

С. Ю. Витте.

КОНСПЕКТЪ

ЛЕКЦІЙ

о Народномъ

и

Государственномъ

ХОЗЯЙСТВѢ,

читанныѣ Его Императорскому Высочеству Великому
Князю Михаилу Александровичу въ 1900—1902 г.г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1912.

С. Ю. Витте.

КОНСПЕКТЪ

ЛЕКЦІЙ

о Народномъ

и

Государственномъ

ХОЗЯЙСТВѢ,

читанныѣ Его Императорскому Высочеству Великому
Князю Михаилу Александровичу въ 1900—1902 г.г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1912.

Типографія Авд. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ С.-Петербургъ, Прачешный, № 6.

Предисловіе.

Въ 1900—1902 гг. я имѣлъ счастье читать лекціи о народномъ и государственномъ хозяйствѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ Для возстановленія въ памяти читанныхъ мною лекцій, я оставлялъ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ конспекты ихъ, причемъ заранѣе составленный конспектъ одной лекціи обыкновенно составлялъ предметъ двухъ, а иногда и трехъ, словесныхъ лекцій. Въ настоящее время съ разныхъ сторонъ меня просятъ издать эти конспекты. Съ соизволенія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, я выпускаю ихъ въ свѣтъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ передавалъ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ. Въ нихъ сдѣлано лишь нѣсколько корректурныхъ поправокъ. А потому туда не вошли всѣ тѣ измѣненія, которыя совершились въ государственныхъ учрежденіяхъ и государственномъ управленіи Россіи послѣ 1902 года.

Въ составленіи этихъ конспектовъ мнѣ помогали Н. А. Гурьевъ, покойный Н. К. Брежскій и И. И. Иванюковъ. Считаю своимъ долгомъ выразить Н. А. Гурьеву и И. И. Иванюкову искреннюю благодарность за оказанное мнѣ содѣйствіе.

Графъ Витте.

С.-Петербургъ.
1911 г.

Л Е К Ц И И
○
Н А Р О Д Н О М Ъ Х О З Я Й С Т В Ъ .

1900—1901.

Оглавленіе:

Народное хозяйство.

Ленція I.

Жизненные потребности человека, какъ основа его хозяйственной или экономической дѣятельности. Хозяйство. Стремленіе къ достиженію наибольшіхъ результатовъ съ наименьшими усилиями. Виды хозяйства: частныя, общественныя, народныя и міровое. Частныя хозяйства: одиночное, семейное (кустарное), коллективное. Виды коллективнаго хозяйства: артели, полныя товарищества, товарищества на вѣрѣ, акціонерныя общества, общинное землевладѣніе

СТР.

1

Ленція II.

Общественное хозяйство. Причины его возникновенія. Особый характеръ всѣхъ общественныхъ хозяйствъ. Виды общественнаго хозяйства: государственное хозяйство, крестьянское хозяйственное управленіе, земское хозяйство, городское хозяйство. Народное хозяйство. Міровое хозяйство

15

Лекція III.

Опредѣленіе науки о народномъ хозяйствѣ или политической экономіи. Характеръ этой науки. Зависимость ея отъ общественнаго строя и народнаго развитія. Извѣстная закономерность развитія народнаго хозяйства. Ступени народнаго хозяйства. Причины перехода отъ одной ступени къ другой. Натуральное и мѣновое хозяйство. Охотничья ступень. Пастушеская ступень. Земледѣльческо-ремесленная ступень. Промышленно-торговая ступень. Особенности Россіи въ смыслѣ послѣдовательности развитія ступеней народнаго хозяйства.

29

Лекція IV.

Опредѣленіе потребности. Потребность — стимулъ и конечная цѣль хозяйственной дѣятельности. Потребности первой необходимости, второстепенныя (комфортъ) и избыточныя (роскошь). Экономическое и общественное значеніе роскоши. Сумма общихъ потребностей въ данное время опредѣляетъ современное производство. Потребности матеріальныя и духовныя. Потребности настоящія и будущія. Вліяніе общественности на развитіе потребностей: подражаніе, наследственность, обычаи. Уровень потребностей, какъ показатель ступени культуры. Сравнительно незначительное развитіе потребностей въ Россіи. Объясненіе сего явленія. Ростъ потребностей въ Россіи

42

Лекція V.

Понятіе о хозяйственномъ благѣ. Условія, при коихъ вещь становится благомъ. Переходъ даровыхъ благъ въ хозяйственные. Приобрѣтеніе и утрата вещью блага. Потребленіе (однократное) и пользоконное (длящееся потребленіе) хозяйственныхъ благъ. Категоріи хозяйственныхъ благъ: услуга, предметы вещественныя (движимость и недвижимость), нереальныя блага (фирма, привилегія, монополія). Раздѣленіе хозяйственной дѣятельности на а) производство, б) обмѣнъ, в) распредѣленіе и г) потребленіе. Производство. Общее понятіе. Раздѣленіе промышленности на а) добывающую, б) сельскохозяйственную и на обрабатывающую. Взаимная связь между этими отраслями промышленности. Современное положеніе ихъ въ Россіи

Лекція VI.

Три силы или фактора производства — природа, трудъ и капиталъ. Предпріятіе. Экстенсивное и интенсивное производство. Взаимодѣйствіе и неодинаковое участіе природы, труда и капитала въ производствѣ въ разныхъ странахъ, въ разныхъ отрасляхъ промышленности и на разныхъ ступеняхъ экономическаго развитія. Природа. Роль природы въ производствѣ. Вещества и силы. Разнообразіе веществъ и силъ природы. Силы самодѣйствующія (животныя, вѣтеръ, движеніе воды) и вызываемыя дѣятельностью человѣка (расширеніе газовъ, паръ, электричество). Неравномѣрность распределенія даровъ природы. Вліяніе природныхъ условій на характеръ дѣятельности и на потребности человѣка. Прогрессъ — какъ освобожденіе человѣка отъ подчиненія природѣ.

Лекція VII.

Главнѣйшія природныя условія, вліяющія на дѣятельность человѣка. Приморское и континентальное положеніе страны. Значеніе моря для своенной и обмѣна. Неблагопріятное положеніе Россіи относительно морей. Нѣкоторое уменьшеніе значенія морей, благодаря плодотворно и развитію желѣзныхъ дорогъ. Значеніе распределенія и свойствъ внутреннихъ водъ. Рельефъ страны и его значеніе. Вліяніе равнинности Россіи на ея экономическое развитіе. Ископаемыя богатства вообще и въ частности въ Россіи. Неблагопріятное территориальное расположеніе добычи каменнаго угля и желѣза въ Россіи. Главнѣйшія физическія и химическія свойства почвы. Зависимость отъ свойствъ почвы пищевой площади, рабочей площади и неудобныхъ земель. Климатъ, главнѣйшіе его факторы и ихъ значеніе

Лекція VIII.

Трудъ. Опредѣленіе. Физическое и экономическое значеніе труда. Физическій и творческій трудъ. Производительный и непроизводительный трудъ. Условія производительности труда. Значеніе соответствія

производительныхъ и непродизводительныхъ классовъ общества въ народной экономіи. Милитаризмъ. Политическое и экономическое значеніе милитаризма. Инициатива Императора Николая II. Сотрудничество прорабъ и служныхъ. Принципъ раздѣленія труда и его значеніе. Измѣненіе природы дѣятельностью чловѣка. Первоначальная стихійная форма чловѣка съ природою. Культивированіе и акклиматизація растительныхъ породъ и животныхъ. Осушенія и обводненія. Дѣсоразведеніе. Система сельскаго хозяйства, какъ средство возстановленія и улучшенія плодородія. Пути сообщенія. Торговый обмѣнъ и его значеніе

Лекція IX.

Зависимость труда отъ количества населенія. Абсолютная численность населенія. Значеніе плотности населенія и возрастнаго состава населенія. Рождаемость. Смертность. Эмиграція и иммиграція. Приростъ населенія. Значенія природнаго качества и здоровья населенія. Особенности Россіи въ отношеніи перечисляемыхъ факторовъ населенія. Внутреннія передвиженія населенія. Народныя переписи.

Лекція X.

Зависимость производительности труда отъ его качества. Значеніе труда рабакаго, крѣпостного и свободнаго. Краткая исторія крѣпостничества въ Россіи. Дореформенное положеніе крѣпостнаго населенія. Реформа 19 февраля 1861 г. Выкупная операція. Устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Настоящее положеніе крестьянства. Недостатки этого положенія. Безусловная необходимость окончательнаго устройства крестьянъ поднятіемъ личности крестьянина и дарованіемъ ему правъ, соответствующихъ тѣмъ, какими пользуются въ подданные Государя Императора

Лекція XI.

Понятіе о капиталѣ въ житейскомъ и экономическомъ смыслѣ. Историческій процессъ образованія капитала. Признаки капитала и основанное на нихъ научное опредѣленіе этого понятія. Составъ народнохозяйственнаго капитала. Капиталь основный и оборотный, свободный и мертвый, вещественный и невещественный, частный, народный и міровой.

Лекція XII.

Условія образованія и роста капитала. Значеніе сбереженій. Устройство сберегательныхъ касъ. Развитие ихъ въ Россіи. Размѣръ промышленности ограниченъ размѣрами капитала. Что способствуетъ развитію въ странѣ капитализаціи и участіе въ этомъ дѣлѣ государства.

Лекція XIII.

Роль капітала въ производствѣ. Отличительныя черты современнаго производства. Значеніе капітала въ прежнія времена и въ настоящее время. Бѣдность Россіи капіталами и историческія причины такого положенія дѣла. Иностранныя капіталы. Значеніе экспорта и импорта капиталовъ. Неосновательность предубѣжденій противъ иностранныхъ капиталовъ.

133

Лекція XIV.

Понятіе объ обмѣнѣ. Оживленность обмѣна. Обмѣнъ внутрениій и международный. Понятіе о цѣнности. Условія, сообщающія благамъ цѣнность. Понятіе о цѣнѣ. Законъ спроса и предложенія. Условія спроса. Степень настоятельности, эластичности и специализаціи спроса. Условія предложенія. Степень настоятельности сбыта, выдержки продавца и сохраняемости продукта. Издержки производства, какъ низшіи предѣлы цѣны. Подраздѣленіе издержекъ производства на общія и спеціальныя. Вліяніе ихъ на производство. Соперничество. Ограниченія соперничества. Понятіе о монополіи. Естественныя и юридическія монополіи. Монополіи не исключаютъ вполне дѣйствія закона спроса и предложенія. Торговля и рабочія стачки и промышленныя синдикаты. Отношеніе къ нимъ нашего законодательства. Рутинна цѣль. Средніи цѣны арифметическія и динамическія

143

Лекція XV.

Сущность теоріи Маркса. Заблужденія и продвѣтныя идеи, лежащія въ основѣ этой теоріи. Рабочій вопросъ. Положеніе рабочихъ классовъ и мѣры къ его улучшенію. Истинныя задачи государства въ рабочемъ вопросѣ и антигосударственная агитація въ этой области

157

Лекція XVI.

Торговля. Происхожденіе и опредѣленіе торговли. Что такое товаръ. Механизмъ торговли. Предметъ торговаго права и торговаго законодательства. Внутренняя и вѣдняя торговля. Торговля крупная и мелкая. Рынокъ. Биржи. Торговый классъ въ Россіи. Степень развитія въ Россіи промышленности и торговли (внутренней и вѣдней) сравнительно съ развитіемъ въ другихъ странахъ. Факторы, способствующіе развитію торговли. Причины сравнительно слабаго развитія торговли въ Россіи. Торговый оборотъ. Значеніе торговаго оборота и цѣны продукта для выгоды торговли.

168

Лекція XVII.

Свобода торговли и протекціонизмъ. Возраженія противъ протекціонизма. Неосновательность этихъ возраженій. Ходъ экономическаго развитія страны подъ вліяніемъ протекціонизма. Задачи торго-

вой политики. Таможенная система. Таможенный тарифъ. Экспортъ и импортъ. Торговый и расчетный международный балансъ .

184

Лекція XVIII.

Меркантилизмъ. Ученіе фізіократовъ. Адамъ Смитъ. Усиленное развитіе идеи протекціонизма въ послѣднюю четверть настоящаго столѣтія. Фридрихъ Листъ и князь Бисмаркъ. Распространеніе протекціонизма на земледѣльческій промыселъ. Связь идеи протекціонизма съ идеей націонализма. Борьба націй за международные рынки

195

Лекція XIX.

Краткій историческій очеркъ торгово-промышленной политики Россіи, преимущественно въ новѣйшее время. Колебанія до царствованія Императора Александра III. Возвращеніе въ это царствованіе строго-протекціонной системы. Системы автономныхъ и конвенціонныхъ таможенныхъ тарифовъ. Основанія нашихъ торговыхъ трактатовъ. Основанія нашихъ дѣйствующихъ таможенныхъ тарифовъ. Цѣбный (ad valorem) и номенклатурный тарифъ. Удобства и неудобства того и другого. Характерныя отличія нашихъ таможенныхъ тарифовъ. Наша торговая политика по отношенію къ азіатскимъ странамъ. Закрытіе Закавказскаго транзита. Перспектива азіатской торговли въ будущемъ

204

Лекція XX.

Деньги. Ихъ происхожденіе и сущность. Ихъ роль въ народномъ хозяйствѣ какъ орудія обращенія, мѣрила цѣнности, орудія сбереженія и законнаго платежнаго средства. Преимущества благородныхъ металловъ въ качествѣ денегъ. Внутренняя цѣбность денегъ и условія, опредѣляющія колебанія цѣбы денегъ, какъ орудія денежнаго обращенія. Приливъ и отливъ денегъ изъ одной страны въ другую .

221

Лекція XXI.

Техника монетнаго дѣла. Высокопробная или банковая монета. Серебряная банковая монета въ Россіи. Размѣнная или биллонная монета. Чеканка монеты въ Россіи. С.-Петербургскій монетный дворъ. Денежная единица. Сборная и дробная монета. Монометаллизмъ и биметаллизмъ. Законъ Грешама. Латинскій монетный союзъ. Международныя монетныя конференціи.

236

Лекція XXII.

Кредитъ. Понятіе о кредитѣ и его происхожденіе. Товарная кредитная сдѣлка. Денежная кредитная сдѣлка. Участвіемъ сдѣлки. Закономѣрность процента. Экономическое значеніе кредита. Производительный и потребительный кредитъ. Кредитъ краткосрочный и долго-

срочный, личный и залоговой. Долговые обязательства. Вексель. Облигация. Организация кредита. Домашний кредит. Банкиры. Ростовщичество. Законы о ростовщичествѣ

11.
118
251

Лекція XXIII.

Ссудныя кассы и ломбарды. Депозиты. Ссуды. Банкирскіе дома и банки. Активы и пассивы. Балансъ. Основное правило банковской техники. Виды банковъ и ихъ капиталы. Банки краткосрочнаго кредита. Учетъ векселей и другихъ обязательствъ. Благонадежность подписей на векселяхъ. Происхожденіе векселя. Сроки векселей. Ссуды подь залоги. Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ. Вклады. Текущіе счета. Операція giro. Банки эмиссіонныя. Происхожденіе банковыхъ билетовъ. Опредѣленіе банковаго билета. Бумажныя деньги. Эмиссіонная операція. Металлическое и банковое покрытіе билетовъ. Банки долгосрочнаго кредита. Долгосрочныя ссуды. Основанія выдачи ссудъ. Общества взаимнаго кредита.

251

Лекція XXIV.

Центральныя государственныя банки. Доводы за и противъ системы акціонерныхъ и государственныхъ центральныхъ банковъ. Устройство и операціи заграничныхъ центральныхъ банковъ и отношеніе ихъ къ правительству. Русскій Государственный банкъ. Краткая его исторія. Эмиссіонная операція Государственнаго банка. Современное его устройство.

Лекція XXV.

Операціи Государственнаго банка. Учетъ векселей и другихъ обязательствъ. Выдача ссудъ. Ссуды подь бумаги. Ссуды промышленныя и товарныя. Кредиты частнымъ банкамъ и переучетъ векселей. Ссуды черезъ посредниковъ и ссуды учрежденіямъ мелкаго кредита. Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ и заграничныхъ векселей. Вексельные курсы. Золотыя точки. Вклады срочныя, безсрочныя и на текущій счетъ. Переводы и кредитивы. Расчетная операція и расчетныя конторы. Влады на храненіе. Операціи Дворянскаго Банка. Операціи Крестьянскаго банка.

259

Лекція XXVI.

Бумажныя деньги. Ихъ происхожденіе. Характерныя признаки бумажныхъ денегъ—неразмѣнность на металлъ, принудительный курсъ, обязательность ихъ, какъ законнаго платежнаго средства. Невозможность для бумажныхъ денегъ служить прочнымъ мѣриломъ цѣнности. Вліяніе на ихъ цѣнность спроса на металлъ, соотношенія между потребностью въ денежныхъ знакахъ и количествомъ выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, вѣроятности новыхъ ихъ выпусковъ или возстановленія

разліна, общіхъ економічєскихъ условій. Вліяніє на цѣнностьъ бумажныхъ денегъ условій международнаго обміна. Вліяніє цѣнности бумажныхъ денегъ на колебанія товарныхъ цѣнъ. Отсутствіє при режимѣ бумажныхъ денегъ эластичности денежнаго обращенія. Послѣдствія бумажно-денежнаго обращенія—неустойчивостьъ промышленной дѣятельности, дороговизна кредита, возбужденіє спекуляціи, дороговизна товаровъ, поврежденіє государственнаго хозяйства, ослабленіє ресурсовъ военнаго времени. Способы возстановленія денежнаго обращенія—нуллификація, возстановленіє цѣнности бумажныхъ денегъ до цѣнности металла, девальвація и фиксація курса.

303

Лекція XXVII.

Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи. Деньги до Екатерины II. Ассигнаціи. Усиленные выпуски ассигнацій и обезцѣвленіє этихъ знаковъ. Законъ 1810 года о валютѣ. Манифестъ 1839 года. Реформа денежной системы 1843 года. Государственные кредитные билеты. Увеличеніє выпусковъ кредитныхъ билетовъ и приостановленіє ихъ размѣна. Попытка возобновить размѣнъ въ 1862 году. Выпуски кредитныхъ билетовъ во время послѣдней восточной войны. Подготовительныя мѣропріятія по исправленію денежнаго обращенія. Денежная реформа 1897—1898 г.г. Указы 1897 года о кредитныхъ билетахъ. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ

320

Лекція XXVIII.

Средства сообщенія и ихъ значеніє. Почта, телеграфъ, телефонъ. Краткія свѣдѣнія о развитіи и эксплуатаціи почтъ, телеграфовъ, телефоновъ. Почтовая и телеграфная регламентація. Пути сообщенія. Морскія сообщенія. Внутреннія водныя сообщенія. Гужевыя сообщенія.

326

Лекція XXIX.

Развитіє желѣзныхъ дорогъ и ихъ дѣятельности вообще и въ частности въ Россіи. Преимущества желѣзныхъ дорогъ. Вліяніє ихъ на экономическое и культурное развитіє страны. Вліяніє это въ Россіи. Система сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ правительствомъ и частными обществами. Преимущества и недостатки той и другой системы. Организация эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Распределеніє руководства желѣзнодорожнымъ дѣломъ въ Россіи между различными вѣдомствами.

338

Лекція XXX.

Основанія желѣзнодорожныхъ тарифовъ при свободѣ дѣйствій желѣзнодорожныхъ обществъ. Значеніє монополіи въ тарифномъ дѣлѣ. Государственныя ограниченія въ установленіи тарифовъ. Главныя основанія этихъ ограниченій. Системы желѣзнодорожныхъ тарифовъ

354

Лекція XXXI.

Стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ вообще и въ частности въ Россіи. Мобилізаціонные планы. Военскіе графики движенія поѣздовъ. Мобилізація подвижного состава, служащихъ и вообще желѣзныхъ дорогъ.

364

Лекція XXXII.

Общее понятіе о распредѣленіи. Понятіе объ имуществѣ и богатствѣ. Богатство частное, народное и мировое. Различіе въ ихъ составѣ и условіяхъ приращенія. Понятіе о доходѣ и издержкахъ производства. Валовой и чистый доходъ. Различіе состава и условій приращенія дохода частнаго, народнаго и мирового. Отрасли дохода: заработная плата, земельная рента, прибыль и предпринимательскій барышъ. Зарботная плата. Ея виды: рабочая плата (задѣльная плата), жалованье, гонораръ. Условія, опредѣляющія размѣръ заработной платы. Рабочій вопросъ. Законодательство о рабочихъ вообще и въ частности въ Россіи. Фабричная инспекція.

371

Лекція XXXIII.

Земельная рента. Условія, опредѣляющія размѣръ ренты. Отношеніе между рентою и цѣнами на продукты. Отношеніе между рентой и цѣной имѣнія. Понятіе объ арендной платѣ. Отношеніе арендной платы къ рентѣ. Прибыль. Составныя ея части: процентъ на капиталъ, страховая премія, амортизація. Условія, вліяющія на размѣръ процента на капиталъ. Стремленіе процента къ одному уровню. Предпринимательскій барышъ. Условія, вліяющія на размѣръ этого барыша. Значеніе предпринимчивости въ народномъ хозяйствѣ. Отношеніе между разными отраслями дохода и вліяніе этого отношенія и дохода вообще на благосостояніе страны.

387

Лекція XXXIV.

Потребленіе. Посредственное и непосредственное потребленіе. Образованіе собственности. Понятіе о собственности, какъ объ установленіи общественномъ и естественномъ. Вліянію твердости собственности на экономическое развитіе страны. Потребленіе въ прямомъ смыслѣ этого слова. Различіе физическаго и экономическаго потребленія. Равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ. Теорія Мальтуса. Хозяйственные кризисы. Стихійное потребленіе. Предохранительное потребленіе или страхованіе. Сущность страхованія и его основы. Значеніе страхованія въ народномъ хозяйствѣ

399

Государственное хозяйство.

Лекція I.

Определение науки о государственном хозяйстве или о финансахъ. Происхождение слова «финансы». Отношение финансовой науки къ политической экономіи. Различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ. Значеніе сметы и отчета въ каждомъ хозяйствѣ. Организациа финансового управленія. Министерство Финансовъ, его функціи и мѣстныя учрежденія

СТР.

415

Лекція II.

Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Принципы единства кассы и значеніе этого начала. Организациа Государственного контроля и его функціи

427

Лекція III.

Бюджетъ или государственная роспись. Понятіе о бюджетѣ и его необходимость. Исторія и значеніе бюджетовъ. Требования хорошаго бюджета. Порядокъ составленія, рассмотрѣнія и исполненія бюджета. Специализациа бюджета. Отчетъ объ исполненіи бюджета. Сверхсметные кредиты .

435

Лекція IV.

Составъ бюджета. Обыкновенные доходы—частно-правовые и общественно-правовые. Чрезвычайные доходы. Обыкновенные расходы. Чрезвычайные расходы .

448

Лекція V.

Бюджетный балансъ. Балансъ обыкновенныхъ расходовъ и доходовъ. Бюджетное равновѣсіе. Бюджетные избытки. Дефицитъ кассовый и дѣйствительный. Значеніе дефицита. Балансъ чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ. Государственные займы какъ чрезвычайные доходы. Производительные и непроизводительные расходы. Заслуги Императора Александра III въ бюджетномъ хозяйствѣ

458

Лекція VI.

Налогъ. Принципіальныя требованія системы налоговъ. Субъектъ, объектъ и мѣра налога. Прямые и косвенные налоги. Раскладочные и окладные налоги. .

стр.

467

Лекція VII.

Прямые налоги. Виды прямыхъ налоговъ—налоги имущественные, промысловые, подоходные и личные. Поземельный налогъ. Оброчная подать. Выкупные платежи. Подомовый налогъ. Квартирный налогъ. Налоги на роскошь. Промысловый налогъ. Подоходный налогъ. Налоги на денежные капиталы. Личные налоги. .

476

Лекція VIII.

Косвенные налоги. Акцизы и таможенные сборы. Откупная система, государственная монополія и акцизная система въ тѣсномъ смыслѣ. Питейный налогъ. Табачный акцизъ. Акцизъ съ сахара. Нефтяной акцизъ. Акцизъ со спичекъ. Таможенные сборы

491

Лекція IX.

Пошлины. Гербовыя пошлины. Крѣпостныя пошлины. Пошлины съ наследствъ. Судебныя и другія пошлины. Сборъ съ пассажирскаго и товарнаго движенія. Страховой сборъ.

503

Лекція X.

Регалии. Полицейскія и финансовыя регалии. Монетная регалия. Печтовая и телеграфная регалии. Горная регалии. .

512

Лекція XI.

Государственныя имущества. Земельный оброчный доходъ. Неземельные оброчные доходы. Лѣсной доходъ. Доходъ отъ казенныхъ заводовъ и фабрикъ. Доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ. Доходъ отъ денежныхъ капиталовъ

520

Лекція XII.

Государственный кредитъ. Отличіе государственнаго кредита отъ частнаго. Краткосрочный кредитъ. Долгосрочный кредитъ—процентный и безипроцентный, внутренний и вѣдшній. Консолидированные займы. Механизмъ заключенія долгосрочныхъ займовъ; условия и источники погашенія; формы государственныхъ займовъ; способы ихъ реализаціи, проценты и эмиссионный курсъ. Конверсія займовъ

527

Лекція XIII.

Развитіе государственнаго долга Россіи. Современное его состояніе

539

Лекція XIV.

Мѣстные финансы. Мѣстное самоуправленіе. Отличіе мѣстнаго отъ государственнаго финансоваго хозяйства. Кругъ предметовъ, входящихъ въ вѣдѣніе мѣстнаго финансоваго хозяйства. Источники мѣстныхъ доходовъ

545

Лекція XV.

Мѣстные финансы въ Россіи. Земское хозяйство. Городское зяйство. Мірское хозяйство

554

Лекція I.

Жизненные потребности человека как основа его хозяйственной или экономической деятельности. Хозяйство. Стремление къ достиженію наибольшихъ результатовъ съ наименьшими усилиями. Виды хозяйствъ: частныя, общественныя, народныя и міровое. Частныя хозяйства: единоличное, семейное (кустарное), коллективное. Виды коллективнаго хозяйства: артели, полныя товарищества, товарищества на вѣрѣ, акціонерныя общества, общинное землевладѣніе.

Человѣкъ имѣетъ различнѣйшаго рода потребности, удовлетвореніе которыхъ необходимо для его жизни, для его благополучія. Потребности людей не представляютъ чего-либо неподвижнаго; онѣ различны въ разныхъ странахъ и въ разныя эпохи; въ каждой странѣ потребности одного общественнаго класса отличны отъ потребностей другого. Исторія человѣчества представляетъ собою непрерывный ростъ потребностей. Чувство довольства, испытываемое человѣкомъ при удовлетвореніи потребностей, побуждаетъ его стремиться къ ихъ удовлетворенію. Деятельность, направленная на удовлетвореніе потребностей, называется *хозяйственной* или *экономической* деятельностью, а совокупность или опредѣленный кругъ хозяйственныхъ дѣйствій одного лица или союза лицъ называется *хозяйствомъ*. *Хозяйственная деятельность характеризуется стремленіемъ человека достигнуть наибольшихъ результатовъ съ наименьшими усилиями.* Этому основному хозяйственному принципу сознательно или бессознательно слѣдуютъ всѣ; однако, далеко не всѣмъ удастся съ одинаковымъ успѣхомъ провести его въ своей деятельности. Важнѣйшей помѣхой осуществленію основнаго принципа хозяйственной деятельности является *недостатокъ техническихъ знаний.* Отсталость нашей земледѣльческой промышленности отъ такой же промышленности въ Западной Европѣ есть въ значительной степени результатъ недостаточности сельскохозяйственныхъ знаний какъ среди крестьянства, такъ и въ части помѣщичьей среды. Правда, въ крестьянскомъ земледѣліи осуществленію хозяйствен-

наго принципа препятствуету нерѣдко еще другое обстоятельство, а именно, *недостатокъ средствъ*. Крестьянинъ знаетъ, что хорошія сѣмена обѣщаютъ дать большій урожай; но у него нѣтъ средствъ на покушку такихъ сѣмянъ. Сознаніе преимущества плуга передъ сохой широко уже распространилось въ крестьянской средѣ, но далеко еще не всѣ крестьяне, желающіе приобрести плугъ, могутъ осуществить такое свое желаніе.

Въ современномъ обществѣ потребности людей удовлетворяютъ я различнаго рода хозяйствами. Эти различнаго рода хозяйства могутъ быть сведены къ слѣдующимъ типамъ: хозяйства *частныя*, хозяйства *общественныя*, хозяйства *народныя* и хозяйство *міровое*.

Самой распространенной формой частнаго хозяйства въ современномъ обществѣ является *единоличное хозяйство*. Во главѣ единоличнаго хозяйства стоитъ одно лицо, которое всецѣло несетъ на себѣ юридическую и экономическую отвѣтственность. Единоличныя хозяйства бываютъ мелкія, среднія и крупныя. Въ мелкихъ предприятияхъ хозяинъ принимаетъ участіе и своимъ трудомъ наравнѣ съ небольшимъ числомъ наемныхъ рабочихъ. Въ среднихъ и крупныхъ предприятияхъ хозяинъ только руководитъ дѣломъ, а въ очень крупныхъ — иногда даже завѣдываетъ не лично, а чрезъ посредство наемныхъ людей. Въ Западной Европѣ единоличное хозяйство составляетъ господствующую форму въ ряду другихъ видовъ частныхъ хозяйствъ. Господствующую форму составляетъ оно и въ нашемъ отечествѣ. Но у насъ, рядомъ съ этой господствующей формой, сохранилось еще въ значительныхъ размѣрахъ *семейное* или *кустарное* хозяйство. *Кустарнымъ* хозяйствомъ въ чистомъ видѣ называютъ такое, гдѣ производствомъ предметовъ занимаются только члены семьи, гдѣ нѣтъ наемныхъ рабочихъ. Руководителемъ въ такомъ хозяйствѣ является глава семьи; онъ распределяетъ трудъ между домочадцами, контролируетъ работы, имѣетъ сношенія съ покупателями произведенныхъ семьей продуктовъ. Эта древнѣйшая форма хозяйства почти совсѣмъ исчезла уже въ Западной Европѣ, такъ какъ не могла конкурировать съ дешевой производствомъ мануфактуры (мастерскія съ ручнымъ трудомъ), а тѣмъ болѣе съ усовершенствованными приемами фабричной и заводской промышленности. Исчезаетъ постепенно эта форма хозяйства и въ нашемъ отечествѣ по мѣрѣ развитія у насъ крупной промышленности. Такъ называемая „домашняя промышленность“ въ Западной Европѣ представляетъ собою не что иное какъ мелкія заведенія съ хозяиномъ и небольшимъ числомъ наемныхъ рабочихъ, работающихъ въ сельскихъ поселкахъ у себя на дому; или же представляетъ

собою отдѣленія мануфактуръ и фабрикъ, когда хозяинъ мануфактуры, фабрики находитъ для себя болѣе выгоднымъ оставлять часть рабочихъ въ ихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, среди семьи, раздавая имъ сырье и образцы для работы. Многія области промышленнаго труда, называемого у насъ „кустарнымъ“, суть та же домашняя промышленность, на которую мы только что указали.

Стремленіе къ большому заработку или недостатку капитала, нужнаго для веденія какого-либо промышленнаго предпріятія, ведутъ къ тому, что нѣсколько лицъ соединяются для веденія хозяйства *сообща* и образуетъ *коллективное* хозяйство. Главными видами коллективныхъ хозяйствъ являются: *артели, полныя товарищества, товарищества на взръ* и *акціонерныя компаніи*.

Артелью называютъ основанный на договорѣ союзъ равноправныхъ лицъ, совмѣстно преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, связанныхъ круговою порукой и участвующихъ, при веденіи предпріятія, или однимъ трудомъ, или трудомъ и капиталомъ совмѣстно. Артельная форма хозяйства доставляетъ своимъ участникамъ значительныя выгоды. Въ ихъ пользу поступаютъ всѣ прибыли отъ предпріятія; участіе въ управленіи и распоряженіи предпріятіемъ содѣйствуетъ умственному развитію членовъ. Но артели до сихъ поръ развивались съ успѣхомъ только въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя не требуютъ значительнаго капитала. Въ отрасляхъ промышленности, требующихъ большихъ капиталовъ, артельное начало не легко примѣнимо, потому что тѣ классы, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, вербуются члены артелей, не обладаютъ значительными денежными средствами; среди классовъ же богатыхъ преобладаютъ единоличныя предпріятія.

Существующія въ нашемъ отечествѣ артели могутъ быть сведены къ тремъ разрядамъ. Первый образуетъ тѣ артели, которыя, будучи извѣстны еще съ древнѣйшихъ временъ, отличаются простотою строенія, патріархальностью отношеній между членами, руководствуются не писанными уставами, а обычаями. Таковы артели рыболововъ, плотниковъ, землекоповъ и многія другія. Обыкновенно эти артели составляются на короткое время, обнимающее періодъ данныхъ работъ, рѣдко болѣе чѣмъ на два года, имѣютъ немного членовъ, самое большее нѣсколько десятковъ. Члены артели — обыкновенно земляки, близко знающіе другъ друга. Одинъ изъ членовъ артели, который, по общему признанію, наиболѣе способенъ къ руководительству общимъ дѣломъ, выбирается *старостой*. Староста получаетъ изъ добытаго артелью нѣсколько большую долю сравнительно съ прочими членами артели.

Ко второму разряду слѣдуетъ отнести тѣ *артели*, которыя *лагаются на долгое время, имѣютъ уставы и отчасти характеръ частно-капиталистическихъ предпріятій*. Таковы биржевыя, таможенныя и другія. Онѣ исполняютъ при биржахъ, торговыхъ заведеніяхъ, таможенныхъ работы по упаковкѣ и отправкѣ товаровъ, приему и выдачѣ денегъ. Эти артели имѣютъ много членовъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ есть биржевыя артели, имѣющія до 400 членовъ. Нѣкоторыя изъ такихъ артелей выбираютъ, кромѣ старость, еще и другіе органы управления. Въ биржевыхъ артеляхъ таковымъ органомъ служитъ писарь, который ведетъ артельныя книги. Общее между такими артелями и капиталистическими хозяйствами заключается въ томъ, что эти артели пользуются въ значительныхъ размѣрахъ наемнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, эти союзы не представляютъ уже собою чистый типъ артельного производства.

Самое малое, можно сказать, совсѣмъ ничтожное распространение имѣетъ у насъ третій типъ артелей, называемый *производительными* артелями. Производителю артелью или ассоціаціей называется организованное самими рабочими промышленное предпріятіе, причемъ нужный для предпріятія капиталъ составляется или изъ взносовъ участниковъ предпріятія, или занятъ ими подъ круговую отвѣтственность. Здѣсь рабочіе ведутъ предпріятіе за собственный счетъ, на свой страхъ, и дѣлятъ прибыль отъ предпріятія между собою поровну. Первые товарищества этого рода основаны были во Франціи; но они развились слабо, ихъ вездѣ очень мало.

Препятствія, съ которыми приходится встрѣчаться производительнымъ товариществамъ, слишкомъ велики и объясняютъ малую распространенность такого рода промышленныхъ союзовъ. Первая и самая важная помѣха ихъ развитію заключается въ *недостаткѣ какъ общаго, такъ и экономическаго образованія въ рабочихъ классахъ*, который не позволяетъ рабочимъ найти въ своей средѣ людей достаточно способныхъ для управления сложнымъ промышленнымъ предпріятіемъ. Второе препятствіе это — *недостатокъ капитала*. Если рабочіе и дѣлаютъ сбереженія, то эти сбереженія обыкновенно недостаточны для образованія требуемаго предпріятіемъ капитала. Занять рабочимъ капиталъ у частныхъ лицъ трудно. Правительство тоже рѣдко рѣшается ссудить рабочихъ капиталомъ на образованіе производительнаго товарищества, такъ какъ подобная ссуда сопряжена съ большимъ рискомъ. Если производительныя товарищества имѣютъ успѣхъ, оказываются жизнеспособными, то не

среди рабочих, а в средѣ мелкихъ земледѣльцевъ-собственниковъ. За послѣднее время сельскохозяйственная производительная кооперація значительно развилась въ Западной Европѣ; зачатки ея явились и въ Россіи.

Артели представляютъ собою такую коллективную или многоличную форму веденія промышленнаго дѣла, гдѣ участниками являются исключительно люди рабочаго класса. Люди достаточныхъ классовъ создали для своихъ интересовъ въ области частнаго хозяйства другія коллективныя промышленныя формы, а именно, полное товарищество, товарищество на вѣрѣ и акціонерную компанію.

Полное товарищество ближе всего стоитъ къ единоличной формѣ и представляетъ соединеніе капиталовъ нѣсколькихъ лицъ ради общаго веденія хозяйственнаго предпріятія. Въ полномъ товариществѣ всѣ члены его связаны между собою *полною круговою порукою*, т.-е., они одинаково несутъ рискъ по дѣлу и неограниченную отвѣтственность. Въ случаѣ неудачи предпріятія они отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ по всѣмъ обязательствамъ товарищества. Для возникновенія полнаго товарищества необходимо весьма большое взаимное довѣріе участниковъ, а потому число послѣднихъ рѣдко бываетъ болѣе 3—4 лицъ. Полное товарищество особенно пригодно для предпріятій, которыя ведутся не въ одномъ мѣстѣ, когда для каждаго отдѣльнаго рода оборотовъ нуженъ хозяйскій глазъ. Эта форма имѣетъ значеніе также и для тѣхъ предпріятій, которыя требуютъ отъ хозяина различныхъ способностей и разнообразной подготовки, какія рѣдко совмѣщаются въ одномъ лицѣ (напримѣръ, подготовка инженера, горнозаводчика, торговца).

Отличіе *товарищества на вѣрѣ* или *коммандитнаго общества* отъ полнаго товарищества заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что, кромѣ полныхъ товарищей, въ составъ его входитъ особая группа лицъ, товарищей на вѣрѣ, которые вкладываютъ въ предпріятіе свой капиталъ и рискуютъ только этимъ капиталомъ; ихъ отвѣтственность не можетъ идти далѣе внесеннаго ими въ дѣло имущественнаго взноса.

Отличительной особенностью *акціонерныхъ обществъ* служитъ отвѣтственность каждаго изъ участниковъ по всѣмъ дѣламъ предпріятія только суммою, внесенною въ общій капиталъ. Отдѣльные акціонеры могутъ не принимать личнаго участія въ предпріятіи, а ограничиваться только имущественнымъ участіемъ. Послѣднее даетъ акціонеру право на часть прибыли, соответствующую его долѣ въ общемъ капиталѣ. Акціи бываютъ именныя и „на предѣ-

явителя“; онѣ недѣлимы, но свободно передаются изъ рукъ въ руки путемъ купли-продажи, даренія и наслѣдованія. Акціонерная форма, благодаря ограниченному риску и распредѣленію его на большое число лицъ, облегчаетъ соединеніе незначительныхъ суммъ въ огромные капиталы для осуществленія выгодныхъ для страны крупныхъ предпріятій. Но, съ другой стороны, слабая заинтересованность большинства акціонеровъ въ ходѣ дѣла облегчаетъ разнаго рода злоупотребленія этой формой — организацию весьма рискованныхъ предпріятій, неправильное веденіе дѣла и много другихъ. Въ акціонерной формѣ предпріятій распорядительная власть принадлежитъ общимъ собраніямъ акціонеровъ. Общее собраніе избираетъ изъ среды акціонеровъ правленіе, которому принадлежитъ исполнительная власть. Контроль принадлежитъ повѣрочному совѣту; онъ состоитъ изъ менѣе, чѣмъ изъ трехъ акціонеровъ, избранныхъ общимъ собраніемъ. Участіе акціонеровъ въ общихъ собраніяхъ съ правомъ голоса ставится обыкновенно въ прямую связь съ числомъ акцій, принадлежащихъ данному лицу. Но чтобы наиболѣе капиталыные акціонеры не могли подавлять голоса владѣльцевъ незначительнаго числа акцій, уставы акціонерныхъ обществъ обыкновенно опредѣляютъ максимумъ числа голосовъ, которыми можетъ располагать отдѣльное лицо. Чистый доходъ отъ акціонернаго предпріятія, за вычетомъ опредѣленной части въ запасный капиталъ, на добавочное вознагражденіе служащихъ и т. п., раздѣляется на число акцій и выдается акціонерамъ подъ именемъ *дивиденда*. При плохомъ ходѣ дѣла акціонеры могутъ не получить никакого дивиденда. Бываютъ, однако, случаи, когда наименьшій доходъ съ акцій исполнѣе обеспечивается, откуда возникаютъ такъ называемыя *гарантированныя акціи*. Основаніемъ для появленія гарантированныхъ акцій служитъ то обстоятельство, что акціонерная компанія перѣдко организуется для предпріятія, прибыльность котораго подлежитъ еще сомнѣнію; между тѣмъ предпріятіе обѣщаетъ быть благотворнымъ для данной мѣстности или для цѣлой страны. Тогда само правительство, съ цѣлью привлеченія акціонеровъ, гарантируетъ опредѣленный доходъ на складочный капиталъ. Капиталъ акціонерныхъ компаній бываетъ складочный, составляющійся изъ денегъ за проданныя акціи, и капиталъ займовый. Когда для осуществленія или развитія акціонернаго предпріятія первоначальнаго складочнаго капитала оказывается недостаточно, акціонерныя компаніи прибѣгаютъ или къ выпуску новыхъ акцій, или къ заключенію долгосрочныхъ займовъ съ постепеннымъ погашеніемъ. Обыкновенно займовый капиталъ

акционерныхъ обществъ составляется тѣмъ же путемъ, какъ и складочный. А именно, вся сумма предполагаемаго займа разбивается на небольшія доли; каждой такой долѣ соответствуетъ отдѣльный долговой документъ или *облигація*. На облигаціи открывается подписка и вообще онѣ распространяются тѣми же способами, какъ и акціи. Облигаціи, подѣ какимъ бы названіемъ онѣ ни были выпущены, слѣдуетъ строго отличать отъ акцій. Акціи представляютъ капиталъ, который принадлежитъ компаніи, т.-е. совокупности акціонеровъ; облигаціи же указываютъ на заемный капиталъ, на долгъ акціонеровъ третьимъ лицамъ — собственникамъ облигацій; въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ акціонерной компаніи, владельцы облигацій должны быть удовлетворены прежде, чѣмъ что-либо пойдетъ въ раздѣлъ между акціонерами. Такимъ образомъ, владельцы акцій гораздо болѣе рискуютъ своимъ капиталомъ, чѣмъ владельцы облигацій; но за то по облигаціямъ получается только заранее установленный процентъ, который обыкновенно значительно менѣе дивиденда, какой получаютъ владельцы акцій. Словомъ, собственники облигацій не участвуютъ ни въ рискѣ, ни въ выгодахъ предпріятія.

Сдѣлавъ характеристику главнѣйшихъ видовъ многоличныхъ хозяйствъ, намъ слѣдуетъ рассмотретьъ еще одинъ видъ коллективнаго хозяйства, который является господствующимъ въ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ великорусскихъ губерній — мы говоримъ объ *общинномъ землевладѣніи*. Но прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ этого вида коллективнаго хозяйства, скажемъ нѣсколько словъ о другой формѣ крестьянскаго землевладѣнія, встрѣчающейся въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ (Тульской, Орловской, Курской), но, главнымъ образомъ, распространенной въ Малороссіи и въ западной и юго-западной частяхъ Европейской Россіи и извѣстной подѣ названіемъ *подворнаго владѣнія*. При подворномъ владѣніи крестьянская земля раздѣлена на опредѣленные участки, находящіеся въ потомственномъ владѣніи отдѣльныхъ крестьянскихъ семей, и въ этомъ-то семейномъ характерѣ владѣнія землю и состоитъ коренное отлчіе разсматриваемой формы какъ отъ общиннаго, такъ и отъ единоличнаго землевладѣнія. Нѣкоторыми мѣстными положеніями о крестьянахъ установлено, что, при раздѣлѣ подворнаго участка между членами семьи, дробленіе не можетъ идти ниже извѣстнаго опредѣленнаго въ законѣ размѣра. Точно также иногда одна семья не можетъ владѣть большимъ числомъ участковъ, нежели указано въ законѣ.

Общинное землевладѣніе было первоначальной формой владѣнія

землей у всѣхъ народовъ. Пока населеніе рѣдко, и земля, при самыхъ примитивныхъ способахъ ея обработки, способна прокормить живущее на ней населеніе, до тѣхъ поръ общинное землевладѣніе не проявляетъ своихъ невыгодныхъ сторонъ. Но съ увеличеніемъ плотности населенія и съ возникновеніемъ вслѣдствіе того необходимости переходить къ болѣе усовершенствованному земледѣлію, общинное землевладѣніе начинаетъ разрушаться какъ само собой, такъ и путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ его устраненію. Въ настоящее время въ Западной Европѣ почти исключительной формой землевладѣнія является частная собственность; въ Россіи же до сихъ поръ сохранилось общинное землевладѣніе, а въ великорусскихъ губерніяхъ оно, на крестьянскихъ земляхъ, является господствующей формой владѣнія землей.

Дѣйствующій въ настоящее время въ Россіи порядокъ общиннаго землевладѣнія состоитъ въ слѣдующемъ. Общинная земля, данная положеніемъ 19 февраля 1861 года въ надѣлъ сельской общинѣ, составляетъ коллективную собственность всѣхъ членовъ общины. Домохозяева селеній, входящіе въ составъ общины, распоряжаются и пользуются ею по взаимному между собою соглашенію, происходящему на „сходѣ“ домохозяевъ. Дворовыя мѣста находятся въ наслѣдственномъ пользованіи и передѣлу же подвергаются. Здѣсь крестьянинъ полный хозяинъ, можетъ заводить и строить что ему угодно. Далѣе приусадебная земля — огороды, сады, виноградники и т. п. — обыкновенно также состоятъ въ постоянномъ пользованіи; съ нарастаніемъ населенія общины, количество этихъ земель подвергается измѣненію, чаще всего путемъ прирѣзки изъ пахатной земли. Затѣмъ вся земля, предназначенная для хлѣбопашества, поступаетъ въ *передѣлъ* для распредѣленія ея между членами общины. Для этого она прежде всего дѣлится на нѣсколько участковъ (коновъ, клиновъ, гривовъ, чередовъ). Число участковъ зависитъ отъ качества почвы, отдаленности передѣляемой земли отъ усадебъ, отъ степени ея уклона. Каждый изъ этихъ участковъ подраздѣляется далѣе на равное число полосъ соотвѣтственно числу ревизскихъ душъ или вообще единицъ дѣленія (тяголъ, наличныхъ мужскихъ душъ, ѣдковъ). Полосы эти (пая, жеребья, загопы) распредѣляются между крестьянами по жребію. Ширина полосъ обуславливается, съ одной стороны, размѣрами коновъ, съ другой — числомъ дворовъ, участвующихъ въ передѣлѣ, и ихъ семейнымъ составомъ. Вообще же онѣ довольно узки, нерѣдко достигаютъ даже лишь одной сажени ширины; притомъ съ уве-

личением крестьянского населения сужение полосъ идетъ дальше и дальше.

Такъ какъ основа передѣловъ заключается въ равномъ правѣ всѣхъ членовъ общины на землю, то съ подрастаніемъ новаго, не участвовавшато еще въ передѣлѣ, поколѣнія приходится приступать или къ новому *общему* передѣлу или къ *частнымъ* передѣламъ. Частный передѣлъ заключается въ томъ, что отъ двора, у котораго семейный составъ уменьшился, берутъ полосы и передаютъ двору съ увеличившимся семейнымъ составомъ.

Порядокъ пользования лѣсомъ зависитъ отъ его качества. Кустарники находятся обыкновенно въ *нераздѣльномъ* пользованіи, такъ что каждый можетъ рубить сколько нужно для домашняго потребленія; болѣе цѣнный лѣсъ или раздѣляется, подобно полю, въ отдѣльное пользованіе, или оставляется въ пользованіи всѣхъ домохозяевъ. Луга не отводятся домохозяевамъ въ отдѣльное пользованіе, а дѣлятся обыкновенно на участки, подобно полю, лишь передъ самымъ покосомъ. Выгоны находятся повсюду въ общемъ пользованіи, и каждый домохозяинъ можетъ посылать на нихъ весь свой скотъ, сколько бы головъ ни было. Что касается до другихъ угодій, какъ каменоломни, мельницы, пристани и пр., то только въ рѣдкихъ случаяхъ община эксплуатируетъ ихъ сама; обыкновенно же они сдаются въ аренду богатымъ односельцамъ или пришлымъ людямъ.

Таковъ въ самыхъ общихъ и главныхъ чертахъ теперешній порядокъ общиннаго у насъ землевладѣнія.

Невыгодная сторона общиннаго землевладѣнія, которая привели его къ разрушенію во всѣхъ культурныхъ государствахъ, начинаютъ уже сильно чувствоваться и въ нашемъ отечествѣ, почему и число противниковъ его постоянно увеличивается.

Самая существенная невыгодная сторона господствующей у насъ формы общиннаго землевладѣнія заключается въ передѣлахъ земли. Передѣлы земли являются препятствіемъ къ увеличенію плодородія почвы и другимъ земельнымъ улучшеніямъ. И это потому, что при существованіи передѣловъ отдѣльные хозяева владѣютъ своими полосами *только временно*. Между тѣмъ плодородіе почвы много зависитъ отъ степени ея удобренія. Недостаточно удабриваемая земля мало-по-малу истощается, плодородіе ея падаетъ, и нѣкогда добротачественный участокъ, вслѣдствіе хищнической культуры, можетъ обратиться въ никуда негодную землю. Весьма естественно, что хозяинъ-землевладѣлецъ станетъ тѣмъ охотнѣе прилагать трудъ и капиталъ для удобренія

почвы, чѣмъ сильнѣе въ немъ будетъ увѣренность, что результатомъ подобныхъ затратъ ему удастся воспользоваться самому.

Что временное владѣніе въ нашемъ общинномъ землевладѣніи парализуетъ или, во всякомъ случаѣ, сильно задерживаетъ ходъ земельныхъ улучшеній — этого не отрицаютъ и сами защитники этой формы владѣнія землей, боящіеся, съ устраненіемъ ея, концентраціи земли въ рукахъ достаточныхъ классовъ общества и развитія пролетаріата. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они указываютъ на цвѣтущее въ Англии фермерское хозяйство, гдѣ фермеръ, будучи *временнымъ владѣльцемъ*, производитъ, однако, земельныя улучшенія и производитъ ихъ потому, что, частью по закону, частью по обычаю, фермеръ, превращая аренду, получаетъ отъ собственника земли вознагражденіе за сдѣланныя улучшенія. То же самое они предлагаютъ ввести и въ наше отечествѣ. По ихъ предложенію, каждый членъ общины долженъ получить при передѣлѣ вознагражденіе за сдѣланныя имъ улучшенія, поскольку онъ не успѣлъ выручить расходы на нихъ во время пользованія участкомъ. Но кто, спрашивается, будетъ вознаграждать общинниковъ? Наши сельскія общины еще слишкомъ бѣдны для образованія суммъ, необходимыхъ для вознагражденія своихъ членовъ за земельныя улучшенія. Да и сверхъ того, легко ли осуществить эту мѣру? Кто будетъ рѣшать вопросъ о размѣрахъ вознагражденія? Если его будутъ рѣшать сами члены общины, то пререканіямъ и раздорамъ не будетъ конца.

Изъ передѣловъ вытекаетъ и другая невыгодная сторона общиннаго землевладѣнія, а именно *черезполосность*, ведущая за собою такъ называемую „*принудительную обработку*“. Принудительная земледѣльческая культура состоитъ въ томъ, что способъ обработки земли, выборъ посѣва, время полевыхъ работъ и т. п. всецѣло зависятъ отъ общепринятыхъ обычаевъ. Отдѣльные общинники не могутъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать вполне свободно, руководствуясь своими личными соображеніями; хозяева, посѣявшие какое-нибудь другое растеніе, чѣмъ сосѣди, растеніе, требующее долгошаго періода созрѣванія, чѣмъ рожь или пшеница, эти хозяева рискуютъ даромъ потерять затраченный на посѣвъ трудъ и капиталъ. Если у большинства общинниковъ хлѣбъ уже снятъ и они пустятъ на убранное поле свой скотъ, когда на нѣкоторыхъ полосахъ жатва еще не убрана, то поправа неизбежна, такъ какъ огородить разбросанныя полосы для ихъ владѣльцевъ невозможно. Вслѣдствіе этого принудительный характеръ земледѣльческой культуры задерживаетъ ея развитіе, мѣшаетъ введенію различныхъ

улучшений, тормозить переходъ отъ трехполной системы въ многопольной.

Другой невыгодный результатъ чрезполосности состоитъ въ *большой разбросанности полосъ и отдаленности некоторыхъ изъ нихъ отъ усадьбы*, вслѣдствіе чего отнимается отъ рабочаго дня не мало времени для перехода отъ одной полосы на другую. Притомъ, по мѣрѣ нарастанія населенія и дальнѣйшаго дробленія общинной земли на полосы, послѣднія становятся все уже и уже и достигаютъ, наконецъ, такой узкости, что на полосѣ нельзя повернуть плугъ, не задѣвъ полосу сосѣда. Уже въ настоящее время не мало селеній достигли такой узкости полосъ.

Защитники общиннаго землевладѣнія указываютъ, что чрезполосность существуетъ у крестьянъ и при подворномъ, т.-е. наследственномъ владѣніи землей. По поводу этого указанія слѣдуетъ замѣтить, что съ чрезполосностью при подворномъ владѣніи правительство можетъ бороться, совершая періодически разверстанія земельныхъ угодій съ цѣлью ихъ округленія. Съ чрезполосностью же при общинномъ землевладѣніи бороться нельзя, такъ какъ производство округленія здѣсь угодій равносильно уничтоженію этой формы владѣнія землей.

Далѣе невыгодная сторона общиннаго землевладѣнія заключается еще въ томъ, что оно *необходимо связано съ такой круговой порукой*, при которой трудолюбивый и бережливый крестьянинъ отвѣчаетъ за лѣниваго и расточительнаго. Безспорно, что круговая порука находится въ тѣсной связи съ общиннымъ землевладѣніемъ. И это потому, что надѣль, отведенный домохозяину лишь въ пользованіе, не можетъ быть проданъ на удовлетвореніе падающихъ на него взысканій и недоимокъ, когда право собственности на этотъ надѣль принадлежит не ему, а всѣмъ домохозяевамъ общества въ совокупности. Если всѣ домохозяева вмѣстѣ собственники земли, то они всѣ вмѣстѣ и отвѣчаютъ за недоимки и взысканія съ каждаго изъ нихъ, по началу обязательной круговой поруки. Тѣмъ не менѣе, возможно установить такой порядокъ взиманія податей съ крестьянъ общиннаго землевладѣнія, при которомъ круговая порука можетъ имѣть рѣдкое примѣненіе.

Главнымъ основаніемъ, ради котораго поддерживается общинное землевладѣніе, служитъ опасеніе, что масса народа, получивъ землю въ частную собственность, станетъ продавать ее и обратиться въ пролетаріевъ. По поводу этой мысли умѣстно принять во вниманіе слѣдующія соображенія.

1. Общинное землевладѣніе не обезпечиваетъ всему крестьян-

скому населению пользования землей. По мѣрѣ нарастанія населенія общинъ, увеличивается дробность полосъ, и наступаетъ, наконецъ, такой моментъ, когда распредѣленіе земли между всѣми общинниками дѣлаетъ совсѣмъ невозможнымъ какое бы то ни было сельское хозяйство. Землю нельзя дробить безпредѣльно. Уже и теперь въ массѣ селеній полосы настолько узки, что невозможно бороновать и пахать землю поперекъ, какъ это требуется для улучшенія урожая. При такихъ условіяхъ, въ случаѣ сохраненія существующихъ порядковъ общиннаго землевладѣнія, община вынуждена будетъ отмѣнить дѣйствующее нынѣ право всѣхъ на землю и установить максимальное число членовъ общины, между которыми станетъ передѣляться земля. Излишнія рабочія силы останутся безземельными и должны будутъ обратиться къ другимъ промысламъ.

2. Со времени освобожденія крестьянъ въ сельскихъ общинахъ начался процессъ раздѣленія прежней *однородной* сельской массы на группы — группа богатѣевъ или зажиточныхъ крестьянъ, группа среднего по достатку крестьянства и группа бѣднявшаго крестьянства. Последняя группа, въ среднемъ выводѣ, достигаетъ уже $\frac{1}{3}$ всего крестьянскаго населенія. Значительная доля этой группы, лишившись средствъ вести земледѣльческое хозяйство, бросила свои надѣлы, ушла изъ деревни и занимается разными неземледѣльческими промыслами. Такимъ образомъ, уже и теперь общинное землевладѣніе не препятствуетъ образованію и возрастанію безземельнаго населенія, называемаго пролетаріатомъ. Этотъ фактъ распадѣнія сельской общины на группы и постоянного возрастанія числа безземельныхъ значительно уменьшилъ ряды сторонниковъ общиннаго землевладѣнія.

3. Нельзя съ полной несомнѣнностью утверждать, что установленіе частной собственности на крестьянскіе земельные участки непременно сопровождается прогрессирующимъ уменьшеніемъ числа этихъ участковъ, возрастаніемъ числа безземельныхъ, концентраціей земельной собственности. Во Франціи почти половина населенія состоитъ изъ крестьянъ-собственниковъ; эта цифра остается почти неизмѣнной въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія. Всюду, гдѣ въ Россіи господствуетъ подворное крестьянское землевладѣніе, число крестьянскихъ участковъ почти не измѣнилось со времени освобожденія крестьянъ, а возросшее съ тѣхъ поръ здѣсь сельское населеніе, не находящее примѣненія своимъ рабочимъ силамъ на собственной землѣ и обратившееся поэтому къ другимъ занятіямъ, нисколько не превышаетъ численности населенія, повинувшаго

въ великорусскихъ губерніяхъ свои родныя общины и работающаго на сторонѣ.

Въ заключеніе не лишне упомянуть, что нѣкоторые лица, сочувствовавшія идеѣ распредѣленія земли среди возможно большаго количества населенія, думали найти примиреніе между коллизіей существующаго общиннаго землевладѣнія и прогрессомъ сельскохозяйственной культуры въ мѣрахъ, способствующихъ установленію *наслѣдственнаго участковаго пользованія землей*. При такомъ пользованіи земли сельскихъ обществъ должны составить неприкосновенную и неотчуждаемую ихъ собственность. Признаніемъ сельскихъ обществъ собственниками земель, безъ права ихъ отчуждать и закладывать, создается крестьянская земля, изъятая изъ обращенія, не подлежащая куплѣ и продажѣ, чѣмъ устраняются всѣ опасности обезземеленія крестьянъ чрезъ скупку ихъ надѣловъ немощными лицами. Признаніемъ за каждымъ домохозяйномъ права безсрочнаго наслѣдственнаго пользованія отведеннымъ ему въ одномъ мѣстѣ участкомъ устраняются періодическіе передѣлы и череполодность. Вымороченные и брошенные владѣльцами участки возвращаются въ распоряженіе общества. Никто не имѣетъ права держать безсрочно и наслѣдственно болѣе одного надѣла не только въ одномъ обществѣ, но и въ разныхъ обществахъ. Два или болѣе надѣла могутъ быть отданы одному владѣльцу лишь на время, впредь до предъявленія на нихъ правъ другими, не имѣющими своего надѣла. При выходѣ изъ общества, владѣлецъ можетъ сдать свой надѣлъ постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія общества. Во всякомъ случаѣ владѣльцу надѣла, выходящему изъ общества, принадлежитъ право собственности, кромѣ движимаго имущества, на строенія, возведенныя имъ или его предшественниками на его надѣлѣ; эти строенія онъ можетъ продать или снести. Уменьшеніе или увеличеніе того или другого надѣла, измѣненіе его очертаній, переверстка и обмѣнъ его частей допускаются не иначе, какъ съ согласія самого владѣльца и общества. Но такъ какъ наслѣдственное участковое пользованіе общинною землею лишь *безсрочное*, а не *вѣчное*, то безъ согласія владѣльцевъ допускается, по рѣшенію установленнаго закономъ большинства голосовъ общества, въ видѣ общихъ мѣръ, обязательныхъ для всѣхъ владѣльцевъ въ обществѣ — передѣлъ *всѣхъ* земель, новое распредѣленіе участковъ, увеличеніе или уменьшеніе ихъ размѣра, введеніе новой системы хозяйства и т. п. Но при этомъ устанавливается закономъ норма наименьшаго земельного участка, сообразно требованіямъ земледѣльческой культуры. При новомъ

распорядкѣ земель по большинству голосовъ домохозяевъ, каждый изъ нихъ имѣетъ право получить отъ общины вознагражденіе за невырученныя имъ затраты на землю, если вновь отведенный ему участокъ будетъ меньшаго количества или худшаго качества. Такимъ образомъ, передѣлъ изъ общаго правила переходитъ въ исключеніе, изъ періодическаго въ неперіодическій и, притомъ, непремѣнно съ вознагражденіемъ за сдѣланныя домохозяиномъ, но не вырученныя имъ земельныя затраты.

Сомнительно, однако, чтобы такая форма общиннаго землевладѣнія, по своей сложности, могла оказаться удобопримѣнимою на практикѣ и способною устранить всѣ невыгодныя стороны этого землевладѣнія.

Не всѣ правительства издавали принудительные законы къ раздѣлу общинныхъ земель; нѣкоторыя, какъ, на примѣръ, датское, способствовали разрушенію общиннаго землевладѣнія косвеннымъ путемъ: они учреждали кредитныя кассы для выдачи ссудъ крестьянамъ на издержки, сопряженныя съ уничтоженіемъ чрезплодности и раздѣловъ земель.

Лекція II.

Общественное хозяйство. Причины его возникновенія. Особый характер всѣхъ общественныхъ хозяйствъ. Виды общественнаго хозяйства: государственное хозяйство, крестьянское хозяйственное управление, земское хозяйство, городское хозяйство. Народное хозяйство. Міровое хозяйство.

Мы разсмотрѣли виды частныхъ хозяйствъ, единоличныя и коллективныя; теперь переходимъ къ характеристикѣ видовъ общественныхъ хозяйствъ.

Причина возникновенія общественныхъ хозяйствъ заключается въ томъ, что частныя хозяйства не могутъ удовлетворить всѣ существующія въ данное время потребности гражданъ; частныя хозяйства производятъ только такіе предметы, оказываютъ только такія услуги, которыя, при продажѣ, обѣщаютъ дать барышъ, вознаградить вполне затраченный трудъ, дать прибыль на капиталъ. Какъ бы ни была важна потребность, но если удовлетвореніе ея не можетъ быть оплачено нуждающимися, она остается неудовлетворенною. Напримѣръ, одна изъ первѣйшихъ потребностей общества заключается во внутренней и внѣшней безопасности гражданъ, а эту безопасность можетъ дать только государство. Но для этого государству нужны средства. Оно собираетъ ихъ путемъ налоговъ и расходуетъ ихъ на устанавливаемые имъ различные органы управленія и суда для защиты безопасности. Возвращеніе безопасности является одной изъ первыхъ потребностей, вызывающихъ государственное хозяйство. Но съ дальнѣйшимъ развитіемъ общества нараждаются и новыя потребности, которыя или совсѣмъ не могутъ быть удовлетворены частными хозяйствами, или удовлетворяются ими недостаточно. Вотъ почему государство беретъ на себя заведеніе дѣломъ монетнымъ, почтовымъ, телеграфнымъ. Далѣе, напримѣръ, государство строитъ желѣзную дорогу въ такой мѣстности, гдѣ новый путь долгое время не можетъ служить источникомъ дохода, однако, имѣетъ обще-культурное значеніе, развиваетъ хозяйственную дѣятельность на обширной площади и поднимаетъ

благосостояніе населенія. То же самое можно сказать относительно народнаго образованія и медицинскои помощи народу. Эти двѣ важныя потребности не были бы удовлетворяемы, если бы государство не взяло заботу о нихъ на себя. Частныя лица устраиваютъ школы и больницы въ городахъ, гдѣ они могутъ получить барышъ на затраченный капиталъ; но въ селахъ и небольшихъ городкахъ они не могутъ рассчитывать на барышъ, а потому здѣсь школы и больницы учреждаются частными лицами лишь безкорыстно. Не продолжая примѣровъ, мы должны сказать, что задачей государства, *этого важнѣйшаго вида въ ряду общественныхъ хозяйствъ*, всегда были, есть и будутъ интересы цѣлаго, пополненіе пробѣловъ и недостатковъ частно-хозяйственной системы, распространеніе благъ культуры на всѣ классы общества.

Государство ведетъ свое хозяйство какъ при посредствѣ центральныхъ органовъ, такъ и при посредствѣ мѣстныхъ, разсѣянныхъ по губерніямъ и уѣздамъ. Но съ возрастаніемъ дѣлъ у правительственныхъ органовъ и администраціи, высшая власть государства иногда находитъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ предоставить тотъ или другой объемъ хозяйственныхъ дѣлъ самимъ мѣстнымъ жителямъ. Тогда рядомъ съ государственнымъ хозяйствомъ, центральнымъ и мѣстнымъ, возникаютъ и другіе виды мѣстныхъ общественныхъ хозяйствъ. Эти мѣстные виды общественныхъ хозяйствъ явились у насъ лишь послѣ отмѣны крѣпостнаго права. Положеніемъ 19 февраля 1861 года было создано *крестьянское хозяйственное самоуправленіе*, въ 1864 году было учреждено *земское хозяйственное самоуправленіе*, въ 1870 г. — *городское хозяйственное самоуправленіе*.

Прежде изложенія важнѣйшихъ особенностей каждаго изъ этихъ видовъ общественныхъ хозяйствъ, скажемъ о томъ *общемъ*, которое присуще всѣмъ видамъ общественныхъ хозяйствъ, какъ государственному, такъ и обывательскимъ, и которое *принципіально* отличаетъ общественныя хозяйства отъ хозяйствъ частныхъ. *Это общее въсѣмъ общественнымъ хозяйствамъ заключается въ единствѣ способовъ образованія ими средствъ для веденія хозяйства и въ единствѣ принципа распредѣленія создаваемыхъ ими продуктовъ и доставляемыхъ ими услугъ*. Средства для веденія дѣла общественныя хозяйства получаютъ, по преимуществу, путемъ налоговъ, обязательныхъ сборовъ, слѣдовательно, путемъ принудительнымъ; при этомъ они стремятся, чтобы обложеніе налогами и сборами гражданъ по возможности основывалось на имущественной состоятельности, чтобы тяжесть платежей была возможно равномѣрна

для всѣхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣленіе производимыхъ общественными или, какъ ихъ иначе называютъ, „принудительными“ хозяйствами предметовъ и услугъ между гражданами не находится въ соответствіи съ размѣромъ платимыхъ каждымъ изъ нихъ налоговъ и сборовъ; здѣсь за основаніе для распредѣленія принимаются потребности населенія. Отсюда видно, какъ возвышены задачи общественныхъ хозяйствъ.

Указавъ *общее* всѣмъ видамъ общественныхъ хозяйствъ, изложимъ теперь главнѣйшія особенности мѣстныхъ хозяйствъ. Начнемъ съ крестьянскаго хозяйственнаго самоуправленія.

Положеніемъ 19 февраля 1861 г. крестьянамъ даровано какъ хозяйственное, такъ и административное самоуправленіе. Дѣлами хозяйственными вѣдаютъ, по преимуществу, сельскія общества, а дѣлами административными, дѣлами управленія, вѣдаютъ, по преимуществу, волости, представляющія собою соединеніе нѣсколькихъ сельскихъ обществъ. Въ каждомъ сельскомъ обществѣ и въ каждой волости завѣдываніе общественными дѣлами представлено „*миру*“ и его избраннымъ: въ сельскомъ обществѣ — сельскому сходу и сельскому старостѣ, въ волости — волостному сходу, волостному управленію и волостному старшинѣ. Какъ дѣйствія сходовъ, такъ и дѣйствія этихъ крестьянскихъ властей находились прежде подъ надзоромъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, теперь же главный надзоръ за ними ввѣренъ земскимъ начальникамъ.

Разсмотримъ сначала кругъ дѣятельности сельскихъ обществъ, а потомъ перейдемъ къ волости.

Сельскій сходъ состоитъ изъ крестьянъ-домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества. Сходъ избираетъ старосту и другихъ сельскихъ должностныхъ лицъ, а также назначаетъ выборныхъ на волостной сходъ. Староста выбирается не только для завѣдыванія хозяйственными дѣлами: онъ и администраторъ, и полицейское лицо, находящееся, въ этомъ качествѣ, въ подчиненіи мѣстной правительственной власти — становаго пристава, исправника, земскаго начальника. По дѣламъ *хозяйственнымъ* вѣдѣнію сельскаго схода принадлежатъ дѣла, относящіяся до общественнаго пользованія мірскою землею и всякимъ другимъ имуществомъ общества, а при подворномъ владѣніи — распоряженіе тѣми участками земли и другими видами имущества, которые состоятъ въ пользованіи всего сельскаго общества. По дѣламъ *финансовымъ* сельскому сходу подлежатъ: 1) раскладка всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ налоговъ, казенныхъ, земскихъ

и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ и натуральныхъ повинностей, а также и самое опредѣшеніе размѣра мірскихъ повинностей; 2) принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ. По дѣламъ о *составъ сельскаго общества* сельскому сходу подлежатъ: 1) приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ его; 2) увольненіе изъ общества членовъ его и пріемъ новыхъ. Далѣе вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ дѣла по назначенію опекуновъ и попечителей и разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ; дѣла по отбыванію воинской повинности въ той степени, въ какой они касаются сельскаго общества; завѣдываніе хлебными запасными магазинами и продовольственными капиталами; дѣла объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствахъ, призрѣніи стариковъ, дѣтей и неспособныхъ къ работѣ, объ обученіи грамотѣ, а также принесеніе жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества черезъ особыхъ выборныхъ.

Сельскій сходъ созывается по мѣрѣ надобности старостою, преимущественно въ дни воскресные или праздничные. Всѣ дѣла въ сельскомъ сходѣ рѣшаются или съ общаго согласія, или большинствомъ голосовъ. Только для дѣлъ наиболее важныхъ, которыя перечислены закономъ, требуется большинство двухъ третей голосовъ.

Староста есть исполнительный и распорядительный органъ сельскаго общества. Поэтому онъ 1) приводитъ въ исполненіе приговоры сельскаго схода; 2) наблюдаетъ за исправнымъ содержаніемъ дорогъ на земляхъ сельскаго общества; 3) надзираетъ за порядкомъ въ училищахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ, если они учреждены сельскимъ обществомъ; 4) завѣдываетъ въ порядкѣ, установленномъ обществомъ, мірскимъ хозяйствомъ и мірскими суммами, надзираетъ за цѣлостію запаснаго общественнаго хлѣба. Далѣе, староста есть органъ, на который правительство возлагаетъ финансовую функцію наблюденія за исправнымъ отбываніемъ крестьянами сборовъ и повинностей и собиранія этихъ сборовъ. Наконецъ, староста есть представитель полицейской власти въ сельскомъ обществѣ. Отсюда на немъ лежатъ слѣдующія обязанности: 1) онъ принимаетъ необходимыя мѣры для охраненія порядка и безопасности лицъ и имущества отъ преступныхъ дѣйствій, задерживаетъ бродягъ, бѣглыхъ и преследуетъ ихъ мѣстной полиціей; 2) распорядается подачею помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при пожарахъ, наводненіяхъ, лавальныхъ болѣзняхъ, падежѣ скота и другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ; 3) исполняетъ распоряженія

волостного управленія, правительственныхъ полицейскихъ органовъ и всѣхъ установленныхъ властей по предметамъ ихъ вѣдомствъ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію круга дѣятельности *волостного самоуправленія*.

Волость составляется изъ смежныхъ сельскихъ обществъ, и число ея населенія, въ среднемъ выводѣ, превышаетъ 1,000 душъ. Органами волости являются *волостной сходъ, волостной старшина, волостное правленіе* и *волостной крестьянскій судъ*. Волостной сходъ состоитъ изъ крестьянъ, избираемыхъ на сельскихъ сходахъ по одному отъ каждаго 10 дворовъ, а также изъ должностныхъ лицъ какъ сельскихъ обществъ, такъ и волости. Сходъ этотъ созывается и распускается волостнымъ старшиною. Вѣдѣнію схода подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) выборъ волостного старшины и прочихъ волостныхъ должностныхъ лицъ, а также судей волостного суда; 2) постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости, мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе волостныхъ училищъ, распоряженіе по волостнымъ запаснымъ хлѣбнымъ магазинамъ; 3) назначеніе и раскладка мірскихъ сборовъ и повинностей, относящихся до цѣлой волости; 4) провѣрка дѣйствій должностныхъ лицъ волости; 5) принесеніе жалобъ и просьбъ по дѣламъ волости черезъ особыхъ выборныхъ и дача довѣренностей на ходженіе по дѣламъ волости; 6) дѣла по отправленію воинской повинности, и 7) дѣла опекунскія, касающіяся лицъ, пріобрѣтшихъ недвижимое имущество или жительствоующихъ внѣ границъ надѣла сельскихъ обществъ, но въ предѣлахъ вѣдомства волостного правленія.

Волостной старшина является прежде всего *исполнительнымъ и распорядительнымъ* органомъ волости. Онъ приводитъ въ исполненіе приговоры волостного схода, завѣдуетъ волостными мірскими деньгами и имуществами, надзираетъ за исправнымъ содержаніемъ дорогъ, наблюдаетъ за порядкомъ въ училищахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и всякаго рода общественныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ волостью. Далѣе, волостной старшина есть *полицейскій органъ* и, въ такомъ качествѣ, онъ принимаетъ мѣры къ охраненію безопасности въ волости, задерживаетъ бродягъ и бѣглыхъ; принимаетъ мѣры въ чрезвычайныхъ случаяхъ, т.-е. при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ; объявляетъ законы и распоряженія правительства. Волостной старшина, равно какъ и сельскій староста облечены извѣстной степенью карательной власти: за маловажные проступки они имѣютъ право назначать виновныхъ

на общественныя работы до 2-хъ дней, подвергать ихъ денежному взысканію до 1-го рубля или аресту не долѣе 2-хъ дней.

Кромѣ волостного схода и волостного старшины у каждой волости есть свое постоянное учрежденіе, завѣдующее ея дѣлами— *волостное правленіе*. Оно составляется изъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія, т.-е. изъ сельскихъ старостъ, подъ предсѣдательствомъ старшины. Въ этомъ правленіи рѣшаются только слѣдующія дѣла: производство изъ волостныхъ суммъ всякаго рода денежныхъ расходовъ, утвержденныя уже волостнымъ сходомъ, опредѣленіе и увольненіе волостныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ по найму, и продажа частнаго крестьянскаго имущества по взысканію казны или частнаго лица. По всемъ же другимъ дѣламъ волости старшина только совѣтуется съ правленіемъ, а распоряжается самостоятельно.

Таковъ, въ главныхъ чертахъ, кругъ дѣятельности крестьянскаго самоуправленія. Обозрѣвая этотъ кругъ дѣятельности, нельзя не признать, что закономъ открыто крестьянамъ обширное поле для саморазвитія. Крестьяне получили право, путемъ самообложенія, составлять общественные капиталы и расходовать ихъ на такія культурныя дѣла, какъ благоустройство въ селахъ, учрежденіе школъ, больницъ, богадѣленъ, призрѣніе сиротъ и неспособныхъ къ работѣ, устройство другихъ полезныхъ сельскому населенію учреждений, напримѣръ, устройство кредитныхъ и потребительныхъ товариществъ и т. п. Съ цѣлью способствовать выполненію этихъ задачъ, законъ предоставилъ сельскимъ общинамъ также право ходатайства объ общественныхъ нуждахъ. Но, къ сожалѣнію, приходится признать, что дѣйствительность далеко отстала отъ благихъ намѣреній законодателя. Культурныя задачи, возложенныя на сельскія общины, почти совсѣмъ не выполняются ими. Рѣдко можно встрѣтить селеніе, гдѣ крестьяне на собственный счетъ устроили бы школу, больницу, богадѣльню, гдѣ крестьяне имѣли бы учрежденія общественнаго призрѣнія, гдѣ они тольково распоряжались бы мірскимъ хозяйствомъ и общественнымъ имуществомъ. И причина такого положенія дѣль понятна. Для того, чтобы крестьянство могло осуществлять предоставленныя ему культурныя задачи, необходимо требуются два условія: большая степень просвѣщенія народа, нежели какая имѣется въ настоящее время. и наличность въ средѣ сельскихъ общинъ матеріальныхъ средствъ для выполнения предоставленнаго имъ закономъ круга дѣйствій. Нашъ же народъ, взятый въ цѣломъ, все еще продолжаетъ оставаться и невѣжественнымъ, и бѣднымъ.

Дальнѣйшимъ расширеніемъ самоуправленія въ Россіи было введеніе земскихъ учреждений, которыя, какъ и городское хозяйственное управленіе, отличаются отъ другихъ существующихъ у насъ видовъ самоуправленія тѣмъ, что они всеословны. Органами земскаго самоуправления являются *уѣздныя и губернскія земскія собранія, уѣздныя и губернскія земскія управы*. Земскія собранія суть органы рѣшающіе, управы — органы исполнительныя. Всѣ эти органы образуются выборнымъ путемъ и избираются на три года.

Законъ устанавливаетъ три группы избирателей: къ первой принадлежатъ дворяне; ко второй — лица остальныхъ сословій, кромѣ крестьянъ; къ третьей — крестьяне. Первая группа, по общему правилу, избираетъ такое количество гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія, что за ея представителями въ земскихъ собраніяхъ обезпечено большинство, и гласные второй и третьей группы, взятые вмѣстѣ, образуютъ меньшинство.

Земскія собранія бываютъ *очередныя и чрезвычайныя*. Очередныя уѣздныя земскія собранія созываются разъ въ годъ, обыкновенно осенью, и продолжаются десять дней, но по ходатайству собранія срокъ этотъ можетъ быть продолженъ губернаторомъ. Для законнаго состава засѣданій земскаго собранія требуется присутствіе не менѣе половины числа гласныхъ. Дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, а въ случаѣ равенства, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Предсѣдательствуетъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи уѣздный предводитель дворянства. Уѣздныя земскія собранія избираютъ предсѣдателя и членовъ *уѣздной земской управы*, которая является исполнительнымъ органомъ земскаго собранія и завѣдываетъ дѣлами земскаго хозяйства. Управа есть постоянный органъ, функционирующий безпрерывно. Далѣе, уѣздныя земскія собранія избираютъ гласныхъ *губернскаго земскаго собранія*, а послѣдніе избираютъ уже изъ своей среды предсѣдателя и членовъ *губернской управы*. Значеніе губернскихъ земскихъ собраній заключается въ томъ, что они, обладая большими денежными средствами сравнительно съ уѣздными земскими собраніями, могутъ принимать такія мѣры, которыя не подъ силу уѣзднымъ собраніямъ. Очередныя губернскія земскія собранія созываются разъ въ годъ и продолжаются 20 дней. Чрезвычайныя губернскія земскія собранія, какъ и уѣздныя, разрѣшаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ губернскомъ земскомъ собраніи предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства. Наблюденіе за правильностью

и законностью дѣйствій земскихъ учреждений принадлежать губернатору.

Кругъ дѣятельности земскихъ учреждений опредѣленъ очень широко. Намѣченный въ законѣ лишь въ общихъ чертахъ, онъ охватываетъ всѣ стороны мѣстной хозяйственной жизни; при этомъ по однимъ дѣламъ земскимъ учреждениямъ предоставлена самостоятельная дѣятельность, по другимъ же — на нихъ возложена только обязанность содѣйствовать дѣятельности органовъ правительства. Предметы, подлежащіе вѣдѣнію земства, можно подраздѣлить на слѣдующія категории: 1) *земское финансовое хозяйство* — назначеніе, раскладка и употребленіе сборовъ и доходовъ, принадлежащихъ земству по закону, завѣдываніе капиталами и другими имуществомъ земства; 2) *народное продовольствіе* — попеченіе о продовольственныхъ средствахъ и помощь нуждающемуся населенію; 3) *народное образованіе* — попеченіе о развитіи народнаго образованія и участіе въ завѣдываніи школами и другими учебными заведеніями, содержимыми на счетъ земства; 4) *санитарное дѣло, врачебная помощь и благотворительность* — участіе въ мѣрахъ по охраненію народнаго здравія, развитіе средствъ медицинской помощи населенію, попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, умалишенныхъ, неизлѣчимо больныхъ и увѣчныхъ, завѣдываніе земскими лечебными и благотворительными заведеніями; 5) *пути и средства сообщенія* — содержаніе въ исправности находящихся въ завѣдываніи земства дорогъ, мостовъ и пристаней, попеченіе объ улучшеніи мѣстныхъ путей сообщенія, устройство и содержаніе земской почты; 6) *страховое дѣло и противопожарныя мѣры* — завѣдываніе взаимнымъ земскимъ страхованіемъ имущества, заботы по предупрежденію и тушенію пожаровъ, попеченіе о лучшемъ устройствѣ селеній; 7) *мѣры по предупрежденію и пресѣченію падежей скота*; 8) *воспособленіе мѣстному земледѣлію, торговлѣ и промышленности и* 9) *исполненіе разныхъ другихъ мѣръ*, возлагаемыхъ на земство въ силу особыхъ законовъ, какъ, напр., раскладка казенныхъ сборовъ.

Сверхъ такого широкаго круга дѣйствій, земскимъ учреждениямъ предоставлены слѣдующія два важныхъ права: во-первыхъ, право издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія по нѣкоторымъ предметамъ вѣдѣнія земства, какъ, напримѣръ, по дѣламъ о народномъ продовольствіи, о санитарныхъ мѣрахъ, о путяхъ сообщенія, о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ и т. п., и, во-вторыхъ, право представлять правительству черезъ губернатора ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ.

Прошло уже болѣе тридцати лѣтъ дѣятельности земскихъ учреждений. Какъ воспользовались они своими широкими полномочіями?

Что касается обученія народа грамотѣ — этому первому шагу къ распространенію просвѣщенія въ массахъ — въ этой области земствомъ сдѣлано не мало. До учрежденія земства число народныхъ школъ въ Россіи было вполнѣ ничтожное; теперь же есть губерніи, какъ, напримѣръ, Московская, гдѣ число народныхъ школъ настолько значительно, что почти достигнуто обученіе всего подростящаго поколѣнія. Не мало сдѣлано также въ дѣлѣ организаціи врачебной помощи сельскому населенію. Но по всѣмъ прочимъ предметамъ вѣдѣнія земства сдѣлано слишкомъ недостаточно. Въ оправданіе этого обыкновенно говорятъ, что у земства мало денежныхъ средствъ для развитія болѣе широкой дѣятельности. Но на такое заявленіе мы можемъ указать губерніи, гдѣ земскія собранія и управы, при тѣхъ же бюджетахъ какъ и въ другихъ губерніяхъ, проявляютъ, однако, болѣе энергичную, болѣе плодотворную дѣятельность. Такова дѣятельность земства Херсонскаго, Полтавскаго, Московскаго, Вятскаго, Пермскаго. Различія въ плодотворности дѣятельности земскихъ собраній и управъ обусловливаются не только денежными средствами, но и личными качествами земскихъ дѣятелей. Въ уѣздѣ или губерніи, гдѣ среди мѣстнаго населенія имѣются на лицо люди энергичные, способные, готовые послужить общему дѣлу, тамъ есть изъ кого выбирать гласныхъ въ земскія собранія и въ члены управъ; но гдѣ нѣтъ такихъ людей или ихъ имѣется очень мало — а, къ сожалѣнію, такое положеніе дѣла встрѣчается не рѣдко — тамъ земства дѣйствуютъ вяло и неуѣло.

Въ настоящее время земское самоуправленіе существуетъ лишь въ 34 губерніяхъ Европейской Россіи, въ остальныхъ же частяхъ Имперіи дѣла мѣстнаго хозяйства вѣдаются органами правительственными, устройство которыхъ заставляетъ желать многого.

Хозяйственная часть не объединена здѣсь въ рукахъ одного какого-либо установленія, а раздроблена между нѣсколькими; ее вѣдаютъ и губернское правленіе, и рядъ особыхъ специальныхъ присутствій (губернскіе распорядительные комитеты, комитеты общественнаго здравія, комиссіи народнаго продовольствія, приказы общественнаго призрѣнія и др.). Всѣ эти учрежденія дореформеннаго порядка состоятъ, шодъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ начальниковъ разныхъ вѣдомствъ губернской администраціи, гу-

берискаго предводителя дворянства и городскаго головы. Члены ихъ, не получая по земскимъ дѣламъ особаго содержанія, занимаются земскими дѣлами сверхъ своихъ прямыхъ обязанностей. Отношеніе каждой коллегіи къ своему дѣлу собственно канцелярское, а не хозяйственное, наблюденіе за ходомъ дѣла ведется по бумагамъ, съ контролемъ только документальнымъ, а не фактическимъ.

Еще менѣе удовлетворительно устроены уѣздные хозяйственные органы. По нѣкоторымъ опраслямъ хозяйства, въ зависимости отъ губернскихъ, существуютъ уѣздные комитеты, но въ самомъ несовершенномъ состояніи; по другимъ же частямъ хозяйственной дѣятельности исполненіе возлагается прямо на полицію.

Главнѣйшимъ изъ установленныхъ, вѣдающихъ хозяйственную часть въ губерніяхъ неземскихъ, является распорядительный комитетъ. Комитетъ этотъ—учрежденіе преимущественно финансовое. Онъ составляетъ по трехлѣтіямъ, къ одному общему для всѣхъ неземскихъ губерній сроку, смѣты земскихъ повинностей на три года впередъ. По закону никакіе на исполненіе земскихъ повинностей денежные сборы, въ смѣты и раскладки не внесенные и Высочайшею властью не утвержденные, не допускаются.

Разрозненность и отсутствіе правильной организаціи хозяйственныхъ учреждений неземскихъ губерній, а также стѣсняющій хозяйственную дѣятельность законодательный порядокъ утвержденія смѣты служатъ причиною того, что нѣкоторыя отрасли хозяйства въ губерніяхъ земскихъ стоятъ лучше, чѣмъ въ губерніяхъ неземскихъ. Преимущество же правительственныхъ органовъ хозяйственнаго управленія передъ земскимъ самоуправленіемъ, при настоящемъ ихъ положеніи, съ экономической точки зрѣнія заключается, главнымъ образомъ, въ ихъ относительной дешевизнѣ: содержаніе ихъ стоитъ несравненно дешевле, чѣмъ содержаніе органовъ самоуправленія, и тяжесть земскаго обложенія въ губерніяхъ неземскихъ вдвое менѣе, чѣмъ въ губерніяхъ земскихъ. Тѣмъ не менѣе, есть полное основаніе предполагать, что при тѣхъ же скромныхъ средствахъ, которыми располагаютъ нынѣ неземскія губерніи, хозяйство ихъ можетъ достигнуть лучшихъ результатовъ послѣ того, какъ учрежденія, вѣдающія въ этихъ губерніяхъ дѣлами мѣстнаго хозяйства, будутъ подвергнуты надлежащему преобразованію въ видахъ большаго приспособленія ихъ для выполненія возложенной на нихъ задачи.

Шесть лѣтъ спустя послѣ изданія положенія о земскихъ учрежденіяхъ, было даровано породовымъ положеніемъ 1870 года

самоуправленіе городамъ. Правда, нѣкоторое весьма незначительное самоуправленіе города получили еще при Екатеринѣ II въ издашномъ ею въ 1782 г. уставѣ благочинія. Но самоуправленіе, отмежеванное этимъ уставомъ, не идетъ ни въ какое сравненіе съ размѣрами самоуправленія, установленнаго городовымъ положеніемъ.

Городскія учрежденія самоуправленія, какъ они дѣйствуютъ въ настоящее время, слагаются изъ представительнаго собранія—*городской думы* и исполнительнаго органа—*городской управы*. Дума составляется, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ гласныхъ, избираемыхъ на четыре года. Избирателями гласныхъ состоятъ все городскіе обыватели, платящіе въ извѣстномъ размѣрѣ прямыя налоги въ пользу города. Слѣдовательно, *только прямыя плательщики въ пользу города суть участники городского самоуправленія*. Дума, въ свою очередь, избираетъ членовъ управы и городского голову. Въ отличіе отъ земскихъ собраній, городскія думы не суть періодически въ опредѣленные сроки созываемыя собранія. Думы засѣдаютъ постоянно; ихъ засѣданія назначаются по мѣрѣ надобности. Хотя по закону очередныя засѣданія думъ должны происходить не чаще двухъ разъ въ мѣсяць, но такъ какъ продолжительность собранія ничѣмъ не ограничена, то фактически засѣданія думы могутъ превратиться въ постоянныя, непрерывныя. Все постановленія думъ, какъ и земскихъ собраній, представляются губернатору, который можетъ въ двухнедѣльный срокъ остановить исполненіе, если найдетъ ихъ незаконными. Въ случаѣ несогласія съ рѣшеніями губернскаго начальства, думы, какъ и земскія собранія, имѣютъ право принести жалобу въ Сенатъ, которому и принадлежитъ окончательное рѣшеніе.

Что касается до предметовъ вѣдѣнія городского самоуправленія, то все тѣ важнѣйшія дѣла, которыя мы выше перечислили, говоря о кругѣ дѣйствій земскаго самоуправления, ввѣрены и попеченію городовъ. Исключеніемъ отсюда является только то, что городское самоуправленіе не имѣетъ, разумѣется, попеченія о землѣдѣліи и, кромѣ того, не причастно содержанію почты. Выбѣсть съ тѣмъ города вѣдаютъ нѣкоторыя дѣла, не отнесенныя къ компетенціи земскихъ учрежденій. Сюда относятся: попеченіе объ устройствѣ театровъ, музеевъ и другихъ подобнаго рода общепользныхъ учрежденій; водоснабженіе и освѣщеніе города; устройство православныхъ храмовъ и поддержаніе ихъ въ исправности.

Городскія думы, подобно земскимъ собраніямъ, могутъ издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія о разныхъ

мѣрахъ, относящихся къ городскому благоустройству и безопасности обывателей.

Дѣятельность городского самоуправленія своею неумѣлостью, вялостью, а иногда и недобросовѣстностью вызываетъ еще болѣе нареканій, чѣмъ дѣятельность земскихъ учреждений. Многие не безъ основанія видятъ одну изъ главныхъ причинъ такихъ явленій въ ошибочности избирательнаго начала, установленнаго городовымъ положеніемъ. Мы уже выше сказали, что участниками городского самоуправленія, лицами, имѣющими избирательное право, являются лишь прямые плательщики въ пользу города. Вслѣдствіе этого городское самоуправленіе очутилось во многихъ мѣстахъ почти всецѣло въ рукахъ торгово-промышленнаго сословія, которое вовсе не представляетъ собою самаго образованнаго класса общества. Дворяне, доктора, учителя и образованные люди разныхъ другихъ профессій, не имѣющіе въ городѣ недвижимости, устранены отъ участія въ городскихъ общественныхъ дѣлахъ. Устранены отъ этого участія цѣлый рядъ косвенныхъ плательщиковъ въ пользу города, каковыми являются, напримѣръ, квартиранты, которые заинтересованы какъ въ благоустройствѣ города, такъ и въ бережной тратѣ городскихъ средствъ, ибо всѣ сборы, которые устанавливаетъ городская дума, ложатся въ значительной мѣрѣ на этихъ косвенныхъ плательщиковъ городскихъ налоговъ¹⁾.

Мы указали наиболѣе характерныя черты главныхъ видовъ частныхъ и общественныхъ хозяйствъ. Совокупность всѣхъ частныхъ и общественныхъ хозяйствъ данной страны, которая всегда находится между собою въ болѣе или менѣе тѣсной зависимости и связи, составляетъ *народное хозяйство*. Такъ какъ предметомъ экономической науки служитъ не только дѣятельность отдѣльныхъ видовъ хозяйствъ, но и изученіе совокупной ихъ дѣятельности, ихъ внутренней связи, ихъ взаимодѣйствія, то политическую экономію называютъ также *наукою о народномъ хозяйствѣ*.

Всѣ государства земного шара находятся между собою въ торговыхъ отношеніяхъ, обуславливающихъ большую или меньшую зависимость хозяйства каждой страны отъ хозяйствъ всѣхъ тѣхъ странъ, съ которыми она состоитъ въ торговыхъ отношеніяхъ. Такимъ путемъ образуется *мировое хозяйство*. На какихъ началахъ ведется это хозяйство — объ этомъ мы скажемъ, когда будемъ бесѣдовать о международной торговлѣ; а пока замѣтимъ, что только

¹⁾ Въ Петербургѣ платяшіе известнаго размѣра квартирный налогъ участвуютъ въ городскихъ выборахъ.

три страны — Англія, Бельгія и Голландія — нашли выгоднымъ ввести у себя *свободную торговлю*; всѣ же остальные государства держатся *системы протекціонизма*. Замѣтимъ также, что въ экономической литературѣ число сторонниковъ протекціонизма увеличивается, и распространяется сознаніе объ ошибочности ученія англійской экономической школы, будто свободная торговля выгодна для всѣхъ странъ, на какой бы ступени промышленнаго развитія онѣ ни стояли. Англійская экономическая школа придала слишкомъ большое значеніе принципу *раздѣленія труда между націями* и *экономіи труда*, заключающемуся въ томъ, чтобы каждая страна производила только тѣ продукты, которые она, благодаря особенностямъ своей почвы, климата, рудныхъ залежей, производить дешевле сравнительно съ другими странами, отчего получалось бы болѣе полезное употребленіе производительныхъ силъ міра. Писатели этой школы смотрѣли на весь міръ какъ на одну обширную мастерскую, гдѣ каждый народъ производитъ только тѣ предметы, которые онъ можетъ производить наилучшимъ образомъ, и гдѣ, слѣдовательно, осуществлена наилучшая утилизація производительныхъ силъ нашей планеты и человѣчества. Но такая точка зрѣнія слишкомъ одностороння, а потому и недостаточна по отношенію къ международному обмѣну; проведеніе ея въ жизнь безъ вниманія къ той ступени промышленнаго развитія, какой достигла данная страна, можетъ совершенно заглушить производительныя силы страны и нанести большія бѣдствія народному существованію; проведеніе ея въ жизнь во всѣхъ странахъ повело бы къ подавленію болѣе слабыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ странами болѣе сильными. Такъ, Соединенные Штаты, благодаря обширности и плодородію своихъ земледѣльческихъ плантацій, производятъ хлѣбъ въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ западно-европейскія страны. Если ввозъ американскаго хлѣба лишитъ французскихъ земледѣльцевъ возможности производить хлѣбъ, что они будутъ тогда дѣлать? Пусть они, скажутъ, займутся производствомъ вина. Но куда сбывать такое громадное количество вина? Въ такомъ же невыгодномъ положеніи Франція находится, по отношенію къ шелку, сравнительно съ Китаемъ, по отношенію къ шерсти — сравнительно съ Австраліей, по отношенію къ мясу — сравнительно съ Аргентинской республикой. Неужели же массѣ французскихъ крестьянъ, представляющихъ половину населенія всей страны, покинуть свою землю и перейти въ города? Но съ какими опасностями для страны будетъ сопряжено такое переселеніе — опасностями яе

только съ экономической точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія общественнаго здравія, морали, прочности политическаго положенія и всей будущности страны! И далѣе, эти нахлынувшія въ города толпы найдутъ ли здѣсь болѣе прибыльный трудъ?

Всякая страна должна стремиться разнообразить свое производство и вводить у себя всѣ его новыя отрасли, разъ онѣ только не являются несовмѣстимыми съ климатомъ и естественными богатствами страны. Въ періодъ своего промышленнаго воспитанія страна, устанавливая протекціонныя таможенныя пошлины, наноситъ тѣмъ ущербъ различнымъ группамъ потребителей; но этотъ ущербъ, эти жертвы необходимы для того, чтобы промышленность могла установиться, пустить корни. И когда та или другая отрасль промышленности достигаетъ такого развитія, что будетъ въ состояніи конкурировать съ иностраннымъ производствомъ, тогда наступаетъ время отмѣны таможенной пошлины. Словомъ, свобода международнаго обмѣна есть идеаль, къ которому нація должна стремиться путемъ упорнаго труда и возможно разнообразнаго развитія своихъ производительныхъ силъ.

Лекція III.

Определение науки о народномъ хозяйствѣ или политической экономіи. Характеръ этой науки. Зависимость ея отъ общественнаго строя и развитія. Извѣстная законмѣрность развитія народнаго хозяйства. Ступени народнаго хозяйства. Причины перехода отъ одной ступени къ другой. Натуральное и мѣновое хозяйство. Охотническая ступень. Пастушеская ступень. Земледѣльческо-ремесленная ступень. Промышленно-торговая ступень. Особенности Россіи въ смыслѣ послѣдовательности развитія ступеней народнаго хозяйства.

Когда какой-нибудь отрасли знаній присваиваютъ названіе науки, то этимъ обозначаютъ, что изучаемые данной отраслью знаній факты приведены *въ систему*, между ними найдена внутренняя *причинная связь*, въ обнаруженіи изучаемыхъ фактовъ открытъ извѣстный *порядокъ*. Пониманіе экономическихъ явленій стало приближаться къ такимъ научнымъ требованіямъ лишь въ концѣ прошлаго вѣка. Причина поздняго появленія экономической науки заключается въ большой сложности изучаемыхъ ею явленій. Разумѣется, не мало изъ тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ настоящее время въ политическую экономію, обращали на себя вниманіе уже писателей Греціи и Рима. Деньги, торговля, средства обогащенія государства — все эти предметы обсуждались уже въ литературѣ древняго міра. Аристотель прекрасно анализировалъ значеніе монеты и раздѣленія промышленнаго труда. Но никто тогда не замѣчалъ связи между этими предметами, не думалъ объединить ихъ въ одну общую науку. Средніе вѣка, вплоть до эпохи Возрожденія, представляютъ длинный тысячелѣтній перерывъ въ развитіи наукъ и литературы. На мѣстѣ античной цивилизаціи водворились варвары — и прошло цѣлое тысячелѣтіе, пока литература и искусство, выработанныя Греціей и Римомъ, стали предметомъ живого изученія въ Западной Европѣ и послужили толчкомъ къ дальнѣйшему развитію науки и искусства. Эта эпоха возрожденія

античной литературы, совпавшая съ открытіемъ Америки, расширеніемъ международныхъ торговыхъ оборотовъ, громаднымъ наплывомъ золота и серебра въ Европу изъ Америки, вызвала вниманіе къ экономической жизни обществъ.

Возникаетъ экономическая литература, названная *меркантильной*; названа она такъ потому, что преимущественное свое вниманіе обращала на вопросы о деньгахъ, о торговлѣ, о ввозѣ и вывозѣ товаровъ.

Три столѣтія эти вопросы составляли главное содержаніе экономической литературы. Одинъ изъ писателей этого времени, Монкретіенъ, назвалъ свой трактатъ по этимъ предметамъ „*политической экономіей*“, производя слово политическій отъ греческаго слова „*polis*“, что значитъ *городъ* въ смыслѣ самостоятельнаго государства. Съ тѣхъ поръ названіе „политическая экономія“ стало нерѣдко примѣняться къ экономическимъ сочиненіямъ, но общепотребительнымъ оно стало лишь въ началѣ текущаго вѣка.

Въ XVIII столѣтіи область экономическихъ изслѣдованій уже значительно расширяется, и начинается зарождалась идея, что явленія общественной жизни подчинены такой же зависимости причинъ и слѣдствій, какая существуетъ въ явленіяхъ физической природы, и что экономическія изслѣдованія только тогда пріобрѣтутъ научное значеніе, когда направятся на открытіе причинной связи между явленіями. Самыми талантливыми популяризаторами этой идеи были французскіе писатели, составившіе тѣсно сплоченный кружокъ, центромъ котораго былъ Жене, докторъ Людовика XV. Эта группа писателей получила названіе *физиократовъ* (физиократія— господство природы), такъ какъ она учила, что явленія общественной жизни подчинены такимъ же неизбѣжнымъ законамъ, какъ и явленія физическаго міра, явленія природы, и дѣло науки заключается въ раскрытіи этихъ законовъ.

Идеи физиократовъ нашли себѣ большое распространеніе въ тогдашнемъ образованномъ европейскомъ обществѣ. Подъ вліяніемъ ихъ явился и тотъ обширный первый трудъ по политической экономіи, время появленія котораго (1776 г.) принято считать началомъ возникновенія экономической науки. Это трудъ Глазговскаго профессора Адама Смита, названный имъ: „Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ“. Большое сочиненіе Адама Смита принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ произведеній человѣческаго ума. Бокль въ своей извѣстной „Исторіи цивилизаціи въ Англіи“ называетъ „Богатство народовъ“ важнѣйшею изъ книгъ, когда-либо написанныхъ. Извѣстный англійскій экономистъ

Вальтеръ Бэджготъ выражается о сочиненіи Смита, что *низовой* продуктъ философскаго мышленія не оказалъ тысячной доли того вліянія, какое было произведено „Богатствомъ народовъ“. По отзыву историка политической экономіи Кауца, „Богатство народовъ“ представляетъ одно изъ тѣхъ немногихъ могучихъ созданій человѣческаго ума, которыя, являясь лишь одинъ разъ въ теченіе столѣтій, воплощаютъ въ себѣ духовное богатство цѣлыхъ поколѣній и служатъ путеводными столбами въ ходѣ развитія человѣчества. Временемъ появленія труда Адама Смита отмѣчаютъ начало возникновенія экономической науки, потому что въ этомъ трудѣ авторъ привелъ экономическія явленія *въ систему*, показалъ *причинную связь* между немногими рядами явленій и, что особенно важно, выяснилъ *правильный методъ* изслѣдованія экономическихъ явленій. Благодаря указанію надлежащаго метода изслѣдованія, наблюденія въ экономической области уже перестали представлять собою тѣ отрывочныя, безсвязныя работы, какими были они до появленія сочиненія Адама Смита. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были выяснены предметы, границы и задачи политической экономіи. Политическая экономія, какъ ее теперь понимаютъ, есть *наука о хозяйственныхъ явленіяхъ и законахъ, управляющихъ этими явленіями*. Она рассматриваетъ дѣйствія людей, направляемыя къ удовлетворенію потребностей и накопленію богатства.

Если мы сравнимъ современное состояніе политической экономіи съ содержаніемъ ея, какое находимъ въ трудѣ Адама Смита, то увидимъ значительный прогрессъ въ ея развитіи. Но если мы сравнимъ движеніе впередъ естественныхъ наукъ въ теченіе XIX столѣтія съ прогрессомъ политической экономіи, то мы должны признать, что, сравнительно съ первыми, экономическая наука двигается черепашиимъ шагомъ. И причина такого положенія дѣла та же, которая обусловила позднее возникновеніе экономической науки. Причина эта заключается въ большой сложности экономическихъ явленій и вытекающей отсюда трудности ихъ изслѣдованія; предметъ изслѣдованія тѣмъ сложнее и тѣмъ труднѣе его всестороннее выясненіе, чѣмъ большаго количества причинъ онъ является результатомъ. Требуется не только выслѣдить *всѣ* дѣйствующія на результатъ причины, но и измѣрить силу дѣйствія каждой причины, такъ какъ однѣ причины могутъ дѣйствовать на явленіе съ большою энергіей, другія дѣйствуютъ слабо. А такое изслѣдованіе представляетъ большія трудности. Между тѣмъ всѣ экономическіе факты суть въ большей или въ меньшей степени результатъ многихъ причинъ. Въ этомъ отношеніи явленія, изучаемыя есте-

ственными науками, болѣе просты. Наболѣе же просты явленія движенія небесныхъ тѣлъ, почему астрономія и была самой ранней наукой.

Трудностью изслѣдованія общественныхъ явленій вообще и экономическихъ въ частности объясняется, почему экономическая наука далеко уступаетъ физико-естественнымъ наукамъ въ точности своихъ выводовъ и предсказаній. Что служить самымъ лучшимъ критеріумомъ степени развитія науки? *Предвидѣніе!* Когда наука достигла высокаго развитія, тогда она въ состояніи предвидѣть, въ состояніи предсказывать все или почти все въ области изучаемыхъ ею явленій. Въ нѣкоторыхъ физическихъ наукахъ, благодаря ихъ высокому развитію, предвидѣніе отличается большой точностью. Таковы, напримѣръ, предсказанія астрономовъ. Политическая экономія далека еще до этого идеала. Въ самыхъ даже болѣе разработанныхъ своихъ частяхъ она въ большинствѣ случаевъ даетъ только основаніе для вѣроятныхъ предсказаній и весьма рѣдко — для предсказаній вполне точныхъ. Вотъ почему искусное проведеніе началъ политической экономіи въ жизнь или, такъ называемая, „экономическая политика“ требуетъ, какъ и практическая медицина, отъ исполнителя широкаго ума, проникательности и опытности. Даровитый, просвѣщенный и опытный государственный дѣятель имѣетъ всѣ шансы предвидѣть результаты принимаемыхъ имъ мѣръ гораздо лучше, гораздо точнѣе, чѣмъ посредственнаго ума ученый изъ ученѣйшихъ.

Существуетъ еще одно важное отличіе общественныхъ наукъ вообще и политической экономіи въ частности отъ физико-естественныхъ наукъ. Оно заключается въ томъ, что доктрины общественныхъ наукъ, равно какъ и доктрины политической экономіи, имѣютъ *временной* характеръ, тогда какъ законы физико-естественныхъ наукъ до известной степени могутъ быть названы *вѣчными*.

Такой характеръ экономическихъ ученій обуславливается тѣмъ, что *основы* общественнаго строя не остаются постоянно однѣ и тѣ же; онѣ измѣняются. Экономическая жизнь пастушескаго народа совсѣмъ иная, тѣмъ экономическая жизнь земледѣльческаго народа; земледѣльческаго — иная, тѣмъ промышленно-торговаго народа; экономическія отношенія между людьми при рабской и крѣпостной организаціи народнаго хозяйства совсѣмъ иныя сравнительно съ экономическими отношеніями при свободѣ гражданъ, при свободѣ труда, занятій, промысловъ. Въ Россіи существуетъ въ настоящее время въ широкихъ размѣрахъ общинное землевладѣніе. Масса

ислѣдованій посвящается выясненію его экономическаго значенія. Но когда оно разрушится или измѣнитъ свою господствующую нынѣ форму, всѣ эти изслѣдованія потеряютъ всякое практическое значеніе; за ними сохранится одинъ лишь историческій интересъ.

Политическая экономія преимущественно ограничивалась изученіемъ только современнаго строя культурныхъ народовъ. Изученіе исторіи экономическаго быта народовъ, какъ часть общей исторической науки, составляло трудъ историковъ. Но экономисты пользуются изслѣдованіями историковъ по этому предмету, такъ какъ, во-первыхъ, опытъ прошлаго можетъ нерѣдко оказаться полезнымъ въ примѣненіи къ современнѣмъ дѣламъ, а, во-вторыхъ, въ историческомъ ходѣ развитія народныхъ хозяйствъ замѣчается известная правильность, закономерность, которая даетъ основанія для предвидѣнія въ общихъ чертахъ характера того направленія, по которому пойдетъ дальнѣйшее развитіе народнаго хозяйства. Что касается до прошлыхъ ступеней въ развитіи хозяйства современныхъ культурныхъ народовъ, то въ нихъ замѣчается та закономерность, что всѣ эти народы, начавъ съ ступени звѣролововъ, постепенно пережили слѣдующія стадіи развитія: быть пастушескій, такъ прекрасно изображенный въ Библии; быть земледѣльческій, всегда соединенный съ развитіемъ ремеслъ; и быть промышленно-торговый, характеризующійся развитіемъ мануфактуръ, фабрикъ, заводовъ и сильнымъ расширеніемъ внутренней и внѣшней торговли. Въ Западной Европѣ переходъ отъ земледѣльческо-ремесленнаго быта къ промышленно-торговому начался лишь съ XVI столѣтія. Переходъ этотъ совершался медленно, шагъ за шагомъ, и лишь въ текущемъ вѣкѣ промышленно-торговый характеръ экономической жизни достигъ въ Западной Европѣ значительнаго развитія. Въ нашемъ отечествѣ торгово-промышленная ступень народнаго хозяйства возникаетъ лишь съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права. Число мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ въ дореформенной Россіи было самое ничтожное, обороты внутренней и внѣшней торговли незначительные. Да и въ настоящее время торгово-промышленный строй экономической жизни захватилъ собою пока лишь Европейскую Россію; въ Сибири, въ Туркестанѣ, на Кавказѣ существуютъ цѣлыя племена, быть которыхъ самый патріархальный — племена, ведущія охотничій и пастушескій образъ жизни.

Важнѣйшей причиной, обуславливающей переходъ отъ одной ступени хозяйства къ другой, служитъ возрастающая плотность населенія. На низшихъ хозяйственныхъ ступеняхъ — въ хозяйствѣ охотничьемъ и пастушескомъ — эта причина является почти единственной.

Считаютъ, что при охотничьемъ бытѣ на квадратной верстѣ можетъ просуществовать не болѣе 40 человѣкъ; излишнее населеніе не находятъ себѣ пищи и вымираетъ. Большими усиліями и шагъ за шагомъ человѣкъ научается приручать къ себѣ животныхъ, и, такимъ образомъ, постепенно возникаетъ пастушеское хозяйство, прокармливающее на той же площади земли болѣе количество населенія и дающее болѣе вѣрное обезпеченіе въ пищѣ. Одновременно съ пастушескимъ бытомъ зарождаются и первые зачатки земледѣлія. Большая часть первобытныхъ народовъ, когда съ ними столкнулись европейцы, вели пастушескій образъ жизни; но имъ было извѣстно уже въ самыхъ грубыхъ формахъ и земледѣліе. Орудіемъ для обработки земли имъ служила лярка. По причинѣ несовершенства и малой производительности этого земледѣльческаго орудія, имъ могутъ воздѣлываться лишь незначительные участки земли, а потому, до изобрѣтенія болѣе производительныхъ земледѣльческихъ орудій, скотоводство продолжаетъ оставаться главнымъ занятіемъ. Но возрастающая плотность населенія заставляетъ человѣка напрягать свои умственные силы къ изобрѣтенію способовъ полученія отъ земли большаго и большаго количества продуктовъ, чего и достигаютъ наиболѣе одаренныя отъ природы племена. Такимъ путемъ совершается прогрессъ въ земледѣліи, сокращаются размѣры скотоводства, послѣднее становится болѣе и болѣе лишь подсобной отраслью въ сельскомъ хозяйствѣ, и, наконецъ, устанавливается земледѣльческій бытъ народа.

Та же возрастающая плотность населенія создаетъ необходимость продолжать дѣло земледѣльческихъ усовершенствованій, переходить отъ простыхъ сельскохозяйственныхъ системъ къ болѣе сложнымъ, отъ экстенсивныхъ къ болѣе интенсивнымъ, отъ системы огневой къ системѣ залежной, отъ залежной къ трехпольной, отъ трехпольной къ многопольной. Но на такой ступени развитія народнаго хозяйства, рядомъ съ увеличивающейся плотностью населенія, начинаютъ дѣйствовать и другія причины на измѣненія въ національномъ хозяйствѣ.

Въ наше время ростъ національнаго богатства во всѣхъ государствахъ Западной Европы, а также и въ Россіи, обгоняетъ ростъ населенія; богатство націй растетъ быстрѣе народонаселенія. И происходитъ это благодаря сильному движенію впередъ естественныхъ наукъ и все болѣе усиливающемуся ширимѣненію ихъ къ техникѣ производства товаровъ. Не говоря о многомъ другомъ, уже одно введеніе машинъ въ производство болѣе чѣмъ удесятило производительность человѣческаго труда. Два, три примѣра будутъ

умѣстными для того, чтобы показать, насколько машины увеличивают быстроту работы и тѣмъ поднимаютъ производительность труда. Въ Соединенныхъ Штатахъ употребленіе машинъ при сѣнокошеніи позволяетъ 5 работникамъ сдѣлать столько, сколько исполняютъ 24 при ручномъ трудѣ. Употребленіе машинъ въ главныхъ промыслахъ по обработкѣ дерева и желѣза позволяетъ замѣнить трудъ 1,030 человекъ работой 295. При помощи машинъ 1 работникъ изготовляетъ столько пряжи, сколько могутъ произвести 95 пряжь ручной работой.

Возвращаясь къ вопросу о важнѣйшихъ ступеняхъ въ развитіи народныхъ хозяйствъ, слѣдуетъ отмѣтить, что охотничій, пастушескій и земледѣльческій бытъ народовъ сопровождается господствомъ *натуральнаго* хозяйства, а промышленно-торговый бытъ — господствомъ *денежнаго* хозяйства. Натуральнымъ хозяйствомъ называется такое хозяйство, когда потребности человека и семьи удовлетворяются всецѣло или по преимуществу продуктами ихъ собственнаго труда. Денежнымъ хозяйствомъ называется такое, когда трудъ и все или почти все производимыя отдѣльными хозяйствами предметы продаются, а на вырученные отъ продажи деньги населеніе покупаетъ тѣ предметы, которые нужны для удовлетворенія его потребностей.

Что на охотничьей и пастушеской ступеняхъ хозяйства господствуетъ натуральное хозяйство — это вполне понятно. Здѣсь каждая семья удовлетворяетъ почти все свои потребности собственнымъ трудомъ; предметовъ для обмѣна немного, а потому и размѣры обмѣна ничтожны.

Въ земледѣльческо-ремесленномъ быту торговыя сношенія постепенно развиваются и достигаютъ замѣтныхъ размѣровъ; но все-таки натуральное хозяйство продолжаетъ оставаться господствующимъ. Объясняется это организаціей народнаго хозяйства. Организація земледѣльческо-ремесленнаго народнаго хозяйства въ древней Греціи и Римѣ, организація земледѣльческо-ремесленнаго хозяйства Западной Европы въ средніе вѣка, организація земледѣльческаго хозяйства въ дореформенной Россіи — все эти организаціи покоились на несвободномъ трудѣ. Въ основаніи организаціи народнаго хозяйства Греціи и Рима лежалъ рабскій трудъ; средневѣковое хозяйство Западной Европы основывалось первоначально на крѣпостномъ трудѣ, а затѣмъ на смягченномъ крѣпостномъ, когда крестьянское населеніе получило гражданскія права, но въ то же время оставалось прикрѣпленнымъ къ землѣ; хозяйство дореформенной Россіи покоилось на крѣпостномъ трудѣ.

Нѣсколько указаній на хозяйственную жизнь античнаго міра и средневѣковой Западной Европы выяснятъ намъ, почему организація народнаго хозяйства, основанная на подневольномъ трудѣ, ведетъ за собою господство натуральнаго хозяйства.

Въ античномъ мірѣ только свободные люди могли вести самостоятельное хозяйство. Большая часть свободныхъ людей были землевладѣльцами и обрабатывали принадлежащую имъ землю при помощи рабовъ. Такимъ образомъ, главная масса населенія, рабы, получала средства существованія не изъ продажи рабочей силы, и притомъ получала ихъ натурой. Слѣдовательно, самая значительная по числу часть населенія страны стояла *вне обмена*. Да и другой господствующій слой населенія, рабовладѣльцы, большую часть своихъ потребностей удовлетворяли непосредственно трудомъ своихъ рабовъ и только незначительную часть произведенныхъ рабами продуктовъ пускали въ продажу. Рабы воздѣлывали, по указанію своего господина, землю; далѣе, по его же указаніямъ, они занимались какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, въ мастерской господина, обработкой сырья, различными ремеслами, промыслами и удовлетворяли своимъ трудомъ разнообразнѣйшія потребности господствующаго класса. При такомъ хозяйственномъ порядкѣ размѣры обмена, размѣры торговли не могли быть обширны, и не нужно было денегъ, во время самого процесса производства, такъ какъ въ теченіе этого процесса продуктъ, при послѣдовательной его обработкѣ, не переходилъ, путемъ купли-продажи, отъ владѣльца къ владѣльцу, а оставался во владѣніи одного и того же лица— достаточно было воли господина, который приказывалъ своимъ рабамъ-ремесленникамъ продолжать работу надъ произведеніями, добытыми его рабами-земледѣльцами.

Организація хозяйства средневѣковой Западной Европы имѣетъ много сходныхъ чертъ съ организаціей хозяйства въ античномъ мірѣ. Какъ въ древнемъ мірѣ, такъ и въ средніе вѣка, главное богатство составляетъ поземельная собственность. Люди раздѣляются на свободныхъ и несвободныхъ, и послѣдніе составляютъ главную массу населенія. Правда, состояніе несвободы въ средніе вѣка смягчается сравнительно съ положеніемъ ея въ древнемъ мірѣ. Рабство постепенно замѣняется болѣе мягкими и разнообразными формами крѣпостничества. Но это различіе между правомъ собственности на человека при рабствѣ и правомъ на известныя только дѣйствія его при крѣпостничествѣ, имѣя весьма важное юридическое значеніе, въ экономическомъ отношеніи совершенно не существенно. Какъ рабовладѣлецъ, такъ и владѣлецъ крѣ-

постныхъ фактически имѣють одинаковыя права на трудъ подвластныхъ имъ людей. Въ силу этого права феодальный собственникъ организовалъ хозяйство по своему усмотрѣнію, п подчиненныя ему трудовыя силы крѣпостныхъ и свободныхъ людей, на его земляхъ живущихъ, производили всѣ требуемые имъ предметы необходимости, комфорта и даже роскоши.

Представимъ себѣ мысленно тотъ день — говорить одинъ писатель — когда феодальный владѣтель собираетъ слѣдующее ему оброки. Въ нашемъ воображеніи встанутъ цѣлыя груды ржи, ячменя, курь, окороковъ, свиней, яицъ, масла, плодовъ, воска, свѣчей, меду, даже букетовъ и *chapeaux de roses*, принесенныхъ феодалу его оброчными.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ всякаго рода ремесленники и художники жили на земляхъ феодаловъ; тутъ были портные, сапожники, кожевники, мясники, бочары, каретники, столяры, плотники, каменщики, живописцы, золотыхъ дѣлъ мастера и рѣзчики на деревѣ, другими словами, мастера по всѣмъ ремесламъ находились при самомъ дворѣ феодала, въ пользу котораго они отправляли барщину. Хотя въ позднѣйшія времена среднихъ вѣковъ такой порядокъ вещей измѣняется и свободные ремесленники постепенно переселяются въ города, тѣмъ не менѣе они продолжаютъ поставлять феодалу продукты своего ремесленного труда въ качествѣ оброка за городскую землю, право собственности на которую принадлежитъ феодалу. Изъ такой организаціи хозяйства вытекало, что феодальное дворянство удовлетворяло почти всѣ свои разнообразныя, многочисленныя и утонченныя потребности собственнымъ производствомъ и пользованіемъ натуральными повинностями, а не черезъ покупку — продажу предметовъ. Изъ собственного производства, а не путемъ обмѣна, получало средства существованія и остальное деревенское населеніе. Не было рабочего класса, извлекающаго средства существованія изъ обмѣна своей рабочей силы на деньги. Крестьяне сами производили себѣ пищу, полотно, значительную часть одежды и только небольшую часть продуктовъ вымѣнивали на предметы городского ремесленного труда. При маломъ развитіи обмѣна количество денегъ, требовавшееся народнымъ хозяйствомъ, было ничтожно сравнительно съ величиною національнаго богатства.

Кромѣ высшаго класса поземельныхъ собственниковъ и подчиненныхъ имъ крѣпостныхъ, былъ въ средніе вѣка еще третій, средний, классъ *свободныхъ людей*, сначала незначительный по своей численности, но съ теченіемъ времени, особенно со времени

крестовыхъ походовъ, постоянно увеличивавшійся. Одна часть этого класса людей занималась земледѣлемъ, исполняя въ пользу феодала, на землѣ котораго она жила, извѣстныя повинности; другая же часть составляла городское сословіе. Сословіе это раздѣлялось на два класса: высшій — хозяева ремесленныхъ заведеній, называвшіеся цеховыми мастерами, и низшій — ремесленники. Но это раздѣленіе городского класса не имѣло кастическаго значенія. Ремесленникъ при извѣстныхъ условіяхъ, опредѣленныхъ въ городскихъ статутахъ, переходилъ въ классъ цеховыхъ мастеровъ. Размѣры ремесленныхъ заведеній были мелкіе. Въ большинствѣ случаевъ мастеръ не имѣлъ права держать болѣе 2—3 подмастерьевъ и нѣсколькихъ учениковъ; предметы производились, главнымъ образомъ, по заказу или на близъ лежащія рынки и ярмарки.

Городское населеніе имѣло вблизи города земли и занималось, одновременно съ ремеслами, также земледѣлемъ. Какъ и населеніе сель, оно удовлетворяло большую часть своихъ потребностей продуктами собственнаго труда. При такихъ порядкахъ обмѣнъ и торговля въ средніе вѣка были еще менѣ развиты, нежели въ античномъ мірѣ, и только послѣ крестовыхъ походовъ начинаетъ зарождаться торговля между верхне-итальянскими, южно-французскими, южно-германскими и Ганзейскаго союза городами. Въ началѣ XVI столѣтія торговое движеніе усиливается благодаря открытію Америки и морского пути въ Остъ-Индію. Но это уже эпоха, когда средневѣковое натуральное хозяйство начинаетъ разлагаться и возникаютъ явленія, подготовляющія переходъ къ новому хозяйственному и общественному строю.

Открытіе Америки сопровождалось промаднымъ наплывомъ золота и серебра въ Европу и скопленіемъ въ рукахъ предприимчивыхъ торговцевъ денежныхъ капиталовъ. Вместе съ тѣмъ, вновь пріобрѣтенныя обширныя колоніи открывали путь для развитія торговыхъ сношеній. Но этому развитію мѣшала цеховая организація, производившая продукты лишь для потребностей мѣстнаго населенія, не позволявшая открывать въ городѣ мастерскія съ большимъ числомъ рабочихъ и тѣмъ препятствовавшая появленію крупнаго производства. Какъ выходъ изъ такого положенія дѣла начинаютъ возникать обширныя мастерскія внѣ городовъ. Мастерскія эти получили впослѣдствіи названіе *мануфактуръ*.

Въ началѣ мастерскія эти отличались отъ цеховыхъ ремесленныхъ заведеній лишь своими размѣрами. Но мало-по-малу онѣ начинаютъ отличаться и самой *техникой производства*; различіе между тѣми и другими становится не только *количественнымъ*,

но также и *качественнымъ*. Имѣя большое число ремесленниковъ, мануфактура вводитъ раздѣленіе труда между ними, увеличиваетъ тѣмъ его производительность и получаетъ возможность продавать товары дешевле цеховыхъ мастерскихъ. Цеховыя мастерскія видѣли въ мануфактурахъ опасныхъ для себя соперниковъ. Начинается борьба между старымъ цеховымъ устройствомъ и новыми промышленными предприятиями. Но всѣ усилія цеховыхъ мастеровъ остановить и измѣнить естественное теченіе дѣлъ и обращенія ихъ къ правительствамъ были тщетны. Правительства сочувствовали развитію и процвѣтанію мануфактуръ, видя въ нихъ прогрессъ національной промышленности.

Развитію мануфактуръ много способствовалъ также происходившій въ это время переворотъ въ сельской промышленности и поземельныхъ отношеніяхъ, переворотъ, совершавшійся наиболѣе радикально въ Англіи и приведшій къ тому, что вся земля здѣсь сосредоточилась въ рукахъ небольшого класса землевладѣльцевъ. Сила и честолюбіе стараго феодальнаго дворянства основывались на числѣ ихъ подданныхъ, на числѣ крестьянскихъ дворовъ, находившихся на землѣ феодальнаго владѣльца. Дворянство XVI и послѣдующихъ столѣтій, какъ дитя своего времени, предпочитало деньги сохраненію старыхъ феодальныхъ отношеній. Ради увеличенія доходности земли, землевладѣльцы лишали, смотря по надобности, ту или другую часть крестьянскихъ дворовъ ихъ надѣловъ, на которыхъ предки крестьянъ сидѣли испоконъ вѣка, и заводили на изъятыхъ изъ крестьянскаго владѣнія земляхъ собственное хозяйство. Такимъ путемъ Англія изъ страны мелкаго крестьянскаго хозяйства превратилась въ страну крупныхъ земельныхъ собственниковъ и крупныхъ фермъ. Въ другихъ государствахъ эти аграрныя измѣненія совершались не такъ рѣшительно, почему въ нихъ, въ большей или въ меньшей степени, удержалось крестьянское землевладѣніе.

Лишенные земель крестьяне должны были искать средствъ существованія продажею своей рабочей силы. Развивающимся мануфактурамъ былъ какъ нельзя болѣе выгоденъ этотъ наплывъ свободныхъ рабочихъ рукъ; онъ позволялъ имъ расширять производство до размѣровъ наличнаго капитала и тѣмъ способствовалъ болѣе быстрому развитію мануфактуръ, дальнѣйшему обогащенію промышленнаго класса, нарастанію числа и общественнаго значенія „третьяго сословія“.

Три столѣтія продолжалось въ Западной Европѣ развитіе мануфактуръ. Но съ конца XVIII столѣтія человѣчество дѣлаетъ

новый и чрезвычайно важный шагъ въ дѣлѣ увеличенія производительности своего труда. Именно къ этому времени относятся тѣ великія изобрѣтенія, которыя постепенно превратили мануфактуры въ фабрики и заводы, т.-е. замѣнили промышленныя заведенія, основанныя на ручномъ трудѣ, промышленными заведеніями, гдѣ работаетъ машина и гдѣ двигателемъ явилась сила пара. Превращеніе это продолжается и нынѣ.

Машинное производство создаетъ товары еще дешевле, и много дешевле, чѣмъ мануфактура. А потому, какъ только машина вѣдряется въ какую-либо отрасль промышленности, она начинаетъ вытѣснять въ ней мануфактуры, а тѣмъ болѣе другія болѣе мелкія формы производства. Машинное производство явилось всего ранѣе въ Англіи и достигло здѣсь наибольшаго развитія. Ручной способъ изготовленія предметовъ сохраняется въ этой странѣ лишь въ тѣхъ производствахъ, гдѣ требуется искусство, фантазія и оригинальность. Таковы производства платья, обуви, головныхъ уборовъ, часовъ и другихъ уже менѣе важныхъ предметовъ промышленности. Въ большей части этихъ производствъ ручной способъ изготовленія предметовъ можетъ конкурировать съ машиннымъ, потому что существуетъ классъ покупателей, готовыхъ, ради удовлетворенія своего вкуса, оплатить большую стоимость предметовъ ручного труда надъ предметами машиннаго производства.

Въ современномъ экономическомъ строѣ культурныхъ народовъ только крестьяне - земледѣльцы удовлетворяютъ нѣкоторыя свои потребности произведеніями собственнаго труда, всѣ прочія хозяйства производятъ предметы для продажи. Поэтому размѣры внутренней и внѣшней торговли въ наше время громадны. Рабочій продаетъ свою трудовую силу; землевладѣлецъ продаетъ право на пользованіе его землею; денежный рантье продаетъ право на пользованіе его капиталомъ; сельскій хозяинъ, фабрикантъ, заводчикъ, ремесленникъ, купецъ — всѣ они продаютъ принадлежащіе имъ товары. Вотъ почему современное хозяйство культурныхъ народовъ есть почти всецѣло хозяйство рыночное. вмѣстѣ съ тѣмъ, сумма капиталовъ, вложенныхъ въ обрабатывающую, горнозаводскую, перевозочную и торговую промышленность, въ нѣкоторыхъ государствахъ уже превышаетъ стоимость земли и сумму вложенныхъ въ нее капиталовъ. Такимъ образомъ, промышленно - торговый классъ является представителемъ большаго богатства сравнительно съ классомъ землевладѣльцевъ, чѣмъ и объясняется его едва ли не первенствующая политическая роль въ государствахъ Западной Европы, особенно въ Англіи и Франціи. Такое преобладающее

развитіе промышленности и торговли и важная политическая роль, какой достигъ и какой пользуется промышленно - торговый классъ, послужили основаніемъ для присвоенія современному хозяйству Западной Европы названія *промышленно - торговой* ступени развитія народнаго хозяйства.

Наше отечество вступило на эту ступень хозяйственнаго развитія лишь со времени уничтоженія крѣпостнаго права. До отмѣны крѣпостнаго строя хозяйство нашей страны близко походило на хозяйство средневѣковой Европы. Только цехи у насъ не получили той законченной формы, какую имѣли они въ Западной Европѣ. Съ отмѣной крѣпостнаго права, мы, минуя среднія ступени хозяйственнаго развитія, минуя мануфактурный періодъ, прямо переходимъ къ машинному производству, пользуясь знаніями и опытомъ Западной Европы. Несмотря на поразительно быстрый ростъ за послѣднее время нашей обрабатывающей, горнозаводской, перевозочной и торговой промышленности, мы, вчера только вышедшіе изъ примитивнаго экономическаго строя, находимся еще въ началѣ развитія *промышленно - торговой* ступени народнаго хозяйства. А потому всѣ указанные сейчасъ виды промышленности, за небольшими исключеніями, не могутъ, по своимъ размѣрамъ, идти въ сравненіе съ размѣрами ихъ въ Англіи, Бельгіи и Германіи. Отсюда и хозяйственный составъ нашего населенія еще во многомъ отличается отъ такового же состава въ Западной Европѣ. Ни одно изъ большихъ европейскихъ государствъ не имѣетъ такого многочисленнаго класса крестьянъ, какой существуетъ у насъ, и ни одно изъ нихъ не имѣетъ такого незначительнаго по отношенію къ населенію процента фабрично - заводскихъ рабочихъ и рабочихъ, занятыхъ въ промышленности перевозочной и торговой, какой процентъ имѣется у насъ.

Лекція IV.

Определение потребности. Потребность — стимуль и конечная цѣль хозяйственной дѣятельности. Потребности первой необходимости, второстепенныя (комфортъ) и избыточныя (роскошь). Экономическое и общественное значеніе роскоши. Сумма общихъ потребностей въ данное время опредѣляетъ современное производство. Потребности матеріальныя и духовныя. Потребности настоящія и будущія. Вліяніе общественности на развитіе потребностей: подражаніе, наследственность, обычаи. Уровень потребностей какъ показатель ступени культуры. Сравнительно незначительное развитіе потребностей въ Россіи. Объясненіе сего явленія. Ростъ потребностей въ Россіи.

Потребностью называется такое требованіе нашего физическаго и духовнаго организма, неудовлетвореніе котораго или равносильно прекращенію нашего существованія, или причиняетъ намъ страданіе, или понижаетъ чувство нашего благополучія. Потребности людей представляютъ двоякій характеръ: онѣ *ограничены въ объемъ* и *неограничены въ числѣ*. Онѣ ограничены въ объемъ въ томъ смыслѣ, что для удовлетворенія какой-нибудь потребности достаточно известнаго количества предметовъ. Потребность ослабѣваетъ по мѣрѣ того, какъ она удовлетворяется, и это до предѣла, когда она удовлетворится вполне. Требуется только известное количество хлѣба для того, чтобы насытить человѣка, известное только количество воды, чтобы утолить его жажду. Чѣмъ естественнѣе потребность, чѣмъ ближе она къ чисто физиологической потребности, тѣмъ яснѣе выступаютъ границы ея удовлетворенія; чѣмъ искусственинѣе потребность, тѣмъ болѣе растяжимы ея предѣлы. Такъ, если легко сказать въ точности, какое количество хлѣба или воды можетъ быть достаточнымъ для утоленія голода и жажды человѣка, то очень гадательнымъ будетъ исчисленіе количества кружевъ, необходимаго для удовлетворенія потребности въ нихъ свѣтской женщины. Потребности людей *неограничены въ числѣ* въ томъ смыслѣ, что съ развитіемъ цивилизаціи возникаютъ все новыя

и новыя потребности и не предвидится конца этому нарастанію. Съ потребностями человѣчества происходитъ то же, что и съ потребностями ребенка. Немного молока, теплое одѣяльце, — вотъ и все, что нужно новорожденному; но мало-по-малу ребенокъ начинаетъ нуждаться въ болѣе разнообразной пищѣ, въ болѣе сложной одеждѣ; съ каждымъ годомъ у него возникаютъ новыя потребности. Мы испытываемъ теперь тысячи потребностей гигиены, комфорта, просвѣщенія, письменныхъ сношеній — потребностей, неизвѣстныхъ нашимъ предкамъ; несомнѣнно также, что ихъ будетъ еще больше у нашихъ внуковъ. Каждое изобрѣтеніе порождаетъ цѣлый рядъ новыхъ потребностей.

Такъ какъ удовлетвореніе потребностей необходимо для жизни и для благополучія человѣка, то онъ различными путями, а главнымъ образомъ путемъ труда, стремится добыть предметы, требуемые потребностью. Потребности составляютъ и первоначальный стимулъ, и конечную цѣль хозяйственной дѣятельности людей. При этомъ удовлетвореніе однихъ потребностей болѣе настоятельно, другихъ — менѣе необходимо. Отсюда является раздѣленіе потребностей на 1) потребности первой необходимости, 2) потребности второстепенныя или, какъ ихъ иначе называютъ, потребности комфорта и 3) избыточныя потребности или, иначе говоря, потребности роскоши.

Среди потребностей безусловной необходимости потребность *въ пищу* занимаетъ первое мѣсто. Физиологи опредѣляютъ нормальную потребность въ пищѣ количествомъ основныхъ элементовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни и здоровья человѣка. Ежедневная порція взрослого мужчины опредѣляется такой нормой: 118 граммовъ бѣлковины, 56 грам. жировыхъ веществъ, 500 грам. углеводовъ и 30 грам. минеральныхъ солей. Порціи, даваемыя солдатамъ, должны быть признаны близкими къ нормѣ необходимаго для человѣка количества пищи. Въ средѣ нашего крестьянства далеко не все населеніе имѣетъ пищу, достаточную для поддержанія человѣка въ здоровомъ состояніи. Отсюда большая заболѣваемость и смертность въ Россіи сравнительно съ государствами Западной Европы.

Потребность *въ жилище* имѣетъ также первостепенное значеніе не только въ физическомъ отношеніи для защиты отъ холода и ненастья, но и въ отношеніи нравственномъ: семейная жизнь сосредоточивается у домашнего очага, и ничто въ такой мѣрѣ не разрушаетъ ея какъ неудовлетворительное жилище. Гигіена ставитъ низшимъ предѣломъ удовлетворенія потребности въ жилищѣ

2 куб. сажени на одного человѣка, такъ какъ этотъ запасъ воздуха необходимъ для дыханія. Въ интересахъ же культурныхъ жилищъ должно быть достаточно для того, чтобы мужчины могли помѣщаться отдѣльно отъ женщинъ: общія помѣщенія для лицъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ способствуютъ распушенности. Большіе города съ своими ночлежными домами и подвальными помѣщеніями представляютъ особенно неблагоприятныя условія для здороваго удовлетворенія жилищной потребности. Въ Петербургѣ въ подвальныхъ помѣщеніяхъ живетъ около 8% населенія. Съ потребностью въ жилищѣ связана и потребность въ топливѣ.

Потребность въ одеждѣ не представляется безусловно необходимой лишь въ очень жаркомъ климатѣ. Впрочемъ, и здѣсь большинство народовъ носятъ легкую одежду.

Сопоставленіе расходовъ, которые вызываются этими главными потребностями, показываютъ, что пища занимаетъ первое мѣсто. Въ семьяхъ рабочихъ классовъ на пищу идетъ 60—65% всѣхъ расходовъ, въ среднемъ классѣ — 55%, въ богатомъ — 50%. На жилище съ отопленіемъ идетъ въ бѣдныхъ семьяхъ 15—20% въ среднихъ 12—15%, въ богатыхъ 5—10%.

Если полное удовлетвореніе потребностей первой необходимости и развитіе второстепенныхъ потребностей крайне желательны, то иное слѣдуетъ сказать о потребностяхъ роскоши. Роскошью признается такое потребленіе, которое поглощаетъ большое количество человѣческаго труда, доступно немногимъ и отказъ отъ котораго можетъ быть сдѣланъ безъ ущерба для физическаго и духовнаго развитія человѣка. Таково потребленіе чрезмѣрно дорогихъ одеждъ, брилліантовъ, дорогихъ кружевъ, дорогой утвари и проч. Человѣкъ, нанимающій домъ въ десятки комнатъ, держащій для катанья десятки лошадей, заставляющій стѣны и полы своей квартиры множествомъ драгоценныхъ вещей и пр., и пр., ведетъ жизнь роскошную.

Трудно сказать, какому чувству болѣе удовлетворяетъ роскошь — чувству ли наслажденія ея предметами или чувству тщеславія. Стремленіе къ роскоши, какъ къ наслажденію, довольно скоро находитъ удовлетвореніе; стремленіе къ роскоши, питающей чувство тщеславія, ненасытимо. Чѣмъ значительнѣе развита публичная жизнь — какъ въ наше время развита она въ большихъ городахъ — тѣмъ болѣе роскошь принимаетъ послѣднее направленіе. Въ настоящее время большія траты слишкомъ часто дѣлаются для того, чтобы дать роскоши наиболѣе яркое освѣщеніе, сдѣлать свидѣтелями ея десятки и сотни тысячъ людей. Въ театрахъ, на скачкахъ,

на катапьяхъ многочисленныя массы людей служатъ зрителями женскихъ туалетовъ, брилліантовъ, дорогихъ лошадей. Въ богатый домъ, гдѣ дается роскошный обѣдъ, приглашаютъ газетныхъ репортеровъ съ тѣмъ, чтобы газеты познакомили сотни тысячъ читателей съ меню обѣда, съ убранствомъ столовой и дорогимъ сервизомъ, на которомъ подавались яства. Вотъ это послѣднее направленіе роскоши особенно вызываетъ противъ себя осужденіе моралистовъ и многихъ экономистовъ. Они указываютъ, что количество производимыхъ ежегоднымъ трудомъ народа предметовъ недостаточно еще для удовлетворенія самыхъ первыхъ потребностей значительнаго числа нашихъ ближнихъ, а потому надо стараться направлять промышленность на производство такихъ предметовъ, которые удовлетворяютъ важнѣйшія потребности населенія. Такому направленію производства можетъ способствовать финансовая политика государства путемъ обложенія доходовъ богатыхъ классовъ и смягченія податной тяжести бѣднѣйшей части населенія.

Государственная власть изъ стари считала борьбу съ роскошью одной изъ своихъ задачъ. Уже древнему Египту были знакомы законы противъ роскоши. Ликургово законодательство въ древней Спартѣ, возставая противъ излишествъ всякаго рода, было наиболѣе полнымъ и многостороннимъ протестомъ противъ роскоши. Отъ древняго Рима черезъ средніе вѣка и вплоть до половины XVIII столѣтія законы противъ роскоши тянутся почти непрерывной нитью. Ограниченіе расходовъ на женскіе наряды, на количество блюдъ за столомъ, ограниченіе количества серебряной утвари, числа лошадей, впрягаемыхъ въ экипажи въ зависимости отъ званія лица — вотъ главные предметы этихъ законовъ. Однако, опытъ, за исключеніемъ Спарты, показалъ, что законы противъ роскоши мало достигали цѣли. Въ настоящее время ни въ одномъ европейскомъ государствѣ нѣтъ законовъ противъ роскоши.

Рядомъ съ осужденіемъ роскоши въ литературѣ высказывались соображенія и въ защиту роскоши, причемъ говорилось то самое, что теперь нерѣдко можно слышать въ публикѣ, а именно, что человѣкъ, который много тратитъ, „даетъ людямъ жить“, что деньги, расточаемыя богачемъ, попадаютъ въ руки купцовъ, работниковъ и различныхъ производителей. Это мнѣніе высказывалось даже такими выдающимися по уму людьми, какъ Монтескьё и Вольтеръ. „Если богатые мало тратятъ, бѣдные умираютъ съ голоду“, говорилъ Монтескьё. Такое представленіе исчезло изъ экономической литературы лишь съ развитіемъ болѣе правильнаго пониманія

явленій хозяйственной жизни. Мы сейчас увидимъ, въ чемъ заключается ошибка этого представленія.

Какъ обыденная рѣчь, такъ и научный языкъ подъ словомъ „*трата*“ понимаютъ расходование денегъ на покупку предметовъ или услугъ, предназначенныхъ исключительно для личнаго потребленія. Никто не назоветъ тратой покупку цѣнныхъ бумагъ, земли или дома — такія покупки означаютъ помѣщеніе капитала. Также никто не назоветъ тратой закупку сырого матеріала фабрикантомъ, закупку сѣмянъ и удобренія земледѣльцемъ, закупку товара купцомъ, выдачу заработной платы предпринимателемъ. Напротивъ, израсходование денегъ на пищу, одежду, помѣщеніе, меблировку, прилегу — словомъ на все, что предназначено для непосредственнаго удовлетворенія нашихъ потребностей, все это — трата. Всякая такая трата необходимо предполагаетъ потребленіе купленныхъ предметовъ или, иначе говоря, предполагаетъ *уничтоженіе известнаго количества изъ суммы національнаго богатства*. Чѣмъ болѣе я уничтожу предметовъ на мое личное потребленіе, тѣмъ менѣе остается предметовъ другимъ. Эта простая мысль, которая теперь кажется очевидностью, долгое время затемнялась поверхностнымъ взглядомъ на экономическія явленія. Видѣли, что каждый разъ, когда спросъ на какіе-нибудь предметы увеличивается, увеличивается и производство такихъ предметовъ, увеличивается число рабочихъ, изготовляющихъ эти предметы. Отсюда и представленіе, что человекъ, много тратящій, увеличиваетъ заработки, „даетъ людямъ жить“. Но при этомъ упускалось изъ виду, что сумма производимыхъ страной предметовъ зависитъ отъ количества труда и капитала въ странѣ, а это такіе факторы, *умножить которые не въ силахъ наши траты, наше потребленіе*. Когда, при неизмѣнности количества труда, капитала и техническихъ приемовъ, увеличивается спросъ на предметы какой-либо отрасли промышленности и производство этихъ предметовъ возрастаетъ, то это означаетъ, что известное число рабочихъ и известное количество капитала отвлечено отъ какой-либо другой отрасли промышленности, вслѣдствіе чего эта послѣдняя отрасль промышленности станетъ производить меньше сравнительно съ прежнимъ количествомъ предметовъ. Предположимъ, что богатый человекъ вмѣсто того, чтобы тратить деньги на предметы роскоши, покупаетъ государственныя облигаціи, выпущенныя для приобрѣтенія капитала на постройку новой желѣзной дороги. Тогда уменьшится изготовленіе предметовъ роскоши, освободится часть труда и капитала, занятыхъ прежде въ промышленности, приготавливающей предметы роскоши, и перейдетъ на постройку

новой линіи. вмѣсто потребленія богатымъ человѣкомъ предметовъ роскоши, явится участіе его въ полезномъ дѣлѣ — въ постройкѣ новой желѣзной дороги. Правда, это перемѣщеніе труда и капитала совершается въ дѣйствительной жизни не такъ просто. На первое время рабочіе останутся безъ занятій, понесутъ потери, можетъ и очень тяжкія, пока не найдутъ себѣ новой работы. Пропадетъ также болѣе или менѣе значительная часть капитала — всѣ постройки, инструменты и машины, которые были необходимы для производства предметовъ роскоши. Въ этомъ смыслѣ всякія рѣзкія измѣненія въ спросѣ на продукты промышленности оказываются неблагоприятными для рабочихъ и хозяевъ тѣхъ отраслей промышленности, на продукты коихъ спросъ уменьшился. Въ виду этого желательно, чтобы уменьшеніе потребленія предметовъ роскоши не совершалось разомъ въ слишкомъ большихъ размѣрахъ. Предположимъ еще другой случай. Богатый фабрикантъ сокращаетъ свое потребленіе предметовъ роскоши и на сохранившіяся отъ этого деньги увеличиваетъ плату своимъ рабочимъ. Тогда вмѣсто производства предметовъ роскоши увеличивается производство тѣхъ необходимыхъ предметовъ, которые обыкновенно потребляются рабочимъ классомъ.

Достаточно бросить взглядъ на хозяйственную жизнь народа, чтобы увидѣть, какая тѣсная связь существуетъ между производствомъ предметовъ и видами потребностей въ данное время у даннаго населенія, какъ ходъ производства, размѣры каждой отрасли промышленности обуславливаются размѣрами спроса на тѣ или другіе промышленные предметы. Но хотя потребность есть и первая причина и конечная цѣль всякаго производства, послѣднее, находясь въ частныхъ рукахъ, лишь тогда направится на удовлетвореніе потребностей человѣка или группы людей, когда есть основанія полагать, что изготовленные на удовлетвореніе потребностей предметы будутъ куплены. А потому, какъ бы ни была настоятельна потребность, но если лицо не можетъ оплатить ее, не имѣетъ денегъ, требуемыхъ для покупки предметовъ, удовлетворяющихъ эту потребность, частныя хозяйства не станутъ производить такіе предметы.

Какъ ни колеблются расходы отдѣльныхъ лицъ и семействъ, но для всей совокупности лицъ, составляющихъ цѣлый народъ, сумма потребляемыхъ предметовъ — если не происходитъ чрезвычайныхъ событій, какъ, напр., войны, сильнаго неурожая — является величиною довольно устойчивою и измѣняющеюся лишь постепенно. На этой устойчивости основаны всѣ расчеты промышленныхъ предпріятій. Предпріятія эти по прошлому опыту съ достаточной

вѣроятностью опредѣляютъ, сколько предметовъ потребленія понадобится въ ближайшій періодъ времени и, сообразуясь съ такимъ расчетомъ, изготовляютъ предметы потребленія. Когда фабрики производятъ столько-то сукна, когда купецъ дѣлаетъ запасъ хлѣба для снабженія города, когда желѣзная дорога опредѣляетъ необходимое количество подвижного состава — руководствомъ для всѣхъ ихъ служитъ то предположеніе, что потребности людей, которыя они могутъ оплатить, или, иначе говоря, ихъ потребительный бюджетъ заключенъ въ извѣстные предѣлы, и хотя эти предѣлы измѣняются, но измѣняются они постепенно. Такимъ именно путемъ *сумма общихъ потребностей даннаго народа въ данное время опредѣляетъ собою размѣщеніе труда и капитала по всѣмъ разнообразнымъ видамъ производства.*

Нужно различать роскошь частную отъ *роскоши общественной.* Сюда принадлежатъ: дорогія общественныя сооруженія, памятники, драгоценные музеи, обширныя библіотеки, театры и проч. Но едва ли правильно примѣнять къ такимъ предметамъ слово роскошь. Подъ роскошью принято понимать потребленіе такихъ предметовъ, которые доступны не многимъ; общественныя же сооруженія, памятники, величественныя храмы, музеи, библіотеки, театры находятся въ доступномъ для населенія пользованіи и не имѣютъ, слѣдовательно, одного изъ существенныхъ признаковъ роскоши. Далѣе къ роскоши относятъ, обыкновенно, такіе предметы, которые не имѣютъ значенія для физическаго и духовнаго развитія человѣка, между тѣмъ перечисленныя выше общественныя сооруженія содѣйствуютъ умственному и нравственному воспитанію населенія. Разумѣется, во всемъ есть мѣра, и общественныя сооруженія могутъ быть не целесообразны, если огромныя затраты на нихъ не оправдываются приносимую ими пользою и принудительные сборы на эти сооруженія слишкомъ тягостны для населенія.

Мы разсмотрѣли экономическое значеніе роскоши. Но роскошь имѣетъ не одно экономическое значеніе: она имѣетъ также значеніе *политическое.* Это двойное значеніе роскоши соответствуетъ двойному значенію понятія о богатствѣ. Богатство означаетъ не только *отношеніе между человекомъ и вещами,* но еще и *между человекомъ и другими людьми;* оно предполагаетъ состояніе превосходства, состояніе власти. Понятно, поэтому, что люди власти всегда окружались богатствомъ. И пока народы и общество не достигнутъ такого развитія, что будутъ ясно понимать высокія задачи власти и будутъ уважать эту власть уже за одинъ оказываемыя ею обществу неоцѣнимыя услуги, до тѣхъ поръ необходимо, чтобы высшіе пред-

ставители власти имѣли богатую обстановку въ силу того, что богатая обстановка дѣйствуетъ на воображеніе людей и усиливаетъ престижъ власти.

Потребности людей раздѣляются на *матеріальныя* и *духовныя*. Первые суть потребности нашего физическаго организма; вторыя— потребности нашего духовнаго организма. Потребности первой необходимости, комфорта и роскоши входятъ всецѣло въ разрядъ матеріальныхъ потребностей. Къ духовнымъ потребностямъ принадлежать: 1) потребности религіозныя; онѣ удовлетворяются учрежденіемъ храмовъ, совершеніемъ въ нихъ богослуженія и выполненіемъ религіозныхъ обрядовъ; 2) потребности общезжитія; изъ нихъ самая главная есть потребность въ установленіи общественнаго порядка и общественной безопасности; 3) потребность въ просвѣщеніи; 4) потребность въ развлеченіяхъ и зрѣлищахъ. Одна изъ задачъ правительственной власти заключается въ контролѣ надъ средствами удовлетворенія послѣдней потребности; она запрещаетъ вредные для нравственности способы ея удовлетворенія и содѣйствуетъ полезнымъ способамъ.

Потребности матеріальныя удовлетворяются по преимуществу частными хозяйствами. Эти хозяйства изготовляютъ тѣ предметы, которые требуются для удовлетворенія потребностей первой необходимости, комфорта и роскоши. Въ удовлетвореніи потребностей духовныхъ, совмѣстно съ частными хозяйствами, участвуютъ и общественныя хозяйства: государство, земство, города и сельскія общества. Но одна изъ духовныхъ потребностей, а именно установленіе общественнаго порядка и общественной безопасности, удовлетворяется почти исключительно государственной властью и ея органами.

Самая настоятельная изъ потребностей первой необходимости— потребность въ пищѣ — оказывается наименѣе обеспеченной въ своемъ удовлетвореніи. Обширный и сильный неурожай ведетъ къ такому большому поднятію цѣнъ на хлѣбъ, что у значительной части населенія не хватаетъ средствъ на покупку необходимаго количества хлѣба. Съ цѣлью предотвращенія или, по крайней мѣрѣ, смягченія такого бѣдствія возникаютъ различные способы обеспеченія *будущихъ потребностей*. Населеніе обязывается составлять правильными періодическими взносами хлѣбные запасы, или денежныя капиталы, или же тѣ и другіе въ извѣстной пропорціи. Какъ скоро наступаетъ неурожай, который затрудняетъ приобрѣтеніе хлѣба для потребленія или зерна для обмѣненія полей, то нуждающіеся получаютъ изъ этихъ запасовъ съсуду хлѣбомъ или деньгами. Правильная система

обеспеченія народнаго продовольствія является одной изъ важныхъ и нелегкихъ задачъ государственной дѣятельности.

Если потребности первой необходимости — потребность въ пищѣ, въ защитѣ отъ холода и ненастья — должны были удовлетворяться какими бы то ни было путями уже на первыхъ ступеняхъ жизни людей, то способы удовлетворенія этихъ потребностей и нарастаніе новыхъ потребностей весьма разнообразятся съ поступательнымъ движеніемъ человечества. И въ этомъ увеличивающемся постоянно разнообразіи способовъ удовлетворенія потребностей и нарастанія новыхъ потребностей большую роль играютъ *подражаніе* и *наследственность*. Человѣкъ есть существо подражательное. Какимъ-либо новымъ изобрѣтеніемъ интересуется въ началѣ всегда небольшая группа людей, но затѣмъ, пользование имъ распространяется среди большихъ и большихъ круговъ населенія. Каждый испытываетъ или воображаетъ, что испытываетъ нужду во вновь изобрѣтенномъ предметѣ, и ухищряется найти средства для удовлетворенія этой нужды. По мѣрѣ того какъ успѣхи промышленности позволяютъ получать удовлетвореніе болѣе легко, съ меньшими затратами, число подражателей идетъ непрерывно увеличиваясь и проникаетъ, при дешевизнѣ предмета, до послѣднихъ слоевъ общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, потребность, распространяясь вширь, идетъ въ то же время и вглубь. Человѣкъ не только существо подражательное, но еще существо склонное къ привычкамъ. Удовлетворяемое желаніе мало-по-малу упрочивается, пускаетъ корни и уже не можетъ быть оторвано безъ болѣзненнаго ощущенія. Оно становится, какъ это очень справедливо выражаетъ обшденный языкъ, второй природой. Если къ тому же прибавить, что привычка, передаваемая въ теченіе длиннаго ряда поколѣній, сливается, благодаря *наследственности*, еще болѣе съ природой человѣка, что чувства становятся болѣе утонченными и болѣе требовательными, тогда будетъ понятно, какую деспотическую силу можетъ пріобрѣсти съ теченіемъ времени потребность, казавшаяся въ началѣ баловствомъ, капризомъ. Въ средневѣковомъ населеніи не носило бѣдья, а теперь неизмѣнныя средства на покупку рубашки означаетъ послѣднюю степень нищенства.

Подражаніе ведетъ за собою также установленіе *сословныхъ* или *классовыхъ обычаевъ* потребленія и модь. Разъ доходъ семьи поднимается надъ уровнемъ потребностей первой необходимости, то въ разныхъ общественныхъ слояхъ слагаются различные типы потребленія; эти типы обуславливаются не только доходами, но и сословными или классовыми обычаями того общественнаго круга, къ которому принадлежитъ данная семья. При доходѣ оныхъ п

тѣхъ же размѣровъ, семьи зажиточныхъ крестьянъ, мѣщанъ, купцовъ, чиновниковъ, офицеровъ, литераторовъ, представляютъ своеобразные типы въ области потребленія. Принадлежащіе къ тому или другому классу, не желая отстать отъ обычнаго въ извѣстномъ кругу образа жизни, часто придаютъ особенное значеніе не тѣмъ потребностямъ, которыя наиболѣе важны для сохраненія здоровья и жизни, но тѣмъ, которыя кладутъ на человѣка печать извѣстнаго сословія или класса. Столичный чиновникъ скорѣе откажется отъ здоровой пищи, чѣмъ отъ хорошаго платья. Подражаніе вызываетъ также моду. Послѣдняя отличается отъ другихъ потребностей тѣмъ, что существуетъ весьма непродолжительное время, часто нѣсколько мѣсяцевъ, а то и менѣе.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что по уровню потребностей можно опредѣлить какъ принадлежность человѣка къ тому или другому общественному классу, такъ и ступень достигнутой народомъ культуры. Цивилизовать какой-нибудь народъ — значитъ порождать въ немъ новыя потребности. Всѣ тѣ племена, которыя въ своихъ стремленіяхъ не пошли дальше узкаго круга окружающаго ихъ горизонта, которыя ограничились удовлетвореніемъ только потребностей первой необходимости—всѣ эти племена исчезли и продолжаютъ исчезать. Развивать въ народѣ потребности — значитъ вытѣснять въ немъ лѣнь. Мексиканскій земледѣлецъ, которому достаточно двухдневной работы, чтобы прокормить въ продолженіе недѣли себя и семью, лежитъ остальныя пять сутокъ. У него не развита даже потребность въ предусмотрительности, и случайный неурожаѣ на благословенной почвѣ его родины вызываетъ немедленно страшнѣйшій голодъ. Гумбольдта завѣряли, что только истребленіе банановыхъ растений можетъ вызвать въ народѣ болѣеую склонность къ труду.

Россия позже западно-европейскихъ государствъ выступила на путь развитія своихъ производительныхъ силъ, и уровень потребностей ея общественныхъ классовъ, а особенно простого народа, несравненно ниже, чѣмъ въ культурныхъ странахъ Запада. Потребленіе въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ поражаетъ своими незначительными размѣрами. Статистическое изслѣдованіе въ Воронежской губерніи 67 хозяйствъ средняго достатка дало выводъ, что при семьѣ изъ 8 душъ, въ числѣ которыхъ находятся 2 полныхъ работника, расходъ на каждую наличную душу достигаетъ 53 руб. 5 коп. въ годъ. Изъ этой суммы 26 руб. 78 к. (50,5%) представляютъ стоимость предметовъ, производимыхъ самимъ крестьянскимъ хозяйствомъ, а 26 руб. 27 коп. являются денежнымъ

расходомъ. Въ послѣднемъ больше 14 рублей идутъ на потребности хозяйства (арендная плата за землю, покупной кормъ для скота) и только 12 рублей затрачиваются на личные потребности. Изъ этихъ 12 рублей — 2 руб. 21 коп. употребляются на одежду, 1 руб. 65 коп. на водку, 49 коп. на чай и сахаръ, 45 коп. на рыбу, 40 коп. на продукты скотоводства, 9 коп. на мыло; въ такихъ же микроскопическихъ дозахъ выражаются и разные другіе расходы.

Малое развитіе потребностей нашего народа объясняется тѣмъ, что онъ лишь недавно освободился отъ крѣпостного состоянія. Въ теченіе двухъ столѣтій крѣпостное право не допускало поднятія уровня потребностей народа; оно держало этотъ уровень все на одной и той же весьма низкой нормѣ. Соответственно низкому уровню потребностей народа черепашинымъ ходомъ шло и развитіе производительныхъ силъ страны. Разителенъ въ этомъ отношеніи контрастъ между дореформенной и пореформенной Россіей. За послѣднія тридцать лѣтъ наше отечество, въ дѣлѣ развитія потребностей и производительныхъ силъ, сдѣлало больше, нежели за все время съ Петра Великаго. Особенно бросается въ глаза развитіе потребностей въ среднихъ классахъ и въ наиболѣе достаточной части крестьянства, которая уже теперь достигаетъ цифры нѣсколькихъ милліоновъ людей. Самымъ очевиднымъ свидѣтельствомъ быстроты роста потребностей и производительныхъ силъ въ нашемъ отечествѣ служитъ небывалое еще возрастаніе государственнаго дохода, получаемаго путемъ косвенныхъ налоговъ.

Лекція V.

Понятіе о хозяйственномъ благѣ. Условія при коихъ вещь становится благомъ. Переходъ даровыхъ благъ въ хозяйственныя. Приобрѣтеніе и утрата вещью блага. Потребленіе (одноразное) и пользование (длящееся потребленіе) хозяйственныхъ благъ. Категоріи хозяйственныхъ благъ: услуга, предметы вещественныя (движимость и недвижимость), не-реальныя блага (фирма, привилегія, монополія). Раздѣленіе хозяйственной дѣятельности на а) производство, б) обмѣнъ, в) распредѣленіе и г) потребленіе. Производство. Общее понятіе. Раздѣленіе промышленности на а) добывающую, б) сельскохозяйственную и в) обрабатывающую. Взаимная связь между этими отраслями промышленности. Современное положеніе ихъ въ Россіи.

Все, что способно удовлетворять потребности человѣка, называется *благомъ*. Дабы вещь стала благомъ, должны быть на лицо нѣкоторыя условія: 1) должна быть потребность, которой соответствуетъ данная вещь; 2) вещь должна имѣть свойства, которыя отвѣчаютъ на данную потребность; эти свойства называются *полезностью*; 3) человѣкъ долженъ познать эти свойства. Если нѣтъ одного изъ этихъ условій, то предметъ не можетъ быть признанъ благомъ. Возьмемъ для примѣра силу электричества, которая получила широкое примѣненіе въ современномъ обществѣ и которой еще предстоитъ оказать людямъ огромныя услуги. Эта сила является благомъ лишь потому, что цивилизованныя народы нуждаются въ средствахъ для быстрого сообщенія извѣстій, освѣщенія зданій, улицъ, площадей, а сила электричества въ высокой степени обладаетъ свойствами удовлетворять такія потребности, причемъ свойства этой силы познаны человѣкомъ. Въ цивилизованнаго міра, среди людей, занимающихъ высшія ступени обществитія, сила электричества не служитъ благомъ, ибо на лицо нѣтъ указанныхъ условій.

Изъ громадной массы предметовъ п явленій окружающаго насъ міра далеко не всѣ обладаютъ полезностью. Въ ботаникѣ насчитываютъ, напримѣръ, болѣе 100,000 видовъ п разновидностей растений, между тѣмъ лишь около 300 растений служатъ человѣку для различныхъ употребленій. Полезность предмета тѣмъ выше, чѣмъ насущнѣе удовлетворяемая имъ потребность и чѣмъ полнѣе онъ удовлетворяетъ потребность. Степень полезности благъ изслѣдуютъ естественныя п техническія науки. Агрономія обсуждаетъ качества различныхъ удобреній; физика говоритъ о количествѣ единицъ теплоты, которое можетъ быть получено отъ каждаго вида топлива; физиологія изслѣдуетъ степень питательности для организма различныхъ пищевыхъ веществъ.

Изъ совокупности благъ, удовлетворяющихъ человѣческія потребности, одни даются природою въ готовомъ видѣ, безъ всякихъ усилій со стороны человѣка, какъ, напримѣръ, воздухъ, солнечный свѣтъ п теплота, свойства климата, другія же, напротивъ, должны быть подвергнуты болѣе или менѣе значительной переработкѣ трудомъ человѣка. Отсюда дѣленіе благъ на *даровыя* п *хозяйственныя*. Такое раздѣленіе благъ дѣлается съ точки зрѣнія всего человѣчества или единичнаго народа. Но эта классификація измѣняется, когда блага разсматриваются съ точки зрѣнія отдѣльныхъ лицъ. Говоря о *даровыхъ* или естественныхъ богатствахъ страны, мы разумѣемъ не только тѣ дары природы, которые (свѣтъ, воздухъ) не могутъ быть предметомъ завладѣнія, но и тѣ, которые стали предметомъ собственности, какъ, напримѣръ, земля, дикорастущій лѣсъ, вода, минералы. Словомъ, мы называемъ даровыми богатствами все то, чѣмъ располагаетъ страна независимо отъ труда населенія. Совсѣмъ иная классификація благъ дѣлается съ точки зрѣнія отдѣльныхъ людей. Съ этой точки зрѣнія даровыми благами являются только тѣ, которыя находятся въ безвозмездномъ пользованіи населенія. Свѣтъ, солнечная теплота, воздухъ, въ значительной степени вода находятся въ такомъ изобиліи, что пользованіе ими не регулируется п потому не становятся хозяйственными благами. Не таковы свойства другихъ даровъ природы — дѣйственной земли, дикорастущихъ лѣсовъ, воды, минераловъ; ихъ количество ограничено; съ ростомъ народонаселенія въ нихъ ощущается недостатокъ, п пользованіе ими упорядочивается уже на очень раннихъ ступеняхъ общественнаго быта. Такимъ образомъ, хотя эти блага даровыя, т.-е. не созданы человѣческимъ трудомъ, но законодательства исключаютъ ихъ изъ этого разряда п дѣлаютъ хозяйственными благами.

Такъ какъ благомъ мы называемъ предметы, могущіе удовлетворять человѣческія потребности, то отсюда слѣдуетъ, что предметъ можетъ существовать долгое время и не имѣть, однако, значенія блага, пока не откроютъ въ немъ полезныя для людей свойства. И съ другой стороны, предметы теряютъ значеніе блага, когда перестаютъ удовлетворять потребности людей. Можно привести много примѣровъ какъ пріобрѣтенія, такъ и утраты предметами значенія блага. Каучуковое дерево стало благомъ лишь съ половины прошлаго столѣтія, когда открыли способы пріготовленія изъ него различныхъ полезныхъ предметовъ. Картофель сталъ пищевымъ предметомъ въ Европѣ лишь въ началѣ прошлаго вѣка, хотя онъ сдѣлался извѣстнымъ немедленно послѣ открытія Америки. Сила электричества сдѣлалась благомъ только для культурныхъ народовъ. Пока земля не требуетъ удобренія, навозъ бросается какъ предметъ ни на что ненужный. Предметы перестаютъ быть благомъ, когда исчезаетъ потребность въ нихъ или они утрачиваютъ свою полезность. Такъ, талисманы, амулеты, удовлетворявшіе потребности суевѣрнаго человѣка, дѣлаются ни на что негодными въ обществѣ просвѣщенномъ, когда исчезаютъ послѣдніе остатки суевѣрія. Посѣвы марены потеряли значеніе блага послѣ того, какъ растительныя краски были вытѣснены минералами. Подобныя же явленія постоянно происходятъ въ промышленности съ прежними орудіями и машинами, которыя вытѣсняются вновь изобрѣтаемыми, болѣе совершенными.

Дальнѣйшее различеніе благъ вытекаетъ изъ того, что одни блага способны служить человѣку только одинъ разъ (потребленіе однократное); такъ, дрова, разъ они сожжены, уже не могутъ во второй разъ удовлетворить нашу потребность въ теплѣ; другія блага служатъ человѣческимъ потребностямъ нѣсколько разъ (длящееся потребленіе), такъ что человѣкъ пользуется ими продолжительное время; сюда можно отнести платье, домъ, инструменты, машины и пр. Каждая изъ этихъ категорій благъ оцѣнивается по иному масштабу: для первой категоріи принимается во вниманіе только польза и выгода, которыя доставляются этимъ благомъ человѣку (съ этой точки зрѣнія мы оцѣниваемъ питательность пищевыхъ продуктовъ, тепловую способность топлива и т. д.); по отношенію же къ предметамъ многократнаго пользованія берется во вниманіе не одинъ этотъ масштабъ, но присоединяется еще другой — срокъ службы. Когда мы оцѣниваемъ машину, то, кромѣ степени выгоды отъ нея, мы имѣемъ въ виду и то время, въ теченіе котораго машина способна приносить эту выгоду.

Блага состоятъ изъ *предметовъ вещественныхъ* и *услугъ*. Услуги, какъ блага, отличаются отъ вещественныхъ благъ тѣмъ, что не могутъ быть сберегаемы, хотя нерѣдко оставляютъ послѣ себя большіе и важные для людскаго благополучія слѣды. Вещественныя блага, въ свою очередь, состоятъ изъ предметовъ движимыхъ и предметовъ недвижимыхъ. Раздѣленіе предметовъ на движимые и недвижимые имѣетъ большое значеніе въ отношеніи объема правъ собственности на нихъ и формъ передачи ихъ изъ собственности одного лица въ собственность другого. Право собственности на недвижимыя вещи не бываетъ такъ полно и неограниченно, какъ на вещи движимыя. Въ то же время приобрѣтеніе въ собственность вещей движимыхъ можетъ совершаться посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки; по отношенію же къ вещамъ недвижимымъ существуетъ цѣлый рядъ формальностей. Въ предѣлахъ самой недвижимой собственности законъ устанавливаетъ неодинаковыя ограниченія власти собственника. Ограниченія, которыя налагаются на владѣльца лѣсныхъ участковъ, значительное тѣхъ, которыя налагаются на владѣльца полевой земли.

Рядомъ съ вещественными благами и услугами существуютъ еще *не-реальныя блага*; таковы — фирма, привилегія, монополія. Въ экономическомъ смыслѣ *фирмой* называется хорошая репутація, приобрѣтенная промышленнымъ или торговымъ предпріятіемъ за добросовѣстное въ теченіе продолжительнаго періода времени веденіе дѣла. *Привилегіей* называютъ исключительное право лица пользоваться определенное время вновь открытымъ изобрѣтеніемъ. Привилегіи выдаются правительствомъ съ цѣлью поощрять изобрѣтателей къ новымъ техническимъ открытіямъ. *Монополіей* называется исключительная власть лица, учрежденія, предпріятія надъ производствомъ и продажей какаго-либо предмета. Монополіи бывають частныя и государственныя. Частныя монополіи составляютъ блага только для лицъ, которыя пользуются монополіей. Лицо А можетъ разбогатѣть отъ монополіи, но она ничего не прибавляетъ къ запасу благъ, которымъ располагаетъ все общество: избытку на сторонѣ одного соответствуетъ уменьшеніе благъ въ рукахъ другихъ людей. Совершенно иное слѣдуетъ сказать о государственныхъ монополіяхъ. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что нѣкоторыя монополіи государство присвоиваетъ себѣ не столько ради полученія дохода отъ нихъ, сколько ради установленія строгаго порядка въ организаціи доставленія населенію страны важныхъ услугъ. Таковы монополіи монетная, почтовая, телеграфная. Далѣе и тѣ государственныя монополіи, гдѣ на первомъ планѣ

стоитъ извлеченіе дохода, болѣе выгодно для страны, нежели частныя монополіи; онѣ болѣе выгодны, потому что доходъ отъ нихъ, поступаая въ руки государства, составляетъ достояніе общее, а не достояніе отдѣльныхъ лицъ, какъ при частныхъ монополіяхъ. Примѣромъ можетъ служить вводимая у насъ теперь государственная винная монополія. Противъ такихъ государственныхъ монополій обыкновенно приводятъ возраженіе, что онѣ производятъ продукты съ болышими издержками, нежели частныя предпріятія. Факты дѣйствительной жизни показываютъ, что это возраженіе требуетъ большихъ ограниченій.

Германскія государственныя желѣзныя дороги обходятся дешевле частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Страховая премія, взимаемая страховыми обществами, процентъ, платимый заемщиками въ частныя земельныя банки, могли бы быть меньше, если бы страховое дѣло и земельный кредитъ составляли монополію государства. И въ то же время всѣ тѣ миллионы дохода, которые ежегодно поступаютъ въ руки акціонеровъ страховыхъ обществъ и частныхъ земельныхъ банковъ, составляли бы государственное достояніе. Вообще государственная монополія желательна во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда государство можетъ вести промышленное дѣло приблизительно съ такими же издержками, какъ и частныя предпріятія. Болыная или меньшая способность государства вести хозяйственно-промышленныя дѣла зависитъ отъ степени просвѣщенности и добросовѣстности его исполнительныхъ органовъ. Чѣмъ просвѣщеннѣе и добросовѣстнѣе чиновничество въ странѣ, тѣмъ болѣе широкая область промышленнаго дѣла открывается государству.

Мы уже имѣли поводъ говорить, что въ современномъ *мировомъ* хозяйствѣ только крестьяне-земледѣльцы удовлетворяютъ часть своихъ потребностей продуктами собственнаго труда; все же остальное населеніе удовлетворяетъ всю совокупность своихъ потребностей черезъ продажу всѣхъ произведенныхъ имъ предметовъ или черезъ продажу своихъ услугъ. Такимъ образомъ, въ современномъ народномъ хозяйствѣ культурныхъ народовъ между производствомъ и потребленіемъ продуктовъ находится посредствующее звено — *обмѣнъ*. Чтобы удовлетворить потребность, приходится продать произведенный предметъ или услугу, затѣмъ вырученныя отъ продажи произведенныхъ продуктовъ деньги распределить между участниками производства; далѣе, изъ полученнаго каждымъ отдѣльнымъ лицомъ денежнаго дохода снова купить нужные для удовлетворенія потребностей предметы или услуги, и лишь послѣ совершенія

этих промежуточных экономических звеньев наступает конечная цель всякой хозяйственной деятельности — *потребление*. Соответственно с этими особенностями современного хозяйственного строя, политическая экономия, призванная разъяснить его, делится на четыре основные отдела: 1) учение о *производстве* хозяйственных благ; 2) учение об *обмене* или обращении хозяйственных благ; 3) учение о *распределении* этих благ между участниками в их производстве и 4) учение о *потреблении* благ. Все эти стадии хозяйственного процесса находятся между собою в самой тесной связи; с изменениями в одной какой-либо стадии происходят изменения и во всех остальных.

Приспособление предметов внешнего мира к нуждам человека называется *производством*. Приведение материалов, доставляемых внешней природой, в такой вид, чтобы они способны были служить нуждам человека, совершается через затрату нервных и мускульных усилий. Эта затрата делается с расчетом наименьшими усилиями достигнуть наибольших результатов. Такая основанная на расчете затрата человеческих сил называется хозяйственным трудом. Мы знаем, что рядом с благами, производимыми трудом, существуют даровые блага природы, пользование которыми доступно всем людям или безвозмездно или за вознаграждение, если даровые блага стали предметом частной собственности. Если кто задастся вопросом, каких благ больше — даровых или произведенных трудом (хозяйственных), то сейчас же замечит невозможность решения такого вопроса, так как не существует и не может существовать масштаба для сравнения этих двух видов благ. Одно только можно сказать по поводу этого вопроса, а именно, что щедроты природы всем очевидны, о громадной же роли труда в производстве благ далеко не все отдадут себе ясный отчет. Прежде всего не отдадут себе точного отчета о значительной роли, какую играет труд даже в производстве тех предметов, которые часто совершенно неправильно называются „естественными“. Многие склонны, например, считать различные хлебные злаки, овощи, плоды щедрым даром земли. А в сущности большая часть растений, служащих для питания человека, была если не создана, то во всяком случае настолько изменена трудами сотен поколений, что до сих пор еще ботаники не могли отыскать первобытные типы этих растений. Пшеница, кукуруза, чечевица, боб, индеек не могли быть найдены в диком состоянии. Даже те виды, которые встречаются в естественном состоянии, резко отличаются

отъ однородныхъ видовъ, разводимыхъ человѣкомъ. Между кислыми плодами дикаго винограднаго куста и культурными кистями винограда, между овощами или сочными плодами нашихъ садовъ и огородовъ и жесткими или терпкими, часто ядовитыми ягодами и плодами дикихъ разновидностей, разница такъ велика, что наши плоды и овощи можно разсматривать какъ искусственные продукты, т.-е. настоящія творенія рукъ человѣческихъ. Это доказывается и тѣмъ, что стоитъ только непрерывному труду обработки ослабѣть на нѣсколько лѣтъ, какъ эти продукты начинаютъ выражаться, т.-е. возвращаться въ дикое состояніе, теряя всѣ качества, которыми было одарила ихъ человѣческая дѣятельность.

Далѣе, самая земля и доставляемые ею матеріалы — дѣйственные лѣса и поля, залежи камня, каменнаго угля или металлической руды, нефтяные ключи, паденіе воды, достаточное для вращенія мельничнаго колеса, воды, изобилующія рыбами, раковинами, кораллами — словомъ, весь тотъ первичный фондъ, откуда мы почерпаемъ матеріалы для труда, всѣ эти естественныя богатства могутъ быть утилизированы, т.-е. служить къ удовлетворенію потребностей человѣка, лишь постольку, поскольку они подвергаются приложенію къ нимъ труда; если дѣло идетъ о дѣйственной землѣ — поскольку она будетъ вспахана; если дѣло идетъ о каменномъ углѣ или металлической рудѣ — поскольку они будутъ извлечены изъ нѣдръ земли. Правильно, слѣдовательно, сказать, что даже эти естественныя богатства требуютъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей извѣстнаго, большаго или меньшаго, количества труда, потому что именно онъ открываетъ и утилизируетъ ихъ.

Народный трудъ, создающій хозяйственныя блага, направляется на добычаніе матеріаловъ изъ нѣдръ земли, на обработку земли и извлеченіе отъ нея различныхъ сырыхъ продуктовъ; затѣмъ добытые изъ нѣдръ земли матеріалы и матеріалы, полученные съ поверхности земли, подвергаются дальнѣйшей переработкѣ, пока не получится продуктъ, требуемый человѣческими потребностями. Отсюда въ области производства хозяйственныхъ благъ получается множество различнаго рода занятій. Чтобы ориентироваться во множествѣ отдѣльныхъ занятій, политическая экономія сводитъ ихъ къ тремъ крупнымъ разрядамъ на основаніи признаковъ сходства и различія. Разряды эти слѣдующіе: а) *добывающая промышленность*, характерная черта которой состоитъ въ томъ, что здѣсь трудъ человѣка употребляется единственно на завладѣніе готовыми дарами природы; сюда относятся охота, рыболовство, добычаніе изъ земли рудъ и минераловъ; б) *сельскохозяйственная*

промышленность—здѣсь человѣкъ искусственно производить, чрезъ пользование силами земли, полезныя растенія и животныя, которыя или прямо удовлетворяютъ потребностямъ человѣка, или служатъ матеріалами для дальнѣйшей переработки; сюда относятся земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство, огородничество, садоводство и мн. др. и в) *обрабатывающая промышленность*, имѣющая своею цѣлью приведеніе матеріаловъ, доставляемыхъ добывающею и сельскохозяйственной промышленностью, въ такой видъ, который пригоденъ для непосредственнаго служенія цѣлямъ человѣка.

Понятно, чѣмъ болѣе въ странѣ добывается изъ нѣдръ земли руды и минераловъ, чѣмъ совершеннѣе и разнообразнѣе земледѣльческая культура, тѣмъ большее количество сырыхъ матеріаловъ получаетъ обрабатывающая промышленность, тѣмъ больше изготовляетъ она хозяйственныхъ благъ, увеличивающихъ богатство націи. При маломъ развитіи добывающей и обрабатывающей промышленности трудъ народа не находитъ себѣ достаточнаго приложенія. Массы людей ищутъ работы и не находятъ ея.

Къ сожалѣнію, въ такомъ именно положеніи находится народное хозяйство нашего отечества. Несмотря на огромные успѣхи, сдѣланные за послѣднія двадцать лѣтъ въ нашей металлургической и обрабатывающей промышленности, все еще естественныя богатства страны мало разработаны, и массы народа остаются въ вынужденномъ бездѣльѣ. Значительная часть нашего крестьянскаго населенія въ зимнее время не знаетъ, къ чему приложить руки. Въ дореформенной Россіи огромныя естественныя богатства страны или оставались совершенно безъ всякаго пользованія ими, или утилизировались крайне примитивными способами. Нынѣшнему времени выпала пелегкая задача нагонять запущенное въ теченіе двухсотлѣтняго хозяйственнаго сна Россіи.

Лекція VI.

Три сили или фактора производства — природа, трудъ и капиталъ. Предпріятіе. Экстенсивное и интенсивное производство. Взаимодѣйствіе и неодинаковое участіе природы, труда и капитала въ производствѣ въ разныхъ странахъ, въ разныхъ отрасляхъ промышленности и на разныхъ ступеняхъ эконоическаго развитія. Природа. Роль природы въ производствѣ. Вещества и силы. Разнообразіе веществъ и силъ природы. Силы самодѣйствующія (животныя, вѣтеръ, движеніе воды) и вызываемыя дѣятельностью человѣка (расширеніе газовъ — паръ, электричество). Неравномѣрность распредѣленія даровъ природы. Вліяніе природныхъ условій на характеръ дѣятельности и на потребности человѣка. Прогрессъ — какъ освобожденіе человѣка отъ подчиненія природѣ.

Три элемента, три силы принимаютъ участіе въ производствѣ хозяйственныхъ благъ — *природа, трудъ и капиталъ*. Природа служитъ первоначальнымъ фондомъ, изъ котораго человѣкъ беретъ матеріалы для приложенія къ нимъ своего труда. Слѣдовательно, природа и трудъ суть первые факторы производства. Но уже на самыхъ низшихъ ступеняхъ человѣческаго существованія является и третій факторъ производства — капиталъ, какъ орудіе труда, посредствомъ котораго человѣкъ приспособляетъ къ своимъ нуждамъ природу. Въ пещерахъ глубочайшей древности мы находимъ каменные орудія и каменное оружіе. Всѣ повѣствованія о Робинзонѣ снабжаютъ его орудіями труда, уцѣлѣвшими отъ кораблекрушенія. Авторы повѣствованій понимали, что, безъ снабженія Робинзона орудіями труда, онъ не сумѣлъ бы рассказать намъ, какимъ путемъ ихъ герой вышелъ побѣдителемъ въ борьбѣ за существованіе, и имъ пришлось бы прекратить рассказъ на второй страницѣ.

Итакъ, съ незапамятныхъ уже временъ въ каждомъ производительномъ процессѣ принимаютъ участіе три фактора — природа, трудъ и капиталъ. Но медленнымъ путемъ шло изобрѣтеніе и усовершенствованіе орудій труда, и потребовались тысячелѣтія,

пока человечество дошло до пользования такими усовершенствованными орудиями труда, какія имѣются въ настоящее время.

Организованное для достиженія производственныхъ цѣлей соединеніе производительныхъ факторовъ — природы, труда и капитала — называется *предпріятіемъ*, а *предпринимателемъ* называется то лицо или союзъ лицъ, которыя создаютъ предпріятіе и направляютъ его дѣятельность. Всѣ три фактора производства находятся между собой въ тѣснѣйшемъ взаимодействіи, но имѣють далеко неодинаковое значеніе въ производственныхъ процессахъ. Смотря по тому, принадлежитъ ли преобладаніе силамъ природы или труду и капиталу, производство называется *экстенсивнымъ* или *интенсивнымъ*. Въ древнѣйшемъ періодѣ народнаго хозяйства преобладаніе принадлежитъ природѣ. Лѣса, воды, пастбища питають рѣдкое населеніе при небольшой затратѣ труда и при самыхъ примитивныхъ орудіяхъ добыванія хозяйственныхъ благъ. Съ переходомъ къ земледѣлію и ремесламъ возрастаетъ роль труда и капитала. Въ наше время особенно усилилась роль капитала, и различія въ богатствѣ народовъ обусловливаются теперь, по преимуществу, размѣрами примѣненія усовершенствованныхъ орудій производства, размѣрами машиннаго производства. Какъ не одинаково значеніе факторовъ производства на разныхъ ступеняхъ народнаго хозяйства, точно также оно не одинаково въ разныхъ отрасляхъ промышленности и внутри одной и той же отрасли, смотря по характеру примѣняемыхъ техническихъ приѣмовъ, по размѣрамъ употребляемаго капитала. Въ земледѣліи, въ добывающей промышленности природа играетъ большую роль, нежели въ промышленности обрабатывающей. Далѣе, въ земледѣльческой промышленности при залежной или трехпольной системѣ обработки полей природа оказываетъ большее вліяніе на результаты труда, чѣмъ при многопольѣ и огородничествѣ. Въ скудныхъ рудныхъ залежахъ природа играетъ меньшую роль, чѣмъ въ залежахъ богатыхъ. Въ крупной обрабатывающей промышленности машинная работа превѣшиваетъ ручной трудъ, въ мелкой — наоборотъ.

Несмотря на то, что въ наше время въ особенности усилилась роль капитала, тѣмъ не менѣе, въ производствѣ хозяйственныхъ благъ громадное значеніе остается и за природою. Чѣмъ больше содѣйствуетъ природа человѣку, тѣмъ большее количество полезныхъ результатовъ достигается при той же самой затратѣ труда и капитала. Пахарь, который работаетъ на плодородной почвѣ, получить большее количество земледѣльческихъ продуктовъ, нежели другой пахарь, употребляющій такой же точно трудъ и тѣ же орудія труда.

но на землѣ худшаго качества. Неорганическія вещества, составляющія земную кору до той небольшой глубины, на которую мы можемъ проникнуть, и органическія тѣла, населяющія землю, доставляютъ промышленности необходимые ей сырые матеріалы и составляютъ, такимъ образомъ, основной, первоначальный элементъ всякаго богатства. вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно возрастающее пользованіе движущими силами, которыя даетъ природа, позволяетъ человѣку все совершеннѣе перерабатывать получаемые отъ природы сырые матеріалы. Мышечная сила человѣка весьма ограничена. Поэтому-то во всѣ времена—и въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ уничтоженіе рабства отняло возможность пользоваться даромъ силой своихъ ближнихъ — человѣкъ старался пополнить недостатокъ своей мышечной силы помощью нѣкоторыхъ двигательныхъ силъ, которыя даетъ ему природа. До сихъ поръ человѣкъ сумѣлъ утилизировать для производства пять силъ: силу *вѣтра*, силу теченія и паденія *воды*, мышечную силу *животныхъ*, силу расширенія *газовъ* и въ особенности паровъ *воды*, и, наконецъ, пока только въ слабой степени, *электричество*.

Прирученіе нѣкоторыхъ животныхъ — лошади, вола, верблюда, слона, оленя, эскимосской собаки и др. — доставило людямъ первую естественную силу, которой они стали пользоваться для перевозки, тасканія и паханія. Это было уже цѣнное приобрѣтеніе, ибо животное относительно гораздо сильнѣе человѣка. Но число этихъ животныхъ ограничено и становится тѣмъ ограниченнѣе, чѣмъ плотнѣе заселяется страна. Двигательная сила вѣтра и теченія воды была употребляема съ незапамятныхъ временъ для перевозки и только значительно позже (но все же еще въ древности) для вращенія мельницъ. Это очень могущественная сила. Вычислано, что двигательная сила теченія воды одной только Франціи, остающаяся безъ всякаго употребленія, представляетъ собою около 30 милліоновъ паровыхъ лошадиныхъ силъ, т.-е. силу, равную силѣ всѣхъ годныхъ къ труду людей, населяющихъ теперь земной шаръ. Одно такого водопада, какъ Ниагарскій, достаточно было бы для всѣхъ фабрикъ Англіи. Неиспощимые резервуары силъ образуютъ посещающія на поверхности моря волны и морской приливъ. Но человѣкъ не сумѣлъ еще воспользоваться этими могучими силами. Сила расширенія газовъ и въ особенности паровъ воды наиболѣе эксплуатируется современной промышленностью. Паровой двигатель есть изобрѣтеніе (въ 1769 г.), Джемса Уатта. Сила пара представляетъ то нецѣнное преимущество, что человѣкъ можетъ ее развить *гдѣ, когда и какъ* ему вздумается. Она подвижна,

ее можно переносить съ мѣста на мѣсто, можно по произволу уменьшить и увеличить степень ея, и теоретически нельзя указать границы увеличенію степени этой силы. Достаточно было бы нагрѣть воду до 516°, чтобы развить давление въ 1.700,000 атмосферъ, болѣе чѣмъ достаточное для того, чтобы поднять Гималай. Но трудно найти оболочку, которая могла бы устоять противъ такого давленія. Примѣненіе силы электричества есть еще дѣло совсѣмъ новое. Существуетъ много основаній для возлагаемыхъ на нее большихъ надеждъ.

Дары природы разсѣяны по земному шару весьма неравномѣрно. Достаточно сравнить щедроты ея въ экваторіальномъ поясѣ со скудостью въ мѣстностяхъ, близкихъ къ полюсу. Вглядываясь въ плодородіе Нильской долины, кажется, будто исторія приготовила для колыбели человѣческаго рода такое шроостранство, на которомъ люди легко и обильно могли удовлетворять свои потребности. И рядомъ съ этой долиной великая пустыня Сахара, отсутствіе влаги и сыщучіе пески которой не допускаютъ никакого хозяйства. Промышленному могуществу Англій въ значительной степени способствовали богатѣйшіе залежи каменнаго угля и желѣза, находящіяся на ея территоріи. Особенно благоприятно для англійской промышленности то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ районахъ уголь находится на близкомъ разстояніи отъ желѣзныхъ рудъ. Наше отечество обладаетъ превосходною рудою на Уралѣ; но, къ сожалѣнію, эта мѣстность не особенно богата топливомъ. Неравномѣрность разсѣянія даровъ шпрроды и разнообразіе ихъ видовъ по разнымъ странамъ, по разнымъ мѣстностямъ, оказываетъ рѣшающее вліяніе на характеръ занятій населенія. Обиліе воды побуждаетъ населеніе къ занятію рыболовствомъ, обиліе пастбищъ—скотоводствомъ, обиліе лѣса—охотой, а позднѣе лѣсными промыслами и обработкой дерева. Жители морского побережья естественнымъ образомъ направляютъ свою дѣятельность на судоходство и торговлю. Качественныя различія въ направленіи хозяйственной дѣятельности, въ зависимости отъ природныхъ условій, не ограничиваются ранними степенями общежитія; съ развитіемъ культуры они только смягчаются. Смягченію этихъ различій способствуетъ развитіе внутреннихъ и международныхъ мѣновыхъ сношеній. Сырые матеріалы, находящіяся въ одной мѣстности въ избыткѣ, перевозятся въ другую мѣстность, гдѣ ихъ или совсѣмъ нѣтъ, или чувствуется въ нихъ недостатокъ. Но такъ какъ издержки транспорта на дальнія разстоянія для громоздыхъ предметовъ могутъ быть очень велики, то перевозка далеко не можетъ уничтожить

вліяніе природныхъ условій на характеръ занятій населенія. При томъ перевозка сырыхъ матеріаловъ выравниваетъ занятія лишь въ обрабатывающей промышленности; она не можетъ измѣнить ни климата, ни распредѣленія рудныхъ залежей, а потому въ сельскохозяйственной и добывающей отрасляхъ промышленности природныя условія всегда будутъ играть большую роль въ характерѣ занятій населенія. Въ мѣстностяхъ съ обильными рудными залежами значительная часть населенія будетъ занята работой добыванія руды; гдѣ хорошо созреваетъ виноградъ, тамъ господствующимъ занятіемъ будетъ виноградарство и винодѣліе; у насъ въ Туркестанѣ значительная часть населенія занята разведеніемъ хлопка; почва Финляндіи плохо родитъ хлѣба, но весьма пригодна для разведенія травъ — и вотъ главное занятіе земледѣльческаго населенія этой страны состоитъ въ приготовленіи молочныхъ скоповъ.

Значеніе природы въ хозяйствѣ народовъ не ограничивается только тѣмъ, что она доставляетъ производству матеріалы и силы; самыя потребности населенія и энергія его труда находятся въ зависимости отъ природныхъ условій, среди которыхъ оно обитаетъ. Чѣмъ теплѣ климатъ страны, тѣмъ болѣе берегается труда на производствѣ одежды, пиши, топлива, такъ какъ этихъ предметовъ требуется менѣе по мѣрѣ приближенія къ экватору. Казалось бы, чѣмъ богаче дары природы, тѣмъ болѣе цвѣтущаго развитія должно достигнуть хозяйство народа. Въ будущемъ, вѣроятно, такъ и будетъ, когда тропическія страны заселятся эмиграціей культурныхъ націй. До сихъ же поръ наибольшаго процвѣтанія достигали народы, жившіе въ тѣхъ географическихъ широтахъ, гдѣ природа не особенно щедра, но и не скупа. Напротивъ, въ тропическихъ странахъ человекъ, получая отъ природы при небольшомъ трудѣ всѣ нужные для жизни предметы, не побуждался къ продолжительному труду необходимостью. Потому здѣсь, среди туземнаго населенія, не развилась привычка къ упорному труду. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки пшеница даетъ въ 4 и 5 разъ болѣе посѣяннаго, въ Чили — въ 12, въ сѣверной Мексикѣ — въ 17, въ Перу — въ 18 и 20, въ южной Мексикѣ — въ 25 и 35 разъ болѣе. Несмотря на такую громадную урожайность пшеницы, поле банановъ доставляетъ пиши въ 25 разъ болѣе сравнительно съ пшеничнымъ полемъ. Для произрастанія же новыхъ стеблей банана достаточно обрѣзать стебель съ созрѣвшими плодами и самымъ поверхностнымъ образомъ разрыхлить кругомъ землю. Съ бананамъ конкурируетъ хлѣбное дерево, доставляющее тоже обильную пищу человекъ. И вотъ въ этихъ-то частяхъ земнаго шара, щедро на-

дѣленныхъ дарами природы, ничто такъ не шокаетъ путешественника, какъ нецѣлостность обработанныхъ полей, расположенныхъ около хижины. Земные рай эти, „гдѣ самый хлѣбъ срывается какъ плодъ“, усыпляютъ человѣческія силы точно такъ же, какъ замораживаютъ ихъ холодныя пустыни полярныхъ странъ. Культура прогрессируетъ въ тропическихъ странахъ только съ эмиграціей въ нихъ населенія съ развитыми потребностями и привычкой къ упорному труду.

Какъ освобождается культурный человѣкъ отъ вліянія природы въ тропическомъ поясѣ, такъ точно шагъ за шагомъ освобождается онъ отъ этого вліянія всюду, гдѣ установилось или устанавливается культурное общешитіе. Прогрессъ есть ни что иное, какъ освобожденіе человѣка отъ подчиненія природѣ. Человѣкъ уменьшаетъ свою зависимость отъ природы посредствомъ цѣлаго ряда приспособленій, которыми заставляетъ природу лучше служить своимъ цѣлямъ. Если человѣкъ не можетъ создать рудники тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, то онъ можетъ посредствомъ удобреній сдѣлать какую угодно почву годной для обрабатыванія, можетъ замѣнить болота, пруды и даже заливы пахатными полями. Онъ не можетъ перемѣнить главные географическія контуры, набросанные природой, но стоило ей проявить гдѣ-нибудь хоть кое-какую податливость, и для человѣка становится возможнымъ видоизмѣнять эти контуры, пополнить, напримѣръ, внутреннюю судоходную систему прорытіемъ каналовъ, уничтожить преграды, создаваемые горами и проливами. путемъ проведенія дорогъ надъ ними и подъ ними. Человѣкъ отрѣзалъ Африку отъ Азіи, можетъ отрѣзать Южную Америку отъ Сѣверной и сдѣлать изъ этихъ полуострововъ два острова. Человѣкъ не можетъ, конечно, перемѣнить климатическія условія; но путемъ разведенія въ широкихъ размѣрахъ лѣсовъ, а также, по всей вѣроятности, и путемъ другихъ средствъ, которыя стремится найти наука, человѣческая дѣятельность сможетъ вліять замѣтнымъ образомъ на условія выпаденія дождей. Слѣдующая справка иллюстрируетъ въ известной степени то могущественное вліяніе, какое производятъ въ теченіе вѣковъ на общій видъ страны разныя культурныя перемѣны, совершаемыя надъ внѣшней природой человѣкомъ. Тацитъ въ своей „Германіи“ поддерживаетъ мнѣніе о томъ, что германцы были первоначальные обитатели своей страны тѣмъ аргументомъ, что „никому не могло бы придти въ голову оставить Азію, Африку или Италію, чтобы переселиться въ Германію съ ея суровымъ климатомъ, мрачными видами и жалкою растительностью“. Современный итальянецъ высказалъ бы совершенно

иное сужденіе о тѣхъ частяхъ Германіи, которыя раньше другихъ сдѣлались извѣстны римлянамъ. Южногерманскія мѣстности, при-
мыкающія къ Рейну, представляютъ собою на пространствѣ многихъ
сотенъ верстъ какъ бы сплошной цвѣтущей садъ съ плодовыми
деревьями и разнообразными посѣвами.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что по мѣрѣ увеличенія власти
у человѣка надъ природою уменьшается зависимость народнаго
хозяйства отъ естественныхъ условій страны, и хозяйственные
порядки въ разныхъ культурныхъ государствахъ дѣлаются болѣе
похожими другъ на друга.

Лекція VII.

Главнѣйшія природныя условія, вліяющія на дѣятельность человѣка. Приморское и континентальное положеніе страны. Значеніе моря для сношеній и обмѣна. Неблагопріятное положеніе Россіи относительно морей. Нѣкоторое уменьшеніе значенія морей благодаря изобрѣтенію и развитію желѣзныхъ дорогъ. Значеніе распредѣленія и свойствъ внутреннихъ водъ. Рельефъ страны и его значеніе. Вліяніе равнинности Россіи на ея экономическое развитіе. Ископаемыя богатства вообще и въ частности въ Россіи. Неблагопріятное територіальное расположеніе добычи каменнаго угля и желѣза въ Россіи. Главнѣйшія физическія и химическія свойства почвы. Зависимость отъ свойствъ почвы пищевой площади, рабочей площади и неудобныхъ земель. Климатъ, главнѣйшіе его факторы и ихъ значеніе.

Мы уже говорили, что первымъ факторомъ производства служитъ природа, т.-е. естественныя условія занимаемой народомъ территоріи. Главнѣйшими природными условіями, вліяющими на хозяйственную дѣятельность человѣка, являются приморское или континентальное положеніе страны, распредѣленіе и свойство внутреннихъ водъ, рельефъ земной поверхности, геологическое строеніе и почвенный составъ, климатъ.

Приморскимъ или континентальнымъ положеніемъ страны обуславливаются многія особенности ея хозяйственнаго быта. Растительность въ приморскихъ странахъ, болѣе богатыхъ количествомъ выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ, отличается большимъ разнообразіемъ формъ и болѣе роскопнымъ развитіемъ, нежели въ странахъ континентальныхъ, лежащихъ въ тѣхъ же широтахъ. Особенно могущественное вліяніе на растительность имѣютъ теплыя морскія теченія. Близость моря и особенно теплаго морского теченія, умѣряя климатъ и обогащая растительный міръ, ставятъ хозяйственную дѣятельность человѣка въ болѣе благопріятныя условія. Само море служитъ непосредственнымъ источникомъ разнообразныхъ

промысловъ. Рыболовство, добыча соли, ловля устрицъ, янтари, жемчуга, коралловъ, губокъ, промыслы китобойный, тюлений и морской давала и даютъ средства къ жизни миллионамъ людей.

Еще важнѣе значеніе моря для развитія людскихъ сношеній и обмѣна продуктовъ. Сухопутныя сообщенія въ древности, по отсутствію дорогъ, были крайне затруднительны и небезопасны. До развитія мореходства хозяйство и общественный бытъ каждой страны имѣютъ замкнутый характеръ. Въ иныхъ условіяхъ поставлена хозяйственная дѣятельность страны, вступившей въ морскія сношенія съ другими странами. Знакомясь съ чужеземцами, оцѣниваютъ ихъ потребности, продукты, производимые въ другихъ странахъ, способы ихъ добычанія и обработки; заимствуютъ изобрѣтенія и усовершенствованія; вымѣниваютъ произведенія своей страны на чужеземныя. Естественно, такимъ образомъ, что народы, ранѣе другихъ вступившіе въ мореходство и морскую торговлю, достигли высокой степени экономической культуры. Таковыми были въ древности финикійяне, карфагеняне, греки и римляне, въ средніе вѣка — венеціанцы и генуэзцы, съ открытіемъ Америки и морского пути въ Индію — португальцы и испанцы, позднѣе — голландцы и англичане. Съ прорытіемъ Суэцкаго канала Средиземное море вновь получило значеніе главнаго транзитнаго пути въ міровой торговлѣ. Великая будущность, со вступленіемъ народовъ дальняго азиатскаго Востока въ сферу европейской культуры и съ окончаніемъ Великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, принадлежитъ и Тихоокеанскому торговому движенію.

Для развитія морскихъ сношеній страны особенное значеніе имѣютъ изрѣзанность и доступность ея береговъ. По расчлененности своей береговой линіи, по обилію полуострововъ, бухтъ и заливовъ Европа занимаетъ первое мѣсто среди другихъ частей свѣта; благодаря этимъ условіямъ европейскіе народы могли достигнуть высокой степени торгово-промышленнаго развитія. Что касается доступности морскихъ береговъ, то она выражается въ обиліи готовыхъ, природою устроенныхъ, хорошо защищенныхъ отъ вѣтра гаваней; недостатокъ такихъ гаваней въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть восполненъ искусственными сооруженіями, но устройство послѣднихъ сопряжено съ огромными затратами, доступными лишь для богатыхъ народовъ.

По условіямъ своей исторической жизни Россія долгое время была исключительно континентальнымъ государствомъ. Издревле русское Бѣлое море, составляющее часть Сѣвернаго океана, не могло служить путемъ торговаго и культурнаго единенія русскаго народа

съ Западной Европой какъ въ виду неблагоприятныхъ климатическихъ условий, такъ и вслѣдствіе того, что между побережьемъ этого моря и центромъ страны, бывшимъ средоточіемъ ея государственной и экономической жизни, лежали неизмѣримо огромныя пространства почти не населенныхъ земель. Сознаніе настоятельной необходимости найти выходъ къ морю былъ руководящимъ началомъ Московскихъ Царей и Императоровъ Россіи. Основывая столицу русскаго государства на берегахъ Финскаго залива, Великій Преобразователь открылъ этимъ путемъ своему народу „окно въ Европу“. Съ каждою новою войною Россія приближалась къ морямъ и въ настоящее время владѣетъ берегами на двухъ океанахъ и шести моряхъ. Однако, наше положеніе относительно морей не вполне благоприятно. Моря эти находятся въ совершенно различныхъ климатическихъ, географическихъ, экономическихъ, торговыхъ и политическихъ условіяхъ; наши морскія побережья, къ тому же, или слабо населены, или находятся въ обладаніи инородческаго населенія, или мало доступны и не имѣютъ мѣстнаго торговаго значенія. На Сѣверномъ океанѣ плаваніе круглый годъ возможно только на части Мурманскаго берега; на Балтійскомъ морѣ Россія владѣетъ однимъ только незамерзающимъ портомъ (Либава); на Черномъ морѣ — Дунай, Днѣпръ, Днѣстръ, Донъ и все Азовское море до Керчи, а на Каспійскомъ морѣ — часть къ сѣверу отъ Брянской косы неизмѣнно замерзаютъ каждый годъ. Кромѣ того гавани на Черномъ и Азовскомъ моряхъ засоряются впадающими въ нихъ рѣками, и многія изъ нихъ, не обладая достаточною глубиною, не допускаютъ прямой нагрузки и разгрузки судовъ большой осадки; это заставляетъ прибѣгать къ перегрузкѣ на болѣе мелкія суда, что требуетъ значительной затраты времени, труда и денегъ. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что морскіе берега даже Европейской Россіи удалены другъ отъ друга на такое разстояніе, которое равно разстоянію нѣкоторыхъ колоній отъ Англіи. Такъ, напримѣръ, проходъ изъ Чернаго моря въ Балтійское составляетъ около 5.000 морскихъ миль. При такихъ условіяхъ Россія не можетъ въ должной степени пользоваться благами морскихъ сообщеній и развивать свою морскую торговлю.

Значеніе морей, какъ удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія, нѣсколько уменьшилось съ изобрѣтеніемъ и развитіемъ желѣзныхъ дорогъ. Отнынѣ мѣстности, значительно удаленныя отъ морей, лишенныя даже внутреннихъ водныхъ сообщеній, благодаря желѣзнымъ дорогамъ получаютъ возможность принять участіе въ торговомъ обмѣлѣ и поставлять свои произведенія на международныя

рынокъ. Въ Россіи, въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ ея приморскаго положенія и при громадныхъ и малонаселенныхъ пространствахъ, желѣзныя дороги имѣли особое важное значеніе для экономическаго развитія страны; благодаря имъ сократились наши безконечныя разстоянія, служившія непреодолимымъ препятствіемъ для развитія торговаго движенія; внутреннія тусто населенныя области государства приближились къ портамъ; морскія побережья стали заселяться, и наша морская торговля получила надежную почву для своего дальнѣйшаго развитія въ будущемъ.

Прѣсная вода, представляющая собой предметъ первой необходимости для всѣхъ живыхъ существъ, распределена въ природѣ весьма неравномѣрно. Она встрѣчается или на поверхности земли въ видѣ рѣкъ, озеръ и другихъ водоемовъ, или въ видѣ грунтовыхъ водъ, питающихъ ключи и колодцы. При переходѣ населенія изъ кочевого состоянія въ осѣдлое и затѣмъ при основаніи всякой усадебной осѣдлости или городскихъ поселеній, выборъ мѣстъ поселеній обуславливается распределеніемъ внутреннихъ водъ въ странѣ. Древнія цивилизаціи возникли и достигли расцвѣта именно въ бассейнахъ большхъ рѣкъ. Колонизація страны идетъ по рѣкамъ, какъ наиболее удобнымъ и естественнымъ путямъ сообщенія.

Значеніе рѣки для хозяйственной дѣятельности населенія измѣняется въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ особенностей этого воднаго пути — отъ длины рѣки, направленія ея, многоводности, глубины, быстроты теченія, отсутствія на всемъ пути препятствій къ судоходству, времени вскрытія и замерзанія. Чѣмъ больше бассейнъ, орошаемый рѣкою и ея судоходными притоками, тѣмъ на большую область распространяется возможность обмѣна продуктовъ и тѣмъ разнообразнѣе этотъ обмѣнъ. Направленіе теченія рѣки является важнымъ факторомъ въ развитіи производительныхъ силъ области. Если верховье рѣки лежитъ въ мѣстахъ, богатыхъ сырьемъ (лѣсъ, каменный уголь и т. п.), а устье — въ густо-населенныхъ областяхъ или у портовъ съ значительнымъ сбытомъ, то наибольшее количество товаровъ будетъ перемѣщаться помощью даровой силы этой рѣки. Затѣмъ для торгово-промышленной дѣятельности страны имѣетъ огромное значеніе продолжительность навигаціоннаго періода рѣки. Препятствіями для судоходства являются быстрота теченія, затрудняющая плаваніе вверхъ по рѣкѣ (горныя рѣки), пороги, служащіе помѣхою непрерывному движенію грузовъ, и періодическое паденіе уровня воды въ рѣкѣ (мелководіе), достигающее иногда такихъ размѣровъ, что становится совершенно невозможнымъ движеніе судовъ съ значительною осадкою.

Последнее явление особенно вредно отражается на судоходствѣ по Волгѣ. Большая часть рѣкъ Европейской Россіи, вслѣдствіе мелководья и другихъ препятствій къ судоходству, допускаютъ лишь сплавное движеніе внизъ по теченію.

Среди промысловъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ рѣкамъ и озерамъ, первое мѣсто занимаетъ рыболовство. Русское рыболовство, главнымъ образомъ, прѣсноводное; морское рыболовство сравнительно незначительно. Особенно богаты рыбою низовья Волги, Урала, Кубани, Дона и Днѣпра. Общій годовой уловъ рыбы въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ Европейской Россіи не менѣе 70 милліоновъ пудовъ; промысловаго рыбацкаго населенія насчитывается около $\frac{1}{2}$ милл. и около 2 милліоновъ крестьянъ, занимающихся рыболовствомъ какъ подсобнымъ промысломъ.

Рѣками питаются многія другія отрасли промышленности. До введенія паровыхъ двигателей мужкомольное дѣло сосредоточивалось, главнымъ образомъ, на водяныхъ мельницахъ. Золотопромышленность русская своимъ развитіемъ также обязана рѣкамъ, такъ какъ жильнаго золота изъ рудниковъ добывается въ Россіи до сихъ поръ немного. Нѣтъ почти ни одной отрасли промышленности, которая не нуждалась бы въ водѣ проточной или грунтовой. Потребность въ прѣсной водѣ чрезвычайно возросла съ развитіемъ желѣзно-дорожной сѣти, парового судоходства и съ введеніемъ паровыхъ двигателей почти во всѣхъ отрасляхъ крупной промышленности.

Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ прѣсной воды на поверхности земли, она замѣняется грунтовой водою, если по расположенію и свойствамъ пластовъ земной коры эта послѣдняя находится на доступной глубинѣ. Залеганіе и составъ грунтовыхъ водъ точно также оказываютъ вліяніе на характеръ населенія страны, а равно на условіе сельскаго хозяйства и промышленности. Скудность населенія (промадныя села) на нашемъ югѣ объясняются именно недостаткомъ грунтовыхъ водъ (глубиною и дороговизною колодезѣ). Вслѣдствіе проницаемости почвеннаго слоя грунтовой воды, при неглубокомъ залеганіи, вліяютъ на плодородіе страны: въ періодъ засухи, поднявшіеся до корней растенія, онѣ питаютъ ихъ, способствуя растворенію нужныхъ для растенія и находящихся въ почвѣ веществъ. Наконецъ, грунтовыми водами пользуются для устройства искусственнаго орошенія какъ въ мѣстностяхъ съ малымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ, такъ и для интензивныхъ культуръ, нуждающихся въ особенно обильномъ орошеніи.

Распределеніе горъ и низменностей имѣло огромное вліяніе на хозяйственное развитіе народовъ. Въ странахъ, пользовавшихся

естественною защитою горъ, развились самобытныя умственныя и хозяйственныя культуры. Альпы долго защищали Римъ отъ дикихъ сѣверныхъ ордъ; наоборотъ, отсутствие горной преграды на юго-востокѣ Россіи открывало дорогу цѣлому ряду монгольскихъ нашествій, задерживавшихъ экономическое и политическое развитие Россіи.

Если отдѣльные народы иногда выигрывали отъ присутствія горъ на границахъ своей страны, то на общую экономическую культуру горы оказывали скорѣе отрицательное вліяніе. Горныя хребты являлись непреодолимыми препятствіями для сношеній. Азиатскій материкъ рядомъ неприступныхъ горныхъ системъ и возвышенностей раздѣляется на нѣсколько совершенно обособленныхъ областей. Между этими областями не могло сложиться почти никакого культурнаго и экономическаго взаимодѣйствія, что и способствовало умственному и экономическому застою азиатскихъ народовъ. Въ Европѣ горы ниже и доступнѣе, чѣмъ въ Азіи, и племена, населяющія европейскій материкъ, уже на раннихъ ступеняхъ своего хозяйственнаго быта могли пользоваться всѣми выгодами, получаемыми отъ взаимныхъ сношеній и обмѣна продуктовъ. Преобладаніе въ Европѣ странъ съ равниннымъ характеромъ поверхности способствовало болѣе быстрому политическому и экономическому объединенію обширныхъ областей. На равнинѣ проложеніе искусственныхъ путей сообщенія требуетъ наименьшей затраты труда и капитала. Равнинный характеръ Россіи служилъ и продолжаетъ служить могущественнымъ опредѣлителемъ направленія, въ которомъ развивается народно-хозяйственная и политическая жизнь нашего отечества.

Рельефъ страны имѣетъ значеніе и для расселенія людей вслѣдствіе своего вліянія на климатическія условія и производительную дѣятельность человека. Чѣмъ дальше отъ экватора, тѣмъ ниже опускается граница обитаемыхъ горныхъ склоновъ. Самое высокое жилище въ Европѣ — Сенъ - Бернарскій монастырь — находится на высотѣ 2½ тысячъ метровъ, тогда какъ въ Тибетѣ и южно-американскихъ Андахъ человѣческія жилища встрѣчаются на высотѣ до 5 тысячъ метровъ надъ уровнемъ моря. Обширныя пространства земной поверхности теряются, такимъ образомъ, для человѣческой культуры. Населеніе горныхъ странъ, затрачивая много труда и капитала на преодоленіе препятствій, встрѣчаемыхъ многими отраслями хозяйства въ гористыхъ мѣстностяхъ (напр., трудность и дороговизна обработки горныхъ склоновъ для сельскохозяйственныхъ цѣлей), принуждено ограничиваться немногими

занятіями для своего пропитанія и потому не может достигнуть значительной густоты.

Направленіе хозяйственной дѣятельности страны въ огромной степени зависитъ отъ ископаемыхъ ея богатствъ. Лишь немногія полезныя для человѣка ископаемыя встрѣчаются въ недрахъ земли почти повсемѣстно; сюда относятся, напримѣръ, нѣкоторые строительные матеріалы — глина, песокъ, известь; большая же часть такихъ ископаемыхъ встрѣчается лишь мѣстами и притомъ въ ограниченномъ количествѣ. Особенно важное значеніе для промышленнаго развитія страны имѣютъ залежи каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ. Потребность въ каменномъ углѣ и желѣзѣ непрерывно возрастаетъ. Въ современной крупной промышленности паровые двигатели требуютъ для своего питанія все большаго и большаго количества топлива. Разрастающаяся желѣзнодорожная сѣть и развивающееся паровое судоходство точно также потребляютъ огромное количество минеральныхъ горючихъ матеріаловъ, среди которыхъ каменный уголь имѣетъ наибольшее примѣненіе. За 35 лѣтъ, съ 1860 по 1895 г., мировая добыча каменнаго угля болѣе чѣмъ учетверилась, составивъ въ 1895 г. 568 милліоновъ тоннъ. Нѣсколько болѣе трети (38%) всего производства каменнаго угля приходится на долю Великобританіи; затѣмъ слѣдуютъ Соединенные Штаты (28%), Германія (17%), Франція, Бельгія и Австрія (въ общей сложности 13%); на долю Россіи приходится всего 2% мировой добычи каменнаго угля. Однако, количество добываемаго въ Россіи каменнаго угля быстро возрастаетъ: съ 18 слишкомъ милліоновъ пудовъ въ 1860 году оно достигло 550 милл. пудовъ въ 1895 году.

Во всѣхъ отрасляхъ современной промышленности основными матеріалами для изготовленія орудій производства служатъ желѣзо, чугунъ и сталь. Размѣръ потребленія этихъ металловъ въ странѣ является показателемъ уровня ея промышленнаго развитія.

Географическое расположеніе районовъ добыванія каменнаго угля и желѣза въ Россіи имѣетъ невыгодныя въ экономическомъ отношеніи стороны. Наиболѣе богатый каменноугольный районъ (Донецкій) удаленъ отъ главныхъ промышленныхъ центровъ (губерніи Московская и Владимірская); доставка каменнаго угля съ юга въ центральный промышленный районъ значительно удорожаетъ производство, а заводы Петербурга и Риги вынуждены потреблять иностранный уголь. Польскій фабричный районъ находится въ этомъ отношеніи въ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ онъ пользуется топливомъ изъ Домбровскаго каменноугольнаго бассейна.

Богатѣйшее у насъ Уральское мѣсторожденіе желѣза не имѣетъ по близости каменнаго угля, а вышкавка чугуна, производимая здѣсь на древесномъ углѣ, способствовала истребленію Уральскихъ лѣсовъ. Разрабатываемое съ 1880 года Криворожское мѣсторожденіе желѣза приобрѣло огромное значеніе именно благодаря близости къ Донецкому каменноугольному бассейну.

Свойства верхняго почвеннаго слоя, питающаго растенія, оказываютъ огромное вліяніе на плодородіе земли и количество труда, затрачиваемаго на обработку. Главныя физическія свойства почвы, вліяющія на плодородіе, суть: глубина почвеннаго слоя; плотность и связность почвенныхъ частицъ, отъ чего зависитъ большая или меньшая трудность обработки; влагоемкость, т.-е. способность удерживать извѣстное количество воды; водопроницаемость, т.-е. степень просачиванія черезъ почву атмосферной воды; испаряемость, т.-е. быстрота испаренія воды; капиллярность, т.-е. высота и скорость поднятія воды въ почвѣ снизу вверхъ. Водопроницаемостью, испаряемостью и капиллярностью опредѣляется характеръ почвы по степени ея влажности, а отъ степени влажности въ прямой зависимости находится и плодородіе почвы. Весьма многія растенія страдаютъ даже при 20% содержанія воды въ почвѣ; наиболѣе благоприятно для развитія большей части растеній содержаніе воды въ 40% — 60%.

Для плодородія почвы имѣютъ также большое значеніе газообмѣнъ — быстрота обмѣна углекислоты изъ почвы съ кислородомъ изъ воздуха, теплопроводность и поглощательная способность почвы, т.-е. способность удерживать изъ растворовъ нѣкоторыя вещества, напримѣръ — калий, аммоній и фосфорную кислоту. На послѣднемъ свойствѣ основаны системы удобренія искусственными туками.

Что касается химическаго состава почвы, то на первомъ планѣ стоитъ отношеніе органическихъ веществъ (перегноя) къ минеральнымъ. Значительная примѣсь перегноя окрашиваетъ почву въ темный цвѣтъ и создаетъ типъ такъ называемыхъ перегнойныхъ почвъ, изъ которыхъ наибольшимъ плодородіемъ отличается черноземъ.

Отъ степени плодородія почвы, отъ системы и интенсивности ея обработки зависитъ такъ называемая „пищевая площадь“, т.-е. поверхность земли, потребная для пропитанія одного человѣка. Отъ свойствъ почвы зависитъ также „рабочая площадь“, т.-е. пространство земли, которое при данной системѣ хозяйства и орудіяхъ можетъ быть воздѣлано однимъ человѣкомъ.

Извѣстная часть почвенной поверхности совсѣмъ не годна для обработки (болота, пески, солончаки, горныя высоты). Въ Европейской Россіи неудобныя земли занимаютъ $\frac{1}{5}$ всей площади; всего болѣе неудобныхъ земель на сѣверѣ (въ Архангельской губерніи болѣе половины всего ея пространства), всего менѣе—въ центральныхъ губерніяхъ (10%).

Климатъ страны зависитъ отъ дѣйствія многихъ факторовъ, главнѣйшими изъ которыхъ являются температура, влажность (количество осадковъ), атмосферное давленіе, вѣтры. Дѣйствіе всѣхъ этихъ составныхъ элементовъ климата измѣняется въ зависимости отъ географическаго положенія страны (разстояніе отъ экватора), высоты надъ уровнемъ океана, близости моря, вліянія морскихъ теченій, расположенія горныхъ хребтовъ. Климатическіе элементы вѣдѣствуютъ на хозяйственную дѣятельность человѣка какъ непосредственно, такъ и черезъ вліяніе на образующую растительность. Количество солнечнаго свѣта и тепла, нужнаго для созрѣванія растений, есть величина опредѣленная для каждаго даннаго случая. Поэтому возможность въ данной мѣстности культуры какого-нибудь растенія находится въ зависимости отъ средней годовой температуры мѣста. Для многихъ растеній имѣеть значеніе не только общее годовое количество тепла, но и распредѣленіе его въ теченіе года, такъ какъ одни растенія не выносятъ холода ниже извѣстнаго предѣла, а другія — требуютъ для своего созрѣванія знойной температуры. Ливни, соединяющія мѣста съ одинаковой средней годовой температурой (изотермы), или съ одинаковой средней температурой самаго жаркаго мѣсяца (изотеры), или самаго холоднаго мѣсяца (изохимены) опредѣляютъ и границы поясовъ растительности. Такъ, напримѣръ, изотера $+14^{\circ}$ Ц. представляетъ сѣверную границу земледѣлія въ Россіи, изотера $+22^{\circ}$ Ц. — границу винограда.

Урожайность почвы и качество произведеній зависятъ отъ средняго годового количества тепла. Для прорастанія растеній температура воздуха не можетъ быть ниже 6° . Число дней въ году съ такою температурою въ Архангельскѣ — 125, въ Кіевѣ — 200, въ Поті — 330.

Качество растеній, воздѣлываемыхъ подъ южнымъ солнцемъ, и въ сѣверныхъ широтахъ, не одинаково. Испанская пшеница даетъ меньше отрубей, чѣмъ русская, а южно-русская пшеница богаче клейковиной, чѣмъ англійская.

Годовое число часовъ, которое можетъ быть употреблено на работы, требующія солнечнаго свѣта и извѣстнаго минимума тепла.

колеблется въ зависимости отъ климата страны. Въ полярныхъ странахъ производительный трудъ челоуѣка (охота и рыбная ловля) приостанавливается въ теченіе зимней ночи, длящейся нѣсколько мѣсяцевъ. Такое же парализующее дѣйствіе на трудъ челоуѣка оказываетъ и слишкомъ высокая температура. Въ Россіи продолжительность земледѣльческаго рабочаго года на крайнемъ сѣверѣ вдвое меньше, чѣмъ на югѣ; въ центральныхъ губерніяхъ земледѣльческій трудъ находитъ себѣ приложеніе на два мѣсяца въ году меньше, чѣмъ въ южныхъ.

Лекція VIII.

Трудъ. Опредѣленіе. Физическое и экономическое значеніе труда. Физическій и творческій трудъ. Производительный и непроизводительный трудъ. Условія производительности труда. Значеніе соотношенія производительныхъ и непроизводительныхъ классовъ общества въ народной экономіи. Милитаризмъ. Политическое и экономическое значеніе милитаризма. Инициатива Императора Николая II. Сотрудничество простое и сложное. Принципъ раздѣленія труда и его значеніе. Измѣненія природы дѣятельностью человѣка. Первоначальная стихійная борьба человѣка съ природою. Культивированіе и акклиматизація растительныхъ породъ и животныхъ. Осушенія и обводненія. Лѣсоразведеніе. Система сельскаго хозяйства, какъ средство возстановленія и улучшенія плодородія. Пути сообщенія. Торговый обмѣнъ и его значеніе.

Все необходимое человѣку для хозяйственныхъ цѣлей онъ находитъ въ окружающей его природѣ. Но природа лишь немногія полезныя блага даетъ человѣку въ готовомъ видѣ. Все остальное, чтобы служить нуждамъ человѣка, требуетъ извѣстныхъ приспособленій, преобразованій. Находя въ природѣ неизмѣримое разнообразіе минеральныхъ веществъ, растительныхъ и животныхъ организмовъ, неисчерпаемый источникъ живой энергіи (сила вѣтра, теченіе воды и т. п.), человѣкъ выбираетъ полезное ему и, комбинируя свои личныя усилія съ силами природы, достигаетъ желательныхъ ему результатовъ. При ограниченности силъ и безпредѣльности потребностей человѣка, указанная дѣятельность его должна быть основана на извѣстномъ расчетѣ; нужно, чтобы приспособленіе человѣкомъ внѣшней среды для удовлетворенія его потребностей совершалось имъ съ наименьшею затратою усилій. Природа, такимъ образомъ, имѣетъ значеніе лишь настолько, насколько она ставитъ хозяйственную, основанную на извѣстномъ расчетѣ, дѣятельность человѣка въ болѣе или менѣе благоприятныя условія, насколько она дѣлаетъ успѣшнымъ его трудъ. *Трудомъ.*

съ экономической точки зрѣнія, называется всякое усиліе человѣка, основанное на расчетѣ и направленное къ достиженію какой-либо полезной цѣли.

Физическое и экономическое значеніе труда различны. Восхожденіе на горы, ради простаго развлечения, или занятіе спортомъ (катаніе на лодкѣ, ѣзда на велосипедѣ и т. п.) требуютъ значительныхъ усилій и затратъ мускульной силы, но занятія эти, полезныя для организма и для развитія мускуловъ, нуждающихся въ упражненіи и движеніи, безразличны съ экономической точки зрѣнія. Когда рѣчь идетъ объ экономическомъ значеніи труда, то всегда имѣется въ виду дѣятельность человѣка, направленная, съ извѣстнымъ расчетомъ, къ измѣненію и преобразованію вещества и умноженію богатства, т.-е. предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей.

Всякій трудъ связанъ съ извѣстною затратою физическихъ и духовныхъ силъ человѣка. Даже въ чисто физическихъ трудовыхъ усиліяхъ человѣка необходима наличность умственныхъ его способностей и, напротивъ того, умственная, творческая дѣятельность всегда сопряжена съ затратою чисто мускульныхъ усилій. Но такъ какъ въ каждой данной работѣ обыкновенно преобладаетъ физическій или творческій ея элементъ, то сообразно съ этимъ различаютъ *трудъ физическій* (мускульный) и *трудъ творческій* (умственный, духовный).

Какъ физическій, такъ и творческій трудъ можетъ быть *производительнымъ и непроизводительнымъ*. Производительнымъ называется трудъ, достигающій извѣстной полезной цѣли, прямо или косвенно содѣйствующій созданію матеріальнаго богатства. Непроизводительнымъ трудомъ является не только трудъ по самому своему существу безполезный, но также и та часть полезнаго труда, которая для достиженія данной цѣли оказывается излишнею. Каждая данная хозяйственная операція, сообразно существующимъ техническимъ и экономическимъ условіямъ, предполагаетъ опредѣленную норму необходимаго количества труда; всѣ техническія и экономическія усовершенствованія направлены къ тому, чтобы понизить эту норму, т.-е. сдѣлать трудъ болѣе производительнымъ. Затраты труда сверхъ этихъ нормъ, на примѣръ, употребленіе въ производствѣ несовершенныхъ техническихъ приемовъ при существованіи приемовъ болѣе совершенныхъ, будутъ непроизводительными затратами труда.

Производительность труда въ каждой данной странѣ обусловливается социальнымъ ея строемъ и политико-географическимъ по-

ложением, организацией труда, характером и особенностями природы, количеством населения и качеством труда.

Лишь немногие виды труда могут быть признаны безусловно бесполезными; но, как уже замечено выше, непроизводительною является и та часть полезного труда, которая для достижения данной цели оказывается излишнею. Съ этой точки зрения особо важное значение для народного хозяйства получает вопрос о соотношении производительных и непроизводительных классов общества. Накопление богатств въ каждой данной странѣ совершается тѣмъ успешнѣе, чѣмъ болѣе гармонично въ ней сочетание отдѣльных видовъ труда, чѣмъ ближе общественный строй къ тому порядку, при которомъ не затрачивается лишнихъ силъ на удовлетвореніе какой-либо потребности. Это въ равной мѣрѣ примѣнимо къ труду, производящему матеріальныя цѣнности, какъ и къ умственному труду. Интересы народного хозяйства страдаютъ, когда удѣляется слишкомъ много силъ для работы, которая могла бы быть выполнена съ меньшею ихъ затратою. Если представители нѣкоторыхъ отраслей труда такъ многочисленны, что далеко превышаютъ существующій въ обществѣ запросъ на данную отрасль труда, то для народного хозяйства получается несомнѣнный убытокъ. Это общее положеніе подтверждается опытомъ исторической жизни европейскихъ народовъ. Въ Испаніи, въ концѣ XVIII вѣка, около трети населенія составляли духовенство, монахи, чиновники, слуги и т. п. Иную картину распредѣленія народа по занятіямъ представляютъ современные культурныя государства. Такъ, на примѣръ, въ Пруссіи (по даннымъ 1885 г.) и во Франціи (по даннымъ 1881 г.) на 100 жителей приходилось 88% и 86% представителей торговли, промышленности и перевозочнаго дѣла, около 5% и около 6% представителей государственной службы и свободныхъ профессій. Отсюда видно, что современные государства представляютъ болѣе производительное сочетаніе занятій, нежели Испанія сто лѣтъ тому назадъ, и уже благодаря этому обстоятельству ростъ народного благосостоянія въ современныхъ государствахъ поставленъ въ болѣе благоприятныя условия.

Однако, не всѣ стороны жизни современныхъ европейскихъ народовъ благоприятствуютъ производительности народного труда. Въ числѣ условий, задерживающихъ это развитіе, первое мѣсто принадлежитъ милитаризму.

Подъ милитаризмомъ разумѣется приспособленіе, если не всѣхъ, то многихъ функций государства какъ въ военное, такъ въ особенности въ мирное время къ цѣли достиженія военного преобладанія

или, по крайней мѣрѣ, могущества. Милитаризмъ явился со времени постоянныхъ армій; усилился въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, когда арміи быстро возросли численно и преобразовались, когда для ихъ комплектованія введена была всеобщая воинская повинность; особеннаго своего развитія милитаризмъ достигъ въ послѣднія 30 лѣтъ — въ эпоху, слѣдовавшую за франко-прусскою войною. Установленіе всеобщей воинской повинности дало возможность государствамъ развить арміи до громаднхъ размѣровъ. Эта реформа въ системѣ комплектованія арміи въ корнѣ измѣнила общественное значеніе вооруженной силы. Въ настоящее время армія, представляя извѣстную необходимую обособленность въ своей организаціи и жизни отъ прочихъ частей государственнаго организма, не стоитъ, однако, отдѣльно отъ нихъ, а находится въ самой тѣсной связи съ ними и является прямымъ и непосредственнымъ результатомъ духовной и матеріальной дѣятельности всего населенія.

Политическое и экономическое значеніе милитаризма огромно.

Заставляя государства постоянно готовиться къ войнѣ, искусственно создавая и увеличивать классъ людей, въ ней заинтересованныхъ, милитаризмъ усиливаетъ возможность и вѣроятность войны. Между тѣмъ, благодаря развитію морскихъ и сухопутныхъ средствъ сообщенія, вслѣдствіе чего пространства потеряли прежнее разъединяющее значеніе, кругъ хозяйственной дѣятельности каждаго государства значительно расширился, и мировое значеніе странъ производства и потребленія за послѣднія десятилѣтія существенно измѣнилось. Происходящая вслѣдствіе этого большая общность экономической жизни всего міра, въ связи съ болышею сплоченностью современной культурной жизни Европы, создали въ настоящее время такія условія взаимныхъ отношеній главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, при которыхъ наиболѣе жизненные ихъ интересы такъ между собою сталкиваются, сливаются и перекрещиваются, что часто невозможно разграничить сферу вліянія каждаго изъ нихъ. Всякое нарушеніе существующаго въ данное время въ Европѣ политическаго положенія, представляющаго въ сущности равновѣсіе между исторически созданными составляющими ее государственными органами, должно настолько сильно задѣвать интересы каждаго изъ нихъ, что ни одно изъ этихъ государствъ не можетъ оставаться спокойнымъ зрителемъ подобнаго нарушенія, гдѣ бы оно ни случилось, и въ случаѣ если гдѣ-либо возгорится война между двумя главнѣйшими государствами Европы, въ ней, вѣроятно, вынуждены будутъ

принять участие и прочія болѣе или менѣе значительныя государства.

Сознаніе того, что будущая большая война должна захватить всѣ главнѣйшія европейскія государства, заставляетъ въ настоящее время ихъ правительства прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы возможно лучше подготовить въ политическомъ отношеніи успѣхъ будущей войны. Результатомъ этихъ усилій является созданіе оборонительныхъ союзовъ или соглашеній, въ которые вступили почти всѣ главнѣйшія государства континента Европы.

Современная организація вооруженныхъ силъ позволяетъ государствамъ выставять арміи громадной численности. Штатная численность армій пяти главнѣйшихъ государствъ континента Европы (Россія, Германія, Франція, Италия и Австро-Венгрія) въ мирное время достигаетъ 3 милліоновъ.

Содержаніе въ мирное время армій подобной численности требуетъ отъ государствъ значительныхъ денежныхъ расходовъ ($\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{3}$ государственнаго бюджета) и отвлекаетъ извѣстную часть наиболѣе способнаго къ работѣ населенія отъ экономически производительнаго труда, что не можетъ не отражаться на народномъ хозяйствѣ и на общемъ экономическомъ строѣ европейскихъ государствъ. Можно думать, что потери, которыя несетъ народное хозяйство вслѣдствіе отвлеченія рабочихъ отъ производительнаго труда, едва ли не превосходятъ тяжесть денежныхъ расходовъ, налагаемыхъ на государственное хозяйство содержаніемъ вооруженной силы и требующихъ значительнаго напряженія податныхъ средствъ народа. Къ этимъ потерямъ необходимо присоединить также лишенія, испытываемыя населеніемъ отъ всякаго вида воинскихъ повинностей (квартирная, подводная, продовольственная и т. п.), не говоря уже о томъ, что призываемые къ оружію получаютъ обыкновенно значительное вспомошествованіе со стороны своихъ семей. Если принять, кромѣ того, во вниманіе, что, при значительности военныхъ расходовъ, правительства лишены возможности дѣлать въ надлежащей мѣрѣ затраты на увеличеніе культурныхъ и производительныхъ силъ народа (на народное образованіе, пути сообщенія и т. п.), то можно убѣдиться, какимъ тяжелымъ гнетомъ должно ложиться въ настоящее время въ жизни европейскихъ государствъ содержаніе значительной вооруженной силы въ мирное время.

Повторяющіяся непрерывно изъ года въ годъ жертвы, налагаемыя милитаризмомъ на народное хозяйство европейскихъ государствъ, подобно хронической болѣзни, медленно подтачиваютъ

экономическую жизнь современных государственных организаций Европы и не позволяют свободно развиваться их производительным силам *).

Сознание опасности презырных вооружений и огромнаго накопленія боевых средств, обращающих вооруженный миръ нашихъ дней въ подавляющее бремя, которое народы выносятъ все съ болышимъ трудомъ, побудило нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II взять на себя великодушный починъ созыва конференціи для обсужденія вопроса, какимъ образомъ положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и тѣмъ предупредить угрожающія всему міру несчастія.

Конференція эта, засѣдавшая въ Гаагѣ, въ іюлѣ 1899 года окончила свои занятія. Она выработала и утвердила три важныхъ конвенціи: „о мирномъ разрѣшеніи международныхъ споровъ“ путемъ посредничества и правильнаго третейскаго суда; „о законахъ и обычаяхъ войны на сушѣ“ и „о примѣненіи къ морской войнѣ началъ Женевской конвенціи 1864 года“. Сверхъ того конференціе приняты три деклараціи, касающіяся техническихъ вопросовъ войны, а въ заключительномъ актѣ, выражено пять пожеланій, причемъ первое изъ нихъ заключается въ томъ, чтобы было ограничено бремя военныхъ тягостей и расходовъ въ интересахъ матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія человѣчества.

Для надлежащей оцѣнки результатовъ, достигнутыхъ въ Гаагѣ, необходимо вспомнить, что Брюссельская конференція 1874 года, созванная по почину Императора Александра II для установленія правилъ и обычаевъ войны, не могла добиться принятія державами выработаннаго и одобреннаго ею проекта; и задача, которую не удалось разрѣшить тогда, окончательно осуществлена теперь въ ряду другихъ. Правда, мысль объ ограниченіи и регулированіи вооруженій не привела пока ни къ чему положительному. Но если великія военныя державы принципиально сами осудили свою систему непрерывныхъ вооруженій и признали желательность ея смягченія или измѣненія, то это можетъ отчасти служить залогомъ того, что желанная перемиѣна дѣйствительно когда-нибудь наступитъ и придуманы будутъ способы для постепеннаго достиженія поставленной цѣли.

*) Необычайно быстрое развитіе народнаго богатства въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, между прочимъ, обуславливается отсутствіемъ здѣсь сильной постоянной арміи: Сѣверная Америка содержитъ въ мирное время войска всего около 25,000 человѣкъ.

Географическое и политическое положеніе данной страны среди сосѣднихъ народовъ имѣеть очень большое вліяніе на производительность труда и ростъ народнаго богатства. Чѣмъ большую безопасность отъ внѣшнихъ враговъ обезпечиваетъ народу его географическое положеніе, тѣмъ меньше вынужденъ онъ затрачивать матеріальныхъ и духовныхъ силъ для охраненія своей политической цѣлости, тѣмъ болѣе выгодно поставленъ онъ для развитія своего хозяйства. При такихъ условіяхъ народъ можетъ работать безостановочно въ увѣренности, что плоды его трудовъ не будутъ уничтожены внѣшними врагами. Внѣшняя безопасность зависитъ прежде всего отъ географическаго положенія страны. Островное государство или государство, окруженное горами, уже самой природой гораздо болѣе защищено отъ нападенія извнѣ, нежели страна, занимающая равнину съ длинной и волюгѣ доступной сухопутной границей. Вторымъ опредѣляющимъ условіемъ служитъ сосѣдство. Если народъ, сдѣлавшій успѣхи по пути гражданственности, имѣеть ближайшими сосѣдями мирныя племена, мелкія, лишеныя политическаго единства, то можетъ быть болѣе увѣренъ въ своей безопасности, нежели государство, имѣющее въ ближайшемъ сосѣдствѣ племена воинственныя, тяготящія къ одному центру. Оба указанныя условія имѣють значеніе какъ для народовъ мало развитыхъ, такъ и для народа высокой культуры. Достаточно въ этомъ отношеніи указать на особенности экономическаго развитія Англии и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — съ одной стороны, и материковыхъ государствъ Европы — съ другой.

Условіемъ, увеличивающимъ производительность народнаго труда, является его организація, т.-е. *соединеніе или раздѣленіе труда*.

Подъ соединеніемъ труда или простымъ сотрудничествомъ разумѣется такая организація труда, при которой люди оказываютъ другъ другу помощь, занимаясь одной и той же работой. *Выгоды соединенія труда* заключаются въ слѣдующемъ: оно даетъ возможность производить работы, превышающія физическія силы одного человѣка; создаетъ механическую силу массъ, увеличивающую производительность труда, и доставляетъ значительную экономію въ употребленіи матеріаловъ и орудій производства.

Соединеніе труда даетъ возможность производить работы, превышающія физическія силы одного человѣка. Простейшимъ примѣромъ можетъ служить поднятіе тяжести. Въ этомъ случаѣ соединеніе труда есть безусловная необходимость для производительности труда, такъ какъ сколько бы усилій ни прилагать

каждый отдѣльный рабочій, онъ не могъ бы единолично втащить балку на строящееся зданіе.

Соединеніе труда создаетъ механическую силу массъ, увеличивающую производительность труда. При одновременномъ употребленіи многихъ работниковъ развивается особая сила, превышающая сумму силъ отдѣльныхъ работниковъ, если бы они дѣйствовали порознь. Такъ, десять каменщиковъ при постройкѣ зданія сдѣлаютъ въ одинъ день больше, нежели одинъ каменщикъ въ десять дней.

Наконецъ, соединеніе труда доставляетъ значительную экономію въ употребленіи матеріаловъ и орудій производства, количество которыхъ при совмѣстной работѣ многихъ лицъ возрастаетъ несоотвѣтственно числу рабочихъ, а въ гораздо меньшей степени. Экономія на орудіяхъ производства достигается и тѣмъ, что соединеніе многихъ работниковъ даетъ возможность примѣнить усовершенствованные механизмы и машины.

Еще въ большей степени, нежели простое сотрудничество, увеличиваетъ производительность труда *раздѣленіе его*, или *сложное сотрудничество*, при которомъ взаимная помощь оказывается посредствомъ раздѣленія или специализаціи труда между многими лицами или группами ихъ, находящимися между собою въ извѣстной связи.

Необходимо различать двѣ главныя формы сложнаго сотрудничества: *территориальное раздѣленіе труда* и *профессиональное*, или *раздѣленіе занятій*.

Территориальнымъ раздѣленіемъ труда называется специализація различныхъ отраслей производства или отдѣльныхъ частей одного и того же производства между различными мѣстностями. Основаніемъ территориальной специализаціи служатъ различіе почвы, климата, географическаго положенія, а равно этнографическихъ и историческихъ условій. Разъ установившаяся территориальная специализація поддерживается силою обычая, хотя она можетъ измѣняться и дѣйствительно нерѣдко измѣняется съ появленіемъ новыхъ факторовъ. Важнѣйшую роль въ этомъ отношеніи играютъ пути сообщенія, облегчающіе сношеніе однихъ мѣстностей съ другими.

Въ каждой данной мѣстности затѣмъ всякій выбираетъ для себя ту отрасль дѣятельности, которая болѣе подходитъ къ его способностямъ, болѣе соответствуетъ его вкусамъ, или для которой у него имѣется извѣстная подготовка.

Возникающая на этой почвѣ специализація труда называется профессиональнымъ раздѣленіемъ труда, или раздѣленіемъ занятій.

Сложное сотрудничество связываетъ въ одно цѣлое представителей самыхъ разнообразныхъ отраслей труда въ предѣлахъ каждой данной страны, а эту послѣднюю — съ другими странами, со всѣмъ человѣческимъ міромъ, представляющимъ собою какъ бы одинъ хозяйственный союзъ, въ которомъ всѣ составныя части участвуютъ въ міровой хозяйственной дѣятельности. Это величественное явленіе, возникшее изъ специализаціи труда, легко прослѣдить на каждомъ шагѣ, такъ какъ при удовлетвореніи нашихъ потребностей мы ежедневно пользуемся произведеніями различныхъ странъ, въ приготовленіи которыхъ участвовало множество группъ работниковъ. На раздѣленіи труда основывается, главнымъ образомъ, общежитіе. Раздѣленіе труда опредѣляетъ главныя основанія организаціи общества и взаимное отношеніе различныхъ отраслей народной дѣятельности; отъ него зависятъ въ высокой степени нравственные, умственные и матеріальные успѣхи отдѣльныхъ народовъ и всего человѣчества, а также польза, извлекаемая отдѣльнымъ лицомъ изъ общежитія.

Подъ раздѣленіемъ же труда въ тѣсномъ смыслѣ разумѣется *разложеніе работы на составныя части*, причемъ каждый рабочій выдѣлываетъ не полный предметъ, а какую-нибудь часть его.

При производствѣ, напримѣръ, булавокъ одни рабочіе тянутъ проволоку, другіе рѣжутъ ее, третьи выдѣлываютъ головки, четвертые насаживаютъ ихъ и т. д.

Выгоды отъ такого техническаго раздѣленія труда заключаются въ слѣдующемъ. Рабочій, выполняя постоянно одну и ту же операцію, приготовляя небольшую часть предмета, приобретаетъ болѣе широкій навыкъ, чѣмъ если бы онъ выдѣлывалъ весь предметъ; при разложеніи сложной работы на отдѣльныя операціи легче распределить трудъ сообразно индивидуальнымъ способностямъ рабочихъ; съ упрощеніемъ занятій для рабочихъ требуется меньше времени для подготовки или ознакомленія съ дѣломъ; съ раздѣленіемъ труда устраняется потеря времени, сопряженная съ переходомъ отъ одной части дѣла къ другой и съ перемѣною соответственнаго матеріала, орудій и т. п.; для производства одного и того же количества цѣнностей требуется меньше капитала, потому что для каждаго рабочаго нужно какое-либо одно орудіе, а не полный комплектъ, въ которомъ нуждается рабочій, самостоятельно выдѣлывающій осполна извѣстный продуктъ; наконецъ, чѣмъ проще операціи, на которыя разложено производство, тѣмъ легче вводить въ него улучшения и замѣнять мускульный трудъ человѣка различными машинами.

Въ конечномъ результатѣ, благодаря раздѣленію труда, при одинаковыхъ издержкахъ и затратахъ трудовыхъ усилій можно получить большее количество продуктовъ и лучшаго качества.

Въ предыдущей лекціи мы говорили о вліяніи природныхъ условій на жизнь, а, слѣдовательно, и на трудъ человѣка. Но, съ другой стороны, человѣкъ своимъ трудомъ въ значительной степени видоизмѣняетъ природныя условія, въ коихъ онъ находится. Воздѣйствіе человѣка на природныя условія началось съ самымъ появленіемъ его на землѣ. На раннихъ ступеняхъ человѣческаго быта воздѣйствіе это, обуславливаясь борьбою за существованіе, носить стихійный характеръ: отсутствуетъ сознание предѣла, за которымъ это воздѣйствіе начинаетъ вредить самому же человѣку. Послѣдствіемъ этого является, на примѣръ, хищническое истребленіе звѣря, ведущее къ полному исчезновенію нѣкоторыхъ породъ (бобры, соболь и друг.); точно также хищническое вылавливаніе рыбы ведетъ къ оскуднѣнію рыбнаго промысла и его доходности.

Но по мѣрѣ того, какъ звѣроловный бытъ смѣняется пастушескимъ и затѣмъ земледѣльческимъ, человѣческая дѣятельность направляется на культивированіе и акклиматизацію животныхъ и растительныхъ породъ, полезныхъ въ хозяйствѣ. Прирученныя человѣкомъ животныя и воздѣланныя имъ растенія, подъ его заботливой рукой, размножаются далеко за предѣлы своей первоначальной родины и вытѣсняють другія непокровительствуемыя человѣкомъ разновидности. Виноградная лоза, маслина и апельсинное дерево не были извѣстны въ Европѣ; табакъ и картофель вывезены изъ Америки.

Расширяя область земледѣльской культуры, человѣкъ по мѣрѣ увеличенія густоты населенія, принужденъ былъ переходить отъ лучшихъ земель къ худшимъ, а затѣмъ и къ попыткамъ искусственнаго улучшенія неудобныхъ для земледѣлія земель. Сюда относятся работы по осушенію болотъ, обводненію степей и лѣсоразведенію. Обширныя предпріятія по осушенію болотъ извѣстны были уже древнимъ культурнымъ народамъ. Въ Западной Европѣ этимъ путемъ пріобрѣтены для культуры огромныя пространства. У насъ осушительныя работы начались въ 70-хъ годахъ въ Польшѣ, а въ послѣдніе годы и въ Сибири. Оросительныя работы, какъ для обращенія подъ культуру бесплодныхъ земель, такъ и для усиленія плодородія почвы, предпринимались уже въ глубокой древности. Въ Европейской Россіи оросительныя работы начаты недавно и ведутся на югѣ и на юго-востокѣ. Истребленіе лѣсовъ повело къ уменьшенію количества атмосферныхъ осадковъ, къ

объединяю источниковъ, питающихъ рѣки. Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западной Европы лѣсоразведеніе дѣлаетъ значительные успѣхи. Въ Европейской Россіи лѣсоразведеніе практикуется во многихъ мѣстностяхъ юга; оно примѣняется также для укрѣпленія сыпучихъ песковъ, напримѣръ, на берегу Балтійскаго моря около Виндавы.

По мѣрѣ возрастанія густоты населенія и осложненія жизненныхъ отношеній, природныя богатства страны истощаются вслѣдствіе хищническаго пользованія ими. Истощивъ почву, человѣкъ вынужденъ былъ вводить новыя системы сельскаго хозяйства, имѣющія цѣлю исправленіе прежнихъ ошибокъ и болѣе разумное пользованіе естественными силами земли. Существуетъ нѣсколько способовъ возстановленія плодородія почвы. Пока населеніе рѣдко и земля въ избыткѣ, плодородіе поддерживается посредствомъ системы залежей: подъ обработку идетъ не болѣе $\frac{1}{10}$ всей площади, а въ остальной части, за долгій періодъ отдыха, почва накапливаетъ нужныя ей питательныя вещества. Съ увеличеніемъ густоты населенія, распахиваются большія пространства, приблизительно $\frac{2}{3}$ площади, а одна треть оставляется „подъ паромъ“. Незасѣваемая въ теченіе одного года земля или подвергается особой обработкѣ для усиленія процессовъ возстановленія питательныхъ веществъ, или предоставляется естественному отдыху. Съ дальнѣйшимъ ростомъ населенія начинаетъ примѣняться навозное удобреніе, площадь пара сокращается и вводится воздѣлываніе кормовыхъ травъ и корнеплодовъ и плодосмѣнная система. Недостающія на почвѣ питательныя вещества вносятся удобреніемъ (навозъ, фосфориты, кости, гипсъ и т. п.). Въ большей части Россіи преобладаетъ еще паровая трехпольная система; залежная система встрѣчается на востокѣ, юго-востокѣ и югѣ. Навозное удобреніе практикуется повсемѣстно въ нечерноземной полосѣ, а также въ сѣверной части черноземной. Травосѣяніе, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, ведется повсюду въ нечерноземной полосѣ и практикуется мѣстами въ черноземной. Примѣненіе искусственныхъ удобреній до настоящаго времени развито мало.

Ни въ одной, однако, области воздѣйствіе человѣка на природу не приняло столь грандіозныхъ размѣровъ и не имѣло такого огромнаго экономическаго значенія, какъ въ дѣятельности человѣка по усовершенствованію путей сообщенія. Многие внутренніе водныя пути углублены, снабжены запасными водоемами на случай мелководья, и измѣнено самое направленіе фарватеровъ. Рѣки съ большими водораздѣлами соединены каналами и превращены въ

одинъ непрерывный водный путь. У насъ рядъ системъ каналовъ соединяетъ Балтійское море съ Каспійскимъ и Чернымъ. Горные хребты прорѣзаны туннелями, а черезъ широчайшія рѣки сооружены мосты, соединяющіе непрерывнымъ путемъ всѣ желѣзнодорожныя линіи Европы съ конечнымъ пунктомъ Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути.

Наконецъ, организованный человѣчествомъ торговый обмѣнъ представляетъ собою грандіозную систему освобожденія отдѣльныхъ лицъ, племенъ, народовъ и странъ изъ подвластности мѣстнымъ естественнымъ условіямъ. Благодаря торговому обмѣну происходитъ извѣстнаго рода *нивелировка естественныхъ преимуществъ отдѣльныхъ мѣстностей*, такъ какъ пользованіе результатами этихъ преимуществъ распространяется на отдаленнѣйшія области путемъ передвиженія товаровъ. Въ этомъ смыслѣ культурный прогрессъ человѣчества сводится къ всеобщему уравниванію пользованія дарами природы, несмотря на чрезвычайно неуравнительное распредѣленіе ихъ по земной поверхности.

Лекція IX.

Зависимость труда отъ количества населенія. Абсолютная численность населенія. Значеніе плотности населенія и возрастнаго состава населенія. Рождаемость. Смертность. Эмиграція и иммиграція. Приростъ населенія. Значеніе природнаго качества и здоровья населенія. Особенности Россіи въ отношеніи перечисленныхъ факторовъ населенія. Внутреннія передвиженія населенія. Народныя переписи.

Хозяйственная дѣятельность страны выражается въ извѣстной суммѣ труда, затрачиваемой населеніемъ для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ потребностей. Рабочая сила человѣка, какъ и всякаго живого организма, ограничена, и въ данную единицу времени человѣкъ способенъ выполнить лишь опредѣленное количество работы. Слѣдовательно, сумма дѣйствій, которыя въ извѣстный періодъ времени могутъ быть произведены въ странѣ, находится въ прямой зависимости отъ численности населенія.

Численность населенія въ странѣ имѣетъ огромное хозяйственное значеніе: ею опредѣляются объемъ хозяйственнаго труда и сумма энергій, которою располагаетъ каждый данный народъ для использования природныхъ богатствъ своей страны. Численность населенія является, кромѣ того, важнымъ условіемъ политическаго могущества: отъ нея зависитъ количество вооруженной силы, которою располагаетъ страна для охраны своей внутренней и вѣншей безопасности и для достиженія своихъ политическихъ цѣлей.

Однако, абсолютная численность населенія не опредѣляетъ еще степени населенности страны. Чтобы судить, въ какой мѣрѣ страна населена или какимъ количествомъ человѣческаго труда она обезпечена, необходимо принять во вниманіе и *плотность населенія*, т.-е. отношеніе численности населенія съ занимаемою имъ земельною площадью. Очевидно, что какъ бы ни было велико само по себѣ количество труда въ странѣ, оно можетъ оказаться совершенно недостаточнымъ для использования всѣхъ богатствъ обширной земельной площади.

Дальнѣйшимъ моментомъ, опредѣляющимъ трудоспособность населенія страны, является его *возрастной составъ*. Физическая сила человѣка, увеличиваясь съ возрастомъ, достигаетъ наибольшаго развитія въ средніе годы (30—40 лѣтъ). Нерабочими періодами жизни называются возрасты отъ 15 лѣтъ и свыше 70; періоды отъ 15 до 20 лѣтъ, когда организмъ человѣка заканчиваетъ свое развитіе, и отъ 60 до 70 лѣтъ, когда силы человѣка постепенно убываютъ, называются полурбочимъ возрастомъ; на рабочей возрастъ остаются годы отъ 20 до 60 лѣтъ. Количество труда, которое можетъ развитъ данная страна, зависитъ отъ процентнаго отношенія рабочихъ и нерабочихъ возрастовъ къ общему числу населенія. Относительная малочисленность рабочей возрастающей группы въ странѣ не только отражается на общей ея производительности, но оказываетъ вліяніе и на степень успѣшности отдѣльныхъ отраслей производства.

Каждое государство въ отношеніи распредѣленія возрастныхъ группъ представляетъ свои особенности, обусловливаемыя, съ одной стороны, рождаемостью и смертностью населенія въ разныхъ возрастахъ, а съ другой — эмиграціею и иммиграціею. Такъ, напримѣръ, наличное число населенія 20-лѣтняго возраста въ какой-либо странѣ находится въ зависимости: 1) отъ абсолютнаго числа родившихся въ странѣ 20 лѣтъ тому назадъ; 2) отъ числа тѣхъ изъ этихъ родившихся, которые не дожили до 20 лѣтъ; 3) отъ того, какое число изъ переселившихся въ данную страну за эти 20 лѣтъ находится въ живыхъ въ возрастѣ 20 лѣтъ; 4) отъ того, сколько человѣкъ, родившихся 20 лѣтъ тому назадъ, выселилось изъ страны въ теченіе этого періода времени.

Въ странахъ съ высокою рождаемостью и сильною смертностью должна особенно преобладать дѣтская возрастная группа; наоборотъ, при слабой рождаемости и высокой средней продолжительности жизни, увеличивается численность рабочихъ возрастныхъ группъ.

Рождаемостью называется отношеніе числа родившихся въ опредѣленный періодъ времени къ общему числу жителей страны. Какъ показываетъ статистика, высшая рождаемость наблюдается въ странахъ молодой культуры — въ Россіи, Болгаріи, Сербіи, Венгріи; низшая — у нѣкоторыхъ старыхъ культурныхъ народовъ — французовъ, бельгійцевъ, шведовъ, норвежцевъ; нѣмцы и англичане занимаютъ по проценту рождаемости среднее мѣсто. Процентъ рождаемости зависитъ отъ совокупности многихъ причинъ, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ плодovitости браковъ. Огромное вліяніе какъ на рождаемость, такъ и на брачность

имѣютъ соціально-экономическія условія данной страны. Слабая рождаемость въ средѣ высшихъ важиточныхъ классовъ объясняется стремленіемъ обезпечить потомству матеріальное положеніе, по возможности не худшее чѣмъ то, какимъ пользовались родители. Воздержаніе отъ дѣторожденія подѣ влияніемъ указанного мотива отражается на плодovitости браковъ. Наоборотъ, въ низшихъ классахъ населенія степень матеріальнаго обезпеченія является факторомъ, повышающимъ брачность и рождаемость. Все, что прямо или косвенно отражается на средствахъ рабочихъ классовъ (колебанія заработной платы, цѣны на предметы первой необходимости и т. п.), немедленно оказываетъ влияние на брачность и рождаемость этихъ классовъ населенія. Наибольшая рождаемость и брачность наблюдается въ странахъ съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ, среди котораго замѣчается большая склонность къ вступленію въ бракъ въ виду того, что только брачная пара можетъ составить прочную основу самостоятельной сельскохозяйственной единицы.

Смертностью называется отношеніе числа умершихъ къ числу живущихъ на данной территоріи. На высоту процента смертности и, вслѣдствіе сего, на среднюю продолжительность жизни оказываетъ влияние цѣлый рядъ бытовыхъ и экономическихъ условій. Процентъ мертворожденныхъ значительно выше среди незаконнорожденныхъ, чѣмъ среди родившихся въ законномъ бракѣ. Смертность внѣбрачныхъ дѣтей почти вдвое больше, чѣмъ законнорожденныхъ. Смертность женатыхъ выше, чѣмъ холостыхъ, а вдовцовъ — выше, чѣмъ женатыхъ. Городская смертность въ Западной Европѣ выше сельской. Большая смертность въ городахъ обуславливается значительнымъ процентомъ внѣбрачныхъ рожденій, большою распространенностью вредныхъ для здоровья занятій, скученностью жилищъ и т. п. На усиленіе смертности бѣднѣйшихъ классовъ городского населенія оказываютъ также влияніе условія, отягощающія средства существованія семьи: повышение хлѣбныхъ цѣнъ, вздорожаніе топлива и квартирныхъ цѣнъ, безработица и т. п. Процентъ смертности колеблется также въ зависимости отъ рода занятій и профессіи. Наибольшая смертность наблюдается у лицъ, занятыхъ промыслами, при которыхъ вдыхаются ядовитыя вещества (жрасильщицы, наборщицы, сигарочницы и др.) или пыль (слесаря, каменщицы, рудокопы и др.). Сильную смертность даютъ также промыслы, требующіе неподвижнаго положенія (портные, писцы) или способствующіе развитію алкоголизма (кабатчики, трактирщицы). Наименьшая смертность замѣчается у работающихъ

на воздухъ (рыбаки, садовники) и у представителей нѣкоторыхъ либеральныхъ профессій (особенно у духовенства).

Составъ населенія страны испытываетъ постоянныя колебанія не только вслѣдствіе своего естественнаго движенія, но и отъ такъ называемаго механическаго движенія (переселенія). Отдѣльныя лица или цѣлыя группы населенія мѣняютъ свое постоянное мѣсто-жительство, переходя изъ одной части страны въ другую (внутреннія переселенія), или совершенно покидаютъ свою родину, чтобы навсегда водвориться въ чужой странѣ и тамъ найти себѣ новое отечество — явленіе извѣстное подъ именемъ *эмиграціи* по отношенію къ оставляемой странѣ и *иммиграціи* по отношенію къ новой странѣ.

Значеніе эмиграціи выражается прежде всего въ измѣненіи количества и состава населенія. При нормальныхъ условіяхъ абсолютная численность не подвергается сильнымъ колебаніямъ вслѣдствіе эмигрантскаго отлива. Статистическія изслѣдованія показываютъ, что въ европейскихъ странахъ съ значительной эмиграціей число выходящихъ составляетъ не болѣе $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{2}$ естественнаго прироста населенія, за исключеніемъ одной лишь Ирландіи, гдѣ эмиграція превышаетъ естественный приростъ. Однако, на распредѣленіе населенія метрополіи по полу и возрасту эмиграція оказываетъ неблагоприятное вліяніе, такъ какъ мужчины эмигрируютъ въ большемъ количествѣ, нежели женщины, и эмиграція охватываетъ среднія рабочія возрастныя группы сильнѣе, чѣмъ младшіе и старшіе нерабочіе возрасты.

Указанныя неблагоприятныя явленія эмиграціи уравновѣшиваются, въ большей или меньшей мѣрѣ, другими экономическими явленіями. Эмигранты обыкновенно довольно долгое время сохраняютъ связь съ родиной и способствуютъ возникновенію торговыхъ сношеній между родиной и новымъ отечествомъ. Очень часто эмиграционное движеніе содѣйствуетъ также уменьшенію числа безработныхъ и нищихъ и повышенію пруступности.

Прибыль населенія страны, происходящая вслѣдствіе перевѣса рождаемости надъ смертностью, называется *естественнымъ приростомъ* населенія. Уменьшивъ цифру естественнаго прироста на число эмигрировавшихъ или, наоборотъ, увеличивъ ее на число иммигрировавшихъ, получаемъ цифру *дѣйствительнаго прироста* населенія. Въ Западной Европѣ, въ теченіе XIX вѣка повсемѣстно, за исключеніемъ Франціи и Ирландіи, наблюдается постепенное, медленное увеличеніе процента естественнаго прироста. Увеличеніе это, несмотря на все болѣе уменьшающееся число рожденій, происходитъ вслѣдствіе сильнаго пониженія смертности. Только во

Франціи уменьшеніе числа рожденій шло быстрѣе уменьшенія смертности, такъ что въ нѣкоторые годы населеніе страны убывало (въ 1890, 1891 и 1892 гг. убыль составила, въ общей сложности, около 69 тысячъ человѣкъ). Отсюда слѣдуетъ, что въ условіяхъ экономической жизни западно-европейскихъ народовъ устранены или ослаблены многія причины, дѣйствовавшія неблагоприятно на естественный приростъ населенія (войны не столь часты, слабѣе эпидеміи, улучшена обстановка фабричнаго и ремесленного труда и т. п.). Хотя индивидуальная жизнь тамъ стала труднѣе, что выражается въ пониженіи брачности и рождаемости, однако, экономическій прогрессъ опережаетъ потери отдѣльныхъ группъ общества, и населеніе почти повсемѣстно возрастаетъ.

На трудоспособность населенія существенное вліяніе имѣють *природныя его качества и состояніе его здоровья*. Состояніе здоровья населенія опредѣляется, съ одной стороны, рядомъ положительныхъ признаковъ, указывающихъ степень физическаго развитія и крѣпости человѣческаго организма, а съ другой стороны—относительной распространенностью тѣхъ или иныхъ отрицательныхъ явленій, наир., болѣзненности, уродливости (процентъ слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и т. п.).

Для сравнительнаго измѣренія физической силы населенія равныхъ странъ существуетъ нѣсколько приемовъ: измѣряется ростъ тѣла, объемъ грудной клѣтки, отношеніе между ростомъ и объемомъ груди, вѣсъ тѣла и отношеніе его къ росту; при посредствѣ динамометровъ измѣряють ручную и станovouю силы. У представителей различныхъ расъ ручная и становаая сила неодинакова: она выше у народовъ бѣлой расы, нежели у монгольской и малайской расъ. Степень физическаго развитія въ разныхъ классахъ населенія обнаруживаетъ весьма крупныя колебанія въ зависимости отъ матеріальнаго обезпеченія и рода занятій. Во всѣхъ государствахъ Западной Европы замѣчено, что фабричныя рабочіе стоятъ ниже остальныхъ классовъ населенія по всѣмъ вышеуказаннымъ положительнымъ признакамъ физической силы организма: по росту, объему груди, вѣсу тѣла, динамометрическимъ измѣреніямъ. Тѣснота жилищъ, плохое питаніе, чрезмѣрное отягощеніе работою ведутъ къ вырожденію населенія, въ которомъ возрастаетъ процентъ низкорослыхъ, узкотрудныхъ и слабосильныхъ. И въ Западной Европѣ, и у насъ наблюдалось, что сельскіе жители въ общемъ отличаются большимъ ростомъ и объемомъ груди, чѣмъ городскіе жители.

Степень распространенности физическихъ уродливостей весьма чувствительно отражается на количествѣ труда въ обществѣ. Изъ

числа трудоспособных членов общества надо вычесть всю сумму лиц, обладающих такими телесными и психическими недостатками, которые лишают их возможности заниматься хозяйственным трудом. Сюда относятся слепые, глухонемые, слабоумные и кретины. Помимо некоторых физико-географических условий, вызывающих разные виды физического недоразвития (напр., кретинизм в горных странах и болзанье глаз в некоторых южных странах), причины большей или меньшей распространенности физических уродливостей лежат в общих социально-экономических и санитарных условиях жизни населения. Потомство алкоголиков и вообще лиц, истощенных вследствие плохого питания и чрезмерной работы, отличается по большей части физическими или психическими недостатками. Весьма значительны также потери, которые население несет от временных заболеваний. В Англии рабочий теряет вследствие болзанья 7 дней в году, в Германии — 6 дней, в Австрии — 8 дней.

В отношении перечисленных факторов населения России представляет нижеследующия особенности.

По абсолютному количеству населения Россия занимает в Европе первое место. По переписи, произведенной 28 января 1897 года, общая численность населения Российской Империи определилась в 129 миллионов человек, в том числе в 50 губерниях Европейской России — 94 миллиона человек, в губерниях Царства Польского — $9\frac{1}{2}$ миллионов человек, на Кавказе — около 10 миллионов человек, в Сибири — около 6 миллионов человек, в Степном генерал-губернаторстве и в Туркестане — $7\frac{1}{2}$ миллионов человек и в Финляндии — $2\frac{1}{2}$ миллиона человек.

Превосходя все Европейския государства по абсолютной численности населения, Россия обладает самою незначительною плотностью. В 50 губерниях Европейской России плотность населения составляет 22,2 чел. на 1 квадрат. версту, т.-е. на пятую треть ниже средней плотности населения в Европе (36,5 чел.). Наибольшею плотностью отличаются у нас губернии Царства Польского — 84,6; наименьшею Сибирь — 0,5 чел. на 1 квадрат. версту. Таким образом, Россия представляет собою одновременно и чрезвычайно „многолюдную“ и весьма „малонаселенную“ страну.

В Западной Европе оказывается нерабочаго возраста — 35%, полурабочаго — 15% и рабочаго — 49%, причем отношение численности рабочаго и нерабочаго возрастов колеблется в разных государствах. В России из общаго числа населения приходится на нерабочий возраст 39,6%, полурабочий — 14,5% и на рабочий —

45,9%; по относительной численности рабочего населения Россия занимает предпоследнее место среди государств Европы. Низкий процент рабочих возрастов у нас объясняется высокою рождаемостью, наряду съ сильною смертною.

Процентъ рождаемости въ разныхъ странахъ Европы различенъ, причемъ крайними предѣлами являются Франція и Россія. На 10,000 человекъ населения во Франціи приходится всего 225 рождений, въ Россіи — 446. На 100 брачующихся женщинъ, въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ въ Россіи приходится 19 рождений; при среднемъ возрастѣ брачующейся женщины въ 20,7 лѣтъ на одинъ бракъ выпадаетъ 5,85 рождений. Ранніе браки въ нашемъ сельскомъ населеніи обуславливаютъ большую ихъ плодовитость по сравнению съ городскимъ населеніемъ. Въ селахъ въ 1888 году мужчинъ до 21 года вступило въ бракъ 35,5%, а въ городахъ — 10% изъ всего числа брачующихся; женщинъ, повѣнчанныхъ ниже 21 года, въ деревняхъ — 56%, а въ городахъ — 42%.

Средняя годичная смертность для Европы составляетъ 25 на 1,000 человекъ, для Россіи — 34,8 человека. Въ Западной Европѣ, какъ и въ Россіи, смертность возрастаетъ съ запада на востокъ: наименьшею смертною (25 на 1,000) отличаются у насъ губерніи прибалтійскія, привислинскія и финляндскія; наибольшую — центральныя и восточныя (свыше 35). Высокая, по сравнению съ Западною Европою, общая смертность въ Россіи отчасти объясняется высокою дѣтскою смертною. До 5-лѣтняго возраста на 1,000 дѣтей умираетъ въ Россіи 426, а въ Норвегіи всего 173. Потери, которыя несетъ русское народное хозяйство отъ высокой смертности населенія, не поддаются точному исчисленію. Затраты, производимыя почти на половину всѣхъ родившихся дѣтей, не достигающую 5-лѣтняго возраста, пропадаютъ совершенно даромъ для народной экономіи, а напрасныя рожденія ведутъ лишь къ преждевременному увяданію и болѣзненности матерей. Замѣчательно, что, въ полную противоположность Западной Европѣ, сельская смертность у насъ выше городской. Объясненіе этого явленія заключается въ общихъ условіяхъ нашего деревенскаго быта, въ антисанитарномъ состояніи сельскихъ жилищъ и недостаточномъ матеріальномъ обезпеченіи сельскаго населенія.

За время съ 1820 по 1890 г. изъ Европы эмигрировало около 25 милл. человекъ, въ томъ числѣ изъ Россіи менѣе 450 тысячъ человекъ. До 80-хъ годовъ эмиграціонное движеніе изъ Россіи было весьма незначительно. Въ пятилѣтіе 1881 — 1885 гг. эмигрировало среднимъ числомъ, въ годъ около 13 тысячъ че-

ловѣкъ; въ пятилѣтіе 1886—1890 гг. — около 45 тысячъ чело-
ловѣкъ; въ 1891 году въ Соединенные Штаты прибыло изъ Россіи
73 тысячи челоѣкъ; цифра эта почти полностью приходится
на евреевъ.

Точныхъ статистическихъ данныхъ объ иммиграціи въ Россію
не имѣется. Кромѣ земледѣльческой иммиграціи въ теченіе XVIII
и особенно XIX столѣтій (нѣмцы - колонисты), въ Россію шель
изъ Западной Европы значительный притокъ промышленно-
ремесленной иммиграціи. Въ послѣднее время бельгійцы и фран-
цузы вводятъ у насъ обширный рядъ крупныхъ фабрично-завод-
скихъ, промышленныхъ и ремесленныхъ производствъ, повлекшихъ
за собою приливъ въ Россію не только огромныхъ иностранныхъ
капиталовъ, но и нѣкотораго числа иностранцевъ — техниковъ,
мастеровъ и рабочихъ.

Годичный естественный приростъ населенія въ Россіи со-
ставляетъ 143 на 10,000 чел.; число эмигрировавшихъ у насъ 3,
сдѣловательно, дѣйствительный приростъ выразится 140 на
10,000 чел. Высшаго уровня естественный приростъ достигаетъ въ
южныхъ губерніяхъ (186 на 10,000 чел.), а также въ юго- и сѣверо-
западныхъ (163); средняя величина прироста (133—147) при-
ходится на черноземныя сѣверныя и среднія губерніи; ниже всего
приростъ (76—93) въ губерніяхъ прибалтійскихъ, а также сто-
личныхъ и промышленныхъ. Дѣйствительный приростъ городской
выше сельскаго, такъ какъ въ большинствѣ городовъ наблюдается
болѣе или менѣе значительный притокъ приплаго населенія,
уходящаго изъ селеній.

Наибольшимъ ростомъ въ Европѣ отличаются сѣверные народы
(отъ 1,710 до 1,685 метр.), наименьшимъ — южныя (1,648—1,643);
въ Россіи средній ростъ, новобранцевъ — 1,641 метр. Относительно
физическаго развитія фабричныхъ рабочихъ у насъ наблюдаются
тѣ же явленія, что и въ Западной Европѣ: число лицъ, у которыхъ
объемъ груди не достигаетъ половины роста, среди фабричныхъ
рабочихъ составляетъ въ Россіи 26,8%, среди не фабричныхъ —
21,7%. Лица, неспособныхъ къ работѣ по физическимъ недостаткамъ
(слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, слабоумныхъ и кретиновъ), въ Западной
Европѣ насчитывается отъ 2,000 до 4,500 на 1 миллионъ населенія.
Относительно Россіи данныя по этому предмету не полны, но цифра
однихъ слѣпыхъ доходитъ до 2,100, а глухонѣмыхъ до 2,700 на
1 миллионъ населенія. Число страдающихъ наиболѣе распространен-
ными хроническими болѣзнями рабочаго населенія у насъ въ
Россіи весьма значительно. Въ 1892 году въ Европейской Россіи

всѣхъ больныхъ было зарегистрировано около 26 миллионѣвъ чело-
вѣкъ, а въ Сибири около 850 тысячъ чело-
вѣкъ.

Территорія каждаго государства представляетъ чрезвычайное
разнообразіе природныхъ и экономическихъ условій въ отдѣльныхъ
своихъ районахъ, областяхъ и торгово-промышленныхъ центрахъ,
изъ которыхъ каждый имѣетъ свою степень притяженія для населенія
страны. Тотъ или другой торгово-промышленный центръ или
пригодный для даннаго промысла районъ, привлекая къ себѣ
все большую массу людей, сгущаетъ вокругъ себя население;
съ другой стороны, ухудшающіяся условія земледѣльческаго про-
мысла въ той или иной мѣстности побуждаютъ население искать
въ предѣлахъ государства новыхъ, еще неиспользованныхъ или
слабо затронутыхъ культурою земель. Такимъ образомъ, въ каждой
странѣ извѣстная часть населенія находится въ состояніи пере-
движенія, обусловливаемого поисками заработка въ той или другой
отрасли промышленности или отысканіемъ новыхъ земель для
приложенія земледѣльческаго труда. Отсюда два главныхъ вида
внутренняго передвиженія: 1) *промысловое и торговое* и 2) *земле-
дѣльческое*. Въ Западной Европѣ преобладаетъ первый видъ пере-
движенія; второй же видъ, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія
свободныхъ земель, совершается лишь въ видѣ медленной и
незамѣтной мобилизаціи земельной собственности. Въ теченіе
XIX вѣка напряженность этого промысловаго и торговаго пере-
движенія все возрастала съ преобладающимъ направленіемъ съ
востока на западъ: почти повсемѣстно балансъ передвиженія даетъ
убыль для восточныхъ и прибыль для западныхъ провинцій.
У насъ въ Россіи совершается и промысловое, и земледѣльческое
передвиженіе населенія. Но главнѣйшее значеніе имѣютъ именно
земледѣльческія крестьянскія переселенія; промысловое же пере-
селеніе въ главнѣйшей своей части носитъ характеръ временныхъ
попысокъ на такъ называемыхъ „отхожихъ промыслахъ“.

Крестьянскія переселенія представляютъ собою исконное
явленіе въ русской исторіи. Русскій земледѣлецъ, двигаясь все
дальше на востокъ и югъ, колонизировалъ среднее и нижнее теченіе
Волги, Донъ, Уралъ и проникъ, наконецъ, въ Западную Сибирь;
теперь переселенческое движеніе переходитъ на Сибирскую же-
лѣзную дорогу. Даже въ высшихъ своихъ размѣрахъ цифра пере-
селенцевъ не превышала у насъ 200 тысячъ въ годъ, что со-
ставляетъ менѣе 20% естественнаго прироста въ 50 губерніяхъ
Европейской Россіи. Помимо весьма важныхъ политическихъ выгодъ
(заселеніе и обрусѣніе окраинъ), крестьянскія переселенія имѣютъ

огромное народно-хозяйственное значение. Занятие свободных земель, даже при отсутствіи земельной тѣсноты въ заселенных мѣстахъ, вполне отвѣчаетъ основной экономической задачѣ государства — колонизировать всю свою территорию. Далѣе, переселенія являются средствомъ улучшенія хозяйственнаго быта крестьянъ. Разрѣшая населеніе въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, переселенія увеличиваютъ земельное обезпеченіе остающагося на мѣстѣ населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, создаютъ лучшія хозяйственныя условія для переселяющихся. Наконецъ, переселенія представляютъ для государства извѣстныя финансовыя выгоды. Пустующія земли превращаются въ новый источникъ дохода для казны какъ въ видѣ земельныхъ платежей переселенцевъ, такъ и въ видѣ усиленной потребительной ихъ способности; съ другой стороны, усиливается податная способность и крестьянъ, остающихся на мѣстѣ.

Составъ населенія (полъ, возрастъ, физическія свойства, семейное и хозяйственное положеніе), движеніе населенія естественное (брачность, рождаемость, смертность) и механическое (эмиграція, иммиграція и внутреннія переселенія) изучаются при помощи систематическаго числового наблюденія, составляющаго задачу общей статистики населенія.

Явленія движенія населенія отмѣчаются при помощи постоянной *текущей регистраціи*, а состояніе всего населенія изслѣдуется въ каждый данный моментъ посредствомъ такъ называемой *народной переписи*.

Способы статистическихъ наблюденій зависятъ прежде всего отъ природы самыхъ явленій. Въ жизни населенія одни признаки или явленія отличаются извѣстнымъ постоянствомъ (напримѣръ, половой составъ) и потому могутъ быть изучаемы черезъ опредѣленные сроки одновременными переписями. Другія же явленія (рожденія, браки, смерти, переселенія) подвижны и быстротечны, и потому для точнаго констатированія ихъ необходимо, чтобы эти явленія наблюдались въ самый моментъ, когда они возникаютъ или обнаруживаются. Поэтому основнымъ условіемъ всякой правильно организованной текущей регистраціи является то, чтобы запись стояла какъ можно ближе къ моменту возникновенія явленія и, по возможности, съ нимъ совпадала.

Въ Западной Европѣ лишь въ немногихъ государствахъ (Швеція, Бельгія, Голландія, Италія и Швейцарія) ведутся во всѣхъ общинахъ правильные текущіе списки населенія, въ которыхъ отмѣчаются какъ перемѣны, происходящія вслѣдствіе рожденія, смерти и брака, такъ и всякаго рода перемѣщенія жителей. Въ

Россіи нѣтъ общихъ текущихъ списковъ населенія, но ведется большое число частныхъ текущихъ списковъ (родословныя дворянскія книги, списки лицъ духовнаго званія, списки городскихъ обывателей, окладныя книги, посемейные списки для цѣлей воинской повинности, призывные списки, исповѣдныя списки, въ нѣкоторыхъ городахъ полицейскіе списки). Общая текущая регистрація естественнаго движенія населенія выполняется у насъ метрическими книгами, прямое назначеніе которыхъ, однако, служить актами гражданскаго состоянія.

Переписи населенія имѣютъ своей задачей представить въ данный моментъ состояніе населенія по заранее опредѣленнымъ признакамъ. Текущая регистрація, которая слѣдитъ за измѣненіемъ состава населенія, не можетъ вступить мѣсто переписи. Оба вида статистическихъ наблюденій — текущая регистрація и переписи — взаимно дополняютъ другъ друга. Попытки опредѣленія общей численности населенія встрѣчаются уже въ древности, но до половины XVIII столѣтія онѣ состояли лишь въ грубыхъ приблизительныхъ опредѣленіяхъ количества населенія на основаніи примѣрнаго исчисленія одной какой-либо части страны. Сознаніе необходимости періодическихъ переписей впервые возникло въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, на основаніи конституціи 1787 г., переписи (цензы) производятся черезъ каждыя десять лѣтъ, начиная съ 1790 г. По примѣру Соединенныхъ Штатовъ, періодическія переписи постепенно введены во всѣхъ Европейскихъ государствахъ. Въ Россіи первая правильная перепись населенія произведена была въ 1897 году.

Лекція X.

Зависимость производительности труда отъ его качества. Значеніе труда рабскаго, крѣпостнаго и свободнаго. Кратная исторія крѣпостничества въ Россіи. Дореформенное положеніе крѣпостнаго населенія. Реформа 19 февраля 1861 года. Выкупная операція. Устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Настоящее положеніе крестьянства. Недостатки этого положенія. Безусловная необходимость окончательнаго устройства крестьянъ поднятіемъ личности крестьянина и дарованіемъ ему правъ, соотвѣствующихъ тѣмъ, какими пользуются всѣ подданные Государя Императора.

Уже на раннихъ ступеняхъ человѣческаго развитія облегченіе добычи средствъ къ существованію достигалось перенесеніемъ части труда на прирученныхъ животныхъ и на покоренныхъ людей. Въ этомъ смыслѣ *рабство* представляетъ собою извѣстный шагъ впередъ по сравненію съ болѣе ранними временами, когда человѣческая личность не представляла собою даже хозяйственной цѣнности и побѣдитель не имѣлъ основаній къ пощадѣ военнопленныхъ. Мысль воспользоваться рабочей силой покоренныхъ людей, наравнѣ съ силою домашняго скота, создала прочную и продолжительную форму экономическаго быта (античный міръ, Индія, торговля черными невольниками въ Америкѣ).

Съ развитіемъ экономической жизни начали обнаруживаться невыгодныя экономическія свойства рабскаго труда. Главный недостатокъ его — слабая напряженность и производительность. Никакой контроль, ни страхъ самыхъ жестокихъ наказаній не въ состояніи сдѣлать трудъ раба столь же напряженнымъ, какъ трудъ свободнаго челоуѣка. По мѣрѣ усложненія хозяйственной жизни, приближается моментъ, когда трудъ рабовъ начинаетъ не окупать даже стимости ихъ прокормленія.

На смѣну рабства, ставшаго экономически невыгоднымъ, возникло состояніе лицъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ—*крѣпостныхъ*.

Лишенные права свободного передвиженія, крѣпостные получали въ свое распоряженіе опредѣленный участокъ земли, за который отбывали извѣстныя повинности въ пользу владѣльца. Крѣпостной трудъ, будучи въ хозяйственномъ отношеніи нѣсколько выше рабскаго, страдаетъ тѣми же недостатками; мотивъ личнаго интереса у крѣпостного также очень слабъ, и потому работа его отличается малою производительностью.

Наибольшую напряженность и производительностью отличается трудъ свободный, не только не находящійся подъ страхомъ внѣшнихъ принужденій, но и соответствующій склонностямъ, подготовкѣ и привычкамъ лица. Свободный трудъ, помимо своей большей производительности, имѣетъ то опромное преимущество передъ всѣми видами принудительнаго труда, что онъ обнаруживаетъ стремленіе къ безпредѣльному усовершенствованію. Только ничѣмъ не связанный личный интересъ и расчетъ на выгоды отъ труда побуждаютъ человека затрачивать многіе годы жизни на приобрѣтеніе знаній и, отрѣшившись отъ рутинны, предпринимать опыты, ведущіе къ открытію новыхъ болѣе совершенныхъ способовъ производства.

По мѣрѣ развитія экономической культуры, исподволь исчезали разныя внѣшнія принудительныя формы труда и другія ограниченія, связывавшія свободу выбора занятій. Отмѣна крѣпостнаго права совершилась и у насъ по волѣ Императора Александра II знаменательнымъ актомъ 19 февраля 1861 года.

Исторія крѣпостничества въ Россіи представляетъ нижеслѣдующіе главнѣйшіе моменты.

Къ началу XVI вѣка почти всѣ крестьяне центральной великокняжеской Россіи сидѣли на чужихъ земляхъ — княжескихъ или боярскихъ; „черныхъ“ волостей, т.-е. волостей, не входившихъ въ составъ частновладѣльческихъ земель, къ этому времени почти не оставалось. Отношеніе крестьянъ къ владѣльцамъ первоначально опредѣлялось договоромъ. Получая участокъ земли, поселенецъ обязывался пахать на хозяина пашню и отбывать въ пользу его разныя натуральныя повинности. Крестьянинъ сохранялъ за собою право уйти отъ своего хозяина; но уходу долженъ былъ предшествовать отказъ въ опредѣленный закономъ или обычаемъ срокъ и подъ условіемъ, что крестьяниномъ выполнены всѣ его обязанности; въ противномъ случаѣ крестьянинъ, оставившій свой участокъ, считался „въ бѣгахъ“. Кромѣ обязанностей по отношенію къ владѣльцу земли, крестьянинъ, наравнѣ съ другими членами общины, отвѣтствовалъ передъ правительствомъ въ исправномъ

платежѣмъ податей. Онъ не могъ уйти съ участка, не поставивъ вмѣсто себя другого „жильца“; иначе за пустующій участокъ пришлось бы платить общинѣ.

Такимъ образомъ, хотя за крестьянами и признавалось право перехода, но пользование этимъ правомъ было обставлено стѣснительными условіями. Къ концу XVI вѣка переходы все болѣе затрудняются, а съ изданіемъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Соборнаго уложенія 1649 года, дѣло прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ можетъ быть признано завершеннымъ. Этому рѣшительному повороту въ жизни русскаго крестьянства, задержавшему надолго успѣхи всего русскаго народа на пути правды и культуры, способствовали, главнымъ образомъ, слѣдующія условія. Во-первыхъ, тяговая организація крестьянскихъ общинъ. По мѣрѣ того какъ вслѣдствіе войнъ и роста государственныхъ потребностей усиливалась тяжесть тягла, общины становились все болѣе и болѣе заинтересованными въ томъ, чтобы не выпускать крестьянина, сидѣвшаго на тягѣ. Запрещеніе владѣльцамъ переманивать къ себѣ тягольныхъ крестьянъ относится уже къ XIV вѣку. Во-вторыхъ, долги крестьянъ владѣльцамъ, сдѣланные на обезадеіе. Поселенцы, порядившись „въ крестьянство“, получали отъ владѣльцевъ разнаго рода подмогу, въ чемъ выдавали на себя „крѣпость“. Первоначально лишь такіе крестьяне и считались „крѣпостными“, а впоследствии всѣ роды крестьянъ, сидѣвшихъ на владѣльческихъ земляхъ, были сравнены и одинаково стали „крѣпкими“ по отношенію къ владѣльцамъ земель. Въ-третьихъ, давность владѣнія крестьянами. Съ середины XV вѣка правительство начинаетъ защищать право владѣльцевъ на крестьянъ-старожилевъ и запрещаетъ другимъ владѣльцамъ переманивать ихъ къ себѣ. Въ-четвертыхъ, прямое содѣйствіе правительства закрѣпленію крестьянъ. Наложивъ, по фискальнымъ соображеніямъ, на владѣльцевъ отвѣтственность за податную исправность крестьянъ, Московское правительство старалось вообще затруднить переходы, ограничивъ ихъ однимъ срокомъ въ году (Юрьевъ день) и установивъ высокую пошлину („пожилое“) въ пользу владѣльца за пользованіе крестьянскимъ дворомъ.

Подъ вліяніемъ указанныхъ условій къ серединѣ XVII вѣка складывается классъ крѣпостныхъ, прикрѣпленныхъ, въ виду государственныхъ интересовъ, къ землямъ владѣльцевъ, главнымъ образомъ, служилыхъ людей.

Въ теченіе XVIII вѣка крѣпостное состояніе продолжаетъ упрочиваться рядомъ правительственныхъ указовъ и распро-

страняться на новыя категоріи людей. Въ царствованіе Петра I число крѣпостныхъ значительно увеличилось, во-первыхъ, потому что, при введеніи подушной подати, къ крѣпостнымъ были причислены холопы *), получившіе съ тѣхъ поръ званіе дворовыхъ крѣпостныхъ; во-вторыхъ, при производствѣ первой ревизіи съ цѣлью опредѣленія числа лицъ, подлежащихъ внесенію въ подушный окладъ, приказано было всѣмъ „гулящимъ“ людямъписаться въ крѣпостную зависимость къ тому, кто ихъ приметъ, или идти въ рекруты; въ-третьихъ, разрѣшено было покупать населенныя деревни и отдѣльно крестьянъ и прикрѣплять для работы къ фабрикамъ и заводамъ.

Кромѣ того, изъ сѣверныхъ чернопашныхъ крестьянъ и южныхъ однодворцевъ **) образовано было сословіе государственныхъ крестьянъ, поставленныхъ къ казнѣ въ такія же отношенія, въ какихъ частныя крѣпостные находились относительно своихъ владѣльцевъ. Въ теченіе XVIII вѣка число частновладѣльческихъ крѣпостныхъ продолжало сильно возрастать вслѣдствіе широкой системы пожалованій частнымъ лицамъ имѣній, населенныхъ государственными крестьянами. При Екатеринѣ II роздано было до 400 тысячъ душъ, при Павлѣ I 265 тысячъ душъ.

По способу отбыванія повинностей владѣльцамъ крѣпостные раздѣлялись на дворовыхъ, барщинныхъ или издѣльныхъ и оброчныхъ. Барщинные крестьяне получали для своего хозяйства небольшой надѣлъ, за который обяваны были отбывать въ пользу владѣльца разныя натуральныя повинности, состоявшія главнѣйше въ исполненіи всѣхъ полевыхъ работъ на помѣщичьей землѣ. Оброчные крестьяне получали всю землю въ свое распоряженіе; за это они обязаны были платить помѣщику оброкъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Барщинныя повинности тяжелѣе ложились на крестьянское хозяйство, нежели оброкъ. На себя крестьяне могли работать лишь въ то время, которое оставалось свободнымъ отъ господскихъ работъ; приходилось нерѣдко работать и ночью, и въ

*) Холопами назывались крестьяне, жившіе у вотчинника, но не устроенные пашнею, не сидѣвшіе на тяглѣ и, слѣдовательно, не принадлежавшіе къ составу общины. Они обыкновенно входили въ договорныя отношенія съ вотчинникамъ, брали на себя «кабальную запись» и становились кабальными холопами.

**) Однодворцами назывались вольные служилые люди, поселившіеся въ половинѣ XVII вѣка въ великороссійской Украинѣ и далѣе на югъ, къ Азову. Жили они отдѣльными дворами (отсюда названіе однодворцы) и, не имѣя крѣпостныхъ, обрабатывали землю собственнымъ трудомъ.

праздники. Кроме полевых работ, съ крестьянъ требовались значительные поборы натурою (живность, масло, холстъ и т. п.).

Что касается юридическаго положенія крестьянъ, то уже въ XVII вѣкѣ власть владѣльца надъ крѣпостными фактически была неограничена и регулировалась только обычаями. Никакой законъ не обязывалъ владѣльца выдѣлять крѣпостному пашенные участки и не обезпечивалъ личнаго имущества крѣпостного. Обмѣнъ, переводъ съ одной земли на другую или отъ земли во дворъ и даже продажа крѣпостныхъ были явленіемъ довольно частымъ уже въ XVII вѣкѣ. Существенная перемѣна въ юридическомъ положеніи крѣпостныхъ выразилась въ первой половинѣ XVIII вѣка въ томъ, что право владѣнія крѣпостными, вслѣдствіе освобожденія дворянства отъ обязательной службы, утратило свой государственный характеръ и получило значеніе частнаго права. Дворянину, въ силу одного званія, предоставлялось владѣть населенными имѣніями, и неоднократно повторяется запрещеніе пріобрѣтать крѣпостныхъ другимъ сословіямъ. Рядъ указовъ лишаетъ крѣпостныхъ разнаго рода гражданскихъ правъ, а указы 1747 г. и 1760 г. разрѣшаютъ помѣщикамъ продавать крѣпостныхъ для отдачи въ рекруты исылать въ Сибирь.

При такихъ условіяхъ, попытки правительства въ XVIII вѣкѣ нѣсколько оправичить право распоряженія личностью крѣпостныхъ и улучшить бытъ ихъ не имѣли замѣтнаго успѣха. Столь же безуспѣшны были стремленія Императора Александра I ограничить продажу крѣпостныхъ безъ земли. При Императорѣ Александрѣ I были приняты и первыя мѣры къ образованію ядра свободныхъ хлѣбопашцевъ. Такъ, въ 1801 г. разрѣшено было отпущеннымъ на волю крѣпостнымъ и казеннымъ поселянамъ пріобрѣтать покупкой землю, а въ 1803 г. было дозволено цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ выкупаться на волю и образовывать „состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ“. Обѣ эти мѣры имѣли слабое примѣненіе.

При Императорѣ Николаѣ I обузденіе мѣръ къ ограниченію крѣпостнаго права и улучшенію быта крѣпостныхъ было возложено на рядъ учреждавшихся одинъ за другимъ секретныхъ комитетовъ.

По восшествіи на престолъ Императора Александра II, вопросъ объ освобожденіи крестьянъ вступилъ въ новый и окончательный фазисъ. Въ 1856 г. Государь въ словахъ, обращенныхъ къ депутаціи Московскаго дворянства, высказалъ свое убѣжденіе, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Въ концѣ 1857 г. послѣдовалъ рескриптъ Виленскому генералъ-губернатору Назимову, въ которомъ предписывалось открыть въ

каждой изъ трехъ литовскихъ губерній (Виланской, Ковенской и Гродненской) комитеты и указывались главныя общія основанія, которыми комитеты должны были руководствоваться при разработкѣ условій крестьянскаго освобожденія. Въ теченіе 1858 г. губернскіе комитеты были открыты повсемѣстно. Въ томъ же году учрежденный еще въ 1857 г. Секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу былъ преобразованъ въ Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, при которомъ образована была особая комиссія для разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ комитетовъ. Въ октябрѣ 1858 г. въ засѣданіяхъ Главнаго комитета, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Государя, были утверждены основанія *крестьянской реформы*, заключавшіяся: 1) въ признаніи за крестьянами права на выкупъ не только усадебной, но и надѣльной земли; 2) въ томъ, что правительство должно содѣйствовать возможно скорому осуществленію этого выкупа; 3) въ томъ, что крѣпостные немедленно получаютъ всѣ права свободныхъ сельскихъ обывателей и что „власть надъ личностью крестьянина принадлежитъ одному міру“.

По окончательномъ утвержденіи главныхъ основаній крестьянской реформы, было приступлено къ выработкѣ плана освобожденія. Для обработки обширныхъ матеріаловъ, накопившихся въ губернскихъ комитетахъ, и для составленія на ихъ основаніи общаго положенія были учреждены въ февралѣ 1859 г. три редакціонныя комиссіи, которыя, по осуществленіи возложенной на нихъ задачи (выработка положеній — общаго, мѣстныхъ и о выкупѣ), были закрыты въ апрѣлѣ 1860 года. Труды редакціонныхъ комиссій были за семь разсмотрѣны въ Главномъ комитетѣ и Государственномъ совѣтѣ, и 19 февраля 1861 года состоялось освобожденіе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Главнѣйшія стороны реформы 19 февраля 1861 года, насколько таковыя касаются хозяйственнаго быта крестьянъ, заключаются въ слѣдующемъ.

За помѣщиками признано право собственности на всѣ земли, которыми крестьяне пользовались до освобожденія, но съ тѣмъ, чтобы крестьянамъ, получившимъ 19 февраля 1861 г. всѣ права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ личныя, такъ и имущественныя, было предоставлено постоянное пользованіе усадебными мѣстами и отведенными надѣлами за установленныя закономъ въ пользу помѣщиковъ платежи и повинности.

Усадебную осѣдлость крестьянъ могъ немедленно приобрѣсти въ собственность за установленную закономъ цѣну, а полевой надѣлъ — лишь съ согласія помѣщика.

За отведенную крестьянамъ землю они, впродъ до выкупа ея въ собственность, обязываются въ пользу помѣщика платежами и повинностями, опредѣленными въ уставныхъ грамотахъ по каждому имѣнію. До приобрѣтенія крестьянами въ собственность отведенныхъ въ нихъ пользованіе надѣловъ они получали названіе временно-обязанныхъ.

Основная идея реформы 19 февраля 1861 года заключалась въ томъ, чтобы отмѣнить навсегда крѣпостное право безо всякаго вознагражденія помѣщиковъ за отмѣну этого права; отбываніе же работы или платежи въ пользу помѣщиковъ устанавливались лишь за надѣль, отведенный въ постоянное пользованіе крестьянъ. Однако, фактически этотъ принципъ не былъ проведенъ послѣдовательно. Обеспечивая за помѣщиками, взаменъ прежняго дароваго труда или оброковъ, минимальный доходъ съ имѣній въ формѣ обязательныхъ платежей крестьянъ за пользованіе землею, правительство заботилось, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы для помѣщиковъ, въ экономическомъ отношеніи, потеря дароваго труда была наименѣ чувствительна. Эти соображенія легли въ основаніе при опредѣленіи оброка за отведенную крестьянамъ землю. Оброкъ хотя и былъ установленъ за пользованіе надѣлами, но размѣръ его сообразовался не только съ различіемъ цѣнности и доходности земель въ разныхъ мѣстностяхъ, но также и съ тѣми заработками, какіе крестьяне получали съ неземледѣльческихъ промысловъ.

Такимъ образомъ, въ повинностяхъ и платежахъ крестьянъ за землю заключалось въ скрытомъ видѣ частію и вознагражденіе помѣщиковъ за потерю крѣпостного труда.

Для прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами установленъ *выкупъ* полученныхъ ими въ пользованіе земель на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) выкупъ однихъ усадебныхъ мѣстъ производится, по желанію крестьянъ или помѣщика, безъ содѣйствія правительства — собственными средствами крестьянъ; 2) выкупъ полевыхъ надѣловъ и усадебныхъ мѣстъ происходитъ по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ или по требованію одного помѣщика, причемъ правительство сужаетъ крестьянъ потребною для уплаты помѣщику суммой денегъ. Выкупная цѣна надѣльной земли опредѣляется капитализаціею годового оброка изъ 6%. Изъ выкупной оцѣнки помѣщику выдавалось 75—80% процентными бумагами, выпущенными правительствомъ для цѣлей выкупной операціи; уплата остальнаго дополнительнаго платежа лежала на обязанности крестьянъ. Если выкупъ производился по требованію одного помѣщика, то послѣдній терялъ право на полученіе дополни-

тельного платежа. По выкупной ссудѣ крестьяне должны были вносить ежегодно 6% въ течение 49 лѣтъ со дня выдачи ссуды; изъ этихъ 6%, для покрытія расходовъ по организаціи и веденію выкупной операціи, предназначалось правительствомъ $\frac{1}{2}\%$, а остальные $5\frac{1}{2}\%$ назначались на уплату процентовъ по выкупнымъ бумагамъ и на погашеніе выкупного долга *).

Таковы въ общихъ чертахъ главныя основанія реформы 19 февраля 1861 года. Въ 1863 году положеніе о выкупѣ надѣльныхъ земель распространено было на удѣльныхъ крестьянъ, а въ 1866 г. также и по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ были примѣнены главныя основанія положенія 1861 года, за исключеніемъ выкупной операціи. За отведенные государственнымъ крестьянамъ надѣлы установлено взиманіе оброчной подати, опредѣляемой впередъ на каждыя 20 лѣтъ. Въ 1886 г. оброчная подать преобразована въ выкупные платежи.

Въ первые годы послѣ реформы, въ виду высокой первоначальной оцѣнки надѣльныхъ земель сравнительно съ тогдашними продажными цѣнами и дѣйствительною доходностью, полученіе выкупныхъ суммъ представляло для помещиковъ больше выгоды, нежели въ послѣдующее время, когда цѣны на землю въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стали замѣтно возрастать. Вслѣдствіе этого выкупная операція, въ началѣ развивавшаяся вполне успѣшно, съ теченіемъ времени стала замедляться, и состояніе временно-обязанныхъ крестьянъ грозило превратиться въ весьма длительное. Съ другой стороны, оказалось, что высота выкупныхъ платежей, не соответствуя дѣйствительной доходности крестьянскихъ земель, вызываетъ крайнее напряженіе платежныхъ силъ сельскаго населенія. Въ виду этихъ обстоятельствъ, правительствомъ въ 80-хъ годахъ было предпринято рядъ мѣръ въ цѣляхъ облегченія податнаго бремени крестьянъ и содѣйствія къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Въ 1881 г. было произведено пониженіе выкупныхъ платежей, въ общемъ для 49 губерній Европейской Россіи, на 27% прежняго годового оклада этихъ платежей. Пониженіе было установлено общее и, кромѣ того, специальное или добавочное—для тѣхъ изъ крестьянъ, хозяйство которыхъ было въ особенномъ упадкѣ. Одновременно съ этимъ было постановлено о прекращеніи временно-обязаннаго состоянія крестьянъ и объ обязательномъ выкупѣ надѣльныхъ земель съ 1 января 1883 года. Неисправное по-

*) Съ начала выкупа по 1 октября 1899 года выкуплено болѣе 9 милл. надѣловъ пространствомъ въ 33 милл. десятинъ; выкупныхъ ссудъ выдано болѣе 895 милл. рублей.

ступленіе выкупныхъ платежей и накопленіе выкупныхъ недоимокъ, особенно послѣ неурожайныхъ 1891 и 1892 гг., потребовали новыхъ правительственныхъ мѣропріятій въ видахъ облегченія хозяйственнаго положенія крестьянъ. Въ 1894 году разрѣшена отсрочка и разсрочка недоимокъ по выкупнымъ платежамъ безъ ограниченія суммы. Недоимки, отсроченныя на время, слѣдующее за окончаніемъ выкупной операціи, погашаются путемъ срочныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ, пока не будетъ покрыта вся сумма недоимокъ. Далѣе, закономъ 13 мая 1896 г. предоставлено, въ случаѣ обременятельности для крестьянъ существующихъ окладовъ выкупныхъ платежей: 1) пересрочивать оставшіяся еще непогашеннымъ выкупной долгъ на новый срокъ (28 лѣтъ, 41 годъ и 56 лѣтъ) съ соответственнымъ пониженіемъ ежегодныхъ взносовъ, и 2) при недостаточности такой мѣры, независимо отъ пересрочки одной части выкупнаго долга на 56 лѣтъ, отсрочивать уплату другой его части до окончанія указанного срока, безъ начисленія на нее въ теченіе этого времени процентовъ.

Такъ какъ законъ 13 мая 1896 года получилъ на практикѣ ограниченное примѣненіе, между прочимъ, вслѣдствіе нежеланія крестьянъ отдавать срокъ полнаго выкупа надѣловъ, то 31 мая 1899 года былъ изданъ новый законъ, главнѣйшія постановленія котораго заключаются въ слѣдующемъ. Въ случаѣ недостаточности льготы по закону 13 мая 1896 года, сверхъ пересрочки, допускается также отсрочка непогашеннаго выкупнаго долга. Въ этомъ случаѣ сумма выкупнаго долга дѣлится на двѣ части. Уплата первой изъ нихъ пересрочивается по правиламъ закона 13 мая 1896 года на 28 лѣтъ, а уплата второй отсрочивается до окончанія этого срока. Величина пересрочиваемой части выкупнаго долга опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы взносъ слѣдующихъ по ней срочныхъ платежей вполне соответствовалъ хозяйственному положенію сельскихъ обывателей. Въ особо исключительныхъ случаяхъ допускается и полное сложеніе части непогашеннаго выкупнаго долга.

Наряду съ указанными мѣрами, имѣющими ближайшею своею цѣлью согласованіе размѣровъ выкупныхъ платежей съ современнымъ экономическимъ положеніемъ сельскаго населенія, правительствомъ обращено вниманіе на крайнюю неудовлетворительность существующаго порядка взиманія окладныхъ сборовъ и выкупныхъ платежей съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ. Дѣйствующія по этому предмету узаконенія, основанныя, главнымъ образомъ, на правилахъ положеній 19 февраля 1861 года о крестьянахъ.

вышедших из крепостной зависимости, отличаются неполнотою и недостаточно между собою согласованы, вследствие чего въ области взиманія окладныхъ сборовъ влияние административнаго усмотрѣнія получило гораздо большее значеніе, нежели дѣйствіе законодательной нормы. Закономъ 23 іюня 1899 года вносятся существенныя измѣненія въ порядокъ отвѣтственности сельскихъ обывателей въ уплатѣ окладныхъ сборовъ и въ организацію надзора за взиманіемъ съ крестьянъ означенныхъ сборовъ. Отнынѣ круговой отвѣтственности подлежатъ лишь селенія или части селенія съ общиннымъ пользованіемъ землею, если надѣлъ отведенъ на 60 или болѣе ревизскихъ душъ; примѣненіе круговой отвѣтственности въ значительной степени упорядочено и смягчено; податной надзоръ сосредоточенъ въ рукахъ податныхъ инспекторовъ, земскихъ начальниковъ и должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленія; полиція отведена лишь чисто исполнительная роль по взысканію недоимокъ. Новое положеніе о взиманіи окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ въ полномъ своемъ объемѣ будетъ примѣнено съ 1900 года.

Какъ ни велико, однако, значеніе указанныхъ мѣропріятій, они не могутъ принести должной пользы, если не будутъ предварительно упорядочены общія условія современнаго сельскаго быта. При существующихъ недостаткахъ законоположеній о крестьянахъ, едва ли достижимо значительное улучшеніе не только податныхъ, но и многихъ другихъ сторонъ сельской жизни. Воспособленіе крестьянскому малоземелью въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, устройство доступнаго кредита, улучшеніе условій сбыта произведеній крестьянскаго труда — эти и многіе другіе вопросы давно озабочиваютъ правительство и вызвали къ жизни рядъ мѣропріятій. Но для того, чтобы значеніе принимаемыхъ мѣръ для экономической жизни крестьянства не ограничивалось ожиданіями успѣха, а было оправдано практической пользой, онѣ должны имѣть надлежащія устои въ самыхъ условіяхъ сельскаго быта.

Между тѣмъ условія эти въ пореформенную эпоху сложились въ общемъ неблагопріятно. Часть нашего земледѣльческаго населенія не успѣла еще обезпечить себѣ прочнаго экономическаго положенія и обезопасить себя на случай возможныхъ невзгодъ. Въ особенности въ губерніяхъ центральнаго и восточнаго районовъ серьезный неурожай нерѣдко повергаетъ большинство пострадавшаго населенія въ состояніе такой нужды, изъ которой оно не можетъ выйти собственными силами.

Хотя обстоятельства экономическаго характера и уровень

народнаго просвѣщенія являются до извѣстной степени причинами, задерживающими упроченіе хозяйства нашихъ крестьянъ, однако, наряду съ ними, дѣйствуетъ другая причина и притомъ болѣе могущественная, коренящаяся въ самой организаціи хозяйственнаго быта, въ глубинахъ народной экономіи.

Причина эта заключается въ неопредѣленности имущественныхъ и общественныхъ отношеній крестьянъ, порождающей многообразныя затрудненія въ самомъ распорядкѣ веденія личнаго хозяйства, въ наиболѣе выгодномъ распоряженіи силами и средствами и въ накопленіи послѣднихъ. Эта неопредѣленность обусловливается не-полнотою законодательства о сельскихъ обывателяхъ и, главнымъ образомъ, недостаточнымъ его соответствіемъ потребности населенія въ прочномъ правопорядкѣ. Въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ крестьянское населеніе руководствуется опредѣленіями, заключающимися въ положеніяхъ 19 февраля 1861 года, въ извѣстной мѣрѣ общими гражданскими законами, преимущественно же мѣстными обычаями. Господство обычая, вполнѣ допустимое при простотѣ и несложности гражданскихъ отношеній въ патриархальномъ быту, не можетъ удовлетворить потребностей уже значительно усложнившейся жизни нашего крестьянскаго населенія. Самый обычай весьма часто оказывается неустойчивымъ и нерѣдко толкуется произвольно. Если принять во вниманіе, что обычаемъ этими опредѣляются не только частности и подробности, но и самое существо важнѣйшихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, то нельзя не придти къ заключенію, что обычай, безъ установленія точныхъ предѣловъ для его примѣненія и безъ руководящихъ началъ закона, не можетъ служить надежнымъ основаніемъ гражданскихъ отношеній въ сколько-нибудь развивающемся гражданскомъ быту. Шаткость юридическаго порядка въ крестьянской средѣ усугубляется тѣмъ, что обычай нерѣдко оказывается въ противорѣчій съ закономъ, которымъ руководствуются общія судебныя мѣста при разрѣшеніи подсудныхъ имъ крестьянскихъ дѣлъ, и что гражданскіе законы не всегда соответствуютъ нуждамъ крестьянства. Отсюда происходитъ спутанность юридическихъ понятій народа, еще болѣе усиливаемая взглядами, которые усваиваются крестьянами во время пребыванія на городскихъ заработкахъ, въ совершенно иныхъ общегражданскихъ условіяхъ. Кромѣ того, обязательное отбываніе воинской повинности значительною частью взрослому населенію оказываетъ сильное вліяніе на нашу деревню хотя бы уже тѣмъ, что расширяетъ кругозоръ крестьянина. Совокупность всѣхъ этихъ явленій имѣетъ большое значеніе для

экономического строя крестьянской жизни. Основа крестьянского быта есть домохозяйство, гдѣ элементы личные и имущественные вылились въ своеобразную форму русской крестьянской семьи; однако, такая основа, при отсутствіи регулирующихъ началъ, даетъ часто лишь поводъ къ семейнымъ раздорамъ, распаденію семьи и упадку благосостоянія. Неясность права на приобретенное членомъ крестьянскаго двора имущество и неопредѣленность обязанностей по отношенію къ домохозяину ослабляютъ энергію и производительность труда.

Многочисленны и тяжелы тѣ затрудненія, которыя испытываетъ крестьянское населеніе вслѣдствіе отсутствія прочнаго и яснаго законнаго порядка въ личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ.

Необходимость прочнаго правопорядка для обезпеченія общественныхъ и имущественныхъ интересовъ крестьянъ сознавалась уже при разработкѣ положеній 19 февраля 1861 года. Однако, осуществленіе основныхъ великихъ идей Императора Александра II о дарованіи крестьянамъ полной и немедленной личной свободы и о надѣленія ихъ землею представляло такую сложную и трудную задачу, что на ея выполненіе были направлены всѣ силы дѣятелей крестьянской реформы. Поэтому въ положеніяхъ 19 февраля общественному и хозяйственному устройству крестьянъ оказалось возможнымъ удѣлить сравнительно малое мѣсто; предполагавшееся же начертаніе полного сельскаго устава было отложено до фактическаго завершенія реформы. Окончательное преращеніе крѣпостныхъ отношеній путемъ перевода крестьянъ на выкупъ потребовало весьма значительнаго времени, и лишь въ царствованіе въ Божіе почившаго Императора Александра III поземельное устройство вышло изъ ряда наиболѣе згучихъ вопросовъ крестьянскаго дѣла.

Нынѣ, когда основныя положенія освободительной реформы уже осуществлены, является безусловная необходимость окончательнаго устройства крестьянъ — поднятіемъ личности крестьянина и дарованіемъ ему правъ, соответствующихъ тѣмъ, какими пользуются всѣ подданные Государя Императора.

Лекція XI.

Понятіе о капиталѣ въ житейскомъ и экономическомъ смыслѣ. Историческій процессъ образования капитала. Признаки капитала и основанное на нихъ научное опредѣленіе этого понятія. Составъ народно - хозяйственнаго капитала. Капиталъ основной и оборотный. свободный и мертвый, вещественный и невестественный, частный, народный и міровой.

Кромѣ матеріаловъ и силъ природы и направленаго къ использованию ихъ труда человѣка, существеннымъ факторомъ производства является *капиталъ*.

Въ общежитіи подѣ именемъ капитала разумѣются обыкновенно деньги. И дѣйствительно, какъ орудіе мѣны, деньги представляются той покупательной силой, при помощи которой могутъ быть приобрѣтены всѣ хозяйственныя блага; какъ мѣрило цѣнности, онѣ обыкновенно служатъ для исчисления достатка каждаго, на нихъ расцѣнивается все его имущество; отсюда, въ житейскомъ смыслѣ, понятіе „капитала“ сливается съ понятіемъ „деньги“. Подѣ капиталомъ въ общежитіи понимаютъ еще и все то, что приноситъ или можетъ приносить доходъ — процентныя бумаги, дома, земельное имущество и пр.

Но эти ходячія представленія не даютъ понятія о сущности капитала.

Чтобы лучше выяснитъ значеніе этого фактора въ производствѣ и подойти къ его опредѣленію, удобнѣе, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, исторически прослѣдитъ роль капитала въ производствѣ на разныхъ ступеняхъ народнаго хозяйства и процессъ его нарастанія.

Только на самой низшей ступени человѣческаго развитія, въ охотничьемъ періодѣ, мы можемъ представить себѣ человѣка, который, при помощи одного лишь физическаго труда, добываетъ необходимыя для жизни блага, непосредственно отыскивая ихъ почти готовыми въ природѣ. Но и здѣсь уже начинается работа ума для изобрѣтенія хотя бы самыхъ примитивныхъ орудій охоты и приспособленія ихъ къ жизни и нравамъ животныхъ. Въ рыбной ловлѣ, напримѣръ, наиболее важное изъ первичныхъ орудій лова—

первая лодка (выдолбленное дерево)—могла явиться лишь результатом пытливости ума, результатом наблюденія надъ плывущимъ деревомъ, надъ двигательною силою теченія воды. Но изготовленіе этого орудія, въ значительной мѣрѣ облегчавшаго какъ самый ловъ, такъ и связанныя съ нимъ передвиженія, потребовало большаго и продолжительнаго напряженія физическаго труда и возможно было лишь при заранѣе заготовленныхъ запасахъ липци. Эти первые запасы пищевыхъ продуктовъ, обеспечивавшіе возможность болѣе сложныхъ условий лова и изготовленія лучшихъ орудій, самыя эти орудія и опытные знанія въ области явленій природы, жизни и нравовъ преслѣдуемыхъ животныхъ должны быть признаны первыми зародышами капитала.

Если на этой первой ступени человѣческаго развитія мы уже видимъ зарожденіе и роль капитала въ производствѣ, то значеніе этого фактора является все болѣе отчетливымъ съ каждымъ наступательнымъ движеніемъ человѣчества. Пастушескій періодъ народнаго хозяйства становится возможнымъ только при наличіи капитала. Чтобы дойти до прирученія животныхъ, человѣкъ долженъ былъ предварительно изобрѣсти новыя болѣе сложныя орудія лова, а затѣмъ располагать значительными запасами корма для содержанія животныхъ въ неволѣ. Разъ прирученіе достигнуто, получается большая экономія времени и труда, но въ то же время отысканіе пастбищъ и связанное съ этимъ передвиженіе, использование двигательной силы и продуктовъ животныхъ (молока, шерсти, волоса и пр.), временное хотя бы прикрытіе ихъ и себя отъ стихійныхъ невзгодъ, защита не только себя, но и своихъ животныхъ отъ дикихъ звѣрей — все это ставитъ рядъ новыхъ требованій и побуждаетъ человѣка умственно и физически работать для будущихъ выгодъ. При этомъ, отказываясь отъ немедленнаго потребленія, человѣкъ создаетъ новыя запасы продуктовъ, которые, въ свою очередь, способствуютъ дальнѣйшему увеличенному и ускоренному производству. Въ пастушескомъ періодѣ мы видимъ уже новый видъ капитала питающій, одѣвающий и работающій на него — скотъ. Какъ естественное послѣдствіе обильныхъ запасовъ и лучшихъ орудій производства является болѣе досугъ, который даетъ возможность дальнѣйшаго изученія природы и новыхъ примѣненій опытныхъ знаній къ практическимъ дѣламъ. Разная способность людей и разная склонность къ труду и сбереженію все болѣе усиливаютъ ихъ естественное неравенство, а необходимость общенія, хотя бы для охраны накопленныхъ благъ, вызываетъ уже потребность выработки первыхъ правовыхъ нормъ человѣческаго

общезитія. Словомъ, постепенно подготавливается необходимость и возможность охладло, земледѣльческо-ремесленного періода народнаго хозяйства. Къ этому періоду вѣкъ каменный уже пережить, и наступилъ вѣкъ желѣзный; человѣческій умъ уже изыскалъ и научился пользоваться однимъ изъ существенныхъ для человѣка матеріаловъ природы — желѣзной рудой, дающей незамѣнимую составную часть большинства сложныхъ орудій производства.

Накопленіе капиталовъ, т.-е. запасовъ, знаній и орудій производства, должно было достигнуть уже весьма значительныхъ размѣровъ къ тому времени, когда человѣкъ сѣлъ на землю и сталъ ее обрабатывать. Чтобы приступить къ этому новому производственному процессу, человѣку необходимо было имѣть рабочую силу, дойти до пониманія, что земля на небольшомъ сравнительно пространствѣ прокормитъ его и его домашнихъ животныхъ, имѣть уже въ своемъ распоряженіи орудіе обработки земли, имѣть возможность просуществовать за счетъ заготовленныхъ ранѣе запасовъ отъ жатвы до жатвы, а кромѣ того, обезпечить себѣ увѣренность, что отдаленныхъ результатовъ его тяжелыхъ трудовъ никто не отниметъ у него. Новыя условія хозяйственной дѣятельности опять создаютъ постепенно рядъ новыхъ требованій. Постоянное изученіе природы и приспособленіе къ ней наталкиваютъ на использование рабочей силы вѣтра и теченія воды ради облегченія собственнаго труда. Передвиженіе большихъ количествъ продуктовъ требуетъ созданія дорогъ. Является затѣмъ необходимость охраны себя, своего скота и постоянно умножающихся продуктовъ потребления и производства отъ вліянія непогоды и нападенія людей и дикихъ звѣрей. Возникаетъ, словомъ, рядъ новыхъ видовъ капиталовъ — зданій, земельныхъ улучшеній и орудій труда, количество же всякаго рода запасовъ увеличивается. Увеличеніе это для многихъ общественныхъ единицъ — дворовъ, семей, отдѣльныхъ лицъ — становится настолько значительнымъ, что даетъ, за покрытіемъ нуждъ дальнѣйшаго производства и потребленія, излишки, которые представляются выгоднымъ обмѣнивать на равноцѣнные блага.

Неравенство, вызываемое разностью умственной и физической силы и большею или меньшею склонностью къ береженію, сказывается въ этомъ періодѣ съ еще большею рельефностью. Самостоятельными хозяевами являются лишь болѣе сильные представители общества, сумѣвшіе обезпечить за собой запасы прежняго умственного и физическаго труда; не достигшіи этого попадаютъ въ зависимое положеніе, ибо безъ капитала трудъ уже не находитъ производительнаго примѣненія.

Первоначальная, дошедшая до нас по летописям, история Руси является историей именно этого периода хозяйственной деятельности, и изучение Русской Правды, этого древнейшего памятника русского законодательства, дает довольно отчетливое понятие о слагавшихся в то время экономических отношениях. Этот памятник времен Ярослава и Владимира Мономаха свидетельствует, какое значение в эту эпоху придается капиталу: Русскую Правду можно назвать законодательством о капитале по преимуществу. Цѣлость капитала, имущественная безопасность цѣнятся выше челоѵка, выше его рабочей силы и обеспечивается даже личностью. Такъ, пеня за уничтоженіе полевой межи налагается та же, что и за убійство холопа (12 гривенъ); за самовольное же истребаніе крестьянина налагалась всего 1 гривна. Наймитъ (наемный сельскій рабочій), получившій при наймѣ отъ хозяина ссуду съ обязательствомъ ее заработать, терялъ личную свободу и превращался въ полнога холопа за попытку бѣжать отъ хозяина, не расплатившись по условію.

Хотя характеръ хозяйства этого періода почти исключительно натуральный, т.-е. каждое хозяйство производит все ему нужное для жизни, но избытки земледѣльческаго труда постепенно создаютъ почву для возникновенія мѣны. Образуется классъ торговцевъ, исключительно занятыхъ этимъ дѣломъ, и классъ ремесленниковъ, посвящающихъ свой трудъ выдѣлкѣ обработанныхъ продуктовъ—утвари, предметовъ одѣянія, орудій труда, оружія и пр., обмѣниваемыхъ на всякіе сырые продукты земледѣлія, скотоводства, звѣроловства, рыбной ловли. Несмотря на то, что мелкая ремесленная промышленность имѣетъ дѣло съ несложными орудіями труда, тѣмъ не менѣе, вліяніе капитала кладетъ свой слѣдъ на экономическія отношенія участниковъ производства. Хозяева предпріятій организовываются въ замкнутыя корпораціи, гдѣ строго опредѣлены отношенія хозяевъ и рабочихъ, ограничены производство и сбытъ и пр. Вскорѣ возникаютъ мануфактуры, гдѣ, несмотря на ручной трудъ, устанавливается уже раздѣленіе труда. Мануфактура съ большимъ числомъ рабочихъ и болѣе сложнымъ производствомъ требуетъ, очевидно, еще большихъ капиталовъ для содержанія людей, для закупки большихъ количествъ сырья и разнообразныхъ орудій производства. Торговля въ то же время формируетъ крупныя запасы, разноситъ въ разные концы міра разнообразные товары, создаетъ новыя потребности и вызываетъ новыя условія производства съ работой на обширный рынокъ.

Подготавливается новая эпоха—современная. Быстрое увеличеніе

капиталовъ и раздѣленіе труда — два характерные для нашего времени признака — уже на лицо. Для третьяго и наиболѣе существеннаго — новыхъ успѣховъ знанія — значительно подготовлено поле. Изученіе природы изъ области отдѣльныхъ разрозненныхъ наблюденій переходитъ въ систему, принимаетъ строго научный характеръ и, съ увеличеніемъ, въ связи съ ростомъ капиталовъ, досуга, становится все болѣе общимъ достояніемъ. Благодаря этому изученіе природы для ея подчиненія человѣку дѣлаетъ быстрые успѣхи, и рядъ удивительныхъ открытій даетъ громадный толчокъ производству. Настаетъ эпоха пара. То, что наканунѣ казалось невозможнымъ, осуществляется легко; работа тысячи людей замѣняется машиной, направляемой однимъ или двумя людьми; то, что совершалось днями, мѣсяцами и болѣе, выполняется часами. Словомъ, благодаря быстрому росту духовнаго капитала, т.-е. знаній, накопленные вѣками матеріальные капиталы получаютъ возможность стать еще производительнѣе и въ смыслѣ времени, и въ смыслѣ конечныхъ результатовъ. Производство принимаетъ характеръ массовой выработки продуктовъ, накопленіе капиталовъ становится громаднымъ, но самое производство въ то же время требуетъ уже наличія крупныхъ капиталовъ. Процессъ этотъ не останавливается и продолжаетъ идти впередъ. Всякій новый успѣхъ знанія даетъ новый толчокъ развитію производительной дѣятельности, всякое распространеніе знаній увеличиваетъ ловкость и находчивость рабочихъ и все болѣе сближаетъ трудъ умственный и физическій, повышая послѣдній и приближая его къ первому.

Изъ этого бѣлаго обзора развитія производственнаго процесса отчетливо выдѣляется постоянно возрастающее въ производствѣ значеніе капитала и выясняется сущность этого понятія, опредѣляемая слѣдующими характерными признаками: капиталъ представляетъ собой накопленный запасъ продуктовъ предшествовавшаго умственнаго и физическаго труда; въ его созиданіи участвуютъ сбереженіе и производство; онъ служитъ или можетъ служить для цѣлей дальнѣйшаго производства, постоянно въ результатъ этого процесса являясь въ увеличенномъ размѣрѣ; онъ образуется не только сбереженіемъ продуктовъ, но и экономіей рабочаго времени; образованный этимъ путемъ капиталъ, будучи вновь примененъ для производственныхъ цѣлей, въ свою очередь, ускоряетъ и облегчаетъ ходъ производственнаго процесса.

Короче говоря, капиталъ можно опредѣлить, какъ *накопленный запасъ продуктовъ умственнаго и физическаго труда, служацій или*

могущій служити для производственных цѣлей и способствующій какъ ускоренію во времени производственного процесса, такъ и возрастанію его результатовъ.

Составъ народно - хозяйственнаго капитала зависитъ отъ развитія производительности страны. Въ общихъ чертахъ въ этотъ капиталъ входятъ:

1) Запасы потребительныхъ благъ, необходимыхъ для обезпеченія существованія рабочато персонала во все время производства.

2) Сырье и полубработоранные матеріалы, идущіе въ производство, какъ-то: всевозможныя руды, волокнистыя вещества, пряжа, маслябойныя вещества, красящіе пигменты, топливо и проч.

3) Орудія, инструменты, машины всякаго рода, начиная отъ простѣйшихъ (иглы, напимѣръ) и кончая самыми сложными.

4) Всякаго рода сооружеія и устройства, какъ-то: дома для жилья, торговыя помѣщенія, всякаго рода фабричныя заведенія, всевозможныя сельско - хозяйственныя сооружеія, земельныя устройства (напимѣръ, обработанныя поля, оросительныя и осушительныя устройства, повышающія доходность земли), желѣзныя дороги, каналы, урегулированія рѣкъ, порты и т. п. Этотъ родъ капиталовъ почти неисчерпаемъ и имѣетъ наклонность къ постоянному увеличенію, наилучше свидѣтельствуя о прогрессѣ страны и ростѣ народнаго богатства.

5) Рабочій скотъ и всякаго рода приносящія доходъ домашнія животныя. Этотъ видъ капитала имѣетъ особое значеніе для успѣховъ земледѣлія и сельскаго хозяйства страны.

6) Запасы готовыхъ продуктовъ, пока они еще не достигли потребителя и составляютъ, такъ сказать, не реализованную еще часть производства.

7) Металлическія деньги, какъ преимущественное орудіе мѣны производства. Дѣйствительно, въ наше время, приступая къ производству, предприниматель имѣетъ почти исключительно въ своемъ распоряженіи металлическія деньги или ихъ суррогаты и, создавая предпріятіе, превращаетъ уже ихъ въ необходимыя устройства, орудія производства и рабочую силу.

8) Знанія и иные невещественныя капиталы. Знанія—одни изъ существенѣйшихъ видовъ капитала. Вся исторія производственнаго процесса неопровержимо свидѣтельствуеетъ о выдающейся роли этого вида капитала. Нельзя представить себѣ ни одного вида капитала, по преимуществу орудія, инструмента, машины, промышленнаго устройства, возникновенію котораго не предше-

сповало бы изучение какого-либо явления природы, давшего первую идею изобретения. Можно сказать без преувеличения, что всякая машина, всякий производственный химический процесс есть не более как материальное осуществление того или другого технического научного знания. Ловкость работника, талант руководителя-инженера или предпринимателя являются, в свою очередь, результатом работы ума, которая есть плод широко разлитого в народы капитала — знания.

В отношении производства капиталъ дѣлится на *оборотный* и *постоянный*. *Оборотнымъ* называется капиталъ, исполняющій въ одинъ только разъ свое дѣло въ производствѣ; притомъ онъ весь сразу потребляется и воспроизводится какъ составная уже часть новаго конечнаго продукта производства. Сырые или полуобработанные материалы и запасы продуктовъ потребления, расходуемые при производствѣ, составляютъ оборотный капиталъ. Дѣятельность другихъ категорій капиталовъ — всевозможныхъ устройствъ (земельныхъ улучшеній, заводскихъ зданій, дорогъ и пр.), машинъ и вообще орудій труда не поглощается цѣликомъ обращеніемъ однажды въ дѣло. Ихъ полезная дѣятельность длительная. Капиталъ, существующій въ одной изъ такихъ прочныхъ формъ и возвращаемый продуктами производства въ теченіе продолжительнаго времени, называется *основнымъ*. Нѣкоторые основные капиталы требуютъ возобновленія чрезъ небольшіе промежутки времени (инструменты, машины), другіе, наоборотъ, чрезъ очень продолжительные періоды времени (портовые сооружения, каналы, земельныя улучшенія и пр.), но всѣ они требуютъ расхода на поддержаніе.

Такъ какъ оборотный капиталъ потребляется весь въ одну операцію, то конечный продуктъ производства долженъ содержать всю сумму употребленнаго на производство оборотнаго капитала съ прибавкою нѣкоторой прибыли. Размѣръ этой прибыли долженъ быть достаточенъ для покрытія еще расхода по содержанию въ исправности основнаго капитала и для списанія затѣмъ вѣроятной его въ теченіе ряда лѣтъ порчи (погашеніе); но и затѣмъ долженъ получиться еще остатокъ, представляющій собою уже чистую прибыль. Погашеніе основнаго капитала, конечно, рассчитывается не по времени вѣроятнаго существованія этого капитала, а по времени вѣроятной продолжительности полезнаго его дѣйствія. Машина можетъ быть, напрямѣръ, вполне пригодна еще къ работѣ, но открытіе новой, болѣе совершенной того же рода машины, дающей большую экономію труда и времени, потребуетъ оставленія прежней и покупки новой.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что основные капиталы явились благодаря оборотнымъ и приводятся въ дѣйствіе благодаря тѣмъ же оборотнымъ капиталамъ. Въ началѣ всегда и преобладаютъ оборотные капиталы, а затѣмъ, по мѣрѣ роста капитализаціи, тѣсно связанной съ культурнымъ развитіемъ страны, усиливается роль постоянныхъ капиталовъ.

Поднимался неоднократно вопросъ — не отзывается ли вредно на интересахъ трудовыхъ классовъ образованіе постоянныхъ капиталовъ (машинъ, промышленныхъ устройствъ и пр.), сокращающихъ рабочее время, а слѣдовательно, и численный составъ рабочихъ. Вопросъ этотъ исторически разрѣшается отрицательно. Всякое увеличеніе основныхъ капиталовъ совершается, во-первыхъ, не за счетъ только оборотныхъ капиталовъ, изъ которыхъ исключительно и содержатся рабочіе, но, главнымъ образомъ, за счетъ новыхъ сбереженій. Затѣмъ увеличеніе основныхъ капиталовъ неудержимо ведетъ за собой расширеніе и развѣтвленіе производства, создавая новыя формы труда и въ конечномъ результатѣ не сокращая, а увеличивая область приложенія труда. Связанная съ этимъ массовая выработка влечетъ за собой и необходимость одновременнаго увеличенія оборотныхъ капиталовъ, за счетъ которыхъ содержатся рабочіе. Наконецъ, увеличеніе основныхъ капиталовъ повышаетъ качество труда, дѣлаетъ его интенсивнѣе, а потому продуктивнѣе и выгоднѣе для лицъ, предлагающихъ трудъ.

Непроданный еще запасъ изготовленныхъ продуктовъ не можетъ быть отнесенъ ни къ основному, ни къ оборотному капиталу; только послѣ своей реализаціи онъ получить то или другое назначеніе, т.-е. или пойдетъ на увеличеніе основныхъ капиталовъ, или попадетъ въ оборотный капиталъ.

Различаютъ еще *свободный* и *мертвый* капиталъ. Подъ первымъ разумѣются такія блага, которыя во всякое время могутъ быть использованы для цѣлей производства, напримѣръ, всякіе запасы продуктовъ, деньги, ожидающія лишь выгоднаго помѣщенія въ то или другое предпріятіе и пр. Словомъ, всякій сберегаемый въ цѣляхъ разумнаго производительнаго назначенія капиталъ называется свободнымъ. Мертвымъ, наоборотъ, называется капиталъ, хранимый не въ цѣляхъ производства, не ради использованія его для дальнѣйшаго прироста, а ради самого акта храненія, капиталъ, такъ сказать, припрятанный про черный день. Обиліе мертвыхъ капиталовъ — всегда показатель некультурности страны.

Въ отличіе отъ благъ матеріальныхъ, идущихъ въ производство или способствующихъ ему, т.-е. въ отличіе отъ *вещественныхъ*

капиталовъ, блага духовныя, выполняющіе то же назначеніе, называютъ *капиталами не вещественными*. Сюда прежде всего должны быть отнесены знанія, на счетъ которыхъ болѣе всего и слѣдуетъ отнести совершенный уже вѣками и постоянно совершающійся на нашихъ глазахъ прогрессъ въ производствѣ. Затѣмъ сюда же относятся личные таланты, ловкость въ работѣ, приобретенное продолжительною дѣятельностью право на довѣріе—фирмы торгovyя и промышленныя—привилегіи на изобрѣтеніе и пр.

Остановимся еще на различіи капиталовъ *частныхъ* и *народныхъ*. Кромѣ капиталовъ, являющихся народными по самому характеру общественнаго своего назначенія, каковы порты, каналы, пути сообщенія, вся система народнаго образованія и пр., народными капиталами слѣдуетъ считать и всѣ частныя капиталы, предназначенныя для производственныхъ, слѣдовательно, общепользныхъ цѣлей. Но не всѣ частныя капиталы могутъ быть причислены къ капиталамъ народнымъ. Тѣ изъ частныхъ капиталовъ, которые, представляя для даннаго лица извѣстную сумму хозяйственныхъ благъ или извѣстную полезность, сопряжены въ то же время съ отнятіемъ или уничтоженіемъ равнозначущей полезности у другого лица того же народа, не могутъ входить въ составъ капитала народнаго. Такъ, напримѣръ, долговое обязательство Петра Ивану можетъ составлять капиталъ для Ивана, но оно не увеличиваетъ нисколько капитала страны, въ населеніе которой входятъ Петръ и Иванъ.

Надлежитъ еще отмѣтить понятіе о *мировыхъ* капиталахъ. Съ развитіемъ общности народовъ, участіе отдѣльныхъ народовъ въ общей мировой жизни становится все болѣе ощутительнымъ, и постепенно цѣлый рядъ крупныхъ предпріятій и помѣщаннхъ въ нихъ капиталовъ становятся уже не только народными, но и почти мировыми. Это въ особенности относится къ крупнымъ народнымъ предпріятіямъ, видоизмѣняющимъ мировыя сношенія. Къ числу такихъ предпріятій слѣдуетъ отнести, напримѣръ, Суэцскій каналъ и въ Россіи Великую Сибирскую дорогу. Знанія особенно отчетливо представляютъ собой всемирный капиталъ.

Мировой капиталъ образуется изъ совокупности капиталовъ народныхъ, но подобно тому, какъ долговыя требованія частнаго лица не могутъ входить въ составъ народнаго капитала, такъ и долговыя требованія одного народа по отношенію къ другому и вообще хозяйственныя блага одного народа, сопряженныя съ отнятіемъ равнозначущей полезности у другого народа, не могутъ входить въ составъ капитала мирового.

Лекція XII.

Уловія образованія и роста капитала: Значеніе сбереженій. Устройство сберегательныхъ насъ. Развитие ихъ въ Россіи. Размѣръ промышленности ограниченъ размѣрами капитала. Что способствуетъ развитію въ странѣ капитализаціи и участіе въ этомъ дѣлѣ государства.

Ознакомившись съ разными подраздѣленіями капитала, мы перейдемъ теперь къ изученію условій его образованія и роста.

Каковы источники капитала? Прежде всего, конечно, приложенный къ разработкѣ природныхъ богатствъ умственный и физическій трудъ, а затѣмъ воздержаніе и основанное на немъ сбереженіе. Воздержаніе позволяетъ сдѣлать запасы, которые, обезпечивая удовлетвореніе не только настоящихъ, но и будущихъ насущныхъ потребностей человѣка, избавляютъ его отъ необходимости расходовать свой трудъ на удовлетвореніе этихъ будущихъ потребностей. Такимъ образомъ, сбереженіе продукта ведетъ къ сбереженію труда, вслѣдствіе чего является возможность примѣнить сбереженный трудъ къ производству новыхъ благъ, наличность которыхъ должна принести какъ болѣе полное удовлетвореніе потребностей, такъ иногда и большую экономію рабочаго времени въ дѣлахъ еще болѣе совершеннаго использованія его. Но необходимо помнить, что сбереженіе благъ и трудовой энергіи только тогда является источникомъ капитала, когда сбереженное не будетъ только сохраняться, а свободное рабочее время не будетъ посвящаться только отдыху, но то и другое получить производительное назначеніе.

При натуральномъ хозяйствѣ произведенныя блага сберегались для дальнѣйшаго потребленія и производства самимъ производителемъ. Съ установленіемъ мѣноваго хозяйства и раздѣленіемъ труда, создалась и новая болѣе совершенная форма потребленія сбереженій для дальнѣйшаго производства — *помѣщеніе капитала*.

Помѣщеніе капитала въ дѣлѣ его образованія представляетъ

собой крупный экономический фактор, так как дает возможность использовать для экономических целей не только крупные сбережения, но и самые мелкие. Совершается это на почве раздѣленія труда. Лицо, сдѣлавшее сбереженіе, помѣщает его въ производство другого, отказываясь за известную ежегодную выгоду отъ своего права потребить сбереженное, а этотъ другой пользуется сбереженнымъ для новаго производства, помѣщая, напримѣръ, въ фабричное предпріятіе, въ разработку рудъ, въ желѣзнодорожное предпріятіе и пр. Этимъ путемъ въ настоящее время и создаются самыя существенныя капиталы—машины, всякія орудія труда, всевозможныя оборудованія, т.-е. почти всё постоянныя капиталы. Необходимо оговорить, что производительность сбереженія въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ качества помѣщенія капитала.

Мы остановимся еще на одномъ источникѣ капитала—изобрѣтательности, безъ котораго не будетъ полонъ и ясенъ процессъ образованія капитала. Въ самомъ дѣлѣ, образованіе главнѣйшаго вида капиталовъ—орудій труда, отъ самыхъ первичныхъ до наиболѣе сложныхъ—не можетъ быть достигнуто ни путемъ сбереженій, ни путемъ труда. Необходимо нѣчто большее—запасъ знаній, примѣненіе ихъ къ производству и постоянное развитіе умственнаго труда. Только постоянно воспитываемой привычкой работать умомъ создавались и создаются постепенно тѣ великія изобрѣтенія и то умѣніе ими пользоваться—находчивость предпринимателя, ловкость рабочаго и способность найти своему сбереженію хорошее, обеспечивающее его производительность помѣщеніе—отъ которыхъ прежде всего зависятъ быстрые успѣхи культуры и капитализаціи въ наше время.

Такимъ образомъ, источниками образованія капитала служатъ трудъ умственный и физическій, запасы знаній, воздержаніе и сбереженіе благъ, обрацаемыхъ въ производство преимущественно путемъ помѣщенія ихъ въ производства третьихъ лицъ.

Въ связи съ вопросомъ объ образованіи капитала не лишне остановиться на взглядахъ, высказываемыхъ по этому предмету послѣдователями экономического ученія, известнаго подъ именемъ *соціализма*.

Соціализмъ, какъ показываетъ самое названіе (отъ латинскаго слова *socialis*—союзный), ставитъ себѣ задачею общеніе, союзность—ассоціацію въ противоположность индивидуализму, т.-е. разрозненной дѣятельности лицъ самостоятельныхъ, свободныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, опирающихся единственно на свои силы и находящихся нерѣдко между собою въ борьбѣ. Этотъ

индивидуализмъ, которымъ, по словамъ социалистовъ, проникнуть весь современный строй, ведетъ, по ихъ мнѣнію, къ тому, что въ обществѣ слабый беззащитенъ, нигдѣ не находитъ ни содѣйствія, ни помощи и въ неравной борьбѣ становится жертвою сильнаго. Чтобы вывести человѣка изъ состоянія безпомощности, нужна, по мнѣнію социалистовъ, ассоціація — общеніе людей въ производствѣ, во владѣніи и пользованіи имуществомъ, а также и въ потребленіи.

Считая современный строй основаннымъ на эксплуатаціи слабого сильнымъ, социалисты утверждаютъ, что и капиталъ произвелъ благодаря рабству и насилию и что первымъ орудіемъ образованія капитала былъ поработанный человѣкъ.

Что способность сберечь и настойчивость въ умственномъ и физическомъ трудѣ въ самомъ началѣ положили различіе между людьми, причѣмъ слабые, менѣе способные оказались въ зависимости отъ людей болѣе сильныхъ, отличавшихся трудовой энергіею и наклонностью къ сбереженію, и что эта зависимость во многихъ случаяхъ привела временно къ закрѣпощенію труда — это не подлежитъ сомнѣнію. Но закрѣпощеніе явилось слѣдствіемъ распредѣленія благъ сообразно трудовой энергіи и способности къ капитализаціи, а отнюдь не источникомъ капитализаціи: слѣдствіе, по явному заблужденію, принято за причину. Та же все болѣе развивающаяся капитализація, усложнявшая формы производства и труда, привела впоследствии къ обратному результату: когда подневольный трудъ сталъ непроизводителенъ, усложнившееся же производство потребовало болѣе высокихъ качествъ труда и обращеніе къ свободному труду стало болѣе выгоднымъ, чѣмъ пользованіе подневольнымъ трудомъ, раскрѣпощеніе населенія въ наиболѣе культурныхъ странахъ стало совершаться само собой, нерѣдко даже безъ государственнаго вмѣшательства. Затѣмъ исторія учитъ, что капиталы скапливались именно у трудящихся классовъ, хотя бы они были подневольны, поработаны или гонимы — морисковъ въ Испаніи, гугенотовъ во Франціи, евреевъ повсюду, что города (третье сословіе), а не феодалы, владѣли крупными богатствами. что насилие всегда мѣшаетъ развитію капитализма, ибо ростъ капиталовъ можетъ идти только при увѣренности въ безопасности сбереженій, и что, наконецъ, совершающіе насилие никогда не обращаютъ прибрѣтеннаго на производительныя цѣли, а обыкновенно непроизводительно его растрачиваютъ.

Способность сберечь, какъ и способность прибрѣтать необходимыя для производительныхъ цѣлей знанія не присущи всѣмъ въ равной мѣрѣ; эти качества необходимо развивать и

воспитывать. Крупную роль въ этомъ отношеніи играютъ сберегательныя кассы.

Сберегательною кассою называется учрежденіе, въ которомъ каждый можетъ внести хотя бы самую малую сумму денегъ на сбереженіе и приращеніе изъ процентовъ. Въ Россіи взносы могутъ дѣлаться какъ деньгами, начиная отъ 25 коп., такъ и особыми сберегательными марками въ 5 и 10 коп., наклеиваемыми на особыя карточки. Вкладчику выдается книжка, въ которую записываются помещаемыя имъ въ кассу суммы. Въ концѣ года къ капиталу вкладчика причисляются наросшіе проценты, рассчитываемые нынѣ изъ 3,6% годовыхъ. Болѣе 100 руб. одновременно и болѣе 1.000 руб. всего по книжкѣ отъ одного лица не принимается, ибо сберегательныя кассы учреждены, главнымъ образомъ, для малоимущаго населенія. Взносы могутъ дѣлаться и на дѣтей и вообще на третьихъ лицъ. Выдачи изъ внесеннаго капитала производятся тотчасъ же по предъявленіи книжки и удостовѣреніи личности вкладчика. Въ случаѣ желанія вкладчика, его вкладъ можетъ быть обращенъ въ процентныя бумаги.

Сберегательныя кассы стали возникать въ разныхъ государствахъ Европы еще въ теченіе XVIII вѣка, но до второй половины XIX столѣтія онѣ не получили большого распространенія. Начало быстрому ихъ развитію было положено прежде всего въ Англіи великимъ дѣятелемъ нашего времени Гладстономъ, который сдѣлалъ сберегательныя кассы широко доступными для населенія, проведя въ 1861 году законъ объ открытіи сберегательныхъ кассъ при почтовыхъ учрежденіяхъ. Плодотворная идея почтово-сберегательныхъ кассъ была повсемѣстно одобрена по достоинству и нашла практическое осуществленіе во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ міра. О своемъ законѣ 1861 года Гладстонъ выразился въ 1888 г. въ парламентѣ такъ: „Это наиболѣе значительное изъ всего, что сдѣлано для пользы народа во вторую половину этого столѣтія; наиболѣе полезнымъ и плодотворнымъ изъ всей моей долгой дѣятельности я считаю законъ 1861 года“.

Въ Россіи учрежденіе сберегательныхъ кассъ относится еще къ 1842 году, когда онѣ были открыты при сохранныхъ казнахъ и приказахъ общественнаго призрѣнія. Вклады этихъ 48 кассъ не превышали въ 1859 году 3.200.000 руб. Въ видахъ большаго распространенія сберегательныхъ учреждений въ 1862 году былъ утвержденъ новый уставъ сберегательныхъ кассъ, причемъ инициатива открытія ихъ предоставлена была городскимъ обществамъ. Но открытіе новыхъ кассъ подвигалось такъ медленно,

что уже въ 1864 году было испрашено Высочайшее разрѣшеніе на открытіе кассъ при учрежденіяхъ Государственнаго банка. Къ 1881 году въ 53 кассахъ Государственнаго банка состояло 8.817.732 р. вкладовъ и въ 14 городскихъ — 236.916 р. Въ 1881 г. послѣдовалъ законъ объ открытіи кассъ въ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ были упрощены формальности приѣма и выдачи вкладовъ. Крупный толчокъ успѣху сберегательныхъ учреждений въ Россіи далъ законъ 1889 года объ открытіи у насъ сберегательныхъ кассъ при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, разбросанныхъ по всей Россіи, а потому и наиболѣе доступныхъ населенію. Въ тѣхъ же видахъ разрѣшено открытіе кассъ при таможенныхъ учрежденіяхъ и, наконецъ, въ случаѣ желанія владѣльцевъ фабричныхъ заведеній, при этихъ послѣднихъ. Такое распространеніе кассъ дало явные результаты: къ 1 января 1899 г. по 4.530 кассамъ значилось уже вкладовъ 593 милліона рублей.

Возможное упрощеніе формальностей приѣма и выдачи вкладовъ, а въ особенности, какъ это само собой разумѣется и какъ показать опытъ, близость къ населенію сберегательныхъ учреждений являются основой ихъ успѣха, и въ этомъ отношеніи предстоитъ сдѣлать еще не мало, ибо 4½ тысячи кассъ для громадной Россіи — цифра болѣе чѣмъ незначительная. Необходимо облегчить деревнѣ и фабричному населенію доступъ къ сбереженію и создать привычку къ нему — въ этомъ лежитъ одинъ изъ немаловажныхъ способовъ къ подъему народной производительности и благосостоянія населенія Россіи.

Заслуживаетъ вниманія вопросъ, какое назначеніе получаютъ вклады населенія въ сберегательныхъ кассахъ. Въ главнѣйшихъ странахъ они служатъ фондомъ для помѣщенія государственныхъ займовъ и даютъ правительству значительную опору въ его кредитныхъ операціяхъ, но въ нѣкоторыхъ государствахъ часть поступленій въ сберегательныя кассы употребляется на учрежденіе мелкаго кредита.

Столь важная для народнаго хозяйства наклонность населенія къ бережливости, несомнѣнно, еще сильнѣе поощряется и воспитывается, если принципъ бережливости присущъ самому правительству. Но и помимо того слѣдуетъ помнить, что государство во многихъ сферахъ является хозяйственною единицею; слѣдовательно, успѣхъ экономической его дѣятельности немислимъ безъ полного проведенія въ жизнь одинаково обязательнаго для всѣхъ хозяйственныхъ предпріятій принципа бережливости. Нагляднымъ примѣромъ этого положенія является Пруссія, въ которой бережливость.

тщательно проводимая въ жизнь ея первыми королями, легла, несомнѣнно, вмѣстѣ съ неуклонными заботами о народномъ образованіи, однимъ изъ главныхъ основаній ея теперешняго величія.

Познакомимся теперь съ условіями возрастанія капитала. Мы указывали уже, какую роль въ этомъ процессѣ играетъ накопленіе, сбереженіе. Но накопленіе это получаетъ свой производительный смыслъ лишь путемъ обращенія на новые производительные процессы. Сбереженное только для непосредственнаго употребленія, для увеличенія личнаго наслажденія, мало приноситъ странѣ, большую частью безъ пользы напроизводительно гибнетъ. Большую экономическую ошибку дѣлаютъ люди, утверждающіе, что расточитель все-таки приноситъ пользу уже тѣмъ, что отъ него пользуются третьи лица, которые выработали то, что онъ потреблялъ и растратилъ. Они забываютъ, что потребленное расточителемъ уже произведено и что если бы оно было употреблено въ дѣло, то дало бы новые капиталы, увеличило бы богатство страны; будучи же непродуцательно потреблено, оно погибло безвозвратно. Такъ, рабство должно было исчезнуть, какъ экономически несостоятельная форма, потому что созданные за его счетъ капиталы не цѣнились и не могли цѣниться рабовладѣльцами и ими въ большинствѣ случаевъ растрчивались. То же свидѣтельствуетъ и исторія крупныхъ богатствъ, создаваемыхъ энергіею и трудомъ и затѣмъ растрчиваемыхъ послѣдующими поколѣніями, воспитанными не на этомъ созидающемъ началѣ. Разъ это начало отсутствуетъ, богатство растрчивается. Капиталь это сила, это та же сконцентрированная электрическая энергія, которая, будучи надлежаще примѣнена къ дѣлу, производитъ почти безъ участія труда новую и усиленную притомъ работу и способствуетъ производству новыхъ капиталовъ. Но эта энергія, при неумѣнн ею пользоваться, можетъ быть легко растрчена безъ пользы и даже убить неумѣло прикасающагося къ ней. Итакъ, возрастаніе капитала основано на постоянномъ обращеніи въ работу сбереженнаго франѣ, на его постоянномъ воспроизведеніи.

Въ связи со способностью капиталовъ къ воспроизведенію находится и другой признакъ — способность къ сохраненію. Все въ природѣ вѣчно при условіи видоизмѣненія, вѣченъ и капиталъ, постоянно лишь воспроизводимый. На этомъ строится и возможность сохраненія капитала даннаго предпріятія, если оно ведется правильно — сохраненія путемъ правильнаго погашенія капитала, т.-е. отчисленія части прибылей на возстановленіе неизбѣжнаго расходованія основнаго капитала (порчи машинъ, вліянія на производ-

ство новых изобретений и необходимости отсюда замѣнять старыя машины новыми и т. п.).

Исходя изъ основныхъ свойствъ капитала, мы можемъ установить вліяніе капитала на производство, выражающееся въ томъ, что размѣръ промышленности ограниченъ размѣромъ капитала. Всякое увеличеніе капитала увеличиваетъ или можетъ увеличить количество производительныхъ занятій, и такому возрастанію почти нѣтъ предѣловъ. Или новый капиталъ даетъ работу свободнымъ рабочимъ рукамъ и этимъ тотчасъ же увеличиваетъ массу вырабатываемыхъ продуктовъ, или онъ увеличиваетъ производительность существующаго рабочаго труда и, слѣдовательно, даетъ тѣ же результаты. Это обстоятельство имѣетъ весьма большое значеніе. Оно указываетъ, какъ важно странѣ молодой привлекать къ себѣ капиталы изъ странъ, опередившихъ ее культурою, ибо тѣмъ достигается усиленная производительная въ странѣ работа за счетъ прилившихъ извнѣ капиталовъ, способствующая быстрому созданію новыхъ капиталовъ, а слѣдовательно, обогащенію страны и достиженію ею экономической самостоятельности. Такимъ путемъ шли историческія націи — Англія, Франція, Германія, богатая капиталами и отличающаяся наибольшимъ развитіемъ промышленности, такимъ путемъ идутъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, быстро развивающіеся экономически, благодаря приливу капиталовъ, основныхъ и оборотныхъ, изъ странъ старой культуры. Въ особенности важенъ приливъ капиталовъ извнѣ для странъ дѣйственныхъ, изобилующихъ дарами природы, и вотъ почему, между прочимъ, въ дѣлѣ заселенія Сибири такъ важна правильная государственная постановка переселенческаго дѣла, организація надѣленія земель переселенцевъ, забота о наличіи у нихъ или, въ крайнемъ случаѣ, о снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ для устройства на новыхъ мѣстахъ и для правильнаго приступа къ сельскохозяйственнымъ и инымъ работамъ. Въ этомъ коренится залогъ развитія Сибирской окраины, благосостоянія тамошняго населенія и дѣйствительно быстрого и благоприятнаго для всей страны вліянія Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути.

Но не всегда размѣръ промышленности данной страны достигаетъ своего предѣла, т.-е. соответствуетъ наличію капиталовъ, способному обезпечить тотъ или иной ростъ промышленности. Здѣсь большую роль играетъ соотношеніе умственного и матеріальнаго капиталовъ. При болѣе высокомъ уровнѣ просвѣщенія въ странѣ, при болѣе распространенности его въ массахъ, при лучшей постановкѣ техническихъ знаній, капиталы матеріальныя

используются съ наибольшою интенсивностью, и предѣлъ почти достигается. Наоборотъ, въ мало культурной странѣ наличность мертвыхъ, непроеводительныхъ капиталовъ, не обращаемыхъ къ своему настоящему производительному назначенію, всегда велика, и размѣръ промышленности, вообще въ такихъ странахъ ограниченный, не достигаетъ и тѣхъ предѣловъ, которые допускались бы существующею въ странѣ наличностью капиталовъ.

Въ заключеніе, мы остановимся еще на вопросѣ о томъ, что способствуетъ развитію въ странѣ капитализаціи и какова можетъ быть въ этомъ направленіи роль государства.

Прежде всего накопленію капиталовъ благоприятствуютъ, конечно, естественныя преимущества: большія природныя богатства страны, плодородіе почвы, обиліе подземныхъ богатствъ, всякихъ рудъ, минеральнаго топлива и пр., затѣмъ благоприятный климатъ, доступность обмѣна и т. п. Благоприятныя природныя условія имѣютъ особое значеніе въ первые періоды накопленія капиталовъ. Съ ростомъ капиталовъ, съ улучшеніемъ, напримѣръ, почвы культурой, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, съ устройствомъ искусственныхъ портовыхъ сооружений и т. п., влияние естественныхъ преимуществъ перестаетъ быть преобладающимъ, не утрачивая, тѣмъ не менѣе, своего значенія.

Не менѣе важнымъ условіемъ, благоприятствующимъ накопленію капиталовъ, является правовой порядокъ, степень законности въ данной странѣ, обезпечивающая увѣренность въ будущемъ. Безъ твердой увѣренности въ своей личной и имущественной безопасности, безъ яснаго представленія о своемъ правѣ собственности и о надежной защитѣ этого права закономъ отъ чьего бы то ни было посягательства, не можетъ быть и рѣчи о стремленіи къ сбереженію, а тѣмъ болѣе объ увѣренномъ помѣщеніи сбереженнаго въ свое или чужое производство. Всякое стремленіе къ помѣщенію своихъ сбереженій въ какое-либо предпріятіе, при отсутствіи увѣренности въ имущественной безопасности, при слабо развитомъ въ странѣ понятіи о собственности, парализуется страхомъ потерять свое помѣщеніе, и сбереженіе въ лучшемъ случаѣ ограничивается сохраненіемъ (запрятываніемъ) металлическихъ денегъ, драгоценныхъ камней, т.-е. накопленіемъ мертваго капитала.

Бѣдность нашего крестьянина въ значительной степени обусловлена тѣмъ, что быть его не урегулированъ твердыми правовыми нормами, вслѣдствіе чего у него часто отсутствуетъ правильное представленіе о правѣ собственности, исключается побужденіе къ лучшей, въ цѣляхъ болѣе отдаленнаго будущаго, обработкѣ своего

участка, нѣтъ увѣренности въ своемъ завтрашнемъ владѣніи, а тѣмъ болѣе въ передачѣ владѣнія участкомъ своимъ дѣтямъ. Эти условія весьма неблагоприятны для развитія склонности къ сбереженіямъ и накопленію капиталовъ.

Но помимо увѣренности въ своихъ имущественныхъ правахъ, весьма важна и увѣренность въ томъ мѣрилѣ, которымъ расцѣнивается имущество. Это особенно важно въ настоящее время, когда ко всякому производственному предпріятію приступаютъ обыкновенно съ металлическими деньгами и ихъ суррогатами, на нихъ уже приобретаемая необходимые для производства капиталы. Прочная валюта въ странѣ, ограждающая производителя отъ неожиданныхъ колебаній, является поэтому весьма существеннымъ условіемъ, обеспечивающимъ возможность правильной въ странѣ капитализаціи.

При томъ развитіи, какового въ наше время достигло помѣщеніе сбереженій въ производство, огромное значеніе имѣетъ обезпеченіе сохранности помѣщенногого. Можно смѣло сказать, что, благодаря развитой кредитной системѣ, акціонерной формѣ предпріятій, сберегательнымъ кассамъ, всякая сбереженная копѣйка можетъ идти въ дѣло, можетъ явиться производительнымъ матеріаломъ для созданія новыхъ капиталовъ. Но кромѣ личной энергіи, ума, находчивости и знаній лица, сдѣлавшаго сбереженіе и ищущаго ему помѣщеніе, при сложности и разнообразіи формъ послѣдняго является необходимымъ законодательное огражденіе правъ помѣщающаго. Соответствующее росту промышленной дѣятельности и акціонернаго учредительства законодательство, не задерживающее возникновенія предпріятій, но обезпечивающее интересы участниковъ и дающее имъ возможность законной защиты своихъ правъ, является, въ свою очередь, необходимымъ условіемъ для правильного накопленія капиталовъ въ странѣ.

Весьма существеннымъ въ томъ же направленіи является организація кредита, особенно мелкаго, близкаго народной массѣ. Но здѣсь необходима совершенно ясная и строгая постановка вопроса о кредитѣ, неизмѣяющемъ ничего общаго съ благотворительностью. Слишкомъ легкая государственная помощь кредитомъ можетъ только отвлечь отъ капитализаціи, ибо она ослабляетъ убѣжденіе, что только сбереженіе можетъ доставить въ будущемъ возможность пользоваться благами. Легко достающаяся сюда въ большинствѣ случаевъ не идетъ на производительныя дѣла, а растрачивается; это капиталъ, потерянный для націи. Тяжкое нерѣдко положеніе нашего землевладѣнія до известной степени

коренится и въ той легкости кредита, съ которой государство для поддержанія землевладѣнія шло ему на встрѣчу.

Великія научныя открытія и связанныя съ ними техническія изобрѣтенія, повлекшія за собою столь удивительные перевороты въ промышленности и давшіе такіе громадныя толчки быстрому и массовому накопленію капиталовъ, съ ясностью показываютъ, какъ важенъ для цѣлей капитализаціи прогрессъ знаній. Но, съ другой стороны, не менѣе важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ и заботы о большей доступности знанія для всего населенія страны. Результаты широкой постановки народнаго образованія, напримѣръ, въ Германіи, сказались съ такою очевидностью, что влияние этого фактора на развитіе капитализаціи въ странѣ можетъ быть признано неопровержимымъ. Въ дѣлѣ образованія необходимо достиженіе главнѣйше двухъ результатовъ: 1) обезпеченіе высокой научной постановки образованія, обусловливающей расширеніе области научнаго мышленія, которому мы, главнымъ образомъ, обязаны всѣми основными открытіями и 2) широкое распространеніе общаго на утилитарныхъ основахъ образованія, которое содѣйствовало бы возрастанію качества труда, умственнаго и физическаго, на всѣхъ его ступеняхъ. Между научнымъ и практическимъ мышленіемъ, создаваемымъ такою постановкою образованія, упрочивалось бы, какъ мы видимъ это въ Германіи, то тѣсное взаимодѣйствіе, которымъ только и создается поступательное движеніе производственнаго процесса, а съ нимъ и капитализаціи.

Весьма существенны также правильная и постоянная энергія труда и наследственно вкоренившаяся склонность къ бережливости. Эти черты усваиваются, конечно, только воспитаніемъ, дисциплиною, заботою о физическомъ здоровьи и нравственности населенія. Сообразно этому, въ задачи школы должно входить не только образованіе, но и воспитаніе. Затѣмъ существенное значеніе имѣетъ воспитаніе въ населеніи религіознаго чувства, укорененіе строго правовымъ строемъ государства чувства законности и уваженія къ правамъ третьихъ лицъ, борьба съ пьянствомъ, съ подтачивающими населеніе заразными болѣзнями и пр.

Изъ сказаннаго выясняется какъ крупная роль государства въ дѣлѣ развитія капитализаціи въ странѣ, такъ и опредѣляется та его дѣятельность, которая прямо или косвенно содѣйствуетъ созданію всякихъ капиталовъ. Главныя стороны этой дѣятельности можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ:

1) Государство создаетъ крупнѣйшіе въ странѣ основные капиталы — пути сообщенія всѣхъ видовъ, портовые сооруженія,

большія иригаціонныя и осушительныя работы и пр. — и тѣмъ усиливаетъ естественныя преимущества страны.

2) Государство обезпечиваетъ личную и имущественную безопасность каждаго гражданина (какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю). При этомъ строгая законность, обязательная равно для всѣхъ въ странѣ, въ томъ числѣ и для органовъ управленія, должна лежать въ основѣ государственныхъ актовъ, распространяясь на всѣхъ подданныхъ страны.

3) Возможно равномернымъ и справедливымъ распределеніемъ налоговъ и иныхъ тягостей государство обезпечиваетъ каждому возможность полного развитія его способностей и силъ.

4) Бережливымъ собственнымъ хозяйствомъ оно воспитываетъ въ населеніи наклонность къ бережливости.

5) Постоянную заботу объ обезпеченіи правъ владѣльцевъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ разнаго рода предприятия, государство, въ свою очередь, способствуетъ развитію чувства бережливости и надежному накопленію капиталовъ. Широкое распространеніе въ странѣ доступныхъ населенію сберегательныхъ учреждений занимаетъ видное мѣсто въ ряду направленныхъ сюда мѣръ.

6) Особенно важною по ея созидательности является роль государства въ дѣлѣ насажденія народнаго образованія и установленія правильной системы всего воспитанія народнаго.

7) Наконецъ, весьма важное значеніе имѣютъ заботы объ общественной гигиенѣ, объ участи трудящихся классовъ, о борьбѣ съ пьянствомъ и пр.

Необходимо лишь оговорить одно: роль государства въ развитіи капитализаціи далеко не является исчерпывающею. Государство не столько созидаетъ, сколько воспособляетъ, истинными же созидателями являются всѣ граждане. Чѣмъ дальше идетъ прогрессъ, тѣмъ сложнѣе становятся всѣ отправленія производственнаго процесса и тѣмъ труднѣе роль его участниковъ — всѣхъ гражданъ. Чтобы справиться съ этою ролью, они должны обладать не только капиталами, но и личными качествами — предприимчивостью и энергіею, развивающимися на основѣ самодѣятельности. Не налагать руку на самодѣятельность, а развивать ее и всячески помогать ей, создавая благоприятныя для ея примѣненія условія — вотъ истинная задача государства въ наше время все усложняющагося народнаго хозяйства.

Лекція XIII.

Роль капитала въ производствѣ. Отличительныя черты современнаго производства. Значеніе капитала въ прежнія времена и въ настоящее время. Бѣдность Россіи капиталами и историческія причины такого положенія дѣла. Иностранныя капиталы. Значеніе экспорта и импорта капиталовъ. Неосновательность предубѣжденій противъ иностранныхъ капиталовъ.

Изъ сказаннаго въ предыдущихъ лекціяхъ вытекаетъ, что капиталъ въ производствѣ является тою оплодотворяющею силою, которая позволяетъ труду все съ большимъ и большимъ успѣхомъ использовать для нуждъ человѣка естественныя богатства и силы природы. Капиталъ постепенно подчиняетъ человѣку природу; онъ во много разъ увеличиваетъ производительность труда, дѣлая доступнымъ то, что безъ его содѣйствія представлялось бы прямо невозможнымъ (напримѣръ, быстрота сношеній благодаря пароходу, паровозу, телеграфу, телефону, массовая добыча чугуна въ одной доменной печи, массовая выработка на одномъ станкѣ мануфактурныхъ издѣлій и пр.); далѣе, капиталъ видоизмѣняетъ самый характеръ труда, постепенно дѣлая его все болѣе интенсивнымъ; въ то же время капиталъ ускоряетъ производственный процессъ, все болѣе быстро обращаясь въ производствѣ; затѣмъ, являясь объединяющею для рабочихъ единицъ силою, капиталъ позволяетъ каждой изъ этихъ единицъ производить въ опредѣленный періодъ времени все большія количества продуктовъ.

Прямимъ послѣдствіемъ такого вліянія капитала является рядъ отличительныхъ чертъ современнаго производства, главнѣйшія изъ которыхъ суть:

1. *Концентрація производства*; она достигается сотрудничествомъ большаго числа рабочихъ, производительность которыхъ во много разъ усиливается раздѣленіемъ труда и примѣненіемъ машинъ. Последнія въ особенности способствуютъ концентраціи, воспро-

изводя продуктъ по данному образцу безконечное почти число разъ и съ недоступною для ручнаго труда быстротою. Машинны приводятся въ дѣйствіе посторонней человѣку силой (животными, вѣтромъ, водой, паромъ, электричествомъ), и, благодаря почти неограниченной нынѣ способности увеличивать движущую силу, онѣ могутъ производить поразительныя по величинѣ напряженія работы и въ то же время вырабатывать недоступныя человѣку тончайшіе продукты. Но такая концентрація, дающая еще и ту выгоду, что она значительно понижаетъ расходы производства, возможна лишь при наличіи промадныхъ капиталовъ, ибо она требуетъ промадныхъ помѣщеній, промадныхъ запасовъ сырья для обработки и продуктовъ для потребленія рабочихъ и, наконецъ, постоянно усложняющихся машинъ.

2. *Массовая выработка продуктовъ*, представляющая характернѣйшій признакъ современной крупной промышленности, является непосредственнымъ слѣдствіемъ такой концентраціи производства. Возможное благодаря ей пониженіе цѣны продукта дѣлаетъ его все болѣе доступнымъ и способствуетъ подъему благосостоянія низшихъ классовъ. Въ этомъ и заключается особенно важное культурное значеніе современнаго производства.

3. *Специализація производства* является дальнѣйшимъ шагомъ въ дѣлѣ примѣненія благотворнаго начала — раздѣленія труда. Расчленивается самое производство конечнаго продукта, и различныя его стадіи становятся самостоятельными производствами. Данному производству не приходится самому вырабатывать все ему нужное, нерѣдко требующее разнородныхъ занятій и машинъ; оно находитъ всѣ промежуточные продукты готовыми на рынкѣ и приобретаетъ ихъ дешевле, чѣмъ само могло бы произвести. Это и даетъ каждому предпріятію возможность специализироваться на одномъ какомъ-нибудь промежуточномъ или конечномъ продуктѣ, заботясь объ усовершенствованіи только этого производства и объ удешевленіи продукта возможною утилизаціею даже всѣхъ отбросовъ производства.

4. *Необходимость широкаго обмѣна и сбыта*; специализація производства и массовая выработка продуктовъ промежуточныхъ и окончательныхъ, т.-е. поступающихъ въ потребленіе, возможны, конечно, лишь при обеспеченіи ихъ обмѣна и сбыта. Подобный сбытъ требуетъ широкаго рынка и цѣлой организаціи, связанной съ наличіемъ новыхъ и крупныхъ капиталовъ. Первѣйшій изъ нихъ — усовершенствованные пути сообщенія.

Желѣзныя дороги, каналы, удобныя морскія гавани, правильно

и широко организованный торговый аппарат (бюрократы, банки и пр.) — таковы необходимые условия для возможности создания крупной промышленности, в свою очередь, способствующия уменьшению расходов производства и понижению цены продукта. Но все это — или капиталы, или организации, требующия капиталовъ, и пока страна не создала ихъ, она не можетъ рассчитывать на сколько-нибудь широкую разработку своихъ втуне лежащихъ естественныхъ богатствъ.

5. *Сложность хозяйственной организации производства* вытекаетъ изъ всего вышесказаннаго, какъ необходимое условие всякаго предприятия въ крупной промышленности. Открытiе новаго закона природы, изобрѣтенiе новой машины, новаго химическаго процесса дѣлаетъ нерѣдко дѣйствующую машину, дѣйствующiй производственный процессъ экономически невыгоднымъ, данное количество рабочей силы неспособнымъ уже произвести то количество продукта, которое можетъ произвести одинаковое или меньшее даже количество рабочей силы при примѣненiи новой машины, новаго способа производства. Отсюда необходимость постоянно слѣдить за всякимъ научнымъ и техническимъ движениемъ въ своей области. Далѣе, такъ какъ крупныя предприятия работаютъ не по заказу, а, главнымъ образомъ, на рынокъ, поставляя при этомъ массовый продуктъ и требуя для производства массовыхъ количествъ сырья и полу-продуктовъ, то каждое предприятие должно знать мировой рынокъ, слѣдить за всѣми его колебаниями, уметь приобрести, и продать въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Всякая ошибка въ этомъ отношенiи — явная потеря для производства.

Но не одни только матеріальныя капиталы, хорошия машины, сырье и продукты имѣютъ при этомъ значенiе; не менѣе важную роль играетъ умѣлое распредѣленiе труда, умѣлое направленiе всего предприятия. Фабрика все болѣе приближается къ научной лабораторiи, гдѣ все рассчитано, взвѣшено, гдѣ не только совершаются, но и изучаются процессы для дальнѣйшаго движенiя впередъ. Дѣйствующая на ней рабочая армія, очевидно, должна быть не только подготовлена къ своему дѣлу, но и классифицирована сообразно знанiямъ и способностямъ. Умственный трудъ получаетъ такимъ образомъ, въ современномъ предприятии свою высшую оцѣнку — онъ является распорядителемъ, хозяиномъ дѣла, рассчитывающаго на прочный успѣхъ.

Наконецъ, необходимо остановиться еще на одномъ признакѣ современнаго крупнаго производства, на все возрастающей

6. *Концентраціи капиталовъ* для производственныхъ пѣлей;

объединеніе капиталовъ, хотя бы самыхъ мелкихъ, для помѣщенія въ производство, стало обычнымъ явленіемъ нашего времени. Кромѣ того, наше время все болѣе выдвигаетъ и объединеніе капиталовъ уже существующихъ, обыкновенно однородныхъ предпріятій, какъ противовѣсь слишкомъ сильной конкуренціи отдѣльныхъ группъ капиталовъ между собою; вслѣдствіе этого между предпріятіями устанавливаются различныя видовъ частичныя и полныя соглашенія для совмѣстнаго направленія той или другой стороны ихъ производительной дѣятельности. Эти соглашенія — трѣсты, синдикаты, картели и пр. — являются дальнѣйшимъ шагомъ въ области концентраціи капиталовъ для лучшаго ихъ использованія.

Таковы главнѣйшіе признаки современной формы производства. Они обуславливаютъ огромныя ея преимущества сравнительно съ мелкою, ремесленною и кустарною промышленностью, вслѣдствіе чего послѣдняя въ большинствѣ случаевъ и вытѣсняется. Своимъ происхожденіемъ крупная промышленность исключительно обязана росту капитала, почему эта форма и получила названіе *капиталистическаго производства*.

Хотя исторія свидѣтельствуетъ, что капиталъ съ первыхъ шаговъ хозяйственной дѣятельности человѣка имѣлъ несомнѣнное въ производствѣ значеніе, но вполне яснымъ, отчетливымъ оно становится лишь по накопленіи большихъ капиталовъ — умственныхъ и матеріальныхъ. Вотъ почему въ наше время и наблюдается съ такою непреклонностью громадное вліяніе капитала на производство, и проявляются указанныя выше отличительныя черты крупной промышленности. Ранѣе же выдвигалось преимущественное значеніе другихъ факторовъ производства, причемъ въ связи съ большимъ или меньшимъ преобладаніемъ того или другого фактора — природы, труда, капитала — можно различить и три фазы производственнаго процесса.

Въ первой преобладающая роль принадлежитъ природѣ: къ ней приспособливается человѣкъ, ея дарами, въ неизмѣнномъ почти видѣ, пользуется, ей, ея вліяніемъ обыкновенно въ это время и поклоняется. Трудъ, конечно, участвуетъ и здѣсь, но въ формѣ подчиненной, наиболѣе грубой — физической; онъ не примѣняется систематически, сознательно, а скорѣе случайно. Участвуетъ въ производствѣ этого періода и капиталъ, хотя въ самомъ примитивномъ видѣ — первобытныхъ орудій и запасовъ корма. Приростъ капитала идетъ медленно.

Во второй фазѣ, когда наблюденіе и опытъ уже позволили приспособиться къ природѣ и научили пользоваться нѣкоторыми

ей силами и богатствами, преобладающую роль начинает играть человеческій трудъ, ставшій болѣе систематичнымъ, сознательнымъ и разнообразнымъ. Этотъ періодъ становится возможенъ, однако, лишь при наличіи уже раньше накопленныхъ капиталовъ — знаний, орудій труда, запасовъ. Здѣсь трудъ нерѣдко совмѣщается съ капиталомъ: это періодъ мелкаго производства, гдѣ землевладѣлецъ и ремесленникъ владѣютъ орудіями труда и сами принимаютъ участіе въ трудѣ. Достоинно вниманія, что въ это именно время капиталъ цѣнится особенно высоко, выше труда, что представители труда, не владѣющіе капиталомъ, постепенно совершенно порабощаются владѣльцами капитала. Это время подневольнаго, крѣпостнаго труда или труда, связаннаго, напримѣръ, цеховымъ строемъ.

Новый шагъ обозначается крупными успѣхами капитализаціи умственной и матеріальной, и капиталъ пріобрѣтаетъ преобладающее значеніе: онъ регулируетъ и направляетъ производство; капиталистическая крупная промышленность повсюду вытѣсняетъ мелкую, подчиняя или поглощая ее. Въ то же время необходимымъ условіемъ новаго періода является свобода труда.

Играя, такимъ образомъ, неодинаковую роль во всѣхъ этихъ трехъ періодахъ развитія производственнаго процесса, капиталъ, по мѣрѣ культурнаго прогресса человечества, пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе въ производствѣ.

Россія позже другихъ государствъ вступила на путь широкаго промышленнаго развитія; промышленно-земледѣльческою странюю, въ настоящемъ значеніи этого слова, она постепенно становится только теперь. Причина этого замедленія кроется въ бѣдности Россіи капиталами.

Недостатокъ капиталовъ въ Россіи свидѣлствуется совершенно отчетливо всѣми данными. Наша государственная, городская, земельная задолженность и денежные капиталы, привлеченные въ промышленное и торговое акціонерное дѣло, другими словами, общій итогъ русскихъ движимыхъ цѣнностей исчислялся на 1 января 1899 года въ 11 слишкомъ миллиардовъ рублей, изъ коихъ около половины находятся за границей. Итогъ движимыхъ цѣнностей, обращающихся въ Германіи, превышаетъ 30 миллиардовъ, въ Великобританіи — 60 миллиардовъ, во Франціи — 30 миллиардовъ рублей, причемъ значительная часть этихъ бумагъ, принадлежащихъ нѣмцамъ, англичанамъ и французамъ, представляетъ собою капиталы, помѣщенные въ колоніяхъ и заграничныхъ странахъ. Имѣя въ виду, что каждое изъ этихъ государствъ, безъ колоній, по пространству равняется лишь незначительной части

русской территоріи съ числомъ жителей, во многомъ уступающемъ 130-милліонному населенію Россіи, нельзя не признать, что, въ сравненіи съ этими итогами, итогъ въ 5 милліардовъ рублей дѣйствительно русскихъ помѣщеній въ движимыя цѣнности— величина для Россіи относительно ничтожная. Если же принять въ расчетъ помѣщенія только въ акціонерное торговое и промышленное дѣло, считая въ томъ числѣ и частныя желѣзнодорожныя предпріятія, то получится цифра въ 2 милліарда рублей, изъ которыхъ едва ли и половина русскаго происхожденія, что составляетъ не болѣе 8 р. на душу населенія. Въ Великобританіи итогъ основныхъ акціонерныхъ капиталовъ исчисляется въ 13 милліардовъ рублей или болѣе 300 рублей на душу, въ Германіи въ 4 милліарда рублей или около 90 руб. на душу населенія.

Постоянные капиталы (машины, орудія производства) въ равной мѣрѣ у насъ ничтожны. Такъ, несмотря на значительное за послѣдніе годы строительство, Россія имѣетъ желѣзныхъ дорогъ только 4 километра на 10.000 жителей, тогда какъ Великобританія имѣетъ на ту же единицу населенія 9, Германія — $9\frac{1}{2}$, Франція— 10 и Соединенные Штаты — 40 километровъ. Если затѣмъ обратиться къ производству въ Россіи желѣза, то оказывается, что, несмотря на необычайный за послѣднее 15-лѣтіе ростъ у насъ добычи чугуна, мы все-таки въ этомъ отношеніи сильно отстаемъ отъ всѣхъ промышленныхъ странъ. У насъ на душу населенія производится чугуна за послѣднее время немного болѣе одного пуда, тогда какъ въ Англіи производство чугуна на душу населенія достигаетъ свыше 13 пудовъ, въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки — почти 10 пудовъ, въ Германіи — болѣе 8 пудовъ. Еще менѣе благоприятное отношеніе получается для добычи каменнаго угля — этого цѣннаго сырья промышленности.

При недостаткѣ капиталовъ и при слабомъ развитіи промышленности, нѣтъ ничего удивительнаго, что въ нашемъ земледѣліи все еще господствуетъ хищническая экстенсивная система, что, за отсутствіемъ широкаго поля для приложенія народнаго труда, всякій, даже мѣслный неурожай, какъ и встарь, обращается въ народное бѣдствіе, въ голодовку (чего промышленныя страны уже не знаютъ) и что отражать послѣдствія всякаго неурожая намъ приходится почти даровымъ кормленіемъ продовольственнымъ хлѣбомъ. Истинно государственная точка зрѣнія требуетъ пре- обращенія этого явленія, для чего необходимо расширить сферу приложенія народнаго труда.

Причины нашей бѣдности капиталами историческія. Русское

царство развивалось и крѣпло въ непрестанной борьбѣ. Покоячивъ съ восточными и южными кочевниками и пришельцами, Россія должна была страдать насѣдающихъ съ запада сосѣдей — своихъ учителей, съ завистью и безпокойствомъ слѣдившихъ за ея необыкновеннымъ политическимъ ростомъ. Строительство страны поглощало всѣ усилія, сюда неслись всѣ жертвы народа — было не до экономического устройства. И во внутренней жизни Россія вплоть до шестидесятыхъ годовъ переживала крѣпостное право, существенно тормозившее такую постановку труда, которая является необходимымъ условіемъ современнаго строя народнаго хозяйства. Отсутствіе свободы труда въ корни уничтожало возможность качественного повышенія его, а слѣдовательно, сколько-нибудь широкой разработки естественныхъ богатствъ страны.

Если принять во вниманіе эти условія, то становится совершенно яснымъ, какъ ограниченъ тотъ промежутокъ времени, когда подъемъ нашего народнаго хозяйства могъ сказаться сколько-нибудь рельефно, когда переходъ къ новой формѣ хозяйства — промышленно-земледѣльческой — могъ въ дѣйствительности серьезно начаться. И нельзя не изумиться, какъ много въ этотъ короткій сравнительно періодъ сдѣлано и какъ велики созидательныя силы русскаго народа.

Какимъ же путемъ мы совершили это? Конечно, не созидательной работой за счетъ только нашихъ сравнительно небольшихъ капиталовъ, для чего нужны были вѣка, а тѣмъ путемъ, какимъ шли всѣ народы и какимъ постоянно стремилась идти Россія. Путь этотъ — насажденіе и развитіе каждой молодой страной, при помощи покровительственной политики, своей собственной обрабатывающей промышленности и возможное ускореніе этого процесса за счетъ капиталовъ странъ, экономически ее опередившихъ. Цѣль покровительственной политики — не допускать притока благъ потребительныхъ, вырабатываемыхъ странами съ развитою уже промышленностью, а привлечь производительные капиталы представленіемъ имъ преимущественныхъ выгодъ. Этимъ путемъ, т.-е. привлеченіемъ иностранныхъ производительныхъ капиталовъ, создали свое промышленное могущество всѣ передовыя нынѣ экономически страны — Англія, Германія, Соединенные Штаты. Постояннымъ огражденіемъ Россіи отъ эксплуатаціи ея иностранною промышленностью, распространеніемъ знаний и привлеченіемъ въ нее иностранныхъ капиталовъ дѣйствуетъ и наша экономическая политика. Уклоненія отъ этого пути были лишь временныя, общее же направленіе ея оставалось постояннымъ съ того момента, какъ Русь

начала сознать себя сильнымъ, политически установившимся государствомъ.

Возможность притока капиталовъ въ страну извнѣ объясняется слѣдующими обстоятельствами. По мѣрѣ развитія промышленности и роста капитализаціи, капиталы вступаютъ во взаимную конкуренцію, результатомъ которой является пониженіе процента доходности. Понижающему цѣны продуктовъ и доходность предпріятій перепроизводству способствуетъ и закрытіе своихъ рынковъ молодыми странами, желающими создать собственную промышленность. Въ то же время въ этихъ странахъ, гдѣ быстро развивающіяся потребности значительно превышаютъ предложеніе, гдѣ обиліе естественныхъ, въ наилучшихъ еще условіяхъ залегающихъ, богатствъ обѣщаетъ обильную первую жатву, процентъ доходности для удачно обосновавшихся предпріятій всегда великъ, и помѣщеніе капитала особенно выгодно. При такихъ условіяхъ, экспортъ капиталовъ изъ страны, богатой ими, создаетъ возможность дальнѣйшаго поддержанія извѣстнаго невысокаго уже уровня доходности въ этой странѣ, позволяя въ то же время владѣльцу капиталовъ воспользоваться при помѣщеніи ихъ, хотя и съ несомнѣннымъ рискомъ, болѣе высокою доходностью молодой страны. Импортъ же капиталовъ въ страну, бѣдную ими, создаетъ здѣсь внутреннюю работу, усиленное образованіе новыхъ капиталовъ, а совместное дѣйствіе этихъ двухъ причинъ, т.-е. прилива и образованія новыхъ капиталовъ, вызываетъ пониженіе уровня доходности въ странѣ до предѣла, устанавливаемаго въ странахъ, откуда капиталы притекаютъ. Такимъ образомъ, возникаетъ естественный отливъ капиталовъ изъ странъ, богатыхъ капиталами, и приливъ ихъ въ страны, бѣдныя ими.

Капиталы, какъ и знанія, не имѣютъ отечества. Разъ богатство создано, оно стремится туда, гдѣ въ немъ наибольшая нужда, гдѣ его лучше оцѣнить, лучше сумѣютъ имъ воспользоваться.

Какъ это ни ясно само по себѣ, какъ ни отчетливо свидѣтельствуемъ объ этомъ исторія, однако, нерѣдко высказывается мнѣніе объ опасности привлеченія иностранныхъ капиталовъ.

Притокъ иностранныхъ капиталовъ грозитъ будто бы самобытности страны, и если не спѣшить, то можно обойтись и собственными капиталами для созданія промышленности и новыхъ капиталовъ.

Но великая страна не можетъ ждать. Политическій ростъ, внѣшній и внутренній, требуетъ средствъ, которыя и удѣляетъ капиталъ, постоянно обновляемый и приращающійся при помощи труда. Если этотъ капиталъ малъ и трудъ не находитъ себѣ

достаточнаго примѣненія, то нѣтъ и источниковъ, изъ которыхъ страна и государство могли бы черпать средства для своихъ постоянно растущихъ нуждъ. Средства нужно создать, а для этого необходимо предоставить труду болѣе широкую возможность совершать свою плодотворную работу.

Наличные въ самой странѣ капиталы, при покровительствѣ, могутъ только перемѣщаться отъ одного производства къ другому, болѣе прибыльному въ данный моментъ, вызывая при этомъ лишь въ незначительной степени какъ расширение производства, такъ и расширение сферы примѣненія труда. Расширеніе это можетъ происходить только за счетъ ежегоднаго прироста капитала и за счетъ помѣщенія капиталовъ, лежавшихъ ранѣе непроизводительно. При относительной бѣдности Россіи капиталами, приростъ ихъ у насъ пока для этой цѣли недостаточенъ, а непроизводительно лежащіе капиталы до сихъ поръ еще не удалось привлечь крупными барышами къ хорошо защищеннымъ производствамъ. Чтобы идти на встрѣчу растущимъ потребностямъ, чтобы усилить производительность обильнаго у насъ труда, не находящаго примѣненія, и тѣмъ ускорить процессъ накопленія богатства и повышенія народнаго благосостоянія въ странѣ, наиболѣе дѣйствительное средство — привлечь иностранные капиталы.

Что въ такомъ привлеченіи нѣтъ никакой опасности для самостоятельности страны, это доказывается не только примѣрами Англіи, Германіи, Франціи, Соединенныхъ Штатовъ, которые не утратили своей самостоятельности отъ того, что создавали свою промышленность за счетъ чужихъ капиталовъ, но и фактами изъ нашей собственной экономической жизни. Мы сами поглотили уже столько иностранныхъ капиталовъ, явившихся къ намъ въ видѣ знаний, орудій труда, денегъ, ассимилировали совершенно столько иностранныхъ, пришедшихъ въ качествѣ мастеровъ, хозяевъ предприятий, военныхъ учителей и пр., что странно даже говорить о какой-то опасности для русской самообитности отъ ищущихъ у насъ заработка иностранцевъ и иностранныхъ капиталовъ. Подобныя опасенія высказывались у насъ непрерывно со временъ Петра Великаго, но Государя русскіе съ ними никогда не считались, и исторія вполне оправдала ихъ государственную прозорливость.

Утверждаютъ еще, что иностранные капиталы дорого обходятся странѣ. Дѣйствительно, иностранные капиталы привлекаются высокой доходностью предприятий у насъ; но, очевидно, что, не будь такой доходности, не существовало бы и побужденія къ перемѣщенію капиталовъ, тѣмъ болѣе, что созданіе предприятий всегда, а въ

незнакомой странѣ въ особенности, связано съ рискомъ, и многіе изъ иностранныхъ предпринимателей платятся за этотъ рискъ иногда полною потерею капитала. Затѣмъ, при оцѣнкѣ стоимости для страны привлеченныхъ иностранныхъ капиталовъ, надо принять во вниманіе, что болѣе или менѣе значительная часть какъ самихъ капиталовъ, такъ и валовыхъ доходовъ основанныхъ на нихъ предприятий поступаетъ въ ресурсы страны, ибо предприятия эти даютъ не малые заработки ея населенію, въ видѣ рабочей платы, закупокъ сырья и пр. Нельзя не упомянуть и о томъ, что часть иностранныхъ капиталовъ навсегда остается въ странѣ, ибо ихъ владѣльцы, обосновавъ свое дѣло, постепенно вполне ассимилируются съ русскими. Что же касается до той чистой прибыли съ иностранныхъ капиталовъ, которая уходитъ изъ страны для платежей по акціямъ, облигаціямъ и другимъ бумагамъ, размѣщеннымъ за границею, то размѣръ этихъ платежей, по мѣрѣ дальнѣйшаго прилива капиталовъ, постепенно падаетъ, вслѣдствіе усиленія въ странѣ конкуренціи между капиталами и вызываемого этою конкуренціею пониженія доходности предприятий.

Опасенія такого пониженія и служатъ нерѣдко причиною нападокъ на иностранные капиталы со стороны какъ туземныхъ, такъ и ранѣе обосновавшихся въ странѣ иностранныхъ капиталистовъ. Предубѣжденіе противъ иностранныхъ капиталовъ у нѣкоторыхъ доходитъ до того, что заводится рѣчь о какомъ-то заповненіи Россіи иностранцами, распродажѣ русскихъ богатствъ и экономической оккупации, точно рѣчь идетъ о Китаѣ, Индіи, Египтѣ. Но это уже равносильно слѣпотѣ: это значитъ не знать своей великой исторіи, не вѣрить въ себя и свои великія силы.

Не о завоеваніи думаютъ, конечно, иностранцы, когда идутъ въ Россію или помѣщаютъ въ русскія цѣнности свои капиталы, а о предложеніи временно услугъ за извѣстную, разумѣется, оплату ихъ. Ничто въ мірѣ не дается даромъ, и чтобы создать свою промышленность, страна должна нести извѣстныя жертвы; но эти жертвы временныя и во всякомъ случаѣ ниже тѣхъ выгодъ, какія достигаются широкимъ примѣненіемъ народнаго труда и разработкою естественныхъ богатствъ страны за счетъ иностранныхъ капиталовъ. На примѣрѣ Соединенныхъ Штатовъ С. Америки мы можемъ видѣть, какъ страна, постоянно привлекавшая иностранные капиталы, достигла постепенно такого развитія своихъ производительныхъ силъ, что стала уже выкупать за границею свои долговые обязательства и уменьшать, такимъ образомъ, свою внѣшнюю задолженность.

Лекція XIV.

Понятіє объ обмѣнѣ. Оживленность обмѣна. Обмѣнъ внутрѣнній и международный. Понятіє о цѣнности. Условія, сообщающія благамъ цѣнность. Понятіє о цѣнѣ. Законъ спроса и предложенія. Условія спроса. Степень настоятельности, эластичности и спеціализаціи спроса. Условія предложенія. Степень настоятельности сбыта, выдержки продавца и сохраняемости продукта. Издержки производства, какъ низшій предѣлъ цѣны. Подраздѣленіе издержекъ производства на общія и спеціальныя. Вліяніе ихъ на производство. Соперничество. Ограниченія соперничества. Понятіє о монополіи. Естественныя и юридическія монополіи. Монополіи не исключаютъ вполнѣ дѣйствія закона спроса и предложенія. Торговля и рабочія стачки и промышленныя синдикаты. Отношеніе къ нимъ нашего законодательства. Рутинна цѣнѣ. Среднія цѣны арифметическія и динамическія.

Настоятельная необходимость привела къ раздѣленію труда между людьми, заставила каждое отдѣльное хозяйство производить не всѣ тѣ продукты, въ которыхъ оно нуждается, а лишь нѣкоторые, лишь одинъ родъ предметовъ или даже одну часть предмета. Занимаясь однимъ какимъ-нибудь дѣломъ, каждое данное хозяйство, очевидно, производитъ гораздо большее количество предметовъ, нежели само въ нихъ имѣетъ надобность. Излишкомъ, остающимся за удовлетвореніемъ собственныхъ нуждъ, оно пользуется какъ средствомъ для пріобрѣтенія другихъ необходимыхъ ему предметовъ. Уступая излишекъ своего продукта нуждающимся въ немъ, данное хозяйство получаетъ взамѣнъ тѣ предметы, въ которыхъ само имѣетъ надобность. Этотъ посредствующій способъ полученія продуктовъ называется *обмѣномъ*. Въ развитомъ хозяйственномъ строѣ, основанномъ на раздѣленіи труда, каждое хозяйство удовлетворяетъ одной или немногими потребностями многихъ хозяйствъ и, въ свою очередь, получаетъ хозяйственныя блага для удовлетворенія своихъ

разнообразных потребностей из многих хозяйств. В современном обществѣ огромная часть всѣхъ производимыхъ хозяйственныхъ благъ поступаетъ въ мѣнновой оборотъ: каждое хозяйство производить, главнымъ образомъ, для другихъ, а не для себя, но зато и всѣ другія хозяйства трудятся для него. Чѣмъ выше хозяйственный строй, чѣмъ болѣе развита въ немъ профессиональная и территориальная специализація производства, чѣмъ болѣе большая часть хозяйственныхъ произведеній поступаетъ въ обмѣнъ, тѣмъ большее значеніе приобретаютъ мѣнновой оборотъ и всѣ условія, облегчающія или затрудняющія мѣнновыя сдѣлки.

Такимъ образомъ, оживленность обмѣна находится въ прямой зависимости отъ степени развитія данного народнаго хозяйства. Все, что способствуетъ этому развитію (напримѣръ, сокращеніе времени, необходимаго для производства тѣхъ или другихъ продуктовъ вслѣдствіе разныхъ техническихъ усовершенствованій, улучшеніе перевозочныхъ средствъ и путей сообщенія, болѣе совершенная организація торговли и т. д.), содѣйствуетъ въ то же время и болѣе быстрой обращенія товаровъ, а болѣе быстрый обмѣнъ, въ свою очередь, содѣйствуетъ успѣхамъ производства и потребленія, такъ какъ тотъ же капиталъ, оборачиваясь быстрѣе, позволяетъ своему владѣльцу изготовить въ одинаковый періодъ времени большее количество продуктовъ и, въ зависимости отъ этого, понизить цѣну на товары, довольствуясь меньшею прибылью на каждую единицу товара, при болѣе и, во всякомъ случаѣ, не меньшей общей суммѣ прибыли.

Помимо внѣшнихъ условій, оживленность обмѣна зависитъ и отъ свойствъ, присущихъ тому или другому товару. Чѣмъ меньше объемъ и вѣсъ товара при той же цѣнности, чѣмъ долѣе и удобнѣе онъ можетъ быть сохраняемъ, чѣмъ постояннѣе и извѣстнѣе его мѣнновая цѣнность, тѣмъ легче товаръ можетъ переходить изъ рукъ въ руки и перемѣщаться.

Наконецъ, большая плотность населенія, болѣе близость участвующихъ въ обмѣнѣ сторонъ (напримѣръ, въ большихъ городахъ) равнымъ образомъ обусловливаютъ оживленность мѣнновыхъ сдѣлокъ. По мѣрѣ развитія потребности въ обмѣнѣ, въ немъ замѣчается болѣе правильность, повсемѣстность и непрерывность.

Продукты, вырабатываемые въ данной странѣ, или поступаютъ въ обмѣнъ на продукты, производимые въ той же странѣ, составляя предметъ *внутренняго обмѣна* или вывозятся за предѣлы страны, обмѣниваются на продукты другихъ странъ и дѣлаются, такимъ образомъ, предметомъ *международнаго обмѣна*. Чѣмъ оживленнѣе

представляется въ данной странѣ внутренней обмѣнъ продуктовъ, тѣмъ въ лучшія условія поставлена она и въ отношеніи международнаго обмѣна.

Обмѣнъ цѣнностей преслѣдуетъ основную экономическую задачу — съ возможно меньшею затратою силъ удовлетворять возможно большому количеству потребностей. Эта задача разрѣшается обмѣномъ къ общей выгодѣ его участниковъ, ибо каждый изъ мѣняющихся за предметъ излишній или менѣе нужный, добытый съ меньшими сравнительно усиліями, получаетъ предметъ болѣе необходимый, производство котораго ему самому было бы или недоступно, или потребовало бы большаго напряженія силъ и болѣе значительной затраты времени. И та, и другая сторона рѣшаются на обмѣнъ, лишь отдавъ себѣ отчетъ, насколько цѣненъ для каждой изъ нихъ обмѣниваемый предметъ. Такимъ образомъ, основнымъ вопросомъ обмѣна является вопросъ о цѣнности предмета.

Блага, служащія для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, или даются природою въ готовомъ видѣ, въ такихъ формахъ и количествахъ, что человѣкъ не встрѣчаетъ никакихъ препятствій къ удовлетворенію ими своихъ потребностей, или для полученія ихъ, вообще или въ требуемомъ количествѣ, необходимо побороть извѣстныя трудности, затратить извѣстныя усилія, чтобы измѣнить форму предмета, его химическій составъ, перемѣнить мѣсто его нахождения, соединить нѣсколько предметовъ въ одно цѣлое и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ съ благомъ неразрывно связывается представленіе о трудности его приобрѣтенія, и это представленіе придаетъ благу новое свойство, называемое *цѣнностью*. Разъ человѣкъ созналъ *полезность* вещи, силы или услуги и *трудность* ея приобрѣтенія, эта вещь, сила или услуга стала въ глазахъ его цѣнностью.

Всѣ вообще вещи и услуги, признанныя цѣнностями, имѣютъ общія свойства, состоящія въ ихъ полезности и трудности приобрѣтенія, но въ то же время онѣ служатъ для различныхъ потребностей. Отсюда возникаетъ способность ихъ обмѣниваться другъ на друга, и, такимъ образомъ, каждая цѣнность становится или можетъ стать *цѣнностью мѣнною*.

Мѣнная цѣнность, какъ способность хозяйственныхъ благъ къ обмѣну, получаетъ свое выраженіе въ извѣстномъ количествѣ всѣхъ другихъ благъ, на которыя она обмѣнивается. Такое количественное выраженіе цѣнности, т.-е. обозначеніе одной цѣнности посредствомъ извѣстнаго количества какой-либо другой цѣнности, называется цѣною; а такъ какъ всѣ цѣнности получаютъ свое обще-

принятое выражение въ известномъ количествѣ денегъ, то выражение „цѣна“ употребляется преимущественно въ смыслъ денежной цѣны.

Цѣною товара называется сумма денегъ, за которую онъ обмѣнивается.

Цѣны предметовъ опредѣляются дѣйствіемъ закона спроса и предложенія.

Подъ *спросомъ* разумѣется количество требуемыхъ на рынкѣ товаровъ, если желаніе купить ихъ соединено со способностью уплатить, а подъ *предложеніемъ*—количество товаровъ, предназначенныхъ для продажи.

Если спросъ на какой-нибудь товаръ увеличивается, а предложеніе останется то же, то цѣна товара, вслѣдствіе соперничества между покупателями, повышается. Каждый потребитель, опасаясь совсѣмъ не получить товара, спѣшитъ купить его, хотя бы съ надбавкою противъ прежней цѣны. Напротивъ, когда спросъ на товаръ незначителенъ, а предложеніе его велико, возникаетъ соперничество между продавцами, которые, изъ опасенія, чтобы товаръ не остался у нихъ на рукахъ непроданнымъ, будутъ стараться сбыть его, хотя бы за низшую цѣну. Такимъ образомъ, если спросъ остается неизмѣннымъ, а предложеніе увеличивается, то цѣна товара падаетъ, а при сокращеніи предложенія — повышается. Наконецъ, если съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ спроса, одновременно и равномерно увеличивается или уменьшается и предложеніе, то цѣна товара остается безъ перемѣны. Слѣдовательно, цѣны товаровъ измѣняются только тогда, когда измѣняется отношеніе между спросомъ и предложеніемъ, когда нарушается въ ту или другую сторону равновѣсіе между ними.

Отсюда видно, что законъ спроса и предложенія, управляющій колебаніями цѣнъ, заключается въ томъ, что цѣна товара измѣняется въ прямомъ отношеніи къ измѣненію спроса и въ обратномъ—къ измѣненію предложенія.

Основное условіе спроса есть желаніе приобрести цѣнность, соединенное съ необходимыми для этого средствами.

Потребность въ приобретеніи цѣнности есть первое основаніе и источникъ спроса, ибо безъ потребности не можетъ быть спроса. Но вліяніе потребностей не ограничивается тѣмъ, что онѣ рождаютъ спросъ: онѣ опредѣляютъ его размѣры, качество и направленіе. Все существующее разнообразіе спроса, по количеству и качеству требуемыхъ цѣнностей, по степени настоятельности этихъ требованій, по степени ихъ постоянства или измѣчивости, развитія или упадка.

зависитъ отъ размѣровъ и качествъ существующихъ въ обществѣ потребностей и измѣненія этихъ потребностей.

Что касается средствъ покупателя, то они зависятъ отъ его покупной или платежной способности. Покупная способность опредѣляетъ и количественные размѣры спроса, и цѣну спрашиваемыхъ продуктовъ или услугъ, причемъ, при данной платежной способности, цѣна и количество всегда находятся въ обратномъ отношеніи.

Такъ какъ покупная способность различныхъ потребителей, для которыхъ назначается продуктъ, различна, то возможныя колебанія цѣны, а, въ зависимости отъ цѣны, и колебанія спроса точно такъ же чрезвычайно различны. Самое незначительное повышение цѣны на предметы, назначенные для потребителей съ ограниченными средствами, можетъ сплошь и рядомъ превысить ихъ покупныя средства и заставить отказаться отъ потребления или значительно сократить его; между тѣмъ предметы потребления богатыхъ классовъ легче выдерживаютъ болѣе значительное повышение цѣны, потому что это повышение не оказываетъ замѣтнаго вліянія на покупательную способность покупателейъ. Возможно и обратное явленіе, т.-е. незначительное пониженіе цѣны можетъ привлечь массу новыхъ потребителей и существенно увеличить количественные размѣры спроса. Въ обоихъ этихъ случаяхъ предполагается, конечно, что потребление обладаетъ способностью къ сокращенію и развитію.

Въ частности, для спроса имѣютъ значеніе степень его *настоятельности*, *эластичности*, а равно *спеціализація спроса*. Чѣмъ предметъ необходимѣе, чѣмъ меньше можно отложить потребление его, тѣмъ сильнѣе будетъ вліяніе спроса на цѣну. Напротивъ того, возможность выждать лучшихъ условій предложенія, отложивъ удовлетвореніе тѣхъ или другихъ потребностей впредь до того времени, когда наступятъ болѣе благоприятныя условія обмѣна— словомъ, эластичность спроса — имѣетъ уравнивающее вліяніе на цѣны. Наконецъ, оказываетъ вліяніе на цѣны и спеціализація спроса, благодаря которой предъявляется все болѣе разнообразное требованіе на опредѣленное лишь и все болѣе разнообразящееся качество товара, что вызываетъ потребность все болѣе спеціализаціи производства и расширенія предложенія.

Главнѣйшими условіями предложенія являются настоятельность сбыта, степень выдержки продавца, сохраняемость продукта и издержки производства.

Производимый продуктъ можетъ назначаться исключительно для собственнаго потребления, или для сбыта въ другія хозяйства,

или, наконецъ, одновременно для того и другого назначенія. Если производство ведется ради удовлетворенія собственныхъ потребностей, то потребность въ отчужденіи оказавшагося остатка будетъ очень слабою; если же производство ведется исключительно въ видахъ сбыта то потребность въ продажѣ продукта представляется крайне *настоятельной*, такъ какъ удовлетвореніе всѣхъ потребностей хозяйства зависитъ отъ этой продажи. Когда, наконецъ, продуктъ производится и для собственнаго потребленія, и для сбыта въ другія хозяйства, съ цѣлью удовлетворенія на вырученный доходъ другихъ потребностей, то *степень настоятельности* такого сбыта будетъ въ разныхъ случаяхъ различной, приближаясь болѣе то къ первому, то ко второму изъ указанныхъ выше случаевъ.

Условіемъ предложенія является далѣе *степень выдержки продавца*. Чѣмъ болѣе продавецъ, въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, вынужденъ слѣпить сбытомъ своего товара, тѣмъ болѣе уступчивымъ онъ окажется относительно цѣны этого товара. Въ этомъ случаѣ болѣе выгоднымъ оказывается положеніе покупателя. Напротивъ того, возможность выдержки измѣняетъ положеніе продавца въ благоприятную сторону, но при этомъ существенное значеніе имѣетъ *степень сохраняемости продукта*.

Потребность въ сбытѣ продуктовъ, не подверженныхъ быстрой физической порчѣ и удобно сохраняемыхъ, будетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, гораздо слабѣе, нежели та же потребность по отношенію къ продуктамъ, легко портящимся. Нѣкоторые виды цѣнностей вовсе лишены способности къ накопленію и сохраненію даже на самое короткое время. Такъ, напримѣръ, если рабочему не удалось использовать въ теченіе дня свою трудовую силу, то для него оказывается безвозвратно потерянной цѣнность рабочаго дня; этимъ обуславливается сильное паденіе заработной платы при значительномъ предложеніи рабочихъ рукъ. Нѣкоторые предметы подвергаются скорому обезцѣненію не вслѣдствіе своихъ физическихъ свойствъ, а вслѣдствіе особенностей ихъ хозяйственнаго назначенія (предметы моды по истеченіи сезона). Такое же вліяніе, какъ недолговѣчность или склонность къ быстрой порчѣ, имѣютъ неудобства храненія, даже для продуктовъ долговѣчныхъ. Если храненіе товара, хотя бы обладающаго высокой степенью сохраняемости; сопряжено съ значительнымъ расходомъ и неудобствами, то продавецъ старается сбыть товаръ, чтобы избѣжать значительныхъ дополнительныхъ расходовъ на храненіе. Нѣкоторые продукты, наоборотъ, не только не теряютъ цѣнности отъ долговременнаго храненія, но имѣютъ способность съ теченіемъ времени

улучшаться и, вслѣдствіе этого, становиться дороже (например, вина, сигары и пр.). Въ этомъ случаѣ потребность сбыта будетъ наиболѣе слабою.

Издержки производства составляютъ тотъ уровень, ниже котораго, при нормальныхъ условіяхъ, не можетъ упасть цѣна товара. Ни одинъ продавецъ не захочетъ, конечно, отдать свой товаръ ниже того, во что онъ обошелся ему самому. Всякій, напротивъ, старается, сверхъ своихъ затратъ, получить еще излишекъ или прибыль. Размѣръ прибыли не одинаковъ, но она не можетъ подняться выше известнаго предѣла, если есть свободное соперничество между продавцами. При существованіи соперничества, если одинъ продавецъ захочетъ получить слишкомъ большую прибыль, покупатель обратится къ другому, который согласится уступить товаръ по болѣе сходной цѣнѣ; а это заставитъ и перваго понизить свою цѣну, иначе онъ рискуетъ совсѣмъ не продать товара.

Разсматривая вліяніе издержекъ производства на установленіе цѣнъ, необходимо имѣть въ виду, что издержки эти подраздѣляются на *общія*, которыя падаютъ на всю совокупность производства и мало зависятъ отъ количества производимыхъ предпріятіемъ единицъ товара, и *спеціальныя*, непосредственно зависящія отъ числа производимыхъ единицъ продукта. Къ общимъ издержкамъ производства относятся расходы на управленіе, на ремонтъ сооружений, зданий и машинъ, на освѣщеніе, отопленіе, работу механическихъ двигателей и т. п.; расходъ на приобретеніе перерабатываемыхъ матеріаловъ, заработная плата и т. п. составляютъ издержки спеціальныя. Очевидно, что чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ меньшее вліяніе на цѣну продукта будутъ оказывать общія издержки производства, лежащія на стоимости продукта лишь ничтожнымъ процентомъ. Относительная стоимость продукта будетъ здѣсь опредѣляться преимущественно спеціальными расходами. Въ иномъ совершенно положеніи оказывается мелкое производство, которое будетъ нести на своихъ издѣліяхъ всю тяжесть и общія, и спеціальныя расходы. Это — одно изъ несомнѣнныхъ преимуществъ крупнаго производства, дающее ему возможность успѣшно соперничать съ мелкимъ, постепенно вытѣсняя послѣднее подъ вліяніемъ закона спроса и предложенія.

Участіе на рынкѣ многихъ продавцовъ и покупателей вызываетъ среди этихъ представителей экономическихъ интересовъ борьбу, которая называется *соперничествомъ* (*конкуренціей*).

Всѣ продавцы желаютъ продать свои продукты какъ можно дороже; но такъ какъ каждый изъ нихъ стремится привлечь возможно

большее число покупателей на свою долю, между тѣмъ силы и условия производства не равны и настоятельность сбыта не одинакова, то нѣкоторые изъ продавцовъ могутъ сдѣлать уступки и понизить цѣны. Но уступка, сдѣланная однимъ, заставляетъ и другихъ сдѣлать то же самое, иначе они могутъ остаться безъ покупателей. Всѣ покупщики желаютъ купить товаръ или услугу какъ можно дешевле, но, при неравенствѣ и различной настоятельности потребностей, одни изъ покупателей могутъ согласиться заплатить высшую цѣну, и эта дорогая цѣна, предложенная нѣкоторыми, заставляетъ другихъ платить такую же цѣну, иначе они могутъ остаться безъ товара. Такимъ образомъ, цѣна устанавливается отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ подъ влияніемъ соперничества продавцовъ и покупателей.

Однако, соперничество не всегда бываетъ свободнымъ и, слѣдовательно, законъ спроса и предложенія не всегда можетъ проявиться въ полной силѣ. Условия, уменьшающія число наличныхъ конкурентовъ и затрудняющія приливъ новыхъ, ослабляютъ вліяніе соперничества; условия, дѣйствующія въ обратномъ направленіи, усиливаютъ соперничество.

Соперничество оказываетъ прочное и продолжительное вліяніе на цѣны и производство въ той мѣрѣ, въ какой оно можетъ вызвать перемѣщеніе производительныхъ силъ изъ одного мѣста въ другое и изъ одного промысла въ другой. Но такое перемѣщеніе встрѣчаетъ ограниченія, во-первыхъ, въ самыхъ свойствахъ производительныхъ силъ и, во-вторыхъ, въ законахъ и общественныхъ установленіяхъ.

Природа подчинена человѣку, но только до извѣстной степени. Нѣкоторыя силы природы ограничены и связаны съ опредѣленнымъ мѣстомъ, ихъ дѣйствіе совершается по физическимъ законамъ и только отчасти можетъ быть измѣнено человѣческими усиліями и предусмотрительностью. Трудъ также не легко перемѣщается изъ одного мѣста въ другое, изъ одного промысла въ другой. Каждого человѣка прикрѣпляютъ къ его мѣсту жительства многія узы, а перемѣна занятій требуетъ подготовки. Земледѣльцу такъ же трудно сдѣлаться ремесленникомъ, какъ ремесленнику — земледѣльцемъ. Значительное перемѣщеніе труда совершается лишь при смѣнѣ цѣлаго ряда поколѣній. Что касается капитала, то легче перемѣщается капиталъ оборотный; капиталъ же основной — орудія, машины, строенія и т. п. — иногда вовсе не можетъ получить новаго назначенія, а въ другихъ случаяхъ, при перемѣнѣ назначенія, теряетъ большую часть своей цѣнности.

Законы и общественныя установленія также могутъ задерживать

передвиженіе силъ и ограничивать вліяніе соперничества. Сюда относятся ограничительные законы о земельной собственности, о сословіяхъ, корпорацияхъ, привилегіяхъ и т. п.

Таковы причины, ограничивающія примѣненіе соперничества. Предпріятія, пользующіяся, въ силу своего особаго положенія, исключительнымъ правомъ предложенія, называются *монополіями*, а цѣна, устанавливаемая такими предпріятіями, при отсутствіи и, слѣдовательно, безъ вліянія соперничества, называется *монополюющей цѣной*. Монополіи бывають естественныя и юридическія. Существуютъ предметы, количество которыхъ не можетъ быть увеличено по произволу. Сюда относятся, напримѣръ, антикварныя художественныя произведенія, рѣдкія шаданія, старыя вина опредѣленныхъ сортовъ и т. п. Далѣе, производство нѣкоторыхъ предметовъ ограничено самою природою не только въ количественномъ отношеніи, но и въ отношеніи пространства; таковы, напримѣръ, запасы гуано въ Перу. Равнымъ образомъ и многія перевозочныя предпріятія естественно исключаютъ возможность соперничества; на городскихъ, напримѣръ, улицахъ, по общему правилу, не можетъ быть проложено болѣе одного рельсоваго пути. Во всѣхъ такого рода случаяхъ, когда предложеніе опредѣленныхъ цѣнностей не можетъ быть увеличено по произволу или когда возможность соперничества устранена самими внѣшними условіями производства, создаются *естественныя монополіи*.

Наряду съ естественными монополіями существуютъ *юридическія монополіи*. Для возникновенія юридической монополіи необходимо опредѣленный актъ государственной или общественной власти, посредствомъ котораго то или другое производство изымается изъ свободнаго хозяйственнаго оборота и дѣлается достояніемъ казны, общественныхъ или частныхъ учрежденій или даже отдѣльныхъ частныхъ лицъ.

По своему происхожденію, объему и цѣлямъ, монополіи представляютъ большое разнообразіе. Существуютъ монополіи, установленныя исключительно по фискальнымъ соображеніямъ; таковы, напримѣръ, монополія фабрикаціи и продажи табака (во Франціи, Италіи и другихъ государствахъ), монополія спичечнаго производства (во Франціи), изготовленія игральныхъ картъ (въ Россіи въ пользу Воспитательнаго дома) и т. п. Далѣе, существуетъ рядъ предпріятій, представляющихъ собою опасность для населенія—выработка взрывчатыхъ веществъ, притотвленіе и продажа вина и т. п. Наконецъ, многія перевозочныя предпріятія имѣютъ значеніе естественныхъ и въ то же время юридическихъ монополій.

Таковы, напимѣръ, желѣзныя дороги. Подобный же характеръ имѣютъ многія городскія предпріятія — конножелѣзныя дороги, водопроводы, канализація и т. п. Самъ ли городъ эксплуатируетъ эти предпріятія или передаетъ право эксплуатаціи частнымъ предпринимателямъ, цѣна за пользованіе услугами означенныхъ предпріятій устанавливается или внѣ дѣйствія закона спроса и предложія, или ограниченіемъ полнаго дѣйствія сего закона, а слѣдовательно, является монополюю цѣною.

Когда, при дѣйствіи монополіи, соперничество не оказываетъ вліянія на установленіе цѣны, единственнымъ регуляторомъ монополюю цѣны является интересъ монополиста. Однако, монополіи не исключаютъ исполнѣ дѣйствія закона спроса и предложія. Съ одной стороны, при слишкомъ рѣзкомъ повышеніи цѣны, монополистъ можетъ опасаться сокращенія сбыта вслѣдствіе уменьшенія размѣровъ потребления; съ другой — ему необходимо считаться и съ тѣмъ, что пониженіе цѣны ведетъ къ расширенію потребления и спроса, а слѣдовательно, даетъ возможность увеличенія производства, что облегчаетъ полученіе болѣе дешеваго продукта и способствуетъ увеличенію дохода.

Очевидно, тѣмъ не менѣе, что каждая монополія, дающая возможность назначать цѣны болѣе или менѣе по усмотрѣнію монополиста, заключаетъ въ себѣ огромную власть, которая, при произвольномъ пользованіи ею, можетъ существенно нарушить интересы какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ классовъ населенія. Вслѣдствіе этого, монополія безопасна лишь въ томъ случаѣ, если она эксплуатируется органами государственной или общественной власти, преслѣдующими общественныя цѣли, или подъ такимъ контролемъ этой власти, который лишаетъ монополиста возможности злоупотреблять своимъ положеніемъ во вредъ всему обществу и отдѣльнымъ его членамъ.

Однородный характеръ съ монополюю цѣнами имѣютъ цѣны, устанавливаемыя торговыми и рабочими стачками и промышленными синдикатами, представляющими собою частныя соглашенія производителей и потребителей въ видахъ ограниченія не только предложія, но и спроса.

Древнѣйшій и простѣйшій видъ такого соглашенія — *торговая стачка* — сводится къ соглашенію немногихъ производителей и еще чаще торговцевъ, владеющихъ въ данный моментъ главною массою даннаго товара, продавать таковой не ниже опредѣленной, сообща установленной, цѣны. Такое соглашеніе обыкновенно сопрягается скупкою наличнаго товара по дешевой цѣнѣ для по-

слѣдующей перепродажи его по цѣнѣ повышенной. Въ прежнее время, вслѣдствіе затруднительности быстрой доставки товара за отсутствіемъ хорошихъ путей сообщенія, торговая стачка нерѣдко достигала своей цѣли. Нынѣ, когда пароходы и желѣзныя дороги облизали между собою отдаленнѣйшіе рынки, возможность торговой стачки значительно уменьшилась; такія стачки встрѣчаются лишь въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ желѣзныхъ и водныхъ путей сообщенія.

Подобно соглашеніямъ производителей съ цѣлью пониженія заработной платы, возникаютъ и соглашенія рабочихъ одного промысла, имѣющія цѣлью повышеніе заработной платы или сокращеніе рабочихъ часовъ. Такія сокращенія называются *рабочими стачками*. Обыкновенно стачкувшіеся работники сперва заявляютъ хозяевамъ свои требованія, а если хозяева не соглашаются удовлетворить таковыми, прибѣгаютъ къ забастовкѣ, т.-е. всѣ разомъ прекращаютъ работы. Рабочія стачки въ большинствѣ случаевъ не достигаютъ цѣли непосредственно, не ведутъ къ повышенію платы. Даже въ случаяхъ, когда рабочимъ удается достигнуть повышенія платы, полученная прибавка долгое время не можетъ покрыть понесенныхъ ими отъ стачки убытковъ. Потери предпринимателей, вслѣдствіе стачекъ, бывають также весьма значительны; а потому предприниматели, предвидя возможность стачки, иногда идутъ на уступки требованіямъ рабочихъ, и только въ этомъ смыслѣ можно говорить о томъ, что стачки оказываютъ вліяніе на повышеніе заработной платы. Если забастовка принимаетъ обширные размѣры по числу участниковъ въ ней и происходитъ въ такой отрасли промышленности, которая поставяетъ на рынокъ продукты первой необходимости, то отъ нея страдаютъ всѣ потребители вслѣдствіе повышенія цѣнъ. Наконецъ, когда забастовка происходитъ въ промышленности, въ особенности поставяющей продукты на иностраннѣй рынокъ, и тянется довольно долго, тогда можетъ пострадать вся отрасль промышленности, потому что въ такомъ случаѣ послѣдней угрожаетъ утрата многихъ прежнихъ покупателей, которые успѣють, за время забастовки, завести сношенія и связи въ другихъ странахъ. Въ этомъ случаѣ неознаградимо пострадаютъ и забастовавшіе рабочіе отъ сокращенія производства.

Въ новѣйшее время особенное развитіе получили *промышленныя синдикаты* (иначе называемые картелями, трѣстами и т. п.), т.-е. соглашенія промышленниковъ въ видахъ установленія фактической монополіи производства или продажи опредѣленнаго продукта. Промышленные синдикаты принимаютъ самыя разнообразныя

формы и имѣютъ неодинаковое экономическое значеніе. Установленіе произвольной цѣны на монополизированный синдикатомъ продуктъ достигается путемъ или сокращенія производства, или скулки сырыхъ матеріаловъ по пониженной, заранѣе установленной цѣнѣ, или, наконецъ, путемъ найма рабочихъ лишь по опредѣленной, тоже пониженной цѣнѣ. Но случается, что образованіе промышленнаго синдиката приводитъ и къ пониженію цѣны продукта, такъ какъ сліяніе капиталовъ и уменьшеніе общихъ расходовъ производства даетъ синдикату возможность продавать продукты по пониженной цѣнѣ, но выручать большую прибыль.

Промышленные синдикаты не менѣе, а во многихъ случаяхъ даже и болѣе монополій подвержены дѣйствію закона спроса и предложенія. Прежде всего, въ данномъ случаѣ, не исключается вѣроятность возникновенія новыхъ предпріятій, не входящихъ въ составъ синдиката; возможно также отдѣленіе участниковъ, уже примкнувшихъ къ синдикату; потребители, въ свою очередь, нерѣдко входятъ между собою въ соглашеніе, направленное противъ синдикатныхъ фирмъ, причемъ производимые послѣдними продукты замѣняются другими; наконецъ, промышленные синдикаты вынуждены считаться съ возможностью сокращенія потребленія.

Дѣйствующее у насъ законодательство относится отрицательно ко всякимъ соглашеніямъ торговцевъ или промышленниковъ съ цѣлью возвышенія или пониженія цѣнъ. За стачки, сдѣлки или соглашенія торговцевъ или промышленниковъ къ возвышенію цѣнъ на предметы продовольствія, а также на другіе необходимой потребности товары, или къ непомѣрному пониженію цѣнъ на нихъ, въ намѣреніи стѣснить дѣйствія доставляющихъ товары, установлено тюремное заключеніе отъ 4 до 8 мѣсяцевъ — для зачинщиковъ и арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ или денежное взыскаіііе не свыше 200 руб. — для участниковъ сдѣлки. Наказаніе еще усиливается (лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тюрьмѣ на время до 2 лѣтъ), если отъ стачки произойдетъ дѣйствительный недостатокъ въ товарахъ или нарушеніе общественнаго спокойствія. Столь же отрицательно относится наше законодательство и къ рабочимъ стачкамъ. Налагается арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ на зачинщиковъ и отъ 7 дней до 3 недѣль на участниковъ стачки между работниками съ цѣлью прекращенія работъ, дабы понудить хозяевъ къ возвышенію платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія его срока. Наказаніе усиливается (тюремное заключеніе на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ для зачинщиковъ и отъ 2 до 4 мѣсяцевъ для прочихъ),

если прекращение работ действительно последовало. Дальнейшее усиление наказания следует за порчу заводского имущества и принуждение других рабочих прекратить работу. В свою очередь, и содержатели заводов, понижающие самовольно плату рабочим или платящие материалами (хлѣбомъ и проч.), подвергаются штрафу до 300 рублей.

Условия спроса и предложѣнія въ однихъ случаяхъ чрезвычайно разнообразны и измѣнчивы, въ другихъ, напротивъ, болѣе однородны и устойчивы. Цѣна съ ея колебаніями есть выраженіе указаннаго разнообразія и измѣчивости условий спроса и предложѣнія; она стремится приспособиться ко всякому измѣненію условий производства, сбыта и потребления, и чѣмъ значительнѣе и чаще эти перемѣны, тѣмъ значительнѣе колебанія цѣны. Но если условия производства, торговли и потребления известнаго продукта или услуги болѣе или менѣе одинаковы и постоянны, то устанавливается нѣкоторая средняя цѣна, которая можетъ удержаться въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, пока существеннымъ образомъ не измѣнятся условия производства, торговли и потребления. Явленіе это, называемое *рутиною цѣнз*, особенно часто наблюдается въ мелкомъ, розничномъ торгѣ; оно обуславливается слабою имущественною состоятельностью, необходимостью въ кредитѣ множества мелкихъ потребителей, укоренившейся привычкой, отсутствіемъ подвижности и предприимчивости, вообще малокультурностью населенія. Известно, напримѣръ, совершенное почти отсутствіе колебаній цѣны на печеный хлѣбъ, булки, мясо, виноградное вино и другіе продукты въ розничной торговлѣ, въ то время какъ оптовые цѣны на эти продукты колеблются очень значительно. Лучшимъ средствомъ борьбы съ рутинною цѣнзъ является возникновеніе и постоянное расширеніе круга дѣйствій потребительныхъ обществъ, созданіе товариществъ для покупки и продажи своимъ членамъ предметовъ, нужныхъ имъ для производственныхъ и другихъ цѣлей, учрежденіе крупныхъ магазиновъ въ большихъ торговыхъ центрахъ и т. п.

Такимъ образомъ, во всѣхъ явленіяхъ даже стѣсненнаго соперничества наблюдается естественное движеніе къ возможному восстановленію вліянія на цѣны закона спроса и предложѣнія.

Колебанія цѣны и связь послѣднихъ не только съ различными, обуславливающими ихъ, явленіями даннаго времени, но также, если принять во вниманіе болѣе продолжительные періоды, съ развитіемъ народнаго хозяйства и общимъ культурнымъ подъемомъ населенія, давно уже побудили вести правильныя записи цѣны на

главнѣйшіе товары. Предметомъ наблюденія служатъ не только крайнія за извѣстные періоды колебанія цѣнъ, но и среднія цѣны. Среднія цѣны выводятся путемъ сложения отмѣченныхъ за данный періодъ времени отдѣльныхъ цѣнъ и раздѣленія итога на число слагаемыхъ, такимъ образомъ, получается *средняя арифметическая цѣна*, дающая среднее всѣхъ колебаній. При этомъ, однако, оставляется безъ вниманія количество товаровъ, по которымъ состоялись сдѣлки; между тѣмъ дѣйствительное значеніе цѣны опредѣляется количествомъ проданнаго по этой цѣнѣ товара. Средняя цѣна, выведенная изъ итоговъ помноженія количества проданныхъ товаровъ на цѣну каждой сдѣлки, называется *среднею динамическою цѣною*. Очевидно, что средняя динамическая цѣна является наиболѣе точнымъ показателемъ движенія цѣнъ во времени и въ пространствѣ; однако, въ большинствѣ случаевъ необходимо довольствоваться средними арифметическими цѣнами, такъ какъ для установленія среднихъ динамическихъ цѣнъ не имѣется достаточно данныхъ.

Лекція XV.

Сущность теоріи Маркса. Заблужденія и предвзятая идеи, лежація въ основѣ этой теоріи. Рабочій вопросъ. Положеніе рабочихъ классовъ и мѣры къ его улучшенію. Истинныя задачи государства въ рабочемъ вопросѣ и антигосударственная агитація въ этой области.

Мѣнову цѣнность имѣютъ только предметы, для производства или добыванія которыхъ необходимъ человѣческой трудъ. То, что всякому доступно даромъ, безъ употребленія какихъ-либо усилій и затратъ, не имѣетъ цѣны. Чѣмъ больше трудовыхъ усилій требуется для притотвленія известной вещи, тѣмъ выше ея цѣнность, и наоборотъ. Въ этомъ смыслѣ лучшіе представители науки о народномъ хозяйствѣ, начиная съ Адама Смита, утверждали, что трудъ есть источникъ цѣнности. Но количество труда, употребленнаго на производство, сводится къ количеству издержекъ, которые должны быть возмѣщены въ цѣнѣ продукта съ присоединеніемъ прибыли; а издержки покрываются и прибыль получается только при достаточномъ спросѣ на товаръ со стороны потребителей. Такимъ образомъ, въ конечномъ выводѣ мѣновая цѣнность опредѣляется закономъ спроса и предложенія и издержками производства.

Но есть ученіе, которое утверждаетъ, что мѣновая цѣнность опредѣляется исключительно трудомъ, потребнымъ на изготовленіе товара, и что, слѣдовательно, товары обмѣниваются между собою соответственно рабочему времени, нужному на ихъ производство. Наиболѣе полное и прямолинейное теоретическое развитіе ученія о трудѣ, какъ единственномъ источникѣ цѣнности, и отсюда о злоупотребленіяхъ капитала по отношенію къ труду, имѣется въ изслѣдованіяхъ Карла Маркса, изложенныхъ, главнымъ образомъ, въ его сочиненіи „Капиталъ“ и пользовавшихся продолжительнымъ успѣхомъ почти всюду, особенно же въ Россіи, гдѣ выводы Маркса и понятія раздѣляются многими. Представляется повтому небезполезнымъ ознакомиться ближе съ теоріею автора „Капитала“.

Основные положенія Маркса о цѣнности, трудѣ и капиталѣ заключаются въ слѣдующемъ.

Трудъ есть источникъ цѣнности товаровъ; извѣстныя количества человѣческаго труда кристаллизуются въ его продуктахъ и опредѣляютъ мѣру ихъ мѣновой стоимости. Принимается, конечно, во вниманіе только то количество труда, которое необходимо для приготовленія товара при данныхъ общественныхъ условіяхъ производства. Товары обмѣниваются по трудовой ихъ стоимости; продукты, заключающіе въ себѣ равныя количества труда, равноцѣнны и, при обмѣнѣ ихъ черезъ посредство денегъ, не могутъ возникнуть никакой прибыли. Прибыль капитала образуется въ періодъ производства, вслѣдствіе того, что наемный трудъ рабочихъ производитъ больше, чѣмъ стоитъ онъ капиталисту. Цѣнность труда опредѣляется количествомъ средствъ, необходимыхъ для содержанія работника и его семьи; нѣкоторая часть рабочаго дня достаточна для покрытія этой наемной цѣны труда, и слѣдовательно, въ теченіе остальныхъ часовъ работы создается уже прибавочная цѣнность, не оплачиваемая хозяиномъ и присвоиваемая имъ даромъ безъ соответственнаго вознагражденія. Эта прибавочная цѣнность, создаваемая трудомъ наемныхъ рабочихъ, есть единственный источникъ богатства капиталистовъ. Рабочій продаетъ не свой трудъ, а свою рабочую силу, изъ которой хозяинъ старается извлечь какъ можно больше производительнаго труда; онъ какъ бы продаетъ самого себя, а не то или иное количество своихъ рабочихъ часовъ.

Въ опредѣленіи мѣновой стоимости труда Марксъ, такимъ образомъ, существенно отступаетъ отъ основнаго понятія цѣнности. Онъ ставитъ цѣнность труда въ зависимость не отъ того, сколько требуется для содержанія и постояннаго возстановленія рабочей силы, а отъ того, какую пользу можетъ трудъ принести покупателю (фабриканту); излишекъ же пользы, извлекаемой покупателемъ (фабрикантомъ), признается неоплаченнымъ, несмотря на фактъ продажи труда самимъ рабочимъ по условленной цѣнѣ. Между тѣмъ относительно всѣхъ другихъ товаровъ нѣтъ и рѣчи о соображеніяхъ подобнаго рода, хотя вполнѣ возможны товары, доставляющіе особыя выгоды пріобрѣтателю, напримѣръ, усовершенствованныя орудія и машины, увеличивающія производительность труда. По Марксу, только живой человѣческій трудъ производитъ цѣнность; капиталъ, какъ мертвый продуктъ труда, не производителенъ самъ по себѣ: онъ только всасываетъ въ себя живую работу и оживляется трудомъ для производства. Капиталъ только возстановляетъ свою цѣнность въ производствѣ, не прибавляя ничего къ цѣнности производимыхъ товаровъ. Машины только оплачиваютъ

свою стоимость; производительность их — даровая, как и производительность силъ природы. Разные виды труда, начиная съ научно-техническаго и кончая простымъ мускульнымъ, приводятся Марксомъ къ одной и той же нормѣ — къ отвлеченной человѣческой работѣ, воплощаемой въ производимыхъ товарахъ. Высшія формы труда оплачиваются дороже, но болѣе высокая оцѣнка ихъ сравнительно съ черной работой, по мнѣнію Маркса, не мѣняетъ сущности и не мѣшаетъ опредѣлять стоимость товаровъ по количеству заключающагося въ нихъ простого человѣческаго труда. Въ дальнѣйшемъ изложеніи Марксъ уже говоритъ исключительно объ эксплуатаціи простыхъ наемныхъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, совершенно оставляя въ сторонѣ участіе въ производствѣ высшаго техническаго труда, тоже наемнаго. Прибыль, по Марксу, создаютъ только простые рабочіе, отдающіе капиталисту излишнее количество рабочихъ часовъ, сверхъ оплаченныхъ, т.-е. необходимыхъ для возмѣщенія заработной платы; только высасываніе этого труда обогащаетъ капиталиста.

Такова, въ общихъ чертахъ, сущность теоріи Маркса. Заблужденія и предвзятая идея, лежащая въ основѣ этой теоріи, явствуютъ изъ разсмотрѣнія основнаго ея положенія, что равноцѣнные товары имѣютъ равную цѣнность, потому что въ нихъ содержится одинаковое количество средняго отвлеченнаго человѣческаго труда, общественно-необходимаго для ихъ производства.

Указанное положеніе, прежде всего, страдаетъ полною неопредѣленностью. Мы имѣемъ рядомъ пшеницу урожайнаго и неурожайнаго года, желѣзо изъ богатѣйшихъ и бѣдныхъ рудъ, продукты фабричной и ручной ткацкой работы, золото изъ богатыхъ россыпей, брилліанты изъ единственныхъ въ своемъ родѣ копей, добываемые почти даромъ счастливыми искателями. Намъ положительнымъ образомъ извѣстно, что всѣ эти равноцѣнные товары представляютъ крайне различныя количества человѣческаго труда, что пшеница изъ урожайныхъ странъ добыта съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ въ неурожайныхъ, что продукты ручной ткацкой работы стоили вдвое больше труда, чѣмъ фабричныя издѣлія, что желѣзо могло требовать больше или меньше работы, смотря по богатству рудъ и по способу ихъ разработки, что золото и брилліанты могли стоить въ пятьдесятъ или въ сто разъ меньше труда, чѣмъ сравниваемые съ ними товары. Это разнообразіе количествъ человѣческой работы, воплощенныхъ въ указанныхъ товарахъ, намъ вполне извѣстно; но самаго количества потраченнаго на нихъ труда мы не знаемъ и опредѣлить не можемъ, а не зная этого количества

въ отдѣльныхъ производствахъ и въ общей ихъ совокупности, мы ничего не можемъ сказать о средней общественно - необходимой нормѣ отвлеченнаго человѣческаго труда, воплощаемаго въ производимыхъ товарахъ, и эта средняя норма остается величиною совершенно неизвѣстною и неуловимою. Столь же мало мы можемъ опредѣлить степень и объемъ дѣйствія тѣхъ общественныхъ и естественныхъ условий, которыя непосредственно вліяютъ на количество необходимой человѣческой работы въ разныхъ отрасляхъ промышленности и въ различныхъ странахъ земного шара.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, общее положеніе о цѣнности, какъ о кристаллизованномъ трудѣ, оказывается непримѣнимымъ къ извѣстнымъ разрядамъ товаровъ. Возьмемъ наудачу товары разнаго рода, кромѣ фабричныхъ — драгоценныя камни, апельсины, фазаны, убойный скотъ, дубовый лѣсъ, сибирскіе мѣха. Можно ли сказать обо всѣхъ этихъ предметахъ, что въ нихъ олицетвленъ человѣческій трудъ въ томъ же смыслѣ, какъ въ кускѣ полотна или въ мѣрѣ пшеницы? Въ фабричномъ продуктѣ, дѣйствительно, воплощается извѣстное количество человѣческой работы; это, дѣйствительно, продуктъ труда, безъ котораго онъ не существовалъ бы; но попробуемъ приложить ту же мѣрку къ вышеуказаннымъ товарамъ другого типа, и выйдетъ явная несообразность.

Принявъ за доказанное, что отвлеченно - человѣческій трудъ опредѣляетъ цѣнность всевозможныхъ товаровъ, Марксъ въ немногихъ словахъ разъясняетъ или, вѣрнѣе, обходитъ важный вопросъ о различныхъ видахъ и качествахъ труда, служащаго мѣриломъ цѣнности. Цѣнность товаровъ, говоритъ онъ, представляетъ затрату человѣческой работы вообще; трудъ есть расходваніе простой рабочей силы, которою обладаетъ въ своемъ тѣлесномъ организмѣ каждый обыкновенный человѣкъ, безъ особеннаго развитія. „Простая средняя работа, правда, мѣняетъ свой характеръ въ различныхъ странахъ и въ разныя эпохи, но въ данномъ обществѣ она является тѣмъ-то опредѣленнымъ. Болѣе сложный трудъ принимается только за повышенную или умноженную простую работу, такъ что меньшее количество сложной работы равняется большому количеству простой работы“.

На самомъ дѣлѣ никакого перечисленія сложныхъ и высшихъ формъ работы въ простыя и не происходитъ, да и происходить не можетъ, потому что, при существующемъ дежевномъ хозяйствѣ, наемный трудъ оплачивается разнообразно въ зависимости отъ особыхъ обстоятельствъ рабочаго рынка. Впрочемъ, по Марксу, для перечисленія сложной работы въ простую нельзя руковод-

ствоваться существующими нормами денежной заработной платы, ибо послѣдняя не соответствует внутренней цѣнности труда, а надо брать за единицу полную производительность дневного труда простого работника, сообразно количеству вырабатываемыхъ имъ продуктовъ, т.-е. надо найти извѣстную величину, для опредѣленія которой не имѣется пока никакихъ положительныхъ данныхъ. Самая эта величина, если бы она и была найдена, оказалась бы непостоянною, подверженною частымъ измѣненіямъ и колебаніямъ: одинъ день простого труда имѣть другое значеніе въ фабричномъ производствѣ, чѣмъ въ ремесленномъ или земледѣльческомъ, другое въ богатыхъ рудникахъ, чѣмъ въ бѣдныхъ, другое въ урожайной мѣстности, чѣмъ въ неурожайной и т. д. Въ конечномъ результатѣ единица мѣры человеческого труда превращается въ нѣчто неуловимое, и выставитъ положеніе, что цѣнность товаровъ измѣряется количествомъ заключающейся въ нихъ простой человеческой работы, значить ничего не сказать.

Такова теоретическая сторона положенія, лежащаго въ основаніи теоріи Маркса. Другія стороны этого ученія, представляющія собою какъ бы дальнѣйшее развитіе основнаго положенія, направлены, главнымъ образомъ, къ обоснованію предвзятой идеи, что только изъ физическаго труда человеческого извлекается прибавочная цѣнность, обогащающая капиталиста, что эта прибавочная цѣнность есть исключительный „природный даръ“ живой рабочей силы.

Это утвержденіе Маркса опровергается повседневымъ опытомъ странъ, стоящихъ на высокой ступени промышленнаго развитія. Капиталъ всюду стремится, по мѣрѣ возможности, сократить число рабочихъ въ крупной промышленности введеніемъ усовершенствованныхъ машинъ и все болѣе уклоняется, такимъ образомъ, отъ широкаго пользованія особымъ „природнымъ даромъ“ живой рабочей силы. При печатаніи узоровъ ситцевой матеріи одна машина, при содѣйствіи одного человѣка или мальчика, исполняетъ теперь въ теченіе часа такую же работу, какую прежде дѣлали 200 рабочихъ; слѣдовательно, вмѣсто прибавочнаго труда двухсотъ человѣкъ, фабрикантъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи прибавочный трудъ только одного работника или мальчика, въ качествѣ единственнаго источника своей прибыли. Во времена Адама Смита необходимо было участіе десяти человѣкъ для приготовленія 48.000 иголокъ въ теченіе дня; теперь она машина вырабатываетъ ежедневно 145.000 иголокъ. Одна женщина или дѣвочка наблюдаетъ обыкновенно за дѣйствіемъ четырехъ такихъ машинъ и производитъ

сть ними ежедневно около 600.000, а въ недѣлю свыше 3 милліоновъ иголокъ. Слѣдовательно, въ производствѣ швейныхъ иголокъ прибавочный трудъ 125 рабочихъ замѣненъ прибавочною работою одной женщины или дѣвочки, которую, по теоріи Маркса, только и создается прибыль капитала въ данномъ предпріятіи, благодаря особому природному дару живой рабочей силы.

Эти наглядныя противорѣчія между повседневными фактами дѣйствительной жизни и ученіемъ Маркса въ достаточной мѣрѣ убѣждаютъ въ односторонности его теоретическихъ построеній. Но именно односторонность автора „Капитала“ обезпечила широкое распространеніе проводимыхъ имъ идей въ средѣ лицъ, которыя вели дѣятельную агитацію противъ господствовавшего въ Западной Европѣ политическаго и экономическаго строя.

Изъ выставленныхъ Марксомъ положеній, что только трудъ является источникомъ всякой цѣнности, то отсутствіе у рабочаго орудій производства заставляетъ его отдавать свой трудъ за плату, покрывающую лишь стоимость необходимыхъ для существованія средствъ, что капиталисты пользуются не тѣми только часами труда, которые соотвѣтствуютъ такой оплатѣ, а всѣмъ временемъ рабочаго, обращая въ свою пользу всю эту разницу и на ней основывая весь дальнѣйшій широкость капитала, послѣдователи Маркса вывели заключеніе, что капиталъ, какъ представитель вчерашняго труда, долженъ зависѣть только отъ работниковъ, представителей сегодняшняго дѣйствительнаго труда, благодаря работѣ которыхъ новый продуктъ получаетъ цѣнность, а капиталъ — приращеніе.

Успѣхъ, выпавшій на долю идей Маркса и его послѣдователей, въ значительной мѣрѣ обусловливается особенностями положенія рабочаго вопроса въ странахъ крупнаго промышленнаго производства, съ одной стороны, а съ другой — довольно безучастнымъ въ теченіе долгаго времени отношеніемъ къ этому вопросу государственной власти.

Имѣющіяся данныя о ходѣ промышленной жизни въ Англіи, Германіи и Соединенныхъ Штатахъ хотя и обнаруживаютъ постепенный подъемъ средняго достатка, но въ то же время свидѣтельствуютъ о громадномъ ростѣ крупныхъ состояній немногихъ единицъ, а также о значительномъ числѣ слишкомъ ничтожныхъ состояній и доходовъ, не способныхъ обезпечить даже наиболѣе настоятельныя потребности семейной жизни рабочихъ. Такимъ образомъ, рядомъ съ чрезмѣрнымъ и все возрастающимъ богатствомъ отдѣльныхъ лицъ, все еще наблюдается совершенная нищета въ низшихъ слояхъ рабочаго населенія, и культурный прогрессъ европейскихъ

народовъ пока еще не сопровождается общимъ довольствомъ. Расширилась область приложенія труда, трудъ все становится выше по качеству, но степень жизненной обезпеченности представителей труда — рабочихъ — въ большинствѣ случаевъ все еще остается очень низкой. Возможно пониженный размѣръ заработной платы и возможно большее удлиненіе рабочаго дня ставятся иногда ложно понятой основой увеличенія доходности предпріятія; низкая плата труда иногда предпочитается знанію и сноровкѣ рабочаго; къ его развитію, въ нравственномъ отношеніи и въ дѣлѣ технической подготовки, заботъ не прилагается. Машинное производство, не требующее, въ большинствѣ случаевъ, значительной физической силы, побуждаетъ заводчиковъ и фабрикантовъ обращаться къ болѣе дешевому женскому и дѣтскому труду. Нерѣдки случаи злоупотребленій системой штрафовъ и вычетовъ, выдачи тѣ кредиты даже недоброкачественныхъ продуктовъ по болѣе дорогой цѣнѣ изъ фабричныхъ и заводскихъ лавочекъ; въ видахъ пониженія заработка рабочихъ, устраиваются мѣстами жилища помѣщенія, не исполнѣ соответствующія гигиеническимъ и санитарнымъ требованіямъ, но сдаваемые рабочимъ за сравнительно высокую плату. Необходимая въ этой обстановкѣ обезпеченность усиливается въ періоды торгово-промышленнаго зстоя, перепроизводства и денежныхъ затрудненій, когда наиболѣе слабыя изъ соперничающихъ между собою предпріятіи и наименѣе умѣло руководимыя вынуждены прекращать дѣйствіе: наступаютъ тяжкіе дни безработицы, въ корень подтачивающей благосостояніе рабочихъ массъ и, въ свою очередь, способствующей обезпеченію труда, тѣмъ и пользуются предприниматели.

Указанныя явленія не всеобща, но наличность, а мѣстами и распространенность ихъ не подлежитъ сомнѣнію. Къ этому присоединяется скопленіе рабочей массы въ промышленныхъ центрахъ, влекущее за собою жилищную тѣсноту, причемъ тѣснота жилыхъ рабочихъ помѣщеній и ихъ неудовлетворительность служатъ причиною значительной заболѣваемости въ средѣ рабочаго класса. Наконецъ, чрезмѣрная работа, при удлиненіи числа рабочихъ часовъ, совмѣстная работа обоехъ половъ, напряженіе въ работѣ неразвитаго организма подростковъ — все это, при прочихъ тягостныхъ условіяхъ, создаетъ рядъ неблагоприятныхъ вліяній, вызывающихъ ослабленіе семейныхъ узъ, нравственную распушенность, низкій уровень развитія, алкоголизмъ, возрастаніе преступности, увеличеніе болѣзненности, смертности и даже вырожденія.

Эти печальныя явленія наблюдаются не исключительно въ

области крупной промышленности: они существуют и в мелкой промышленности, и даже в земледелии, но менее заметны. Злоупотребления рабочим трудом со стороны владельцев мелких промышленных предприятий представляются явлением заурядным: тяжелое положение так называемых ремесленных учеников хорошо известно. Еще хуже положение кустарей, работающих прямо на рынок. Они или всецело во власти скупщиков, снабжающих их сырьем и орудиями производства, или же, располагая даже собственными орудиями производства, не в состоянии успешно конкурировать с фабрикой и вынуждены продавать продукты по цене, совершенно не оплачивающей работы. Наконец, в земледельческой промышленности, где убогая жатва неожиданно сменяет обильную, наблюдается та же необеспеченность рабочего, предлагающего себя на рынке живого труда.

Хотя указанные темные стороны рабочего вопроса стали проявляться, и притом довольно заметным образом, уже в первое время вступления западно-европейских народов на путь промышленного капиталистического развития, однако, государственная власть на первых порах относилась к ним довольно безучастно. Законодательные мероприятия ограничивались признанием за рабочими права организации союзов самопомощи. Союзы эти с течением времени получают широкое и закономерное развитие; одновременно с этим заметно ослабевает и даже вовсе прекращается противоразительная агитация рабочих союзов, постоянно прикрывавшаяся, пока они были тайными. Свобода рабочих союзов, по примеру Англии, узаконяется в Соединенных Штатах, Швейцарии, Франции и, с некоторыми ограничениями, в Германии и других государствах Западной Европы. Главная задача этих профессиональных союзов — помощь во время безработицы, приспекание занятий, третейское улажение недоразумений между рабочими и работодателями, предотвращение соперничества между рабочими, способного понизить заработную плату и т. п. Разъ начавшееся под охраною закона кооперативное движение среди рабочих постепенно принимало разнообразные формы. Так, образовались потребительные товарищества, имеющие жизненными продуктами и иными предметами потребления, минуя целью обеспечить рабочих и их семьи дешевыми и хорошими посредническую торговлю, кредитными и ссудо-сберегательными товариществами и даже товариществами для устройства рабочими самостоятельного производства.

Но возможность закономерного и, при этом только условно,

плодотворнаго проведенія въ жизнь начала самопомощи въ средѣ рабочихъ классовъ, а равно огражденіе законныхъ интересовъ какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей обуславливалось государственнымъ вмѣшательствомъ въ область взаимныхъ отношеній представителей труда и капитала. Чѣмъ быстрѣе шло промышленное развитіе западно-европейскихъ народовъ, чѣмъ явственнѣе, притомъ, выступали наружу и темныя стороны рабочаго вопроса, и ненормальность отношеній между рабочими и фабрикантами, тѣмъ настоятельнѣе становилась необходимость вмѣшательства государственной власти въ эту область народной жизни, такъ какъ только государственная власть, путемъ соответствующихъ законодательныхъ мѣропріятій и при посредствѣ своихъ органовъ, могла стать на защиту общественныхъ интересовъ, предоставляя, съ одной стороны, равную законодательную охрану правъ труду и капиталу, а съ другой—создавая для представителей труда обстановку, въ которой они получаютъ возможность закономѣрно отстаивать свои интересы.

Въ Англіи, долгое время стоявшей впереди другихъ европейскихъ народовъ въ дѣлѣ промышленнаго развитія, встрѣчаются и первыя попытки государственнаго вмѣшательства въ договорныя отношенія труда и капитала. Ограниченія вносятся прежде всего къ сферу дѣтскаго и женскаго труда; ограничивается продолжительность рабочаго дня; устанавливается воскресный отдыхъ, предъявляются требованія фабричной гигиены и безопасности, вводится фабричный правительственный надзоръ и т. п. Не менѣе послѣдовательно тѣ же начала проводятся и во всѣхъ другихъ промышленныхъ странахъ, причемъ Германія даетъ примѣръ государственнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзней, старости и вообще неспособности къ работѣ, а также вводитъ третейскіе суды для разбора споровъ между предпринимателями и рабочими и для охраны рабочихъ отъ нарушенія ихъ частныхъ правъ, создаваемыхъ договоромъ о наймѣ. Наконецъ, за послѣднее время замѣчается стремленіе распространять фабричный надзоръ и законодательныя ограниченія на область ремесленнаго и кустарнаго труда. Въ то же время устройствомъ доступныхъ населенію берегательныхъ касокъ государство воспитываетъ чувство бережливости, а широкимъ распространеніемъ народнаго образованія, общаго и техническаго, и болѣе совершенной его постановкой создаетъ рабочему возможность достиженія высшихъ и наилучше оплачиваемыхъ формъ труда. Въ конечномъ итогѣ, благодаря такому направленію дѣятельности государства, все наиболѣе способное, знающее, старательное, бережливое находитъ выходъ своими силами,

вообще, въ предѣлахъ, допускаемыхъ неизбежнымъ естественнымъ неравенствомъ людей. Въ этомъ охраняемомъ государствомъ равновѣсіи общественныхъ и личныхъ интересовъ, безъ поглощенія, однако, послѣднихъ первыми, намѣчается лучший путь къ разрѣшенію рабочаго вопроса, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и лучшее предохраненіе рабочихъ отъ вліянія противогосударственной агитаціи.

Агитаторы и вожаки рабочихъ, преслѣдующіе обыкновенно личные политическія цѣли, ничего общаго съ интересами рабочихъ не имѣющія, пользуются борьбой труда и капитала и тяжкими условіями рабочихъ классовъ лишь съ тѣмъ, чтобы создать рабочее движеніе. Преувеличенная обрисовка ужасовъ эксплуатаціи труда, поощреніе самыхъ безнравственныхъ инстинктовъ толпы и угрожденіе имъ, поощреніе къ стачкамъ, заманчивыя перспективы овладѣнія орудіями труда и коммунистическаго строя на началахъ уничтоженія собственности и общественнаго распредѣленія продуктовъ производства и пр. — вотъ обычное оружіе этихъ дѣятелей. Но въ рабочей средѣ, находящей законную защиту своихъ правъ и истинныхъ интересовъ, справедливое государственное регулированіе отношеній къ капиталу и право товарищеской организаціи для улучшенія матеріальныхъ условій своего существованія, дѣятельность агитаторовъ успѣха имѣть не можетъ.

Россія, вступая на путь болѣе широкаго промышленнаго развитія много позже другихъ государствъ, имѣетъ предъ собой богатый опытъ чужихъ заблужденій и мѣропріятій для выхода на прямую дорогу гармоническаго развитія всѣхъ силъ. Ей легче, такимъ образомъ, избѣжать ошибокъ, сразу избравъ надлежащій путь соглашенія частныхъ и общественныхъ интересовъ. Россіи легче дѣйствовать и потому, что государственный путь ея намѣчается единою Волею, внѣ борьбы партій и частныхъ интересовъ. Этою Волею уже создана лучшая основа приложенія труда въ сельскомъ быту — мелкое земельное владѣніе, которое надо лишь укрѣпить правомъ собственности; этою Волею создана уже и постоянно развивается охрана труда въ промышленномъ быту; введена фабричная инспекція, допущены и развиваются далѣе артельное начало, потребительные и иные союзы рабочихъ; изданы законы, охраняющіе трудъ малолѣтнихъ и женщинъ и устанавливающіе продолжительность рабочаго дня для всѣхъ фабричныхъ рабочихъ; приняты государственныя мѣры къ устраненію пагубнаго вліянія алкоголизма, одного изъ сильнѣйшихъ и пагубныхъ оружій въ рукахъ корыстнаго эгоизма; все шире организуется дѣло народнаго сбереженія и пр. Дальнѣйшее благотворное про-

явленіе Государевой Воли въ намѣченномъ выше направленіи согласованія частныхъ и общественныхъ интересовъ и всемірная забота о широкой постановкѣ въ странѣ общаго и техническаго образованія поставятъ въ Россіи рабочій вопросъ на единственно, вѣрномъ основаніи союзной работы труда и капитала для подъема общаго благосостоянія страны.

Лекція XVI.

Торговля. Происхождение и опредѣленіе торговли. Что такое товаръ. Механизмъ торговли. Предметъ торговаго права и торговаго законодательства. Внутренняя и внѣшняя торговля. Торговля крупная и мелкая. Рынокъ. Биржи. Торговый классъ въ Россіи. Степень развитія въ Россіи промышленности и торговли (внутренней и внѣшней) сравнительно съ развитіемъ въ другихъ странахъ. Факторы, способствующіе развитію торговли. Причины сравнительно слабого развитія торговли въ Россіи. Торговый оборотъ. Значеніе торговаго оборота и цѣны продукта для выгоды торговли.

Шутемъ обмѣна устанавливается необходимая связь между производствомъ и потребленіемъ. Но обмѣнъ представляется далеко не легкимъ дѣломъ. Потребителю надо знать, гдѣ производятся нужные ему предметы, гдѣ и когда можно ихъ приобрести въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ, какъ съ наименьшими затратами ихъ доставить; производитель, въ свою очередь, долженъ знать, гдѣ существуетъ наибольшій въ данное время спросъ на предметы его производства, какія въ настоящій моментъ требованія, вкусы потребителей и т. п. Словомъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ и производители, и потребители, если бы имъ пришлось разыскивать другъ друга, были бы поставлены въ большое затрудненіе, а нерѣдко и въ полную невозможность сколько-нибудь удовлетворительно справиться съ неотложными для нихъ потребностями въ обмѣнѣ. Они были бы не только отвлечены такими погонками отъ своего прямого дѣла, но и самый обмѣнъ получилъ бы совершенно случайный характеръ, при которомъ не было бы мыслимо сколько-нибудь широкое развитіе производства.

Отсюда возникла уже въ самомъ раннемъ періодѣ хозяйственной дѣятельности человѣка потребность въ особомъ классѣ посредниковъ, почти исключительнымъ и постояннымъ занятіемъ которыхъ является обмѣнъ, посредничество между производителями и потребителями. Дѣятельность этого класса, направленная къ организаціи обмѣна, къ постоянному сближенію производителей и потребителей, и называется *торговлей*. Такъ какъ торговой дѣя-

тельности посвящается время и знаніе лицъ, избирающихъ этотъ родъ занятій, то очевидно, что дѣятельность эта должна оплачиваться, приносить доходъ. Отличительная особенность торговой сдѣлки отъ всякой иной мѣновой та, что торговая сдѣлка всегда возмездная, рассчитана на доходъ: торговецъ приобретаетъ предметы у производителя или другого торговца всегда съ тѣмъ, чтобы продать ихъ съ надбавкой, съ известнымъ барышемъ. Эта надбавка въ цѣнѣ, оплачивающая трудъ торговца, вполне оправдывается и по существу, ибо посредничество торговца приноситъ несомнѣнные выгоды и производителю, и потребителю.

Всякая торговля, кромѣ того, спекулятивна. Торговецъ покупаетъ товаръ, чтобы продать его затѣмъ дороже — онъ спекулируетъ на повышение; принимая на себя поставку товара по известной цѣнѣ, онъ рассчитываетъ купить его дешевле этой цѣны, т.-е. спекулируетъ на пониженіе. Эта спекуляція — рискъ торговца.

Предметомъ торговли является все то, что служитъ предметомъ обмѣна, т.-е. всѣ хозяйственныя блага, имѣющія мѣновую цѣнность. Пока цѣнности служатъ предметомъ торговли, приобретаются для продажи, хранятся, передвигаются, вообще находятся у торговца для цѣли перепродажи, онѣ называются *товарами*. Разъ предметъ достигнетъ своего потребителя, онъ уже перестаетъ быть товаромъ.

Торговля явилась почти одновременно съ производствомъ и имѣла на его развитіе огромное вліяніе. Въ древности мы видимъ цѣлыя народы, которые избирали своимъ главнымъ занятіемъ торговую, посредническую дѣятельность; упоминаемъ хотя бы финикіянъ, карагенянъ, прековъ. Первые шаги въ экономической исторіи Россіи отмѣчены также торговкою дѣятельностью: Русь кіевскаго и новгородскаго періода ведетъ торговлю по Днѣпру и Черному морю и принимаетъ участіе въ знаменитой Ганзейской торговлѣ.

Заслуги этихъ первыхъ торговыхъ посредниковъ громадны. Они служатъ дѣлу мирнаго общенія народовъ, открываютъ удобные пути, изучаютъ новыя производства, до которыхъ дошелъ тотъ или иной народъ, и знакомятъ другія страны съ этими производствами, создавая новыя потребности и расширяя постепенно сбытъ товаровъ.

Чѣмъ болѣе развивались торговые обороты и совершенствовалась торговля, тѣмъ болѣе выдѣлялось значеніе торгового посредничества. Чтобы яснѣе судить объ этомъ значеніи, необходимо, хотя бы въ главнѣйшихъ чертахъ, ознакомиться съ организаціей торговли.

Главною задачею торговли является *распредѣленіе товара*.

Разыскать товаръ тамъ, гдѣ онъ производится наилучшаго качества, наиболѣе дешево, или гдѣ въ немъ избытокъ, направить его туда, гдѣ его мало, гдѣ можно ожидать въ немъ наибольшую нужду, гдѣ, слѣдовательно, спросъ на него великъ и цѣна высока—такова первая полезная роль торговли, регулирующая цѣну, сближающая производителя съ потребителемъ. Выполняя ее, торговецъ знакомитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, производителя съ потребностями, вкусами, желаніями покупателей въ разныхъ мѣстностяхъ и тѣмъ даетъ толчокъ правильному развитію производства; онъ же знакомитъ потребителя съ товаромъ, приучаетъ къ нему, способствуетъ его распространенію.

Чтобы лучше выполнить свою задачу, торговля создаетъ послѣдовательно цѣлый рядъ устройствъ, облегчающихъ ей осѣдомленность и распространеніе товара. Сперва возникаютъ съ этой цѣлью торжки и ярмарки, куда съѣзжаются торговцы изъ разныхъ мѣстъ для закупокъ, продажъ и выясненія условій производства и торговли; затѣмъ, постепенно создаются биржи, выставки, музеи образцовъ товаровъ, справочныя торговыя бюро, коммивояжеры или странствующие съ образцами товаровъ прикащики и т. п. Торговля нуждается, кромѣ того, для надлежащей осѣдомленности въ средствахъ быстрой передачи свѣдѣній, и ея нужды болѣе всего способствовали усовершенствованіямъ почтовыхъ порядковъ, развитію телеграфныхъ и телефонныхъ сношеній.

Съ распредѣлительною задачею торговли тѣсно связана и другая — перемѣщеніе товара, т.-е. *транспортная* и *экспедиционная торговля*. Отыскать лучшіе и наиболѣе дешевые пути для товара, ускорить его перевозку, охранить его въ пути, обезпечить скорую и надежную передачу съ однихъ путей на другіе, напримѣръ, съ морскихъ на сухопутные и обратно, выполнить всѣ могущія быть предъявленными въ пути обрядности, напримѣръ, таможенныя—такова дальнѣйшая задача торговли. Въ связи съ этимъ, торговля во всѣ времена вынуждена была заботиться о путяхъ сообщенія, и не будетъ преувеличеніемъ сказать, что именно торговль, ея настояніямъ міръ во многомъ обязанъ устройствомъ и постепеннымъ усовершенствованіемъ путей сообщенія какъ морскихъ и рѣчныхъ, такъ и сухопутныхъ, начиная отъ грунтовыхъ дорогъ и кончая желѣзными; сооруженіе и содержаніе дорогъ окупала и окупаетъ въ значительной мѣрѣ торговля. Ея нуждами, ея стремленіемъ обезпечить и удепевить перевозку товаровъ созданы, главнымъ образомъ, всѣ усовершенствованія по оборудованію портовъ, на-грузкѣ и выгрузкѣ товаровъ, всѣ специальныя устройства для перевозки скота, а также скоропортящихся продуктовъ.

Кромѣ перевозки, возникаетъ потребность храненія товара въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго періода времени какъ въ мѣстахъ закупки, такъ и въ мѣстахъ дальнѣйшаго распространенія товара. Отсюда новая отрасль торговой дѣятельности—*складочная торговля*, имѣющая цѣлью обезпечить въ наилучшихъ условіяхъ сохранность товара. И въ этой области мы видимъ цѣлый рядъ постепенно возникающихъ усовершенствованій: простые амбары - склады замѣняются усовершенствованными складами, доками, элеваторами съ машинами по нагрузкѣ, выгрузкѣ, передачѣ, провѣтриванію, очисткѣ товара и пр. Къ простому храненію товара присоединяется, кромѣ того, возможность его перепродажи или заклада безъ выемки изъ склада; для этого создается цѣлая *варрантная система* путемъ выдачи владѣльцу товара особаго свидѣтельства изъ склада въ пріемъ отъ него товара, которое и можетъ перепродаваться и закладываться, какъ товаръ.

Опасность пожара, порчи товара на складѣ или въ пути вызываетъ надобность въ новомъ видѣ торговой дѣятельности—*страхованіи товара*.

Не опраличиваясь распредѣленіемъ наличнаго товара, торговля считается и съ товаромъ будущаго производства, съ его влияніемъ на цѣны; такимъ образомъ, создается *срочная торговля*. Срочная торговля бываетъ двухъ родовъ: *поставочная* и *срочная*. При сдѣлкахъ на поставку, покупается опредѣленный товаръ по пробѣ или образцу; товаръ можетъ быть даже осмотрѣнъ покупателемъ, но срокъ обязательной передачи товара продавцомъ покупателю назначается въ будущемъ, заранѣе условленномъ, времени. При сдѣлкѣ же на срокъ, можетъ и не существовать еще совсѣмъ товара (напримѣръ, хлѣбъ будущаго урожая, кофе будущаго сбора, пряжа будущей выдѣлки); во всякомъ случаѣ у продавца товара еще нѣтъ. Сдѣлка заключается на товаръ условленнаго вѣса, вида, качества и на опредѣленный срокъ. Когда этотъ срокъ наступитъ, продавецъ долженъ купить и поставить товаръ, соотвѣтствующій условіямъ сдѣлки, если того потребуетъ покупатель; но биржевой обычаи допускаетъ, что продавецъ можетъ заплатить только разницу между тою цѣною, какая была условлена по сдѣлкѣ, и тою, какая оказалась на рынкѣ въ день наступленія срока, или же получить эту разницу въ свою пользу, если товаръ въ этотъ день стоитъ дешевле. Срочная торговля усиливаетъ рискъ, но въ то же время обезпечиваетъ производству сбытъ впередъ и регулируетъ цѣны вслѣдствіе того, что она считается съ условіями не только настоящаго, но и будущаго производства и требованія.

Мы не будемъ здѣсь подробно касаться еще другихъ сторонъ торговой дѣятельности, связанныхъ, напимѣрь, съ торговлею съ отсрочкою уплаты (въ кредитъ) и съ разнообразными торговыми операціями съ деньгами и съ цѣннымъ всякаго рода бумагами (*банкирская и денежная биржевая торговля*), которыя возникли изъ товарной торговли и потребовали, въ свою очередь, цѣлаго ряда усовершенствованныхъ приѣмовъ, ускоряющихъ и облегчающихъ торговую дѣятельность. Быстрое производство платежей по сдѣлкамъ, совершеннымъ въ разныхъ мѣстахъ, снабженіе торговли и промышленности оборотными средствами, упрощеніе расчетовъ—таковы главнѣйшіе результаты этого вида торговли.

Изъ сказаннаго обнаруживается въ достаточной степени весь сложный и живой механизмъ торговли, постоянно развивающійся и совершенствующійся.

Отдѣльныя части этого механизма находятся въ самой тѣсной между собой связи, но каждая изъ нихъ представляетъ настолько специальное и сложное дѣло, что требуетъ особаго навыка и знаній. Это вызываетъ необходимость широкого раздѣленія труда въ торговлѣ и специализаціи занятій. Дѣйствительно, не говоря уже о совершенно особыхъ требованіяхъ, какія предъявляетъ къ лицамъ, посвятившимъ себя той или другой торговой специальности, каждая изъ перечисленныхъ выше отраслей торговли [распределительная, справочная, транспортная, экспедиторская, складочная, страховая, срочная], въ каждой почти изъ нихъ существуютъ дальнѣйшія подраздѣленія по роду товара и характеру торговой дѣятельности. Такъ, торговля можетъ вестись самостоятельно, за свой счетъ и рискъ, или комиссіонно, по порученію сторонъ, что совершенно измѣняетъ приемы торговли. Характеръ торговли существенно видоизмѣняется и въ зависимости отъ того, занимается ли, напимѣрь, транспортная торговля организаціею перевозки товаровъ по морю или сухимъ путемъ, слѣдитъ ли справочная торговля за производствомъ, условіями торговли, цѣнами (справочныя бюро), или же собираетъ свѣдѣнія о привилегіяхъ на изобрѣтенія, приискиваетъ имъ покупателей, даетъ техническія всякаго рода свѣдѣнія (техническія бюро). Наконецъ, въ большинствѣ отраслей торговли существуютъ разнообразныя развѣтвленія въ зависимости отъ рода товара. Такъ, торговля хлѣбомъ, мясомъ, колониальными товарами, мануфактурой, металлами, топливомъ, художественными произведеніями, книгами и пр. несомнѣнно должна вестись специально подготовленными къ тому лицами и соотвѣтственно организованными торговыми пріятіями, потому что каждый изъ этихъ

товаровъ представляется и по составу своему, и по способу обработки, и по назначенію настолько отличнымъ отъ другихъ, что требуетъ особаго изученія и особыхъ приемовъ торговли.

Отличительною особенностью торговли является ея подвижность. Торговля вся основана на томъ, чтобы не упустить выгоднаго момента — во время купить, во время продать, во время подвезти товаръ. Къ этому приспособленъ и постоянно все болѣе приспособляется не только внѣшній, обрисованный выше, механизмъ торговли, но и внутренній механизмъ обмѣна, которымъ опредѣляется порядокъ торговыхъ сдѣлокъ. Чтобы торговля могла идти безпрепятственно, она должна основываться на заранѣ опредѣленныхъ и обязательныхъ для покупателя и продавца правилахъ относительно самаго договора о куплѣ - продажѣ, срока и мѣста сдачи и приемки товара, порядка платежа денегъ и т. п. Условія эти, конечно, будутъ неодинаковы въ зависимости отъ рода торговли. Срочная торговля требуетъ однихъ условій, напримѣръ, покупка по пробѣ, по заранѣ условленному качеству товара, торговля наличнымъ товаромъ другихъ. Обыкновенная товарная, биржевая, банкирская и прочіе виды торговли опять - таки имѣютъ каждая свои и притомъ разныхъ типовъ сдѣлки. Способы ихъ заключенія и исполненія должны быть заранѣ оговорены и извѣстны торговцамъ; на случай возникновенія споровъ должны быть также заранѣ опредѣлены случаи неисправности и степень ответственности участниковъ сдѣлки.

Чтобы быть увѣреннымъ въ исполненіи заключенной сдѣлки, каждому торговцу необходимо, кромѣ того, знать, можетъ ли онъ войти въ сношеніе съ другимъ торговцемъ. Отсюда возникаетъ потребность въ точномъ опредѣленіи правъ на торговлю отдѣльныхъ лицъ, степени полномочія ихъ представителей (приказчиковъ), порядка организаціи цѣлыхъ торговыхъ предпріятій — торговыхъ домовъ, товариществъ, акціонерныхъ торговыхъ обществъ и пр., охраны отъ поддѣлки отличительныхъ знаковъ торговыхъ предпріятій, т. е. ихъ фирмъ, клеймъ, вывѣсокъ.

Словомъ, создается цѣлый рядъ торговыхъ отношеній, которыя должны быть заранѣ опредѣлены и обязательное исполненіе которыхъ должно быть обезпечено для того, чтобы торговля могла увѣренно совершаться и безпрепятственно развиваться.

Опредѣлить эти отношенія можетъ и должна прежде всего сама торговля, которая постепенно и создаетъ наиболѣе пригодныя ей условія дѣятельности. Такимъ образомъ, возникаетъ и вырабатывается такъ называемый *торговый обычай*; сводъ этихъ обычаевъ

является основаніем *обычнаго торговаго права*. Соблюденіе торговыхъ обычаевъ важно прежде всего въ интересахъ самихъ торговцевъ, ибо этимъ обезпечивается для нихъ увѣренность въ предпринимаемыхъ ими торговыхъ дѣйствіяхъ; оно важно также и въ интересахъ государства въ виду огромнаго значенія, какое имѣеть для всего народнаго хозяйства правильное развитіе торговли. Обычное торговое право очень подвижно и жизненно гибко, такъ какъ чрезвычайная подвижность и живость торговли способствуютъ созданію все новыхъ условій торговаго оборота, всегда опережающихъ всякій писанный законъ. Притомъ, мѣстные обычаи каждой страны неизбѣжно видоизмѣняются и улучшаются подъ вліяніемъ торговыхъ сношеній съ другими странами, откуда заимствуются болѣе пригодныя условія торговли.

Очень долго торговля и торговые отношенія регулировались почти исключительно обычнымъ торговымъ правомъ, за исполненіемъ котораго наблюдали, главнымъ образомъ, торговые цехи и корпорации. Но затѣмъ возникла необходимость охраны не одними только обычаями, но и закономъ интересовъ всѣхъ участвующихъ въ торговлѣ лицъ. Такъ какъ, однако, во многихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при разрѣшеніи разныхъ торговыхъ споровъ, при рѣшеніи наследственныхъ вопросовъ въ торговомъ быту, при основаніи и ликвидациі торговыхъ предпріятій и т. п., однимъ опредѣленіемъ общаго гражданскаго права оказывалось недостаточно и приходилось принимать во вниманіе установившіеся торговые обычаи, то создавалась потребность въ особомъ правѣ — *торговомъ*. Право это, построенное на торговомъ обычномъ правѣ, но во многомъ согласованное съ обще-гражданскимъ правомъ, отличается болѣею гибкостью и легко приспособляется ко всему, что возникаетъ вновь въ торговой жизни. Для торговой практики потребовалось и особое ускоренное судопроизводство — *коммерческіе суды*.

Первый кодексъ торговаго права, сухопутнаго и вѣсельнаго, а позднѣе и морскаго, былъ выработанъ во Франціи, благодаря инициативѣ знаменитаго французскаго министра финансовъ Кольбера. Кодексъ этотъ долго служилъ образцомъ для другихъ подобныхъ сводовъ, пока не былъ разработанъ лучшій въ настоящее время торговый уставъ въ Германіи, постоянно развиваемый и пополняемый. Попытка кодифицировать русское торговое право была сдѣлана Сперанскимъ, но она осталась проектомъ, замѣчательнымъ для своего времени. Наше торговое право сведено въ два устава: торговый (состоящій изъ трехъ книгъ: 1) о договорахъ и обязательствахъ, торговлѣ свойственныхъ, 2) о морской тор-

говлѣ и 3) о торговыхъ установленіяхъ) и уставъ судопроизводства торговаго. Хотя уставы эти и перерабатывались неоднократно, но многое въ нихъ устарѣло, многое несогласовано, а многое и совершенно отсутствуетъ изъ того, что торговая жизнь уже создала у насъ, а тѣмъ болѣе въ иностранныхъ государствахъ, и что до известной степени регулируется обычаями, съ которыми во всѣхъ такихъ случаяхъ соображается и судъ.

Кромѣ торговаго права, обнимающаго по преимуществу частныя торговыя отношенія, торговое законодательство имѣетъ дѣло и съ рядомъ отношеній торговли къ государству. Сюда входятъ организація надзора за торговлею, привлеченіе торговцевъ къ отвѣтственности за нарушеніе специальныхъ торговыхъ предписаній, обложеніе торговли налогами въ пользу государства и общественныхъ учреждений и, наконецъ, торговая политика, задачею которой является содѣйствіе правильному развитію торговли.

Смотря по тому, служить ли торговля распредѣленію товара внутри страны, или она ведетъ обмѣнъ съ чужими странами, т.-е. вывозитъ продукты своей страны за границу и ввозитъ продукты иностраннаго происхожденія въ свою страну, торговля называется *внутренней* или *внѣшней*. Вывозъ за границу способствуетъ, конечно, размѣщенію избытковъ своего производства и въ то же время даетъ возможность обмѣна, полученія изъ-за границы такихъ товаровъ, производство которыхъ еще недостаточно развито или по естественнымъ условіямъ страны не можетъ въ ней имѣть мѣста. Внѣшняя торговля несомнѣнно способствуетъ культурному и мирному общенію народовъ.

Въ зависимости отъ размѣровъ своихъ, торговля бываетъ *крупная* и *мелкая*. Первая иначе называется еще *оптовой*, вторая *розничною*. Въ оптовой торговлѣ товары покупаются и продаются лишь цѣлыми партіями; она производится обыкновенно или между торговцами, или между торговцами и производителями. Розничная или мелкая торговля служитъ для цѣлей перепродажи товара, въ большинствѣ случаевъ купленнаго оптомъ, въ раздробъ, непосредственно потребителю. Розничная торговля производится обыкновенно изъ магазиновъ, лавокъ или ларей; она можетъ быть также развозной или разносной.

Мѣсто, гдѣ производится продажа товара, обыкновенно называется *рынкомъ*. Такъ, въ городахъ существуютъ и носятъ названіе рынковъ опредѣленные пункты, гдѣ производится торгъ или постоянно, или въ известныя дни и часы. Въ экономическомъ смыслѣ понятіе рынка шире. Подъ рынкомъ понимается районъ.

куда проникает данный товар, насколько это позволяет стоимость провоза, конкуренция съ другими товарами, влияние таможенных пошлинъ и проч. Такъ, рынокъ донецкаго, напримѣръ, каменнаго угля ограничивается конкуренціею другихъ видовъ топлива—прочихъ ископаемыхъ углей, дровъ, торфа, нефтяныхъ остатковъ. Гдѣ другіе виды топлива продаются дешевле, чѣмъ стоитъ донецкій каменный уголь, включая и стоимость его перевозки, туда онъ не можетъ проникнуть; этимъ естественно и ограничивается его рынокъ. Для издѣлій какой-нибудь фабрики рынокъ является тотъ районъ, куда они могутъ проникнуть; при слабомъ производствѣ этотъ районъ небольшой; чѣмъ шире производство, тѣмъ и рынокъ долженъ быть больше. Развитие и удешевленіе производства, улучшение путей сообщенія, вызывающее ускореніе и удешевленіе провоза, общее повышеніе техники торговли способствуютъ расширенію рынка. Для очень многихъ товаровъ нынѣ рынокъ сталъ въ полномъ смыслѣ слова мировымъ. Названіе рынковъ, особенно мировыхъ рынковъ, присваивается еще и къ крупнымъ торговымъ центрамъ, которые, по естественному своему положенію и высокому техническому оборудованію, служатъ средоточіемъ торговой дѣятельности для тѣхъ или другихъ ея видовъ и товаровъ. Главнѣйшими центрами этого рода являются, напримѣръ, Лондонъ, Нью-Йоркъ, Москва. Если Москва въ настоящее время скорѣе является русскимъ, чѣмъ мировымъ распредѣлительнымъ рынкомъ, то, вѣроятно, въ будущемъ Москвѣ принадлежить болѣе крупная мировая роль, обеспечиваемая ей великимъ транзитнымъ Сибирскимъ путемъ. Шелковая, чайная, мѣховая торговля—для Европы, мануфактурная и иная—для Дальняго Востока, вѣроятно, сосредоточатся въ Москвѣ, которая окажется въ центрѣ мирового транзитнаго движенія.

Въ прежнее время распредѣлительная задача торговли была значительно затруднена неудовлетворительностью и недостаточностью путей сообщенія. Это вызвало необходимость въ періодическихъ сѣздахъ торговцевъ для осмотра и обмѣна товаровъ, производства расчетовъ, выясненія положенія дѣлъ и проч. Такіе сѣзды, если они ограничены были небольшими районами и обмѣномъ мѣстныхъ товаровъ, назывались *торжками* или *базарами*; если они охватывали большіе районы и предназначены были для крупной оптовой торговли, то получали названіе *ярмарокъ*. Ярмарки приурочивались въ большинствѣ случаевъ къ пунктамъ, которые, по положенію своему у рѣкъ, на удобныхъ, идущихъ въ разныя стороны, дорогахъ, естественно являлись распредѣлитель-

ными центрами. По времени, ярмарки примѣнялись къ условіямъ производства или спроса и, наконецъ, были связаны обыкновенно однѣ съ другими, такъ что торговцы съ однихъ ярмарокъ могли ѣхать на другія. Такъ, у насъ существуетъ извѣстный циклъ шерстяныхъ ярмарокъ (въ Варшавѣ, Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону); сибирскія ярмарки (Троицкая, Ирбитская и другія) связаны съ нашею главнѣйшею ярмаркою — Нижегородскою, до сихъ поръ не утратившею своего крупнаго значенія.

Расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, улучшеніе въ связи съ этимъ самой техники торговли (распространеніе коммивояжеровъ, непосредственныя закупки въ промышленныхъ и распредѣлительныхъ центрахъ, какова, напримѣръ, Москва, сдѣлки на биржахъ по образцамъ и проч.) совершенно измѣняютъ значеніе ярмарочной торговли, въ однихъ случаяхъ дѣлая ее ненужной, въ другихъ — придавая иной характеръ ярмарочному торгу: ярмарки превращаются въ мѣсто сѣзда для расчетовъ, выясненія видовъ на торговлю, осмотра образцовъ для заказовъ по нимъ. Въ Россіи ярмарки еще не утратили своего значенія, въ виду нашихъ громадныхъ пространствъ и сравнительной недостаточности желѣзныхъ дорогъ, особенно на востокѣ. Тѣмъ не менѣе, и у насъ уже наблюдается ихъ упадокъ, особенно на югѣ и западѣ. Нижегородская ярмарка, которая еще долго будетъ имѣть крупное значеніе по товарообмѣну Европейской Россіи съ Сибирью и Дальнимъ Востокомъ, начинаетъ также значительно измѣнять свой характеръ въ указанномъ выше смыслѣ.

На смѣну ярмарокъ въ наше время быстро передвиженія товаровъ, быстро обмѣна извѣстій, высокой торговой техники и все болѣе усиливающегося міроваго значенія торговли выступаетъ новое учрежденіе — *биржа*.

Биржей называется мѣсто, обыкновенно въ крупномъ торговомъ центрѣ, куда сходятся въ опредѣленное время представители извѣстныхъ отраслей торговли и промышленности, входящіе въ составъ биржевого общества, для заключенія сдѣлокъ въ установленномъ порядкѣ. Здѣсь выясняется цѣна на товаръ и производится обмѣнъ необходимыхъ торговлѣ сдѣлнй. Биржи представляютъ собой или частныя торговыя общества (корпоратія, клубы), связанныя взаимнымъ соглашеніемъ и обязавшіяся подчиняться выработаннымъ биржевымъ обычаямъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, или являются (во всей Европѣ) учрежденіями, стоящими подъ надзоромъ государства и руководствующимися опредѣленнымъ общимъ

для страны или специальнымъ для данной биржи уставомъ, утвержденнымъ правительствомъ. Смотри по тому, производятся ли на биржѣ операціи съ товарами или деньгами и процентными бумагами, различаются *товарная* и *фондовая* биржи.

Не со всякимъ товаромъ на товарной биржѣ производятся сдѣлки. Биржевыя сдѣлки заключаются лишь на большія партіи, почему биржевыми товарами могутъ быть лишь такіе товары, которые всегда можно имѣть въ большомъ количествѣ. Затѣмъ, товаръ на биржѣ не осматривается совсѣмъ или осматривается только проба, образецъ; слѣдовательно, товаръ долженъ при поставкѣ или соответствовать пробѣ, или онъ долженъ имѣть такія поддающіяся внѣшнему опредѣленію качества, чтобы, при поставкѣ товара, можно было судить, соответствуетъ ли онъ условленному соглашеніемъ качеству. Такой товаръ называется обезличеннымъ. Биржевые товары (главнымъ образомъ, хлѣба, сахаръ, спиртъ, хлопокъ, шелкъ, пряжа, металлы, каменный уголь) обыкновенно классифицируются, причемъ довольно точно опредѣляется каждый номеръ классификаціи, и торговля идетъ на такіе номера или типы товара. Несоответствіе при поставкѣ номеру или пробѣ вызываетъ соответственную скидку или надбавку въ цѣнѣ; въ случаѣ спора, вопросъ рѣшается особою арбитражною комиссіею или другимъ установленнымъ порядкомъ.

Сдѣлки на биржѣ бывають не только на поставку, но и на будущіе сроки, причемъ, въ случаѣ рѣзкаго измѣненія цѣнъ въ моменту исполненія сдѣлки, биржевымъ обычаемъ допускается уплата разницы, безъ поставки товара. Это создаетъ особую спекулятивную игру на разницу. Игра эта принимаетъ иногда очень рѣзкій и вредный характеръ, но, при правильномъ устройствѣ биржи, она можетъ регулироваться дисциплинарною властью биржевого комитета. Самая же срочная биржевая торговля, позволяющая считаться съ будущими условіями торговли, имѣетъ огромное, регулирующее цѣны, а потому полезное значеніе.

Сдѣлки на биржѣ совершаются черезъ особыхъ биржевыхъ посредниковъ, *маклеровъ*, которые обыкновенно назначаются безсрочно или на срокъ и приносятъ въ нѣкоторыхъ странахъ присягу, почему и называются присяжными; маклерская записка о сдѣлкѣ является ея законнымъ удостовѣреніемъ. Биржевыя сдѣлки совершаются на основаніи особыхъ биржевыхъ обычаевъ, за тщательнымъ соблюденіемъ которыхъ наблюдаетъ биржевой комитетъ, избираемый биржевымъ обществомъ; ему обыкновенно принадлежитъ и дисциплинарная власть надъ лицами, посѣщающими биржевыя

собрания (право посѣщать эти собрания имѣютъ лишь члены биржевого общества или ихъ представители).

Очень важное значеніе имѣетъ биржевой бюллетень, т.-е. опубликованіе цѣнъ по сдѣлкамъ, заключеннымъ на биржѣ. Бюллетень этотъ является для всей страны, а при мировомъ значеніи биржи и для всего міра, показателемъ цѣны на товаръ; цѣна немедленно телеграфируется, и ею руководствуются затѣмъ повсюду при заключеніи сдѣлокъ на однородный товаръ.

Биржа, благодаря своей освѣдомленности, широкой постановкѣ торговыхъ сдѣлокъ, пріобрѣтаетъ тамъ, гдѣ она хорошо организована, громадную, руководящую роль въ торговлѣ. Наши товарныя биржи этой роли пока не выполняютъ; биржевые обычаи далеко не выработаны и биржевые товарные бюллетени или не издаются, или не всегда выражаютъ собой точныя биржевыя цѣны.

Торговый классъ въ Россіи еще не такъ давно представлялъ изъ себя совершенно отдѣльное сословіе; право на торговлю являлось тогда однимъ изъ правъ состоянія купеческаго сословія. Нынѣ это право предоставлено всѣмъ сословіямъ. Торговать можетъ каждый, хотя бы и не принадлежащій къ купеческому сословію, съ сохраненіемъ своего званія, притомъ какъ русскій подданный, такъ и иностранецъ, при условіи выборки установленнаго для торговыхъ предпріятій свидѣтельства. Лицо, не выбравшее такого свидѣтельства, хотя бы оно принадлежало къ купечеству, права на самостоятельную торговлю не имѣетъ. Къ немногимъ ограниченіямъ относятся, во-первыхъ, право евреевъ торговать лишь въ чертѣ еврейской осѣлости. Затѣмъ, запрещено заниматься торговлею священнослужителямъ и монашествующимъ; далѣе лицамъ, состоящимъ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ должностяхъ и званіяхъ на государственной службѣ, признаваемыхъ несомвѣстными съ торговою дѣятельностью, а также лицамъ, занимающимъ торговодолжностное положеніе (консуламъ). Наконецъ, лицамъ, состоящимъ на военной службѣ, возбраняется торговля крѣпкими напитками, а состоящимъ на службѣ по акцизному управленію и въ пробирныхъ палаткахъ — торговая дѣятельность, сопрягающаяся съ ихъ должностными обязанностями.

Чтобы судить о степени развитія въ Россіи торговли, надо сравнить ея итоги съ итогами торговли въ другихъ странахъ. Для внѣшней торговли это не представляетъ особыхъ затрудненій; сравнительные итоги движенія внѣшней торговли за 1897 годъ въ пяти главнѣйшихъ странахъ міра, въ соотвѣтствіи съ штростран-

ствомъ и числомъ ихъ жителей, представляются въ слѣдующихъ числахъ:

	Пространство. Тысячи кв. километр.	Число жителей. Милліоны душъ.	Привозъ. Вывозъ.		Общій оборотъ внѣшней торговли (не считая золота и серебра).
			Милліоны рублей.		
Россія (Европейская и Азіатская)	21.578	129,2	560,0	726,6	1.286,6
Великобританія (безъ колоній)	315	40,2	4.267,6	2.782,2	7.049,9
Германія	541	53,5	2.151,0	1.691,1	3.842,1
Франція	536	38,5	1.483,4	1.349,2	2.832,6
Сѣв.-Ам. Соединенные Штаты.	9.210	81,	1.443,1	2.137,2	3.580,3

Россія, превышающая значительно и числомъ жителей, и пространствомъ каждое изъ разсматриваемыхъ государствъ, существенно отстаетъ отъ нихъ въ развитіи своей внѣшней торговли. Будучи по пространству первымъ государствомъ въ мірѣ, она занимаетъ по размѣрамъ своей внѣшней торговли шестое мѣсто, а иногда седьмое, уступая Голландіи, а въ иные годы и Австро-Венгріи. Хотя за послѣднее двадцатипятилѣтіе общіе обороты нашей внѣшней торговли увеличились почти въ 1½ раза, но и въ этомъ отношеніи мы отстаемъ отъ другихъ странъ, особенно отъ Германіи, обороты внѣшней торговли которой возросли слишкомъ вдвое, и отъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, гдѣ внѣшняя торговля за то же время показала увеличеніе слишкомъ въ 2½ раза.

Размѣры оборотовъ нашей внутренней торговли, по даннымъ ея обложенія торговыми сборами, исчислялись за 1896 г. въ 9,944 милліона рублей. Во Франціи нѣкоторыми статистиками внутренніе торговые обороты исчисляются слишкомъ въ 20,000 милліоновъ рублей. Въ Англіи и Германіи торговые обороты должны быть значительно выше, чѣмъ во Франціи.

О движеніи внутренней товарной торговли можно въ значительной мѣрѣ также судить по размѣрамъ производства промышленности и сельскаго хозяйства, продукты которыхъ составляютъ главный предметъ торговаго оборота. Иногда принимаютъ, что обороты внутренней торговли, вслѣдствіе перехода товара изъ рукъ въ руки и добавочной стоимости провоза, почти втрое превышаютъ стоимость внутренняго производства страны. Подсчетъ про-

изводства нашей промышленности даетъ итогъ въ 2,300 милл. руб., а сельскаго хозяйства въ 3 миллиарда рублей. Сравнивая эти итоги съ итогами, напримѣръ, американскаго ценза за 1890 г. (съ тѣхъ поръ Соединенные Штаты еще ушли впередъ), по которымъ промышленное производство Штатовъ оцѣнявалось въ 18 миллиардовъ рублей, а производство сельскаго хозяйства почти въ 5 миллиардовъ рублей, мы видимъ, насколько мы отстаемъ даже теперь отъ производства Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 г.

Насколько отстаетъ даже самая развитая у насъ промышленность—хлопчатобумажная, видно изъ того, что прядильныхъ станковъ въ Россіи дѣйствовало въ 1897 г. 6—7 миллионъ, тогда какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ 17½ милліоновъ, а въ Великобританіи 45 миллионъ.

Такимъ образомъ, и наша промышленность, и наша торговля, несмотря на несомнѣнный подъемъ ихъ за послѣдніе годы, все еще представляются сравнительно очень слабо развитыми, далеко не отвѣчающими ни богатѣйшимъ природнымъ ресурсамъ страны, ни потребностямъ 130 миллионнаго населенія Россіи.

Въ виду огромнаго руководящаго вліянія на промышленность торговли, распредѣляющей вырабатываемые ею продукты, снабжающей ее средствами и дающей ей во многомъ указанія для направленія производства, мы укажемъ на тѣ факторы, которые способствуютъ развитію торговли.

Мы уже говорили, какое огромное значеніе для успѣшности торговли имѣетъ ея техника, облегчающая быструю и безпрепятственную передачу товара. Современная торговая техника требуетъ прежде всего такого оборудованія портовъ, путей сообщенія, распредѣлительныхъ центровъ, при которомъ достигалась бы срочность и дешевизна передачи товара, быстрая и дешевая нагрузка и разгрузка, удобное и сохраняющее помѣщеніе товара. Все это связано съ устройствомъ удобныхъ гаваней, снабженныхъ рядомъ необходимыхъ для торговли приспособленій—докъ, магазиновъ, элеваторовъ, крановъ и проч., съ урегулированіемъ рѣкъ, съ обширною въ странѣ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, располагающею хорошими станціонными магазинами, элеваторами, вагонами, приспособленными къ перевозкѣ специальныхъ товаровъ, съ согласованнымъ и быстрымъ движеніемъ по путямъ сообщенія, съ удобными подъѣздными къ главной линіи путями—желѣзными, посейскими и другими. Такъ же хорошо технически должны быть оборудованы магазинами, окруженными дорогами и связаны съ общей сѣтью главные распредѣлительные центры страны.

Развитая торговля требует затѣмъ самой быстрой и широкой освѣдомленности, для чего необходимы высокая постановка почтовыхъ порядковъ, въ смыслѣ быстроты и срочности передачи писемъ и вниманія къ нуждамъ торговли, напримѣръ, по пересылкѣ образцовъ, расширеніе телеграфной и телефонной сѣти, созданіе музеевъ образцовъ товаровъ и бюро справочныхъ свѣдѣній по производству товаровъ, результатамъ урожаявъ и т. д.

Торговый оборотъ, въ свою очередь, долженъ быть хорошо обставленъ технически, а для этого требуется надлежащая организація биржевой торговли, упрощеніе и большее приспособленіе ко всѣмъ нуждамъ торговли и промышленности банковыхъ операцій, обеспеченное и быстрое взысканіе по торговымъ долговымъ обязательствамъ, правильная организація учредительства для разнообразныхъ торговыхъ предпріятій, въ томъ числѣ и акціонерныхъ, наконецъ, быстрая и прочная охрана закономъ всѣхъ торговыхъ дѣйствій, что можетъ быть обеспечено лишь живою согласованностью торговаго законодательства съ постоянно развивающимися торговыми обычаями.

Важнымъ факторомъ развитія торговли является энергія и предпріимчивость торговаго класса, тѣсно связанная съ общественною самодѣятельностью и съ подъемомъ народнаго образованія. Подвижная и чрезвычайно разносторонняя торговая дѣятельность въ особенности требуетъ предпріимчивости и знаній специальныхъ и общихъ. Но, чтобы торговый персоналъ оказался способнымъ справиться съ своею постепенно расширяющеюся и усложняющеюся дѣятельностью, стоялъ на высотѣ современной торговой техники, онъ долженъ быть подготовленъ къ этому. Такая подготовка можетъ быть достигнута лишь соответственной постановкой въ странѣ коммерческаго образованія.

Западная Европа и Соединенные Штаты Сѣверной Америки богаты капиталами и опытомъ. Капиталы даютъ имъ возможность создавать все нужное для надлежащаго техническаго оборудованія торговли. Опытъ создалъ и внутреннюю торговую технику—хорошо выработанные торговые обычаи, легшіе въ значительной мѣрѣ въ основаніе торговаго права большинства западно-европейскихъ государствъ. Наконецъ, въ наиболѣе промышленныхъ государствахъ Западной Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ дѣло народнаго образованія поставлено на широкомъ основаніи въ соответствіи съ нуждами основныхъ отраслей народнаго хозяйства—промышленности и торговли. Техническому и коммерческому образованію тамъ удѣлено особое вниманіе.

Наша бѣдность капиталами существенно тормозитъ развитіе нашей торговли и препятствуетъ возможности оборудовать ее всѣмъ, что требуетъ современная техника. Хотя русскимъ правительствомъ сдѣлано очень много, особенно въ послѣдніе годы, по оборудованію портовъ, устройству желѣзныхъ дорогъ и пр., но сдѣланнаго все еще недостаточно.

Наше купечество затѣмъ далеко не стлчается той предприимчивостью, какая необходима для современной торговли. Ему мѣшаетъ въ этомъ и недостатокъ знаній, и привычка ждать отъ правительства указаній и поддержки. Большая самостоятельность и подъемъ образованія являются необходимыми условіями развитія у насъ болѣе живой торговой дѣятельности.

Остановимся въ заключеніе на значеніи въ торговлѣ такъ называемаго *торговаго оборота*. Торговымъ оборотомъ называется обыкновенно годовою итогъ всѣхъ поступленій и выдачъ по торговому предпріятію. Чѣмъ этотъ итогъ выше, при опредѣленномъ размѣрѣ капитала предпріятія, тѣмъ большее число разъ оборачивается капиталъ предпріятія и тѣмъ, слѣдовательно, быстрѣе оборотъ этого капитала.

Въ этомъ отношеніи весьма существенно отличаются старый и новый способы торговли. Прежде считалось выгоднымъ выжидать хорошихъ цѣнъ, въ случаѣ нужды припрятывать товаръ, чтобы уменьшить предложеніе и заставить покупателя заплатить высшую цѣну. Современная торговля смотритъ на дѣло совсѣмъ иначе. Она пользуется всякимъ колебаніемъ цѣны съ тѣмъ, чтобы при небольшомъ повышеніи сейчасъ же продать товаръ, а при небольшомъ пониженіи — его купить. Благодаря этому, современный торговецъ оборачиваетъ свой капиталъ очень быстро. Въ результатѣ, несмотря на небольшую прибыльность каждаго оборота, онъ выручаетъ и больше, и во всякомъ случаѣ вѣрнѣе, чѣмъ при старомъ способѣ веденія торговли. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что каждый оборотъ торговли приносить только 5%; если торговецъ успеетъ обернуть свой капиталъ только пять разъ въ году, онъ выручитъ 25%, т.-е. получить прибыль, которую можно заработать только при очень благоприятныхъ обстоятельствахъ, вообще далеко не частыхъ, выжидая цѣнъ и оборачивая капиталъ только разъ въ годъ.

У насъ преобладаетъ еще старая система торговли. Большинство нашихъ торговцевъ предпочитаетъ выжидать, лишь бы сразу выручить много. Этому способствуютъ отчасти и наши огромныя разстоянія, но также и низкій уровень нашей торговой техники, и наша торговая отсталость.

Лекція XVII.

Свобода торговли и протекціонизмъ. Возраженія противъ протекціонизма. Неосновательность этихъ возраженій. Ходъ экономического развитія страны подъ вліяніемъ протекціонизма. Задачи торговой политики. Таможенная система. Таможенный тарифъ. Экспортъ и импортъ. Торговый и расчетный международный балансъ.

Огромное вліяніе, какое оказываетъ торговля на промышленность и вообще на все народное хозяйство страны, давно уже побудило государственную власть воспользоваться этимъ вліяніемъ въ интересахъ развитія промышленности. Съ этою цѣлью въ странахъ съ слабо развитою промышленностью государственная власть принимаетъ обыкновенно рядъ ограничительныхъ и поощрительныхъ мѣръ именно въ области торговли и притомъ, главнымъ образомъ, внѣшней. Воздѣйствіе государства распространяется преимущественно на внѣшнюю торговлю, потому что на границѣ государства, находящейся подъ охраной, правительству всего легче управлять движеніемъ товаровъ въ одну и другую сторону, т.-е. по вывозу ихъ въ страну и вывозу за границу. Къ такому воздѣйствію на внѣшнюю торговлю, какъ свидѣтельствуетъ исторія, государства прибѣгали съ незапамятныхъ временъ, сначала скорѣе инстинктивно, въ видѣ отдѣльныхъ мѣръ, вызываемыхъ тѣми или другими обстоятельствами, а затѣмъ и сознательно, цѣлою системою заранее обдуманыхъ и направленныхъ къ охранѣ собственной промышленности мѣропріятій.

Такая система государственныхъ мѣропріятій въ области главнѣйше внѣшней торговли, направленныхъ къ поощренію внутреннего производства и къ защитѣ его отъ иностранной конкуренціи, называется *протекціонизмомъ*. Мѣропріятія, принимавшіяся въ разное время съ этою цѣлью, весьма разнообразны и сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ: 1) совершенное запрещеніе ввоза или вывоза нѣкоторыхъ товаровъ; 2) установленіе настолько высокихъ ввозныхъ пошлинъ на иностранные товары, выработку которыхъ въ странѣ государство желаетъ поощрить, чтобы затруднить ввозъ такихъ товаровъ изъ-за границы и сдѣлать выгоднымъ

внутреннее ихъ производство; 3) установленіе вывозныхъ пошлинъ на нѣкоторые товары, преимущественно сырые матеріалы, необходимые для развитія внутренняго производства; 4) допущеніе возврата внутреннихъ налоговъ (напримѣръ, акциза) или выдача особыхъ премій при вывозѣ издѣлій за границу, съ цѣлью облегчить имъ конкуренцію на иностранныхъ рынкахъ; 5) практиковавшееся въ прежнее время запрещеніе вывоза машинъ и орудій производства и выѣзда за границу знающихъ мастеровъ и техникувъ нынѣ оставлено, но въ извѣстной мѣрѣ оно замѣнено поощреніемъ изобрѣтательности особою охраною правъ на изобрѣтенія; 6) выдача субсидій и предоставленіе монопольныхъ правъ инициаторамъ полезныхъ для страны производствъ; 7) поощреніе собственнаго судостроенія и судоходства предоставленіемъ имъ исключительныхъ льготъ, выдачею премій и пр.; 8) колониальная политика, направленная къ преимущественному сбыту издѣлій метрополиі въ колоніяхъ и къ полученію изъ колоній нужныхъ для промышленности страны сырыхъ матеріаловъ и 9) отдѣльныя соглашенія съ другими странами о предоставленіи льготъ по ввозу тѣхъ или другихъ товаровъ.

Конечно, не всѣ изъ перечисленныхъ мѣръ необходимо примѣняются. Нѣкоторыя, напримѣръ, совершенное запрещеніе ввоза или вывоза товаровъ, нынѣ почти не практикуются; также рѣдки случаи примѣненія вывозныхъ пошлинъ. Но въ общемъ большинство перечисленныхъ мѣръ осуществляется и льгитъ въ видахъ покровительства національной промышленности.

Противъ этой системы мѣропріятій выступаютъ обыкновенно съ цѣлымъ рядомъ возраженій. Такъ, указываютъ, что созданныя подъ дѣйствіемъ протекціонизма отрасли промышленности представляются совершенно искусственными, неспособными выдержать конкуренцію съ прекращеніемъ охраны ихъ, и что если имѣются естественныя, благопріятствующія развитію какой-либо промышленности, условія, послѣдняя необходимо разовьется сама безъ всякой защиты ея государствомъ. Затѣмъ указываютъ, что при покровительствѣ совершается лишь перемѣщеніе капиталовъ изъ однихъ производствъ, менѣ покровительствуемыхъ, въ другія, болѣе покровительствуемыя, и страна, слѣдовательно, не получаетъ никакого увеличенія производительнаго труда. Далѣе, протекціонизмъ обвиняютъ въ томъ, что онъ искусственно, благодаря таможеннымъ пошлинамъ, создаетъ повышеніе цѣнъ на всѣ продукты въ странѣ и затрудняетъ положеніе всего населенія, какъ потребителя, и даже самой промышленности, вынужденной пріобрѣтать по повышенной

цѣнѣ сырье и полуобработанные продукты, если на нихъ распространяется таможенное обложеніе. Наконецъ, утверждаютъ, что подъ охраной протекціонизма промышленность перестаетъ заботиться о повышеніи техники производства, объ удешевленіи продукта, довольствуясь обеспеченными ей большими барышами.

Единственнымъ же условіемъ естественнаго и потому правильнаго развитія народнаго хозяйства страны является, по мнѣнію противниковъ протекціонизма, полная *свобода торговли* (по-англійски *free trade*, откуда произошло употребляемое въ русскомъ языкѣ выраженіе *фритредерство*), т.-е. невмѣшательство государства во внѣшнюю и внутреннюю торговлю страны, свободный пропускъ товаровъ въ одну и другую сторону черезъ границу, причѣмъ можетъ быть лишь установленъ статистическій учетъ для опредѣленія размѣровъ вывоза и ввоза; нѣкоторые же изъ товаровъ могутъ подвергаться и обложенію, но въ цѣляхъ лишь увеличенія доходовъ государственнаго казначейства.

Сторонники свободы торговли ссылаются при этомъ на слѣдующія огромныя преимущества этой системы, которыя, по ихъ мнѣнію, парализуются мѣрами покровительственной политики: 1) международная торговля снабжаетъ каждую страну такими необходимыми или полезными для нея продуктами, которые страна эта по условіямъ своего климата, почвы или культуры производить не можетъ; 2) она обеспечиваетъ странѣ возможность всегда получать нужные ей продукты, даже когда неурожай, кризисъ въ какой-либо отрасли промышленности или иныя бѣдствія временно приостановили собственное ея производство; 3) международная торговля обеспечиваетъ возможность наилучшаго міроваго раздѣленія труда, позволяя каждой странѣ выдѣлывать массами тѣ продукты, къ выработкѣ которыхъ она наиболѣе способна, и обеспечивая ей полученіе всѣхъ остальныхъ продуктовъ, которые лучше и дешевле можетъ выработать другая страна; наконецъ, 4) международная торговля, если ей не ставятъ преградъ, расширяетъ конкуренцію, поощряетъ изобрѣтательность и техническіе успѣхи производства, распространяетъ лучшія техническія знанія и приемы, не допускаетъ соглашеній промышленниковъ для повышенія цѣнъ.

Чтобы правильно судить о значеніи протекціонизма и свободы торговли, надо разсматривать вопросъ не внѣ пространства и времени, а примѣнительно къ условіямъ, въ какихъ живетъ каждая страна, ибо и протекціонизмъ, и свобода торговли представляютъ собой прежде всего приемы торговой политики, примѣненіе которыхъ

вызывается условіями народнаго хозяйства каждой страны въ отдѣльности.

Достаточно самаго поверхностнаго наблюденія, чтобы убѣдиться, что различныя страны міра находятся на разной степени экономическаго развитія. Однѣ успѣли достигнуть высшей степени развитія—обосновать прочно свою промышленность, выработать высокую технику торговли, накопить капиталы, которые уже не находят примѣненія дома и ищутъ выгоднаго помѣщенія за границею; другія только развиваютъ у себя промышленную дѣятельность, но не имѣютъ еще достаточныхъ капиталовъ, чтобы разрабатывать въ потребной мѣрѣ свои природныя богатства и поднять до надлежащей высоты свою торговую технику; третьи, наконецъ, выработываютъ почти одно сырье, слѣдовательно, очень бѣдны еще капиталами и находятся вообще на весьма низкой степени культурнаго развитія.

Если допустить, что повсюду одновременно установлено господство полной свободы торговли, какъ этого желали бы ея сторонники, то каждой странѣ пришлось бы оставаться почти въ томъ же положеніи, въ какомъ ее застало возникновеніе подобнаго режима. Дѣйствительно, страны съ высокой торговой техникой, съ развитой промышленностью и крупными капиталами имѣли бы въ странахъ бѣдныхъ капиталами—земледѣльческихъ или со слабо развитою промышленностью—свой естественный рынокъ сбыта и своихъ постоянныхъ поставщиковъ сырья. Стоило бы странѣ со слабо развитою промышленностью сдѣлать попытку для развитія какой-нибудь отрасли промышленности, уже хорошо поставленной въ странѣ съ развитою промышленностью, какъ эта послѣдняя страна, чтобы не потерять рынка, немедленно выбросила бы туда массу товара по убыточнымъ даже для себя временно цѣнамъ и убила бы новое дѣло. Бороться съ этими странѣ, бѣдной капиталами, было бы невозможно, ибо на первыхъ порахъ, безъ подготовленнаго рабочаго персонала, безъ налаженной организаціи дѣла, безъ капиталовъ, которые можно привлечь къ дѣлу въ этихъ условіяхъ лишь большими барышами, конкуренція оказалась бы совершенно непосильной. Не было бы возможно и накопленіе капиталовъ, потому что накопленіе это шло бы только за счетъ производства сырья, которое предназначалось бы исключительно для странъ съ развитою промышленностью, а эти послѣднія, являясь единственными покупателями и хозяевами положенія, пріобрѣтали бы сырье, которое въ самой странѣ имѣло бы незначительный спросъ, лишь по самой низкой расцѣнкѣ, продавая, наоборотъ, выдѣланнныя продукты до-

того и беря, сверхъ того, въ свою пользу за доставку. Другими словами, страна съ развитою промышленностью и высокою торговою техникою выгадывала бы и на покупкѣ сырья, и на продажѣ издѣлій, и на провозѣ того и другого, а бѣдная страна на всемъ этомъ неизбежно бы теряла. Мы это, напримѣръ, нынѣ наблюдаемъ у себя въ Россіи въ торговлѣ льномъ. Слабое развитіе въ странѣ переработки льна и вывозъ большей части льняного волокна на иностранные рынки дѣлаетъ русскихъ производителей льна данниками иностранной льняной промышленности. Вся вывозная торговля этимъ товаромъ сосредоточена въ рукахъ иностранцевъ и, кромѣ періодовъ неурожая, цѣны на нашъ ленъ убыточно низки, при высокой цѣнѣ льняныхъ издѣлій. Словомъ, страны земледѣльческія и со слабо развитою промышленностью, при всеобщей свободѣ торговли, осуждены быть данниками странъ съ развитою промышленностью.

Установленіе повсюду режима свободной торговли не дало бы и того наилучшаго мірового раздѣленія труда, къ какому должна бы, по мнѣнію ея сторонниковъ, привести ни чѣмъ не стѣсняемая международная торговля. Мы видимъ, напримѣръ, что Англія выдѣлываетъ въ настоящее время желѣзо изъ испанскихъ рудъ, хлопчато-бумажныя ткани и пряжу изъ американскаго, египетскаго и индійскаго хлопка, шерстяныя ткани и пряжу изъ австралійской и американской шерсти, полотно изъ русскаго льна и т. д. Если бы производство распредѣлялось согласно естественнымъ условіямъ каждой страны, то, оказалось бы, что полотно должна бы выработать Россія, имѣющая подъ руками и ленъ и топливо, въ самыхъ дешевыхъ притомъ условіяхъ, жедѣлія изъ хлопка—Америка, Египеть и Индія и т. д. При этомъ не только самое производство товара могло бы стоить дешевле, но и устранились бы расходы по провозу на громадныя разстоянія сырья, удорожающіе окончательный продуктъ.

Но указанныя естественныя преимущества парализовались бы, при свободѣ торговли, экономическимъ преобладаніемъ странъ съ развитою промышленностью, и въ результатъ закрѣплялось бы существующее совершенно ненормальное раздѣленіе труда, т.-е. искусственное, а не естественное развитіе производства.

Исторія неопровержимо показываетъ намъ, какъ всегда и всюду шло экономическое развитіе странъ. Всякая сильная страна, выступавшая на историческую арену, первоначально свободно допускала къ себѣ иноземные товары, вымѣнивая на нихъ свое сырье — она начинала обычно съ свободной торговли. Съ расшире-

нїемъ потребностей и съ ознакомленїемъ съ болѣ совершенными производствами странъ, опередившихъ ее культурою, она начинала понимать всю невыгоду мѣны сырья на издѣлія и приходила къ сознанію необходимости самостоятельной переработки своего сырья. Нужные для этого капиталы привлекались изъ странъ богатыхъ. Въ прежнее время религиозныхъ гоненій, тяжелыхъ политическихъ условий жизни (во времена господства феодаловъ, постоянныхъ войнъ) капиталистовъ и мастеровъ привлекали, предоставляя имъ свободу исповѣданія, привилегіи, всякія льготы. Затѣмъ въ тѣхъ же цѣляхъ стали запрещать ввозъ издѣлій и вывозъ сырья, ввели, напримѣръ, въ Англіи, навигаціонный актъ, коимъ разрѣшался привозъ въ Англію товаровъ изъ колоній только на англійскихъ судахъ, а изъ прочихъ странъ или на англійскихъ судахъ, или на судахъ страны происхожденія товара. Дѣло доходило нерѣдко и до войнъ, ради ослабленія силъ экономически опередившей и богатой страны и привлеченія къ себѣ этимъ путемъ капиталовъ.

Тѣмъ же путемъ протекціонизма идутъ и въ наше время страны, стремящіяся достигнуть высокаго промышленнаго и экономическаго развитія. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ установленіемъ покровительственной системы, страна сначала, въ лицѣ всѣхъ потребителей, несетъ жертвы, ибо приходится платить дороже и за продуктъ худшаго качества. Выгоды производства постепенно, однако, привлекаютъ извнѣ все новые и новые капиталы, между ними начинается внутренняя конкуренція, способствующая улучшенію качества продукта и удешевленію его стоимости. Успѣху дѣла особенно содѣйствуетъ распространеніе техническихъ знаній. Въ первое время обыкновенно приходится пользоваться иностранными техниками и мастерами, но всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы страна сама вырабатывала собственныхъ техниковъ и мастеровъ, для чего необходима высокая постановка въ странѣ техническаго образованія.

Съ ростомъ внутренней промышленности, идетъ быстро вперед и образованіе собственныхъ капиталовъ, которые, вмѣстѣ съ оставшимися навсегда въ странѣ иностранными капиталами, составляютъ все возрастающій фондъ народнаго хозяйства страны.

Наконецъ, наступаетъ моментъ, когда промышленность достигаетъ такого развитія, что ей нечего бояться и внѣшней конкуренціи: страна уже богата капиталами, техническими знаніями, хорошо организованными промышленными предпріятіями. Внутренній рынокъ для ея массоваго производства уже слишкомъ тѣсенъ. Это

моментъ, когда защита промышленности теряетъ свое значеніе. Наоборотъ, со всей силой выступаетъ необходимость общенія съ другими странами для выгоднаго размѣщенія продуктовъ своего собственнаго производства, не находящихъ сбыта внутри страны. Съ этого момента протекціонизмъ, какъ приемъ торговой политики, становится не только безцѣльнымъ, но и вреднымъ, свобода же торговли получаетъ полный смыслъ. Свободою торговли, дѣйствительно, достигается тогда, при общеніи съ равносильными странами — принципъ наилучшаго раздѣленія труда, а со странами болѣе слабыми — выгоднаго размѣщенія въ нихъ своихъ продуктовъ, конечно, до тѣхъ поръ, пока эти страны не начнутъ защищать свое производство протекціонными мѣропріятіями.

Плодотворные результаты разумной протекціонной политики мы можемъ видѣть на примѣрѣ Соединенныхъ Штатовъ С. Америки и Германіи. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ настоящее время сами перерабатываютъ въ значительной мѣрѣ свой хлопокъ, и ихъ издѣлія почти не уступаютъ англійскимъ, а стѣютъ дешевле. Эта же страна, прежде получавшая чугунъ и желѣзо исключительно изъ Англіи, теперь сама вырабатываетъ чугунъ изъ своихъ рудъ и на своемъ коксѣ и продаетъ его въ Европѣ дешевле, чѣмъ Англія. Точно такъ же и Германія, недавно еще не смѣшная и думать о конкуренціи съ Англіею, теперь нерѣдко побиваетъ Англію на международномъ рынкѣ и дешезизною, и даже качествомъ издѣлій.

Послѣ такихъ примѣровъ само собою отпадаетъ приведенное выше возраженіе противъ протекціонизма, что онъ создаетъ только искусственную промышленность. Дѣйствительно, какая же искусственная промышленность въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ, когда эти страны вырабатываютъ многіе товары дешевле и лучше, чѣмъ самая промышленная до сихъ поръ страна въ мірѣ — Англія. Фактами изъ исторіи промышленнаго развитія указанныхъ странъ опровергается, равнымъ образомъ, и другое возраженіе фритредеровъ, а именно, что при покровительствѣ совершается лишь перемѣщеніе капиталовъ изъ однихъ производствъ въ другія. На самомъ дѣлѣ новыя производства возникаютъ за счетъ пришедшихъ извнѣ капиталовъ и изъ сбереженій отъ зруныхъ доходовъ промышленности, огражденной отъ иностранной конкуренціи. Наконецъ, что касается до техники производства, то дѣйствительность показываетъ, что прогрессъ техники обезпечивается усиливающеюся подъ охраною покровительства внутреннею конкуренціею капиталовъ, привлеченныхъ выгодами новаго дѣла.

Такимъ образомъ, *торговая политика* каждой страны должна быть направлена къ возможному развитію всѣхъ ея производительныхъ силъ, къ самостоятельной разработкѣ ея естественныхъ богатствъ и къ предоставленію населенію возможности найти самое широкое приложеніе своей трудовой энергіи. Политика эта не можетъ быть чѣмъ-то постояннымъ, строго разъ навсегда установленнымъ: она видоизмѣняется въ зависимости отъ положенія данной страны въ ряду другихъ странъ и отъ измѣненій, совершающихся въ народномъ хозяйствѣ самой страны.

Въ такой странѣ, какъ Россія, задача торговой политики сводится въ настоящее время къ настойчивому и послѣдовательному протекціонному режиму. За плодотворность этого направленія политики ручаются и даровитость, и трудолюбіе ея населенія, и неисчерпаемыя богатства страны, обеспечивающія полную возможность въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ вырабатывать почти всѣ предметы потребленія.

Свобода торговли — это пока для Россіи идеаль, къ которому мы должны идти суровымъ протекціоннымъ режимомъ. Когда режимъ этотъ подготовитъ прочно развитую промышленность, могущую выдержать, съ широкимъ иностраннымъ и ростомъ своихъ капиталовъ, внутреннюю конкуренцію, а затѣмъ способную въ будущемъ выдержать и внѣшнюю конкуренцію, тогда мы станемъ такъ же экономически сильны, какъ мы стали сильны политически. Тогда явится необходимость въ постепенной перемѣнѣ торговой политики переходомъ къ свободѣ торговли, подобно тому какъ эта перемѣна стала въ свое время необходимою въ Англіи. Но и теперь въ дѣлѣ защиты отдѣльныхъ отраслей промышленности немислимъ односторонній шаблонъ, а необходимо постоянное вниманіе. Разъ наблюдается дѣйствительное укрѣпленіе какой-нибудь отрасли промышленности — пониженіе тарифа до предѣловъ, потребныхъ еще для охраны, но устраняющихъ, однако, преувеличенность цѣны продукта, является лучшимъ способомъ дать толчокъ и къ повышенію техники, и къ восстановленію вліянія внутренней конкуренціи, особенно необходимой при дѣйствіи протекціоннаго тарифа.

Въ ряду мѣропріятій протекціоннаго характера таможенное обложеніе играетъ, конечно, первенствующую роль. Оно можетъ принимать разныя формы, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ преслѣдуемыхъ имъ задачъ. Совокупность мѣропріятій по таможенному обложенію товаровъ, сообразно той или другой, преслѣдуемой торговой политикой, задачѣ, называется *таможенною системою*.

Упомянемъ прежде всего, что сборы, взимаемые съ проходя-

щихъ черезъ границу товаровъ, называются *таможенными пошлинами*. Досмотръ товаровъ и взиманіе пошлинъ производится въ особыхъ учрежденіяхъ, расположенныхъ преимущественно на границѣ государства—на передаточныхъ на границѣ жел.-дорожныхъ станціяхъ, въ портахъ и проч. Учрежденія эти назыв. *таможнями*; болѣе мелкія изъ нихъ—таможенными постами, заставами, переходными пунктами. Таможни устраиваются для удобства торговцевъ и въ крупныхъ распределительныхъ центрахъ внутри страны, напр., въ Москвѣ. Роспись товаровъ, съ указаніемъ размѣровъ взимаемыхъ съ нихъ пошлинъ, называется *таможеннымъ тарифомъ*. Тарифъ не можетъ, конечно, обнять всѣхъ товаровъ, которые, къ тому же, постоянно возникаютъ вновь; всякій такой, не вошедшій въ роспись, товаръ подводится обыкновенно подъ одну изъ наиболѣе отвѣчающихъ этому товару статей тарифа, что называется *примѣненіемъ тарифа*.

Пошлины взимаются, главнымъ образомъ, съ привозныхъ товаровъ, ибо каждая страна заинтересована въ поощреніи своего отпуска; пошлины съ вывозныхъ товаровъ преимущественно устанавливаются лишь для тѣхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, переработку или использованіе которыхъ въ самой странѣ желаетъ поощрить государство. Пошлины взимаются или въ цѣляхъ увеличенія доходовъ государства, и тогда тарифъ называется *фискальнымъ*, или въ цѣляхъ развитія внутренней промышленности и защиты ея отъ внѣшней конкуренціи, и тогда тарифъ называется *охранительнымъ, покровительственнымъ*. Пошлины назначаются или съ вѣса или вообще количества товаровъ, или съ цѣнности ихъ, въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ послѣдней.

Движеніе внѣшней торговли довольно характерно отражаетъ измѣненія въ развитіи народнаго хозяйства страны. Поэтому за статистическими данными по внѣшней торговлѣ слѣдять повсюду со вниманіемъ. Въ странахъ со слабо развитою промышленностью въ *экспортѣ*, или вывозѣ товаровъ изъ страны, преимущественно участвуетъ сырье; вывозъ полуобработанныхъ товаровъ и издѣлій занимаетъ относительно слабое мѣсто. Наоборотъ, въ *импортѣ*, или во ввозѣ иностранныхъ товаровъ въ молодую экономически страну, преобладаютъ издѣлія, хотя значительнымъ можетъ быть и ввозъ сырья, напримѣръ, колоніальныхъ продуктовъ и иныхъ предметовъ, идущихъ преимущественно для цѣлей потребленія. Первымъ признакомъ оживленія промышленности является усиленіе ввоза въ страну потребныхъ для промышленности сырья и полуобработанныхъ матеріаловъ и сокращеніе вывоза тѣхъ же предметовъ, которые начинаютъ перерабатываться уже дома. Съ упроченіемъ промышлен-

ности, статистика внешней торговли все болѣе показывает усиленіе экспорта издѣлій и общее повышеніе объѣма, т.-е. какъ ввоза, такъ и вывоза, вслѣдствіе увеличившагося разнообразія потребностей въ странѣ и болѣе возможности объѣма отъ усиленія производительной дѣятельности страны. Экспортъ и импортъ товаровъ всегда являются тѣсно одинъ съ другимъ связанными. Страна ввозитъ, конечно, тѣ товары, въ которыхъ нуждается и которыхъ или не производитъ совсѣмъ, или производитъ мало; но ввезти эти товары она можетъ лишь настолько, насколько въ состояніи сама предложить въ объѣмъ вырабатываемые въ странѣ продукты или оплатить ихъ своимъ трудомъ и накопленными ранѣе капиталами. Такимъ образомъ, чѣмъ разнообразнѣе производство страны, чѣмъ шире поле приложенія труда ея населенія, тѣмъ значительнѣе долженъ быть ея внѣшній объѣмъ, тѣмъ разнообразнѣе и полнѣе могутъ удовлетворяться и развиваться потребности населенія.

При пропускѣ товаровъ черезъ границу, каждая страна учитываетъ не только количество ввезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ, но и опредѣляетъ ихъ цѣнность. Годовая цѣнность импорта обыкновенно сравнивается съ годовой цѣнностью экспорта; разность между ними называется *торговымъ балансомъ*. Если цѣнность экспорта превышаетъ цѣнность импорта, торговый балансъ называютъ благопріятнымъ; при обратномъ результатѣ, т.-е. перевѣсѣ ввоза надъ вывозомъ, балансъ считается неблагопріятнымъ. Долгое время торговому балансу придавали слишкомъ большое значеніе, полагая, что при превышеніи цѣнности экспорта надъ импортомъ страна выигрываетъ деньгами на всю разницу и соотвѣтственно богатѣетъ. Дѣйствительность показываетъ, однако, что это не совсѣмъ такъ: самыя богатыя страны, напримѣръ, Англія и Франція, имѣютъ почти всегда неблагопріятный торговый балансъ; наоборотъ, въ странахъ экономически слабыхъ торговый балансъ обыкновенно благопріятенъ. Происходитъ это отъ того, что взаимные международные расчеты странъ далеко не ограничиваются однимъ объѣмомъ товаровъ. Товаръ экспортируемый, по переходѣ границы, долженъ быть доставленъ до мѣста назначенія и застрахованъ въ пути; то страна, которая получить доходъ отъ перевозки товара (т.-е. отъ транзита, если товаръ провозится черезъ страну, или отъ морского фрахта, если товаръ слѣдуетъ моремъ) и отъ страхованія въ пути, соотвѣтственно увеличиваетъ свою долю въ общемъ окончательномъ расчетѣ. Товаръ импортируемый уже содержитъ въ своей цѣнѣ при переходѣ черезъ границу стоимость провоза и страховую премію, которыми тоже воспользуется страна, пропустившая товаръ транзитомъ.

томъ или провезшая его на своихъ судахъ и принявшая на себя рискъ, а вмѣстѣ и доходъ страховки. Эти преимущества выпадаютъ обыкновенно на долю странъ, имѣющихъ развитую торговую технику и связанное съ нею оборудованіе—обширный торговый флотъ, развитѣвшую желѣзнодорожную сѣть, страховыя учрежденія, хорошо поставленную торговую экспортную и импортную организацію. Англія, напр., имѣя самый большой въ мірѣ торговый флотъ, не только составляетъ другія страны оплачивать подвозъ къ себѣ и доставку на чужіе рынки своихъ товаровъ, но получаетъ еще значительные доходы отъ перевозокъ моремъ на своихъ судахъ товаровъ, обмѣниваемыхъ между другими странами, покрывая этимъ въ значительной мѣрѣ превышеніе своего импорта надъ экспортомъ. Затѣмъ, на результатъ международныхъ расчетовъ оказываютъ вліяніе товары, вывозимые путешественниками (что особенно имѣетъ мѣсто во Франціи) и ввозимые возвращающимися изъ заграничныхъ поѣздокъ лицами. Этотъ вывозъ и ввозъ очень трудно поддается учету, точно такъ же какъ и расходы за границей путешественниковъ деньгами, вывезенными изъ страны. Независимо отъ этого, постоянно совершается передвиженіе капиталовъ, ищущихъ лучшей оплаты и передвигающихся поэтому изъ странъ, богатыхъ капиталами, въ страны, гдѣ протекціонная политика создаетъ условія, выгодныя для помѣщенія капиталовъ. Кромѣ того, капиталы перемѣщаются изъ страны въ страну въ формѣ государственныхъ и иныхъ займовъ. Съ другой стороны, совершается обратное движеніе платежей процентовъ по займамъ и платежей за процентныя бумаги. Равнымъ образомъ, часть прибылей отъ предпріятій, въ которыя вложены иностранныя капиталы, также идетъ ежегодно за границу, если владельцы капиталовъ тамъ остались.

Окончательный подсчетъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ видовъ передвиженія въ страну и обратно капиталовъ какъ въ видѣ товаровъ, такъ и въ видѣ денежныхъ всякаго рода платежей, только и даетъ возможность судить о выгодности или невыгодности международныхъ расчетовъ данной страны. Разность между всѣми платежами данной страны за границу и заграничными ей платежами называется *расчетнымъ балансомъ*. Точный выводъ расчетнаго баланса представляетъ, однако, почти непреодолимыя затрудненія.

Лекція XVIII.

Меркантилизмъ. Ученіе фізіократовъ. Адамъ Смитъ. Усиленное развитіе идеи протекціонизма въ послѣднюю четверть настоящаго столѣтія. Фридрихъ Листъ и князь Бисмаркъ. Распространеніе протекціонизма на земледѣльческій промыселъ. Связь идеи протекціонизма съ идеей націонализма. Борьба націй за международные рынки.

Къ необходимости тѣхъ или другихъ, сообразно съ обстоятельствами даннаго времени, пріемовъ торговой политики, т.-е. свободной торговли или протекціонизма, государства пришли прежде всего чисто-опытнымъ путемъ, практически. На всестороннемъ изученіи вопросовъ торговой политики, тѣсно связанныхъ съ вопросами всего народнаго хозяйства, остановилась затѣмъ и наука, причѣмъ научныя теоріи торговой политики развивались, исходя преимущественно изъ событій даннаго времени и экономическихъ условій страны, къ которой принадлежала школа, выдвигавшая ту или другую научную систему.

Первая политико-экономическая школа, теоретически разрабатывавшая вопросы народнаго хозяйства и получившая названіе *школы меркантилистовъ*, относится, какъ мы уже говорили, къ XVI и XVII столѣтіямъ. Ея положительныя выводы прямо основаны на преобладавшей торговой политикѣ того времени, ея заблужденія—на ограниченномъ опытѣ простѣйшаго хозяйства, когда переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному только-что совершился, а приливъ благородныхъ металловъ изъ недавно открытой Америки вносилъ крупныя, но смутно еще уясняемыя измѣненія товарныхъ цѣнъ.

Главнѣйшія положенія *меркантилизма* сводятся къ слѣдующимъ. Направленіе и регулированіе всей торгово-промышленной жизни страны должно быть въ рукахъ правительства. Въ виду огромнаго значенія денегъ, какъ средства обмѣна и сбереженія, и вліянія измѣненія ихъ количества на цѣны товаровъ, государственная власть должна принимать всѣ мѣры къ увеличенію ихъ запасовъ, искусственно даже, въ случаѣ надобности, задерживая ихъ въ странѣ. Лучшимъ средствомъ для этого меркантилизмъ признавалъ хорошо направленную внѣшнюю торговлю съ благопріятнымъ торговымъ балансомъ, обеспечивающимъ ввозъ излишка денегъ въ

страну за вывезенный изъ нея излишекъ товаровъ. Благоприятный торговый балансъ можетъ быть обезпеченъ лишь подъемомъ национальной промышленности. Подъемъ же промышленности можетъ быть достигнутъ строгой таможенной системой, изолирующей страну и регулирующей ввозъ и вывозъ, причѣмъ ввозъ издѣлій и вывозъ подлежащихъ переработкѣ сырыхъ матеріаловъ долженъ быть затрудненъ или даже совершенно прекращенъ. Выгоды одной страны могутъ быть достигнуты лишь при условіи соответственныхъ потерь другой.

Блестящими практическими послѣдователями меркантилизма были во Франціи знаменитый Кольберъ, въ Англіи — Кромвель, въ Германіи — Фридрихъ Великій.

Ученіе меркантилистовъ было одностороннимъ, что особенно сказалось въ его практическомъ примѣненіи и не могло поэтому не вызвать реакціи. Односторонность меркантилистовъ выразилась прежде всего въ томъ, что они приписывали орудію мѣны—денегамъ, а также промышленности и торговлѣ, какъ средству привлеченія денегъ въ страну, слишкомъ всеобъемлющее значеніе. Меркантилисты совершенно не считались затѣмъ съ земледѣліемъ, не только всегда остающимся одною изъ основъ народнаго хозяйства, но съ переходомъ страны къ болѣе сложному хозяйству (торгово-промышленному) получающимъ еще большее развитіе и значеніе, ибо прочно обосноваться можетъ лишь та промышленность, которая перерабатываетъ свое сырье, доставляемое преимущественно земледѣліемъ, и обезпечена своимъ основнымъ продуктомъ литанія—хлѣбомъ. Слишкомъ широко меркантилизмъ опредѣляетъ и роль правительства въ народномъ хозяйствѣ страны: чрезвычайно важную задачу содѣйствія населенію въ его созидательной работѣ меркантилизмъ расширяетъ до непосильной и несвойственной государственной власти задачи созиданія народнаго хозяйства, его полнаго регламентирования, которое на практикѣ привело къ обратнымъ, неблагоприятнымъ для развитія народнаго хозяйства, послѣдствіямъ—все-возможнымъ внутреннимъ стѣсненіямъ торговли и промышленности, исключительнымъ привилегіямъ, монополіямъ и проч.

Ученіе *физиократовъ* явилось, одностороннимъ въ свою очередь, противоположеніемъ ученію меркантилистовъ. По мнѣнію физиократовъ, только одно земледѣліе въ состояніи увеличить благосостояніе страны. Природа производитъ при посредствѣ земледѣльческаго труда новые продукты, увеличивая богатство, тогда какъ торговля и промышленность прибавляютъ къ цѣнности сырыхъ матеріаловъ лишь стоимость вложеннаго въ переработку ихъ труда. Излишка онѣ не производятъ, слѣдовательно, онѣ не производительны. Изл-

шекъ производить одно сельское хозяйство. Искусственное увеличеніе денегъ въ странѣ ведетъ къ ихъ обезцѣненію и не приноситъ, такимъ образомъ, никакой пользы народному хозяйству. Народнымъ хозяйствомъ управляютъ общіе естественные законы; всякое вмѣшательство правительства, противодѣйствующее этимъ законамъ, можетъ быть только вредно; отсюда и основная формула физиократовъ — полная экономическая свобода, „laissez faire, laissez passer“. Дѣятельность правительства должна сводиться къ обезпеченію безопасности вѣншей и внутренней и къ устраненію препятствій, тормозящихъ народное хозяйство. Физиократы настаивали на уничтоженіи всякихъ привилегій, монополій, крѣпостныхъ повинностей и внутреннихъ, и вѣншихъ таможенныхъ преградъ. Выдающимся представителемъ этой школы, получившей начало и преимущественное развитіе во Франціи, былъ французскій министръ финансовъ Тюрго.

Нѣкоторыя положенія этой школы нашли готовую для себя почву въ Англіи, гдѣ, благодаря покровительственному режиму, промышленность и торговля развились и оирѣшли въ такой мѣрѣ, что не только могли не бояться вѣншей конкуренціи, но, вслѣдствіе своего преобладанія и необходимости болѣе широкаго за средѣлами страны сбыта, нуждались въ новой торговой политикѣ — въ примѣненіи свободы торговли. Блестящее теоретическое обоснованіе ученія о свободѣ торговли, дѣйствительно отвѣчавшаго условіямъ и потребностямъ своей страны, далъ знаменитый Адамъ Смитъ.

Адамъ Смитъ въ основу своего ученія кладетъ представленіе о народномъ хозяйствѣ, какъ суммѣ частныхъ хозяйствъ, и, въ главныхъ чертахъ, разсматриваетъ его, какъ частное хозяйство, выдвигая интересы потребителей наравнѣ съ интересами производителей. Благо отдѣльной личности онъ ставитъ на первое мѣсто и требуетъ такихъ условій обществѣнности, при которыхъ каждая личность могла бы самостоятельно достигнуть высшаго предѣла развитія своихъ силъ. Опѣка государства имъ признается поэтому вредною, и задачею государственной власти ставится лишь устраненіе всего, что стѣсняетъ полезную инициативу и дѣятельность личности. Сходясь въ требованіи свободы экономической дѣятельности съ физиократами, Адамъ Смитъ выясняетъ въ то же время ошибочность воззрѣній этой школы на непродизводительность торговли и промышленности: онъ увеличиваетъ въ той же мѣрѣ, какъ и земледѣліе, народное богатство, способствуя увеличенію цѣнностей, а это и является цѣлью экономической дѣятельности человека, достигаемой при помощи труда.

Исходя затѣмъ изъ своего основнаго положенія, что каждая отдѣльная личность лучше всего знаетъ, что ей полезно, и потому всегда выберетъ самое выгодное примѣненіе своимъ капиталамъ и труду, Адамъ Смитъ возстаеъ и противъ ученія меркантилистовъ, особенно противъ искусственнаго развитія мѣрами государства промышленности и торговли. Какъ деревнѣ выгодно работать на городъ и фабрику и взаимно обмѣниваться продуктами, такъ и отдѣльнымъ государствамъ выгодно однимъ быть земледѣльческими, другимъ торгово-промышленными и взаимно обмѣниваться результатами своей производительной дѣятельности. Капиталы и население избрали въ каждой странѣ наиболее отвѣчающій естественнымъ ея условіямъ родъ производительной дѣятельности; искусственно, путемъ протекціонной политики, видоизмѣнять этотъ родъ дѣятельности—значить нарушать естественныя, наиболее благоприятствующія производству, условія. Адамъ Смитъ рассматриваетъ, такимъ образомъ, искусственно созданныя предшествовавшею протекціонною политикою условія народнаго хозяйства въ нѣкоторыхъ странахъ, напри- мѣръ, въ той же Англіи, какъ нѣчто естественно установившееся, и, приводя рядъ соображеній въ пользу свободы торговли, совершенно упускаетъ изъ виду, что, при разности экономическихъ условій отдѣльныхъ странъ — явнаго экономического преобладанія однихъ и зависимости отъ нихъ другихъ — этой свободы на самомъ дѣлѣ не существуетъ и что, слѣдовательно, протекціонная политика болѣе слабыхъ странъ есть борьба этихъ странъ противъ экономическаго ихъ порабощенія опередившими странами, борьба за свое развитіе, за будущую экономическую свободу и за возможность пользоваться всѣми дѣйствительными преимуществами такой свободы.

Развивая свои несприложимыя къ отдѣльнымъ странамъ, но сильныя теоретически положенія въ пользу свободы торговли вообще, Адамъ Смитъ и рядъ его талантливыхъ послѣдователей дѣйствовали болѣе всего въ руку Англіи. Блестяще развитая теорія увлекала государственныхъ дѣятелей на путь свободной торговли и въ странахъ съ слабо развитымъ народнымъ хозяйствомъ, закрѣпляя экономическую зависимость этихъ странъ отъ Англіи и надолго обезпечивая торговое и промышленное преобладаніе этой державы. Пятидесятые и шестидесятые годы XIX вѣка были періодомъ почти повсемѣстнаго увлеченія идеей свободы торговли. Горькій опытъ скоро заставилъ, однако, убѣдиться въ невыгодахъ несвоевременнаго примѣненія этого ученія, и всюду снова возвращаются къ сознанію необходимости иной торговой политики, политики самозащиты.

Послѣднее двадцатипятилѣтіе знаменуется почти повсемѣст-

нымъ поворотомъ торговой политики государствъ въ пользу протекціонизма. Первыми вступаютъ на этотъ путь Соединенные Штаты вскорѣ послѣ междоусобной войны Сѣверныхъ и Южныхъ штатовъ; Германія и Франція обращаются къ протекціонной политикѣ послѣ войны 1870—1871 годовъ, а Россія съ 1880-хъ годовъ; за ними слѣдуютъ Австро-Венгрія, Италія, Швейцарія и нѣкоторые другія государства, за исключеніемъ Англии.

Помимо неудачныхъ послѣдствій несвоевременнаго практическаго примѣненія началъ свободы торговли, на этотъ поворотъ къ покровительственной политикѣ оказалъ несомнѣнное вліяніе извѣстный германскій экономистъ Фридрихъ Листъ, съ особенною силою выяснившій недостатки господствовавшей англійской школы экономистовъ и необходимость для каждой страны стремиться къ самостоятельному развитію всѣхъ своихъ производительныхъ силъ.

Космополитической и индивидуалистической, т.-е. объемлющей весь міръ и признающей только матеріальные интересы отдѣльной личности, экономической теоріи Адама Смита Листъ противопоставляетъ свою теорію національнаго развитія каждой страны.

Какъ при неограниченной борьбѣ отдѣльныхъ личностей не можетъ быть и рѣчи о свободѣ, а слабѣйшія оказываются въ зависимости отъ сильнѣйшихъ, такъ и въ борьбѣ народовъ, при господствѣ принципа свободной торговли, слабѣйшіе оказываются въ полной зависимости отъ сильнѣйшихъ, опередившихъ ихъ, и не имѣютъ возможности правильно развиваться. Каждая страна должна поэтому развиваться самостоятельно, обеспечивъ себѣ необходимыми мѣрами возможность такого развитія. Богатство страны состоитъ не столько въ суммѣ мѣновыхъ цѣнностей, сколько въ работѣ и разнообразіи производительныхъ силъ, создающихъ эти цѣнности, почему и необходимо стремиться къ всестороннему ихъ развитію. Но отдѣльныя личности сдѣлать этого не могутъ; это задача государства, націи, которая является связующимъ звеномъ между личностью и человечествомъ. Каждая страна проходитъ черезъ рядъ послѣдовательныхъ ступеней развитія; самой высшей является торгово-промышленная. Средствомъ для достиженія этой высшей ступени служитъ охранительная торговая политика, установленіе, главнымъ образомъ, умѣренныхъ таможенныхъ пошлинъ. На протекціонизмъ Листъ смотритъ какъ на временное лишь средство для развитія производительной силы націи, какъ на школу; неизбѣжное при этомъ временное повышеніе цѣнъ слѣдуетъ признать необходимымъ расходомъ на промышленное воспитаніе народа. Чѣмъ болѣе развивается, подѣ вліяніемъ такихъ мѣръ, народное хозяйство, тѣмъ

болѣе должны совершенствоваться законодательство страны и ея торговая техника. Развитие средств сообщенія и возможно большая свобода внутри страны, при строгой законности, являются необходимыми для этого условіями. Таковы основныя положенія ученія Листа.

Меркантилисты учили, что всякая страна выигрывает за счетъ потерь другой страны, и на этомъ основывали необходимость борьбы и таможенной самозащиты. Листъ глубже проникъ въ смыслъ протекціонизма — онъ въ немъ видѣлъ лишь временную школу для страны, способъ отстоять свою національную свободу и возможность развить свои національныя силы для болѣе широкаго участія въ міровой работѣ. Онъ первый устанавливаетъ связь протекціонизма съ націонализмомъ, но не съ націонализмомъ узкимъ, стремящимся къ наибольшей суммѣ благъ только для себя за счетъ всѣхъ остальныхъ, а съ націонализмомъ высшаго порядка. Каждая нація должна развить всѣ свои способности, чтобы имѣть возможность въ дальнѣйшей общей работѣ и свободномъ общеніи съ другими націями внести сколько возможно болѣе въ міровую сокровищницу. Эту связь протекціонизма съ націонализмомъ практически доказала Германія, началомъ національнаго объединенія которой послужило таможенное объединеніе, создающее общіе интересы, общую работу, общій планъ народнаго хозяйства. Заслуживаетъ упоминанія, что національное движеніе въ Европѣ (объединеніе Италіи, Германіи) совпало съ общими протекціонистскимъ движеніемъ.

Въ исторіи Германіи Листъ имѣетъ особыя заслуги. Онъ былъ первымъ борцомъ за нѣмецкій таможенный союзъ, положившій начало объединенію Германіи, онъ первый высказался за необходимость общей желѣзнодорожной сѣти и своимъ ученіемъ несомнѣнно повліялъ на осуществленіе цѣлой системы послѣдующихъ мѣропріятій, отъ установленія протекціоннаго режима до заботъ о широкой и утилитарной постановкѣ народнаго образованія включительно, которому Германія обязана изумительнымъ развитіемъ своего народнаго хозяйства.

Успѣху національнаго дѣла Листа значительно способствовало и то, что многіе изъ его теоретическихъ взглядовъ проводились практически въ жизнь однимъ изъ даровитѣйшихъ государственныхъ дѣятелей настоящаго вѣка — княземъ Бисмаркомъ. Вѣрно оцѣнивъ объединяющее значеніе таможеннаго союза, князь Бисмаркъ на немъ обосновалъ свое дѣло объединенія Германіи. Вопреки настояніямъ большинства въ рейхстагѣ, онъ постепенно затѣмъ усилилъ тамо-

женный тарифъ для охраны германской промышленности, провель законъ о выкупѣ прусскихъ желѣзныхъ дорогъ и положилъ начало колониальной политикѣ Германіи.

Въ проведенномъ княземъ Бисмаркомъ таможенномъ тарифѣ 1879 года была, однако, своя особенность: покровительство распространено было и на земледѣльческій промыселъ установленіемъ ввозныхъ пошлинъ на хлѣба и другія сельско-хозяйственныя произведенія. Вызвано это было, съ одной стороны, обезцѣненіемъ продуктовъ сельскаго хозяйства, вслѣдствіе конкуренціи отдаленнѣйшихъ странъ (Америки, Австраліи, Индіи), которая сдѣлалась возможною благодаря громаднымъ успѣхамъ техники перевозки, прорытію Суецкаго канала и шр. Съ другой стороны, на проведеніе этой мѣры вліяли и политическія причины: пошлины эти направлены были, главнымъ образомъ, противъ Россіи. Вслѣдъ за Германіей установили пошлины на хлѣба Франція, Италія и нѣкоторыя другія европейскія государства.

Изъ всѣхъ видовъ покровительства таможенная защита земледѣлія оправдывается наименѣе. Увеличивая стоимость необходимаго для всего населенія продукта потребленія и ложась тяжелымъ налогомъ на бѣднѣйшіе трудовые классы населенія, пошлина на хлѣба не можетъ ни привлечь капиталовъ извнѣ къ земледѣльческому, по самому своему характеру, главнымъ образомъ, мелкому промыслу, ни явиться школой для сельскаго хозяйства. Это преимущественно налогъ, на бѣднѣйшіе притомъ классы, въ пользу казны и крупнаго земледѣлія. Мѣры къ подъему сельскаго хозяйства должны быть иныя — созданіе обширнаго внутреннего рынка путемъ развитія мѣстной промышленности, уменьшеніе накладныхъ расходовъ посредствомъ повышенія техники и торговли сельско-хозяйственными продуктами и подъемъ сельско-хозяйственныхъ знаній для лучшаго использованія почвенныхъ богатствъ и уменьшенія расходовъ производства. Земледѣліе сдѣлало сравнительно со всѣми другими отраслями промышленности наименьшіе успѣхи, наука сельскаго хозяйства практически дала наименѣе результатовъ, поэтому сюда и должны быть направлены усилія.

Остановимся еще на вліяніи, оказываемомъ международною торговлею на политическія отношенія государствъ.

При настоящемъ строеѣ производства, крупнаго по преимуществу, съ массовой выработкой продуктовъ, работающаго на обширный рынокъ, одною изъ первыхъ заботъ промышленныихъ странъ является забота объ обезпеченіи за собою рынковъ сбыта. Забота эта, общая всѣмъ промышленнымъ странамъ, становится

прямо насущною, вопросом существованія для тѣхъ странъ, которыя, какъ Англія, напримѣръ, представляютъ собой обширную фабрику, возникшую не на собственномъ сырѣ, а на привозномъ, причѣмъ питаніе ея громаднаго рабочаго населенія не обеспечено собственнымъ хлѣбомъ и другими необходимымъ продуктами, а обусловлено главнѣйше подвозомъ извнѣ. Съ быстрымъ развитіемъ промышленности въ Германіи, въ ней возникаютъ тѣ же условія, хотя и не столь рѣзко выраженные.

Политика обезпеченія за собой рынковъ сбыта давно уже намѣчена. Она успѣшно проводилась Англіей въ теченіе слишкомъ столѣтія и сводится главнѣйше къ двумъ основнымъ приемамъ: колониальной политикѣ и обезпеченію за собой торговаго вліянія въ странахъ, экономически стоящихъ на низшей ступени развитія. Колониальная политика Англіи, основанная на предоставленіи льготъ крупнымъ торговымъ предпріятіямъ по эксплуатаціи новыхъ земель, сводилась къ захвату такими обществами, которыя поддерживались, гдѣ нужно, силою англійскаго оружія, обширныхъ пространствъ въ малокультурныхъ странахъ и къ постепенному вытѣсненію устроившихся тамъ ранѣе, но болѣе слабыхъ теперь политически, колониальныхъ государствъ (Испаніи, Португаліи, Голландіи). Колоніи подчинялись метрополи, но имъ предоставлялось обыкновенно самоуправленіе. Естественная политическая связь выходцевъ-англичанъ съ метрополіей обезпечивала торговыя связи, необходимыя Англіи. Такъ образовалась обширнѣйшая въ мірѣ Великобританская Колониальная Имперія.

Второй приемъ — постоянная забота объ обезпеченіи за собой торговаго вліянія въ странахъ, стоящихъ на низшей ступени экономического развитія, — является руководящимъ началомъ во всей англійской внѣшней политикѣ и проходитъ красною нитью черезъ всю политическую исторію Англіи. Страна эта не упускаетъ ни одного случая, ни одного политическаго событія, чтобы вмѣшательствомъ во-время не обезпечить себѣ тѣхъ или другихъ политическихъ и, главнымъ образомъ, торговыхъ преимуществъ, прибѣгая для достиженія своихъ цѣлей то къ заключенію торговыхъ договоровъ, то къ устройству кредитныхъ учрежденій (въ Турціи, Персіи, Китаѣ и пр.), и не останавливаясь даже передъ военнымъ воздѣйствіемъ (какъ, напримѣръ, въ Египтѣ). Эта политика завершается системою занятія на моряхъ пунктовъ, являющихся ключами во всѣхъ главнѣйшихъ моряхъ—Гибралтаръ, Суэць, Адень, Перимъ и пр.,—и каменноугольныхъ станцій, которыя обезпечиваютъ ея первому въ мірѣ военному флоту исключительно выгодное положеніе по наблюденію и оборонѣ.

Успѣхъ этой политики былъ полный, пока мѣрами протекціонной системы не поднялось экономическое значеніе другихъ государствъ — Германіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Обѣ эти страны начинаютъ, въ свою очередь, выступать съ однородною почти колониальною политикою, обѣ начинаютъ нуждаться въ обезпеченіи за собой рынковъ сбыта, и борьба за эти послѣдніе становится все болѣе настойчивою. Особенно опаснымъ представляется для Англіи то обстоятельство, что быстро выступающія на арену экономическаго состязанія новыя промышленныя страны по условіямъ производства — наличности сырья и топлива и технической подготовкѣ рабочаго персонала — могутъ производить нѣкоторые товары уже теперь дешевле Англіи, т.-е. уже достигли, особенно Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, сравнительнаго экономическаго превосходства. Продукты ихъ встрѣчаются съ англійскими продуктами въ ея собственныхъ колоніяхъ, вытѣсняя товары метрополи. Поэтому въ Англіи поднимается вопросъ о видоизмѣненіи политики, о полномъ подчиненіи колоній метрополи и о ихъ защитѣ въ будущемъ отъ новыхъ конкурентовъ. Однако, этотъ политическій вопросъ не такъ простъ, какъ кажется съ перваго раза, что лучше всего доказывается событіями въ южной Африкѣ, раскрывающими политическую слабость Англіи и, можетъ-быть, подготавливающими цѣлый историческій переворотъ.

Участвуетъ въ этой мировой экономической борьбѣ и Россія. Но роль ея иная. (Раскинутая на обширномъ пространствѣ, на сплошной территоріи, обезпеченная всѣмъ необходимымъ для достиженія высшей степени экономическаго развитія, Россія сама представляетъ единственный по величинѣ рынокъ сбыта, и ея международныя торговыя сношенія являются для нея не вопросомъ существованія, а лишь способомъ естественнаго и потому мирнаго избытка изливовъ. Въ колониальной политикѣ Россія не нуждается, ея звѣршія задачи не только мирнаго характера, но даже наиболѣе культурнаго въ истинномъ смыслѣ этого слова, ибо миссія Россіи на Востокѣ, въ противовѣсъ стремленію западно-европейскихъ державъ къ экономическому и нерѣдко политическому пораженію народовъ Востока, должна быть миссіею охранительною и просвѣтительною.) На долю Россіи естественно выпадаетъ защита сопредѣльныхъ ей восточныхъ странъ, находящихся въ сферѣ ея просвѣтительнаго вліянія, отъ чрезмѣрныхъ притязаній, политическихъ и колониальныхъ, со стороны другихъ державъ.

Лекція XIX.

Краткій историческій очеркъ торгово-промышленной политики Россіи, преимущественно въ новѣйшее время. Колебанія до царствованія Императора Александра III. Водвореніе въ это царствованіе строго-протекціонной системы. Системы автономныхъ и конвенціонныхъ таможенныхъ тарифовъ. Основанія нашихъ торговыхъ трактатовъ. Основанія нашихъ дѣйствующихъ таможенныхъ тарифовъ. Цѣновый (ad valorem) и номеннатурный тарифъ. Удобства и неудобства того и другого. Характерныя отличія нашихъ таможенныхъ тарифовъ. Наша торговая политика по отношенію къ азіатскимъ странамъ. Закрытіе Закавказскаго транзита. Перспектива азіатской торговли въ будущемъ.

Исторія торгово-промышленной политики Россіи не представляетъ собою строгаго развитія какого-нибудь опредѣленнаго начала, опредѣленной системы. Хотя, въ общемъ, преобладало сознаніе необходимости развитія внутренней промышленности путемъ таможеннаго покровительства, однако, бывали моменты, когда господствовали и противоположныя воззрѣнія, вслѣдствіе чего происходили колебанія и измѣненія таможенно-тарифной системы. Только въ послѣднее двадцатипятилѣтіе наша торгово-промышленная политика приняла характеръ логической стройной системы серьезнаго покровительства, успѣвшей уже въ теченіе этого промежутка времени принести богатые плоды.

Задачи разумной торгово-промышленной политики впервые были ясно сознаны и точно сформулированы Петромъ Великимъ. Его усилія завести въ странѣ возможно большее количество заводовъ и фабрикъ вытекали изъ сознанія, что страна не можетъ быть сильной и могущественной, если у нея нѣтъ собственной обрабатывающей промышленности. При этомъ онъ считалъ весьма необходимой сильную государственную опеку, „понеже всѣмъ извѣстно, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ“. Стараясь развивать иностранную торговлю, Петръ, однако, не же-

ласть, чтобы она вредила отечественной промышленности, и поэтому держался покровительственных пошлин. Въ 1724 году былъ изданъ первый для Россіи тарифъ, причемъ товары, производство которыхъ успѣло уже появиться въ Россіи, были обложены высокими ввозными пошлинами отъ 25 до 75% ихъ цѣны; наоборотъ, товары, совершенно не производившіеся въ странѣ, были обложены сравнительно низкими пошлинами.

Въ послѣдующія царствованія тарифъ подвергался частымъ колебаніямъ. Въ 1731 году, при Аянтѣ Юанновѣ, ставки были уменьшены въ 7—5 разъ, въ 1753 году, при Елизаветѣ Петровнѣ, установлена добавочная таможенная пошлина въ размѣрѣ 13% стоимости привозимыхъ товаровъ, а въ 1757 году вступилъ въ силу новый тарифъ, даже съ болѣе высокими ставками, чѣмъ тарифъ 1724 года. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, таможенная политика Россіи принимаетъ характеръ умѣренно-покровительственной. Тарифъ 1767 года устанавливаетъ 30% пошлину съ большинства привозимыхъ товаровъ. Тарифъ 1782 года, по своей умѣренности, ставитъ вышній товарообмѣнъ въ условія свободной торговли.

Съ 1793 до 1822 года происходятъ непрерывныя измѣненія системы тарифа по соображеніямъ политическимъ и фискальнымъ. Вслѣдствіе заключенія Россіей оборонительно-наступательнаго союза съ Австріей, Пруссіей и Англіей противъ Франціи, былъ воспрещенъ въ 1793 году вывозъ и ввозъ товаровъ во Францію. Въ 1801 году разрѣшенъ товарообмѣнъ съ Франціей, но, въ видахъ противодѣйствія развитію морской торговли Англіи, воспрещенъ отпускъ товаровъ изъ портовъ. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Императора Александра I упомянутыя запретительныя мѣры были отмѣнены. Однако, въ 1807 году послѣ Тильзитскаго мира Россія присоединилась къ континентальной системѣ, закрывъ для англійскихъ кораблей свои гавани и воспретивъ привозъ англійскихъ товаровъ. Въ 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ, по настоянію Англіи, Императоръ Александръ I согласился измѣнить суровость тарифа Россіи и облегчить сношенія съ нею для западно-европейскихъ государствъ. Уже въ 1816 г. были отмѣнены многія изъ прежнихъ запрещеній, а въ 1819 г. изданъ новый чрезвычайно льготный тарифъ, которымъ не замедлили воспользоваться иностранцы, навезшіе массу товаровъ въ Россію. Въ результатъ получилось въ короткое время полное крушеніе юной русской промышленности, выросшей подъ вліяніемъ запретительной системы; многіе изъ существовавшихъ фабрикъ и заводовъ принуждены были

закрытыся. Одновременно съ этимъ выяснилось, что иностранныя правительства вовсе не намѣрены ввести у себя систему свободной торговли, о которой говорилось на Вѣнскомъ конгрессѣ. Всѣ эти обстоятельства побудили правительство издать въ 1822 году новый тарифъ строго запретительнаго характера; многіе товары были совершенно запрещены для ввоза, многіе были обложены такими высокими пошлинами, что онѣ были равносильны запрещенію.

Со второй половины текущаго столѣтія начинается постепенное ослабленіе таможенно-тарифнаго покровительства. Изданный въ 1850 году новый тарифъ былъ переходной ступенью отъ прежней запретительной системы къ системѣ умѣреннаго покровительства. Тарифъ этотъ имѣлъ еще ту особенность, что онъ былъ распространенъ на всю Имперію, со включеніемъ Царства Польскаго, которое до тѣхъ поръ было отдѣлено отъ Имперіи таможенной чертой.

Въ 1854 году, по случаю блокады нашихъ портовъ и приостановленія нашей внѣшней морской торговли, сдѣлано временное пониженіе пошлинъ со всѣхъ почти товаровъ по сухопутному привозу, для устраненія возможности торговаго кризиса. По окончаніи войны было приступлено къ пересмотру тарифа. Новый тарифъ 1857 года представлялъ дальнѣйшій шагъ на пути отъ системы строго-охранительной къ системѣ умѣренно-покровительственной. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи былъ тарифъ 1868 года, предоставлявшій отечественному производству въ два раза меньшее опражденіе, чѣмъ тарифъ 1850 года.

Такимъ образомъ, нашъ таможенный тарифъ подвергался неоднократнымъ измѣненіямъ и колебаніямъ, невыгодно отражавшимся на развитіи производительныхъ силъ страны и на ея экономическомъ преуспѣяніи. Несмотря на свои огромныя естественныя богатства, Россія оставалась страной исключительно земледѣльческой, съ весьма слабо развитой добывающей и обрабатывающей промышленностью, способной удовлетворять лишь самымъ примитивнымъ потребностямъ ея огромнаго населенія. Снабжая сырыми продуктами чужія страны, она получала обратно часть этого сырья въ видѣ промышленныхъ издѣлій, вмѣсто того, чтобы удовлетворять своимъ потребностямъ въ этомъ отношеніи собственными силами и производствами. Слѣдствіемъ такого положенія вещей явилась, съ одной стороны, полная зависимость отъ внѣшнихъ рынковъ, а съ другой — одностороннее приложеніе національнаго труда, идущее рука-объ-руку съ экономической отсталостью и отсутствіемъ дѣятельной предпріимчивости, которой негдѣ было развернуться. Такое состояніе не могло считаться нормальнымъ. Опытъ пока-

заль, что экономическое преуспѣяніе страны не можетъ быть основано на одномъ земледѣльческомъ производствѣ. Только при одновременномъ развитіи, наряду съ сельскимъ хозяйствомъ, разныхъ видовъ добывающей и обрабатывающей промышленности, открывается для государства путь къ широкому экономическому преуспѣянію. Возникновеніе различныхъ отраслей промышленности увеличиваетъ классъ людей, не занятыхъ земледѣліемъ, создавая новые рынки для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ тутъ же на мѣстѣ, внутри страны, и эмансипируя, такимъ образомъ, мало-по-малу страну отъ постоянной зависимости отъ иностранныхъ рынковъ. Необходимо было поэтому вывести и Россію на такой путь, при которомъ національный трудъ находилъ бы себѣ разнообразное приложение и заработокъ, для предпріимчивости, какъ и для техническихъ усовершенствованій и изобрѣтеній, открывалось бы широкое поле дѣйствій, а большинство потребностей въ промышленныхъ издѣліяхъ удовлетворялось бы собственными произведеніями. Необходимо было обезпечить экономическую самостоятельность Россіи и, вмѣсто зависимости отъ чужого труда и отъ чужого рынка, поднять ее до уровня самодовлѣющей хозяйственной единицы, при которомъ ея товарообмѣнъ съ другими странами не находился бы въ зависимости отъ чисто-случайнаго обстоятельства, что она вступила на путь экономического развитія по времени позже своихъ сосѣдей, а опредѣлялся бы естественными условіями ея климата, почвы, географическаго положенія и проч., т.-е. единственно нормальными условіями, создающими *raison d'être* для взаимнаго обмѣна товаровъ между странами, равноправными между собою не только въ политическомъ, но и въ экономическомъ отношеніи.

Таковъ былъ путь, пройденный Германіей, которая еще въ половинѣ нынѣшняго столѣтія была страной исключительно земледѣльческой и которая въ настоящее время, благодаря правильной торгово-промышленной политикѣ, теоретическимъ провозвѣстителемъ которой былъ знаменитый ея экономистъ Фридрихъ Листъ, стала одной изъ передовыхъ промышленныхъ странъ. На такой путь вступила и Россія въ эпоху царствованія Императора Александра III—путь, увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ и приведшій къ небывалому до тѣхъ поръ подъему въ Россіи промышленности и торговли.

Начало этому новому направленію въ торгово-промышленной политикѣ Россіи было положено еще въ концѣ предшествовавшаго царствованія установленіемъ въ 1877 году, во время послѣдней Восточной войны, взиманія пошлинъ въ золотой валютѣ, вслѣдствіе

чего размѣръ послѣднихъ, въ виду низкаго курса русскаго рубля, фактически поднялся до 40% и болѣе. Послѣ вступленія на престолъ Императора Александра III послѣдовалъ цѣлый рядъ повыше- ній въ окладахъ прежнихъ тарифовъ, причемъ таможенному обложенію подверглись многіе товары, раньше пропускавшіеся беспошлинно. Такъ, въ 1881 году была сдѣлана 10% надбавка почти ко всѣмъ пошлинамъ, въ 1885 году пошлины для боль- шинства товаровъ увеличены на 20%, а въ 1887 году повышены пошлины на чугунъ, желѣзо и издѣлія изъ этихъ металловъ, полу- чившіе особенное значеніе въ виду той громадной роли, которую играетъ желѣзо въ хозяйственной жизни каждой страны. Такъ какъ взиманіе пошлинъ въ золотой валютѣ было начато при до- вольно низкомъ курсѣ кредитнаго рубля, составлявшаго около двухъ третей цѣнности металлическаго и даже еще меньше, а между тѣмъ въ 1890 году кредитный рубль возросъ въ цѣнности до четырехъ пятыхъ металлическаго, то соответственно этому измѣненію курса признано было необходимымъ повысить прежнія тарифныя ставки на 20%. Надбавка эта была установлена въ 1890 году.

Совершенныя въ періодъ 1877—1890 гг. измѣненія въ тамо- женномъ обложеніи привозныхъ товаровъ нуждались въ объединеніи и приведеніи къ строгую систему, въ цѣляхъ установленія равно- мѣрнаго покровительства различнымъ отраслямъ какъ обрабаты- вающей, такъ и добывающей промышленности. Объединеніе это было совершенно изданіемъ общаго таможеннаго тарифа 1891 г.

Какъ этотъ тарифъ, такъ и заключеніе торговыхъ трактатовъ съ разными государствами, о которомъ будемъ говорить ниже, имѣли цѣлью широкое развитіе и укрѣпленіе нашей внутрен- ней промышленности и улучшеніе нашего торговаго баланса. Насколько торгово-промышленная политика Императора Але- ксандра III, твердо и неуклонно проведенная, дѣйствительно при- вела къ желаннымъ цѣлямъ, указываютъ слѣдующія данныя. Добыча каменнаго угля, составлявшая въ 1877 году—110 миллио- новъ пудовъ, достигла въ 1897 году—684 милл. пудовъ. Производ- ство чугуна, составлявшее въ 1877 году 23 милліона пудовъ, возросло въ 1898 году до 134 милл. пудовъ, производство желѣза поднялось съ 16 миллионновъ пудовъ въ 1877 году до 30 миллионновъ пудовъ въ 1897 году, производство стали, не превышавшее въ 1877 году 3 милліона пудовъ, поднялось до 74 милл. пудовъ въ 1897 году, производство же машинъ за это время поднялось съ 52 милл. рублей стоимости до 142 милл. рублей. Добыча нефти,

составлявшая въ 1877 году 13 милл. пудовъ, возросла до 507 милл. пудовъ въ 1898 году. Хлопчатобумажное производство за этотъ 20-лѣтній періодъ возвысилось съ 125 милл. рублей до 430 милл. рублей, льняное производство съ 24½ милл. рублей до 43 милл. руб., шелковое производство съ 8 до 29 милл. рублей, производства красильное, набивное и отдѣлочное съ 45 до 208 милл. рублей, производства химическія съ 10 до 60 милліоновъ рублей. Такіе же успѣхи были достигнуты и въ отношеніи торговаго баланса. Тогда какъ въ 1869—1876 гг. нашъ ежегодный вывозъ составлялъ 451½ милл. рублей, а привозъ 531½ милл. рублей, съ превышеніемъ привоза надъ вывозомъ на 80 милл. рублей — съ 1877 года начинается постепенное превышеніе вывоза надъ привозомъ, достигшее въ 1895—97 гг. въ среднемъ 139 милліоновъ рублей въ годъ, при среднемъ ежегодномъ вывозѣ за это время въ 704 милл. руб. и среднемъ ежегодномъ привозѣ въ 565 милліоновъ рублей.

Съ изданіемъ тарифа 1891 года, наше тарифное законодательство не остановилось. Событія выдвинули необходимость для Россіи принять въ своей тарифной политикѣ рядъ новыхъ мѣръ для обезпеченія своего положенія въ международномъ товарообмѣнѣ.

Дѣло въ томъ, что тарифное обложеніе привозныхъ товаровъ допускаетъ двоякую систему: 1) *систему единого автономнаго тарифа*, по которому однородные иностранные товары облагаются одинаково пошлиною, независимо отъ ихъ происхожденія, и 2) *систему конвенціонныхъ тарифовъ*, допускающую сепаратныя соглашенія съ отдѣльными государствами о пониженіи въ ихъ пользу общихъ таможенныхъ пошлинъ на началахъ наиболѣе благоприятствующей націи. До восьмидесятыхъ годовъ вся Европа придерживалась въ международной торговой политикѣ системы автономныхъ тарифовъ. Въ послѣднее время, однако, большинство государствъ перешло къ системѣ конвенціонныхъ или сепаратныхъ тарифовъ, давшей возможность тѣмъ странамъ, которыя охраняли продукты своего сельскаго хозяйства высокими таможенными пошлинами, понизить эти пошлины въ пользу странъ, которыя, взамѣнъ того, понизили таможенное обложеніе предметовъ фабрично-заводской промышленности. На такихъ основаніяхъ были заключены въ 1892 году средне-европейскіе договоры между Германіей, Австро-Венгріей, Италіей, Швейцаріей и Бельгіей. Такъ какъ у насъ съ Германіей не имѣлось въ то время торговаго соглашенія, то допущенныя ею конвенціонныя пониженія пошлинъ на ввозимые въ ея предѣлы продукты сельскаго хозяйства, распространившіяся также и на другія страны въ силу прежнихъ договоровъ (на основаніи права

наиболѣе благопріятствуемой націи), Россіи не касались, вслѣдствіе чего предметы нашего ввоза въ Германію оказались обложенными въ размѣрѣ значительно вышемъ, чѣмъ однородные товары, привозимые изъ конкурирующихъ съ нами странъ — Соединенныхъ Штатовъ, южно-американскихъ государствъ, Балканскихъ государствъ и т. д. Такъ, напримѣръ, хлѣбъ оказался обложеннымъ на 30% выше, льсъ на 33% выше, и т. д. Такимъ образомъ, въ то время, когда Россія, держась автономнаго тарифа, продолжала предоставлять Германіи по ввозу ея товаровъ вполне равноправныя съ другими странами условія, Германія, не распространяя на насъ уступки, сдѣланныя ею договорившимся съ нею государствамъ, тѣмъ самымъ ставила Россію, сравнительно съ этими государствами, въ неблагопріятное положеніе. Это тѣмъ болѣе имѣло для насъ важное значеніе, что средній нашъ отпускъ въ Германію составляетъ четвертую часть всего нашего отпуска за границу.

Вслѣдствіе этого Россія рѣшилась, въ свою очередь, вступить на путь конвенціонныхъ соглашеній, съ цѣлю обезпеченія русскимъ товарамъ, вывозимымъ за границу, равноправности съ товарами другихъ странъ и возможности конкуренціи для нихъ на всемірныхъ рынкахъ. Составленіе, однако, конвенціонныхъ тарифовъ однимъ лишь путемъ пониженія ставокъ общаго тарифа оказалось чрезвычайно неудобнымъ, ибо для полученія между ставками общаго и конвенціоннаго тарифовъ разницы, достаточной для побужденія иностранныхъ государствъ къ предоставленію намъ пользованія ихъ пониженными тарифами, потребовались бы очень значительныя уступки, которыя были бы несогласны съ задачами серьезнаго покровительства отечественнымъ производительнымъ силамъ. Въ виду этого было признано необходимымъ введеніе у насъ новой тарифной системы, которая давала бы возможность примѣнять не одинаковыя условія по ввозу въ Россію иностранныхъ товаровъ, смотря по тому, привозятся ли эти товары изъ государствъ, предоставляющихъ намъ право наибольшаго благопріятствованія (Великобританіи, Франціи, Голландіи, Бельгіи, Скандинавскихъ государствъ и др.), или изъ государствъ, отказывающихъ намъ въ этомъ правѣ (Германіи, Австро-Венгріи, Румыніи, Португаліи и др.). Сообразно съ этимъ, рѣшено было удержать для странъ, наиболѣе намъ благопріятствующихъ, дѣйствующіе тарифы, а для всѣхъ остальныхъ государствъ установить пошлину, повышенную, путемъ соответственныхъ процентныхъ надбавокъ, въ размѣрѣ отъ 15% до 30%. Законъ о двойномъ таможенномъ тарифѣ былъ утвержденъ въ 1893 г.

Ко времени изданія этого закона послѣдовало окончаніе

производившихся переговоровъ съ Франціей о торговомъ трактатѣ. Предоставленныя по этому трактату Франціи конвенціонныя уступки, наряду съ изданіемъ поваго повышеннаго тарифа, поставили германскій ввозъ въ Россію, въ свою очередь, въ неблагопріятныя условія.

Вмѣсто того, однако, чтобы поспѣшить заключеніемъ съ нами торговаго трактата, о чемъ со стороны русскаго правительства тѣтено велись переговоры, начатыя еще до изданія упомянутаго закона, Германія рѣшила въступить на путь репрессалій и открытой таможеннои войны съ Россіей, увеличивъ на 50% пошлину съ товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи. Русское правительство отвѣтило на это увеличеніемъ, съ своей стороны, на 50% пошлину съ товаровъ германскаго ввоза, примѣнивъ эту надбавку къ пошлинамъ только - что изданнаго повышеннаго тарифа.

Принятія русскимъ правительствомъ мѣры, тяжело отразившіяся на ввозѣ къ намъ германскихъ товаровъ, побудили Германію къ болышей уступчивости. Начатыя между обоими государствами переговоры завершились заключеніемъ между ними торговаго трактата, вступившаго въ дѣйствіе въ 1894 году.

Вслѣдъ за заключеніемъ торговаго трактата съ Германіей были урегулированы наши торговыя отношенія и съ другими государствами — Сербією, Австро - Венгрією, Даниєю, Португалією, Японіей и Болгарією. Въ настоящее время Россія, на основаніи какъ старыхъ договоровъ, такъ и трактатовъ, заключенныхъ въ послѣдніе годы, пользуется правомъ наиболышаго благопріятствованія во всѣхъ европейскихъ государствахъ (за исключеніемъ Румыніи, придерживающейся одинаго и для всѣхъ равнаго автономнаго тарифа), а также въ нѣкоторыхъ не европейскихъ странахъ (въ Перу, Китаѣ, Японіи и Корей). Что касается Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, то здѣсь къ произведеніямъ Россіи, наравнѣ съ другими европейскими государствами, примѣняется общій тарифъ.

Въ основу нашихъ новѣйшихъ торговыхъ трактатовъ положены взаимныя конвенціонныя уступки, направленныя къ облегченію вывоза нашихъ продуктовъ, нуждающихся въ сбытѣ на иностранныхъ рынкахъ, взаменъ облегченія ввоза къ намъ иностранныхъ товаровъ, поскольку послѣднее согласуется съ общей нашей системой покровительства внутренней промышленности. Образцомъ новыхъ договоровъ можетъ служить русско - германскій трактатъ 1894 года. Согласно этому трактату, подданные одной страны пользуются въ другой равноправностью съ туземцами по производству торговли и промысловъ и не могутъ облагаться иными или болѣе тяжелыми сборами, чѣмъ туземцы; во всѣхъ другихъ отноше-

ніяхъ они пользуются тѣми же правами, преимуществами, льготами и изъятіями, какія дарованы подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой державы. Какъ въ отношеніи вывоза, такъ и въ отношеніи ввоза, обѣ договаривающіяся стороны пользуются уступками, предоставляемыми наиболѣе благопріятствуемой державѣ, причемъ всякія льготы и преимущества, могущія быть предоставленными въ будущемъ одною изъ договаривающихся сторонъ третьей державѣ, немедленно распространяются на другую договаривающуюся сторону. Суда обѣихъ странъ и ихъ грузы пользуются равноправностью съ туземными судами и ихъ грузами, независимо отъ страны, откуда суда эти прибыли или куда они направляются, а также независимо отъ происхожденія или назначенія ихъ грузовъ — съ распространеніемъ и въ этомъ случаѣ на каждую изъ договаривающихся сторонъ всякихъ льготъ и преимуществъ, предоставляемыхъ третьей державѣ. Эти общія положенія, относительно которыхъ допущены въ трактатѣ нѣкоторыя изъятія, дополняются перечисленіемъ конвенціонныхъ пониженій для отдѣльныхъ товаровъ, составляющихъ главный предметъ вывоза Германіи въ Россію и ввоза ея изъ Россіи. Конвенціонныя пониженія, данныя Германіи, были затѣмъ распространены и на тѣ государства, которыя или заключили съ нами договоры съ условіемъ наибольшаго благопріятствованія, или, не имѣя такихъ договоровъ относятся, тѣмъ не менѣе, къ ввозу изъ Россіи такъ же, какъ и къ ввозу изъ другихъ странъ.

Эти конвенціонныя пониженія объединены въ настоящее время въ одинъ общій конвенціонный тарифъ, дѣйствующій наряду съ общимъ таможеннымъ тарифомъ и значительно сузившій сферу дѣйствія послѣдняго. Общій тарифъ примѣняется лишь къ тѣмъ товарамъ, которыхъ конвенціонныя пониженія не коснулись; конвенціонный же тарифъ, составляя сводъ всѣхъ конвенціонныхъ пониженій, примѣняется ко всѣмъ прочимъ товарамъ по европейской торговлѣ, т.-е. къ большинству. Тѣмъ не менѣе, и общій таможенный тарифъ продолжаетъ сохранять важное значеніе, какъ начало, откуда исходятъ наши конвенціонныя пониженія. Сила его, такъ сказать, потенціальная: по истеченіи срока каждаго договора съ тѣмъ или другимъ государствомъ, если договоръ не будетъ возобновленъ, тотчасъ вступаетъ въ дѣйствіе по отношенію къ этому государству нашъ общій таможенный тарифъ.

По своему внѣшнему строю наши таможенные тарифы по европейской торговлѣ какъ общій, такъ и конвенціонный, принадлежатъ къ разряду такъ называемыхъ *специфическихъ* или *номенклатурныхъ* тарифовъ, т.-е. обложеніе товаровъ въ нихъ

установлено въ опредѣленныхъ окладахъ съ мѣры и вѣса, сообразно роду и сорту товара. Для азіатской торговли въ нашемъ тарифѣ примѣняется и другая система — *обложенія цѣвновнаго (ad valorem)*, т.-е. обложенія въ опредѣленномъ процентѣ стоимости товара.

Обѣ эти системы имѣютъ свои достоинства и недостатки. Цѣповная пошлина представляетъ собою налогъ, соразмѣрный со стоимостью товара. При измѣненіи цѣны на товаръ, соответственно измѣняется и обложеніе, а, такимъ образомъ, сохраняется прежнее отношеніе между цѣною товара и его таможеннымъ огражденіемъ, которое законодатель имѣлъ въ виду въ самомъ началѣ установленія тарифной ставки. Зато система эта имѣетъ крупные недостатки, допуская возможность злоупотребленій со стороны купцовъ, которые, во избѣжаніе уплаты высокой пошлины, могутъ отбывать свои товары слишкомъ близко. Примѣненіе ея сопряжено съ большими затрудненіями для таможенъ, вынужденныхъ производить отбѣнку товаровъ, и съ обременительными формальностями для товарополучателей, необходимыми для предупрежденія вышеупомянутыхъ злоупотребленій. Съ другой стороны, пошлина специфическая, устанавливаемая обыкновенно примѣнительно къ средней добротѣ продукта, ложится тяжелымъ бременемъ на низшіе сорта товара. Въ случаѣ измѣненія цѣны на товары, пошлина остается неподвижной, вслѣдствіе чего нарушается равновѣсіе, которое имѣлъ въ виду законодатель; въ результатѣ можетъ явиться или излишнее отягощеніе потребителей, или ослабленіе покровительства промышленности. Зато специфическая система имѣетъ и свои преимущества, заключающіяся въ удобствѣ примѣненія; здѣсь не требуется отбѣнки товара, а достаточно опредѣлить только его родъ и отнести его къ той или другой статьѣ тарифа, сообразно выработанной опредѣленной классификаціи товаровъ. Для устраненія же упомянутаго выше недостатка, состоящаго въ одинаковомъ обложеніи товаровъ высшихъ и низшихъ сортовъ, приходится прибѣгать къ весьма сложной и подробной классификаціи, что, въ свою очередь, сопряжено съ значительными затрудненіями. Выборъ, однако, той или другой системы не обуславливается одними сравнительными ихъ достоинствами и недостатками, а является результатомъ разныхъ причинъ и обстоятельствъ, побудившихъ правительство въ свое время принять ту или другую систему и заставляющихъ его теперь, во избѣжаніе ломки, придерживаться той же системы. Вотъ почему и Россія, въ которой специфическій тарифъ былъ установленъ въ 1831 году, продолжаетъ придерживаться этой системы до сихъ поръ, несмотря на сопряженные съ нею извѣстныя неудобства, стараясь лишь по возможности устранить или смягчить эти неудобства.

Обращаясь отъ внешней формы нашихъ тарифовъ къ ихъ внутреннему содержанию, необходимо замѣтить, что въ основѣ ихъ лежитъ покровительство нашей добывающей и обрабатывающей промышленности. Если наши торговые трактаты имѣютъ цѣлью облегчить сбытъ произведеніямъ нашей почвы и нашего національнаго труда, въ виду, главнымъ образомъ, интересовъ нашего земледѣлія и сельскаго хозяйства, то цѣлью нашего таможенно-тарифнаго обложенія вообще служитъ развитіе другихъ сторонъ нашего народнаго хозяйства, именно укрѣпленіе различныхъ отраслей нашей внутренней промышленности. Въ этомъ отношеніи наше таможенно-тарифное обложеніе значительно разнится отъ европейскаго и представляетъ много сходства съ таможенно-тарифнымъ обложеніемъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Это сходство и эта разниа не случайны, а вытекаютъ изъ естественныхъ условій, въ которыхъ находится, съ одной стороны, Россія и Соединенные Штаты, а съ другой—богатая и культурная западно-европейскія страны. Россія, подобно Америкѣ, отъ природы вполне обезпечена какъ въ отношеніи жизненныхъ продуктовъ, такъ и въ отношеніи потребнаго для фабрично-заводскаго производства сырья. Она обладаетъ въ изобиліи землями, пригодными для культуры не только хлѣбовъ, но и разнообразныхъ промышленныхъ растений (льна, конопли, хлопка и пр.), а равно и для разведенія домашнихъ животныхъ; въ своихъ недрахъ она заключаетъ неисчерпаемыя разнообразныя минеральныя богатства. Имѣя, такимъ образомъ, собственные сырые продукты, Россія должна заботиться о добычѣ ихъ въ широкихъ размѣрахъ и о переработкѣ ихъ затѣмъ въ готовые къ потребленію фабрикаты. Отсюда вытекаетъ обязанность правительства поощрять и ограждать отъ иностранной конкуренціи не только обрабатывающую, но и добывающую промышленность. Вотъ почему у насъ сырые и полуобработанные фабрично-заводскіе матеріалы (уголь, коксъ, руда, чугунъ, хлопокъ и т. д.) обложены значительными окладами, и еще болѣе высокими относительно покровительственными пошлинами очищаются готовые издѣлія, между тѣмъ какъ жизненные припасы оплачиваются преимущественно фискальными пошлинами. Другія европейскія государства поставлены въ иное положеніе. По своимъ природнымъ условіямъ они не въ состояніи получать изъ своихъ владѣній необходимые имъ сырые продукты въ достаточномъ количествѣ и должны прибѣгать къ привозному сырью. Въ силу естественныхъ причинъ, такія государства вынуждены сосредоточиваться преимущественно на развитіи обрабатывающей промышлен-

ности и, въ интересахъ ея, допускать сырые необработанные материалы къ привозу на льготныхъ условіяхъ. Съ другой стороны, въ обложеніи пошлинами сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, составляющихъ предметъ ввоза изъ земледѣльческихъ странъ, они видятъ орудіе для побужденія этихъ странъ къ различнымъ уступкамъ по ввозу ихъ готовыхъ издѣлій, а равно средство для поощренія своего сельскаго хозяйства.

Главнымъ же образомъ, высота ставокъ нашего тарифа обуславливается тѣмъ, что мы вступили на путь промышленнаго развитія позже нашихъ сосѣдей, вслѣдствіе чего мы имѣемъ сравнительно незначительное число промышленныхъ заведеній, отличающихся притомъ меньшимъ техническимъ совершенствомъ и поставленнымъ въ отношеніи полученія необходимыхъ орудій производства въ менѣе благоприятныя условія, чѣмъ иностранныя. Стремленіе поставить нашу промышленность, по возможности въ кратчайшій срокъ, на одну степень количественнаго и качественного совершенства съ иностранною, заставляетъ ограждать ее до поры до времени отъ иностранной конкуренціи высокими таможенными окладами.

Само собою разумѣется, что протекціонизмъ, какъ и всякое средство, долженъ имѣть лишь временное значеніе, впредь до достиженія той конечной цѣли, ради которой онъ былъ установленъ. Съ достиженіемъ же конечной цѣли протекціонизма, съ созданіемъ прочной національной промышленности, не боящейся иностранной конкуренціи, и съ нарожденіемъ дѣятельной внутренней конкуренціи, долженъ наступить конецъ самому протекціонизму. Прямая логика его и заключается въ самоупраздненіи.

Облагая, въ видахъ развитія отечественной промышленности, иностранные товары пошлинами, наше правительство временно допускало и допускаетъ изъ этого общаго правила частныя исключенія для нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, удаленныхъ отъ центровъ ея промышленной дѣятельности. Къ такимъ мѣстностямъ относятся Мурманъ и Приамурскій край, куда могутъ привозиться иностранные товары за немногими исключеніями, беспошлинно, а также отчасти вообще Сибирь, въ которую черезъ устья Оби и Енисея допускается на льготныхъ условіяхъ ввозъ изъ-за границы соли, каменнаго угля, сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, а также машинъ для оборудованія фабрикъ и заводовъ.

Что касается таможеннаго обложенія товаровъ въ торговлѣ нашей съ азіатскими государствами, то общія постановленія въ этомъ отношеніи сводятся къ слѣдующему.

По русско-персидскому договору 1828 года (Туркманчайскому), товары, привозимые изъ Россіи въ Персію, оплачиваются однообразною пошлиною въ 5% съ цѣны; персидскіе товары, которые ввозятся въ Россію по русско-персидской сухопутной и каспійской границамъ, оплачиваются ввозною пошлиною также въ размѣрѣ 5% со стоимости, но тѣ же товары, привозимые по вѣсѣмъ прочимъ русскимъ границамъ, подлежатъ дѣйствию общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ. Привозъ къ намъ европейскихъ товаровъ черезъ Персію обложенъ пошлиною по тому же общему тарифу. Независимо отъ этого, съ вывозимыхъ изъ Персіи товаровъ персидскія таможи взимаютъ пошлину въ размѣрѣ 5% съ цѣны; въ Россіи же, въ видахъ поощренія сбыта нашихъ произведеній на персидскіе рынки, вывозная пошлина съ направляемыхъ въ Персію товаровъ не взимается, хотя право взимать эту пошлину и предоставлено намъ договоромъ 1828 г.

По русско-турецкому договору 1862 года, товары, привозимые изъ Россіи, облагаются въ Турціи пошлиною въ размѣрѣ 8% со стоимости, а вывозимые въ Россію—въ размѣрѣ 1%; турецкіе товары при ввозѣ въ Россію оплачиваются наравнѣ съ подобными же товарами наиболѣе благоприятствуемой націи. Въ силу этого, турецкіе товары, привозимые по сухопутной границѣ съ Турціей, Персіей и въ Каспійскіе порты Закавказья, облагаются 5% пошлиною, за исключеніемъ табака, съ котораго пошлина взимается по тарифу европейскому. Что касается турецкихъ товаровъ, привозимыхъ по другимъ участкамъ нашей государственной границы, то они оплачиваются пошлиною по общему тарифу для европейской торговли, съ конвенціонными его повиженіями.

Афганскіе товары, привозимые черезъ границу нашихъ среднеазиатскихъ владѣній (Закаспійской области и Бухарскаго ханства), облагаются 5% пошлиною; товары европейскіе и англо-индійскіе по означенной границѣ вовсе не допускаются къ ввозу, за исключеніемъ нѣкоторыхъ фруктовъ, пряностей и драгоценныхъ камней, облагаемыхъ пошлиною по особому тарифу.

Въ 1894 году Бухарское ханство включено въ нашу таможенную черту. Бухарскіе товары ввозятся въ Россію беспошлинно, но съ товаровъ, идущихъ изъ Бухары въ Россію или изъ Россіи въ Бухару, взимается въ Бухарѣ закветный сборъ въ 2% со стоимости.

По русско-китайскому договору 1881 года (С.-Петербургскому), установлена свободная и беспошлинная торговля между русскими и китайскими подданными на разстояніи пятидесяти верстъ въ ту и другую стороны отъ границы обоихъ государствъ, а также въ Мон-

голии и въ Восточномъ Туркестанѣ. По тому же договору съ товаровъ, привозимыхъ въ Китай русскими купцами и вывозимыхъ ими оттуда, взимается китайскимъ правительствомъ пошлина по тарифу, общему для иностранной торговли въ Китаѣ и по дополнительному тарифу для русской торговли, составленному въ 1862 году; съ товаровъ, не поименованныхъ въ томъ и другомъ тарифѣ, взимается 5% пошлина со стоимости; нѣкоторые товары привозятся и вывозятся безпошлинно. Относительно права Россіи облагать китайскіе товары въ трактатахъ нашихъ не содержится никакихъ ограниченій. На дѣлѣ всѣ китайскіе товары пропускаются черезъ азиатскую границу безпошлинно, кромѣ чая и серебра, а равно запрещенныхъ къ привозу по договору съ Китаемъ хлѣбныхъ вина и водки.

Равнымъ образомъ, и договоры съ Кореей не ограничиваютъ права нашего на обложеніе корейскихъ товаровъ; Корея же, съ своей стороны, обязалась взимать слѣдующія таможенныя пошлины: товары, вывозимые моремъ или сухимъ путемъ, а равно ввозимые сухимъ путемъ, облагаются 5% пошлиной; товары, ввозимые моремъ, очищаются пошлиной по особому тарифу, въ размѣрѣ 5—20% стоимости, смотря по товару; товары же, не поименованные въ тарифѣ, подлежатъ 10% пошлинѣ.

Наконецъ, постановленія нашего послѣдняго торговаго договора съ Японіей въ общемъ имѣютъ тотъ же характеръ, какъ указанныя выше условія русско-германскаго договора 1894 года.

Находясь въ естественномъ сосѣдствѣ съ азиатскими странами, Россія занимаетъ весьма выгодное положеніе какъ въ отношеніи непосредственнаго съ ними товарообмѣна, такъ и въ отношеніи транзитной черезъ Россію торговли этихъ странъ съ Западной Европой. Развитіе торговыхъ сношеній въ Востокомъ составляло всегда предметъ заботъ нашего правительства, и первые наши торговые трактаты были заключены съ азиатскими государствами. Среди этихъ государствъ особое значеніе для насъ въ торговомъ отношеніи представляютъ Китай и Персія; оборотъ нашего товарообмѣна съ Китаемъ въ настоящее время составляетъ 46 милліоновъ рублей, а съ Персіей—36 милліоновъ рублей.

Въ послѣднее время развитіе торговыхъ сношеній съ нашими восточными сосѣдями получило особое значеніе, съ одной стороны, въ виду проведенія Сибирской желѣзной дороги, а съ другой—въ виду быстрого роста многихъ отраслей нашей добывающей и обрабатывающей промышленности, изъ которыхъ нѣкоторыя, за удовлетвореніемъ внутреннимъ потребностямъ страны, уже теперь нуждаются въ помѣщеніи излишковъ своего производства на

вышнихъ рынкахъ, а другія несомнѣнно станутъ нуждаться въ такомъ помѣщеніи въ ближайшемъ будущемъ.

Въ предвидѣніи этого принять за послѣднее время цѣлый рядъ мѣръ къ обезпеченію за нами восточныхъ рынковъ и облегченію нашимъ промышленникамъ выдерживать на этихъ рынкахъ иностранную конкуренцію. Къ числу такихъ мѣръ надлежитъ отнести, какъ первую по времени, запрещеніе транзитнаго провоза иностранныхъ товаровъ черезъ Закавказье въ Персію, послѣдовавшее въ 1883 г. До этого времени обороты товарнаго движенія по европейско-персидскому транзиту черезъ Закавказье достигали 10 милл. рублей. Съ проведеніемъ сквознаго желѣзнодорожнаго пути между Батумомъ и Баку, транзитъ долженъ былъ значительно увеличиться, общая иностраннымъ товарамъ конкуренцію съ нашими въ Персіи и утражая русскимъ произведеніямъ подобною же конкуренціею и въ средней Азій, не говоря уже о шошрениі контрабанднаго водворенія въ Закавказьѣ и на побережьѣ Каспійскаго моря иностранныхъ товаровъ. Благодаря закрытію транзита, годовой оборотъ нашего товарообмѣна съ Персіей, составлявшій въ періодъ 1881—1885 годовъ 12 милліоновъ рублей, возросъ въ слѣдующее пятилѣтіе 1886—1890 годовъ до 20 милліоновъ рублей, а въ настоящее время, какъ уже упомянуто, достигаетъ 36 милліоновъ рублей.

Въ цѣляхъ содѣйствія сбыту нашихъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій на восточные рынки, съ 1892 г. установленъ для вывозимыхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій туземнаго производства возвратъ пошлинь, уплаченныхъ за употребленные при выдѣлкѣ этихъ издѣлій матеріалы—хлопокъ и красильныя вещества. Въ цѣляхъ облегченія экспорта, установленъ у насъ также возвратъ акциза при вывозѣ товаровъ, обложенныхъ акцизомъ—вина и спирта, пива, дрожжей, табака, сахара, нефтяныхъ маселъ, зажигательныхъ спичекъ—равно какъ возвратъ пошлинь за жести при вывозѣ жеросина за границу въ жестянкахъ.

Перечисленные мѣры теряютъ свой вѣсъ по сравненію съ тѣмъ имѣющимъ мировое значеніе дѣломъ, которое осуществляется нынѣ по почину Императора Александра III, именно дѣломъ сооруженія Великой Сибирской желѣзной дороги. Помимо громаднаго значенія этого пути для внутреннихъ экономическихъ интересовъ страны, проведеніе Сибирской желѣзной дороги можетъ имѣть важныя послѣдствія и для торговой политики нашей на Дальнемъ Востокѣ. Уже въ настоящее время можно указать на рядъ принятыхъ въ этомъ направленіи мѣръ, находящихся въ непосредственной связи

съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго пути. Мѣры эти слѣдующія:

1. Сооруженіе русскимъ акціонернымъ обществомъ Китайской Восточной желѣзной дороги съ ея Южно-Маньчжурскою вѣтвью, изъ которыхъ магистральная линія будетъ соединена съ Забайкальской и Южно-Уссурійскою дорогами, а вѣтвь Южно-Маньчжурская—съ портами Да-лянь-ванъ и Артуръ.

2. Выговоренная при заключеніи съ китайскимъ правительствомъ договора на сооруженіе Китайской Восточной желѣзной дороги таможенная льгота, согласно которой товары, вывозимые по названной желѣзной дорогѣ изъ Россіи въ Китай и ввозимые изъ Китая въ Россію тѣмъ же путемъ, облагаются китайской таможенной пошлиною въ размѣрѣ на $\frac{1}{8}$ меньше по сравненію съ пошлиною, установленной договорами съ иностранными державами.

3. Организація при посредствѣ общества Восточной Китайской желѣзной дороги широкой сѣти срочныхъ пароходныхъ сообщений между нашими портами на Дальнемъ Востоцѣ и открытыми портами Китая, Японіи и Кореи.

4. Учрежденіе на Дальнемъ Востоцѣ особаго русскаго кредитнаго установленія — Русско-Китайскаго банка, въ цѣляхъ облегченія съ Дальнимъ Востокомъ торговыхъ сношеній.

Великая Сибирская желѣзная дорога открываетъ новый путь и новые горизонты не только для русской, но и для всемірной торговли, соединяя съ Европою, черезъ Россію, Китай, Корею и Японію. Само собою разумѣется, что выгодами этого переворота въ направленіи сообщений между Европой и Востокомъ больше всѣхъ воспользуется Россія, не только въ качествѣ посредника въ торговомъ обмѣнѣ произведеній Азіатскаго Востока и Европейскаго Запада, но и въ качествѣ крупнаго производителя и потребителя, ближе стоящаго къ восточнымъ народамъ.

Китай, Японія и Корея, населеніе которыхъ въ совокупности достигаетъ 460 милліоновъ и обороты которыхъ въ международной торговлѣ доходятъ въ настоящее время до 750 милліоновъ рублей, далеко еще не развили своихъ торговыхъ сношеній до возможнаго предѣла. Въ особенности внутреннія китайскія провинціи, болѣе отдаленныя отъ береговой линіи, еще мало доступны для торговыхъ сношеній. При посредствѣ Сибирской желѣзной дороги Россія получаетъ возможность завязать торговый обмѣнъ съ этими внутренними, весьма населенными провинціями. Съ другой стороны, при посредствѣ той же дороги Россія можетъ принять гораздо большее участіе въ снабженіи Китая тѣми товарами, которые нынѣ ввозятся туда изъ другихъ странъ, какъ-то: хлопчатобумажными издѣліями, шерстя-

ными тканями, металлами, керосиномъ, сахаромъ, зажигательными свѣчками. Мануфактурныя издѣлія, по своей значительной относительной вѣсѣ и цѣнности, могутъ выдерживать желѣзнодорожную перевозку изъ Московскаго фабричнаго района, а металлы могутъ идти въ Китай съ Урала и въ особенности изъ болѣе близкихъ къ Китаю горно-заводскихъ округовъ Томской и Енисейской губерній, Забайкалья и отчасти Иркутской губерніи.

Внѣ всякаго сомнѣнія, Великая Сибирская дорога будетъ имѣть большое значеніе въ торговыхъ сношеніяхъ нашихъ и съ другими азиатскими странами.

Что касается нашей торговли съ Персіей, то благотворное вліяніе на нея оживленіе должны оказать шоссейныя дороги, сооружаемыя русскимъ обществомъ Энзели-Тегеранской дороги. Обществу этому предоставлены персидскимъ правительствомъ концессіи на постройку шоссейныхъ дорогъ отъ Энзели до Тегерана и отъ Казвина до Хамадана, а также на улучшеніе Энзелийскаго порта. Сооруженіе названныхъ дорогъ, изъ которыхъ первая уже окончена и открыта для движенія, должно содѣйствовать упроченію нашего торговаго положенія во всей сѣверной Персіи, въ которой развитію торговли въ значительной мѣрѣ препятствовало отсутствіе удобныхъ путей сообщенія.

Немаловажное значеніе для обезпеченія интересовъ русской торговли въ Персіи должно имѣть наше соглашеніе съ персидскимъ правительствомъ, состоявшееся при заключеніи этимъ правительствомъ займа у Ссуднаго банка Персіи. Въ силу этого соглашенія персидское правительство обязалось въ теченіе ближайшихъ 10 лѣтъ не производить и не разрѣшать постройки желѣзныхъ дорогъ въ Персіи. Этимъ Россія предотвратила быструю захватъ персидскихъ рынковъ западно-европейскою торговлею, которая несомнѣнно получила бы большое распространеніе въ Персіи при сооруженіи здѣсь иностранцами желѣзныхъ дорогъ. Тѣмъ же соглашеніемъ Ссудному банку Персіи предоставлено право, въ случаѣ неисправности персидскаго правительства въ платежахъ по займу, устанавливать контроль надъ тѣми персидскими таможенями, доходами которыхъ заемъ гарантированъ.

Лекція XX.

Деньги. Ихъ происхожденіе и сущность. Ихъ роль въ народномъ хозяйствѣ какъ орудія обращенія, мѣрила цѣнности, орудія сбереженія и законнаго платежнаго средства. Преимущества благородныхъ металловъ въ качествѣ денегъ. Внутренняя цѣнность денегъ и условія, опредѣляющія колебанія цѣны денегъ какъ орудія денежнаго обращенія. Приливъ и отливъ денегъ изъ одной страны въ другую.

При началѣ мѣновыхъ отношеній между людьми мѣновыя сдѣлки были, естественно, очень немногочисленны и несложны. Раздѣленіе занятій въ это время было еще весьма незначительно, и большинство потребностей отдѣльныхъ хозяйствъ удовлетворялось продуктами, изготовленными внутри ихъ членами того же хозяйства. Лишь для удовлетворенія немногихъ потребностей, да и то болѣе или менѣе случайно, люди нуждались въ продуктахъ труда членовъ другого хозяйства, причемъ эти продукты легко добывались путемъ непосредственнаго обмѣна одного продукта на другой. Одинъ хозяинъ отдавалъ другому хлѣбъ, имѣвшійся у него въ излишнемъ количествѣ, и взамѣнъ получалъ пеньку, ленъ или скоть, въ которомъ имѣлъ нужду самъ. Обмѣниваемые предметы легко расцѣпывались между собою и свободно перемѣщались изъ одного хозяйства въ другое. Такой непосредственный обмѣнъ продуктовъ былъ извѣстенъ всѣмъ народамъ во времена ихъ начальной исторіи; кое-гдѣ его можно наблюдать и теперь среди различныхъ малокультурныхъ племенъ и даже иногда у народовъ, стоящихъ на сравнительно высокой ступени культуры — въ простомъ, несложномъ быту сельской части населенія. Такъ, у насъ въ Россіи еще и до сихъ поръ можно встрѣчать по деревнямъ торговцевъ дешеваго краснаго товара, коробейниковъ и проч., которые нерѣдко сбываютъ товаръ сельскому люду не за деньги, а въ обмѣнъ на деревенскіе продукты.

Но, когда были созданы людьми всѣ выгоды, протекающія

отъ раздѣленія труда, и отдѣльныя хозяйства мало-по-малу стали сосредоточиваться на одномъ какомъ-либо родѣ занятій, тогда постепенно и мѣновыя сдѣлки стали учащаться, и въ мѣновой оборотъ начало поступать значительно большее число предметовъ и продуктовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, стали обнаруживаться и весьма крупныя неудобства непосредственной мѣны продуктовъ. Въ самомъ дѣлѣ, огромныя затрудненія при этой формѣ обмѣна представляла, прежде всего, необходимость отыскивать всякій разъ того именно хозяина, у котораго находился желательный для обмѣна предметъ и который, съ своей стороны, соглашался принять въ обмѣнъ именно тотъ продуктъ, какимъ располагало лицо, искавшее обмѣна. Лицо, производившее только одинъ родъ предметовъ, напримѣръ, кузнецъ, выдѣлывавшій подковы и гвозди, легко могъ бы при этомъ умереть съ голода, прежде чѣмъ ему удалось бы найти такого хлѣбника, который нуждался бы именно въ гвоздяхъ или подковахъ. Съ другой стороны, если и удавалось устроить такой непосредственный обмѣнъ, новое препятствіе для совершенія его заключалось въ затруднительности удержанія въ памяти отношеній цѣнности различныхъ предметовъ между собою. Пока обмѣниваемыхъ предметовъ было немного, запомнить сравнительную ихъ цѣнность было не трудно; но это стало совершенно невозможнымъ, когда число ихъ значительно возросло. Оба эти неудобства естественно натолкнули людей на мысль обмѣнивать свои произведенія не только на непосредственно необходимый предметъ или продуктъ, но и на такой „ходкій“ товаръ, который, съ одной стороны, всегда можно было бы легко и скоро обмѣнять впоследствии на необходимый предметъ, а съ другой стороны—легко приравнять, прицѣпить къ произведенному продукту. Самыя представленія о степени „ходкости“ различныхъ предметовъ складывались исподволь и постепенно. Повседневныя наблюденія стали обнаруживать, что извѣстные предметы, соответственно бытовымъ условіямъ жизни населенія, особенно часто появляются въ обмѣнѣ, ихъ постоянно предлагаютъ къ обмѣну и охотно принимаютъ въ обмѣнъ. Когда началъ обозначаться этотъ наиболее ходкій въ давномъ мѣстѣ предметъ, тогда и всѣ прочіе предметы, предлагаемые къ обмѣну, стали расцѣниваться по отношенію къ этому товару, и мало-по-малу повсюду выработалась прочная основа для взаимной расцѣнки всего, что оборачивается на рынкѣ. Такой ходкій товаръ, которымъ измѣряется цѣнность всѣхъ остальныхъ товаровъ и который получаетъ характеръ общаго посредника при мѣновыхъ отношеніяхъ, и носитъ названіе *денегъ*.

Появленіе денегъ можно прослѣдить уже у народовъ, стоящихъ на очень низкой ступени культурнаго развитія. Соответственно примитивности первобытнаго хозяйства деньгами первоначально служили звѣриныя шкуры и мѣха (русскія „куницы“), затѣмъ скоть (римская „rescia“ отъ „resus“ скоть), въ другихъ мѣстахъ—соль, хлѣбъ, даже раковины (у современныхъ дагомейцевъ). По мѣрѣ культурнаго развитія народовъ, эти предметы вытѣсняются въ качествѣ денегъ *металлами* какъ болѣе удобнымъ мѣриломъ—сперва желѣзомъ, потомъ мѣдью или бронзой, наконецъ, благородными металлами, серебромъ и золотомъ. Сначала, при обмѣнѣ, просто отвѣшивали металлъ (отъ этой эпохи сохранились современные названія „фунтъ стерлинговъ“, французскіе „ливры“); потомъ, чтобы избѣжать постояннаго взвѣшиванья, стали употреблять металлъ въ кускахъ опредѣленнаго вѣса, а затѣмъ—опредѣленнаго состава и формы: сперва тѣ видѣ брусковъ, пластинокъ и колець, потомъ—четыреугольныхъ плитокъ и кружковъ, и, наконецъ, въ видѣ *чеканной монеты*, т.-е. извѣстныхъ вѣсовыхъ единицъ благородныхъ металловъ, на которыхъ внѣшними признаками обозначено гарантированное правительствомъ содержаніе металла.

Съ появленіемъ денегъ, прежняя мѣновая сдѣлка превратилась въ двойную сдѣлку—*куплю-продажу*, т.-е. обмѣнъ раздѣлился на двѣ самостоятельныя стадіи: обмѣнъ произведеннаго продукта на деньги и затѣмъ обмѣнъ денегъ на другой желаемый товаръ. Это измѣненіе тѣ формахъ обмѣна чрезвычайно упростило самый процессъ обмѣна и, кромѣ того, позволило раздѣлить двѣ новыя сдѣлки по времени и мѣсту ихъ совершенія, чтѣ, въ свою очередь, во много разъ облегчло мѣновыя или торговыя сношенія между людьми и открыло новыя полезныя функціи денегъ въ народномъ хозяйствѣ.

Въ настоящее время роль денегъ въ народномъ хозяйствѣ сводится къ слѣдующимъ четыремъ функціямъ.

1. Первая и главная функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ общимъ мѣновымъ средствомъ или, иначе говоря, являются *орудіемъ обращенія*. Эту функцію денегъ по отношенію къ обмѣну можно сравнить съ значеніемъ въ производствѣ хорошей машины, во много разъ облегчающей работу человѣка и устраняющей многія препятствія на его пути. Въ самомъ дѣлѣ, именно благодаря этой роли денегъ исчезли тѣ крупныя неудобства непосредственнаго обмѣна, на которыя было указано выше. Замѣна простой мѣны куплей-продажей позволила не только раздѣлить эти два акта по мѣсту, но и по времени. Вслѣдствіе этого явилась возмож-

ность обмѣнивать товары, производимые въ разныхъ, даже очень удаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, а равно товары, появляющіеся на рынкѣ не одновременно. Принимая въ обмѣнъ за свой продуктъ деньги, этотъ „ходкій“ товаръ общаго спроса, каждый производитель получалъ полную увѣренность, что вездѣ и всегда, когда только захочетъ, онъ въ состояніи будетъ обмѣнять эти деньги на нужный ему продуктъ. Нечего и прибавлять, насколько, благодаря этому, облегчился обмѣнъ и получили развитіе торговля сношенія между людьми.

2. Вторая и не менѣ важная роль денегъ состоитъ въ томъ, что съ помощью ихъ чрезвычайно упрощается взаимная расцѣнка товаровъ или сравненіе мѣновой цѣнности. Въмѣсто того, чтобы запоминать сравнительную между собою цѣнность безконечнаго числа товаровъ, явилась возможность сравнивать ихъ съ однимъ наиболѣе ходкимъ и распространеннымъ товаромъ—деньгами—и уже отсюда легко выводить заключенія объ относительной ихъ цѣнности между собою. Эта функція денегъ, придающая имъ значеніе *общаго мѣрила цѣнности*, безконечно облегчила взаимные торговые расчеты между людьми и вслѣдствіе этого оказала обмѣну дѣйствительно безцѣнную услугу.

3. Третья функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ являются *орудіемъ сбереженія цѣнностей*. До появленія денегъ всякія сбереженія и запасы въ хозяйствахъ должны были сохраняться въ натурѣ, а это не только крайне затрудняло сбереженіе, но иногда дѣлало его прямо невозможнымъ, напримѣръ, по отношенію къ легко портящимся продуктамъ потребленія. Напротивъ, съ появленіемъ денегъ такое сбереженіе стало вполне возможнымъ, такъ какъ всякій излишній продуктъ или предметъ теперь легко могъ быть проданъ, т.-е. обмѣненъ на деньги, а послѣднія обладаютъ наиболѣе постоянной цѣнностью и не подвергаются порчѣ отъ дѣйствія времени.

Вслѣдствіе этихъ свойствъ денегъ, онѣ стали служить выразителемъ накопленнаго богатства и получили даже значеніе синонима богатства, какъ это и выражается въ нашей разговорной рѣчи. Въ связи съ ролью денегъ въ качествѣ орудія сбереженія и накопленія богатства находится и часто встрѣчаемое отождествленіе ихъ съ капиталомъ. Это отождествленіе, однако, не совсемъ вѣрно. Деньги нельзя назвать капиталомъ въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ этотъ терминъ политическая экономія, ибо онѣ не служатъ непосредственно средствомъ для дальнѣйшаго производства. Но такъ какъ онѣ могутъ быть легко и во всякое время обмѣнены на тѣ хозяй-

ственные блага или цѣнности, которыя предназначены для дальнѣйшаго производства, напримѣръ, на фабричныя зданія, машины и пр., то, слѣдовательно, онѣ могутъ быть легко обращаемы въ капиталъ. Кромѣ того, въ настоящее время, въ связи съ неравномѣрнымъ накопленіемъ и распредѣленіемъ богатства, деньги служатъ часто средствомъ займа для цѣлей производства (напримѣръ, для снабженія предпринимателя оборотными средствами), и въ этой своей роли получаютъ названіе *ссуднаго капитала*.

4. Послѣдняя функція денегъ заключается въ томъ, что онѣ служатъ *законнымъ платежнымъ средствомъ*. Въ современномъ экономическомъ быту находятъ мѣсто какъ сдѣлки по куплѣ-продажѣ товаровъ за наличныя деньги, такъ и сдѣлки съ уплатою за полученный товаръ соответственной денежной суммы лишь въ будущемъ, а равно сдѣлки по ссудѣ денегъ, съ обязательствомъ возврата ихъ черезъ извѣстный промежутокъ времени. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ сдѣлка погашается послѣ уплаты извѣстной суммы денегъ въ монетѣ, выражающей опредѣленное количество металла. Какую монетою долженъ быть произведенъ платежъ, зависитъ отъ постановленій дѣйствующаго монетнаго закона той страны, въ которой возникла данная сдѣлка. Очевидно, что въ указанныхъ случаяхъ деньги выполняютъ совершенно новую функцію—являются *платежнымъ средствомъ*. Та же функція принадлежитъ имъ, когда ихъ употребляютъ на выдачу условленнаго вознагражденія за тѣ или другія услуги, напримѣръ, на выдачу заработной платы, на взносъ арендной платы за имѣніе и пр. Но наиболее рѣзко проявляется чисто-платежная функція денегъ тогда, когда онѣ служатъ для взносовъ податей и налоговъ, установленныхъ государствомъ и общественными организаціями. Подати уплачиваются государству или общинѣ не за передачу какого-либо предмета и не за оказаніе какой-либо опредѣленной услуги, а за всю совокупность выгодъ, извлекаемыхъ подданными и членами общества отъ принадлежности къ данному государству или обществу. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, мѣншой характеръ денегъ отступаетъ совсѣмъ на задній планъ, и во всей силѣ появляется новое ихъ свойство—служить *законнымъ платежнымъ средствомъ*.

Наибольшими преимуществами для выполнения всѣхъ этихъ функцій денегъ обладаютъ *благородные металлы*, именно золото и серебро. Главное преимущество, выдвигающее ихъ надъ всѣми другими металлами, заключается въ томъ, что, при маломъ объемѣ и вѣсѣ, они обладаютъ высокою внутреннею цѣнностью, зависящею отъ сравнительной ихъ рѣдкости и трудности добыванія. преимуще-

ство это дѣлаетъ ихъ особенно удобными для роли орудія обращенія. Затѣмъ, громадное преимущество ихъ, по сравненію, напримеръ, съ драгоценными камнями, заключается въ возможности дѣлать ихъ на части съ сохраненіемъ пропорціональной цѣнности по вѣсу за каждымъ кускомъ. Преимущество это зависитъ отъ однородности состава золота и серебра, какъ и другихъ металловъ, позволяющей дѣлать ихъ и опять сплавлять, не измѣняя ихъ пропорціональной цѣнности, между тѣмъ какъ драгоценные камни теряютъ въ своей цѣнности при дробленіи, такъ какъ не могутъ быть снова сплавляемы. Это свойство драгоценныхъ металловъ дѣлаетъ изъ нихъ особенно удобное мѣряло цѣнностей, позволяя сравнивать ихъ, при значительномъ дробленіи, съ минимальными по цѣнѣ предметами. Далѣе, золото и серебро (хотя и менѣе нѣкоторыхъ другихъ металловъ) обладаютъ прочностью, столь необходимою для орудія обращенія и въ особенности для средства обереженія цѣнностей. Прочность эта еще болѣе усиливается, при чеканкѣ монеты, путемъ сплава ихъ съ небольшимъ количествомъ мѣди. Наконецъ, благородные металлы, а въ особенности золото, обладаютъ постоянствомъ внутренней цѣнности, какъ ни одинъ изъ другихъ металловъ и сплавовъ. Объясняется это нѣсколькими причинами. Прежде всего, мѣсторожденія золота вообще весьма немногочисленны или даже вѣрнѣе рѣдки; затѣмъ, количество ежегодно добываемаго золота составляетъ лишь ничтожную часть сравнительно со всѣмъ количествомъ золота, накопленнымъ и сохраняемымъ на мировомъ рынкѣ, причѣмъ этотъ ежегодный приростъ запаса золота вполне поглощается постоянно растущимъ спросомъ на него какъ для промышленныхъ цѣлей, такъ и для чеканки монетъ въ странахъ золотого обращенія; наконецъ, легкость и дешевизна передвиженія золота способствуетъ быстрому размѣщенію его по всѣмъ угламъ міра, а при этомъ условіи уровень его цѣнности можетъ измѣняться лишь весьма незначительно.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, колебанія цѣнности золота оказываются вообще ничтожными по сравненію съ колебаніями цѣнности другихъ товаровъ; если же такіа колебанія и бывали въ эпохи открытія новыхъ необычайно богатыхъ золотыхъ росышей (например, калифорнійскихъ или австралійскихъ въ срединѣ прошлаго столѣтія), то очень скоро усилившійся спросъ покрывалъ эти временныя пониженія цѣнности золота и восстанавливалъ прежній его уровень. Серебро оказалось менѣе устойчивымъ въ своей цѣнности, нежели золото, но и оно долгое время сохраняло достаточную устойчивость цѣны по отношенію къ золоту и потому могло участвовать

и даже конкурировать съ нимъ въ качествѣ орудія денежнаго обращенія. Въ послѣднія десятилѣтїя, однако, цѣнность серебра стремительно стала падать, что объясняется главнѣйше значительнымъ возрастаніемъ и удешевленіемъ его добычи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно оно лишалось и своей пригодности служить орудіемъ денежнаго обращенія, или, выражаясь технически, демонетизировалось, такъ что большинство культурныхъ государствъ стало ограничиваться для выдѣлки своей основной денежной единицы однимъ золотомъ. Это становится совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе, какое громадное значеніе для правильности денежнаго оборота и обусловленной имъ крѣпости всей хозяйственной жизни страны имѣетъ устойчивость того мѣрила, которымъ измѣряется цѣнность всѣхъ товаровъ, и того платежнаго средства, которымъ оплачиваются всѣ существующія въ странѣ долговья обязательства и установленныя податныя требованія.

Если, наконецъ, къ указаннымъ качествамъ драгоценныхъ металловъ присоединить еще ихъ относительно легкую распознаваемость отъ другихъ неблагородныхъ металловъ по цвѣту, звуку и удѣльному вѣсу—свойство, предохраняющее отъ поддѣлки монеты при помощи сплавовъ съ другими болѣе дешевыми металлами—то станетъ очевиднымъ, почему повсемѣстно, во всѣхъ сколько-нибудь культурныхъ странахъ, значеніе денегъ приобрѣли лишь благородные металлы, а среди нихъ въ послѣднее время преимущественно золото.

Разсмотрѣніе исторїи происхожденія денегъ и современной роли ихъ въ народномъ хозяйствѣ приводитъ къ тому выводу, что деньги представляютъ изъ себя, въ сущности, такой же товаръ, какъ и другіе предметы, но только товаръ наиболѣе ходкій и притомъ—когда этимъ товаромъ служатъ благородные металлы—товаръ наиболѣе устойчивой цѣнности, по сравненію съ постоянными, сильными колебаніями цѣнности другихъ товаровъ. Превращеніе того или иного количества золота или серебра въ чеканную монету немного, правда, увеличиваетъ ихъ цѣнность, такъ какъ сообщаетъ имъ больше удобства для обращенія, но это увеличеніе не можетъ быть сколько-нибудь значительнымъ и обыкновенно не превышаетъ стоимости чеканки. Въ противномъ случаѣ, т.-е. если бы цѣнность монеты вслѣдствіе какихъ-либо условій сильно отклонилась отъ цѣнности металла въ слиткахъ, тотчасъ же являлась бы выгода обращать все имѣющееся золото въ монету, и количество послѣдней на денежномъ рынкѣ возросло бы свыше потребности людей въ орудіяхъ обращенія; а при этомъ, какъ и при всякомъ превышеніи

предложенія товаровъ надъ спросомъ, мѣновая цѣнность монеты, упала бы до прежняго уровня, близкаго къ цѣнности соответственнаго количества металла въ слиткахъ. Такимъ образомъ, внутренняя или мѣновая цѣнность монетъ опредѣляется въ сущности цѣнностью заключающагося въ нихъ металла.

Какъ ни ясно и просто это положеніе, оно, однако, въ исторіи долгое время не находило себѣ признанія и въ настоящее время многими не сознается. Привыкнувъ видѣть въ деньгахъ только орудіе обращенія, люди мало-по-малу стали забывать объ ихъ товарномъ происхожденіи. Покупную и платежную силу денегъ начали приписывать общему соглашенію людей—такъ думали въ Средніе вѣка. Потомъ, основаніе внутренней цѣнности денегъ стали видѣть въ предписаніи государственной власти, чеканившей монету. Изъ этого послѣдняго взгляда родилось причинившее столько вреда народамъ убѣжденіе въ возможности для правительства придавать монетѣ номинальную цѣнность, далеко превышающую цѣнность заключающагося въ ней металла. Однако, опытъ всѣхъ странъ и народовъ вполне и неоспоримо доказалъ, что никакое общее соглашеніе, ни повелѣнія государственной власти не въ состояніи придать деньгамъ на сколько-нибудь продолжительное время цѣнность выше той, какую онѣ имѣютъ, какъ слитки металла или, иначе говоря, какъ товаръ. Въ случаѣ придаванія имъ правительствами несоответственной, но обязательной для подданныхъ, номинальной цѣнности, сейчасъ же начинала падать мѣновая или покупная способность монетъ, и паденіе это выражалось въ томъ, что цѣны всѣхъ другихъ товаровъ, выраженные въ такой монетѣ, начинали повышаться. И это вполне понятно. Никто не захочетъ отдавать своихъ произведеній дешевле прежняго, т.-е. за меньшее количество золота или серебра.

Кромѣ указаннаго измѣненія цѣнъ товаровъ, проистекающаго отъ обманныхъ дѣйствій чеканящихъ монету правительствъ, въ исторіи наблюдалось измѣненіе товарныхъ цѣнъ, зависящее отъ болѣе глубокихъ и коренныхъ причинъ, именно отъ перемѣнъ въ цѣнности самихъ благородныхъ металловъ. Перемѣны эти, какъ уже объ этомъ было сказано, случались довольно рѣдко и зависѣли отъ рѣзкаго возрастанія добычи благородныхъ металловъ или же отъ значительной потери этихъ металловъ изъ суммы накопленныхъ запасовъ. Такъ, значительное пониженіе цѣнъ товаровъ, по сравненію съ цѣнами эпохи процвѣтанія Греціи и Рима, имѣло мѣсто въ Средніе вѣка вслѣдствіе потери массы накопленныхъ сокровищъ въ бурную эпоху переселенія народовъ. Наоборотъ, вслѣдъ за открытіемъ Америки, послѣ появленія на европейскихъ рынкахъ въ

Большомъ количествѣ американскаго золота и серебра, произошло новышеніе цѣнъ товаровъ въ 4—6 разъ противъ времени, предшествовавшаго этому событію. Другое, хотя гораздо менѣ замѣтное, измѣненіе цѣнъ наблюдалось послѣ открытія калифорнійскихъ и австралійскихъ рудниковъ въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка: цѣны товаровъ поднялись въ это время на 18% или почти на $\frac{1}{5}$.

Отъ измѣненія цѣнности денегъ, происходящаго вслѣдствіе перемѣнъ въ цѣнности благородныхъ металловъ, нужно отличать колебанія рыночной цѣнности денегъ, зависящія отъ измѣненій въ условіяхъ спроса и предложенія денегъ, какъ орудій денежнаго обращенія. Различіе это вытекаетъ изъ двойной роли благородныхъ металловъ въ современномъ хозяйственномъ оборотѣ. Съ одной стороны, металлы эти идутъ на всевозможныя подѣлки (на выдѣлку утвари, инструментовъ и проч.), наравнѣ съ другими металлами; съ другой стороны, за ними утвердилась функція денегъ, т.-е. орудія обращенія цѣнностей, общаго мѣрила цѣнностей, орудія сбереженія и накопленія цѣнностей и законнаго платежнаго средства. Въ этой своей послѣдней роли, въ качествѣ денегъ—монетъ, благородные металлы подчиняются дѣйствию особаго спроса и предложенія, соотношеніемъ которыхъ и опредѣляется ихъ рыночная цѣна. На условіяхъ, опредѣляющихъ спросъ и предложеніе *денегъ*, мы теперь и остановимся.

Отчего зависитъ спросъ на деньги, иначе говоря, чѣмъ обусловливается потребность въ такомъ или иномъ количествѣ денежныхъ знаковъ въ странѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ разсмотрѣніе современной роли денегъ въ народномъ хозяйствѣ, какъ она уже была выяснена ранѣе.

Первая и главная функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ орудіемъ обращенія товаровъ, т.-е. помогаютъ перемѣщенію ихъ изъ хозяйства въ хозяйство посредствомъ купли-продажи. Очевидно, что для безостановочнаго выполненія этой функціи, количество денегъ въ странѣ должно находиться въ соответствіи съ той суммой, на какую имѣется предлагаемыхъ къ обмѣну товаровъ. Каждый товаръ для перехода въ другія руки требуетъ соответственной суммы денегъ, а, слѣдовательно, все потребное количество послѣднихъ опредѣляется суммою цѣнъ всѣхъ товаровъ въ странѣ. Отсюда вытекаетъ, что денегъ въ странѣ должно быть больше въ томъ случаѣ, если больше товаровъ предлагается къ обмѣну, а это послѣднее явленіе зависитъ отъ возрастанія въ странѣ мѣновыхъ отношеній, т.-е. отъ развитія раздѣленія занятій между людьми и общаго оживленія производительной дѣятельности народа. Кромѣ такого общаго

оживленія торгово-промышленнаго оборота, могут наблюдаться въ странѣ періоды временнаго оживленія, когда спросъ на деньги временно усиливается, но потомъ опять ослабѣваетъ. Такъ, у насъ въ Россіи ежегодно усиливается спросъ на деньги осенью, когда происходитъ реализація урожая и совершаются большія закупки хлѣба, въ особенности для вывоза за границу.

Вторая функція денегъ заключается въ способности ихъ служить всеобщимъ мѣриломъ цѣнностей. Для удовлетворенія этой функціи деньги, очевидно, должны обладать определенной собственной цѣнностью. При паденіи этой цѣнности денегъ, спросъ на нихъ долженъ возрасти, въ противномъ случаѣ обимѣнъ поднявшихся въ цѣнѣ (отъ паденія цѣнности денегъ) товаровъ не могъ бы совершаться съ прежней правильностью и безостановочностью. Въ этомъ усиленіи спроса на деньги заключается, такимъ образомъ, средство противъ пониженія ихъ собственной цѣнности: усилившійся спросъ можетъ, при достаточной энергіи, вновь поднять ихъ упавшую цѣнность до прежняго уровня. Это и наблюдается въ послѣдніи десятилѣтія по отношенію къ золоту, такъ какъ цѣнность его, несмотря на увеличеніе и отчасти удешевленіе его добычи, продолжаетъ оставаться неизмѣнной, подвергаясь лишь очень незначительнымъ колебаніямъ.

Третья функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ средствомъ сбереженія цѣнностей. Спросъ на нихъ, какъ на такое средство, имѣетъ ту особенность, что онъ удаляетъ вовсе изъ оборота соответственное количество денежныхъ знаковъ, сокращая явную всю эту сумму денежное обращеніе данной страны. Такой систематическій отливъ денегъ, т.-е. превращеніе денегъ въ мертвые сокровища, наблюдается въ настоящее время, однако, лишь въ малокультурныхъ странахъ, какъ Индія, Китай и другія восточныя страны, куда ежегодно отливаютъ значительное количество серебряной монеты. Этимъ ежегоднымъ поглощеніемъ серебра и объясняется, между прочимъ, то явленіе, что серебро такъ долго продолжало сохранять свою цѣнность, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжало служить и денежнымъ матеріаломъ, несмотря на систематическое возрастаніе его добычи. Такой же спросъ на деньги, какъ на средство сбереженія цѣнностей, существовалъ въ старину и у насъ на Руси, когда деньги собирались въ особыя кубышки и затѣмъ зарывались въ землю или замуровывались въ стѣны для охраненія ихъ отъ грабителей. Съ развитіемъ культуры, однако, этотъ спросъ на деньги значительно падаетъ, такъ какъ люди начинаютъ помѣщать свои сбереженія въ банкахъ и другихъ учрежденіяхъ, посредствомъ кото-

рыхъ деньги снова возвращаются торговому и промышленному обороту. Некоторый запас ихъ продолжаетъ, тѣмъ не менѣе, храниться въ банкахъ и государственныхъ кассахъ для текущаго размѣна и производства срочныхъ платежей и для другихъ непредвидѣнныхъ надобностей.

Наконецъ, соотвѣтственно четвертой функціи денегъ—служить законнымъ платежнымъ средствомъ— въ странѣ существуетъ постоянный спросъ на деньги для производства текущихъ платежей. Временами этотъ спросъ особенно возрастаетъ; это случается именно тогда, когда наступаютъ обычные для данной страны платежные сроки. Такъ, у насъ въ Россіи существуютъ опредѣленные сроки выдачи задатковъ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ, сроки для окончательныхъ расплатъ съ ними по снятію урожая, срокъ покрытія ярмарочныхъ сдѣлокъ (въ концѣ ярмарокъ), наконецъ, извѣстные податные сроки и пр. При приближеніи къ этимъ срокамъ, является усиленный спросъ на деньги, специально какъ на платежное средство.

Таковы тѣ условія, которыя опредѣляютъ собою степень интенсивности и размѣръ спроса на деньги. Каковы же условія, опредѣляющія предложеніе денегъ? Замѣтимъ, что подъ предложеніемъ денегъ нужно понимать количество ихъ, имѣющееся въ народномъ обращеніи въ данное время. Итакъ, чѣмъ опредѣляется и отчего зависитъ появленіе на денежномъ рынкѣ того или иного количества монетъ или денежныхъ знаковъ, при условіи существованія въ странѣ металлической валюты?

Говоря о роли денегъ, какъ орудія обращенія и мѣрила цѣнностей, мы сказали, что общее количество денегъ должно соотвѣтствовать суммѣ товарныхъ цѣнъ въ странѣ. Но это положеніе надо понимать не буквально, такъ какъ одинъ и тотъ же рубль можетъ служить въ теченіе года для покупокъ многихъ товаровъ, постоянно переходя изъ рукъ въ руки. Очевидно, что чѣмъ быстрѣе обращается этотъ рубль, тѣмъ меньше рублей нужно для того, чтобы перемѣстить данное количество товаровъ между людьми, и тѣмъ, слѣдовательно, интенсивнѣе будетъ предложеніе денегъ, при данномъ числѣ денежныхъ знаковъ въ странѣ. Итакъ, *быстрота обращенія денегъ*—вотъ то условіе, которое опредѣляетъ степень интенсивности предложенія денегъ. Въ тѣхъ странахъ и мѣстностяхъ, гдѣ населеніе гуще и гдѣ оживленнѣе торговля сношенія, напримѣръ, въ Англіи, а изъ отдѣльныхъ мѣстностей—въ большихъ городахъ, денежные знаки, какъ и товары, переходятъ изъ рукъ въ руки быстрѣе, и, слѣдовательно, предложеніе денегъ, при томъ же

фактическомъ ихъ количествѣ, оказывается болѣе, нежели въ странахъ и мѣстностяхъ преимущественно сельско - хозяйственныхъ, напримѣръ, у насъ въ Россіи, гдѣ населеніе сравнительно рѣдко и торговая дѣятельности можетъ быть признана сколько-нибудь оживленной лишь въ столицахъ и нѣсколькихъ большихъ и портовыхъ городахъ.

Вторымъ условіемъ, опредѣляющимъ степень интенсивности предложенія денежныхъ знаковъ, служатъ размѣры распространенія въ данной странѣ такъ называемыхъ *суррогатовъ денегъ*, каковы банковые билеты, чеки, векселя. Чѣмъ шире хожденіе этихъ документовъ по рукамъ, тѣмъ, слѣдовательно, меньше спросъ на деньги и тѣмъ болѣе интенсивнымъ окажется существующее предложеніе ихъ.

Третьимъ условіемъ, опредѣляющимъ способность расширенія предложенія денегъ, служитъ возможность привлеченія въ оборотъ денегъ изъ накопленныхъ запасовъ частныхъ лицъ и учреждений. Въ періоды обостренія потребности въ денежныхъ знакахъ, послѣдніе начинаютъ дорожать, что прежде всего выражается въ повышеніи процента за ссуду денегъ, а это повышеніе увеличиваетъ притокъ денегъ изъ запасовъ частныхъ лицъ, желающихъ воспользоваться возросшимъ ссуднымъ процентомъ. Чѣмъ больше будетъ такихъ лицъ, т.-е. чѣмъ больше денегъ поступитъ въ народный оборотъ изъ запасовъ, тѣмъ болѣе расширится предложеніе денегъ и тѣмъ полнѣе, слѣдовательно, будетъ удовлетворенъ спросъ на деньги.

Указанными условіями опредѣляется спросъ и предложеніе денегъ въ странѣ, при предположеніи изолированности ея существованія. Но въ настоящее время ни одна страна не живетъ уже болѣе изолированной экономической жизнью, а напротивъ, находится въ тѣсныхъ и постоянныхъ экономическихъ отношеніяхъ съ другими странами. Эти отношенія оказываютъ на условія спроса и предложенія денегъ особое и нерѣдко весьма сильное вліяніе. Въ чемъ же могутъ состоять экономическія отношенія между двумя какими-либо странами? Прежде всего, эти страны могутъ обмѣниваться между собою разнообразными товарами, т.-е. производить между собою обороты внѣшней торговли. Эти обороты, такъ же какъ и во внутренней торговлѣ, предполагаютъ или обмѣнъ товарами, причѣмъ деньги служатъ лишь посредникомъ, или полученіе замѣнъ товара соответственной суммы денегъ, или, наконецъ, зачетъ за ввезенный товаръ соответственной суммы существующихъ уже между подданными этихъ странъ долговыхъ обязательствъ. Въ суммѣ

въсѣхъ частныхъ сдѣлокъ получается извѣстное отношеніе между общей суммой притока товаровъ въ данную страну и общемою суммою вывоза изъ нея. При превышеніи вывоза товаровъ надъ ввозомъ, страна вывозящая (А) должна получить изъ страны ввозящей (Б) сумму, составляющую разницу между вывозомъ и ввозомъ; и обратно. въ случаѣ превышенія суммы ввоза надъ вывозомъ, страна (А) должна уплатить странѣ (Б) эту разницу. Въ первомъ случаѣ страна (А) получаетъ задолженную у нея сумму наличными деньгами, во второмъ случаѣ она сама должна сплатить разницу соответственной денежной суммой. Послѣдствіемъ перваго случая будетъ приливъ, а слѣдовательно, увеличеніе количества денегъ въ странѣ, послѣдствіемъ втораго — отливъ, а слѣдовательно, уменьшеніе количества денегъ въ странѣ.

Но кромѣ товарнаго обмѣна, между двумя странами могутъ существовать и другія экономическія отношенія. Такъ, одна страна можетъ оказывать другой, въ лицѣ своихъ подданныхъ, различныя услуги, напримѣръ, перевозить товары данной страны на своихъ судахъ; далѣе, одна страна можетъ помѣщать въ другой свои капиталы или въ государственныхъ и общественныхъ займахъ, для чего бы послѣдніе ни заключались (для военныхъ цѣлей, заказа пароходовъ и пушекъ, устройства водопроводовъ и пр.), или непосредственно въ промышленныхъ предпріятіяхъ; наконецъ, одна страна можетъ получить денежные требованія на другую, вслѣдствіе произведенныхъ въ ней расходовъ путешественниками изъ этой послѣдней страны и пр. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, очевидно, для одной страны возникаетъ право получить съ другой извѣстныя денежные суммы въ качествѣ платы за перевозку товаровъ, процентовъ по займамъ и дивидендовъ по капиталамъ, помѣщеннымъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, въ качествѣ компенсаціи за потребленные путешественниками предметы и за оказанныя имъ услуги и пр. Для другой же страны, по всѣмъ этимъ основаніямъ, возникаетъ обязанность къ соответственнымъ платежамъ. Общая совокупность такихъ требованій, въ связи съ итогами торговаго баланса, образуетъ такъ-называемый *расчетный балансъ* одной страны по отношенію къ другой. Международные приливы и отливы денегъ, въ концѣ концовъ, зависятъ и обусловливаются состояніемъ расчетныхъ балансовъ. Если расчетный балансъ благопріятенъ, количество денегъ въ странѣ, а слѣдовательно, и ихъ предложеніе на рынкѣ, возрастаетъ, если неблагопріятенъ, количество денегъ убываетъ, т.-е. уменьшается ихъ предложеніе, и, слѣдовательно, возрастаетъ спросъ. Чтобы исправить расчетный балансъ и предотвратить

систематическій отливъ денегъ изъ страны, лучшимъ средствомъ является усиленіе въ ней товарнаго производства, уменьшеніе потребленія иностранныхъ товаровъ и, обратно, усиленіе вывоза товаровъ мѣстнаго происхожденія. Этими мѣрами прежде всего достигается и усиливается благоприятное соотношеніе въ торговомъ балансѣ. Дальнѣйшими мѣрами служатъ также уменьшеніе капитальной задолженности одной страны передъ другой, съ цѣлью уменьшенія оглива денегъ въ видѣ процентовъ и дивидендовъ, постройка собственныхъ каботажныхъ и другихъ судовъ для перевозки товаровъ и пр.

Отъ этихъ коренныхъ условий, опредѣляющихъ систематическій приливъ или отливъ денегъ между различными странами, нужно отличать условия, вызывающія временные приливы или отливы денегъ изъ одной страны въ другую. Такъ, если спросъ на деньги въ какой-нибудь странѣ почему-либо возрастетъ и увеличится ссудный процентъ (называемый иначе дисконтнымъ процентомъ), то наравнѣ съ капиталами, хранившимися у частныхъ лицъ внутри страны, начнутъ притекать въ данную страну и капиталы заграничные. Предложеніе денегъ станетъ возрастать, и обратно, при избыткѣ предложенія денегъ надъ спросомъ на нихъ, онѣ подешевѣютъ и начнутъ отливаться въ тѣ страны, гдѣ спросъ на нихъ больше и гдѣ онѣ дороже. Такимъ образомъ, временные приливы и отливы денегъ изъ-за границы и за границу являются также однимъ изъ средствъ приноровленія предложенія денегъ къ спросу.

Резюмируемъ все сказанное объ условіяхъ, опредѣляющихъ цѣнность денегъ, какъ орудій денежнаго обращенія, т.-е. объ условіяхъ, способствующихъ приноровленію ихъ предложенія къ спросу.

Спросъ на деньги увеличивается при расширеніи торгово-промышленныхъ оборотовъ въ странѣ, т.-е. при усиленіи производства и соответствующемъ возрастаніи обмѣна; при наступленіи сезонныхъ сдѣлокъ и платежныхъ сроковъ; при колебаніяхъ довѣрія и возрастающемъ отсюда стремленіи къ сохраненію резервовъ въ формѣ денежныхъ запасовъ. Въ результатѣ усилившагося спроса на деньги, послѣднія дорожаютъ, т.-е. прежде всего поднимается въ странѣ ссудный процентъ, а затѣмъ можетъ наступить и болѣе или менѣе значительное пониженіе цѣнъ всѣхъ товаровъ. Это вздорожаніе денегъ можетъ иногда настолько обостриться, что станетъ возможнымъ говорить о „безденежьи“, какъ объ отсутствіи предложенія свободныхъ денегъ на рынкѣ. Такое безденежье дѣйствительно иногда бывало послѣ такъ называемыхъ денежныхъ кри-

зисовъ и ряда денежных краховъ (например, Вѣнскій денежный кризисъ 1873 г.), въ свою очередь, вызвалихъ неумѣреннымъ предшествовавшимъ азіотажемъ или игрой на повышение промышленныхъ бумагъ, въ связи съ развившимся, несоразмѣрно потребностямъ страны, учредительствомъ всевозможныхъ предприятий, значительная часть которыхъ являлась бесполезной. Такое учредительство, рассчитывающее лишь на быстрый сбытъ промышленныхъ бумагъ довѣрчивой публикѣ по хорошимъ цѣнамъ, носить специальное названіе „трюндерства“. Но обыкновенно дѣло не доходитъ до такого острого состоянія, такъ какъ возросшій спросъ на деньги можетъ уравновѣситься усилившимся ихъ предложениемъ.

Предложеніе денегъ можетъ возрасти отъ увеличенія быстроты обращенія денегъ, расширенія расплатъ посредствомъ суррогатовъ денегъ, привлеченія въ оборотъ денежныхъ запасовъ отъ частныхъ лицъ и изъ кладовыхъ банковъ, прилива металла изъ-за границы, наравнѣ съ другими товарами (въ силу вздорожанія денегъ) въ видѣ слитковъ благородныхъ металловъ, усиленной разработки приисковъ, въ случаѣ недостаточности существующихъ запасовъ этихъ металловъ. Въ результатъ всѣхъ этихъ явленій, предложеніе денегъ должно возрастать, пока не заполнится спросъ на нихъ, причемъ вновь установившійся общій уровень цѣнъ можетъ все-таки остаться нѣсколько болѣе высокимъ, чѣмъ онъ былъ до наступленія причинъ, вызвавшихъ усиленіе спроса на деньги.

Лекція XXI.

Техника монетнаго дѣла. Высокопробная или банковая монета. Серебряная банковая монета въ Россіи. Размѣнная или билонная монета. Чеканка монеты въ Россіи. С.-Петербургскій монетный дворъ. Денежная единица. Сборная и дробная монета. Монометаллизмъ и биметаллизмъ. Законъ Грешэма. Латинскій монетный союзъ. Международныя монетныя конференціи.

Первоначально драгоцѣнные металлы, служа въ качествѣ денегъ, обращались въ формѣ разнаго вида слитковъ—брусковъ, плитокъ, колець и т. п. При каждой мѣнновой сдѣлкѣ приходилось поэтому опредѣлять не только вѣсъ слитка, но и количество содержащагося въ немъ благороднаго металла, такъ какъ обыкновенно, для приданія слиткамъ большей прочности, золото и серебро сплавляли съ какимъ-нибудь неблагороднымъ металломъ, напримеръ, съ мѣдью. Само собою понятно, что необходимость такой постоянной провѣрки представляла громадныя неудобства для денежнаго обращенія. Въ видахъ устраненія этого неудобства, постепенно стали переходить къ клейменію слитковъ, т.-е. къ обозначенію на самомъ слиткѣ его вѣса и количества содержащагося въ немъ благороднаго металла, или его пробы. Сперва это дѣлалось самими торговцами, но потомъ, ради упроченія за слитками большаго довѣрія, а слѣдовательно, и большей обращаемости, клейменіе слитковъ перешло къ общественной или государственной власти, которая и гарантировала своимъ авторитетомъ количество металла въ слиткѣ и его пробу. Такіе клейменные государственною властью слитки называются *монетою*, а изготовленіе ихъ носитъ названіе *чеканки монетъ*. Со временемъ государства стали чеканить монеты однообразной, опредѣленной формы и вѣса, такъ что уже по одному вѣшному виду монеты можно было судить объ ея внутреннемъ достоинствѣ. Благодаря этой мѣрѣ, товарный обмѣнъ и денежный оборотъ получили новое облегченіе, такъ какъ для опредѣленія количества благороднаго металла, предлагаемаго въ

обмѣнъ за товаръ, стало достаточно уже простое сосчитываніе монетъ по ихъ номинальному достоинству. Удобство это оказалось настолько значительнымъ, что чеканка монеты прочно утвердилась повсюду за правительственной властью и съ теченіемъ времени сдѣлалась исключительнымъ регальнымъ правомъ государства.

Когда именно впервые появилась чеканная монета—съ точностью не извѣстно. На основаніи историческихъ свидѣтельствъ и данныхъ археологій можно, однако, предполагать, что монета была извѣстна въ Китаѣ за 2¼ тысячелѣтія до Р. Хр. Въ Средніе вѣка чеканка монеты была сначала дѣломъ отдѣльныхъ городовъ и мелкихъ владѣтельныхъ князей, но потомъ, въ виду частыхъ злоупотребленій при выдѣлкѣ монетъ, право чеканки перешло всецѣло въ руки государственной власти. Впрочемъ, и послѣдняя не всегда безкорыстно пользовалась этимъ правомъ. Въ исторіи европейскихъ народовъ извѣстны цѣлыя эпохи и царствованія, когда происходили выпуски монеты, номинальное обозначеніе которой значительно превосходило ея внутреннее достоинство какъ по вѣсу, такъ и по пробѣ. За такую „порчу монеты“ одинъ изъ французскихъ королей, именно Филиппъ Красивый (въ концѣ XIII и началѣ XIV в.), получилъ даже исторически утвердившееся за нимъ прозвище „фальшиваго монетчика“. Однако, такая монета вскорѣ же начинала терять въ своей покупной силѣ и, вмѣсто доставленія выгодъ государству, приводила, въ концѣ концовъ, къ вздорожанію цѣнъ всѣхъ товаровъ, между тѣмъ какъ доходы казны отъ податей и налоговъ продолжали поступать въ прежней, фактически обезцѣненной, монетѣ. Въ результатѣ выпускъ худой монеты сводился для государства къ своего рода принудительному займу у подданныхъ — за счетъ уменьшенія будущихъ доходовъ казначейства. При этомъ населеніе вообще и торговый классъ въ особенности испытывали громадный ущербъ отъ рѣзкихъ и неравномѣрныхъ колебаній торговыхъ цѣнъ, въ зависимости отъ хода выпусковъ такой монеты. Наученные горькимъ опытомъ прошлаго, современные культурныя государства отказались уже отъ порчи монеты и даже вообще отъ извлеченія сколько-нибудь значительныхъ доходовъ изъ регального права чеканки и ограничиваются лишь возмѣщеніемъ дѣйствительныхъ издержекъ чеканки и иногда возвращеніемъ потерь отъ изнашиваемости монеты въ обращеніи.

Для уменьшенія потерь отъ изнашиваемости монеты въ обращеніи (вслѣдствіе мягкости благородныхъ металловъ), т.-е. для приданія ей большей прочности, золотую и серебряную монету чеканятъ съ примѣсью мѣди. Эта примѣсь называется *лигатурой*, въ

противоположность благородному металлу—*фейну*. Отношение между *фейномъ* и литатурой устанавливается напередъ закономъ и носитъ названіе *пробы*. Такъ, въ нашей золотой монетѣ, по дѣйствующему монетному уставу 1899 года, должно содержаться на 900 частей чистаго золота 100 частей мѣди. Въ дѣйствительности, однако, невозможно приготовить сплавы золота и серебра съ мѣдью настолько однородные, чтобы опробованіе различныхъ частей того же слитка давало одинаковые результаты; поэтому монетные законы допускаютъ определенное отклоненіе выше и ниже установленной пробы или такъ называемую *терпимость (ремедиумъ) въ пробу*. Съ другой стороны, въ виду трудности изготовлять монетные кружки совершенно точнаго вѣса, устанавливается въ законѣ *терпимость въ вѣсѣ* отдѣльнаго кружка. По нашему монетному уставу, при выдѣлкѣ золотой монеты допускается терпимость въ пробѣ въ одну тысячную часть выше и ниже узаконенной пробы, а въ вѣсѣ—отъ тринадцати до тридцати десяти тысячныхъ ниже и выше установленного вѣса кружка, смотря по достоинству монеты. При чеканкѣ серебряной монеты допускается болѣе большой ремедиумъ въ пробѣ и вѣсѣ. Такъ какъ съ теченіемъ времени монета стирается отъ употребленія и дѣлается легковѣсною, то, для сохраненія къ ней полнаго довѣрія, принимаются мѣры съ цѣлью способствовать выпуску и обращенію только полновѣсной монеты. Эти мѣры заключаются, во-первыхъ, въ установленіи *предѣльнаго вѣса* монеты, т.-е. извѣстнаго минимума вѣса, при которомъ монета остается законнымъ платежнымъ средствомъ, и, во-вторыхъ, въ изыятіи изъ обращенія неполновѣсныхъ монетъ, по мѣрѣ поступленія ихъ въ правительственныя кассы. Въ нашемъ монетномъ законѣ для золотой монеты каждаго достоинства установленъ предѣльный вѣсъ, при которомъ монета признается полновѣсною и обязательна къ приему во всѣхъ платежахъ. Монета, не достигающая предѣльнаго вѣса, можетъ быть не принята частными лицами, но правительственныя кассы должны принимать ее по нарицательной цѣнѣ, за исключеніемъ случаевъ, когда монета утратила часть своего вѣса не отъ обращенія, а испорчена или истерта; такая монета принимается въ казну по вѣсу содержащагося въ ней чистаго золота, за вычетомъ расходовъ на ея перечеку (по 1 коп. съ каждаго 5 рублей). Поступившая въ правительственныя кассы неполновѣсная монета, а также испорченная и истертая, не выпускается вновь въ обращеніе. Для серебряной и мѣдной монеты предѣльнаго вѣса у насъ не установлено, и если эта монета испорчена или истерта, она не прини-

мается вовсе въ правительственныя кассы и не обязательна къ обращенію между частными лицами.

Что касается *внѣшняго вида монеты*, то чеканка преслѣдуетъ здѣсь двѣ цѣли. Во-первыхъ, посредствомъ соответственныхъ надписей и изображеній отмѣчается самое достоинство монеты; во-вторыхъ, благодаря надписямъ, изображеніямъ и узорамъ, покрывающимъ обыкновенно какъ стороны кружка, такъ и края его, затрудняется поддѣлка монеты и порча ея путемъ обрѣзки и стиранія.

Таковы главнѣйшія техническія условія чеканки монеты. Какъ было замѣчено выше, наша золотая монета чеканится 900-й пробы; той же пробы изготовляется и серебряная монета достоинствомъ въ 1 рубль, 50 и 25 копѣекъ. Но съ установленіемъ у насъ золотой валюты, за эту монету признано лишь значеніе вспомогательнаго орудія обращенія. По закону, обязательный пріемъ серебряной монеты въ 1 рубль, 50 и 25 копѣекъ между частными лицами ограниченъ суммою до 25 рублей; казна же принимаетъ въ платежи серебряную монету всѣхъ достоинствъ на всякую сумму, и лишь при взносѣ таможенныхъ пошлинъ она принимается только въ доплату къ золоту.

Однако, высокопробная монета, какъ показала практика, не можетъ удовлетворить всей потребности населенія въ денежныхъ знакахъ, и потому, наряду съ нею, во всѣхъ странахъ стали чеканить монету болѣе низкой пробы, т.-е. съ большею примѣскою лигатуры, или даже вовсе не изъ благороднаго металла. Практика показала, что для повседневныхъ мелкихъ расплатъ нужны монеты. во-первыхъ, съ весьма малою номинальною цѣнностью и, во-вторыхъ, изъ болѣе прочнаго металла, такъ какъ онѣ переходятъ изъ рукъ въ руки гораздо чаще и потому быстрѣе стираются. Чеканка очень мелкой монеты, напримѣръ, напихъ копѣекъ, изъ благородныхъ металловъ невозможна уже потому, что на такую сумму пришлось бы слишкомъ незначительное количество не только золота, но даже и серебра: монеты были бы чрезвычайно малы и тонки и, слѣдовательно, легко терялись бы и скоро изнашивались. Въ виду этого мелкія монеты чеканятъ изъ низкопробнаго серебра (наши 20, 15, 10 и 5 - копѣечники изъ серебра 500-й пробы), или мѣди, или никеля. Номинальная стоимость этихъ монетъ обыкновенно значительно превышаетъ ихъ внутреннюю цѣнность, и потому, чтобы оградить населеніе отъ убытковъ при пріемѣ такихъ денегъ, современныя монетныя законодательства обязываютъ принимать эти монеты въ платежи лишь до опредѣленной суммы.

у насъ, напริมѣръ, всего на сумму до 3 рублей. Такая монета носить техническое названіе *размѣнной или биллонной* монеты, въ отлѣчїе отъ высокопробной или *банковой* монеты.

По нашему закону, общее количество серебряной монеты въ народномъ обращеніи не должно превышать суммы по расчету трехъ рублей на каждого жителя. Что же касается нашей мѣдной монеты, самыя свойства которой препятствуютъ значительному распространенію ея среди населенія, то предѣла для ея выпуска не установлено, и они производятся, по мѣрѣ надобности, съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія.

Чеканка монеты производится у насъ на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ. Возникновеніе монетныхъ дворовъ въ Россіи относится къ XIV вѣку. Сперва такіе дворы существовали во многихъ городахъ — Новгородѣ, Псковѣ, Твери и др. Но при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ чеканка монеты была сосредоточена въ Москвѣ, и монетные дворы въ другихъ городахъ закрыты. При Петрѣ Великомъ, въ 1724 году, основанъ монетный дворъ въ С.-Петербургѣ. Въ послѣдующія царствованія монетные дворы устраивались и въ другихъ городахъ Европейской Россіи и Сибири, но въ настоящее время остался одинъ Петербургскій монетный дворъ, который находится въ Петропавловской крѣпости. Непосредственное управленіе этимъ дворомъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ Министерства финансовъ, возложено на начальника монетнаго двора. Кромѣ чеканки монеты, къ обязанностямъ монетнаго двора относится изготовленіе медалей, пробирныхъ клеймъ и другихъ издѣлій, имѣющихъ отношеніе къ монетному производству. Частныя лица имѣютъ право отдавать на монетный дворъ золото (въ количествѣ не менѣе $\frac{1}{4}$ фунта) для передѣла въ монету, за что съ нихъ взимается по 42 руб. 31½ коп. съ пуда чистаго металла. Что же касается серебра, то прїемъ его отъ частныхъ лицъ для передѣла въ монету отмѣненъ еще въ 1893 году, а серебро, поступающее отъ горнопромышленниковъ, выдается имъ обратно въ высокопробныхъ слиткахъ. На отпускаемыхъ съ монетнаго двора металлахъ выставляется государственный гербъ, клеймо, означающее пробу металла, и заглавныя буквы имени и фамиліи пробирера.

Количество благороднаго металла, принимаемое въ данной странѣ за единицу счета, образуетъ собою *денежную единицу* страны; таковъ, напрімѣръ, нашъ золотой рубль, содержащій 17,424 долей чистаго золота, такова германская марка (равная приблизительно 0,463 нашего рубля), французскій франкъ (0,37 рубля), австрійская крона (0,39 р.), англійскій фунтъ стерлинговъ (9 руб.

46 коп.), американскій долларъ (1 р. 94 коп.). Монета, заключающая въ себѣ по вѣсу нѣсколько монетныхъ единицъ, называется *сборной*, (напримѣръ, 5, 10, 15 рублей); монета, составляющая лишь часть монетной единицы, называется *дробной* (напримѣръ, 50, 25 коп.). Размѣръ денежной единицы играетъ ту роль, что имъ опредѣляется размѣръ дробной и размѣнной монеты въ странѣ. Чѣмъ выше размѣръ основной монеты, тѣмъ крупнѣе будутъ размѣры дробной и размѣнной монеты; и, наоборотъ, чѣмъ меньше денежная единица, тѣмъ мельче будутъ и дробныя части ея, а слѣдовательно, тѣмъ точнѣе платежи будутъ приспособляться къ дѣйствительной стоимости малоцѣнныхъ продуктовъ, составляющихъ главный предметъ покупокъ бѣднѣйшей части населенія. Отсюда выводять, что денежная единица можетъ быть крупнѣе въ тѣхъ странахъ, гдѣ населеніе живетъ зажиточно и гдѣ огромное число ежедневныхъ продажъ и покупокъ совершается на сравнительно высокую сумму, находящую себѣ точное выраженіе въ дробныхъ частяхъ данной, сравнительно высокой, денежной единицы. Наиболѣе высоки денежныя единицы въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки и въ Англии. Въ послѣдней, впрочемъ, значительная высота денежной единицы обусловила необходимость большаго числа дробныхъ дѣленій, вслѣдствіе чего фунтъ стерлинговъ дѣлится не на 100 мелкихъ частей, какъ денежныя единицы другихъ странъ, а на 240 частей, называемыхъ пенсами. Напротивъ того, въ менѣе богатыхъ странахъ, населеніе которыхъ расходуетъ изо дня въ день лишь ничтожныя суммы, денежная единица должна быть возможно ниже, чтобы дробныя (обыкновенно сотыя) части ся могли легко измѣрять всѣ мелкіе ежедневные платежи народной массы. Этимъ и объясняется, почему на Западѣ денежныя единицы въ большинствѣ государствъ весьма невысоки. Съ этой точки зрѣнія, нашъ рубль признаютъ слишкомъ высокой денежной единицей. Однако, сохраненіе его, при недавнемъ преобразованіи монетной системы, обуславливалось стремленіемъ по возможности облегчить и упростить совершеніе реформы и предотвратить всякія переоцѣнки товаровъ, неизбежныя въ случаѣ измѣненія денежной единицы. Впрочемъ, дѣленіе копѣйки на $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп. нѣсколько исправляетъ указанный недостатокъ нашей монетной единицы, хотя не искупааетъ его вполне, такъ какъ счетъ на дроби безусловно труднѣе счета на цѣлыя числа, въ особенности же для необразованной массы населенія.

✓ Самымъ важнымъ вопросомъ въ дѣлѣ устройства денежнаго обращенія страны на прочныхъ основаніяхъ является вопросъ о

правильномъ выборѣ *монетной системы*, т.-е. вопросъ о выборѣ металла для чеканки *основной государственной монеты*. Такая монета, помимо вышеуказанныхъ техническихъ условий, должна отвѣчать еще слѣдующимъ требованіямъ. Во-первыхъ, она должна обладать полнымъ *легальнымъ курсомъ*, т.-е. должна быть обязательна къ приему въ платежи какъ казною, такъ и частными лицами на всякую сумму; во-вторыхъ, въ видахъ сохраненія возможнаго равенства между установленной цѣной основной монеты и мѣвною (товарною) цѣною содержащагося въ ней чистаго металла, для этой монеты должна существовать *свобода чеканки*, т.-е. закономъ должно быть предоставлено частнымъ лицамъ право требовать перечеканки слитковъ металла въ монету. Оба эти требованія, обуславливающія крѣпость и нормальное состояніе монетной системы страны, заставляютъ относиться съ особой осторожностью къ выбору монетнаго металла, такъ какъ всякій неудачный шагъ въ этомъ направленіи можетъ поколебать все денежное обращеніе страны, а это, какъ мы уже говорили, наноситъ огромный ущербъ всему народному хозяйству.

Въ настоящее время денежные системы основываются или на какомъ-либо одномъ изъ благородныхъ металловъ (или на золотѣ, или на серебрѣ), или же—на обоихъ этихъ металлахъ вмѣстѣ. Въ первомъ случаѣ, монетная система называется *монометаллическою* (золотой или серебряный *монометаллизмъ*), во второмъ—*биметаллическою* (*биметаллизмъ*). Кромѣ золота и серебра, была еще произведена попытка, и именно у насъ въ Россіи въ сороковыхъ годахъ, чеканить монету изъ платины, но эта попытка оказалась неудачной вслѣдствіе малой пригодности платины для роли денегъ. Такимъ образомъ, выборъ металла для чеканки основной государственной монеты ограничивается золотомъ и серебромъ.

При системѣ *монометаллизма*, основная государственная монета чеканится изъ одного металла; монеты же изъ другого металла играютъ роль лишь размѣнныхъ денегъ, или вспомогательныхъ денежныхъ знаковъ, т.-е. допускаются къ приему въ платежи лишь на опредѣленную, небольшую сумму, чеканятся въ ограниченномъ количествѣ и шрнтомъ лишь за счетъ правительства. Напротивъ того, при системѣ *биметаллизма* оба металла, и золото и серебро, признаются равноправными орудіями денежнаго обращенія, т.-е. равно служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ, обладаютъ легальнымъ курсомъ и одинаково снабжены правомъ свободной чеканки. При послѣдней (биметаллической) системѣ, правительство устанавливаетъ неизмѣнное взаимное отношеніе цѣнностей

обоихъ металловъ, и въ этомъ легальномъ отношеніи неограниченно чеканится и та и другая монета. Напримѣръ, при легализаціи отношенія цѣнности золота къ цѣнности серебра, какъ $15\frac{1}{2}$ къ 1, изъ фунта золота чеканятъ золотой монеты на такую же номинальную сумму, какъ изъ $15\frac{1}{2}$ фунтовъ серебра—серебряной монеты. Если по какимъ-нибудь обстоятельствамъ одинъ изъ этихъ металловъ подвергнется ограниченію въ качествѣ орудія денежнаго обращенія, напримѣръ, будетъ ограниченъ его легальный курсъ, или, при сохраненіи даже легальнаго курса (т.-е. обязательности пріема въ платежи на всякую сумму), будетъ ограничена свобода чеканки монеты изъ этого металла, то биметаллическая система перестанетъ существовать въ чистомъ видѣ, она начинаетъ „хро-мать“, и получается такъ называемая *хромающая денежная система* или *хромой монометаллизмъ*. Сущность этой послѣдней системы состоитъ въ томъ, что основной государственной монетой признается лишь монета изъ одного металла, монета же изъ другого металла служитъ вспомогательнымъ орудіемъ обращенія, хотя все-таки еще не изводится до воли простыхъ размѣнныхъ денегъ.

Въ европейскихъ государствахъ долгое время господствовала система биметаллизма, въ принципѣ представляющая многія *преимущества* передъ системою монометаллизма. Дѣйствительно, биметаллизмъ представляетъ уже то очевидное удобство, что при немъ каждому изъ металловъ отводится законное мѣсто въ денежномъ обращеніи. Во-первыхъ, золото идетъ для крупныхъ сдѣлокъ и платежей, серебро—для болѣе мелкихъ; во-вторыхъ, при этой системѣ, орудія денежнаго обращенія обходятся странѣ дешевле, такъ какъ не создается искусственнаго спроса на одинъ металлъ и не поднимается чрезмѣрно его цѣна на рынкѣ. Къ этимъ безспорнымъ преимуществамъ двойной системы многіе присоединяютъ еще цѣлый рядъ другихъ соображеній. Такъ, указываютъ на болѣшую устойчивость биметаллической системы по сравненію съ монометаллизмомъ, ибо, въ случаѣ функціонированія двойной системы, небольшія колебанія въ цѣнности одного металла могутъ уравновѣшиваться измѣненіями цѣны другого металла. Напримѣръ, повышение цѣнности золота не отразится тотчасъ на цѣнахъ всѣхъ товаровъ, такъ какъ денежное обращеніе обладаетъ еще вторымъ монетнымъ орудіемъ—серебромъ; спросъ на него, какъ на болѣе дешевый металлъ, усилится, вслѣдствіе чего цѣна его, въ свою очередь, повысится, пока цѣны обоихъ металловъ не придутъ въ равновѣсіе и т. д.

Однако, всѣ эти преимущества биметаллизма разбиваются обѣ

одну основное *возраженіе*, которое и привело къ повсемѣстному вытѣсненію этой системы. Возраженіе это заключается въ томъ, что, при постоянныхъ колебаніяхъ отношенія цѣнности золота къ цѣнности серебра, зависящихъ, главнымъ образомъ, отъ неодинаковой ихъ міровой добычи, двойная система фактически оказывается прямо неосуществимой. Дѣйствительно, какъ уже было указано, при этой системѣ отношеніе цѣнностей золота и серебра опредѣляется закономъ, какъ величина неизмѣнная. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ отношеніе это не только постоянно колеблется, но, какъ показываетъ исторія монетнаго дѣла, систематически измѣняется не въ пользу серебра. Еще недавно (въ 1866—1870 гг.) отношеніе цѣнностей золота и серебра въ дѣйствительности и по закону было какъ $15\frac{1}{2}$ къ 1. Съ тѣхъ поръ серебро стало систематически дешевѣть, и въ настоящее время отношеніе это составляетъ уже 27 : 1, причемъ въ 1897 г. оно равнялось даже отношенію 34 : 1. Что же происходитъ при этомъ съ золотомъ въ той странѣ, гдѣ существуетъ биметаллическая денежная система, гдѣ отношеніе между двумя металлами „по закону“ остается прежнимъ? При свободѣ выбора металла для уплатъ и при свободѣ чеканки, всѣ пожелають перечеканить дешевое серебро въ монету и ею производить свои платежи; и напротивъ того, получивъ золото, каждый постарается его сберечь, или обратитъ въ слитокъ, или, наконецъ, вывезти за границу въ видѣ товара, ибо никому нѣтъ охоты отдавать болѣе дорогой металлъ, когда можно воспользоваться металломъ болѣе дешевымъ. Въ концѣ концовъ, золотая монета исчезнетъ изъ обращенія, и страна останется фактически при одномъ подешевѣвшемъ металлѣ, именно при серебрѣ, хотя по монетному законодательству остается въ дѣйстви двойная денежная система. Такимъ образомъ, при господствѣ системы биметаллизма, т.-е., когда два металла являются одинаково законнымъ платежнымъ средствомъ, и обладаютъ свободной чеканкой, болѣе дешевый металлъ вытѣсняетъ изъ обращенія болѣе дорогой, и биметаллизмъ превращается *фактически* въ монометаллизмъ. Законъ этого явленія можно формулировать такъ: монета худшаго качества вытѣсняетъ изъ оборота хорошую монету, тогда какъ эта послѣдняя не можетъ вытѣснить худую монету. Подмѣченный впервые англійскимъ купцомъ времени королевы Елизаветы (XVI в.) Грешэмомъ, законъ этотъ называется *закономъ Грешэма*.

Указанное явленіе исчезновенія вздорожавшей золотой монеты и отлива ея за границу изъ страны, гдѣ дѣйствовала двойная монетная система, наблюдалось неоднократно и неизбежно должно

повторяться, какъ только установленное закономъ отношеніе между двумя металлами въ дѣйствительности будетъ сколько-нибудь значительно поколеблено. Послѣдствія исчезновенія золотой монеты и замѣны ея серебромъ выразятся для государства въ потерѣ всей разницы между цѣною выпущенной золотой монеты и дѣйствительною цѣною на золото замѣнившей ее серебряной монеты. Такъ, если, вслѣдствіе удешевленія серебра по отношенію къ золоту, одинъ серебряный рубль или 100 серебряныхъ копѣекъ, вмѣсто того, чтобы быть равноцѣнными 100 золотымъ копѣйкамъ, сдѣлались равноцѣнными только 95 золотымъ копѣйкамъ, то, при исчезновеніи 1000 золотыхъ рублей и замѣнѣ ихъ такимъ же числомъ серебряныхъ рублей, потеря составитъ 1000—950 или 50 золотыхъ рублей. Для всего же народнаго хозяйства измѣненіе соотношенія между цѣнностями двухъ металловъ отразится ощутительнымъ колебаніемъ товарныхъ цѣнъ и потрясеніемъ всего народно-хозяйственнаго организма.

Само собою понятно, что современные государства всячески стараются предотвратить эти послѣдствія, и потому или принимаютъ рядъ мѣръ противъ пониженія цѣнности серебряной монеты, или переходятъ отъ биметаллизма къ системѣ одного металла, и именно къ золотому монометаллизму. Изъ попытокъ перваго рода остановимся на дѣйствіяхъ такъ называемаго *латинскаго монетнаго союза*, заключеннаго въ 1865 г. между Франціей, Бельгіей, Швейцаріей и Италіей, къ которымъ впоследствии примкнули Греція и Румынія. Договоромъ между этими государствами было установлено обязательное на всей территоріи союза отношеніе золота къ серебру какъ 15,5 : 1, причемъ законнымъ платежнымъ средствомъ, въ качествѣ высокопробной государственной монеты, были приняты золотая монета и серебряные пятифранки. Остальные серебряныя монеты были признаны лишь размѣнными деньгами, обязательными къ приему частными лицами до 50 франковъ по каждому платежу, и чеканка ихъ ограничена 6 франками на человѣка. Однако, несмотря на то, что государства латинскаго монетнаго союза представляли довольно обширный рынокъ для обращенія двухъ металловъ, уже съ 1874 г. пришлось ограничить, а съ 1878 г. вовсе прекратить приѣмъ серебра отъ частныхъ лицъ для перечековки въ пятифранки, такъ какъ эта монета, вслѣдствіе обезцѣненія серебра, грозила совершенно вытѣснить золотую монету изъ территоріи союза. Такимъ образомъ, фактически государства латинскаго союза перешли къ золотой валютѣ или, вѣрнѣе, къ системѣ хромого монометаллизма, такъ какъ, несмотря на прекращеніе свободы

чеканки серебра, обязательный приемъ серебрянаго пятифранковика во всѣ платежи безъ ограниченія суммы отъменъ не былъ.

Эта неудача латинскаго союза не охладила, однако, сторонниковъ биметаллизма, и по ихъ почину нѣсколько разъ созывались *международныя монетныя конференціи* для обсужденія вопроса о способахъ восстановленія двойной монетной системы. Такія конференціи были созваны въ Парижѣ въ 1878 и 1881 годахъ и въ Брюсселѣ въ 1892 году, но на нихъ еще явственнѣе обнаружилась невозможность осуществленія идеи биметаллизма въ ближайшемъ будущемъ. Никакими соглашениями нельзя твердо установить отношеніе цѣнностей золота и серебра, такъ какъ это отношеніе зависитъ отъ совокупности всѣхъ производственныхъ и потребительныхъ условій обоихъ металловъ, а надъ этими условіями никакое правительство не властно. Съ другой стороны, на этихъ конференціяхъ выразилась полная противоположность интересовъ отдѣльныхъ государствъ по отношенію къ серебру, прещтствующая самому факту соглашенія, независимо отъ его дальнѣйшихъ послѣдствій. Въ поднятіи цѣнности серебра оказались ближайшимъ образомъ заинтересованными лишь правительства тѣхъ странъ, которыя обладаютъ богатыми мѣсторожденіями серебра (Мексика и Соединенные Штаты С. Америки) или которыя накопили большія количества серебряныхъ денегъ, отчеканенныхъ еще при высокой цѣнѣ серебра (Франція и другія государства латинскаго союза). Наоборотъ, противъ поднятія цѣнности серебра оказались тѣ страны, которыя успѣли накопить значительные запасы золота и не хотѣли терять на пониженіи его цѣнности, неизбѣжномъ при повышеніи цѣнности серебра—таковы Англія и Германія. Къ нимъ должна была присоединиться и Россія, принеся много жертвъ для накопленія своего золотого запаса.

Эти неудачи биметаллизма и неизбѣжныя съ введеніемъ его потери привели большинство современныхъ государствъ къ *переходу къ золотой валютѣ*, съ сохраненіемъ за серебромъ функціи вспомогательнаго монетнаго металла, т.-е. съ прекращеніемъ свободной чеканки серебряной монеты и съ ограниченіемъ ея легальнаго курса.

Раньше всѣхъ перешла къ золотой валютѣ Англія, именно съ 1816 года; обязательный приемъ серебра ограничивается здѣсь суммою до 2 фунтовъ стерлинговъ. Германія перешла къ золотой валютѣ въ 1875 году, и приемъ серебряной монеты сдѣланъ обязательнымъ лишь на сумму до 20 марокъ. Дальше всѣхъ держались за серебро Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ, въ угоду серебряной партіи, проводились законы, обязывавшіе госу-

дарственное казначейство ежемесячной закупкой серебра на значительныя суммы. Но съ 1893 года закупка серебра и чеканка его прекращены въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Наконецъ, въ 1897 году приняла систему золотого монометаллизма и Япоія.

Лекція XXII.

Кредитъ. Понятіе о кредитѣ и его происхожденіе. Товарная кредитная сдѣлка. Денежная кредитная сдѣлка. Участники сдѣлки. Закономѣрность процента. Экономическое значеніе кредита. Производительный и потребительный кредитъ. Кредитъ краткосрочный и долгосрочный, личный и залоговой. Долговья обязательства. Вексель. Облигація. Организація кредита. Домашній кредитъ. Банкиры. Ростовщичество. Законы о ростовщичествѣ.

Купля-продажа товаровъ, по способу расчета покупателя съ продавцомъ, можетъ происходить двояко: или такъ, что продавецъ получаетъ слѣдующую ему за товаръ денежную сумму немедленно, при самой передачѣ товара (сдѣлка за наличный расчетъ); или же передача товара производится безъ одновременнаго полученія равноцѣнности (денежной суммы), но подъ обязательство покупателя уплатить условленную сумму черезъ извѣстный промежутокъ времени (сдѣлка въ кредитъ). Появленіе кредитныхъ сдѣлокъ вызывается тѣмъ, что покупатель товара, предназначаемаго для перепродажи или переработки, не всегда можетъ сейчасъ же выгрузить стоимость товара для расчета съ продавцомъ, ибо для пріисканія покупателя, а тѣмъ болѣе для переработки товара (сырья), требуется извѣстное время. Вслѣдствіе такого несовпаденія купли товара съ его перепродажей, покупатель можетъ не располагать въ моментъ купли наличными деньгами для уплаты продавцу; тогда онъ прибѣгаетъ къ кредиту, который даетъ возможность покупать, не имѣя наличныхъ денегъ. Такимъ образомъ, продажа въ кредитъ есть продажа на вѣру, безъ участія денегъ, т.-е. передача однимъ лицомъ другому цѣнности подъ обязательство этого послѣдняго возвратитъ равноцѣнность (условленную сумму денегъ) черезъ извѣстное время.

На основаніи сказаннаго, кредитная сдѣлка характеризуется двумя главными признаками. Во-первыхъ, между передачей цѣнности и полученіемъ равноцѣнности проходитъ извѣстный проме-

жуютокъ времени; во-вторыхъ, въ основѣ сдѣлки лежитъ довѣріе одного участника къ другому—увѣренность, что послѣдній пожелаетъ и будетъ въ состояніи уплатить равноцѣнность. Отсюда и самое названіе „*кредитъ*“ (отъ латинскаго слова *credere*—вѣрить).

Участникъ сдѣлки, который отдалъ цѣнность безъ полученія равноцѣнности, сохранивъ за собою лишь право требовать равноцѣнность черезъ извѣстный промежутокъ времени, именуется *кредиторомъ*, а другой, выдавшій обязательство возратить равноцѣнность—*должникомъ*.

Наряду съ товарными кредитными сдѣлками существуетъ обширная группа денежныхъ кредитныхъ сдѣлокъ. Лицо, не имѣющее наличныхъ денегъ для покупки товара, можетъ поступить двояко: или пріобрѣсти его въ кредитъ на только-что рассмотрѣнныхъ основаніяхъ, или же, въ случаѣ, напримѣръ, несогласія продавца уступить товаръ въ кредитъ, покупщикъ можетъ заключить другую кредитную сдѣлку—взять у третьяго лица въ ссуду наличныя деньги, съ обязательствомъ ихъ возврата черезъ извѣстное время, и на эти деньги купить товаръ (купля будетъ уже за наличный расчетъ).

Такъ возникаютъ *денежныя кредитныя* сдѣлки. Участники ихъ именуется такъ же, какъ и въ товарныхъ сдѣлкахъ, причѣмъ кредиторъ называется также *заимодавцемъ*, а должникъ—*заемщикомъ*. Сущность денежныхъ сдѣлокъ одинакова съ товарными: и здѣсь, и тамъ получается цѣнность съ условіемъ отдать равноцѣнность въ будущемъ. Разница лишь въ томъ, что въ товарной сдѣлкѣ получается цѣнность въ видѣ товара, а возвращается въ видѣ денегъ, въ денежной же сдѣлкѣ она и получается и возвращается въ видѣ денегъ. Притомъ, возвратъ производится съ нѣкоторой надбавкой, являющейся вознагражденіемъ за пользованіе занятыми деньгами, и это вознагражденіе называется *ростомъ*, *интересомъ* или *процентомъ* (отъ латинскаго слова *centum*—сто, ибо размѣръ вознагражденія исчисляется съ каждыхъ 100 рублей). Такимъ образомъ, возникаетъ особая и наиболѣе распространенная форма кредитныхъ сдѣлокъ—*ссуда денегъ изъ процента*.

Въ скрытомъ видѣ процентъ заключается и въ товарныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ, ибо продавецъ, отпускающій извѣстный товаръ, напримѣръ, за 100 руб. при наличномъ расчетѣ, потребуетъ съ покупщика 103—105 рублей, если продажа совершается въ кредитъ, съ уплатою, положимъ, черезъ 6 мѣсяцевъ. Эти добавочныя 3—5 рублей и составляютъ тотъ же процентъ. Но въ чистомъ видѣ процентъ является собственно въ денежныхъ сдѣлкахъ.

Существует мнѣніе, что взиманіе процентовъ представляется несправедливостью относительно должника и даже дѣйствіемъ, противорѣчащимъ правиламъ доброй нравственности. Еще въ Средніе вѣка взиманіе процента осуждалось съ религіозной точки зрѣнія представителями науки каноническаго права; и въ настоящее время оно подвергается нападкамъ со стороны экономистовъ, отвергающихъ законность частнаго капитала. Но такіа воззрѣнія представляются неправильными.

Процентъ слагается изъ двухъ составныхъ частей — собственно платы за пользованіе чужимъ капиталомъ и страховой преміи за рискъ утратить отданный въ ссуду капиталъ, вслѣдствіе неисправности или недобросовѣстности должника. Заимодавецъ, ссужающій свои деньги другому лицу, тѣмъ самымъ лишаетъ себя выгоды, которая онъ могъ бы получить, затрачивая эти деньги на какое-нибудь промышленное дѣло, или тѣхъ удобствъ и благъ, которыя онъ могъ бы пріобрѣсти для своего пользованія или потребленія. Представляется совершенно справедливымъ, чтобы за это лишеніе заимодавецъ получилъ вознагражденіе, и въ этомъ лежитъ полное оправданіе процента съ нравственной точки зрѣнія. Съ другой стороны, отдача капитала въ ссуду во многихъ случаяхъ сопряжена съ рискомъ, и потому актомъ простаго благоразумія, а отнюдь не несправедливостью, слѣдуетъ признавать начисленіе упомянутой выше страховой преміи, какъ составной части процента, причемъ эта премія, конечно, должна быть тѣмъ больше, чѣмъ менѣе надежно помѣщеніе капитала, т.-е. тѣмъ сильнѣе рискъ.

Такъ разрѣшается вопросъ съ точки зрѣнія кредитора; точно такъ же обстоитъ дѣло и съ точки зрѣнія должника. Разъ на занятыя деньги онъ получаетъ извѣстныя выгоды, то вполне естественно, чтобы онъ отказался отъ части этихъ выгодъ въ пользу собственника денегъ; если даже заемъ имъ сдѣланъ не для извлеченія матеріальной пользы, а для пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ благъ или удобствъ, то и тогда справедливость требуетъ вознаградить заимодавца за предоставленную возможность пользоваться этими благами и удобствами.

Наконецъ, оправданіе процента лежитъ въ огромномъ экономическомъ его значеніи. Процентъ есть побужденіе къ сбереженіямъ, и если не было бы возможности помѣщать свободныя деньги изъ процента, то усилилось бы и безъ того присущее большинству людей стремленіе „проживать“ имѣющіяся у нихъ свободныя суммы, т.-е. давать имъ непроизводительное назначеніе. Такимъ образомъ, ростъ содѣйствуетъ образованію капиталовъ въ странѣ, столь

необходимыхъ для торгово-промышленнаго развитія, и въ этомъ оправданіе роста съ общегосударственной точки зрѣнія.

Изъ самаго опредѣленія кредита вытекаетъ одно весьма существенное положеніе, а именно, что кредитная сдѣлка сама по себѣ не создаетъ цѣнности, но содѣйствуетъ лишь передвиженію цѣнностей изъ рукъ въ руки. Въ самомъ дѣлѣ, если А имѣетъ 1,000 рублей, которыя даетъ въ заемъ Б, то совокупность средствъ обѣихъ отъ этого не увеличилась, но часть средствъ А временно перешла въ пользованіе Б. Лицо А имѣетъ долговое требованіе, т.-е. право на полученіе извѣстныхъ цѣнностей, и это требованіе слѣдуетъ считать составною частью его имущества; но за то у лица Б есть обязательство отдать эти цѣнности, которое надо исключить изъ имущества Б. Вообще кредитная сдѣлка имѣетъ предметомъ уже *готовыя* цѣнности, такъ что заключеніе такой сдѣлки не увеличиваетъ народнаго богатства.

Это ясное само по себѣ положеніе затмѣняется тѣмъ фактомъ, что кредитныя обязательства перѣдко служатъ для денежныхъ расчетовъ, замѣняя собою монету. Такъ, напримѣръ, А, получивъ отъ Б обязательство на 1,000 рублей, можетъ заплатить имъ свой долгъ третьему лицу В тоже въ 1,000 рублей, и В не откажется принять это обязательство вмѣсто наличныхъ денегъ при увѣренности, что онъ получитъ наличныя деньги отъ Б. Отсюда возникла теорія, которая признаетъ за выданнымъ долговымъ обязательствомъ значеніе самостоятельной цѣнности, другими словами, утверждаетъ, что кредитная сдѣлка создаетъ новыя цѣнности.

При этомъ упускается изъ вида, что долговое обязательство, служа средствомъ расплаты, есть только представитель той суммы денегъ, которая въ немъ означена, что цѣнность его заключается исключительно въ правѣ требованія уплаты по нему наличными деньгами и что, когда по долговому обязательству платежъ произведенъ, оно утрачиваетъ всякую цѣнность. Между тѣмъ упомянутая теорія, игнорируя эти положенія, приводила на практикѣ къ весьма пагубнымъ послѣдствіямъ, ибо въ чрезмѣрномъ умноженіи долговыхъ обязательствъ она усматривала средство къ обогащенію страны.

Но если кредитная сдѣлка не создаетъ новой цѣнности, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что кредитъ не производителенъ. Все дѣло въ томъ, какое назначеніе получаютъ взятыя въ ссуду деньги. Цѣль займа можетъ заключаться или въ приобрѣтеніи предметовъ потребленія или въ производительныхъ затратахъ на расширеніе промышленнаго дѣла и торговыхъ оборотовъ. По назначенію

своему кредиту, такимъ образомъ, можетъ быть двоякій—*потребительный* и *производительный*. Въ первомъ случаѣ, если деньги заняты у капиталиста, который могъ пустить ихъ въ оборотъ, и обращены на приобретение предметовъ роскоши, или если вообще заемщикъ затратить деньги неумѣло или легкомысленно, то кредитъ оказалъ въ экономическомъ отношеніи прямо вредное вліяніе. Но, когда капиталы, праздно лежащіе у лицъ, не умѣющихъ или не желающихъ помѣстить ихъ въ торгово-промышленное дѣло, переходятъ, при помощи кредита, въ руки предприимчивыхъ людей, дающихъ имъ производительное назначеніе, тогда кредитъ становится важнымъ факторомъ экономического прогресса.

Кредитная сдѣлка и въ этомъ случаѣ *сама по себѣ* не создала новой дѣятельности, но она передвинула праздно лежавшіе капиталы, дала имъ возможность работать и создавать новыя дѣятельности. Въ этомъ и состоитъ огромное значеніе кредита для народнаго хозяйства. Кромѣ того, кредитъ оказываетъ и другую важную услугу. Какъ отмѣчено выше, кредитныя обязательства употребляются въ расчетахъ вмѣсто денегъ, и этимъ достигается огромное сбереженіе въ расходѣ монеты, уменьшается ея порча, не говоря уже о большихъ удобствахъ, представляемыхъ этимъ способомъ расчетовъ для плательщиковъ въ виду трюизма звонкой монеты. Вообще, съ появленіемъ кредита, народное хозяйство вступило въ болѣе совершенную стадію своего развитія.

По продолжительности того промежутка времени, которое проходитъ между полученіемъ дѣятельности и полнымъ возвратомъ равнодѣятельности, кредитныя сдѣлки дѣлятся на *краткосрочныя* и *долгосрочныя*. Дѣленіе это соответствуетъ (хотя и не вполне съ нимъ совпадаетъ) дѣленію капиталовъ на оборотныя и основныя. Оборотныя капиталы, необходимые торговцу на покупку товара съ цѣлью перепродажи, или промышленнику—на приобретение сырого матеріала для переработки, на расчеты съ рабочими и т. п., возобновляются сразу изъ выручки за товары и продукты производства; поэтому если такіе капиталы получаютъ посредствомъ займовъ, то займы эти могутъ быть краткосрочными. Напротивъ, основныя капиталы, затраченные на приобретение недвижимой собственности, на постройку новыхъ зданій (фабрикъ, заводовъ) и расширеніе существующихъ, на приобретение сложныхъ механизмовъ и машинъ и т. п., возобновляются постепенно, въ теченіе продолжительнаго времени, а потому и займы, заключаемые для указанныхъ цѣлей, должны быть долгосрочными, съ постепеннымъ ежегоднымъ погашеніемъ. Установить точно грань между краткосрочными и долгосроч-

ными сдѣлками весьма трудно. На Западѣ краткосрочными считаются займы, не превышающіе 3-хъ мѣсячнаго срока; у насъ, вслѣдствіе болѣе продолжительности торговыхъ оборотовъ, кредитныя сдѣлки для получения оборотныхъ средствъ заключаются и на болѣе длинныя сроки—на 6, 9, 12 мѣсяцевъ и даже долѣе. Долгосрочныя сѣймы по своей продолжительности иногда превышаютъ 60-лѣтніе сроки, а государственныя займы заключаются на сроки еще болѣе продолжительныя.

Особенность долгосрочныхъ займовъ состоитъ въ томъ, что они погашаются не сразу, а ежегодными уплатами, которыя производятся двоякимъ способомъ. Во-первыхъ, можно условиться такъ, чтобы ежегодно уплачивалась одинаковая часть капітальнаго долга и, сверхъ того, проценты на остальную непогашенную его часть, причемъ общій платежъ будетъ ежегодно сокращаться. Такъ, на-примѣръ, если 10.000 руб. заняты на 10 лѣтъ, то ежегодное погашеніе составитъ 1 тысячу рублей, а общій платежъ съ процентами (считая 5% годовыхъ) будетъ въ первый годъ (1.000 р. + 500 р.) = 1.500 р. и въ послѣдній годъ (1.000 р. + 50 р.) = 1.050 р. Во-вторыхъ, возможно установить ежегодный платежъ въ одной неизмѣнной на все время займа суммѣ, состоящей изъ процентовъ и погашенія (такъ называемый *аннуитетъ*), причемъ, по мѣрѣ погашенія займа, проценты на остальную сумму, конечно, уменьшаются, но соответственно увеличивается доля, отчисляемая на погашеніе. Это называется *погашеніемъ по банковымъ правиламъ*, и для начисленія годовыхъ платежей по ссудамъ, погашаемымъ на такихъ основаніяхъ, существуютъ особыя таблицы, въ которыхъ указано, сколько рублей нужно платить въ годъ на каждые занятыя 100 рублей для того, чтобы погасить долгъ въ опредѣленное число лѣтъ (10, 20, 30 и т. д.), начисляя въ пользу кредитора извѣстный процентъ (4, 5, 6 и т. д.). Напримѣръ, если ссуда выдана на 48 лѣтъ изъ 5%, то заемщику приходится по этой таблицѣ ежегодно платить 5% интереса за пользованіе ссудою и сверхъ того ½% на погашеніе, всего 5 р. 50 к. въ годъ на сто рублей, или 2 р. 75 к. въ каждое полугодіе. По мѣрѣ того какъ долгъ сокращается, сумма процентовъ на остающуюся часть все уменьшается, а такъ какъ общій платежъ (5 р. 50 к. на каждые сто рублей) остается неизмѣннымъ, то соответственно усиливается погашеніе долга. Такъ, когда долгъ будетъ погашенъ на половину, то изъ ежегоднаго платежа только 2 р. 50 к. на 100 рублей будетъ составлять процентъ за пользованіе ссудою, а остальные 3 рубля пойдутъ на погашеніе долга. Затѣмъ погашеніе будетъ все возрастать, и черезъ 48 лѣтъ ссуда будетъ погашена полностью.

Кредитъ можетъ быть основанъ исключительно на довѣрїи къ заемщику лишь въ томъ случаѣ, если онъ извѣстенъ заимодавцу, какъ лицо безусловно благонадежное, а также если есть увѣренность въ его доброй волѣ уплатить и въ томъ, что онъ будетъ въ состоянїи произвести уплату. Но участники кредитной сдѣлки могутъ быть близко другъ другу не извѣстны. Капиталисты, желающіе отдавать деньги въ ссуду, могутъ вовсе не знать лицъ, желающихъ занять, и если бы кредитныя сдѣлки основывались только на личномъ довѣрїи, то въ большинствѣ случаевъ онѣ вовсе не могли бы состояться. Даже и по отношенію къ лицамъ извѣстнымъ и безусловно благонадежнымъ кредитъ только по личному довѣрїю можетъ представлять извѣстную опасность, напримѣръ, въ случаѣ смерти заемщика или измѣненій въ его денежныхъ обстоятельствахъ, причемъ эта опасность, конечно, тѣмъ больше, чѣмъ продолжительнѣе сроки кредитной сдѣлки. Отсюда является необходимость дополнительнаго обезпеченія сдѣлокъ. Такимъ образомъ, кредитъ распадается на два вида: 1) *личный*, основанный только на довѣрїи къ личности должника, и 2) *залоговой* (вещный), имѣющій имущественное обезпеченіе. При этой послѣдней формѣ кредиторъ, въ случаѣ несправности должника, можетъ обратиться на определенное его имущество и погасить долгъ изъ вырученной отъ продажи суммы. Это право закрѣпляется за нимъ особымъ актомъ, который называется *закладомъ*, если ссуда обезпечивается движимымъ имуществомъ, или *залогомъ*, если въ обезпеченіе представляется недвижимость. Собственно и при личномъ кредитѣ, кредиторъ можетъ искать удовлетвореніе съ неисправнаго должника обращеніемъ взысканія на его имущество, но онъ не гарантированъ въ томъ, что имущество не будетъ ранѣе продано самимъ должникомъ и вырученная сумма утаена, или что на то же имущество обращены будутъ взысканія другихъ кредиторовъ, такъ что каждый изъ нихъ получитъ только частичное удовлетвореніе. Между тѣмъ, при закладѣ или залогѣ интересы кредитора гарантированы (конечно, если имущество представляетъ достаточную цѣнность). Съ момента заклада движимости, эта послѣдняя, по общему праву, вовсе изымается изъ владѣнія ея собственника, такъ что онъ фактически лишенъ возможности передать ее другому лицу. На недвижимое же имущество, представляемое въ залогъ, налагается особымъ порядкомъ такъ называемое *запрещеніе*, и самое долговое обязательство облекается въ форму *закладной крѣпости*. Сила запрещенія заключается въ томъ, что, въ случаѣ продажи заложеннаго имущества другому лицу, на новаго прїобрѣтателя переходитъ и

обязательство по обезпеченной на имущество ссудѣ. Затѣмъ, если, вслѣдствіе неисправности собственника, кредиторъ будетъ вынужденъ прибѣгнуть къ мѣрамъ взысканія, то изъ вырученной отъ продажи суммы прежде всего удовлетворяется долгъ, обезпеченный залогомъ или залогомъ, а другіе кредиторы получаютъ лишь остатокъ за погашеніемъ обезпеченныхъ имуществомъ долговъ. Такимъ образомъ, залогъ или залогъ даютъ кредитору, прибѣгнувшему къ этой формѣ обезпеченія, *преимущественное* передъ другими кредиторами право удовлетворенія.

На томъ же недвижимомъ имуществѣ можетъ быть обезпечено нѣсколько долговъ, каждый долгъ особымъ затрещеніемъ, причемъ всѣ они означаются порядковыми номерами (первая закладная или *ипотека* *), вторая, третья и т. д.). Въ случаѣ неисправности заемщика и продажи имущества, прежде всего получаетъ удовлетвореніе кредиторъ по первой закладной, затѣмъ по второй и т. д.

Кредитная сдѣлка предполагаетъ выдачу однимъ участникомъ долгового обязательства, предоставляющаго другому участнику право на полученіе извѣстной цѣнности. Формы, въ которыя облакаются кредитныя сдѣлки, весьма разнообразны. Простѣйшею является обыкновенная *расписка* въ полученіи ссуды; далѣе слѣдуютъ *заемныя письма* и, наконецъ, наиболѣе совершенная форма— *вексель*.

Долговые обязательства по сдѣлкамъ, обезпеченнымъ имуществомъ, именуется *закладною на движимое имущество, заемнымъ письмомъ съ залогомъ движимаго имущества, закладною крѣпостью на недвижимое имущество*. Въ этихъ формахъ заключаются кредитныя сдѣлки между частными лицами; долговые обязательства разныхъ частныхъ и общественныхъ учрежденій и банковъ являются въ формѣ *облигацій, закладныхъ листовъ, банковыхъ билетовъ* и т. п.

Остановимся на двухъ наиболѣе распространенныхъ формахъ обязательствъ, которыми являются по краткосрочному кредиту— *вексель*, а по долгосрочному— *облигація*.

Особенность и преимущество векселя заключается въ томъ, что онъ, по своей формѣ, можетъ легко переходить изъ рукъ въ руки и что взысканіе по векселю производится особымъ упрощеннымъ

*) Происхожденіе слова ипотека—греческое. Въ древней Греціи былъ обычай, въ силу котораго кредиторъ ставилъ на пограничной межѣ имѣнія должника столбъ съ надписью, что это имѣніе служитъ обезпеченіемъ его претензій. Такой столбъ назывался ипотекой (подставкою); затѣмъ въ переносномъ смыслѣ его стали употреблять для означенія залога.

порядкомъ. Въслѣдствіе этого, векселя имѣютъ большое распространеніе и обращаемость. Вексель пишется по установленной въ законѣ формѣ и на особой гербовой бумагѣ. Форма векселей двоякая: или вексель выдается отъ имени должника, который обязуется уплатить, или онъ выдается отъ имени кредитора, который приказываетъ должнику произвести уплату. Въ первомъ случаѣ вексель называется *простымъ*; содержаніе его можетъ быть выражено такъ: я, такой-то, обязуюсь (повиненъ) уплатить такому-то (указывается сумма и срокъ платежа). Во второмъ случаѣ вексель называется *переводнымъ*; его формула слѣдующая: заплатите мнѣ или такому-то (слѣдуетъ указаніе, кто долженъ платить, т.-е. должникъ, и затѣмъ подпись дающаго приказъ, т.-е. кредитора). Происхожденіе того и другого векселя одинаково. Если лицо Б заняло 1.000 рублей у лица А, то Б или можетъ прямо подписать обязательство на имя А на 1.000 рублей (простой вексель), или же Б можетъ позволить А написать приказъ на его имя объ уплатѣ 1.000 рублей (переводный вексель). Очевидно, что Б согласится исполнить приказъ А въ томъ лишь случаѣ, если Б долженъ А; если бы А далъ приказъ платить такому лицу, которое платить за него не обязано, то ясно, что это лицо откажется принять вексель. Поэтому необходимо, чтобы обязанный платить по векселю изъяснилъ согласіе платить, т.-е. принялъ вексель; это согласіе выражается особымъ актомъ, называемымъ *акцептомъ* (отъ итальянскаго слова *accettare* — принимать). Коль скоро переводный вексель акцептованъ, то получившій приказъ платить становится обязаннымъ произвести уплату такъ же, какъ и подписавшій простой вексель.

Обязавшійся платить по простому векселю называется *векселедателемъ*, а получающій платежъ—*векселедержателемъ*. Переводный вексель иначе называется *траттою*; лицо, дающее приказъ (кредиторъ) — *трассантомъ*, а обязанный платить (должникъ)—*трассатомъ*.

Векселя переходятъ по *передаточнымъ надписямъ*, которыя дѣлаются на оборотѣ. Если А имѣетъ получить отъ Б по векселю 1.000 рублей и въ то же время А долженъ 1.000 третьему лицу В, то А пишетъ на оборотной сторонѣ векселя свое имя (такъ называемый *бланжъ*), и передаетъ вексель В; тогда 1.000 рублей по векселю получить уже не А, а В. Въ свою очередь, и В можетъ передать вексель своему кредитору Г и т. д. И если, по наступленіи срока векселя, Б не заплатитъ, то передъ послѣднимъ векселедержателемъ будутъ отвѣчать всѣ лица, сдѣлавшія на оборотѣ передаточныя надписи (*бланконадписатели*).

Если по векселю не будет въ срокъ уплачено, то плательщику обыкновенно дается нѣсколько льготныхъ дней; но въ послѣдній льготный день, въ случаѣ неисправности заемщика, неплатежъ долженъ быть оглашенъ особымъ актомъ, который называется *протестомъ* векселя. Если протеста не было сдѣлано, то вексель уже утрачиваетъ тѣ преимущества, которыя присвоены этой формѣ обязательствъ (взысканіе упрощеннымъ порядкомъ).

Долгосрочные займы разныхъ промышленныхъ компаній и банковъ совершаются преимущественно въ формѣ *облигацій*. Это суть процентныя обязательства, писанныя обыкновенно на предъявителя (хотя бываютъ именныя), въ круглыхъ сотняхъ и тысячахъ денежныхъ единицъ (рублей, франковъ), снабженныя порядковыми номерами. Обязательства эти продаются лицамъ, желающимъ помѣстить свои свободныя средства въ ссуду изъ процентовъ.

Облигаціи обезпечиваются по большей части залогомъ недвижимаго имущества (государственныя облигаціи — всѣмъ достояніемъ государства). Для полученія процентовъ облигаціи снабжаются особыми отрѣзными квитанціями — *купонами*, съ указаніемъ на нихъ сроковъ платежа (чаще по два раза въ годъ). Съ наступленіемъ сроковъ, купоны оплачиваются по предъявленіи. Что касается уплаты капитала по облигаціямъ, то она опредѣляется жребіемъ — *тиражемъ*, причемъ изъ общей совокупности номеровъ всѣхъ выпущенныхъ облигацій вынимается каждыя полгода (или въ другіе сроки) известное число номеровъ, такъ, чтобы облигаціи за этими номерами составили сумму, назначенную къ погашенію въ данный срокъ. Облигаціи за вынутыми номерами считаются вышедшими въ тиражъ, т.-е. изъятыми изъ обращенія, уплата по нимъ процентовъ прекращается и владельцамъ уплачивается номинальная стоимость облигацій. Тиражъ производится по опредѣленному плану погашенія, такъ, чтобы къ концу срока, на который облигаціи выпущены (напримѣръ, 48, 60 лѣтъ и т. д.), весь выпускъ былъ погашенъ.

Облигаціи государственныя, гарантированныя правительствомъ, а также облигаціи разныхъ солидныхъ предпріятій и банковъ, являются очень вѣрною и удобною формою помѣщенія капиталовъ изъ процентовъ, вслѣдствіе чего онѣ имѣютъ огромное распространеніе.

На первой ступени своего развитія кредитъ не имѣетъ опредѣленной организаціи. Въ этомъ фазисѣ не существуетъ лишь или учреждений, которыхъ профессія и назначеніе заключались бы именно въ оказаніи кредита, т.-е. въ ссудѣ денегъ. Ссуды даются

въ видѣ личнаго одолженія, а кредитныя сдѣлки ограничиваются кругомъ близкихъ другъ другу людей, вполнѣ сохраняя домашній характеръ. Но затѣмъ мало-по-малу являются лица, которыя специально занимаются отдачею денегъ въ заемъ, причемъ получаемый по ссудамъ процентъ составляетъ для нихъ средство къ существованію.

Такія лица именуется *ростовщиками* (отъ слова *ростъ*, т.-е. процентъ съ капитала) и *банкирами*. Последнее наименованіе, происходящее отъ итальянскаго слова „*banco*“ — скамья, имѣетъ свою исторію. Въ Средніе вѣка, при разнообразіи монетъ и обращеніи въ большомъ количествѣ монеты порченой, было очень важно получить возможность обмѣнивать монеты на такія деньги, которыя безпрепятственно обращались бы въ данной мѣстности. Вслѣдствіе этого и возникла, прежде всего въ Италіи, особая профессія мѣняль, которые являлись съ мѣшками монетъ на рынки и площади и здѣсь располагали „на скамьяхъ“ (*banco*) эти мѣшки для производства размѣна; отсюда и названіе—„*банкиры*“. Такимъ образомъ, первый банкиръ былъ мѣнялой *). Имѣя для щѣлей размѣна известный запасъ монеты, мѣняли эти къ операціи размѣна присоединяли и другую операцію — выдачу денежныхъ ссудъ изъ этого запаса.

Въ русскомъ языкѣ для слова банкиръ нѣтъ точнаго выраженія, ибо понятіе ростовщика съ нимъ не совпадаетъ. Подъ ростовщиками понимаются такіе заимодавцы, которые эксплуатируютъ нуждающихся въ кредитѣ требованіемъ крайне тяжелыхъ условій займа и въ особенности высокаго роста.

Размѣръ роста подчиненъ общему экономическому закону спроса и предложенія и зависитъ отъ соотношенія имѣющихся свободныхъ капиталовъ и спроса на нихъ. Говоря о спросѣ на капиталы, надо имѣть въ виду такой спросъ, который исходитъ отъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія или обладающихъ достаточнымъ имущественнымъ обезпеченіемъ, притомъ въ предѣлахъ этого довѣрія или обезпеченія. Если кредита ищутъ лица, благонадежность которыхъ сомнительна или не извѣстна; а имущественное обезпеченіе отсутствуетъ или недостаточно, то, очевидно, что *общее* количество свободныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія изъ процента, не имѣетъ особаго значенія для такихъ лицъ, ибо количество это можетъ быть весьма велико, а число капиталистовъ, готовыхъ дать деньги въ ссуду такого рода заемщикамъ, крайне незначительно. Этимъ и объясняется возможность повышать процентъ по такого

*) На базарахъ Востока такіе мѣнялы встрѣчаются повсюду.

рода кредитнымъ сдѣлкамъ почти до произвольной величины, при низкомъ общемъ уровнѣ рыночнаго процента. Съ одной стороны, при сильной нуждѣ въ деньгахъ и безвыходномъ иногда положеніи, ищущій ссуды готовъ заплатить какой угодно процентъ тому, кто согласится ссудить его деньгами, при невозможности найти деньги въ другомъ мѣстѣ; съ другой стороны, ростовщикъ эксплуатируетъ такое положеніе заемщика и дѣлаетъ его источникомъ наживы, назначая „ростовщическій“ процентъ, хотя должно замѣтить, что въ этомъ процентѣ значительную долю составляетъ страховая премія для покрытія убытковъ, весьма возможныхъ по такому рода сдѣлкамъ.

Эксплуатация неимущаго класса ростовщиками встрѣчала всегда сильное осужденіе какъ въ обществѣ, такъ и въ научныхъ сочиненіяхъ. Выше указано, что даже закономѣрность процента вообще вызывала сомнѣніе; чрезмѣрный же процентъ, явно отягчительный для пуждающагося въ кредитѣ, признавался противнымъ доброй нравственности и требующимъ репрессалій со стороны законодательной власти. Вслѣдствіе этого явились законы о ростовщикахъ и ростовщическихъ дѣйствіяхъ. Разрѣшеніе вопроса на практикѣ казалось съ перваго взгляда очень простымъ: слѣдуетъ установить предѣльный процентъ, который дозволяется назначать по долговымъ обязательствамъ (такъ называемый *указный ростъ*), а взиманіе высшаго процента воспретить; затѣмъ сдѣлки, совершенныя съ нарушеніемъ этого правила, признавать недействительными и лицъ, взимающихъ высшій процентъ противъ указанаго (такъ называемые *лихвенные проценты*), привлекать къ уголовной отвѣтственности. Въ этомъ смыслѣ изданы были законы во многихъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи. Но на практикѣ скоро выяснилась ихъ несостоятельность, такъ какъ они давали широкій просторъ къ обходу. Вмѣсто того, чтобы выговорить въ долговомъ обязательствѣ 50%, заимодавецъ можетъ потребовать отъ должника, получившаго въ ссуду 100 рублей, написаніе долговаго обязательства на 150 рублей и достигнетъ своей цѣли. Такимъ образомъ, въ этомъ видѣ законъ не ограждаетъ должника. Но мало того. Опасеніе уголовной отвѣтственности уменьшаетъ число ростовщиковъ, а остающіеся еще болѣе возвышаютъ процентъ, такъ какъ къ страховой преміи за рискъ потерять капиталъ присоединяютъ еще премію за рискъ подвергнуться уголовной отвѣтственности. Наконецъ, установленіе указанаго процента представляетъ ту практическую трудность, что размѣръ процента вообще не одинаковъ по разнымъ мѣстностямъ, и то, что можно признавать умѣреннымъ въ одномъ пунктѣ, представляется чрезмѣрнымъ въ другомъ.

Поэтому всё культурныя государства стали постепенно отмигать законы объ указаномъ ростѣ, съ предоставленіемъ права опредѣлять размѣръ процента свободному соглашенію сторонъ. Но отмигнута эта отнюдь не должна была имѣть послѣдствіемъ свободу ростовщическихъ дѣйствій. Напротивъ того, вслѣдъ за отмигнутою указнаго процента, признано было необходимымъ издать законы, направленные къ стѣсненію ростовщичества, причемъ отличіе этихъ законовъ отъ прежде дѣйствовавшихъ заключается въ томъ, что признаніе сдѣлки ростовщическою обусловлено не столько размѣромъ роста, сколько особыми условіями сдѣлки. Именно, если заимодавецъ, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ заемщика, понудилъ его взять ссуду изъ чрезмѣрнаго процента на условіяхъ, крайне для него обременительныхъ, то за такія дѣйствія виновный подвергается уголовной отвѣтственности, а самая сдѣлка признается ничтожною. При такой постановкѣ чрезмѣрный ростъ самъ по себѣ не дѣлаетъ договора о займѣ ростовщическимъ, а заимодавца наказуемымъ по уголовнымъ законамъ. Необходимо, чтобы, сверхъ того, сдѣлка была дѣйствительно крайне стѣснительна и тягостна для заемщика. Въ этомъ именно смыслѣ изданы законы о ростовщичествѣ въ Германіи, въ Австріи и въ Россіи. Нашъ законъ (24 мая 1893 г.) подвергаетъ наказанію за ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки въ случаѣ, если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными заимодавцу, принять условія ссуды, крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ, или если заимодавецъ скрылъ чрезмѣрный ростъ какимъ-либо способомъ, какъ - то: включеніемъ роста въ капитальную сумму въ видѣ платы за храненіе, или неустойки и т. п. При этомъ ростовщическое обязательство признается не имѣющимъ силы. Подобное же постановленіе издано и для ссудъ сельскимъ обывателямъ хлѣбомъ, или припасами, или же деньгами, подъ условіемъ возврата хлѣбомъ, припасами или работою. Упомянутый въ законѣ „чрезмѣрный“ ростъ точно опредѣленъ, а именно свыше 12%. Норма эта опредѣляетъ лишь тотъ предѣлъ процентовъ, до котораго взиманіе ихъ безусловно не наказуемо и превышеніе котораго *можетъ* влечь отвѣтственность лишь при другихъ, указанныхъ въ законѣ признакахъ ростовщичества.

Лекція ХХІІІ.

Ссудныя кассы и ломбарды. Депозиты. Ссуды. Банкирскіе дома и банни. Активы и пассивы. Балансъ. Основное правило банковой техники. Виды банковъ и ихъ капиталы. Банки краткосрочнаго кредита. Учетъ векселей и другихъ обязательствъ. Благонадежность подписей на вексель. Происхожденіе векселя. Сроки векселей. Ссуды подъ залоги. Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ. Вклады. Текущіе счета. Операція giro. Банки эмиссіонныя. Происхожденіе банновыихъ билетовъ. Опредѣленіе банноваго билета. Бумажныя деньги. Эмиссіонная операція. Металлическое и банковое покрытіе билетовъ. Банки долгосрочнаго кредита. Долгосрочныя ссуды. Основанія выдачи ссудъ. Общества взаимнаго кредита.

Въ предыдущей лекціи мы указали простѣйшую форму организаціи кредита — черезъ посредство отдѣльныхъ лицъ, занимающихся отдачею *собственныхъ* денегъ въ ссуду изъ процента. Выгодность этого промысла вызвала образованіе особыихъ учрежденій — *ссудныхъ кассъ* или *ломбардовъ* (послѣднее наименованіе происходитъ отъ того, что упомянутыя кассы получили первоначальную организацію въ Ломбардіи), которые выдавали денежныя ссуды подъ обезпеченіе движимымъ имуществомъ, т.-е. подъ ручныя залоги, преимущественно подъ драгоценныя вещи, слитки изъ благородныхъ металловъ, предметы домашняго обихода. Учрежденія такого рода существуютъ и въ настоящее время. Но пока отдѣльные банкиры и ссудныя кассы производили выдачу ссудъ исключительно изъ своихъ средствъ, они не могли дать ей широкаго развитія вслѣдствіе ограниченности этихъ средствъ. Съ цѣлью увеличенія оборотовъ, они стали привлекать къ себѣ чужія деньги въ видѣ *вкладовъ* (или *депозитовъ*), и, такимъ образомъ, въ банкирскомъ дѣлѣ явилась новая операція — *депозитная*. Сначала вклады эти отдавались банкирамъ для храненія за особую плату, въ виду необезпеченности храненія денегъ дома. Получая чужія деньги на храненіе, банкиры замѣчали, что, несмотря на обратное требова-

ніе вкладовъ, у нихъ постоянно имѣется извѣстный остатокъ помѣщенныхъ денегъ, и отсюда явилась мысль не держать эти деньги непроизводительно, а отдавать ихъ въ ссуду изъ процента. Первоначально выдача ссудъ изъ депозитовъ дѣлалась скрытымъ образомъ, ибо въ этой операціи заключалась неправильность — раздача того, что ввѣрено на храненіе. Но когда практика доказала полную безопасность операціи, при разумной ея постановкѣ, банкиры признали выгоднымъ прямо привлекать къ себѣ чужія деньги во вклады, уплачивая по нимъ процентъ, и затѣмъ выдавать ихъ въ *процентныя ссуды*. Такимъ образомъ, депозиты совершенно измѣнили свой характеръ. вмѣсто депозитовъ для храненія, явились депозиты для обращенія; вмѣсто взыскапія съ вкладчиковъ платы за храненіе, банкиры имъ платятъ проценты за пользованіе ихъ вкладами. Въ этомъ сочетаніи вкладной и ссудной операцій и заключается сущность банкирскаго и банковаго дѣла въ самой совершенной его организаціи. Банкиръ становится посредникомъ въ кредитѣ. Въ данной мѣстности можетъ быть, съ одной стороны, много лицъ, ищущихъ помѣщенія для своихъ капиталовъ, а съ другой — много лицъ, желающихъ получить капиталы въ ссуду, но всѣ эти лица другъ другу не извѣстны. Банкиръ ихъ сводитъ и, принимая капиталы во вклады отъ однихъ, отдаетъ эти капиталы въ ссуду другимъ, причемъ обѣ стороны остаются другъ другу неизвѣстными, и каждая изъ нихъ знаетъ только банкира. Банкирское предпріятіе становится, такимъ образомъ, резервуаромъ, куда стекаются свободные капиталы, ищущіе помѣщенія, и откуда ихъ черпаютъ нуждающіеся.

Пользованіе для ссуды чужими деньгами даетъ возможность широко развить ссудную операцію, и скоро это дѣло становится непосильнымъ для единоличныхъ банкировъ. Они поэтому соединяются въ товарищества и образуютъ *банкирскіе дома и конторы*. Затѣмъ создаются крупныя банкирскія учрежденія, состояція изъ многочисленныхъ участниковъ, имѣющія особо организованное управленіе, дѣйствующія на основаніи утвержденныхъ правительствомъ уставовъ и обладающія для своихъ операцій болѣе или менѣе крупнымъ капиталомъ, вносимымъ участниками. Такія учрежденія получаютъ названіе *банковъ*.

Сущность банковаго дѣла заключается, какъ упомянуто, въ сочетаніи двухъ главныхъ операцій — вкладной и ссудной, причемъ, взимая по ссудамъ высшій процентъ, чѣмъ платимый по вкладамъ, банки и банкиры извлекаютъ изъ этой разницы свою прибыль. Занимая, съ одной стороны, деньги (поступающія къ нему во

вклады), банкъ становится по этимъ вкладамъ въ положеніе должника; съ другой стороны, онъ даетъ деньги въ ссуду и является кредиторомъ. То, что самъ банкъ долженъ, принято называть его *пассивомъ*, а то, что онъ имѣетъ получить съ другихъ — его *активомъ*; первый (пассивъ) представляетъ собою совокупность средствъ, которыя банкъ имѣетъ для производства операцій, второй (активъ) — помѣщеніе этихъ средствъ. Ясно, что средства и ихъ затраты должны взаимно уравниваться, балансироваться; отсюда состояніе всѣхъ счетовъ банка на опредѣленное число какъ по активу, такъ и по пассиву, называется его *балансомъ*.

Балансъ составляется такимъ образомъ, что на правой сторонѣ выписываются всѣ пассивные счета, а на лѣвой противъ нихъ — всѣ активные. Къ пассиву относятся не только вклады, но и другіе займы, а также всѣ вообще средства банка, которыми онъ можетъ располагать для операцій; таковы, прежде всего, собственные капиталы банка, затѣмъ разныя второстепенныя суммы (напримѣръ, проценты, причитающіеся вкладчикамъ по вкладамъ и ими нестребованныя и т. п.). Съ другой стороны, въ активъ входят не только ссуды, но и всякія помѣщенія средствъ банка, напримѣръ, покупка процентныхъ бумагъ, а также деньги, остающіяся, за этими помѣщеніями, свободными и находящіяся въ кассѣ банка. Въ простѣйшемъ видѣ балансъ можетъ быть изображенъ такъ:

Активъ:		Пассивъ:	
Касса	2,5 м. р.	Капиталы банка.	2 м. р.
Ссуды	11	Вклады	14 „
Процентныя бумаги	3	Разныя второсте- пенныя счета	0,5 „
<hr/>		<hr/>	
Балансъ	16,5 м. р.		16,5 м. р.

Такъ какъ банкъ затрачиваетъ вклады въ свои активныя операціи, то для устойчивости банка необходимы гарантіи въ томъ, что требованія вкладчиковъ о возвратѣ вкладовъ будутъ удовлетворены безъ замедленія. Если вкладчики имѣютъ въ этомъ увѣренность, то они безъ нужды и не будутъ предъявлять значительныхъ требованій на вклады. Упомянутыя гарантіи заключаются въ соотвѣтствіи активовъ банка съ его пассивами. *Это соотвѣтствіе есть основное правило банковаго дѣла.* Если вклады, принятые съ условіемъ возврата по востребованію, будутъ помѣщены банкомъ въ

долгосрочныя ссуды, то, въ случаѣ требованій о возвратѣ вкладовъ на сумму, превышающую свободную наличность въ кассѣ банка, банкъ не будетъ въ состояніи удовлетворить эти требованія до тѣхъ поръ, пока не наступитъ срокъ ссудъ, въ которыя деньги вкладчиковъ помѣщены. Между тѣмъ, стоитъ произойти небольшой заминкѣ въ возвратѣ вкладовъ, какъ сразу поколеблется довѣріе къ банку и заявлены будутъ массовыя требованія о возвратѣ вкладовъ, которыя могутъ привести банкъ къ несостоятельности. Для предупрежденія этого, банку, имѣющему долгосрочныя ссуды при краткосрочныхъ вкладахъ, было бы необходимо имѣть очень большую кассовую наличность, т.-е. оставлять непродуцирующей значительную часть своихъ средствъ. Но такія затрудненія не могутъ возникнуть, если сроки выдаваемыхъ банкомъ ссудъ сообразены со сроками принимаемыхъ имъ вкладовъ. Чѣмъ больше въ банкѣ вкладовъ до востребованія, тѣмъ краткосрочнѣе должны быть его ссуды, ибо по краткосрочнымъ ссудамъ бываетъ постоянный приливъ въ банкъ выданныхъ денегъ, которыя, въ случаѣ нужды, и могутъ быть обращены на возвратъ вкладовъ. Что касается болѣе долгосрочныхъ ссудъ, то выдача ихъ должна быть сообразима со сроками возврата срочныхъ вкладовъ, а также съ совокупностью постоянныхъ средствъ банка, къ которымъ принадлежатъ собственныя его капиталы.

Независимо отъ соответствія по срокамъ, должно быть соответствие актива и пассива также въ количественномъ отношеніи. Само собою разумѣется, что не всѣ средства банка могутъ быть розданы въ ссуду; необходимо, чтобы известная ихъ часть была свободна и находилась въ кассѣ какъ для производства дальнѣйшихъ ссудъ, такъ и на случай такого истребованія вкладовъ, которое не покрывалось бы поступлениями. Какъ велика должна быть свободная наличность, это опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на основаніи данныхъ о движеніи вкладовъ и ссудъ за известные предшествующіе періоды времени. Чѣмъ точнѣе соблюдено вышеупомянутое правило о соответствіи пассивовъ и активовъ по срокамъ, тѣмъ менѣе значительною можетъ быть свободная наличность.

Наконецъ, обезпеченность пассивовъ банка зависитъ отъ качества его активовъ. Недостаточно, чтобы ссуда была выдана на короткій срокъ, но важно, чтобы она была въ этотъ срокъ погашена. Поэтому, надлежитъ выдавать ссуды съ особою осторожностью, притомъ лицамъ вполне благонадежнымъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ имущественномъ отношеніяхъ. Безъ соблюденія

этого правила, ссуды, самыя краткосрочныя на бумагахъ, могутъ оказаться безвозвратными и, въ лучшемъ случаѣ, весьма долгосрочными на дѣлѣ.

Итакъ, соотвѣтствіе банковыхъ активовъ и пассивовъ по качеству, количеству и въ отношеніи срочности должно составлять главную заботу всякой банковской администраціи. Отдавая вылазку до востребованія на долгіе сроки, или даже затрачивая свои средства на короткіе сроки, но на такія операціи, изъ которыхъ средства эти не легко могутъ быть извлечены, банкъ ставитъ себя въ положеніе, которое легко можетъ привести его къ несостоятельности.

По роду производимыхъ операцій, банки распадаются на двѣ крупныя группы: банки *краткосрочнаго кредита (коммерческіе)* и банки *долгосрочнаго кредита (земельные, ипотечные)*. Въ первой группѣ выдѣляются банки *эмиссионные*, т.-е. такіе, которымъ принадлежитъ право выпуска особыхъ обязательствъ, такъ называемыхъ *банковыхъ билетовъ* или *банкнотъ*.

По способу образованія своихъ капиталовъ различаются банки: 1) *государственные*, капиталъ которыхъ образуется изъ средствъ государственнаго казначейства; 2) *акціонерные*, съ капиталомъ, образуемымъ посредствомъ выпуска акцій, причемъ между этими банками выдѣляются въ западныхъ государствахъ банки центральныя съ полуправительственной организаціей; 3) банки *общественныя* и *корпоративныя*, капиталъ которыхъ образуется изъ суммъ общественныхныхъ учрежденій (городскіе банки) и 4) *общества взаимнаго кредита*, въ которыхъ капиталъ составляется взносами участниковъ, связанныхъ круговою другъ за друга отвѣтственностью по выданнымъ ссудамъ.

Основные капиталы банковъ служатъ частью для производства операцій, а частью для покрытія убытковъ. Для этой послѣдней цѣли въ банкахъ образуются также особые запасные капиталы, накапливаемые посредствомъ отчисленій изъ чистыхъ прибылей банковъ.

Къ главнымъ операціямъ банковъ краткосрочнаго кредита относятся учетъ векселей и другихъ обязательствъ, ссуды подъ залоги, покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ, пріемъ и выдача вкладовъ.

Подъ именемъ *учета долгового обязательства* разумѣется досрочная выдача займодавцу слѣдуемаго ему по обязательству платежа. Если купецъ продалъ товаръ въ кредитъ и взялъ съ покупателя вексельное обязательство объ уплатѣ ему стоимости товара

через 3 мѣсяца, то въ теченіе этого срока онъ не можетъ располагать слѣдующими ему за товаръ деньгами. Между тѣмъ, онъ ему необходимы для дальнѣйшихъ оборотовъ, т.-е. для покупки другихъ товаровъ съ цѣлью перепродажи. Въ виду этого, купецъ обращается въ банкъ и проситъ „учесть“ вексель, т.-е. выдать ему немедленно означенную въ немъ денежную сумму, съ тѣмъ, чтобы, по наступленіи срока векселя, банкъ получилъ ее съ должника. Если банкъ знаетъ этого должника какъ лицо благонадежное, которое въ свое время оправдаетъ обязательство, то у банка нѣтъ никакого риска произвести досрочную выдачу денегъ, тѣмъ болѣе, что по вексельному праву, въ случаѣ неисправности должника, онъ можетъ взыскать деньги съ купца, представившаго вексель къ учету (такъ называемаго предъявителя векселя). При этомъ, такъ какъ деньги банкъ выдаетъ немедленно, а получить ихъ можетъ отъ должника только черезъ нѣкоторое время, то за выданную ссуду онъ взыскиваетъ извѣстный процентъ, который удерживаетъ изъ подлежащей выдачѣ суммы.

Въ большей части банковъ краткосрочнаго кредита учетъ векселей является главной активной операціей, существенно облегчающей торгово-промышленные обороты. Если бы не было возможности учесть вексель, то многія торговыя сдѣлки не могли бы вовсе состояться — когда у покупателя нѣтъ денегъ для покупки за наличный расчетъ, а продавецъ не имѣетъ возможности продать въ кредитъ, нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ для другихъ оборотовъ.

Кромѣ векселей, банкъ учитываетъ и другія цѣнности, напри- мѣръ, купоны отъ процентныхъ бумагъ, которымъ еще не наступилъ срокъ, процентныя бумаги, вышедшія въ тиражъ, до наступленія срока ихъ оплаты и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ сущность операціи одна и та же — досрочная выдача денегъ по безспорному обязательству, съ удержаніемъ съ предъявителя извѣстнаго процента по срокъ обязательства.

При учетѣ векселей, главное, на что долженъ обращать вниманіе банкъ, это обезпеченность ссуды, увѣренность, по наступленіи срока векселя, взыскать съ векселедателя ту сумму, которая была выдана изъ банка авансомъ предъявителю векселя. Поэтому, прежде всего необходимо, чтобы плательщикъ по векселю былъ лицомъ вполне благонадежнымъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ *имущественномъ* отношеніи (ибо недостаточно одного желанія уплатить, нужна еще возможность произвести платежъ). Но эта гарантія сама по себѣ недостаточна, ибо положеніе заемщика можетъ измѣниться, въ оцѣнкѣ его благонадежности могла

произойти ошибка. Въ виду этого необходимо, чтобы, въ случаѣ неплатежа по векселю, была возможность взыскать выданную сумму съ того лица, которое получило ее изъ банка, т.-е. съ предъявителя векселя, а для этого требуется, чтобы и предъявитель былъ лицомъ вполне благонадежнымъ. Такимъ образомъ, по каждому учтенному векселю передъ банкомъ должны отвѣчать, по крайней мѣрѣ, два благонадежныя лица. По банковской терминологіи, это положеніе выражается такъ, что „банкъ принимаетъ къ учету векселя, обеспеченные въ платежѣ не менѣе какъ двумя благонадежными подписями“. По уставамъ нѣкоторыхъ банковъ требуется, чтобы подписей было не менѣе трехъ. Благонадежность подписей обыкновенно опредѣляется особыми, образуемыми при банкахъ, учрежденіями, которыя называются *учетными комитетами* и состоятъ изъ лицъ отъ администраціи банковъ и выборныхъ представителей отъ торговли и промышленности.

Второе условіе доброкачественности принимаемаго къ учету векселя заключается въ существѣ той сдѣлки, пзъ которой возникъ вексель. Наилучшій вексель тотъ, который выданъ за полученный въ кредитъ товаръ, такъ какъ здѣсь, сверхъ общей отвѣтственности векселедателя, платежъ обеспечивается этимъ товаромъ, по продажѣ котораго должникъ получаетъ возможность изъ выроченной суммы оплатить вексель. Наиболее же опасными представляются такіе векселя, въ основаніи которыхъ вовсе нѣтъ никакой кредитной сдѣлки и никакой передачи цѣнностей и которые написаны единственно съ цѣлью получить деньги въ банкѣ посредствомъ учета. Такъ, напримѣръ, одно лицо выдаетъ другому лицу вексель на 1.000 рублей, не получивъ отъ него ни товара, ни денегъ; этотъ другой учитываетъ вексель въ банкѣ, и полученная сумма дѣлится между обоими участниками векселя.

Наконецъ, при оцѣнкѣ качества принимаемыхъ къ учету векселей, имѣютъ большое значеніе сроки, остающіеся до времени платежа. Выше объяснено, что банкъ, принимающіе во вкладъ деньги на короткіе сроки или до востребованія, должны давать имъ краткосрочныя помѣщенія, вслѣдствіе чего уставами банковъ обыкновенно установлены предѣльные сроки, до которыхъ векселя могутъ быть принимаемы къ учету. На Западѣ предѣльные сроки обыкновенно ограничиваются тремя мѣсяцами; у насъ, вслѣдствіе большей продолжительности торговыхъ оборотовъ, эти сроки длиннѣе. Краткосрочныя векселя доброкачественнѣе долгосрочныхъ еще и потому, что чѣмъ короче срокъ векселя, тѣмъ менѣе опасенія, что ко времени платежа измѣнится положеніе лицъ, обязанныхъ по векселю.

Сочетаніе всѣхъ приведенныхъ условій даетъ наилучшіе векселя. Таковыми надлежитъ, слѣдовательно, признавать векселя товарные, краткосрочные, снабженные не менѣе какъ двумя вполне благонадежными подписями. Учетъ подобныхъ векселей составляетъ здоровую и весьма полезную операцію коммерческихъ банковъ. Нарушеніе, при учетѣ, вышеуказанныхъ условій можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ, какъ для самихъ банковъ, допускающихъ эти нарушенія, такъ и для всего народнаго хозяйства.

Выдача ссудъ подъ ручные залоги (драгоценныя вещи, металлы, предметы домашняго обихода и т. п.) выдѣлилась въ особая предпріятія, сохраняющія до сего времени наименованіе *ломбардовъ (ссудныхъ кассъ)*. Съ другой стороны, ссуды подъ недвижимое имущество, выдаваемые преимущественно на долгіе сроки, производятся особыми банками долгосрочнаго кредита (земельные, ипотечные банки). Ссудная операція банками краткосрочнаго кредита производится, главнымъ образомъ, подъ цѣнныя бумаги и отчасти подъ товары.

Для правильной постановки ссудной операціи главное значеніе имѣетъ осторожный выборъ принимаемыхъ залоговъ. Цѣнныя бумаги должны быть безусловно вѣрныя (преимущественно государственныя, гарантированныя правительствомъ или обезпеченныя недвижимостью), товары должны быть изъ числа не подверженныхъ легкой порчѣ и имѣющихъ обезпеченный сбытъ. Затѣмъ необходимы осторожная оцѣнка залоговъ и выдача ссудъ не въ полномъ размѣрѣ оцѣнки, а въ извѣстной ей части, на случай могущаго быть пониженія цѣны (напримѣръ, до $\frac{3}{4}$ или до $\frac{2}{3}$ оцѣнки). Наконецъ, и эти ссуды должны быть краткосрочными.

Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ производится банками какъ по порученіямъ частныхъ лицъ, желающихъ продать или купить бумаги, такъ и для помѣщенія въ бумаги собственныхъ свободныхъ средствъ. Какъ и въ ссудной операціи, здѣсь существенно важно наблюдать, чтобы средства банка затрачивались исключительно на исполнѣніе вѣрныхъ бумагъ, которыя, въ случаѣ нужды, могли бы быть проданы безъ потери.

Вносимые въ банки *вклады*, по категоріямъ собственниковъ ихъ, раздѣляются на слѣдующія группы: 1) казны и разныхъ правительственныхъ мѣстъ; 2) общественныхъ учреждений (городовъ, земствъ и т. п.), и 3) частныхъ лицъ и учреждений.

По срокамъ, вклады бываютъ *срочные*, т.-е. съ указаніемъ сроковъ, ранѣе которыхъ они не могутъ быть взяты вкладчиками обратно, и *безсрочные*, до востребованія, съ обязательствомъ банка

выдать их вкладчику обратно во всякое время, по первому требованію. Между этими послѣдними особое развитіе имѣютъ такъ называемые *вклады на текущій счетъ*.

Въ то время, какъ по вкладамъ срочнымъ и безсрочнымъ вкладчику выдаются особые документы на опредѣленную, внесенную имъ сумму (*вкладное свидѣтельство*), по текущему счету вкладчикъ можетъ дѣлать частичные взносы и получать внесенныя суммы обратно также по частямъ. Для этого ему открывается въ книгахъ банка счетъ, на который заносятся всѣ поступления и съ котораго списываются всѣ выдачи. Для занесенія этихъ оборотовъ вкладчикъ, при открытіи счета, получаетъ изъ банка особую расчетную книжку. Выдачи денегъ производятся по письменнымъ приказамъ вкладчика банку, которые называются *чеками*; они выписываются на особыхъ бланкахъ, отрываемыхъ изъ чековой книжки, которую вкладчикъ получаетъ при открытіи счета. Чеки могутъ быть именные, т.-е. банку поручается произвести выдачу денегъ опредѣленному лицу, или же выдаются на предъявителя.

Въ торгово-промышленномъ мірѣ на Западѣ (особенно въ Англіи) чеки имѣютъ широкое распространеніе и при извѣстности подписи лица, выдавшаго чекъ, употребляются при расчетахъ какъ наличныя деньги, чѣмъ достигается большое сбереженіе въ расходованіи денежныхъ знаковъ. Расчеты еще болѣе упрощаются, если всѣ участники въ нихъ имѣютъ текущіе счета въ банкѣ. Тогда слѣдующія по расчетамъ суммы будутъ списаны съ текущихъ счетовъ должниковъ и зачислены на текущіе счета кредиторовъ, причемъ передачи наличныхъ денегъ вовсе не потребуется. Подобная система расчетовъ имѣетъ огромное развитіе на Западѣ. Тамъ всѣ дѣловые люди имѣютъ въ банкахъ текущіе счета и производятъ свои платежи перечисленіемъ слѣдующихъ суммъ со счета на счетъ, получая тѣмъ же путемъ причитающіяся имъ поступления, такъ что расходъ наличныхъ денегъ сокращается отнимъ путемъ до минимума. Посредничество банковъ въ производствѣ расчетовъ перечисленіями по текущимъ счетамъ называется *операціею giro* (итальянское слово, означающее *крутъ*), т.-е. круговымъ передвиженіемъ суммъ съ одного текущаго счета на другой и обратно.

По вкладамъ срочнымъ банки обыкновенно уплачиваютъ вкладчикамъ проценты, такъ какъ никто не лишитъ себя права распорядиться своими средствами въ теченіе извѣстнаго срока безъ соответствующаго вознагражденія. По вкладамъ же на текущій счетъ проценты уплачиваются не всегда. Въ странахъ, бѣдныхъ

капиталами, для привлеченія этихъ вкладовъ банкамъ приходится платить проценты; тамъ же, гдѣ свободныя деньги имѣются въ изобиліи, ихъ охотно помѣщаютъ и на безпроцентныя текущіе счета, такъ какъ, съ одной стороны, этимъ достигается безопасное храненіе денегъ, а съ другой — вкладчики получаютъ возможность пользоваться выгодами операціи *giro*.

Вышеизложеннымъ исчерпываются главныя операціи обыкновенныхъ коммерческихъ банковъ. Нѣкоторыя другія операціи, какъ-то: исполненіе разнаго рода комиссіонныхъ порученій, приемъ цѣнныхъ вкладовъ на храненіе и т. п. имѣютъ второстепенное значеніе и не требуютъ особыхъ поясненій.

Но между банками краткосрочнаго кредита имѣются такіе, которымъ разрѣшено производство особой операціи — выпускъ *банковыхъ билетовъ (банкнотъ)*. Это такъ называемыя *эмиссіонныя банки*. На нихъ необходимо остановиться.

Лица, имѣвшія вклады въ банкахъ, получали отъ банковъ квитанціи въ приемѣ вкладовъ, и такія банковыя квитанціи (банковые билеты) принимались всѣми охотно въ платежи, при увѣренности получить изъ банка, по первому требованію, означенную въ квитанціи сумму доброкачественною монетою. Квитанціи эти имѣли иногда даже преимущество передъ наличными деньгами какъ въ виду громоздкости звонкой монеты, такъ и потому, что въ Средніе вѣка имѣла широкое распространеніе порченая монета, а банки по своимъ квитанціямъ выдавали монету доброкачественную. Эти удобства обращенія банковыхъ вкладныхъ квитанцій и возрастающій на нихъ спросъ были побужденіемъ для банковъ развить операцію и расширить выпускъ билетовъ, оплачиваемыхъ, по предъявленіи, наличными деньгами. Подобно тому какъ вклады, первоначально сохранявшіеся въ неприкосновенности, сдѣлались впоследствии источникомъ для выдачи ссудъ, такъ что дѣйствительная наличность монеты въ банкѣ далеко не соответствовала суммѣ вкладовъ (съ сохраненіемъ за вкладчиками права требовать возврата безсрочныхъ вкладовъ во всякое время), такъ точно вкладныя квитанціи, вначалѣ строго соответствовавшія количеству принятыхъ вкладовъ, перешли въ банковые билеты, выдаваемые банкомъ свыше суммы вкладовъ, по съ непремѣннымъ обязательствомъ ихъ размѣна на наличныя деньги.

Банковый билетъ (банкнота) есть безпроцентное обязательство банка уплатить, по предъявленіи, означенную въ немъ сумму ходячею звонкою монетою. Банковые билеты выпускаются банками, по своимъ операціямъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, и основаніе ихъ

обращенія — довѣріе къ банку, т.-е. увѣренность въ томъ, что, по предъявленіи, они будутъ оплачены монетою. Банковый билетъ есть тотъ же вексель, но выданный учрежденіемъ, пользующимся извѣстностью и авторитетомъ. Лицо, имѣющее обыкновенный товарный вексель, можетъ уплатить имъ вмѣсто денегъ лишь тому, кто знаетъ векселедателя и довѣряетъ имъ; но кругъ такихъ людей ограниченъ, и потому замѣна векселемъ денежныхъ знаковъ возможна лишь въ болѣе или менѣе тѣсныхъ предѣлахъ. А банковый билетъ, при довѣрїи къ банку, можетъ имѣть самое широкое распространеніе наравнѣ съ монетою. Поэтому выдача банковыхъ билетовъ по учету есть въ сущности замѣна долгового обязательства частнаго лица такимъ же обязательствомъ крупнаго и хорошо извѣстнаго учрежденія, имѣющимъ легкую обрацаемость.

Банковые билеты замѣняютъ, такимъ образомъ, въ торгово-промышленномъ оборотѣ наличныя деньги. Въ этомъ отношенїи они тождественны съ *бумажными деньгами*, къ выпуску которыхъ прибѣгаютъ правительства многихъ странъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они отличаются отъ государственныхъ бумажныхъ денегъ способомъ выпуска. Государственныя бумажныя деньги выпускаются для производства *платежей* (обыкновенно вызванныхъ какими-нибудь чрезвычайными обстоятельствами, какъ, напримѣръ, войною); банковые же билеты выдаются *по ссудамъ*, т.-е. по обязательствамъ срочнымъ. Каждому банковому билету, выпущенному по учету векселя или по ссудѣ подъ цѣнныя бумаги, соответствуетъ право требованія со стороны банка о возвратѣ выданной суммы, и, такимъ образомъ, по истеченїи срока обязательствъ, банковые билеты приливаютъ обратно въ кассу банка; а если плателемъ производится монетою, то въ кассѣ банка сосредоточивается соответствующее выпущеннымъ билетамъ количество монеты. Иначе обстоятъ дѣло съ бумажными деньгами. Будучи выданы въ платежн, онѣ имѣютъ стремленіе оставаться въ обращенїи. Поэтому выпускъ бумажныхъ денегъ имѣетъ послѣдствїемъ длящееся увеличеніе денежныхъ знаковъ, что можетъ, при злоупотребленїяхъ, повести къ разстройству денежнаго обращенія. Выпуски же банковыхъ билетовъ увеличиваютъ количество денежныхъ знаковъ лишь временно, сообразно потребностямъ торгово-промышленныхъ оборотовъ. Впрочемъ, слѣдуетъ оговориться, что и съ выпусками банковыхъ билетовъ возможны злоупотребленія; въ особенности опасно, когда выпуски эти производятся по требованію правительственной власти для казенныхъ надобностей. Но такія отступленія и нарушенія коренныхъ правилъ для выпуска билетовъ нисколько не замѣняютъ истиннаго значенія послѣднихъ.

Такъ какъ обращаемость банковыхъ билетовъ основана на увѣренности въ полученіи по нимъ, по предъявленіи, наличной монеты, то существенное значеніе имѣть вопросъ о гарантіяхъ, которыми размѣнъ билетовъ долженъ быть обставленъ. Въ прежнее время такихъ гарантій не было установлено, существовала полная свобода эмиссіонной операціи и выпускъ билетовъ производился многочисленными, притомъ даже самыми второстепенными банками. Этотъ порядокъ привелъ къ весьма дурнымъ послѣдствіямъ. Банки злоупотребляли эмиссіоннымъ правомъ, выпускали билетовъ болѣе, чѣмъ могли по состоянію своихъ средствъ, и въ результатъ получалось прекращеніе размѣна и обезцѣненіе билетовъ. Вслѣдствіе этого началось правительственное вмѣшательство въ эмиссіонную операцію, которое выразилось, съ одной стороны, предоставленіемъ эмиссіоннаго права ограниченному числу банковъ, а съ другой — установленіемъ особыхъ условий для выпуска банковыхъ билетовъ. Въ настоящее время эмиссіоннымъ правомъ въ европейскихъ государствахъ пользуются лишь немногіе банки, причемъ, по мѣрѣ ликвидаціи старыхъ банковъ, пользовавшихся этимъ правомъ, число эмиссіонныхъ банковъ постоянно сокращается, и выпускъ банковыхъ билетовъ сосредоточивается въ главномъ (центральномъ) банкѣ каждаго государства.

Что касается *условій* выпуска билетовъ, то, съ перваго взгляда, наибольшее значеніе должно имѣть достаточное обезпеченіе билетовъ звонкою монетою.

Такъ какъ банковый билетъ долженъ, по предъявленіи, быть оплаченъ монетою, то, казалось бы, что для обезпеченія размѣна достаточно имѣть въ банкѣ извѣстный запасъ монеты (такъ называемый *металлическій* или *размѣнный фондъ*). Но такой взглядъ представляется несомнѣнно одностороннимъ. Проводя этотъ взглядъ послѣдовательно, пришлось бы придти къ заключенію, что для полной устойчивости банка необходимо имѣть металлическое покрытие на всю сумму выпущенныхъ банкомъ билетовъ, такъ какъ, даже при запасѣ звонкой монеты въ 90% суммы этихъ билетовъ, размѣнъ съ указанной точки зрѣнія представлялся бы не вполне обезпеченнымъ. Между тѣмъ, выпускъ билетовъ лишь въ предѣлахъ имѣющагося металлическаго запаса вернулъ бы ихъ къ первоначальной формѣ депозитнаго билета, изъ которой они возникли, т.-е. свидѣтельства на дѣйствительно лежащую въ банкѣ звонкую монету.

Практика эмиссіонной операціи постепенно выяснила, что главный залогъ ея прочности заключается не столько въ наличности извѣстнаго запаса звонкой монеты въ кладовыхъ банка, сколько

въ правильномъ веденіи банкомъ своихъ ссудныхъ операцій. Если банкъ выпускаетъ билеты только подъ краткосрочныя исполнѣя благонадежныя обязательства, возникшія вслѣдствіе продажи товаровъ въ кредитъ, то количество выпущенныхъ билетовъ будетъ всегда соответствовать потребности торговыхъ оборотовъ въ денежныхъ знакахъ, и не явится избытка билетовъ, который представлялъ бы опасность, въ случаѣ предъявленія его къ размѣну. Въмѣстѣ съ тѣмъ, при соблюденіи указаннаго условія, происходитъ постоянный возвратъ выпущенныхъ билетовъ въ кассы банка въ видѣ платежей по обязательствамъ, которымъ наступилъ срокъ, и, сокращая новыя выдачи, банкъ всегда можетъ уменьшить количество выпущенныхъ билетовъ, если бы это оказалось необходимымъ. Для того же, чтобы сократить выдачи, банку стоитъ только значительно повысить процентъ по ссудамъ и, такимъ образомъ, уменьшить спросъ на ссуды. По этимъ соображеніямъ, въ банковской техникѣ установилось правило такъ называемаго *банковаго покрытія* билетовъ, которое заключается въ преобаваніи, чтобы все количество выпущенныхъ банковыхъ билетовъ, превышающее металлическій фондъ, обезпечивалось благонадежными, краткосрочными торговыми обязательствами (векселями).

На практикѣ условія, которыми опредѣляется въ настоящее время выпускъ банковыхъ билетовъ, представляютъ въ большинствѣ случаевъ комбинацію обихъ правилъ банковата и металлическаго покрытія. Съ одной стороны, устанавливается извѣстный металлическій фондъ, который опредѣляется двояко. Или фондъ этотъ долженъ быть не менѣе извѣстной части выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ, напримѣръ, одной третьей части (Германія), или же указывается, какое количество билетовъ можетъ быть выпущено безъ всякаго покрытія металломъ, но съ тѣмъ, чтобы уже каждому выпущенному *сверхъ того* банковому билету соответствовала равная сумма металлическаго покрытія (Англія). Съ другой стороны, эмиссіоннымъ банкамъ, по ихъ уставамъ, предоставляется производство исключительно краткосрочныхъ ссудныхъ операцій, подъ исполнѣя благонадежныя обязательства, и этимъ достигается банковое покрытіе выпущенныхъ билетовъ.

Обращаемость банковыхъ билетовъ зависитъ, какъ сказано выше, отъ степени довѣрія къ нимъ публики, отъ увѣренности, что эмиссіонный банкъ въ состояніи выполнить принятое на себя обязательство обавна билетовъ на деньги. Поэтому существенно важно, чтобы эмиссіонный банкъ пользовался надлежащей авторитетностью и чтобы были гарантіи въ томъ, что установленныя для

выпуска билетов правила будут действительно соблюдаемы. Достигается это особой организацией управления этими банками, которые получают полуправительственный характер или являются банками государственными в чистом смысле.

Потребность в долгосрочном кредитѣ, главнымъ образомъ, возникаетъ, какъ уже замѣчено, для снабженія разнаго рода предпріятій основными капиталами; кромѣ того, долгосрочныя ссуды могутъ предназначаться для шріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній (покулкою, при семейныхъ раздѣлахъ и т. п.). Первоначально, когда не было правильной организаціи долгосрочнаго кредита, подобныя ссуды брались на болѣе короткіе сроки и затѣмъ, по наступленіи сроковъ, долговья обязательства обмѣнивались на новыя. Но такой порядокъ представлялъ неудобства какъ для заемщиковъ, не имѣвшихъ увѣренности, что обязательство будетъ возобновлено, такъ и для банковъ, которые производили подобныя выдачи за счетъ вкладовъ краткосрочныхъ или до востребованія. Поэтому для выдачи долгосрочныхъ ссудъ возникли спеціальныя банки, такъ называемыя *ипотечныя* или *земельныя*, получающіе средства на производство ссудъ посредствомъ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ (*облигацій, закладныхъ листовъ*). Операція эта поставлена на слѣдующихъ основаніяхъ.

Лицо, желающее получить ссуду, представляетъ въ обезпеченіе свое недвижимое имущество, которому банкъ производитъ оцѣнку или на основаніи нормальныхъ цѣнъ, существующихъ въ данной мѣстности для подобныхъ имуществъ, или на основаніи осмотра имѣнія, и затѣмъ разрѣшаетъ ссуду въ извѣстномъ отношеніи къ этой оцѣнкѣ (обыкновенно не выше 60% ея). Въ обезпеченіе ссуды, ранѣе ея выдачи, на имущество налагается запрещеніе въ размѣрѣ ссуды, чѣмъ и закрѣпляется за банкомъ преимущественное право удовлетворенія передъ прочими кредиторами заемщика, если бы онъ оказался неисправнымъ. Параллельно разрѣшенію ссудъ, банкъ производитъ, въ размѣрѣ ссудъ, выпускъ своихъ облигацій (или закладныхъ листовъ), писанныхъ на круглыя суммы 100, 500, 1.000 рублей и т. д. и приносящихъ опредѣленный процентъ, реализуетъ эти облигаціи (т.-е. продаетъ ихъ на биржѣ или черезъ посредство коммерческихъ банковъ) и вырученную сумму обращаетъ на выдачу ссудъ; или же выдаетъ ссуды самими облигаціями, которыя обращаются въ наличныя деньги уже заемщиками. По полученіи ссуды, заемщикъ производитъ банку періодическіе платежи (обыкновенно по полугодіямъ), которые заключаютъ въ себѣ условленный процентъ за пользованіе ссудою и,

сверхъ того, погашеніе, исчисленное по банковымъ правиламъ въ зависимости отъ срока ссуды. Соответственно погашенію ссудъ, происходитъ и погашеніе выпущенныхъ по этимъ ссудамъ облигацій посредствомъ періодическихъ (также полугодныхъ) тиражей по особому плану, рассчитанному такимъ образомъ, чтобы каждый выпускъ облигацій былъ погашенъ сполна въ теченіе того періода времени, въ который погашены будутъ соответствующія этому выпуску ссуды.

Подобно тому какъ выпускъ банковыхъ билетовъ подъ учетъ векселей есть замѣна долговыхъ обязательствъ частнаго лица, имѣющихъ ограниченное обращеніе, долговымъ обязательствомъ крупнаго учрежденія, пользующагося извѣстностью и авторитетомъ, такъ точно выпускъ ипотечныхъ облигацій, подъ закладныя на недвижимыя имущества, есть замѣна частныхъ долговыхъ обязательствъ такими общезвѣстными цѣнностями, которыя всегда легко могутъ быть обмѣнены на наличныя деньги.

Итакъ, сущность дѣятельности ипотечныхъ банковъ сводится къ выпуску подъ обезпеченіе недвижимыми имуществами долгосрочныхъ обязательствъ, съ выдачею изъ суммы, вырученной отъ продажи этихъ обязательствъ, долгосрочныхъ ссудъ владѣльцамъ, принятымъ въ залогъ недвижимостей.

По роду своей дѣятельности ипотечные банки раздѣляются на двѣ группы: 1) *банки поземельные*, выдающіе ссуды преимущественно подъ сельско-хозяйственныя имѣнія, причемъ выпускаемыя ими обязательства носятъ названіе *закладныхъ листовъ* и 2) *кредитныя общества*, для выдачи ссудъ подъ городскую недвижимость, обязательства которыхъ по большей части именуется *облигаціями*.

Большинство ипотечныхъ банковъ учреждается на акціонерномъ началѣ и имѣетъ основной капиталъ, образуемый выпускомъ акцій. Доходы банковъ состоятъ изъ поступленій отъ заемщиковъ, съ которыхъ, сверхъ процентовъ по ссудамъ и погашенія, обыкновенно взыскиваются еще нѣкоторые дополнительные взносы на расходы по управленію и образованію запаснаго капитала для покрытія могущихъ быть убытковъ. Изъ этихъ поступленій покрываются всѣ расходы банковъ, и прежде всего, платежи по облигаціямъ, а затѣмъ остатокъ составляетъ дивидендъ на акціонерный капиталъ.

На случай неисправности заемщиковъ, уставами ипотечныхъ банковъ назначаются извѣстные льготные сроки для уплаты недоимокъ, по истеченіи которыхъ имѣнія назначаются въ продажу, причемъ покушникъ или погашаетъ долгъ сполна, или принимаетъ его на себя, уплачивая банку всю недоимку.

Общества взаимнаго кредита отличаются от других коммерческих банковъ своимъ устройствомъ, но не операціями. Они основаны на началахъ товарищества, причемъ личнымъ кредитомъ въ этихъ банкахъ могутъ пользоваться лишь участники (а не постороннія лица), и тѣ же участники несутъ отвѣтственность за могущіе быть убытки. Общества взаимнаго кредита не имѣютъ, въ отличіе отъ акціонерныхъ банковъ, точно опредѣленнаго капитала, но капиталъ ихъ образуется изъ взносовъ участниковъ и потому измѣняется съ измѣненіемъ ихъ числа. Новые члены принимаются по личному довѣрію, по поручительству или же по представленіи обезпеченія (недвижимымъ имуществомъ или цѣнными бумагами). Каждому участнику открывается кредитъ, въ размѣрѣ котораго онъ, съ одной стороны, можетъ пользоваться ссудами въ обществѣ, а съ другой — долженъ отвѣчать по его долгамъ, въ чемъ выдаетъ обществу особое обязательство; при самомъ вступленіи, онъ долженъ сдѣлать взносъ въ извѣстной долѣ открытаго кредита (напримѣръ, 10%). Сумма обязательствъ участниковъ составляетъ капиталъ обезпеченія, а сумма взносовъ — оборотный капиталъ. Источникомъ для выдачи ссудъ являются какъ оборотный капиталъ, такъ вклады членовъ и постороннихъ лицъ, привлекаемые на общихъ основаніяхъ.

Ссудныя операціи обществъ взаимнаго кредита одинаковы съ операціями, производимыми обыкновенными коммерческими банками, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что большинство такихъ обществъ выдаютъ ссуды исключительно участникамъ (хотя нѣкоторыя допускаютъ выдачу ссудъ подъ залоги также стороннимъ лицамъ). Прибыль отъ операцій распределяется между членами соразмѣрно ихъ участию (обыкновенно пропорціонально открытымъ кредитамъ). Такъ же распределяются и могущіе произойти убытки, причемъ, въ случаѣ неуплаты участникомъ падающей на него по разверсткѣ доли, взысканіе обращается на представленное имъ обезпеченіе, а въ случаѣ недостаточности этого обезпеченія — на прочее имущество. На началахъ взаимности учреждаются и поземельные банки долгосрочнаго кредита.

Лекція XXIV.

Центральные государственные банки. Довода за и против системы акціонерныхъ и государственныхъ центральныхъ банковъ. Устройство и операціи заграничныхъ центральныхъ банковъ и отношеніе ихъ къ правительству. Русскій Государственный банкъ. Краткая его исторія. Эмиссіонная операція Государственнаго банка. Современное его устройство.

Въ предыдущей лекціи было объяснено, что свобода выпуска банковыхъ билетовъ въ европейскихъ государствахъ постепенно ограничивалась съ подчиненіемъ этихъ выпусковъ правительственной регламентаціи. Прежде эмиссіоннымъ правомъ пользовалось значительное число сравнительно мелкихъ банковъ, дѣйствовавшихъ наряду съ крупными центральными банками. Мало-по-малу дарованныя этимъ послѣднимъ банкамъ привилегіи были расширены и наконецъ, за ними закрѣплено было монопольное право выпуска банкнотъ, за что банки, съ своей стороны, оказывали правительствамъ существенныя услуги (выдача ссудъ государственному казначейству, уступка въ пользу казны части прибылей и т. п.). Такимъ образомъ, явились *привилегированные центральные банки* съ исключительнымъ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ.

Центральные банки называются государственными банками въ обширномъ смыслѣ этого слова. Но въ сущности они являются банками смѣшаннаго типа, такъ какъ капиталъ ихъ принадлежитъ частнымъ лицамъ — акціонерамъ, которые принимаютъ въ большей или меньшей степени участіе въ управленіи дѣлами банковъ. Въ чистомъ видѣ государственными банками слѣдуетъ признавать такіе, которые не имѣютъ формы акціонерныхъ обществъ и получаютъ свои капиталы изъ казны. Таковъ нашъ Государственный банкъ.

Противъ чисто - государственныхъ банковъ приводятся два соображенія. Во - первыхъ, этимъ банкамъ въ особенности присущъ общій недостатокъ центральныхъ банковъ, именно чрезмерное подчиненіе правительству, въ рукахъ котораго они дѣлаются послуш-

ными орудіями для разнаго рода финансовыхъ операций; вторыхъ, государственные банки въ чистомъ видѣ построены на бюрократическомъ началѣ, ихъ служебный персоналъ склоненъ проявлять формализмъ и начальственное отношеніе къ клиентамъ, вслѣдствіе чего такіе банки мало приспособляются къ живому банковому дѣлу.

Соображенія эти не могутъ быть, однако же, признаны безусловно основательными. Что касается второго довода, то указанный недостатокъ устранимъ надлежащимъ подборомъ служащихъ и установленіемъ возможно простыхъ правилъ для дѣлопроизводства и банковыхъ операций. Серьезнѣе представляется первое возраженіе. Но слѣдуетъ замѣтить, что и акціонерные центральные банки также не свободны отъ правительственнаго вмѣшательства; они также легко подчиняются предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ финансового вѣдомства, съ одной стороны, рассчитывая получить этимъ путемъ различныя выгоды, напримѣръ, расширение или продленіе эмиссіонной привилегіи, а съ другой стороны, просто уступая силѣ. Исторія всѣхъ центральныхъ банковъ на Западѣ испещрена страницами правительственнаго вмѣшательства въ ихъ дѣла, приводившаго нерѣдко къ роковымъ для банковъ послѣдствіямъ. Возникновеніе самаго независимаго изъ этихъ банковъ — Англійскаго банка — обусловлено было необходимостью для правительства получить ресурсы на веденіе войнъ. Вся исторія Англійскаго банка, особенно въ теченіе XVIII столѣтія, тѣсно связана съ финансовыми затрудненіями правительства, которому банкъ вынужденъ былъ приходить на помощь въ ущербъ своимъ коммерческимъ операциямъ. Только цѣною согласія на ссуды казначейству банкъ получалъ разрѣшенія на продленіе своихъ привилегій. Вслѣдствіе этихъ постоянныхъ позаймствованій банкъ неоднократно испытывалъ стѣсненія въ денежныхъ средствахъ и вынужденъ былъ прибѣгать къ выпуску процентныхъ обязательствъ, а въ концѣ прошлаго столѣтія тѣ же обстоятельства заставили банкъ приостановить размѣнъ. Во Франціи въ эпохи политическихъ затрудненій правительство постоянно обращалось къ помощи Французскаго банка, и значительныя позаймствованія, достигнувшія, напримѣръ, въ войну 1870 — 1871 гг. колоссальной цифры 1½ миллиарда франковъ, вынуждали банкъ приостанавливать размѣнъ банкнотъ, получавшихъ принудительный курсъ. Особенно поучительна въ разсматриваемомъ отношеніи исторія Австро-Венгерскаго банка. Правительство не только постоянно черпало свои ресурсы у банка, но даже было вынуждено прямо нарушать его привилегіи. Событія

1848 года довели цифру позаимствованій государственнаго казначейства у банка до 189 миллионъ гульденовъ, причемъ размѣнъ банкнотъ былъ приостановленъ, и правительство само стало выпускать процентные кредитные билеты, въ нарушение эмиссионной привилегіи банка. Въ 1866 году привилегія эта была подтверждена, количество банкнотъ точно ограничено, но въ томъ же году новыя политическія затрудненія заставили правительство прибѣгнуть, несмотря на формальные протесты банка, къ выпускамъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, количество которыхъ быстро возросло до 400 миллионъ гульденовъ.

Изложенное показываетъ, какое значеніе можетъ имѣть независимая организація эмиссионнаго банка, когда дѣло идетъ о насущнѣйшихъ интересахъ государства.

Вообще, вопросъ о томъ, какая форма организаціи лучше— государственная въ чистомъ видѣ или смѣшанная — не можетъ получить безусловнаго разрѣшенія. Отвѣтъ зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго случая и, прежде всего, отъ строя государства. У насъ, при самодержавной формѣ правленія, центральный банкъ долженъ быть непременно государственнымъ. При самодержавіи не можетъ быть опасности, что банкъ будетъ служить интересамъ той или другой политической партіи, но есть полная гарантія, что на первомъ планѣ будутъ поставлены интересы общегосударственные; съ другой стороны, обусловленное вмѣшательствомъ частныхъ акціонеровъ ограниченіе свободы дѣйствій банка, направленныхъ, подъ руководствомъ облеченнаго Высочайшимъ довѣріемъ лица, къ удовлетворенію общегосударственныхъ интересовъ, совершенно не соответствуетъ принципу самодержавія.

Итакъ, на вопросъ — какова должна быть организація русскаго центральнаго банка — не можетъ быть двухъ отвѣтовъ: этотъ банкъ долженъ быть банкомъ государственнымъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Центральные банки Англіи, Франціи, Германіи и Австро-Венгріи, какъ уже упомянуто, образованы на акціонерномъ началѣ: тѣмъ не менѣе, всѣ они (кромѣ Англійскаго банка) подчинены въ значительной степени высшей правительственной власти.

Устройство управленія вышеупомянутыми эмиссионными банками представляетъ много общаго. Во главѣ каждого банка стоитъ коллегіальное учрежденіе — совѣтъ или правленіе, председатель котораго есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, управляющій банкомъ. Затѣмъ, установлены общія собранія акціонеровъ, вѣдѣнію которыхъ подлежатъ, главнымъ образомъ, утвержденіе годового отчета, избра-

ніе нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и обсужденіе измѣненій устава. Но, несмотря на эти общія черты, подробности организаціи каждаго банка представляютъ существенныя особенности.

Наиболѣе свободнымъ отъ вліянія правительства является Англійскій банкъ. Его управляющій и члены совѣта (24 директора) *избираются* акціонерами. Во Франціи управляющій и его товарищи *назначаются* правительствомъ, а члены совѣта, такъ же какъ въ Англіи, *избираются* акціонерами. Та же постановка въ Австріи: управляющій и его товарищи *назначаются* Императоромъ, по представленію министровъ финансовъ обѣихъ половинъ монархіи, а члены генеральнаго совѣта *избираются* общимъ собраніемъ. Изъ состава совѣта выдѣляется особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго банкомъ, для завѣдыванія текущими дѣлами. Для правительственнаго надзора установлены должности двухъ правительственныхъ комиссаровъ, которые присутствуютъ на общихъ собраніяхъ и въ засѣданіяхъ совѣта, причемъ ихъ протестъ приостанавливаетъ исполненіе рѣшенія. Еще болѣе усиленъ государственный элементъ въ управленіи Германскимъ банкомъ. Тамъ не только управляющій банкомъ, но и члены правленія *назначаются* Императоромъ, причемъ акціонеры имѣютъ лишь право избранія депутатовъ для присутствованія въ совѣтѣ съ совѣщательнымъ голосомъ. Банкъ поставленъ подъ непосредственное наблюденіе Имперскаго канцлера, при которомъ для этой цѣли состоятъ особая коллегія (Bank-Kuratorium) изъ членовъ по назначенію Императора и Имперскаго союзнаго совѣта. Отчетность банка подлежитъ ревизіи государственнаго контроля.

Такимъ образомъ, организація управленія эмиссіонными банками отъ полной независимости въ Англіи постепенно переходитъ въ Германію къ принципамъ государственнаго банка въ чистомъ его видѣ.

Что касается мѣстныхъ учрежденій, то только Англійскій банкъ очень централизованъ — онъ имѣетъ всего 10 отдѣленій. Другіе банки учредили цѣлую сеть отдѣленій, охватывающую всю страну.

Основные капиталы эмиссіонныхъ банковъ нынѣ составляютъ: въ Англіи — 14½ м. ф. ст., во Франціи — 182½ м. фр., въ Германіи — 180 м. мар. и въ Австріи — 90 м. гульденовъ.

Операціи, предоставленныя эмиссіоннымъ банкамъ, весьма однородны, а именно: 1) учетъ благонадежныхъ краткосрочныхъ векселей; 2) краткосрочныя ссуды подъ цѣнныя бумаги, драгоценныя металлы, а въ нѣкоторыхъ банкахъ (въ Германскомъ и Австро-

Венгерскомъ) также подъ товары и товарные документы; 3) приемъ безпроцентныхъ вкладовъ до востребованія и на текущій счетъ, съ производствомъ транспортвъ со счета на счетъ и переводовъ (операции giro); 4) разныя комиссіонныя операции (полученіе и производство платежей, покупка процентныхъ бумагъ по даннымъ порученіямъ и т. п.); 5) приемъ вкладовъ на храненіе; 6) покупка и продажа золота и серебра.

Организація эмиссіонной операции перечисленныхъ банковъ представляетъ три различныхъ системы. Въ Англіи опредѣляется не покрытое металломъ количество банкнотъ, которое *безусловно* не можетъ быть превышено; избытокъ противъ этого количества долженъ быть покрытъ на равную сумму металломъ. Въ Германіи и Австріи система болѣе сложная. Во-первыхъ, опредѣляется отношеніе металлическаго покрытія къ выпущеннымъ банкнотамъ (въ Германіи $\frac{1}{3}$, въ Австріи $\frac{2}{5}$); во-вторыхъ, устанавливается предѣльная сумма непокрытыхъ банкнотъ, свыше которой выпускъ банкнотъ допускается не иначе, какъ съ уплатою съ излишка 5% налога въ пользу казны. Наконецъ, проще всего система во Франціи. Здѣсь ограничиваются требованіемъ, чтобы количество выпущенныхъ банкнотъ не превышало 5 миллиардовъ франковъ.

Другія постановленія, касающіяся эмиссіонной операции, сводятся къ слѣдующему: 1) центральныя банки пользуются монопольнымъ правомъ выпуска банкнотъ (кромя Германіи и Англіи, гдѣ еще вымираютъ остатки прежнихъ частныхъ банковъ); 2) банкноты размѣнены на звонкую монету (кромя Австріи, гдѣ размѣнъ былъ приостановленъ и денежная реформа, имѣющая цѣлю его возстановить, еще не закончена); 3) банкноты обязательны къ приему во всѣ платежи, также и между частными лицами (кромя Германіи); 4) мелкія купюры банкнотъ не допускаются.

Всѣ эмиссіонныя банки несутъ обязанности по оборотамъ съ казенными суммами (пріемъ ихъ на текущій счетъ и выдачи), оплачиваютъ купоны по государственнымъ фондамъ и даже непосредственно завѣдуютъ государственнымъ долгомъ (Англія). Что касается позаймствованій для нуждъ казначейства, то свободенъ отъ нихъ только Германскій банкъ. Въ Англіи значительная часть основнаго капитала выдана въ ссуду правительству (свыше 11 м. ф. ст.). Французскій банкъ, по договорамъ 1857 и 1878 годовъ, выдалъ казнѣ ссуды въ 140 м. фр., которыя не погашены до сихъ поръ, причемъ, при продленіи привилегіи въ 1897 году, онѣ обращены въ безпроцентныя и, сверхъ того, выдана еще ссуда въ 40 м. фр. Въ Австріи позаймствованія имѣлп хроническій

характеръ, и отъ нихъ остался постоянный долгъ въ 80 милліоновъ гудденовъ.

Кромѣ Англійскаго банка, прочіе центральные банки уплачиваютъ казнѣ за пользованіе привилегіями опредѣленную сумму. Такъ, по новому соглашенію, Французскій банкъ долженъ платить известную долю прибыли отъ учета, но не менѣе 2 м. фр. въ годъ; въ Германіи и Австріи правительству принадлежитъ известное участіе въ общихъ прибыляхъ въ зависимости отъ размѣра дивиденда, получаемаго акціонерами.

Русскій Государственный банкъ образованъ въ 1860 году изъ бывшаго Коммерческаго банка, который возникъ въ 1817 году изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій прошлаго столѣтія.

Эти учрежденія, началу которымъ положено было въ 1754 году, были четырехъ типовъ: во-первыхъ, учрежденія поземельнаго кредита для выдачи долгосрочныхъ ссудъ подъ недвижимыя имѣнія (Дворянскій заемный банкъ 1754 г., сохранныя казны 1772 г., приказы общественнаго шризнѣнія 1775 г.), во-вторыхъ, учрежденія коммерческаго кредита — вексельнаго и подтоварнаго (первоначальный Коммерческій банкъ 1754 г., упраздненный въ 1782 г., учетныя конторы 1797 г.); въ-третьихъ, банки для ссудъ подъ ручныя залоги (ссудныя казны 1772 г.), и въ-четвертыхъ, эмиссіонные банки (промышленныя банки и Ассигнаціонный банкъ 1768 — 1769 гг.).

Въ 1817 году были приняты рѣшительныя мѣры къ преобразованію нашихъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Къ этому году относятся, прежде всего, учрежденіе Совѣта кредитныхъ установленій (просуществовавшаго до 1896 года), въ видахъ введенія гласности и общественнаго контроля въ дѣлѣ государственнаго кредита. Совѣтъ этотъ былъ образованъ изъ Предсѣдателя Государственнаго совѣта, Министра финансовъ и Государственнаго контролера, шести депутатовъ отъ дворянства и столькихъ же отъ купечества. Одновременно былъ учрежденъ новый Коммерческій банкъ, получившій изъ казны основной капиталъ въ 30 мил. руб. Банку было предоставлено учитывать векселя, выдавать ссуды подъ товары, принимать вклады для обращенія и на храненіе, а также вклады для перевода по текущимъ счетамъ (операція giro). Во главѣ банка поставленъ управляющій и правленіе, состоящее изъ восьми директоровъ — четырехъ отъ правительства и четырехъ отъ купечества. Въ послѣдующіе годы было открыто восемь конторъ этого банка, въ Москвѣ и другихъ большихъ городахъ.

Коммерческій банкъ, не оправдалъ возлагавшихся на него надежды. Изъ всѣхъ разрѣшенныхъ ему операцій огромное развитіе получили вклады, другія же операціи выражались ничтожными сравнительно цифрами.

Навопявшіеся вклады и слабое развитіе коммерческихъ операцій побуждали банкъ искать иныхъ помѣщеній для своихъ свободныхъ суммъ. Съ одной стороны, эти суммы передаваемы были въ заемный банкъ, который давалъ имъ долгосрочныя помѣщенія, а съ другой, — онѣ заимствовались Государственнымъ казначействомъ въ самомъ широкомъ размѣрѣ, причѣмъ къ 1859 г. долгъ казначейства государственнымъ кредитнымъ установленіямъ достигъ 443 м. р. Выпускъ кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе Крымской войны, вызвалъ усиленный приливъ вкладовъ въ эти установленія, и обиліе вкладовъ представляло для банковъ серьезную опасность, въ случаѣ ихъ истребованія. Въ виду этого, рѣшено было отвердить вклады, т.-е. обратить ихъ въ процентныя бумаги, не подлежащія погашенію, или выпущенныя на долгие сроки (4% непрерывно-доходные билеты и 5% банковые билеты). Опасность, угрожавшая банкамъ, была этимъ отвращена; но пережитыя затрудненія доказали несостоятельность прежнихъ кредитныхъ установленій и правительство приступило къ ихъ преобразованію, причѣмъ уставъ Коммерческаго банка былъ подвергнутъ пересмотру и вмѣсто этого банка учрежденъ нынѣшній Государственный банкъ.

Въ основаніе преобразованія Коммерческаго банка положено то общее положеніе, что, сообразно своему прямому назначенію, банкъ долженъ употреблять довѣренныя ему суммы не иначе какъ въ оборотахъ краткосрочныхъ, которые одни могутъ соответствовать принимаемымъ имъ на себя обязательствамъ по вкладамъ. Поэтому ему можетъ быть предоставлено производство ссудъ исключительно подъ торговыя цѣлности срокомъ не далѣе 9 мѣсяцевъ; что же касается ссудъ подъ недвижымыя залоги, то эти операціи были устранены какъ несвойственныя кредитному учрежденію, имѣющему цѣлью содѣйствовать облегченію и оживленію собственно торговыхъ сдѣлокъ.

Высочайшее утвержденіе устава Государственного банка послѣдовало 31 мая 1860 года. Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ было опредѣлено упразднить Государственный заемный банкъ, передать въ непосредственное вѣдѣніе Министра финансовъ сохраненныя казны, а также приказы общественнаго призрѣнія въ отношеніи возложенныхъ на нихъ кредитныхъ операцій, всѣ вклады государ-

ственныхъ кредитныхъ установленій передать въ Государственный банкъ, съ возложеніемъ на него платежа процентовъ и возврата капиталовъ, а ссуды изъ этихъ установленій, выданныя Государственному казначейству и казеннымъ мѣстамъ, соединить въ одинъ общій долгъ Государственнаго казначейства Государственному банку.

Такимъ образомъ, Государственный банкъ получилъ тяжелое наслѣдіе — ликвидацію прежнихъ кредитныхъ установленій. Съ одной стороны, къ нему поступали платежи по ссудамъ, выданнымъ изъ этихъ установленій; съ другой — онъ производилъ возвратъ вкладовъ, и обороты по этимъ операціямъ достигали весьма крупныхъ размѣровъ.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить то положеніе, въ которомъ оказался Государственный банкъ въ отношеніи къ Государственному казначейству по произведеннымъ этимъ послѣднимъ позаймствованиямъ изъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Позаймствования эти шлополнились посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ (государственныхъ кредитныхъ билетовъ), которые ко времени учрежденія Государственнаго банка не были размѣнны на звонкую монету. Къ 1861 году находилось въ обращеніи кредитныхъ билетовъ на 713 мил. руб., обеспеченныхъ разными цѣнностями всего на 93 мил. руб.; разность между этими суммами (620 мил. руб.) была зачислена безпроцентнымъ долгомъ Государственнаго казначейства за кредитные билеты.

Въ 1894 году уставъ Государственнаго банка 1860 года былъ видоизмѣненъ. Главныя измѣненія коснулись организациі высшего надзора за дѣятельностью банка, устройства управленія банкомъ, съ преобразованиемъ бывшаго правленія въ совѣтъ, облегченія нѣсколькихъ ранѣе допущенныхъ операцій (особенно учетной и подтоварной), съ введеніемъ нѣсколькихъ новыхъ, увеличенія основнаго капитала и т. д.

Въ 1897 году, въ связи съ исправленіемъ денежнаго обращенія, послѣдоваль знаменательный для Государственнаго банка Высочайшій указъ 29 августа, которымъ установлены твердыя основанія для выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ, причемъ на Государственный банкъ возложены обязанности, свойственныя эмиссіоннымъ банкамъ Западной Европы. На этомъ указѣ необходимо остановиться.

При своемъ учрежденіи Государственный банкъ не получилъ эмиссіоннаго права. Хотя государственные кредитные билеты выпускались банкомъ, снабжались подписью его управляющаго, а надписъ на нихъ дѣлала ихъ размѣнными въ кассазъ банка,

но выпуски эти производились по требованіямъ правительства исключительно для казенныхъ надобностей, причемъ правилъ для этихъ выпусковъ не существовало, и въ дѣйствительности размѣнъ былъ приостановленъ. Банкъ фактически не несъ никакихъ обязательствъ по этимъ билетамъ. Всѣ выпуски значились въ особомъ отдѣлѣ баланса банка, и тамъ же показывался размѣнный фондъ, причемъ сумма не обеспеченныхъ фондомъ билетовъ числилась долгомъ казначейства. Восточная война вызвала новые выпуски кредитныхъ билетовъ, сумма которыхъ въ 1879 году достигла 468 мил. руб. Но всѣ эти выпуски, обращающіеся на надобности казны, отнюдь не усиливали средствъ банка для веденія его коммерческихъ операций, какъ то бываетъ въ банкахъ эмиссіонныхъ.

Эмиссіонное право въ собственномъ смыслѣ предоставлено Государственному банку лишь упомянутымъ Высочайшимъ указомъ 29 августа 1897 года, которымъ постановлено, что государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ. Сумма золота, обезпечивающая билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣднія не превышаетъ 600 мил. руб. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 мил. руб., должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль. Затѣмъ Высочайшимъ указомъ 14 ноября 1897 года объ измѣненіи надписей на кредитныхъ билетахъ подтверждена обязанность банка производить размѣнъ билетовъ на золото по нарицательной цѣнѣ.

Такимъ образомъ, нынѣ Государственному банку принадлежитъ эмиссіонное право, причемъ максимальное количество непокрытыхъ золотомъ билетовъ опредѣлено въ 300 мил. руб., съ обязанностью банка размѣнивать билеты на золото по предъявленіи. Для предоставленія банку фактической возможности размѣна въ его распоряженіе переданъ весь прежній размѣнный фондъ и, сверхъ того, часть принадлежавшаго Государственному казначейству золота; но, съ другой стороны, кредитные билеты, которые банкъ обязанъ, въ случаѣ требованія, размѣнивать на золото, введены въ его обязательства, т.-е. полною суммою включены въ его пассивъ; разница между переданнымъ золотомъ и выпущенными билетами составляетъ долгъ Государственнаго казначейства банку.

На этомъ основаніи Государственный банкъ въ сентябрѣ 1897 года принялъ на себя обязательство по размѣну кредитныхъ

билетовъ, находившихся въ то время въ обращеніи на 1.068,8 мил. руб., получили отъ казны золота 862,5 мил. руб. и записалъ за казною долгомъ остальные 206,3 милл. рублей. Послѣдующими платежами долгъ этотъ нынѣ уменьшился до 50 мил. рублей.

По своему уставу, Государственный банкъ имѣетъ цѣлью облегченіе денежныхъ оборотовъ, содѣйствіе посредствомъ краткосрочнаго кредита отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченіе денежной кредитной системы.

Въ этой формулировкѣ назначенія банка особое значеніе имѣетъ указаніе на *краткосрочность* его ссудныхъ операций, что вытекаетъ изъ основнаго правила банковской техники — соотвѣтствія банковыхъ активовъ и пассивовъ. Что касается возложеннаго на него упроченія денежной кредитной системы, то, съ изданіемъ указа 29 августа 1897 года, главная, вытекающая отсюда обязанность банка заключается въ обезпеченіи размѣна кредитныхъ билетовъ на золото. Для этого банку надлежитъ, во-первыхъ, имѣть постоянно не менѣе указаннаго въ законѣ запаса золота и, во-вторыхъ, вести всѣ свои операции, строго сообразуясь съ правилами банковской техники, чтобы не послѣдовало усиленнаго отлива золота. Въ дѣйствительности наличные запасы золота въ банкѣ значительно превышаютъ требуемую закономъ норму.

Независимо отъ достаточной наличности золота въ кассахъ банка, для прочности денежнаго обращенія необходимо, чтобы въ оборотѣ находилось возможно большее количество золотой монеты, съ соотвѣствующимъ сокращеніемъ кредитныхъ билетовъ. Эту цѣль банкъ настойчиво преслѣдовалъ и достигъ такихъ результатовъ, что со времени изданія указа 29 августа 1897 года количество кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, уменьшилось съ вышеуказанной цифры 1.068,8 мил. руб. до 630 мил. руб., а количество золотой монеты въ обращеніи возросло съ 65 мил. руб. до 639 мил. руб. (на 1 января 1900 года).

Основной капиталъ банка увеличенъ до 50 мил. руб., а запасный опредѣленъ въ 5 мил. руб., причемъ накопленіе его до этой нормы производится отчисленіями изъ прибылей банка. Убытки банка подлежатъ отнесенію сначала на запасный капиталъ, потомъ на основной и по исчерпаніи этого послѣдняго — на средства Государственнаго казначейства, которое, такимъ образомъ, отвѣчаетъ по операциямъ банка. Съ другой стороны, чистая прибыль банка, по покрытіи всѣхъ расходовъ и по производствѣ отчисленій въ запасный капиталъ и нѣкоторыхъ другихъ, поступаетъ въ доходъ казны. Чистая прибыль банка въ нѣкоторые годы достигала

12½ милл. руб., причемъ отчисленіе въ казну опредѣлялось въ цифрѣ 9 милл. рублей.

Выше было указано, что въ 1817 году учрежденъ Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, надзору котораго былъ подчиненъ бывшій Коммерческій банкъ, а затѣмъ и Государственный банкъ. При преобразованіи этого послѣдняго въ 1894 году, было принято во вниманіе, что надзоръ за банкомъ со стороны совѣта былъ совершенно фиктивнымъ и утвержденіе совѣтомъ отчетовъ банка сводилось къ простой формальности.

Поэтому банкъ былъ освобожденъ отъ надзора совѣта, который вслѣдъ затѣмъ вовсе упраздненъ. Но при этомъ высшее наблюденіе за банкомъ было возложено на Государственный совѣтъ, въ который и подлежатъ нынѣ внесенію отчеты Государственного банка.

Независимо отъ этого высшаго наблюденія со стороны Государственного совѣта, дѣятельность банка во многихъ отношеніяхъ повѣряется Государственнымъ контролемъ.

Государственный банкъ какъ попрежнему, такъ и по новому его уставу непосредственно подчиненъ Министру финансовъ. Это подчиненіе выражается въ томъ, что Министру финансовъ принадлежитъ высшее руководство дѣятельностью банка; онъ представляетъ на Высочайшее утвержденіе или самъ утверждаетъ въ должностяхъ высшихъ чиновъ банковской администраціи, даетъ необходимыя указанія управляющему банкомъ, наконецъ утверждаетъ постановленія совѣта банка по особо важнымъ дѣламъ.

Высшая распорядительная власть принадлежитъ совѣту и управляющему банкомъ. Въ этомъ отношеніи новый уставъ банка существенно разнится отъ прежняго, по которому, вмѣсто совѣта, образовано было правленіе, состоявшее, главнымъ образомъ, изъ членовъ, подчиненныхъ управляющему банкомъ (сверхъ того, въ него входили депутаты отъ дворянства, купечества и Государственного контроля). Совѣтъ же банка состоитъ, подъ предѣлительствомъ управляющаго, изъ членовъ отъ Министерства финансовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью по представленію Министра финансовъ, директора Кредитной канцеляріи названнаго министерства, члена отъ Государственного контроля, членовъ отъ дворянства и купечества, по одному отъ каждаго, и трехъ высшихъ чиновъ банковской администраціи. Такой составъ совѣта въ достаточной степени обезпечиваетъ независимость совѣта отъ управляющаго банкомъ.

Кругъ вѣдомства совѣта двоякій. Во-первыхъ, онъ является

высшей распорядительной инстанцией, т.-е. окончательно рѣшаетъ дѣла, которыя превышаютъ компетенцію управляющаго банкомъ; во-вторыхъ, онъ имѣетъ значеніе совѣщательнаго органа при Министрѣ финансовъ по важнѣйшимъ дѣламъ банковато управленія, и постановленія совѣта по такимъ дѣламъ представляются на утвержденіе министра.

Управляющій банкомъ есть непосредственный начальникъ всего персонала служащихъ этого учрежденія. Онъ является тѣмъ органомъ, черезъ который Министръ финансовъ осуществляетъ предоставленное ему по уставу руководство дѣятельностью банка.

Совѣтъ и управляющій банкомъ составляютъ центральное управленіе банка, при которомъ состоятъ нѣсколько отдѣловъ; дѣйствія отдѣловъ распространяются на всѣ учрежденія банка.

Мѣстные учрежденія банка установлены двухъ типовъ: во-первыхъ, конторы, учреждаемыя въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ (числомъ 9), и, во-вторыхъ, отдѣленія, существующія почти во всѣхъ остальныхъ губернскихъ городахъ и наиболѣе значительныхъ уѣздныхъ (всего 113).

Кромѣ конторъ и отдѣленій, мѣстными органами Государственнаго банка являются всѣ казначейства, которымъ предоставлено производство простѣйшихъ операцій, не требующихъ особаго знаомства съ банковской техникой. Кассы казначействъ входятъ составною частью въ банковую кассу, и упомянутыя выше операціи казначейства производятъ за счетъ банка.

Расходы по содержанію учрежденій банка, какъ на личный составъ, такъ равно расходы хозяйственные (содержаніе домовъ, отопленіе, освѣщеніе и т. п.) и нѣкоторые расходы по операціямъ (пересылка монеты, телеграммы и пр.) опредѣляются смѣтою, которая разсматривается въ совѣтѣ банка, затѣмъ препровождается въ Государственный контроль и, съ заключеніемъ послѣдняго, представляется на утвержденіе Министра финансовъ.

Лекція XXV.

Операціи Государственнаго банка. Учетъ векселей и другихъ обязательствъ. Выдача ссудъ. Ссуды подъ бумаги. Ссуды промышленныя и товарныя. Кредиты частнымъ банкамъ и переучетъ векселей. Ссуды черезъ посредниковъ и ссуды учрежденіямъ мелкаго кредита. Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ и заграничныхъ векселей. Вексельные курсы. Золотыя точки. Вклады срочные, безсрочные и на текущій счетъ. Переводы и кредитивы. Расчетная операція и расчетныя конторы. Вклады на храненіе. Операціи Дворянскаго банка. Операціи Крестьянскаго банка.

Согласно основной статьѣ устава Государственнаго банка о его назначеніи, банкъ производитъ исключительно краткосрочныя операціи.

Главнѣйшая изъ этихъ операцій есть *учетъ векселей*.

Въ эмиссіонномъ банкѣ весьма существенное значеніе имѣетъ правильное назначеніе процента по учету векселей. Очевидно, чѣмъ ниже процентъ, тѣмъ больше спросъ на выдачи по векселямъ, и наоборотъ. Выдачи по учету — это главный каналъ, по которому деньги уходятъ изъ коммерческаго банка, тогда какъ платежи по векселямъ являются главнымъ каналомъ, по которому деньги приливаютъ. Поэтому если наличность средствъ въ банковомъ резервуарѣ ослабѣваетъ, то надо сузить первый каналъ, служащій путемъ для отлива этихъ средствъ, что и достигается повышеніемъ учетнаго процента, которое уменьшаетъ выдачи. Такъ какъ при этомъ второй каналъ, пополняющій резервуаръ, продолжаетъ дѣйствовать, то средства банка вновь возобновляются.

Въ виду особой важности вопроса объ учетномъ процентѣ, уставъ Государственнаго банка требуетъ, чтобы всѣ измѣненія процента проходили черезъ совѣтъ банка, поставленіе котораго поэтому предмету требуетъ утвержденія Министра финансовъ.

Кромѣ векселей, Государственный банкъ принимаетъ къ учету разныя другіе беспорные документы, которымъ срокъ еще не наступилъ, напримѣръ, тиражныя облигаціи, досрочные купоны и т. п.

Затѣмъ Государственный банкъ выдаетъ *ссуды* подѣ государственныя и гарантированныя правительствомъ бумаги, а равно подѣ такія частныя бумаги, которыя принимаются въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Предѣльный срокъ ссудъ установленъ въ 6 мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ допускается 3-х-мѣсячная отсрочка.

Кромѣ *срочныхъ ссудъ подѣ бумаги* очень распространена другая форма пользованія ссудами, именно по *спеціальному текущему счету подѣ бумаги*. Въ то время какъ срочныя ссуды выдаются на опредѣленные сроки, берутся обыкновенно полностью и по каждой ссудѣ заемщикъ выдаетъ обязательство — по спеціальному счету открывается кредитъ, обезпеченный цѣнными бумагами, и въ предѣлахъ этого кредита заемщикъ можетъ производить частичныя позаймствованія и частичныя же уплаты, которыя заносятся на его счетъ. По прошествіи извѣстнаго времени, счетъ заключается и производится подсчетъ процентовъ, которые причитаются банку за сдѣланныя позаймствованія, и затѣмъ пользованіе возобновляется.

Равнаго рода промышленныя предпріятія, нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ для оборотныхъ расходовъ (рабочая плата, покупка сырья, ремонтъ машинъ и т. п.), могутъ предъявлять въ банкъ по учету векселя съ подписью другихъ благонадежныхъ лицъ. Но промышленнику не всегда легко найти требуемую подпись, и потому онъ нерѣдко предпочитаетъ выдать банку вексель съ одною своею подписью, но съ дополнительнымъ какимъ-нибудь залогомъ. Такой вексель съ одною подписью, выданный заемщикомъ непосредственно кредитному учрежденію, называется *соло-векселемъ*, причѣмъ вторая на немъ подпись замѣняется другимъ обезпеченіемъ; чаще всего этимъ обезпеченіемъ бываетъ недвижимое имущество.

Ссуды промышленнымъ предпріятіямъ всякаго рода (какъ сельско-хозяйственнымъ, такъ и фабрично-заводскимъ) подѣ соло-векселя съ обезпеченіемъ, называются въ уставѣ Государственнаго банка *промышленными ссудами*.

Основанія операциі слѣдующія. Заемщикъ, испрашивающій ссуду, представляетъ въ залогъ недвижимое имущество, оцѣнка котораго производится учетнымъ комитетомъ банка, причѣмъ одновременно опредѣляется личная благонадежность заемщика и вы-

ясняется назначеніе ссуды. Ссуда должна служить для снабженія дѣла оборотными средствами, а отнюдь не для капитальных затратъ, ибо и при производствѣ промышленныхъ ссудъ Государственный банкъ долженъ держаться того коренного начала, что операціи его не могутъ быть долгосрочными.

По выясненіи упомянутыхъ обстоятельствъ, заемщику разрешается кредитъ для пользованія ссудами подъ соло-векселя, съ наложеніемъ на имущество его запрещенія. Размѣръ кредита не можетъ превышать 75% потребныхъ для веденія дѣла оборотныхъ средствъ и 75% оцѣнки сельско-хозяйственныхъ имѣній или 50% оцѣнки фабрично-заводскихъ предпріятій. Въ предѣлахъ кредита заемщикъ можетъ пользоваться ссудами по мѣрѣ надобности и, по погашеніи ихъ, брать новыя ссуды, причемъ срокъ каждой ссуды не долженъ превышать 12 мѣсяцевъ.

Государственный банкъ выдаетъ также *ссуды подъ неподверженные легкой порчѣ товары*. Выдача ссудъ производится преимущественно подъ сырые продукты, такъ какъ пріемъ готовыхъ издѣлій представляется болѣе рискованнымъ. Главнымъ образомъ, ссуды выдаются подъ зерновой хлѣбъ, а также подъ нѣкоторые другіе продукты сельскаго хозяйства (шерсть, хлопокъ, виноградное вино и др.); затѣмъ, вторую по назначенію группу товаровъ, хотя значительно уступающую первой, составляютъ металлы.

Предѣльный срокъ ссуды установленъ въ 9 мѣсяцевъ для всѣхъ товаровъ, кромѣ металловъ, а для послѣднихъ — въ 15 мѣсяцевъ; по истеченіи этихъ сроковъ, допускаются отсрочки, каждая не долѣе 3 мѣсяцевъ. Краткосрочность товарныхъ ссудъ вытекаетъ не только изъ общаго правила о соответствіи активовъ и пассивовъ банка, но она оправдывается самою цѣлью операцій. Цѣль эта рельефнѣе всего видна въ отношеніи ссудъ подъ хлѣбъ. Осенью каждаго года, по снятіи урожая, особенно если онъ обильный, происходитъ опромное предложеніе хлѣба въ продажу, которое давить на цѣны, вслѣдствіе чего онѣ имѣютъ тенденцію понижаться. Въ это время и приходитъ на помощь производителямъ хлѣба подтоварная операція Государственнаго банка, давая имъ возможность повременить съ продажей. Принадлежащій имъ хлѣбъ „снимается съ рынка“, что вліяетъ благоприятно на цѣны, а затѣмъ, съ улучшеніемъ цѣвъ, заложенный хлѣбъ постепенно продается, съ погашеніемъ выданныхъ подъ него ссудъ. Такимъ образомъ, продажа хлѣба распредѣляется болѣе равномерно, и колебанія цѣвъ смягчаются.

Предѣльный размѣръ ссуды установленъ въ $\frac{2}{3}$ стоимости товара по офѣнкѣ учетнаго комитета; но для лицъ, вполне благонадежныхъ, давшихъ дополнительное обезпеченіе въ видѣ соло-векселя, допускается увеличеніе ссуды до $\frac{3}{4}$ стоимости товара.

Кромѣ ссуды собственно подъ товары, банкъ выдаетъ также ссуды *подъ документы на товары*, назначенные къ перевозкѣ. Такъ, напримѣръ, если собственникъ товара сдать его на желѣзную дорогу для перевозки къ мѣсту сбыта, то онъ можетъ представить въ залогъ полученную отъ желѣзной дороги квитанцію и взять ссуду, которая погашается по прибытіи товара на мѣсто. Гарантія банка по этой операціи заключается въ томъ, что безъ предъявленія квитанціи товаръ не выдается, а квитанція удерживается учрежденіемъ банка до погашенія ссуды.

Видное мѣсто среди активныхъ операцій банка занимаютъ *кредиты частнымъ банкамъ*. Эти послѣдніе для производства своихъ операцій нуждаются въ средствахъ, доставляемыхъ ихъ капиталами и вкладчиками. Но для банковъ весьма существенно скорѣе освобождать средства, затраченныя въ операціи какъ для того, чтобы помѣщать ихъ въ новые обороты, такъ и для удовлетворенія вкладчиковъ, если наличность кассы банка почему-нибудь оказывается недостаточною. По учетнымъ векселямъ частный банкъ долженъ выжидать для полученія платежей срока векселей; нуждаясь же въ деньгахъ, онъ можетъ принести эти векселя въ Государственный банкъ, который, при условіи ихъ доброкачественности, выдаетъ досрочно частному банку слѣдующую сумму (удерживая въ свою пользу извѣстный процентъ) и затѣмъ получаетъ ее, по наступленіи срока, отъ векселедателя. Эта операція называется *переучетомъ*. Положимъ, напримѣръ, что А выдалъ Б вексель въ 1,000 рублей на 6 мѣсяцевъ; не ожидая срока, напримѣръ черезъ 2 мѣсяца, Б учитываетъ вексель въ частномъ банкѣ и получаетъ 1,000 рублей, съ удержаніемъ процентовъ за остающіеся до срока 4 мѣсяца (простой учетъ); въ свою очередь, частный банкъ, также не ожидая срока векселю, предположимъ черезъ 2 мѣсяца, переучитываетъ вексель въ Государственномъ банкѣ и получаетъ 1,000 рублей, съ удержаніемъ процентовъ за остающіеся до срока 2 мѣсяца (переучетъ). По наступленіи срока платежа, Государственный банкъ получаетъ 1,000 рублей съ А; въ случаѣ же его неисправности, за платежъ отвѣчаютъ какъ Б, такъ и частный банкъ. Такимъ образомъ, для Государственнаго банка здѣсь получается вексель съ тремя подписями.

Кромѣ позаймствованій подѣ векселя, частныя банки занимаютъ деньги въ Государственномъ банкѣ также подѣ цѣнныя бумаги, преимущественно въ указанной выше формѣ специальнаго текущаго счета.

Частнымъ банкамъ, желающимъ пользоваться ссудами въ Государственномъ банкѣ, въ той или другой формѣ, открывается для этого кредитъ по соображенію съ положеніемъ банка, его капиталами, направленіемъ дѣятельности и т. п., и въ предѣлахъ открытаго кредита могутъ дѣлаться позаймствования.

Въ уставѣ банка есть особый отдѣлъ *ссудъ черезъ посредниковъ*. Собственно это не есть какая-либо отдѣльная операція, но упомянутыя выше промышленныя и товарныя ссуды могутъ быть производимы банкомъ какъ непосредственно самимъ заемщикамъ, такъ и черезъ посредство другихъ лицъ и учреждений, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда заемщики лично банку неизвѣстны и благонадежность ихъ не провѣрена. Поэтому посредничество применяется преимущественно къ мелкимъ заемщикамъ, особенно къ крестьянамъ.

Особый интересъ представляютъ посредническія ссуды въ связи съ учрежденіями мелкаго народнаго кредита. Въ Россіи мелкія народныя банки учреждаются преимущественно на началахъ взаимности, по типу обществъ взаимнаго кредита. Такіе банки именуется *ссудо-сберегательными товариществами*, причемъ операціи ихъ, какъ и коммерческихъ банковъ, заключаются въ привлеченіи вкладовъ и помѣщеніи ихъ въ ссуды изъ процентовъ. Въ настоящее время (съ изданіемъ закона 1895 г. о мелкомъ кредитѣ) стали появляться народныя банки другого типа, такъ называемыя *кредитныя товарищества*, которыя учреждаются при условіи образованія основнаго капитала, тогда какъ ссудо-сберегательныя товарищества такого капитала не имѣютъ, и онѣ замѣняется обязательствами участниковъ и ихъ взносами. Государственный банкъ и приходитъ на помощь ссудо-сберегательнымъ и кредитнымъ товариществамъ, а черезъ ихъ посредство — мелкимъ заемщикамъ, не имѣющимъ возможности пользоваться ссудами непосредственно въ Государственномъ банкѣ. Помощь эта выражается въ двухъ формахъ: 1) открытіемъ товариществамъ кредитовъ, въ счетъ которыхъ они дѣлаютъ позаймствования подѣ векселя правленій для выдачи мелкихъ ссудъ своимъ заемщикамъ и 2) выдачею въ ссуду основнаго капитала кредитнымъ товариществамъ (полностью или въ извѣстной части). Первая форма имѣетъ назначеніемъ доставленіе

товариществамъ оборотныхъ средствъ для веденія операцій, причѣмъ, по мѣрѣ погашенія ссудъ заемщиками товариществъ, эти послѣднія возмѣщаютъ Государственному банку сдѣланныя позаимствованія. Вторая форма имѣетъ болѣе долгосрочный характеръ, ибо сдѣланное позаимствование возмѣщается, по мѣрѣ возможности, изъ прибылей товариществъ. Такая операція, не вполнѣ отвѣчающая требованію краткосрочности всѣхъ затратъ Государственного банка, допущена лишь во вниманіе къ особому значенію народнаго кредита, тѣмъ болѣе что затраты на нее ограничиваются весьма умѣренными суммами.

Что касается *бланковыхъ кредитовъ*, подъ которыми разумѣются выдачи, производимыя безъ всякаго обезпеченія, то подобная операція, крайне опасная по своему существу, Государственному банку не предоставлена.

Государственный банкъ производитъ *покупку за свой счетъ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ, а также векселей*. Приобрѣтать бумаги дозволено только правительственными и гарантированными, а изъ частныхъ лишь тѣ, которыя принимаются въ залогъ по казеннымъ поставкамъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ операція Банка по *продажѣ и покупкѣ переводныхъ векселей на иностранныя мѣста*, требующая ближайшаго поясненія. Международные платежи, во избѣжаніе пересылки денегъ, принято производить заграничными векселями (траттами). Если русскій купецъ долженъ германскому за полученный товаръ 1,000 марокъ, то, вмѣсто пересылки денегъ натурою, онъ старается купить въ Россіи вексель, по которому другой русскій купецъ долженъ, напротивъ того, получить изъ Германіи 1,000 марокъ за отправленные туда товары, и посылаетъ этотъ вексель въ Берлинъ своему кредитору для полученія денежной суммы на мѣстѣ, по наступленіи срока векселя. Такъ какъ лица, имѣющія произвести платежъ въ Германіи и нуждающіяся въ векселяхъ на эту страну, не знаютъ, у кого именно можно приобрести такіе векселя, то они направляютъ свой спросъ на биржу, гдѣ сосредоточивается предложеніе этихъ векселей. Если бы одна страна должна была произвести въ данное время столько же платежей въ другую страну (напримѣръ, на 10 мил. мар.), сколько ей слѣдуетъ оттуда получить (тоже 10 мил. мар.), то дѣло обстоитъ бы очень просто: на биржѣ было бы заявлено требованіе векселей на сумму 10 мил. марокъ, и предложеніе векселей составило бы ровно эту сумму, такъ что спросъ вполнѣ покрывался бы предложеніемъ. Но на

практикѣ бываетъ иначе. Требованіе и предложеніе векселей не совпадаютъ, и является то избытокъ ихъ, то недостатокъ. При избыткѣ, держатели векселей готовы отдать ихъ хотя бы съ уступкою, при недостаткѣ, напротивъ, они требуютъ за нихъ дороже. Такимъ образомъ, устанавливается цѣна на иностранные векселя къ зависимости отъ общаго экономическаго закона спроса и предложенія. Эта цѣна называется „*вексельнымъ курсомъ*“. Такъ, напримѣръ, 100 рублей по содержанию золота составляютъ 216 германскихъ марокъ, и если бы векселей на Берлинъ было ровно столько, сколько ихъ требуется, то за вексель въ 216 марокъ приходилось бы уплатить 100 рублей (это называется *вексельное pari*); если такихъ векселей въ предложеніи больше, чѣмъ сколько требуется, то они дешевѣютъ, и за 100 руб. можно купить не 216 мар., а нѣсколько болѣе, напримѣръ, 216 мар. 50 пфен.; если, напротивъ, ощущается недостатокъ векселей, то они дорожаютъ, и за 100 руб. приобретается, быть-можетъ, всего 215 мар. 50 пф. Но колебанія вексельнаго курса не могутъ быть значительны; для нихъ есть естественный и очень тѣсный предѣлъ. Вексель употребляется для расплаты собственно потому, что пересылка монеты стоитъ извѣстныхъ расходовъ, и, кромѣ того, чужестранная монета оцѣнивается за границею нѣсколько дешевле, чѣмъ туземная, такъ какъ ее принимаютъ по вѣсу чистаго золота и дѣлаютъ еще нѣкоторую скидку для покрытія расходовъ на перечежанку въ свою монету. Все это составляетъ извѣстную потерю для плательщика, и потому онъ избѣгаетъ пересылать монету, а платитъ векселями. Но если векселя вздорожали бы настолько, что потеря при покупкѣ векселя превысила бы потерю при пересылкѣ монеты, то плательщикъ предпочтетъ переслать монету. Въ данномъ примѣрѣ, пока за 100 руб. можно приобрести вексель въ 215 мар. 50 пф. или даже въ 215 мар. 5 пф., русскому купцу выгодно платить векселемъ; но если бы вексельный курсъ стоялъ 215 мар. и ниже, то было бы выгоднѣе послать русскую золотую монету въ Берлинъ и тамъ уплатить ею долгъ. Наоборотъ, для германскаго купца, имѣющаго произвести платежъ въ Россіи, выгоднѣе платить векселемъ, пока цѣна его за 100 руб. будетъ 216 мар. 50 пф. или даже 216 мар. 90 пф.; но если эта цѣна повысится до 217 мар. и дороже, то ему выгоднѣе послать монету. Тѣ предѣлы, въ которыхъ могутъ колебаться вексельные курсы называются *золотыми точками* (gold points). Если вексельный курсъ выше или ниже золотой точки, то становится выгоднѣе пересылать монету.

Колебания вексельного курса и фактическая пересылка монеты происходили бы значительно чаще, если бы в это дело не вмешивались банки, которые покупают тратты, когда онѣ предлагаются въ избыткѣ и цѣны на нихъ падаютъ, и продаютъ, когда является усиленный спросъ на тратты и цѣны на нихъ повышаются. Увеличивая въ первомъ случаѣ спросъ, а во второмъ — предложение, банки смягчаютъ колебанія курса. Такую же операцію производятъ и Государственный банкъ, и участие его въ ней тѣмъ дѣйствительнѣе, что банкъ располагаетъ за границею значительными суммами, которыя находятся на текущемъ счету у иностранныхъ банкировъ. Поэтому Государственный банкъ, въ случаѣ усиленнаго спроса, можетъ не только продавать тѣ тратты, которыя онѣ купилъ въ періодъ избытка ихъ предложенія, но можетъ прямо писать и продавать тратты на упомянутыхъ банкировъ, т.-е. давать имъ приказъ уплатить предъявителю означенную въ траттѣ сумму, списавъ ее въ текущаго счета Государственного банка.

Государственный банкъ принимаетъ *вклады* на общихъ основаніяхъ, свойственныхъ коммерческимъ банкамъ. Вклады эти слѣдующихъ категорій: 1) *срочные*, на сроки до 10 лѣтъ, по которымъ банкъ уплачиваетъ проценты въ зависимости отъ срока вкладовъ, 2) *вклады безсрочные*, которые могутъ быть истребованы во всякое время и 3) *вклады на текущій счетъ*. Операція эта поставлена въ Государственномъ банкѣ на общихъ основаніяхъ и не представляетъ особенностей. Разсматривая эти вклады по роду вкладчиковъ, слѣдуетъ отмѣтить огромную наличность казенныхъ суммъ, значительно преобладающую надъ частными вкладами. Объясняется это тѣмъ, что Государственный банкъ является кассиромъ Государственного казначейства, ибо въ банкѣ сосредоточиваются всѣ свободныя суммы казны и съ этихъ суммъ списываются всѣ казенныя выдачи. Большая часть государственныхъ доходовъ поступаетъ, какъ извѣстно, въ казначейства (нѣкоторыя вносятся непосредственно въ Государственный банкъ), а такъ какъ кассы казначействъ входятъ въ составъ кассы Государственного банка, то эти поступления попадаютъ въ кассовую наличность банка и за тѣмъ записываются на текущій счетъ департамента Государственного казначейства. Съ другой стороны, казенные расходы, производимые изъ казначейскихъ кассъ, также отражаются на кассовой наличности банка и списываются съ упомянутаго текущаго счета.

Особую и весьма сложную операцію составляетъ *пріемъ и выдача вкладовъ за счетъ сберегательныхъ кассъ*. Суммы, поступающія

въ эти вклады, обращаются въ процентныя бумаги, а свободный ихъ остатокъ въ наличныхъ деньгахъ, еще не обращенный въ бумаги, зачисляется на текущій счетъ сберегательныхъ кассъ въ Государственномъ банкѣ.

По способу пользованія *текущія* счета раздѣляются на *простыя* и *условныя*. По первой категоріи банкъ только принимаетъ отъ вкладчиковъ поступления и производитъ имъ выдачу, тогда какъ по условнымъ счетамъ банкомъ исполняются разнаго рода порученія вкладчиковъ (оплата обязательствъ вкладчика изъ его наличности на текущемъ счету, производство другихъ платежей, приемъ платежей въ пользу вкладчика и т. п.).

Для той же цѣли служатъ и нѣкоторыя другія операціи банка, а именно: переводная, выдача кредитивовъ, облегченіе взаимныхъ расчетовъ между частными лицами при посредствѣ такъ называемыхъ расчетныхъ конторъ и производство расчетовъ между желѣзными дорогами.

Переводная операція имѣетъ цѣлю облегченіе платежей между различными пунктами. Если лицо, проживающее въ С.-Петербургѣ, имѣетъ уплатить извѣстную сумму въ Харьковѣ, то, вмѣсто пересылки денегъ, оно вноситъ эту сумму въ С.-Петербургскую контору банка и получаетъ переводный билетъ, по предъявленіи котораго въ Харьковской конторѣ производится выдача переведенной суммы. Въ случаѣ слѣбшности, переводы могутъ быть произведены по телеграфу.

Кредитивы требуются обыкновенно путешественниками во избѣжаніе крайне опаснаго передвиженія наличныхъ денегъ. Отправляющійся въ путешествіе вноситъ въ учрежденіе банка, по мѣсту отправленія, сумму денегъ, которую предполагаетъ израсходовать, или же представляетъ на эту сумму обезпеченіе въ видѣ цѣнныхъ бумагъ, а учрежденіе банка выдаетъ ему листъ (*кредитивъ*), на которомъ означается внесенная или обезпеченная залогомъ сумма. Предъявитель этого листа можетъ получать у банкировъ деньги по частямъ до полного исчерпанія суммы, указанной въ кредитивѣ.

Расчетныя конторы (Clearing houses) суть учрежденія, посредствующія въ расчетахъ между участниками путемъ зачета взаимныхъ претензій. Если одно лицо должно другому 1,000 рублей, а послѣднее первому 1,200 рублей, то вмѣсто передачи въ одну сторону 1,000 рублей, а въ другую 1,200 рублей, можетъ быть произведенъ зачетъ двухъ претензій, и тогда окажется, что для погашенія ихъ надо, чтобы одинъ уплатилъ другому всего 200 рублей. Такимъ

образомъ, вмѣсто передвиженія 2,200 рублей, послѣдуетъ передача только 200 рублей. На этомъ принципѣ основаны расчетныя конторы, имѣющія большое развитіе въ иностранныхъ государствахъ. Такія учрежденія образованы и у насъ при С.-Петербургской, Московской и Варшавской конторахъ Государственнаго банка. По примѣру однородныхъ иностранныхъ учреждений, въ нихъ принимаютъ участіе очень крупныя фирмы, имѣющія частые взаимные расчеты. Представители этихъ фирмъ ежедневно дважды являются въ опредѣленные часы въ особое помѣщеніе при конторахъ банка, и здѣсь, подъ руководствомъ чиновъ банка, производятъ свои расчеты. Дѣятельность расчетныхъ конторъ даетъ, такимъ образомъ, огромное сбереженіе въ расходѣ денежныхъ знаковъ, и заграницею, особенно въ дѣловомъ мѣрѣ Англіи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, этотъ способъ расчетовъ становится преобладающимъ.

Совершенно на томъ же принципѣ, какъ расчетныя конторы, основаны *взаимные расчеты желѣзныхъ дорогъ* черезъ посредство Государственнаго банка. Эти расчеты возникаютъ по перевозкамъ прямого сообщенія, когда провозная плата взимается одною дорогою за счетъ другой. При этомъ также получаютъ взаимныя претензіи, и, вмѣсто того, чтобы каждая дорога платила полностью то, что она должна, производится зачетъ претензій и уплачивается только разница.

Въ заключеніе обзора операций банка слѣдуетъ еще упомянуть объ одной операци, которая не сопряжена съ поступленіемъ или выдачею денегъ и потому не отражается на его балансѣ. Эта операція — *пріемъ вкладовъ на храненіе*.

Банкъ принимаетъ на храненіе драгоценныя вещи, цѣнныя бумаги и документы. Первая категорія вкладовъ не имѣетъ развитія; храненіе же цѣнныхъ бумагъ достигаетъ весьма крупныхъ размѣровъ, что объясняется безопасностью такого храненія и удобствами, которыя банкъ предоставляетъ вкладчикамъ. Вклады принимаются съ выдачею именныхъ росписокъ на двоякомъ основаніи: 1) *для простаго храненія*, причѣмъ банкъ ограничивается лишь выдачею процентовъ (или купоновъ натурою) и исполненіемъ отдѣльныхъ порученій вкладчиковъ (напримѣръ, замѣна вышедшаго въ тиражъ билета новымъ и т. п.) и 2) *для управленія*, причѣмъ банкъ принимаетъ на себя уже непосредственно заведываніе такими вкладами, слѣдя за тиражами, замѣняя новыми вышедшіе въ тиражъ билеты, производя обмѣнъ бумагъ при конверсіяхъ, приобрущая цѣнныя бумаги на доходы отъ вклада и проч.

Окончивъ обзоръ всѣхъ операций Государственнаго банка, приедемъ, для выясненія сравнительнаго ихъ значенія, данныя баланса банка на 1 января 1900 года.

А К Т И В Ъ.		П А С С И В Ъ.	
	милл. руб.		милл. руб.
Наличные средства:		Кредитные билеты въ обра-	
а) кредитные билеты .	138,9	щеніи	630,0
б) золото .	842,1	Капиталы банка	53,1
в) серебро .	36,0	Вклады срочные	27,5
Долгъ казначейства за кредитные		Вклады безсрочные	55,8
билеты .	50,0	Текущіе счета:	
Учетъ векселей и др. бумагъ .	244,6	Департамента Государствен-	
Ссуды подъ пѣнными бумаги .	73,4	наго казначейства .	412,8
» » товары .	30,4	Другихъ учрежденій и част-	
» промышленныя .	32,5	ныхъ лицъ	252,8
Долгъ ссудныхъ казенъ .	4,4	Суммы по расчетамъ съ жел.	
Разсроченные долги и протесто-		дор.	17,2
ванные векселя	3,5	Нсвыплаченные переводы	10,1
Процентныя бумаги	52,7	Разныя другія суммы .	28,3
Разные счета	33,7	Расчеты между учреждениями	
		банка	74,6
	<hr/>		<hr/>
	1.562,2		1.562,2

Соединяя однородныя суммы, можно этотъ балансъ изобразить въ такомъ видѣ:

А К Т И В Ъ.		П А С С И В Ъ.	
	милл. руб.		милл. руб.
Наличные средства .	1.037,0	Кредитные билеты	630,0
Долгъ Государственнаго казна-		Капиталы	53,1
чейства	50,0	Вклады	776,2
Учетъ и ссуды .	388,8	Другія суммы	28,3
Процентныя бумаги	52,7	Расчеты между учреждениями	
Разные счета	33,7	банка .	74,6
	<hr/>		<hr/>
	1.562,2		1.562,2

Если устранить изъ приведеннаго баланса кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе, которые являются обязательствомъ банка лишь въ томъ смыслѣ, что банкъ обязанъ производить по нимъ разбитіе, то оказывается, что главныя средства банка составляютъ вклады — 776 милл. руб. и его капиталъ — 53 милл. руб., причемъ изъ этихъ средствъ на разныя ссуды обращено 389 милл. рублей; остальные же суммы имѣются въ наличности, главнымъ образомъ, въ золотѣ.

Кромѣ Государственнаго банка, служащаго для краткосрочнаго кредита, въ Россіи существуютъ еще два государственныхъ банка для кредита долгосрочнаго, именно, банки Дворянскій и Крестьянскій.

Дворянскій банкъ учрежденъ въ 1885 году. Цѣль его, согласно уставу, заключается въ поддержаніи землевладѣнія потомственныхъ дворянъ посредствомъ выдачи наличными деньгами ссудъ подъ залогъ принадлежащихъ имъ земель.

По существу, операціи этого банка ничѣмъ не отличаются отъ операцій частныхъ ипотечныхъ банковъ. Какъ и въ частныхъ банкахъ, ссуды изъ Дворянскаго банка обезпечиваются запрещеніями на недвижимое имущество, причемъ средства для выдачи ссудъ получаютъ посредствомъ выпуска закладныхъ листовъ. Уплата по этимъ листамъ процентовъ и погашенія производится изъ суммъ, поступающихъ отъ заемщиковъ въ платежи по ссудамъ. Размѣръ ссудъ не долженъ превышать 60% оцѣнки имѣній; въ видѣ исключенія допущена выдача ссудъ до 75% оцѣнки. Срокъ ссудъ опредѣленъ отъ 11 до 67 лѣтъ.

Главная особенность банка заключается, кромѣ его сословности, въ характерѣ выпускаемыхъ имъ закладныхъ листовъ. Они обезпечиваются не только заложенными въ банкъ имѣніями, но и всѣми средствами, въ распоряженіи правительства состоящими, другими словами, эти листы суть гарантированныя правительствомъ бумаги. Обстоятельство это даетъ возможность банку дешевле занимать необходимыя для веденія операцій средства. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что въ 1889 году произведенъ былъ выпускъ особыхъ закладныхъ листовъ Дворянскаго банка съ выгрышами, и эти листы, которые при нарицательной цѣнѣ въ 100 рублей были помѣнены по 215 рублей, дали банку очень крупный дешевый капиталъ. Располагая, такимъ образомъ, болѣе дешевыми средствами, Дворянскій банкъ можетъ оказывать разныя льготы своимъ заемщикамъ, и рядомъ Высочайше дарованныхъ дворянству милостей проценты по ссудамъ были понижены съ первоначально назначеннаго размѣра 5 годовыхъ до $4\frac{1}{2}$ и 4, а въ 1897 году для ссудъ, выданныхъ до 1 мая того же года, процентъ былъ пониженъ до $3\frac{1}{2}$.

Сумма выданныхъ изъ Дворянскаго банка ссудъ къ началу 1900 года составляла 606 милл. рублей.

Устройство управленія Дворянскимъ банкомъ аналогично съ управленіемъ, существующимъ въ Государственномъ банкѣ. Во главѣ банка поставленъ управляющій и коллегіальное учрежде-

ніе — совѣтъ. Отношенія банка къ Министру финансовъ опредѣляются, примѣрно, такъ же, какъ и въ Государственномъ банкѣ.

Въ 1894 году Дворянскому банку разрѣшена особая операція выдачи ссудъ на покупку имѣній въ девяти западныхъ губерніяхъ. Ссуды эти выдаются въ размѣрѣ до 75% оцѣночной стоимости приобретаемыхъ имѣній.

При Дворянскомъ банкѣ состоитъ особое учрежденіе, вѣдающее ссуды, выданныя изъ бывшаго Общества взаимнаго поземельнаго кредита. Это общество, дѣйствовавшее на общихъ началахъ ипотечныхъ банковъ, имѣло ту особенность, что выдавало ссуды не только въ кредитныхъ рубляхъ, но и въ рубляхъ золотомъ, и выпускало закладные листы частью также на рубли золотомъ. Поэтому, когда курсъ кредитнаго рубля сталъ падать, заемщики общества оказались въ очень стѣсненномъ положеніи, и оно стало испытывать большія затрудненія въ производствѣ платежей по своимъ закладнымъ листамъ. Вслѣдствіе этого рѣшено было приступить къ ликвидаціи общества, и въ 1890 году дѣла его переданы были въ Дворянскій банкъ, причемъ для завѣдыванія ими въ этомъ банкѣ учрежденъ Особый отдѣлъ.

Крестьянскій банкъ учрежденъ ранѣе Дворянскаго банка, именно, въ 1882 году. На основаніи дѣйствующаго его устава, Высочайше утвержденнаго 27 ноября 1895 года, банкъ имѣетъ цѣлью оказывать крестьянамъ содѣйствіе къ приобретенію въ собственность предлагаемыхъ для продажи земель. Это содѣйствіе выражается въ томъ, что банкъ выдаетъ подъ покупаемыя крестьянами земли ссуды въ размѣрѣ до 90% оцѣночной стоимости земель. Такимъ образомъ, крестьяне могутъ приобретать земли, имѣя наличными деньгами лишь 10% ихъ стоимости и получая остальную сумму при посредствѣ Крестьянскаго банка. Кроме того, банкъ выдаетъ ссуды подъ купленные крестьянами безъ содѣйствія банка земли для погашенія обезпеченныхъ на этихъ земляхъ долговъ по покупкѣ земель.

Ссуды производятся на общихъ основаніяхъ ссудной операціи въ ипотечныхъ банкахъ (подъ обезпеченіе землями). Проценты по ссудамъ, установленныя при учрежденіи банка въ 5½ годовыхъ, были послѣдовательно понижены до 4 годовыхъ.

Что касается средствъ для производства операцій, то они получаютъ, главнымъ образомъ, посредствомъ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ, которыя именуется свидѣтельствами Крестьянскаго банка. Подобно закладнымъ листамъ Дворянскаго банка, свидѣтельства Крестьянскаго банка обезпечиваются какъ принятыми

въ залогъ землями, такъ и всѣми средствами, состоящими въ распоряженіи правительства, т.-е. пользуются правительственной гарантіей. Кромѣ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ, для усиленія средствъ банка производится съ 1895 года ежегодное отчисленіе нѣкоторой части поступающихъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, съ цѣлью предоставленія банку возможности оказывать большому числу лицъ изъ крестьянскаго сословія содѣйствіе къ приобрѣтенію земель. Отчисленія эти должны продолжаться до тѣхъ поръ, пока собственный капиталъ банка не достигнетъ 50 милл. рублей.

Сумма ссудъ, выданныхъ изъ Крестьянскаго банка, составляла къ началу 1900 года 170 милл. рублей.

Сверхъ выдачи ссудъ на указанныхъ выше основаніяхъ, Крестьянскому банку, по новому его уставу, дозволено временно производить поупку земель за свой счетъ и продажу этихъ земель, по возможности, крестьянамъ.

Управленіе Крестьянскимъ банкомъ организовано такъ же, какъ и Дворянскимъ банкомъ. Во главѣ его поставлены совѣтъ и управляющій банкомъ, обязанности котораго возложены на управляющаго Дворянскимъ банкомъ. Крестьянскій банкъ непосредственно подчиненъ Министру финансовъ.

Лекція XXVI.

Бумажныя деньги. Ихъ происхожденіе. Характерныя признаки бумажныхъ денегъ — неразмѣнность на металлъ, принудительный курсъ, обязательность какъ законнаго платежнаго средства. Невозможность для бумажныхъ денегъ служить прочнымъ мѣриломъ цѣнности. Вліяніе на ихъ цѣнность спроса на металлъ, соотношенія между потребностью въ денежныхъ знакахъ и количествомъ выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, вѣроятности новыхъ ихъ выпусковъ или возобновленія размѣна, общихъ эконоимическихъ условий. Вліяніе на цѣнность бумажныхъ денегъ условий международнаго обмѣна. Вліяніе цѣнности бумажныхъ денегъ на колебанія товарныхъ цѣнъ. Отсутствіе при режимѣ бумажныхъ денегъ эластичности денежнаго обращенія. Послѣдствія бумажно-денежнаго обращенія — неустойчивость промышленной дѣятельности, дороговизна кредита, возбужденіе спекуляціи, дороговизна товаровъ, поврежденіе государственнаго хозяйства, ослабленіе ресурсовъ военнаго времени. Способы возобновленія денежнаго обращенія — нулификація, возобновленіе цѣнности бумажныхъ денегъ до цѣнности металла, девальвація и фиксація курса.

Намъ уже извѣстно, что наряду съ полноцѣнной монетой въ обращеніи находится такъ называемая размѣнная монета, внутренняя цѣнность которой совершенно не соотвѣтствуетъ ея нарицательному достоинству. Несмотря на то, что размѣнная монета представляетъ собою условный денежный знакъ, суррогатъ настоящихъ денегъ, опытъ показываетъ, что въ извѣстныхъ предѣлахъ она безпрепятственно исполняетъ функцію платежнаго средства. Вообще было замѣчено, что потребность въ мѣновомъ орудіи — денежныхъ знакахъ — настолько велика, что даже испорченная и истертая монета иногда продолжаетъ служить въ качествѣ платежнаго средства въ полномъ соотвѣтствіи со своимъ нарицательнымъ достоинствомъ. Этому явленію денежнаго обращенія обязана своимъ происхожденіемъ мысль о выпускѣ бумажныхъ знаковъ.

Непосредственнымъ же поводомъ къ выпуску бумажныхъ денегъ послужилъ предшествовавшій опытъ обращенія билетовъ депозитныхъ банковъ. Выше было уже объяснено, что банки возникли въ формѣ сохранныхъ учрежденій, которыя принимали вклады металлами и выдавали вкладчикамъ вкладныя квитанціи или вкладныя свидѣтельства, по предъявленіи которыхъ металлъ выдавался обратно. Въ виду громаднхъ удобствъ, представляемыхъ вкладными свидѣтельствами для производства платежей, по сравненію съ металломъ, въ прежнія времена, когда пересылка металлическихъ денегъ была далеко не безопасна, эти свидѣтельства получили широкое распространеніе и прочно обосновались въ торговыхъ оборотахъ. По мѣрѣ того какъ вкладныя свидѣтельства все болѣе и болѣе входили въ обращеніе, банки стали замѣчать, что далеко не всѣ свидѣтельства предъявляются къ обмѣну на металлъ и что для всякаго банка силою вещей устанавливается извѣстный минимумъ, ниже котораго не опускается обращеніе вкладныхъ свидѣтельствъ, т.-е., что во всякое данное время извѣстная сумма вкладныхъ свидѣтельствъ находится въ связанномъ состояніи въ торговыхъ оборотахъ. Это обстоятельство навело банки на мысль, что можно выпускать депозитныя свидѣтельства и безъ обезпеченія ихъ металломъ, лишь бы количество этихъ необезпеченныхъ свидѣтельствъ не превышало того уровня, ниже котораго не опускалось обращеніе вкладныхъ свидѣтельствъ.

Итакъ, банки стали выпускать билеты, по предъявленіи которыхъ выдавался металлъ, но сами не имѣли полнаго запаса металла на всю сумму билетовъ, а только на часть ихъ, исходя изъ того положенія, что вся сумма выпущенныхъ ими билетовъ не можетъ быть предъявлена къ обмѣну на металлъ, ибо извѣстная часть ихъ постоянно находится въ обращеніи въ связанномъ состояніи.

Довѣріе, которымъ пользовались среди населенія билеты нѣкоторыхъ крупнхъ банковъ, послужило основаніемъ мысли о возможности широкой, малоограниченной обрацаемости бумажныхъ денежныхъ знаковъ и о выгодахъ, которыя могутъ извлекать правительства изъ бумажно-денежнаго хозяйства для удовлетворенія своихъ финансовыхъ нуждъ. Первый въ Европѣ крупный опытъ бумажно-денежнаго обращенія произведенъ былъ во Франціи Джономъ Ло (1716—20)—опытъ, окончившійся страшнымъ финансовымъ кризисомъ. Выпущенные въ огромномъ количествѣ банковые билеты съ ограниченнымъ размѣномъ скоро стали падать въ своей цѣнѣ и, несмотря на всѣ мѣры, принятыя къ удержанію ихъ цѣнности наравнѣ со звонкою монетою, обезцѣненіе баяковыхъ билетовъ,

вынужденных Ло, дошло до крайних предѣловъ и закончилось полнымъ банкротствомъ всѣхъ финансово-коммерческихъ предпріятій шотландскаго финансиста. Печальный опытъ Джона Ло во Франціи не помѣшалъ, однако, и другимъ правительствамъ прибѣгать отъ времени до времени къ бумажнымъ деньгамъ, какъ къ общему источнику удовлетворенія государственныхъ нуждъ, и долгое время въ обществѣ и литературѣ находились защитники бумажно-денежнаго обращенія. Въ виду этого представляется особенно важнымъ выяснитъ экономическую природу бумажныхъ денегъ и опредѣлитъ ихъ вліяніе на народное и государственное хозяйство.

Бумажныя деньги представляютъ собою бумажные денежные знаки, которые, подобно имѣющей на нихъ надписи, заступаютъ мѣсто звонкой монеты, но не разбиваются на нее. Цѣнность бумажныхъ денегъ опредѣляется ихъ надписью, т.-е. имъ придается принудительный курсъ, и въ то же время онѣ являются законнымъ платежнымъ средствомъ. Никто по закону не въ правѣ отказываться отъ пріема бумажныхъ денегъ и требовать уплаты другимъ денежными знаками. Такимъ образомъ, основными признаками бумажныхъ денегъ, отличающими ихъ отъ всякихъ другихъ орудій денежнаго кредитнаго обращенія, являются *неразмѣнность, принудительный курсъ и обязательность въ качествѣ законнаго платежнаго средства.*

Первое изъ указанныхъ трехъ свойствъ, именно неразмѣнность, превращаетъ бумажныя деньги изъ условнаго знака, суррогата денегъ, въ нѣчто, будто бы имѣющее самостоятельное значеніе какъ орудіе обмѣна. Своею неразмѣнностью бумажныя деньги отличаются отъ чековъ на предъявителя и другихъ кредитныхъ знаковъ, предназначенныхъ къ временному обращенію. Отъ кредитныхъ знаковъ и банковыхъ билетовъ бумажныя деньги отличаются, кромѣ того, и основаніемъ своего выпуска. Кредитные документы свидѣтельствуютъ о существованіи кредитнаго обязательства, долженствующаго быть погашеннымъ въ опредѣленный срокъ. Цѣнность кредитнаго документа и соответствуетъ величинѣ обязательства. Между тѣмъ бумажныя деньги не служатъ доказательствомъ долга; онѣ являются законнымъ окончательнымъ платежнымъ средствомъ, и передачей бумажныхъ денегъ всякія долговныя отношенія прекращаются. Затѣмъ банковые билеты выпускаются банкомъ по поводу какихъ-либо торговыхъ сдѣлокъ, при совершеніи операцій, входящихъ въ составъ коммерческой его дѣятельности; количество выпускаемыхъ банковыхъ билетовъ вообще не можетъ быть выше потребностей торгово-промышленнаго оборота, иначе избытокъ ихъ будетъ немедленно предъявленъ къ размѣну въ банкъ. Бумажныя же

деньги выпускаются по мѣрѣ надобности правительства въ расходныхъ средствахъ и, слѣдовательно, размѣры этихъ выпусковъ не ограничены; при отсутствіи размѣна, нѣтъ клапана, который давалъ бы выходъ излишку бумажныхъ денегъ, находящихся въ обращеніи.

Второе свойство бумажныхъ денегъ — принудительный курсъ — создаетъ изъ нихъ мѣрило всѣхъ цѣнностей. Въ странѣ, гдѣ цѣнность бумажно-денежныхъ знаковъ зависитъ отъ выпускающаго ихъ правительства, силою закона обязывающаго всѣхъ гражданъ принимать бумажныя деньги сообразно ихъ неизмѣнному нарицательному достоинству, всѣ товары должны обмѣниваться на бумажныя деньги, и о пониженіи цѣнности бумажныхъ денегъ свидѣтельствуешь лишь повышеніе цѣнъ на всѣ товары.

Наконецъ, третье свойство — обязательность пріема въ качествѣ законнаго платежнаго средства не только между частными лицами, но и въ уплату налоговъ, пошлинъ и другихъ государственныхъ и общественныхъ повинностей — обезпечиваетъ увѣренность населенія въ свободномъ и повсемѣстномъ обращеніи этихъ денегъ.

Такимъ образомъ, правительство, выпускающее бумажныя деньги, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы превратить условный денежный знакъ въ настоящее денежное орудіе.

Мы уже знаемъ, что деньги, въ качествѣ орудія обмѣна и мѣрила всѣхъ цѣнностей, должны обладать возможно большою устойчивостью собственной своей цѣнности. Въ какой же степени требованію постоянства цѣнности отвѣчаютъ бумажныя деньги? Многолѣтній опытъ бумажно-денежнаго обращенія во всѣхъ странахъ даетъ на этотъ вопросъ отвѣтъ отрицательный: *бумажныя деньги совсѣмъ не могутъ служить прочнымъ измѣрителемъ цѣнности*. Крайняя неустойчивость цѣны бумажныхъ денегъ объясняется слѣдующими явленіями бумажно-денежнаго обращенія.

Какъ извѣстно, бумажныя деньги лишены всякой внутренней реальной цѣнности. Свободная обращаемость ихъ въ хозяйственномъ оборотѣ основывается на довѣрїи къ выпускавшей ихъ правительственной власти, которая, во-первыхъ, сама принимаетъ бумажныя деньги въ уплату налоговъ (такъ называемое „податное обезпеченіе“) и, во-вторыхъ, силою закона обязываетъ все населеніе признавать ихъ общимъ платежнымъ средствомъ. Однако, никакое правительственное распоряженіе не въ состоянїи создать изъ ничего реальную экономическую цѣнность, и бумажныя деньги, несмотря на принудительный курсъ, остаются лишь плохимъ суррогатомъ настоящихъ денегъ. Въ виду этого, появленіе ихъ въ обращеніи производить такое же дѣйствіе, по отношенію къ полноценной мо-

нѣтъ, какъ и всякая „порча монеты“, т.-е. бумажныя деньги, точно такъ же какъ и худая монета, вытѣсняють изъ обращенія хорошую монету, или полноцѣнныя металлическія деньги (законъ Грешама). Это исчезновеніе металла, т.-е. вытѣсненіе его бумажными деньгами, происходитъ въ такомъ порядкѣ. Сначала на звонкую монету, какъ на лучшую, появляется небольшой лажъ, другими словами, обмѣнъ номинально равноцѣннаго количества бумажныхъ денегъ на звонкую монету производится уже съ дополнительной приплатой. Такая приплата или премія, посящая техническое названіе *лажа*, растетъ по мѣрѣ увеличенія количества бумажныхъ денегъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ монета перестаетъ служить денежнымъ орудіемъ и превращается въ товаръ, переплавляемый въ издѣлія или отправляемый за границу, гдѣ онъ не подвергся искусственному обезцѣненію и роли орудія денежнаго обращенія. Такимъ образомъ, послѣ ряда выпусковъ бумажныхъ денегъ обыкновенно наступаетъ моментъ, когда въ странѣ остаются однѣ бумажныя деньги.

На цѣнность бумажныхъ денегъ оказываетъ вліяніе, въ повышательномъ или понижательномъ направленіи, цѣлый рядъ явленій. Такъ, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить *состояніе спроса на металл*. Чѣмъ спросъ этотъ сильнѣе, тѣмъ выше становится лажъ на металл и тѣмъ ниже падаетъ курсъ бумажныхъ денегъ, т.-е. цѣна ихъ, выражаемая въ металлѣ. Затѣмъ цѣнность бумажныхъ денегъ находится въ зависимости отъ отношенія между *потребностью торгово-промышленнаго оборота въ денежныхъ знакахъ и количествомъ выпущенныхъ бумажныхъ денегъ*. Дѣло въ томъ, что извѣстная часть бумажныхъ денегъ находится въ связанномъ состояніи, помѣтившись твердо въ хозяйственномъ оборотѣ; паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ является слѣдствіемъ увеличенія свободной, не нашедшей еще помѣщенія, части бумажныхъ денегъ. Представимъ себѣ, что въ обращеніи имѣется 100 милліоновъ рублей бумажныхъ денегъ и произведенъ новый выпускъ бумажныхъ денегъ еще на 25 милліоновъ. Если за этимъ выпускомъ не произойдетъ, вслѣдствіе измѣнившихся общихъ экономическихъ условій, такого оживленія въ торгово-промышленной дѣятельности, что всѣ вновь выпущенныя 25 милліоновъ бумажныхъ денегъ найдутъ помѣщеніе и окажутся связанными, то новый выпускъ произведетъ замѣтное вліяніе на цѣнность бумажныхъ денегъ. Такимъ образомъ, общія экономическія условія, опредѣляющія потребность торгово-промышленнаго оборота въ денежныхъ знакахъ, отражаются на цѣнности бумажныхъ денегъ.

Отъ общихъ экономическихъ условій въ странѣ зависятъ и финансовая политика правительства, съ направленіемъ которой, въ

свою очередь, связана и вѣроятность новыхъ выпусковъ. Разумѣется, большая или меньшая *вѣроятность новыхъ выпусковъ* не можетъ не вліять на цѣнность бумажныхъ денегъ и не вызывать замѣтныхъ ея колебаній. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что выпуски бумажныхъ денегъ первоначально сопровождаются общаніемъ размѣна на звонкую монету. Правда, съ увеличеніемъ выпусковъ размѣнъ фактически обыкновенно пріостанавливается; но ожиданіе восстановления размѣна остается. Вѣроятная возможность восстановления размѣна черезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени находится, безъ сомнѣнія, въ зависимости отъ общихъ условій страны; слѣдовательно, экономическій подъемъ, позволяющій надѣяться на *скорое восстановление размѣна*, вліяетъ благотворно на цѣнность бумажныхъ денегъ, и наоборотъ, періоды экономического застоя, *отдаляющіе возможность размѣна*, понижаютъ ихъ цѣнность. Такковы внутреннія условія хозяйственнаго положенія страны, вліяющія на цѣнность бумажныхъ денегъ.

Перейдемъ теперь къ выясненію вліяній, вытекающихъ изъ условій международнаго обмѣна. За предѣлами данной страны спросъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣнность ея бумажно-денежныхъ знаковъ, зависятъ, главнымъ образомъ, отъ *размѣровъ ея вывоза*. Чѣмъ больше вывозъ страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, тѣмъ большую сумму платежей производятъ иностранные купцы и тѣмъ значительнѣе спросъ на бумажные деньги, а, слѣдовательно, тѣмъ выше ихъ оцѣниваютъ на металлъ, т.-е. тѣмъ выше ихъ курсъ. Наоборотъ, съ уменьшеніемъ вывоза, уменьшается за границею спросъ на бумажные знаки оплаты, а, слѣдовательно, и курсъ ихъ. *Размѣры ввоза* товаровъ въ страну бумажно-денежнаго обращенія производятъ на курсъ обратное дѣйствіе. Чѣмъ больше ввозится иностранныхъ товаровъ, оплачиваемыхъ металломъ, тѣмъ значительнѣе спросъ на монету, а, слѣдовательно, и лажъ на нее, т.-е. тѣмъ ниже курсъ бумажныхъ денегъ. По тѣмъ же соображеніямъ, уменьшеніе ввоза товаровъ должно вестн къ повышенію курса бумажныхъ денегъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что колебанія торговаго баланса въ ту или другую сторону отражаются на курсѣ бумажныхъ денегъ; размѣры превышенія вывоза надъ ввозомъ, сокращаясь или возрастаая, вызываютъ соответственное пониженіе или повышеніе курса бумажныхъ денегъ. Но платежныя отношенія между странами не исчерпываются однимъ торговымъ обмѣномъ; сюда надо присоединить уплаты по государственнымъ займамъ, по заказамъ правительства и всякіе вообще платежи страны, за границу и обратно.

Платежи эти, вмѣстѣ съ торговымъ балансомъ, выражаютъ *общій расчетный балансъ страны*, состояніе котораго оказываетъ самое серьезное вліяніе на цѣнность бумажныхъ денегъ. Вліяніе это получаетъ наглядное выраженіе въ такъ называемомъ *вексельномъ курсѣ*, т.-е. въ расцѣнкѣ переводныхъ векселей. Реализація взаимныхъ денежныхъ расчетовъ между разными странами производится обыкновенно не пересылкой звонкой монеты, а обмѣномъ переводныхъ векселей. Этимъ способомъ уплаты устраняются издержки по транспортнымъ, страхованію и перечеканкѣ пересылаемой звонкой монеты. Покупатель заграничнаго векселя лишь въ томъ случаѣ приплатитъ премію противъ нарицательной стоимости векселя, если премія будетъ ниже издержекъ на пересылку звонкой монеты и ея перечеканку. Слѣдовательно, цѣна заграничныхъ векселей, или вексельный курсъ на данную страну, напримѣръ, Берлина на Петербургъ, будетъ колебаться въ зависимости отъ спроса и предложенія такихъ векселей, причемъ колебанія его не могутъ переходить границы, опредѣляемой издержками пересылки и перечеканки монеты. Такъ это и бываетъ при нормальныхъ условіяхъ денежнаго обращенія. Но совершенно другую картину представляютъ вексельные курсы страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Въ этомъ случаѣ колебанія вексельныхъ курсовъ состояются изъ двухъ элементовъ: изъ дѣйствительнаго вексельнаго курса, сообразующагося съ состояніемъ международнаго расчетнаго баланса, и изъ дополнительнаго элемента, въ который входятъ всѣ вышеуказанныя условія, вліяющія на цѣнность бумажныхъ денегъ, а именно, количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, размѣръ потребности торгово-промышленнаго оборота въ денежныхъ знакахъ, общее положеніе экономическихъ и финансовыхъ дѣлъ въ странѣ, связанная съ ними вѣроятность новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ или, напротивъ, вѣроятность возстановленія размѣна ихъ на звонкую монету, и т. д. Сюда же слѣдуетъ присоединить вліяніе международныхъ политическихъ условій, спекулятивную дѣятельность биржъ и т. п. Всѣ эти факторы, вліяющіе на цѣнность бумажныхъ денегъ, оказываютъ вліяніе и на вексельный курсъ. Поэтому для страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ размахъ колебаній вексельнаго курса несравненно значительнѣе, чѣмъ для странъ съ металлической валютой. Тогда какъ въ послѣднихъ колебанія курса не выходятъ изъ предѣловъ 2%—3%, бумажно-денежные вексельные курсы способны въ короткое время подниматься и опускаться на десятки процентовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что бумажная деньги

ивляются въ высшей степени пзмѣнчивымъ мѣриломъ цѣнности. А такъ какъ деньги служатъ измѣрителемъ цѣнности всѣхъ товаровъ, обращающихся въ странѣ, то, очевидно, что, при бумажно-денежной системѣ, должны имѣть мѣсто *постоянные и рѣзкія колебанія товарныхъ цѣнъ*, крайне вредно отражающіяся на народномъ хозяйствѣ страны. Эти колебанія происходятъ крайне неравномѣрно для различныхъ категорій товаровъ и одновременно въ различныхъ частяхъ страны. Товары привозные и отпускные наиболѣе слѣдуютъ въ своихъ цѣнахъ за колебаніями курса. Непосредственное воздѣйствіе курса на цѣны привозныхъ товаровъ особенно чувствительно, если привозные товары вошли во всеобщее употребленіе, какъ, напримѣръ, предметы питанія (чай, кофе и пр.) или сырье и орудія, необходимыя для мѣстной промышленности. Другіе товары испытываютъ болѣе слабое, косвенное воздѣйствіе колебаній курса, но все же достаточно замѣтное. Такъ, многіе туземные товары конкурируютъ на рынкѣ съ заграничными; естественно, что колебанія курса, удорожая или удешевляя заграничный товаръ, измѣняютъ условія конкуренціи для туземныхъ товаровъ. Затѣмъ многія производства нуждаются въ заграничныхъ полуфабрикатахъ, машинахъ и орудіяхъ; слѣдовательно, издержки производства здѣсь будутъ измѣняться вълѣдствіе колебаній курса.

Равнымъ образомъ колебанія курса вліяютъ и на цѣны отпускныхъ товаровъ. При бумажныхъ деньгахъ вздорожаніе и удешевленіе отпускныхъ товаровъ преимущественно обуславливаются не состояніемъ производства и сбыта, а совершенно постороннимъ факторомъ, именно денежнымъ курсомъ страны. Отсюда крайняя неустойчивость отпускной торговли. Несмотря на то, что за границей металлическая цѣна на отпускной товаръ остается безъ измѣненія, экспортеръ получаетъ тѣмъ большую сумму бумажныхъ денегъ, чѣмъ ниже курсъ ихъ. Слѣдовательно, экспортеру страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ всегда выгоденъ низкій курсъ; всякое же улучшеніе курса дѣйствуетъ угнетающе на отпускную торговлю и на тѣ отрасли производства, для которыхъ низкій курсъ является своего рода преміей за вывозъ. Какъ разъ обратное дѣйствіе оказываетъ курсъ на ходъ привозной торговли. Здѣсь пониженіе курса означаетъ вздорожаніе товаровъ, хотя ихъ металлическая цѣна осталась безъ перемѣны; повышеніе же курса создаетъ премію за ввозъ иностранныхъ товаровъ, ибо повышеніе курса означаетъ удешевленіе иностранныхъ товаровъ для страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Сообразно съ повышеніемъ

или пониженіемъ курса, привозъ затранныхъ товаровъ возрастаетъ или сокращается.

На ряду съ неравномѣрностью вліянія курса бумажныхъ денегъ на различныя категоріи товаровъ и на состояніе отпускной торговли, наблюдается и неравномѣрность распространенія этихъ вліяній по отдѣльнымъ мѣстностямъ страны. Въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, въ пограничныхъ городахъ, въ мѣстахъ, связанныхъ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ, цѣны товаровъ быстрѣе приспособляются къ колебаніямъ курса, чѣмъ въ мѣстахъ, отрѣзанныхъ отъ удобныхъ путей сообщенія и удаленныхъ отъ торговаго движенія.

Итакъ, вредныя послѣдствія для народнаго хозяйства отъ дѣйствія бумажно-денежной системы, прежде всего, выражаются въ *отсутствіи прочнаго импрителя цѣнности, въ колебаніяхъ товарныхъ цѣнъ и въ неустойчивости привозной и отпускной торговли.* Но разстроенная валюта влечетъ за собою еще цѣлый рядъ другихъ отрицательныхъ явленій. Особенно важное для интересовъ денежнаго обращенія преимущество металлической системы предъ бумажно-денежной заключается въ ея эластичности, т.-е. въ способности ея естественнымъ путемъ уравнивать спросъ и предложеніе денегъ въ странѣ. Металлическія деньги имѣютъ одинаковое хожденіе на всемъ міровомъ рынкѣ и быстро перемѣщаются изъ пункта, гдѣ оказывается ихъ избытокъ, въ пункты, гдѣ чувствуется въ немъ недостатокъ. Бумажно-денежная система *совершенно лишена этого свойства расширяться и сжиматься,* сообразно съ потребностями торгово-промышленнаго оборота въ денежныхъ средствахъ. Страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ представляетъ собой изолированный денежный рынокъ. Бумажныя деньги не признаются за границей платежнымъ средствомъ и потому онѣ не могутъ изъ своей родины уходить для надобностей другихъ странъ. Съ другой стороны, въ страну съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ не могутъ притекать чужія металлическія деньги, такъ какъ онѣ не пользуются здѣсь устойчивою цѣвностью. Такимъ образомъ, страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ совершенно не пользуется благами той регулирующей силы, которая распредѣляетъ деньги по всему міровому рынку, сообразно потребности каждой страны.

Не получая помощи извнѣ, отъ мірового рынка, страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ въ то же время оказывается лишенной и *внутренней эластичности денежной системы.* Въ такой странѣ всегда остается то количество денежныхъ знаковъ, какое

было выпущено, безъ соотвѣтствія съ наличными потребностями торгово-промышленнаго оборота. Мы уже знаемъ, что спросъ на деньги опредѣляется суммой цѣнъ товарныхъ сдѣлокъ, быстротою товарнаго обмѣна и степенью распростраженія кредитныхъ знаковъ; слѣдовательно, количество потребныхъ для хозяйственнаго оборота денежныхъ знаковъ въ разное время представляетъ разныя величины. Бумажныя деньги, выпускаемыя не для удовлетворенія коммерческихъ нуждъ страны, не для удовлетворенія хозяйственнаго спроса на деньги, лишены клапана, чрезъ который излишекъ противъ спроса могъ бы уходить изъ обращенія. Въ этомъ отношеніи бумажныя деньги рѣзко отличаются отъ банковыхъ билетовъ, дополняющихъ систему металлическаго обращенія. Какъ выше было уже указано, банковые билеты выпускаются банками въ обращеніе по учетно-ссуднымъ операціямъ, т.-е. по сдѣлкамъ срочнымъ, обуславливающимъ своевременный возвратъ полученныхъ суммъ. Обратное теченіе банковыхъ билетовъ въ банкъ, какъ путемъ соотвѣтственныхъ банковыхъ операцій, такъ равно и путемъ размѣна, обезпечиваетъ равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ банковыхъ билетовъ. Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ выпускъ бумажныхъ денегъ. Онѣ вошли въ оборотъ не путемъ ссуды, а въ видѣ уплаты правительствомъ по какимъ-либо чрезвычайнымъ расходамъ, и никакой срочности пребыванія ихъ въ оборотѣ не имѣется.

Отсутствіе эластичности бумажно-денежной системы причиняетъ народному хозяйству огромный вредъ, ибо нѣтъ соотвѣтствія между размѣрами спроса и предложенія денегъ, и періоды избытка денегъ чередуются съ періодами недостатка ихъ. Въ первомъ случаѣ производительность въ странѣ искусственно возбуждается, во второмъ — искусственно угнетается. Отсюда крайняя *неустойчивость промышленной дѣятельности*. Новые выпуски бумажныхъ денегъ, умножая свободные капиталы, ведутъ къ повышенію цѣнъ на всѣ товары. Это поощряетъ производителей расширять производства и устраивать новыя предпріятія; начинается лихорадочное возбужденіе промышленности. Но за искусственнымъ оживленіемъ промышленной дѣятельности наступаютъ реакція и застои, разстройство въ коммерческихъ дѣлахъ, банкротства, словомъ цѣлый рядъ явленій, объединяемыхъ общимъ понятіемъ „кризиса“.

На неустойчивость промышленной дѣятельности, кромѣ указанныхъ факторовъ, оказываетъ вліяніе и неравномѣрное дѣйствіе шокровительственной системы, когда допущена уплачивается золотомъ, какъ это, на примѣръ, было у насъ. Размѣръ приплаты за

пошлину, включаемую въ цѣну привознаго товара, мѣняется сообразно колебаніямъ тажа на золото; слѣдовательно, и степень защиты, предоставляемой покровительствуемой отрасли, оказывается не одинаковою, въ зависимости отъ состоянія курса. Въ виду этого, установить размѣры покровительственной пошлины въ соотвѣтствіи со степенью покровительства, въ которомъ нуждается данная отрасль, оказывается невозможнымъ. Колебанія курса нарушаютъ всѣ расчеты, полагаемые въ основаніе покровительственнаго тарифа.

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ бумажно-денежнаго хозяйства является *дороговизна коммерческаго кредита*, обусловливаемая, главнымъ образомъ, изолированностью рынка. Всѣ страны съ металлической валютой суть члены одного денежнаго союза. При недостаткѣ денегъ въ одной изъ нихъ, привлеченіе денежныхъ капиталовъ изъ другихъ странъ достигается повышеніемъ учетнаго (есуднаго) процента. Совсѣмъ иныя условія требуются для привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ страну съ бумажною валютой. Оцѣнка кредитоспособности частныхъ предпріятій производится здѣсь не только на основаніи убѣжденія въ ихъ выгоды и солидности, но, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ довѣрія къ финансовой политикѣ правительства и общему экономическому положенію страны съ бумажною валютою. Вообще, частно-хозяйственный кредитъ въ такой странѣ тѣсно связанъ съ состояніемъ государственнаго кредита. И тотъ, и другой характеризуются высокимъ уровнемъ процента, въ который кредиторъ включаетъ особую страховую премію за рискъ отъ перемѣнъ въ курсѣ. Дороговизна кредита особенно возрастаетъ при заключеніи долгосрочныхъ сдѣлокъ, такъ какъ при такихъ сдѣлкахъ необезпеченность оказывается еще болѣе значительной. По тѣмъ же основаніямъ, привлеченіе иностранныхъ предпринимательскихъ капиталовъ въ страну съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ крайне затруднительно. Нѣтъ довѣрія къ прочности экономическаго и финансоваго порядка въ странѣ; страхъ потерь вслѣдствіе курсовой разницы, при долгосрочномъ помѣщеніи капитала, останавливаетъ иностранныхъ капиталистовъ отъ предпринимательства, и въ результатѣ естественныя богатства такой страны остаются безъ разработки, а промышленность развивается крайне слабо.

Если прочное хозяйственное развитіе чрезвычайно затрудняется въ странахъ съ бумажною валютою, то, съ другой стороны, открывается широкій просторъ для всякаго рода *спекулятивной дѣятельности*. Твердый коммерческій расчетъ, основанный на

соображеніяхъ экономическаго и техническаго характера, становится здѣсь невозможнымъ, вслѣдствіе постоянныхъ колебаній цѣнности денегъ. Не имѣя прочнаго денежнаго базиса, торгово - промышленныя предприятия неминуемо принимаютъ характеръ спекулятивный, въ виду неизвѣстности условій, при которыхъ придется реализовать то или другое начинаніе, ту или иную сдѣлку. И этотъ спекулятивный отпечатокъ налагается на весь торгово - промышленный оборотъ страны.

Наконецъ, одно изъ тягостныхъ послѣдствій бумажно - денежной системы представляетъ *общая дороговизна всѣхъ товаровъ*. Дороговизна эта есть послѣдствие обезцѣненія бумажныхъ денегъ, упадка ихъ покупательной силы. Но это вздорожаніе товаровъ и особенно предметовъ первой необходимости неодинаково отражается на хозяйствѣ различныхъ классовъ общества и потому является совершенно несправедливымъ факторомъ перераспределенія богатствъ въ странѣ. Дороговизна сильнѣе угнетаетъ менѣе обеспеченные классы общества, доходы которыхъ не скоро приспособляются къ измѣнившимся товарнымъ цѣнамъ. Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести рабочихъ классы, а у насъ и крестьянское населеніе. Цѣна труда представляется наименѣе гибкою и наименѣе приспособляющеюся къ измѣненіямъ товарныхъ цѣнъ, почему заработная плата даже въ періоды сильной дороговизны имѣютъ очень слабую повышательную тенденцію. Рабочему приходится увеличивать свой заработокъ удлиненіемъ рабочаго дня, чтобы не сокращать своего и безъ того скуднаго питанія. Точно также размѣры жалованья служащихъ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ или въ частныхъ предпріятіяхъ не измѣняются сообразно съ движеніемъ цѣнъ на предметы потребленія. Лица либеральныхъ профессій также не могутъ повышать доходность своего труда въ періоды общей дороговизны. Вообще всѣ тѣ классы общества, источникомъ существованія которыхъ является трудъ, безразлично физическій или интеллектуальный, особенно терпятъ отъ бумажной валюты. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи находятся торгово - промышленные классы, которые сами своими предпринимательскими капиталами и дѣятельностью участвуютъ въ экономической борьбѣ. Но и въ торгово - промышленной средѣ дѣйствіе бумажной валюты крайне неравномѣрно. Движеніе товарныхъ цѣнъ попеременно удручаетъ то одну, то другую отрасль промышленности; то одной, то другой отрасли производства приходится или сокращать свою дѣятельность, или работать въ убытокъ, выжидая необходимаго ей повышенія

пѣнь. Другой факторъ перераспределенія богатства заключается въ несоотвѣтствіи реальной величины долговыхъ обязательствъ, при ихъ заключеніи, съ ихъ величиной въ моментъ погашенія долга. Вслѣдствіе переоцѣнки товаровъ, долговья обязательства, обозначаемыя въ денежныхъ суммахъ, получаютъ съ теченіемъ времени совѣтъ иную реальную покупательную силу, и, такимъ образомъ, одна изъ договаривающихся сторонъ обогащается на счетъ другой. Если деньги подешевѣли противъ прежняго, то должники обогащаются на счетъ кредиторовъ; если деньги вздорожали, то, напротивъ, кредиторы обогащаются на счетъ должниковъ.

Порождая разстройство частныхъ хозяйствъ, бумажно-денежная валюта не можетъ, конечно, не отражаться самымъ тягостнымъ образомъ на самомъ крупномъ изъ хозяйствъ въ странѣ— на хозяйствѣ государственномъ, т.-е. на государственныхъ финансахъ. Поврежденіе государственнаго хозяйства выражается, прежде всего, въ ослабленіи податной способности населенія. Неисправное поступленіе прямыхъ налоговъ и замедленіе роста косвенныхъ являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ вышеуказанныхъ стѣсненій, которымъ подвергается, по причинѣ колебаній курса, трудовая дѣятельность населенія. Въ то же время упадокъ покупательной способности бумажныхъ денегъ влечетъ за собою увеличеніе государственныхъ расходовъ. При крупномъ масштабѣ казеннаго хозяйства даже незначительныя приплаты, вслѣдствіе общаго вздорожанія товаровъ, выражаются въ весьма значительныхъ цифрахъ. Очень чувствительны также потери на курсѣ при уплатѣ процентовъ по государственнымъ заграничнымъ займамъ. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ поддержаніе бюджетнаго равновѣсія оказывается затруднительнымъ, и дефициты представляютъ собою обычное явленіе въ росписяхъ государствъ съ бумажною валютою.

Для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ приходится прибѣгать къ займамъ. Но и кредитоспособность страны оказывается поврежденной. Вслѣдствіе недовѣрія къ прочности ея экономическаго и финансоваго строя, условія, на которыхъ заключаются займы, бывають весьма тяжки; не только приходится соглашаться на очень высокій процентъ, но и самая реализація достигается съ большими потерями на выпускной цѣнѣ займовъ.

Наконецъ, пользованіе бумажными деньгами въ обычное, мирное время *ослабляетъ возможность использованія чрезвычайнаго бумажно-денежнаго ресурса въ военное время.* Для странъ съ благоустроенной денежною системою выпускъ бумажныхъ денегъ является весьма удобнымъ источникомъ удовлетворенія огромной

денежной нужды государства въ особо критическія минуты, напримѣръ, во время войны. Ни одинъ изъ экстраординарныхъ ресурсовъ не обладаетъ способностью такого быстрого и обильнаго доставленія средствъ, какъ выпуски бумажныхъ денегъ. Но для этого необходимо, чтобы въ мирное время этотъ ресурсъ оставался не использованнымъ. Въ странѣ же, переполненной бумажными деньгами, выпуски этихъ денегъ для военныхъ цѣлей ведутъ къ быстрому пониженію ихъ покупательной способности и могутъ вызвать экономическую катастрофу, какъ тому и было уже не мало историческихъ примѣровъ.

Введеніе бумажныхъ денегъ вездѣ приводило къ вышеуказаннымъ вреднымъ послѣдствіямъ для народнаго государственнаго хозяйства. Поэтому является естественное стремленіе изыскивать мѣры къ восстановленію благоустроенной денежной системы. Въ конечномъ результатѣ это достигается уничтоженіемъ принудительнаго курса бумажныхъ денегъ и установленіемъ свободнаго размѣна ихъ на звонкую монету. Но при значительномъ обезцѣненіи бумажныхъ денегъ восстановленіе валюты представляется задачей чрезвычайно сложной и требующей какъ значительнаго напряженія финансовыхъ силъ государства, такъ и особаго искусства со стороны финансоваго управленія.

Существуетъ три способа, вторыми можетъ быть достигнуто восстановленіе металлической валюты: 1) поднятіе цѣнности бумажныхъ денегъ до номинальной стоимости ихъ и затѣмъ восстановленіе размѣна по номинальному курсу, 2) восстановленіе размѣна по тому пониженному курсу, который фактически установился въ странѣ и 3) признаніе совершенной ничтожности бумажныхъ денегъ. Выборъ одного изъ этихъ способовъ находится въ зависимости отъ степени обезцѣненія бумажныхъ денегъ, количества ихъ въ обращеніи и отъ общаго финансоваго и экономическаго положенія страны.

Если цѣна бумажныхъ денегъ упала почти до нуля, то нѣтъ иного способа, какъ совершенно нуллифицировать бумажныя деньги, которыя фактически уже лишились всякаго реального значенія, т.-е. всякой покупательной способности. *Нуллификація бумажныхъ денегъ* представляетъ собою признаніе правительствомъ всѣхъ находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ ничтожными; деньги эти не должны быть больше принимаемы въ платежи ни казною, ни частными лицами. На эту мѣру, равносильную объявленію государственнаго банкротства, слѣдуетъ, однако, смотрѣть какъ

на крайность, допускаемую исключительными и неотвратимыми обстоятельствами.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда обезцѣненіе бумажныхъ денегъ незначительно, *возвышеніе цѣнности ихъ до паритета со звонкою монетою представляется возможнымъ*. Средствомъ къ этому должны служить не столько извлеченіе излишнихъ бумажныхъ денегъ въ цѣляхъ уменьшенія предложенія денегъ, сколько усиленіе спроса на нихъ въ странѣ — путемъ известной совокупности мѣръ экономического и финансового характера. Сюда относятся всѣ мѣры, расширяющія производство въ странѣ, содѣйствующія разработкѣ лежащихъ втунѣ богатствъ, улучшенію состоянія желѣзныхъ и водныхъ путей сообщенія и т. п. Плодотворное дѣйствіе этихъ мѣръ общеэкономического характера на бумажную валюту несомнѣнно. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда разстройство денежной системы длилось уже значительное время, вліяніе вышеуказанныхъ мѣръ оказывается слишкомъ медленнымъ. Поэтому, на ряду съ увеличеніемъ спроса на деньги, прибѣгаютъ и къ *сокращенію количества бумажно-денежныхъ знаковъ* посредствомъ особыхъ мѣръ специально финансового характера. Мѣры эти заключаются въ извлеченіи изъ обращенія, путемъ государственныхъ займовъ, известнаго количества бумажныхъ денегъ и въ ихъ уничтоженіи. Это рѣшительное средство къ восстановленію цѣнности бумажныхъ денегъ обходится, однако, весьма дорого и ведетъ къ обремененію населенія новыми податными тягостями. Какъ уже упомянуто, заграничные займы при бумажно-денежной системѣ обыкновенно заключаются на тяжелыхъ условіяхъ, а возрастаніе заграничныхъ платежей по государственнымъ долгамъ ухудшаетъ положеніе расчетнаго баланса, что, въ свою очередь, ведетъ къ пониженію курса бумажныхъ денегъ; заключеніе же для той же цѣли внутреннихъ займовъ отвлекаетъ капиталы отъ производительнаго помѣщенія, ослабляетъ многія отрасли мѣстной промышленности и стѣсняетъ весь денежный оборотъ страны, уже освоившейся съ известнымъ количествомъ денежныхъ знаковъ.

Неудобства поднятія цѣнности бумажныхъ денегъ до паритета, при болѣе или менѣе значительномъ паденіи ихъ курса, привели къ мысли о *возстановленіи разнѣна бумажныхъ денегъ* путемъ такъ называемой *девальваціи*, т.-е. пониженія нарицательной цѣны бумажныхъ денегъ до фактической ихъ цѣнности, иначе, посредствомъ узаконенія пониженнаго курса бумажныхъ денегъ. Девальвація можетъ быть выполнена двумя способами. По первому способу, упавшіе въ цѣнѣ бумажно-денежные знаки обмѣниваются на

билеты новаго образца, по расчету дѣйствительнаго курса ихъ въ моментъ девальваціи. Такъ, на примѣръ, у насъ въ 1839 году было принято, что ассигнаціонный рубль равняется лишь $28\frac{4}{7}$ копѣекъ или что $3\frac{1}{2}$ ассигнаціонныхъ рубля должны быть обмѣнены на 1 рубль кредитный. Такимъ образомъ, общая сумма бумажныхъ денежныхъ знаковъ уменьшилась въ $3\frac{1}{2}$ раза. По второму способу, количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ не уменьшается, но пониженный курсъ ихъ въ отношеніи золотой монеты фиксируется, и соответственно этому содержаніе металла въ монетѣ уменьшается до курсовой стоимости бумажныхъ денегъ. Преимущество второго способа, такъ называемой *фиксации курса*, передъ девальвациею заключается въ томъ, что при фиксации въ расцѣнкѣ товаровъ не происходитъ никакихъ перемѣнъ. Фиксация курса узаконяетъ и упрочиваетъ фактическое положеніе вещей. Счетъ продолжаютъ вести посредствомъ той же бумажной денежной единицы, къ которой населеніе привыкло, съ тою лишь разницею, что фактическая курсовая цѣнность бумажныхъ денегъ, послѣ фиксации курса, получаетъ уже металлическое основаніе, вслѣдствіе признанія равноцѣнности бумажныхъ денегъ съ металлическими и восстановленія свободнаго ихъ размѣна.

Лекція XXVII.

Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи. Деньги до Екатерины II. Ассигнаціи. Усиленные выпуски ассигнацій и обезцѣненіе этихъ знаковъ. Законъ 1810 года о валютѣ. Манифестъ 1839 года. Реформа денежной системы 1843 года. Государственные кредитные билеты. Увеличеніе выпусковъ кредитныхъ билетов и приостановленіе ихъ размѣна. Попытка возобновить размѣнъ въ 1862 году. Выпуски кредитныхъ билетовъ во время послѣдней Восточной войны. Подготовительныя мѣропріятія по исправленію денежнаго обращенія. Денежная реформа 1897—1898 годовъ. Указы 1897 года о кредитныхъ билетахъ. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

До царствованія Екатерины II въ Россіи обращались только *металлическія деньги*, причѣмъ главнымъ денежнымъ орудіемъ являлись мѣдныя монеты. Были въ обращеніи также серебряныя и золотыя монеты, но въ сравнительно незначительномъ количествѣ. При отсутствіи въ то время правильныхъ воззрѣній на денежное обращеніе, правительство считало вполне дозволительнымъ чеканить монету по цѣнѣ, значительно превышавшей ея дѣйствительную стоимость. Пока выпускъ неполноцѣнной монеты ограничивался одной серебряной и золотой монетой, денежное обращеніе не испытывало сколько-нибудь серьезныхъ затрудненій. Съ первыми же выпусками въ царствованіе Алексѣя Михайловича неполноцѣнной мѣдной монеты въ Россіи, наступилъ денежный кризисъ. Цѣнность мѣдныхъ монетъ (копѣекъ), выпущенныхъ взамѣнъ серебряныхъ, стала быстро падать, и вскорѣ за одинъ рубль серебра давали 15 и даже 17 рублей мѣдныхъ. Послѣдовавшее затѣмъ сильное вздорожаніе всѣхъ товаровъ вызвало броженіе въ народѣ, окончившееся мятежемъ, получившимъ названіе *мѣднаго бунта*. Правительство вынуждено было прекратить дальнѣйшій выпускъ мѣдной монеты и начать обмѣнивать ее на серебро.

При Петрѣ Великомъ и его преемникахъ выпуски неполноцѣнной мѣдной монеты опять возобновились, но производились въ меньшемъ размѣрѣ, и притомъ номинальная цѣна выпускаемыхъ

монетъ была гораздо ближе къ дѣйствительной. Благодаря этому не происходило и такихъ сильныхъ кризисовъ, какъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Безпрерывные выпуски неполноцѣнной монеты внесли, однако, разстройство въ денежное обращеніе и создавали большія затрудненія для экономической дѣятельности населенія. Правительство не разъ дѣлало попытки къ улучшенію денежнаго обращенія, но только при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ удалось произвести денежную реформу. По предложенію графа Ягужинскаго, пятикошечныя мѣдныя монеты, путемъ постепеннаго пониженія номинальной ихъ стоимости, были доведены до ихъ дѣйствительной стоимости на серебро, т.-е. до одной копейки.

Уже при обсужденіи этой реформы дѣлались предложенія о выпускѣ бумажныхъ денегъ для замѣны ими мѣдныхъ и облегченія денежнаго обращенія въ странѣ. Мысль эта, однако, получила осуществленіе лишь при Екатеринѣ II. Именно манифестомъ отъ 29-го декабря 1768 года Императрица опредѣлила выпустить такъ называемыя *ассигнаціи*, для выдачи и размѣна которыхъ были основаны ассигнаціонныя банки въ Москвѣ и Петербургѣ. Ассигнаціи выпускались съ обязательствомъ правительства, при всякомъ требованіи, выдавать по нимъ изъ банковъ соотвѣтственныя суммы монетой, почему всякій выпускъ ассигнацій, по закону, долженъ былъ обезпечиваться внесеніемъ въ банкъ равной суммы металлическихъ денегъ. Первоначально выпущено было ассигнацій на 1 миллионъ рублей, и въ каждый банкъ положено было по 500 тысячъ рублей размѣннаго фонда. Кромѣ того, банки имѣли въ запасѣ нѣкоторое количество новыхъ ассигнацій, которыя выдавались частнымъ лицамъ въ обмѣнъ на всякаго рода монету, а также на серебро и золото въ слиткахъ и издѣліяхъ. Вскорѣ, однако, правительство стало выпускать ассигнаціи безъ обезпеченія ихъ соотвѣтствующей суммой денегъ для размѣна. Сознаніе опасности такихъ выпусковъ для народнаго хозяйства побудило правительство ограничить ихъ извѣстнымъ предѣломъ, который былъ опредѣленъ въ 20 миллионъ рублей. Потребность правительства въ деньгахъ не позволила, однако, остановиться на этой предѣльной суммѣ, и выпуски ассигнацій, безъ обезпеченія соотвѣтственной суммой монеты, продолжались, такъ что къ концу 1786 года въ обращеніи ихъ находилось уже на сумму 46 миллионъ рублей. Курсъ ассигнацій, тѣмъ не менѣе, не обнаруживалъ значительнаго паденія, и онѣ ходили почти *à pari* со звонкою монетою (98%—99%); очевидно, что количество ихъ не многимъ превышало тогдашнюю потребность денежнаго обращенія. Въ 1787 году,

для выдачи ссудъ дворянству и городамъ и на другія государственныя надобности, произведенъ былъ новый выпускъ ассигнацій на 54 милліона рублей, и вмѣстѣ съ тѣмъ безпрепятственный размѣнъ ихъ былъ прекращенъ. Въ обращеніи находилось, такимъ образомъ, ассигнацій уже на 100 милліоновъ рублей. Сумма эта объявлена была предѣльной и дальнѣйшихъ выпусковъ правительство обѣщало не производить. Однако, обстоятельства заставили скоро перейти и этотъ предѣлъ. Къ концу царствованія Екатерины II сумма обращающихся ассигнацій дошла почти до 158 милліоновъ рублей, и затѣмъ, постепенно возрастаая, подъ вліяніемъ потребности въ средствахъ на чрезвычайныя расходы, достигла къ 1810 году 533 милліоновъ рублей, при сильномъ пониженіи курса ассигнаціоннаго рубля. Послѣ Тильзитскаго мира правительство стремится сократить выпускъ бумажныхъ денегъ, и дѣлается попытка упорядочить монетную систему. По плану Сперанскаго, въ 1810 году у насъ была принята система серебрянаго монометаллизма, и монетною единицею объявленъ серебряный рубль, содержащій 4 золотника 21 долю чистаго металла; вмѣстѣ съ тѣмъ было точно установлено достоинство размѣнной серебряной и мѣдной монеты; существовало также предположеніе приурочить цѣну ассигнацій къ серебру. Но приближавшіяся событія 1812 года не дозволили окончить валютную реформу. Правительство было вынуждено обратиться снова къ выпуску ассигнацій и, для упроченія довѣрія къ этимъ знакамъ, установить обязательное обращеніе ихъ по опредѣленному курсу. Огромные выпуски ассигнацій, произведенные во время Отечественной войны, все больше и больше роняли ихъ цѣну, которая въ 1813—1814 годахъ упала до своего низшаго предѣла — 20 копѣекъ серебромъ за 1 рубль ассигнаціями. Въ 1817 году количество выпущенныхъ ассигнацій достигло максимальной цифры въ 836 милліоновъ рублей, причемъ курсъ ихъ былъ $25\frac{1}{8}$ копѣекъ серебромъ за ассигнаціонный рубль.

Такое сильное обезцѣненіе денегъ и постоянное колебаніе ихъ курса оказывали чрезвычайно вредное вліяніе на народное хозяйство. Производительная дѣятельность народа утратила прочный и устойчивый фундаментъ, всѣ расчеты и имущественныя отношенія перепутались. Съ 1817 года правительство приступаетъ къ исправленію денежнаго обращенія. Главной задачей своихъ мѣропріятій оно ставитъ поднятіе дѣяности ассигнацій путемъ уменьшенія ихъ количества. Для извлеченія ассигнацій изъ обращенія необходимы были, однако, денежные средства, и правительство

добыло их займами, заключенными въ 1817—1822 годахъ. Этимъ путемъ удалось уменьшить къ концу 1823 года сумму ассигнацій на 240 милліоновъ рублей, такъ что въ обращеніи осталось еще ихъ 596 милліоновъ рублей. За изъятіемъ такого количества ассигнацій, можно было бы ожидать значительнаго улучшенія ихъ курса, но на дѣлѣ этого не оказалось — результаты получились самыя ничтожныя. Между тѣмъ займы обошлись правительству весьма дорого. Заключенные номинально на сумму 426 милліоновъ, они при реализаціи дали лишь около 322 милліоновъ рублей. Въ виду дороговизны и малоуспѣшности этого способа, пришлось отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ поднять курсъ ассигнацій путемъ уменьшенія ихъ количества.

Съ назначеніемъ Министромъ финансовъ графа Канкрина, заключеніе займовъ для погашенія ассигнацій совершенно прекратилось. Усилія правительства направляются теперь на укрѣпленіе курса ассигнацій. Благодаря принятымъ мѣрамъ, курсъ ассигнацій настолько упрочился, что въ теченіе шести лѣтъ (въ 1833—1838 годахъ) онъ оставался почти на одномъ уровнѣ.

По этому фактически установившемуся курсу правительство и произвело *девальвацию* ассигнацій. Манифестомъ 1 іюля 1839 года курсъ ассигнацій, въ размѣрѣ 3½ ассигнаціонныхъ рублей за 1 рубль серебромъ, объявленъ неизмѣннымъ. Для перехода къ металлическому обращенію необходимо было усилить размѣнный фондъ, а также пріучить населеніе къ кредитнымъ знакамъ, ходящимъ наравнѣ съ серебромъ и золотомъ. Съ этой дѣлю въ 1840 году была открыта *депозитная касса* для пріема серебряной монеты, слитковъ серебра и золота и для выдачи, вмѣсто этихъ вкладовъ, *депозитныхъ билетовъ*. Билеты эти размѣнявались на серебро во всякое время и на всякую сумму и скоро пріобрѣли общее довѣріе. Когда хожденіе депозитныхъ билетовъ настолько упрочилось, что они почти перестали предъявляться къ обмѣну, и когда, такимъ образомъ, въ депозитной кассѣ накопилось около 49 милліоновъ рублей серебромъ и золотомъ, было приступлено, по почину Императора Николая Павловича, къ дальнѣйшей реформѣ денежнаго обращенія. По манифесту 1-го іюня 1843 года начался обмѣнъ всѣхъ ассигнацій на *государственные кредитные билеты*, которые должны были безпрепятственно размѣняться на звонкую монету *al pari*. Такихъ кредитныхъ билетовъ было выпущено на 170 милліоновъ рублей, которые и замѣнили собой 596 милліоновъ рублей ассигнацій. Для обезпеченія размѣна кредитныхъ билетовъ образованъ былъ металлическій фондъ золотой

и серебряной монеты въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$ части суммы выпущенныхъ билетовъ.

Въ теченіе девяти лѣтъ послѣ этой реформы, т.-е. до 1853 года, наше денежное обращеніе было въ цвѣтущемъ положеніи. Несмотря на увеличеніе суммы кредитныхъ билетовъ, курсъ ихъ, благодаря соотвѣтственному увеличенію размѣннаго фонда, держался почти *à pari*. Начавшаяся вскорѣ Крымская война потребовала громадныхъ денежныхъ затратъ, и правительство вынуждено было произвести рядъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ на общую сумму около 400 милліоновъ рублей, такъ что къ концу 1857 года общая сумма билетовъ превышала 700 милліоновъ рублей. Первые выпуски еще обезпечивались звонкой монетой въ принятомъ размѣрѣ, но при послѣдующихъ въ размѣнный фондъ вносились лишь незначительная часть стоимости выпущенныхъ билетовъ. Удержать размѣнъ при такихъ обстоятельствахъ было невозможно, и въ концѣ 50-хъ годовъ онъ былъ приостановленъ. За прекращеніемъ размѣна, кредитные билеты сдѣлались бумажными деньгами съ принудительнымъ курсомъ. Въ виду, однако, наступившаго послѣ войны оживленія у насъ торгово-промышленной жизни, курсъ кредитныхъ билетовъ держался до середины 60-хъ годовъ на уровнѣ 90—95 коп.

Чтобы довести цѣнность рубля до его нарицательнаго достоинства, въ 1862 году правительствомъ была сдѣлана попытка открыть размѣнъ кредитныхъ билетовъ по постепенно повышающемуся курсу. Для пополненія размѣннаго фонда былъ заключенъ внѣшній заемъ, который далъ 96 милліоновъ рублей. Фонда этого оказалось, однако, недостаточно для размѣна, и Государственный банкъ, чтобы не исчерпать его окончательно, вынужденъ былъ черезъ годъ приостановить размѣнъ.

Восточная война 1877—78 годовъ заставила опять обратиться къ новымъ чрезмѣрнымъ выпускамъ, и къ 1 января 1879 года общая сумма кредитныхъ билетовъ достигла небывалой дотогѣ цифры 1,188 милліоновъ рублей. Столь быстрое и значительное увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ немедленно отразилось на ихъ курсѣ, который упалъ до 63,1 коп. Въ 1881 году правительствомъ рѣшено было изъять изъ обращенія всю сумму кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны, и, въ этихъ видахъ, изданъ былъ указъ о погашеніи кредитныхъ билетовъ въ теченіе 8 лѣтъ, ежегодно по 50 милліоновъ рублей. Предположеніе это, однако, не было осуществлено въ полномъ объемѣ, и къ 1887 году кредитныхъ билетовъ было изъято всего на 87 милліоновъ рублей. Потребность въ денежныхъ знакахъ къ этому времени настолько

увеличилась, что уже въ слѣдующемъ году явилась необходимость въ новомъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ на 30 миллионъ рублей. Какъ этотъ выпускъ, такъ и всѣ послѣдовавшіе за нимъ въ 90-хъ годахъ такъ называемые *временные выпуски* производились подъ обезпеченіе золотомъ рубль за рубль.

Отказавшись отъ мысли поднять цѣнность рубля путемъ уменьшенія количества денежныхъ знаковъ въ обращеніи, правительство всѣ усилія свои направило затѣмъ къ укрѣпленію курса рубля и къ накопленію металлическаго фонда. Посредствомъ покупокъ золота за границей и отчисленій изъ государственныхъ средствъ, нашъ металлическій фондъ къ 1897 году былъ доведенъ до 500 миллионъ рублей, т.-е. увеличенъ за десятилѣтіе почти въ три раза. Съ цѣлью упроченія курса рубля предпринять былъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію спекулятивныхъ сдѣлокъ съ рублемъ и къ непосредственному воздѣйствію на его курсъ путемъ покупки и продажи траттъ. Мѣры эти дали вполнѣ благоприятный результатъ, и колебанія курса постепенно уменьшались.

Накопленіе значительнаго золотого запаса и устойчивость курса рубля позволили, наконецъ, въ 1895 году привести въ исполненіе мѣру, проектированную еще въ царствованіе Императора Александра III, именно, разрѣшить сдѣлки на русскую золотую монету и допустить взносъ ея во всѣ правительственныя кассы по установленному Министерствомъ финансовъ курсу. Въ декабрѣ 1895 года курсъ опредѣленъ былъ въ 1 рубль 50 копѣекъ кредитныхъ за 1 рубль золотомъ. Курсъ этотъ былъ закрѣпленъ на неопредѣленное время и наконецъ окончательно *фиксированъ* указомъ 3-го января 1897 года. Этимъ же указомъ цѣна золотой монеты была приноровлена къ цѣнѣ кредитнаго рубля, и установлено чеканить золотую монету съ прежнимъ содержаніемъ чистаго золота, но съ обозначеніемъ цѣны на шолуимперіалахъ, вмѣсто 5 рублей, 7 рублей 50 копѣекъ и на имперіалахъ, вмѣсто 10 рублей, 15 рублей. Такимъ образомъ было введено у насъ *золотое металлическое обращеніе*. Съ этихъ поръ фактически возстановленъ размѣръ кредитныхъ билетовъ на золотую монету.

Въ 1897 году была установлена чеканка *новой золотой монеты* 5-тирублевого достоинства въ $\frac{1}{2}$ имперіала, и *денежной единицей* опредѣленъ золотой рубль, равный 17,424 долямъ чистаго золота; съ 1898 года стала чеканиться золотая монета въ 10 рублей. Наконецъ, въ 1899 году изданъ монетный уставъ, который объединилъ въ себѣ всѣ новыя постановленія о монетной системѣ.

Обращеніе кредитныхъ билетовъ опредѣляется Высочайшимъ

указомъ 29 августа 1897 года объ основаніяхъ выпуска этихъ билетовъ и указомъ 14 ноября того же года о надписяхъ на кредитныхъ билетахъ. На основаніи перваго изъ этихъ указовъ кредитные билеты выпускаются Государственнымъ банкомъ въ количествѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, и не иначе, какъ подъ обезпеченіе золотомъ. Пока сумма выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ не превышаетъ 600 милліоновъ рублей, обезпеченіе золотомъ должно быть не менѣе половины суммы выпущенныхъ билетовъ; кредитные же билеты, выпускаемые сверхъ 600 милліоновъ рублей, должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль.

Вторымъ изъ упомянутыхъ указовъ на Государственный банкъ возложена обязанность размѣнивать кредитные билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы, причемъ размѣнъ этихъ билетовъ, какъ государственныхъ денежныхъ знаковъ, обезпечивается, независимо отъ металлическаго покрытія билетныхъ выпусковъ, вѣснмъ достояніемъ государства; кредитные билеты обращаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и золотая монета, представителями которой они служатъ. Въ настоящее время кредитные билеты выпускаются четырехъ достоинствъ—въ 500, 100, 25 и 3 руб. Въ обращеніи имѣются также билеты прежнихъ выпусковъ достоинствомъ въ 10, 5 и 1 рубль, которые постепенно извлекаются изъ оборота.

Кредитные билеты печатаются въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Экспедиція учреждена въ 1818 году и находится въ вѣдѣніи Министерства финансовъ; ближайшее завѣдываніе ею возложено на управляющаго и его товарища. Устройство казенной фабрики для печатанія бумажныхъ денежныхъ знаковъ, каковой является Экспедиція, имѣетъ цѣлю, путемъ усовершенствованныхъ техническихъ приѣмовъ изготовленія, затруднить поддѣлку этихъ знаковъ и тѣмъ обезопасить страну отъ появленія фальшивыхъ денегъ. Въ тѣхъ же видахъ въ Экспедиціи печатаются и остальные государственныя бумаги, какъ, напримѣръ, свидѣтельства государственныхъ займовъ, почтовые и гербовыя маркы и т. п., а равно болѣе цѣнныя частныя бумаги, главнымъ образомъ, акціи и облигаціи торгово-промышленныхъ предпріятій. Представляя собою самостоятельное казенное предпріятіе, Экспедиція содержится за счетъ платы, получаемой отъ заказовъ. Въ видахъ предупрежденія злоупотребленій, производство Экспедиціи подчинено строгой регламентаціи и контролю.

Лекція XXVIII.

Средства сообщенія и ихъ значеніе. Почта, телеграфъ, телефонъ. Краткія свѣдѣнія о развитіи и эксплуатаціи почтъ, телеграфовъ, телефоновъ. Почтовая и телеграфная регламентація. Пути сообщенія. Морскія сообщенія. Внутреннія водныя сообщенія. Гужевыя сообщенія.

Средства сообщенія имѣютъ весьма важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Быстрота сообщеній, удобство, срочность и дешевизна передвиженія товаровъ существенно необходимы для развитія мѣновыхъ оборотовъ, а слѣдовательно, и для экономическихъ успѣховъ страны. Усовершенствованіе способовъ и средствъ сообщенія влечетъ за собою расширеніе сбыта продуктовъ на болѣе дальнія разстоянія и увеличеніе потребленія. Вслѣдствіе удешевленія перевозки товаровъ, продуктъ захватываетъ все новыя и новыя рынки, а болѣшая быстрота и срочность сообщеній даютъ потребителю возможность пріобрѣтать продукты самыхъ отдаленныхъ странъ. Особенно выигрышаютъ отъ удешевленія провоза и улучшенія средствъ передвиженія товары малоцѣнные (хлѣбъ, каменный уголь, лѣсъ и т. п.), которые, однако, необходимы для удовлетворенія наиболѣе насущныхъ потребностей человѣка. Расширеніе же сбыта и потребленія обуславливаетъ собою и увеличеніе производства и его концентрацію. Обороты торговли, какъ посредствующаго звена въ обращеніи цѣнностей, должны при этомъ увеличиваться до громадныхъ размѣровъ. Вмѣстѣ съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ является болѣшая равномерность цѣлъ продуктовъ на разныхъ рынкахъ: на мѣстахъ производства онѣ возвышаются, вслѣдствіе увеличенія спроса, а на мѣстахъ потребленія становятся болѣе умѣренными, вслѣдствіе усиленнаго предложенія со стороны торговцевъ. Только съ улучшеніемъ и расширеніемъ почтъ и телеграфовъ, съ постройкою желѣзныхъ дорогъ и съ развитіемъ пароходства стали возможны тѣ колоссальныя размѣры торговли, какіе достигнуты въ новѣйшее время.

Со средствами сообщенія тѣсно связаны не только экономическіе интересы, но и культурное развитіе человѣчества, ибо вся

кипучая духовная его дѣятельность можетъ происходить единственно при условіи, если ей обезпечены необходимыя средства сообщенія.

Понятно поэтому, что вопросъ о средствахъ сообщенія люди ставили всегда на первый планъ, и мы видимъ, что народы даже въ младенческой порѣ своего развитія не щадили никакихъ усилий и не останавливаются ни передъ какими трудами, чтобы преодолѣть разстояніе и обезпечить себѣ возможность безпрепятственнаго сообщенія.

Всѣ средства сообщенія можно раздѣлить на двѣ группы. Одни изъ нихъ направлены къ удовлетворенію потребности преимущественно духовнаго общенія, къ передачѣ черезъ большія разстоянія мыслей и желаній; таковы — *почта, телеграфъ и телефонъ*. Другія имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребностей матеріальнаго свойства—перевозку пассажировъ и грузовъ; таковыми являются собственно *пути сообщенія* — водные, гужевые и желѣзные. Необходимо оговориться, что это дѣленіе грѣшитъ нѣкоторою неточностью, а именно почта до сихъ поръ удерживаетъ, кромѣ перевозки писемъ, еще и перевозку посылокъ, т.-е. грузовъ въ небольшихъ количествахъ, а въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ — и перевозку пассажировъ; но это лишь остатки стараго порядка вещей *).

Сначала мы рассмотримъ средства сообщенія первой группы.

Почта, какъ учрежденіе для передачи всего того, что одинъ человѣкъ желаетъ сообщить другому, извѣстна была въ глубокой древности. Разумѣется, пока гражданственность была слаба, до тѣхъ поръ не существовало правильно организованной почты. Но по мѣрѣ того, какъ утверждалась постоянная власть, вопросъ о почтѣ выдвигался на первый планъ. Уже въ древнемъ мірѣ— въ Персіи, Египтѣ, Греціи, Римѣ — правительства содержали особыхъ гонцовъ для передачи устныхъ и письменныхъ сообщеній. Въ Римѣ пользованіе правительственной почтой разрѣшалось лишь въ государственныхъ цѣляхъ и опредѣленнымъ должностнымъ лицамъ. Что же касается частныхъ лицъ, то къ ихъ услугамъ существовали въ Римѣ особыя предприниматели, которые занимались какъ пересылкою корреспонденціи, такъ и перевозкою пассажировъ и грузовъ.

Послѣ распада Западной Римской Имперіи, въ мелкихъ средневѣковыхъ государствахъ возникли мѣстные почты, которыя

*) Даже въ Россіи, гдѣ почтовая перевозка пассажировъ удержалась болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ, доходъ отъ этой перевозки составляетъ менѣе полутора процента всего дохода отъ почтоваго дѣла.

устраивались какъ отдѣльными городами, такъ и духовными и свѣтскими корпораціями (монастырями, университетами, купеческими гильдіями) для своихъ специальныхъ нуждъ; но этими почтами пользовались также и частныя лица. Въ Германіи славилась своею точностью въ соблюденіи сроковъ гонцы Ганзейскихъ городовъ; затѣмъ извѣстны были гонцы университетовъ въ Болоньѣ, Неаполѣ, Парижѣ, почта мясниковъ въ Германіи и пр.

Съ усиленіемъ государственной власти стала зарождаться современная централизованная почта. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана во Франціи королемъ Людовикомъ XI, который учредилъ для надобностей правительства должности королевскихъ курьеровъ и устроилъ по всей странѣ сѣть станцій для перемѣны лошадей. Дальнѣйшимъ крупнымъ шагомъ въ развитіи почтового дѣла явилось предпріятіе членовъ рода Таксисовъ изъ Бергамо въ Италіи, которые организовали почтовую службу на широкихъ международныхъ началахъ, при томъ не только для правительственныхъ надобностей, но и для пользованія частныхъ лицъ. Въ 1504 году Францу фонъ Таксису дано было государственною властью право учредить и содержать почтовые сношенія въ Нидерландахъ, Германіи, Франціи, Италіи, а затѣмъ это право было распространено и на Италію. Съ теченіемъ времени почтовое дѣло обратилось въ наследственное предпріятіе рода Таксисовъ, которые оказали большія услуги развитію почтовыхъ сообщеній. Особенно прочно утвердилась и долго держалась почта Таксисовъ въ Германіи, гдѣ она просуществовала до 1867 года.

Несмотря на успѣхъ частной почты Таксисовъ, идея почтовой регалии, т.-е. исключительнаго права правительства содержать въ предѣлахъ государства почтовые учрежденія, распространялась все болѣе и болѣе. Возникнувъ въ концѣ XVI столѣтія, идея эта уже въ XVII вѣкѣ стала мѣстами проводиться въ жизнь, а впоследствии сдѣлалась руководящимъ принципомъ во взглядахъ правительства на почтовое дѣло и повела къ сосредоточенію этого дѣла въ рукахъ государствъ.

Въ настоящее время нѣтъ болѣе государствъ, въ которомъ не дѣйствовала бы *почтовая регалия*. Въ Германіи для завѣдыванія всѣмъ почтовымъ дѣломъ образовано особое учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи статсъ-секретаря почты и подчиненное непосредственно имперскому канцлеру. Въ Австро-Венгріи главное управленіе почтъ входитъ въ составъ министерства торговли. Во Франціи почта вмѣстѣ съ телеграфомъ находилась нѣкоторое время въ вѣдѣніи особаго министерства, затѣмъ подчинена была министерству финан-

совъ и, наконецъ, въ послѣднее время входитъ въ составъ министерства торговли и промышленности. Въ Англіи почта объединена въ одно управленіе съ телеграфомъ и находится въ вѣдѣніи генераль-почтмейстера, который состоитъ членомъ кабинета министровъ. На такихъ же основаніяхъ организовано управленіе почтою и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ другихъ государствахъ почта, по большей части соединенная съ телеграфомъ, точно такъ же управляется правительственной властью, либо составляя особое министерство, либо входя въ составъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія, финансовъ или торговли. Въ Китаѣ, гдѣ до самаго послѣдняго времени не было правильной почты, начиная съ 1896 года организовывается имперская почта, которая поручена вѣдѣнію главнаго начальника морскихъ таможенъ. Въ Японіи управленіе почтъ и телеграфовъ находится въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія. Даже отдаленнѣйшія страны земного шара, какъ колоніи Южной Африки, Австраліи, Сандвичевы острова и т. п., въ послѣднее время устроили у себя правильно организованную почту по тому или иному изъ европейскихъ образцовъ.

Въ древней Руси, какъ и въ другихъ странахъ, правительственные приказанія первоначально передавались особыми гонцами. Впослѣдствіи многимъ городамъ и селеніямъ, лежавшимъ на большихъ дорогахъ, ввѣнено было въ обязанность содержать для этой цѣли положенное число лошадей и людей. Москва была соединена съ болѣе крупными городами (Новгородомъ, Псковомъ и др.) посредствомъ ряда пунктовъ, въ которыхъ производилась пережѣвка лошадей и которые получили названіе „ямовъ“ (отъ монгольскаго слова „дзямъ“ — дорога). Первоначально ямское дѣло было исключительно натуральной повинностью, лежавшей на жителяхъ придорожныхъ селеній. Въ XVI вѣкѣ ямская натуральная повинность была превращена въ денежную, и правительство стало заводить постоянныхъ ямщиковъ, которыхъ оно надѣляло землей и жалованьемъ и расселяло цѣлыми слободами въ соответственныхъ пунктахъ. Ямщики обязаны были возить казенныя бумаги и должностныхъ лицъ. За извѣстную плату правительство предоставляло право пользованія ямскими лошадьми и частнымъ лицамъ, выдавая имъ для этого особыя грамоты или подорожныя. Въ началѣ XVII вѣка въ Москвѣ учрежденъ былъ ямской приказъ, завѣдывавшій всѣмъ ямскимъ дѣломъ. Первая у насъ частная почта, специально для сношенія съ затранжными государствами, была устроена иностранцемъ фонъ-Сведеномъ въ 1665 году и отправлялась сначала черезъ

Гингу, а позже через Смоленск до польской границы. При Петрѣ I почтовое дѣло получило значительное развитіе, и было устроено нѣсколько новыхъ линий. Въ 1721 году была учреждена должность генераль - почтъ - директора. Изъ преемниковъ Петра I наибольшія перемѣны въ почтовомъ дѣлѣ произвела Екатерина II. При ней сословіе ямщиковъ было упразднено, содержаніе почтовыхъ лошадей и станцій стало сдаваться съ торговъ въ аренду. Всѣмъ губернаторамъ было приказано составить планы почтовыхъ путей. Всякія различія между видами почтъ были уничтожены и введена однообразная поверстная шлага (по поясамъ) для писемъ и проезжающихъ. По учрежденію министерствъ 1811 года, почтовое вѣдомство вошло особымъ департаментомъ въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ періоды 1830—1868 и 1880—1881 годовъ оно составляло сначала (до 1865 года) самостоятельное управленіе, а затѣмъ отдѣльное министерство и, наконецъ, въ 1884 году получило организацию, которая дѣйствуетъ по настоящее время.

Почта вмѣстѣ съ телеграфомъ вѣдается у насъ Главнымъ управленіемъ, которое входитъ въ составъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ ближайшемъ завѣдываніи Главнаго управленія находятся почтово - телеграфныя учрежденія обѣихъ столицъ и городовъ Варшавы и Одессы; для завѣдыванія остальными почтовыми и телеграфными учрежденіями Имперіи образованы 35 почтово-телеграфныхъ округовъ, во главѣ которыхъ стоятъ начальники; для приѣма и выдачи корреспонденціи установлены почтово-телеграфныя конторы и отдѣленія. Съ 1890 года почтовая часть Финляндіи соединена съ почтовою частью всей Имперіи, и такимъ образомъ, завершено объединеніе всего почтового дѣла въ Имперіи въ рукахъ правительства.

Подобно почтѣ, и телеграфное дѣло составляетъ монополию правительственной власти. Потребность въ передачѣ важныхъ извѣстій съ большою быстротою, конечно, ощущалась людьми уже на первыхъ порахъ гражданской и государственной жизни, но эта потребность удовлетворялась въ весьма слабой степени. Еще въ глубокой древности для быстрой передачи извѣстій пользовались сигнальными огнями, которые зажигались на вершинахъ горъ или на построенныхъ для этого башняхъ. Но такой способъ сообщенія, пригодный для предупрежденій о приближеніи врага или для извѣщенія о событіяхъ, которыхъ всѣ ожидали, не могъ имѣть широкаго примѣненія. Значительное усовершенствованіе въ этомъ дѣлѣ было произведено въ 1793 году Клодомъ Шаппомъ, изобрѣтателемъ такъ называемаго оптического телеграфа. Способъ Шаппа

состоялъ въ устройствѣ зданій съ высокими мачтами, на вершинѣ которыхъ укрѣплялись подвижныя перекладины; при помощи различныхъ наклоненій этихъ перекладинъ получалась возможность передавать съ одной станціи на другую связную рѣчь. Оптический телеграфъ Шаппа нашелъ себѣ распространеніе какъ во Франціи и другихъ западно-европейскихъ государствахъ, такъ и въ Россіи. Однако, онъ представлялъ то существенное неудобство, что не могъ дѣйствовать въ ночное время, а въ дурную погоду, при снѣгѣ, туманахъ и сильныхъ вѣтрахъ, вслѣдствіе неясности и неточности знаковь, давалъ ошибочныя показанія.

Дѣло кореннымъ образомъ измѣнилось, когда гений человѣка узналъ и подчинилъ себѣ электрическую силу. Послѣ первыхъ опытовъ, произведенныхъ въ началѣ XIX вѣка, примѣненіе электричества къ передачѣ извѣстій стало на твердую почву, благодаря изобрѣтеніямъ, сдѣланнымъ въ 30-хъ годахъ барономъ Шиллингомъ и Якоби въ Россіи и Гаусомъ и Веберомъ въ Германіи. Новымъ изобрѣтеніемъ воспользовались очень широко, и дѣло было сразу организовано на правильныхъ основаніяхъ. Въ большинствѣ государствъ телеграфъ съ самаго начала былъ объявленъ правительственной регаліей, а затѣмъ присоединенъ къ почтѣ и объединенъ съ ней въ одномъ управленіи.

Въ дѣлѣ развитія телеграфовъ Россія старалась не отставать отъ другихъ европейскихъ государствъ. Первая телеграфная линія—Царскосельская—проведена была въ 1843 году, а затѣмъ расширеніе телеграфной сѣти шло довольно быстро. Правительство старалось, по возможности, сосредоточить это дѣло въ своихъ рукахъ, и если не считало единичныхъ концессій, выданныхъ частнымъ предпринимателямъ на такія телеграфныя предпріятія, которыя имѣютъ самостоятельный характеръ, какъ, напр., устройство подводнаго телеграфа между Россіей, Даніей и Швеціей или устройство индо-европейской телеграфной линіи, то вся остальная сѣть телеграфныхъ линій находится въ вѣдѣніи правительства. Хотя при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ частными предпринимателями послѣдніе устраивали также телеграфныя линіи вдоль этихъ дорогъ, но эксплуатація и этихъ линій находится подъ особымъ надзоромъ правительства.

Такимъ образомъ, фактически и почта, и телеграфъ повсюду сдѣлались государственной регаліей. Этотъ результатъ зависѣлъ отъ нѣсколькихъ причинъ. Во-первыхъ, для успѣха почтово-телеграфнаго дѣла требуется увѣренность каждаго въ томъ, что сообщеніе будетъ производиться правильно и непрерывно, а такую увѣренность можетъ дать только гарантія правительственной власти.

Затѣмъ, почтъ и телеграфу ввѣряются слишкомъ важные интересы, чтобы эти средства сообщенія можно было оставлять въ рукахъ частныхъ лицъ или даже обществъ. Наконецъ, вмѣшательство частной предпріимчивости въ это дѣло представляется нежелательнымъ и потому, что частный предприниматель всегда ставитъ на первый планъ матеріальныя выгоды; между тѣмъ съ почтовыми и телеграфными сообщениями тѣсно связываются задачи культурныя, и ради осуществленія этихъ задачъ можетъ возникнуть необходимость въ такомъ удешевленіи пользованія почтой и телеграфомъ, на которое можетъ рѣшиться только государство, а не частный предприниматель.

Вопросъ о таксѣ за пользованіе почтой и телеграфомъ представляетъ для рѣшенія весьма большія трудности. Неудобства могутъ возникнуть какъ отъ слишкомъ низкой таксы, такъ и отъ слишкомъ высокой. Если бы въ дѣляхъ чисто - культурныхъ правительство пожелало довести эту таксу до минимума, то въ результатѣ получился бы, конечно, значительный убытокъ по почтово-телеграфному дѣлу, и этотъ убытокъ пришлось бы покрывать общегосударственными доходами. Въ такомъ случаѣ содержаніе предпріятія, которое служить преимущественно высшимъ и среднимъ слоямъ населенія, оплачивалось бы, главнымъ образомъ, низшими слоями. Съ другой стороны, если бы правительство пожелало за почтово-телеграфныя услуги взимать очень высокую плату, то этимъ достигалась бы цѣль чисто фискальная — прибыль отъ почтово-телеграфнаго дѣла, что не всегда могло бы соответствовать общимъ интересамъ. Очевидно, ни тотъ, ни другой результатъ не желательны, и такса должна представлять благоразумный компромиссъ между указанными крайностями.

Хотя всѣ европейскія государства извлекаютъ въ настоящее время изъ почтово-телеграфнаго дѣла весьма значительные доходы [напримѣръ, Англія получаетъ свыше 42 милліоновъ рублей чистаго дохода, Германія — около 20 милліоновъ рублей и Россія (за 1899 годъ) — около 12,9 милліоновъ рублей], тѣмъ не менѣе такса въ этихъ государствахъ достаточно низка, чтобы признаваться налогомъ на сообщенія.

Имѣя въ своемъ вѣдѣніи почтово-телеграфное дѣло, правительства получили возможность заключать между собою конвенціи относительно порядка передачи корреспонденцій изъ одного государства въ другое. Постепенно число подобныхъ конвенцій увеличилось, и въ настоящее время имѣется *почтовый союзъ*, который можно назвать почти всемірнымъ. Въ 1897 году территория

государствъ, входящихъ въ этотъ союзъ, составляла болѣе 90 милліоновъ квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ въ 1 милліардъ 20 милліоновъ душъ.

Къ числу средствъ сообщенія разсматриваемой нами категоріи относится еще *телефонъ* — изобрѣтеніе сравнительно недавняго времени.

Хотя телефонъ представляетъ собою, какъ и телеграфъ, одно изъ приложеній электрической силы, однако, онъ очень существенно отличается отъ телеграфа. Съ одной стороны, телефонъ представляетъ значительное преимущество въ отношеніи скорости сообщенія. Какъ ни скоро передается по кабелю телеграмма, тѣмъ не менѣе, если принять во вниманіе время, необходимое для доставки написаннаго на станцію отправленія и для передачи адресату станціе назначенія, получается при благоприятныхъ условіяхъ нѣсколько часовъ, тогда какъ по телефону цѣль достигается въ нѣсколько минутъ. Кромѣ того, большое преимущество телефона— это возможность непосредственнаго разговора, при которомъ предметъ, интересующій разговаривающихъ, можетъ быть надлежащимъ образомъ выясненъ. Зато, съ другой стороны, телефонъ уступаетъ телеграфу въ отношеніи пространства своего дѣйствія. По крайней мѣрѣ, при настоящемъ техническомъ состояніи телефона, имъ невозможно пользоваться для разговоровъ между очень отдаленными пунктами. При такихъ условіяхъ, телефонъ, какъ всякаго рода комфортъ городского обихода, можетъ эксплуатироваться частными предпринимателями. Исходя изъ этого соображенія, правительство, въ началѣ введенія телефона въ Россіи (въ 1881 году), сдѣлало попытку привлеченія къ этому дѣлу частныхъ предпринимателей, которымъ, на опредѣленныхъ условіяхъ, и предоставило устройство телефонныхъ въ обѣихъ столицахъ, Варшавѣ, Одессѣ и Ригѣ. Однако, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того произведенъ былъ опытъ правительственной эксплуатаціи телефонныхъ, и этотъ опытъ оказался довольно успѣшнымъ, такъ что въ настоящее время сѣтъ правительственныхъ телефонныхъ гораздо значительнѣе, чѣмъ сѣтъ телефонныхъ частныхъ.

Вторую группу средствъ сообщенія, имѣющихъ цѣлью преимущественно перевозку пассажировъ и грузовъ, составляютъ, какъ мы сказали, пути сообщенія. Къ этой группѣ относятся, во-первыхъ, *водные пути*, которые, въ свою очередь, раздѣляются на *океанскіе* и *внутренніе*; во-вторыхъ, *гузевыя пути*, которые также можно подраздѣлять на *примитивныя* и *искусственныя*, и, наконецъ,

въ-третьихъ, *железные пути*, которые, въ зависимости отъ рода двигателя, бываютъ *конные, электрическіе и паровые*.

Развитіе морскихъ сообщеній началось еще въ тлубовой древности. Сначала развилось плаваніе *каботажное*, т.-е. прибрежное, отъ мыса къ мысу, отъ острова къ острову, при которомъ плавающій не теряетъ изъ вида земли. Такое плаваніе не требуетъ ни астрономическихъ знаній, ни особыхъ техническихъ усовершенствованій, а потому является весьма дешевымъ способомъ перевозокъ пассажировъ и грузовъ. Кроме того, развивая въ населеніи привычку къ морскимъ плаваніямъ, оно служитъ школою, гдѣ подготавливаются будущіе мореплаватели. Поэтому каботажное плаваніе всегда находилось подъ покровительствомъ правительственной власти, которая и принимала мѣры для его упроченія и правильного развитія. Обыкновенно государства признаютъ каботажъ, т.-е. плаваніе между принадлежащими имъ побережьями, привилегіей своихъ подданныхъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ предоставляютъ право каботажа жителямъ сосѣднихъ государствъ.

Переходъ отъ каботажа къ настоящему мореплаванію совершился послѣ того, какъ усовершенствовалась техника кораблестроенія и расширились астрономическія познанія. Примѣненіе пара произвело въ этой области переворотъ, поставивъ мореплаваніе къ значительной мѣрѣ внѣ зависимости отъ погоды и удешевивъ перевозку. Много способствовало успѣху дѣла также прорытіе морскихъ каналовъ (какъ, напримѣръ, Суэцкаго), сократившее морскіе переходы. Въ настоящее время коммерческое мореплаваніе достигло колоссальныхъ размѣровъ. Постоянныя сообщенія и срочные рейсы поддерживаются какъ между портами различныхъ европейскихъ государствъ, такъ и между портами Стараго и Новаго Свѣта, и перевозимые грузы исчисляются миллиардами пудовъ.

Въ Россіи, какъ странѣ континентальной по преимуществу, мореплаваніе не получило до сихъ поръ широкаго развитія, и морское коммерческое движеніе производится большею частью на иностранныхъ судахъ. Суда подъ русскимъ флагомъ составляютъ у насъ по количеству около 10%, а по вместимости даже нѣсколько менѣе 10% всѣхъ судовъ заграничнаго плаванія. Въ общемъ, русское морское судоходство до настоящаго времени сохраняетъ скорѣе характеръ большого каботажа. Тѣмъ не менѣе, оно развивается, и по портамъ нашихъ вѣдѣнныхъ морей (Вѣлаго, Балтійскаго и Чернаго съ Азовскимъ) насчитывается уже до 3 тысячъ судовъ, причѣмъ общая перевозка грузовъ на нихъ достигаетъ до 300 милліоновъ пудовъ въ годъ. Между русскими морскими коммерческими

предпріятіямъ на первое мѣсто должны быть поставлены „Русское общество пароходства и торговли“ и „Добровольный флотъ“.

Гораздо значительнѣе развитіе внутреннихъ водныхъ сообщеній. Какъ извѣстно, огромное большинство населенія въ Россіи расположилось у рѣкъ, и это обстоятельство дало ему возможность использовать рѣчное сообщеніе, насколько позволяли естественныя условія. Общее протяженіе водныхъ путей въ Европейской Россіи, считая озера, рѣки и каналы, превышаетъ 100 тысячъ верстъ. Но надо замѣтить, что большая часть рѣкъ годны лишь для сплава, а часть, по мелководью, доступна лишь для небольшихъ судовъ. Тѣмъ не менѣе, количество грузовъ, которые перевозятся по внутреннимъ воднымъ путямъ, очень значительно и изъ года въ годъ растетъ. Число рѣчныхъ судовъ, по послѣдней переписи (1895 года), превышаетъ 23.000; общее же количество грузовъ, перевозимыхъ на этихъ судахъ, простирается свыше 1,7 миллиардовъ пудовъ. причѣмъ около половины этого количества падаетъ на бассейнъ Волги. Главнѣйшими грузами, перевозимыми по внутреннимъ воднымъ путямъ, являются лѣсные строительные матеріалы, дрова, хлѣбные товары и нефтяное топливо.

Нѣтъ сомнѣній, что сообщенія по внутреннимъ воднымъ путямъ Россіи могли бы развиваться въ гораздо болѣе значительной степени, если бы не встрѣчался цѣлый рядъ препятствій со стороны географическихъ и климатическихъ условій страны. Значеніе водныхъ путей у насъ умалится прежде всего тѣмъ, что въ теченіе всего зимняго періода они замерзаютъ, и навигація по нимъ совершенно прекращается. Этотъ періодъ, для различныхъ мѣстностей различный, въ среднемъ продолжается около 4—5 мѣсяцевъ. Другимъ неудобствомъ является то, что самая большая рѣка, Волга, впадаетъ не въ открытое море, а въ замкнутое озеро, соединяющее Россію лишь съ второстепенными азіатскими государствами. Для того, чтобы при такихъ условіяхъ все же можно было извлечь значительную пользу изъ этого великаго воднаго пути, государство вынуждено было затратить громадныя суммы на искусственное соединеніе Волги съ Невой. Построенная для этого цѣлая система каналовъ не можетъ, однако, давать тѣхъ удобствъ сообщенія, какія представляетъ свободная рѣка. Наконецъ, на всѣхъ нашихъ рѣкахъ встрѣчаются такъ называемые перекаты, т.-е. мѣста обмеленія, которые крайне затрудняютъ и, во всякомъ случаѣ, замедляютъ водное сообщеніе.

Всѣ эти причины и даютъ въ результатъ то, что перевозка грузовъ по внутреннимъ воднымъ путямъ въ Россіи не можетъ

получить столь широкаго развитія, какъ въ странахъ западно-европейскихъ, оставленныхъ въ этомъ отношеніи въ болѣе благопріятныя условія.

Переходя къ обзорѣннѣ гужевыхъ сообщеній, можно сказать, что исторія ихъ начинается вмѣстѣ съ исторіей человѣческой жизни на землѣ. Извѣстно, что еще въ древнемъ мѣрѣ были прекрасно устроенныя дороги, по которымъ можно было ѣздить со скоростью до 150 верстъ въ день. Впослѣдствіи, при развитіи почтоваго дѣла, дороги, составляя предметъ особой заботливости государственной власти, довольно хорошо удовлетворяли своему назначенію. Когда появились желѣзные пути съ примѣненіемъ, вмѣсто живого двигателя, паровой силы, назначеніе гужевыхъ путей кореннымъ образомъ измѣнилось, какъ измѣнился весь вообще строй экономической жизни. Желѣзныя дороги, по своимъ особымъ преимуществамъ, сразу получили значеніе настоящихъ *магистральныхъ* дорогъ, а гужевые пути превратились въ пути *подъѣздные*. Въ самое послѣднее время, по мѣрѣ того, какъ техника желѣзнодорожнаго дѣла подвигается впередъ, въ большихъ западно-европейскихъ государствахъ замѣчается стремленіе устраивать желѣзнодорожныя линіи второстепеннаго значенія и подъѣздныя рельсовые пути, по крайней мѣрѣ, отъ всѣхъ крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ. При такихъ условіяхъ, гужевые пути отодвинутся современемъ еще болѣе на второй планъ и будутъ служить лишь для сообщенія между селами и мелкими пунктами.

Хотя въ Россіи развитіе желѣзнодорожной сѣти, особенно въ послѣдніе годы, идетъ довольно быстро, и протяженіе ея въ настоящее время превышаетъ 50 тысячъ верстъ, однако, при громадности территоріи, желѣзныя дороги далеко не удовлетворяютъ всей потребности въ путяхъ сообщенія. Поэтому вопросъ о гужевыхъ путяхъ имѣетъ у насъ особенно важное значеніе, тѣмъ болѣе, что и желѣзныя дороги не могутъ приносить всей пользы, если не обеспеченъ подвозъ грузовъ къ ихъ станціямъ. Въ отношеніи этого подвоза у насъ, вслѣдствіе почвенныхъ и климатическихъ условій, встрѣчаются такія затрудненія, которыя не извѣстны на западѣ Европы. Мягкая черноземная поверхность гужевыхъ путей періодически два раза въ годъ — весной отъ таянія снѣга и осенью отъ обилія атмосферной влаги — дѣлается почти непроѣздной, и вслѣдствіе этого прекращается правильное сообщеніе; кромѣ того, даже зимою при удобномъ санномъ пути, временами, вслѣдствіе частыхъ переминовъ погоды, ѣзда по разбитому пути представляетъ большія трудности. Эти неудобства отражаются удорожаніемъ про-

воза грузовъ по гужевому пути и, слѣдовательно, потерями для торговли и промышленности.

При такихъ условіяхъ ограничиваться одними грунтовыми дорогами невозможно; необходимо создавать искусственные гужевые пути, т.-е. шоссеобразныя дороги. Такихъ дорогъ въ предѣлахъ Европейской Россіи имѣется не болѣе 26.000 верстъ; изъ нихъ часть находится въ завѣдываніи Министерства путей сообщенія, а другая вѣдается земствами и губернской администраціей (въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій). Признавая столь малое количество шоссеобразныхъ дорогъ крайне недостаточнымъ, правительство въ 1895 году рѣшило придти въ этомъ дѣлѣ на помощь мѣстнымъ учрежденіямъ и освободило земства отъ цѣлага ряда платежей казнѣ съ тѣмъ, чтобы эти суммы употреблены были на образованіе дорожныхъ капиталовъ. Затѣмъ разрѣшено было выдавать земствамъ ссуды изъ казны на устройство или улучшеніе дорожной части. Указанныя мѣры не могутъ пройти безслѣдно, и нѣкоторое улучшеніе въ этомъ дѣлѣ будетъ достигнуто.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ о гужевыхъ путяхъ, какъ и вопросъ о внутреннихъ водныхъ путяхъ сообщенія, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Было бы заблужденіемъ думать, что развитіе желѣзнодорожной сѣти устраняетъ заботу о другихъ дорогахъ. Всѣ три категоріи дорогъ, при правильной постановкѣ дѣла, стнють не должны конкурировать между собою, но дополнять другъ друга. Водные пути имѣютъ громадное преимущество передъ всѣми другими въ дешевизнѣ перевозки, но значительно уступаютъ въ скорости доставки, а потому они пригодны для такихъ товаровъ, которые перевозятся большими массами и не требуютъ особой скорости, какъ, напримѣръ, лѣсные матеріалы, дрова, хлѣбъ и пр. Съ другой стороны, гужевые пути, перевозка по которымъ вообще обходится дорого, имѣютъ назначеніемъ служить подъѣзными путями для главныхъ торговыхъ артерій, т.-е. желѣзныхъ дорогъ.

Лекція XXIX.

Развитіе желѣзныхъ дорогъ и ихъ дѣятельности вообще и въ частности въ Россіи. Преимущества желѣзныхъ дорогъ. Вліяніе ихъ на экономическое и культурное развитіе страны. Вліяніе это въ Россіи. Системы сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ правительствомъ и частными обществами. Преимущества и недостатки той и другой системы. Организація эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Распредѣленіе руководительства желѣзнодорожнымъ дѣломъ въ Россіи между различными вѣдомствами.

Желѣзныя дороги по своему развитію представляютъ явленіе безпримѣрное въ исторіи. Безъ преувеличенія можно сказать, что ни одна отрасль промышленности не развивалась съ столь поражающей быстротой и не достигла такихъ громаднхъ результатовъ въ короткое время, какъ желѣзныя дороги.

Развитіе желѣзныхъ дорогъ началось съ тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія, но возникновеніе ихъ въ видѣ рельсовыхъ путей относится къ весьма отдаленному времени. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что еще въ XV вѣкѣ нерѣдко примѣнялась укладка продольныхъ брусьевъ, по которымъ могли легче катиться колеса повозокъ. Впослѣдствіи деревянные брусья стали замѣняться желѣзными полосами. Но такъ какъ движущая сила оставалась безъ измѣненія, то въ сущности подобныя дороги не представляли большого отличія отъ обыкновенныхъ гужевыхъ дорогъ. Въ Англіи, на примѣръ, въ началѣ XIX вѣка устраивались по такому типу конно-желѣзныя дороги, преимущественно для соединенія пунктовъ, между которыми происходило большое движеніе грузовъ, а въ двадцатыхъ годахъ XIX столѣтія такихъ линій насчитывалось уже нѣсколько десятковъ. Но дѣятельность ихъ не давала замѣтныхъ результатовъ.

Рѣшительный переворотъ въ этой области произвелъ паровозъ Стефенсона, въ первый разъ пущенный въ ходъ въ 1829 году. Съ измѣненіемъ двигательной силы, съ замѣной живой тяги механическою, главная задача была разрѣшена и успѣхъ дѣла былъ обезпеченъ. Сначала, пока значеніе новаго изобрѣтенія еще

не рюлиѣ выяснилось, тѣ желѣзнымъ дорогамъ относились съ недоувѣрjemъ, и даже нѣкоторые изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей смотрѣли на нихъ, какъ на забаву. Однако, вскорѣ стали открываться новыя и неожиданныя стороны этого дѣла, передъ людьми предприимчивыми стали рисоваться самыя заманчивыя перспективы, и тогда началась спѣшная, лихорадочная постройка новыхъ путей сообщенія. Цивилизованные народы непрерывъ одинъ передъ другими прилагали всѣ старанія, напрягали всѣ силы, чтобы выстроить побольше этихъ путей, и успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ удивленія. Приводимыя ниже цифры показываютъ развитіе желѣзныхъ дорогъ въ главнѣйшихъ западно - европейскнхъ государствахъ и въ Сѣверо - Американскнхъ Соединенныхъ Штатахъ, начиная съ 1840 по 1899 годъ.

Протяженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ (въ верстахъ).

	1840 г.	1899 г.
Германія	439	47,000
Франція	400	39,280
Великобританія съ Ирландіей	1,264	32,600
Австро-Венгрія	445	31,180
Сѣв.-Ам. Соединенные Штаты	5,007	(по 1898 г.) 278,370

Соотвѣтственнымъ образомъ шло развитіе желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ государствахъ, хотя, конечно, не съ такою* быстротою и напряженностью. Азія, Африка и Австралія не остались чуждыми общему движенію: желѣзныя дороги получили и здѣсь широкое распространеніе, въ особенности въ послѣдніа десятилѣтія. Въ настоящее время рельсовая сѣть всѣхъ странъ въ совокупности имѣетъ общее протяженіе свыше 700 тысячъ верстъ (т.-е. въ 18 слишкомъ разъ длиннѣе экватора) и представляетъ цѣнность не менѣе 70 миллиардовъ рублей. Насколько колоссальной представляется работа желѣзныхъ дорогъ, можно судить по тому, напри- мѣръ, что въ однихъ только Соединенныхъ Штатахъ перевозка пассажировъ достигла за послѣднее время свыше 500 миллионъ человекъ, а грузовъ — 46 миллиардовъ пудовъ въ годъ.

Въ частности Россія не составила исключенія въ дѣлѣ развитія желѣзнодорожной сѣти и достигла въ этомъ отношеніи большихъ успѣховъ. Первая желѣзнодорожная линія — отъ Петербурга до Царскаго Села — разрѣшена была еще въ 1835 году, т.-е. въ то время, когда это дѣло было совершенно новымъ; затѣмъ

въ 1839 году послѣдовало разрѣшеніе на постройку дороги отъ Варшавы до Вѣны. Это были первыя попытки, при которыхъ имѣлись въ виду скорѣе удобства проѣзда пассажировъ, нежели экономическія нужды государства. Первою линіею, имѣвшею значеніе именно съ экономической точки зрѣнія, явилась линія между Петербургомъ и Москвою, названная Николаевскою въ честь Монарха, гениально прозрѣвшаго, великое значеніе желѣзныхъ дорогъ тогда, когда въ этомъ сомнѣвались самые выдающіеся изъ современниковъ. Николаевская желѣзная дорога, оконченная постройкою въ 1851 году, была первымъ звеномъ въ цѣлой сѣти дорогъ, которыя должны были связать главнѣйшіе районы Имперіи. Затѣмъ желѣзнодорожное дѣло развивалось у насъ очень быстро. Общее протяженіе желѣзныхъ дорогъ въ Имперіи составляло въ 1860 году 1,488 верстъ, въ 1880 г. — 21,885 верстъ, въ 1890 году — 29,376 верстъ, а къ концу 1900 года составить 51,432 версты, въ томъ числѣ 2,508 верстъ въ Финляндіи и 7,409 верстъ въ Азіатской Россіи.

Въ предѣлахъ Азіатской Россіи сооруженіе желѣзныхъ дорогъ началось еще въ 70-хъ годахъ, но особеннаго развитія достигло въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка. Въ ближайшемъ будущемъ, съ окончаніемъ сооружаемыхъ нынѣ линій магистральнаго типа, протяженіе желѣзныхъ дорогъ въ Азіатской Россіи превзойдетъ 10.000 верстъ.

Кромѣ магистральныхъ дорогъ, въ выше показанные итоги желѣзнодорожной сѣти Имперіи вошли также дороги второстепеннаго значенія, дороги узкоколейныя и подъѣздные пути, которые въ скоромъ времени, когда будутъ закончены уже разрѣшенныя линіи, составятъ протяженіе около 3.000 верстъ.

Для характеристики работы русскихъ желѣзныхъ дорогъ можно указать на то, что перевозка пассажировъ по всей сѣти Имперіи достигаетъ 95 милліоновъ человекъ, а перевозка грузовъ — 7 слишкомъ милліардовъ пудовъ въ годъ, причемъ для этой послѣдней перевозки дѣлается до 1.800 милліардовъ пудо-верстъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что одновременно съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ повсюду, не исключая и Россіи, получили широкое развитіе конно-желѣзныя дороги и такъ называемыя трамваи (tram-way), т.-е. желѣзныя дороги съ паровымъ двигателемъ малаго размѣра, который не можетъ передвигать большихъ тяжестей. Въ послѣднее время начинается примѣняться новый типъ желѣзныхъ дорогъ съ электрическимъ двигателемъ. Такія дороги представляютъ собою весьма удобное средство сообщенія въ тѣхъ

случаяхъ, гдѣ не требуется ни большой скорости, ни передвиженія большихъ тяжестей, а важна лишь дешевизна перевозки; поэтому онѣ получили примѣненіе въ крупныхъ городахъ и торгово-промышленныхъ центрахъ, въ которыхъ сосредоточивается большое населеніе. Нѣтъ сомнѣній, что эти дороги приносятъ въ городахъ большую пользу, но по своему значенію онѣ не могутъ быть сравниваемы съ желѣзными дорогамъ магистральнаго типа. Впрочемъ, техника электрическаго дѣла далеко еще не сказала послѣдняго слова, и, несомнѣнно, въ будущемъ окажется возможнымъ примѣнить къ перевозкѣ тяжестей электрическую силу въ такой же мѣрѣ, въ какой примѣняется нынѣ сила пара. Если вмѣстѣ съ тѣмъ удастся достигнуть дальнѣйшаго удешевленія перевозки, то это будетъ опомнымъ приобрѣтеніемъ для человѣчества.

Возвращаясь къ вопросу о желѣзныхъ дорогахъ магистральнаго типа, мы видимъ, что онѣ достигли за 60 лѣтъ необыкновеннаго развитія. Это объясняется тѣмъ, что ни одно изъ извѣстныхъ прежде средствъ сообщенія не оказывало такого вліянія на народное хозяйство, какое оказали именно желѣзныя дороги, благодаря своимъ совершенно исключительнымъ свойствамъ. Желѣзныя дороги въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, какъ сочетаніе прочнаго рельсоваго пути, сильнаго двигателя и подвижнаго состава большой подъемной силы, представляютъ цѣлый рядъ особенностей.

На первомъ планѣ стоитъ *быстрота движенія*, которая собираетъ самыя большія разстоянія и какъ бы сближаетъ отдаленныя мѣстности между собою. Движеніе по самымъ лучшимъ гужевымъ путямъ можетъ совершаться со скоростью 12—15 верстъ въ часъ, а передвиженіе грузовъ происходитъ, конечно, гораздо медленнѣе; паровозъ же съ курьерскимъ поѣздомъ развиваетъ скорость въ 45—50 верстъ въ часъ, и, если нужно, скорость можетъ быть доведена до 100 и болѣе верстъ; грузы же передвигаются по 300—400 верстъ въ сутки. Во-вторыхъ, движеніе по желѣзнымъ дорогамъ можетъ совершаться *безъ всякаго перерыва*. Въ то время какъ водные и гужевые пути подвержены вліянію климатическихъ условій и въ зависимости отъ нихъ либо становятся вовсе непригодными для движенія, либо портятся настолько, что движеніе сильно затрудняется, желѣзныя дороги могутъ работать непрерывно въ теченіе круглаго года. Единственное препятствіе для движенія въ зимнее время — снѣжные заносы — успѣшно устраняется системой загражденій и посадокъ деревьевъ по обѣимъ сторонамъ пути. Въ-третьихъ, двигательная сила работаетъ на желѣзныхъ дорогахъ съ механическою точностью, что даетъ возможность заранѣе рас-

столько, сколько не содержит никакая другая отрасль промышленности. Затѣмъ, подвижной составъ желѣзнодорожной сѣти Имперіи состоитъ изъ 270 тысячъ вагоновъ и 11.500 паровозовъ, а такъ какъ въ послѣдніе годы постройка новаго подвижнаго состава и ремонтъ стараго производятся исключительно на отечественныхъ заводахъ, то понятно, въ какой мѣрѣ это способствуетъ развитію заводской дѣятельности въ государствѣ.

Наконецъ, кромѣ экономическаго значенія, желѣзныя дороги имѣютъ большое культурное значеніе. Прежде всего въ этомъ отношеніи важна перевозка пассажировъ. Десятью пять миллионъ пассажировъ, перевозимыхъ ежегодно желѣзными дорогами въ Россіи, свидѣтельствуютъ несомнѣнно о развивающейся въ народѣ потребности въ общеніи. Едва-ли можно отрицать, что каждая поѣздка изъ глуши деревень и селъ въ крупныя центры и наоборотъ—изъ этихъ послѣднихъ пунктовъ въ деревни — способствуетъ взаимному общенію разныхъ общественныхъ классовъ, которое полезно именно въ культурномъ отношеніи. Кромѣ того, желѣзныя дороги ускореннымъ движеніемъ развиваютъ почтовую корреспонденцію до такихъ размѣровъ, о которыхъ не могло быть прежде и рѣчи. Затѣмъ желѣзныя дороги, привлекая къ себѣ на работу сотни тысячъ людей, съ одной стороны, требуютъ отъ нихъ подготовки, начиная съ высшаго техническаго и общаго образованія и кончая хотя бы простою грамотностью, а съ другой—и сами оказываютъ цивилизующее вліяніе, какъ школа теоретическая и практическая, при чемъ не столько сама желѣзная дорога приспособляется къ мѣстнымъ условіямъ, сколько эти послѣднія примѣняются къ ея потребностямъ. Желѣзная дорога является какъ бы ферментомъ, вызывающимъ въ населеніи культурное броженіе, и если бы даже она встрѣтила на пути своемъ совершенно дикое населеніе, то въ короткій срокъ цивилизовала бы его до необходимаго ей уровня.

Слѣдуетъ прибавить, что въ Россіи вліяніе желѣзныхъ дорогъ должно быть еще больше, нежели въ западно-европейскихъ государствахъ, вслѣдствіе особенностей самой страны. Во-первыхъ, при обширности территоріи Россіи, сближеніе районовъ имѣетъ здѣсь болѣе важное значеніе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, гдѣ разстоянія вообще не столь значительны. Во-вторыхъ, желѣзныя дороги на западѣ Европы явились на смѣну вполнѣ благоустроенныхъ гужевыхъ путей, которые при благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ въ достаточной степени удовлетворяли экономическимъ нуждамъ, тогда какъ въ Россіи искусственныхъ путей сообщенія во времени открытія дорогъ было крайне недостаточно, а слѣдовательно,

переходъ къ усовершенствованнымъ путямъ сообщенія явился особенно рѣзкимъ. Наконецъ, Россія, въ силу историческихъ судьбъ, будучи долгое время обречена выдерживать на себѣ стремительный натискъ восточныхъ народовъ, ко времени открытiя желѣзныхъ дорогъ отстала въ культурномъ отношенiи отъ своихъ западныхъ сосѣдей, и поэтому влiяние дорогъ должно было сказаться замѣтнѣе и плодотворнѣе здѣсь, чѣмъ на Западѣ.

Однако, на первыхъ порахъ во многихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россiи, дѣйствительность не вполнѣ оправдала возлагавшiяся на желѣзныя дороги надежды. Зависѣло это исключительно отъ того, что сначала по новизнѣ дѣла не умѣли организовать на правильныхъ и цѣлесообразныхъ началахъ сооруженiе и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ.

Такъ, въ Англіи, гдѣ прежде всего стали сооружаться желѣзныя дороги, правительство не обратило вовсе вниманiя на особенности, представляемыя этими дорогами. Какъ въ шрежнее время перевозка грузовъ была дѣломъ частной предпримчивости, такъ и передвиженiе ихъ по новому способу было предоставлено частнымъ лицамъ и учрежденiямъ, и на открытiе каждой новой дороги требовалось лишь разрѣшенiе парламента. Недостатка въ предпримчивости не было, и концессiи на желѣзныя дороги раздавались во множествѣ. Конкуренція между предпринимателями привела къ подкушамъ парламентскихъ дѣятелей, такъ что самымъ крупнымъ расходомъ по постройкѣ дороги считались такъ называвшiяся „парламентскія издержки“. Желѣзнодорожныхъ обществъ вскорѣ возникло до двухсотъ, при чемъ линiи ихъ большею частью конкурировали между собою, а вслѣдствiе этого началось необузданное соперничество тарифами. Ошибочно думать, что конкуренція между желѣзными дорогами всегда полезна для населенiя. Такъ какъ она неминуемо ведетъ къ пониженiю дохода предпрiятiя, то, для компенсаціи, тарифы повышаются насколько возможно въ тѣхъ пунктахъ, для которыхъ конкуренціи не существуетъ. То же самое обнаружилось и въ Англіи. Тарифы для перевозки между конечными станціями, для которыхъ преимущественно опасна конкуренція, понижались до минимума, тогда какъ для промежуточныхъ пунктовъ они повышались до максимума. Такая система тарификаціи, или правильнѣе такой произволь въ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ вскорѣ далъ себя почувствовать вредными послѣдствiями для торговли и промышленности, и желѣзныя дороги вызвали въ обществѣ негодованiе. Правительство вынуждено было вмѣшаться въ желѣзнодорожное дѣло и законодательными актами ограничивать права желѣзнодорожныхъ

обществъ. Но такъ какъ эти ограниченія касались не существенныхъ сторонъ дѣла, то они не могли устранить неурядищъ. Нѣкоторый порядокъ внесенъ былъ въ желѣзнодорожное дѣло тогда, когда, убѣдившись на опытѣ, что конкуренція вредна прежде всего для самихъ дорогъ, общества стали входить между собою въ соглашенія, и въ концѣ концовъ, масса мелкихъ обществъ слились и образовали семь крупныхъ акціонерныхъ компаній, которыя, такъ сказать, раздѣлили между собою страну. Жалобы на тарифы и послѣ этого не прекращались, и въ 1888 году правительство издало законъ объ учрежденіи особаго органа для надзора за тарифной политикой желѣзныхъ дорогъ; но сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ отъ этого не получено. И до сихъ поръ въ Англіи сооруженіе и эксплуатація желѣзныхъ дорогъ остаются дѣломъ частной инициативы.

Совершенно то же явленіе повторилось въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, съ тою лишь разницею, что всѣ увлеченія и неправильности, допущенныя въ Англіи, обнаружались здѣсь въ болѣе сильной степені. Конкуренція между желѣзнодорожными обществами въ Штатахъ дошла до настоящихъ „тарифныхъ войнъ“, отъ которыхъ разорялись и сами дороги, и входившія въ районъ ихъ отрасли промышленности. Здѣсь также государственная власть не разъ дѣлала попытки упорядочить это дѣло, назначались правительственныя комиссіи, издавались законодательные акты, но, въ концѣ концовъ, особеннаго успѣха не достигнуто.

Полную противоположность этой системѣ представляетъ система сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, принятая въ Бельгіи и Пруссіи. Бельгійское правительство съ самаго начала сосредоточило желѣзнодорожное дѣло въ своихъ рукахъ, само строило дороги и управляло движеніемъ по нимъ. Впослѣдствіи, въ виду недостатка средствъ, сдѣлана была попытка привлечь къ дѣлу частныхъ предпринимателей, но оказалось, что между частными и казенными дорогами возгорѣлась конкуренція. Чтобы положить конецъ злу, правительство начало выкупать частныя линіи, и въ настоящее время ихъ остается уже не много. Приблизительно то же происходило въ Пруссіи, только въ болѣе крупныхъ размѣрахъ. Первыя линіи были построены на средства казны, но затѣмъ стали привлекаться и частныя капиталы, а когда участіе частныхъ предпринимателей стало сказываться дурными послѣдствіями, правительство рѣшило выкупить ихъ дороги. Въ теченіе 80-хъ годовъ выкупъ былъ сдѣланъ въ обширныхъ размѣрахъ, такъ что въ эксплуатаціи акціонерныхъ обществъ осталось не болѣе 7%—8% всей сѣти.

Въ остальныхъ государствахъ Западной Европы примѣнялась съ нѣкоторыми измѣненіями то одна, то другая система веденія желѣзнодорожнаго дѣла.

Что касается Россіи, то здѣсь примѣнена была особая система, заимствованная изъ Франціи. Правительство съ самаго начала не хотѣло выпускать желѣзнодорожнаго дѣла изъ своихъ рукъ, но въ то же время, желая привлечь къ участію частныхъ предпринимателей, стало выдавать имъ концессіи на постройку и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ на льготныхъ условіяхъ. Главное основаніе всѣхъ выданныхъ въ первое время концессій состояло въ томъ, что казна гарантировала предпринимателямъ чистый доходъ въ размѣрѣ 5% на затраченный капиталъ, который составлялся изъ акцій (въ небольшой части) и облигацій, причѣмъ нерѣдко, за невозможностью размѣстить облигаціи въ частныя руки, правительство оставляло ихъ за собою. Такимъ образомъ, фактически желѣзныя дороги строились на государственныя средства или на средства, гарантированныя государствомъ, которое изъ-за этого вошло въ громадныя долги, управленіе же всѣмъ желѣзнодорожнымъ дѣломъ отдано было частнымъ предпринимателямъ почти въ безконтрольное вѣдѣніе. Эта система имѣла двойную невыгоду. Съ одной стороны, весь рискъ предпріятій, которыя въ первое время должны были давать значительныя убытки, несло государство, а съ другой— страна подвергалась всѣмъ послѣдствіямъ хозяйничанья на дорогахъ частныхъ предпринимателей. Россія была какъ-бы раздѣлена между многими желѣзнодорожными обществами, самостоятельныя дѣйствія которыхъ угнетали экономическую жизнь страны. Тарифы не публиковались или публиковались несвоевременно, число тарифныхъ изданій было такъ велико, что никто ихъ въ точности не зналъ, и слѣдить за ними и составлять правильныя коммерческіе расчеты не было возможности. При этомъ потери казны на приплатахъ обществамъ по гарантіи ихъ доходовъ достигали 60 милліоновъ рублей въ годъ.

Такое положеніе не могло долго быть терпимо, тѣмъ болѣе что затрата вполовѣ частныхъ капиталовъ на желѣзныя дороги была ничтожна (едва 5% всей суммы), и переворотъ въ желѣзнодорожной политикѣ государства не замедлил совершиться. Въ 1887 году издано было Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о томъ, что правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ въ сферѣ тарифовъ; въ слѣдующемъ году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы тарифное дѣло желѣзныхъ дорогъ было всецѣло передано въ Министерство Финан-

совъ, и, наконецъ, въ 1889 году опубликовано положеніе о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ. Въ основѣ этого мѣропріятія лежала одна важная и плодотворная мысль, а именно, что при составленіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ должны быть ограждены отъ ущерба интересы торговли, промышленности, населенія и казны. вмѣстѣ съ тѣмъ правительство начало выкупать частныя желѣзныя дороги, отчасти пользуясь наступленіемъ срока выкупа, отчасти по специальному соглашенію съ акціонерами, а тѣ общества, которыя остались при своихъ линіяхъ, согласились внести въ уставы существенныя измѣненія въ пользу казны. Новая желѣзнодорожная политика въ теченіе послѣдняго десятилѣтія проводится столь рѣшительно и неуклонно, что въ настоящее время около 70% сѣти магистральныхъ желѣзныхъ дорогъ находится непосредственно въ рукахъ казны, а надъ остальными дорогами, принадлежащими акціонернымъ обществамъ, правительство имѣетъ постоянный надзоръ какъ въ тарифномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи. И вся сѣть не только не требуетъ отъ казны никакихъ жертвъ, но въ послѣдніе три года приноситъ чистую прибыль.

Шестидесятилѣтній опытъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ за границей и у насъ даетъ достаточно указаній, чтобы отвѣтить на вопросъ о томъ, какъ лучше вести желѣзнодорожное дѣло—непосредственно-ли правительственнымъ управленіемъ или же чрезъ посредство частныхъ предпринимателей. Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, сосредоточивается и перекрещивается такая масса разнообразныхъ и важныхъ интересовъ, что оставлять дороги въ безконтрольномъ вѣдѣніи частныхъ предпринимателей представляется крайне рискованнымъ. Частное предпріятіе имѣетъ свои собственныя задачи и интересы, и слѣдовательно, въ лучшемъ случаѣ, при совершенно правильномъ веденіи частнаго дѣла, интересы населенія, а тѣмъ болѣе интересы общегосударственныя, могутъ отойти на второй планъ. Поэтому управленіе желѣзными дорогами непосредственно правительственною властью является формою, наиболѣе обезпечивающею удовлетвореніе дорогами ихъ назначенія. Однако, нельзя не видѣть, что эта форма, при всѣхъ ея преимуществахъ, имѣетъ и свои недостатки. Желѣзныя дороги, особенно въ Россіи, должны нерѣдко выходить изъ границъ чисто перевозочнаго предпріятія и отвѣчать различнымъ потребностямъ населенія, какъ, напримѣръ, устройствомъ элеваторовъ, оборудованіемъ пристаней, организаціею ссудныхъ и другихъ побочныхъ операцій и т. п. На всѣ такія потребности частная предпримчивость способна

отзываться гораздо скорѣе, чѣмъ казенное управленіе, по необходимости стѣсненное многими формальностями.

Мудрую политикою въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ нужно признать ту, которая соединяетъ казенное управленіе съ частнымъ, но то и другое въ мѣру необходимости и полезности въ данное время. Угадать эту мѣру, можетъ быть, не легко, но зато такое сочетаніе даетъ наилучшіе плоды.

Разсмотримъ теперь, какъ организуется управленіе столь сложнымъ дѣломъ, какимъ представляется желѣзная дорога. Путемъ долгаго опыта выработались опредѣленныя формы для эксплуатаціи желѣзной дороги акціонернымъ обществомъ. Въ главныхъ чертахъ онѣ состоятъ въ слѣдующемъ.

Управленіе дороги раздѣляется на *мѣстное* и *центральное*. Мѣстное управленіе, непосредственно завѣдывающее дорогою, помѣщается обыкновенно въ наиболѣе крупномъ изъ тѣхъ пунктовъ, черезъ которые дорога проходитъ. Управленіе дорогою, во всемъ его объемѣ, ввѣряется одному лицу—*управляющему дорогою* (у насъ на казенныхъ дорогахъ онъ называется начальникомъ дороги), который и является ответственнымъ за все управленіе дорогомъ. Для завѣдыванія главными элементами дорогомъ—*путемъ, подвижнымъ составомъ и порядкомъ движенія*, имѣется три главныхъ отдѣла управленія, которые принято называть службами, а именно: 1) *служба ремонта пути и зданій*, 2) *служба тяги и подвижного состава* и 3) *служба движенія и телеграфа*.

Первая изъ этихъ службъ несетъ ответственность за состояніе рельсоваго пути и всѣхъ искусственныхъ сооружений, на немъ находящихся. Надзоръ за путемъ требуетъ довольно сложной организаціи. Вся дорога раздѣляется на участки пути, и надъ каждымъ участкомъ поставленъ начальникъ; въ завѣдываніи начальниковъ находятся дорожные мастера, дорожная стража и рабочіе. Кромѣ надзора за состояніемъ пути и ремонта его, та же служба завѣдываетъ работамъ, которыя производятся на дорогѣ, будутъ-ли то работы по усиленію дороги, или капитальный ремонтъ искусственныхъ сооружений и зданій, или же текуція мелкія исправленія ихъ.

Въ завѣдываніи службы тяги и подвижного состава находятся прежде всего паровозы и вагоны, т.-е. наблюденіе за подвижнымъ составомъ и ремонтъ его. Затѣмъ эта служба вѣдаетъ подвижной составъ во время движенія, а потому ей подчинены всѣ агенты дорогомъ по тягѣ, т.-е. машинисты, ихъ помощники, кочегары, смазчики и т. д. Наконецъ, въ ея же вѣдѣніи находятся всѣ мастерскія, а также паровозныя и вагонныя зданія. Въ отношеніи тяги дорога

также раздѣляется на участки, во главѣ которыхъ стоятъ начальники; имъ подчинены всѣ остальные агенты участковъ тяги.

Служба движенія и телеграфа (въ послѣднее время и телефона) наблюдаетъ за порядкомъ движенія. Соответственно этому, она составляетъ графики (т.-е. росписанія) движенія поѣздовъ и завѣдываетъ всей станціонной службой (начальники станцій, телеграфисты и шр.) и службой поѣздовъ (кондукторскими бригадами). Въ отношеніи движенія дорога также раздѣляется на участки, во главѣ которыхъ стоятъ начальники отдѣленій по движенію. Главная задача этой службы, кромѣ наблюденія за порядкомъ движенія, заключается въ томъ, чтобы наличный подвижной составъ распредѣленъ былъ, по станціямъ, по возможности соразмѣрно требованіямъ движенія и былъ, такимъ образомъ, наиболѣе утилизированъ.

Кромѣ этихъ службъ, управление дороги состоитъ изъ ряда второстепенныхъ отдѣловъ, которые принято называть *частями*. Такія части бывають слѣдующія: 1) *хозяйственная* или *материальная часть*, которая завѣдываетъ приобрѣтеніемъ всѣхъ матеріаловъ, потребныхъ для дороги, выдачей этихъ матеріаловъ по требованіямъ отдѣльныхъ службъ и храненіемъ всѣхъ вообще запасовъ дороги; 2) *коммерческая часть*, имѣющая своей задачей изученіе района дороги въ экономическомъ отношеніи, съ цѣлью возможно лучшаго удовлетворенія мѣстныхъ потребностей (составленіе проектовъ новыхъ тарифовъ, улучшеніе условій перевозки и т. п.); 3) *счетоводная часть* или *главная бухгалтерія*, которая завѣдываетъ всѣмъ счетоводствомъ дороги, т.-е. съ одной стороны — веденіемъ баланса дороги, а съ другой — учетомъ расходовъ всѣхъ службъ и частей для составленія годового отчета и смѣты на будущій эксплуатаціонный періодъ; 4) *контроль сборовъ*, занимающійся счетомъ доходовъ дороги, главнымъ образомъ, провѣркой кассировъ и товарныхъ таксировщиковъ; 5) *медицинская часть*, на которую возложено наблюденіе за состояніемъ всѣхъ зданій въ санитарномъ отношеніи и безвозмездное леченіе заболѣвшихъ служащихъ дороги, и 6) *юрисконсультская часть*, которая даетъ заключеніе по всѣмъ предъявляемымъ въ дорогѣ претензіямъ и ведетъ тяжбыныя дѣла дороги въ судебныхъ мѣстахъ.

Центральное управление — такъ называемое *правленіе* или *советъ управленія* — для удобства сношенія съ правительственными учрежденіями помѣщается обыкновенно въ столицѣ. Правленію принадлежитъ общее руководительство всѣми дѣйствіями мѣстнаго управленія, назначеніе высшихъ служащихъ, утвержденіе инструкцій и правилъ внутренняго распорядка всѣхъ службъ и частей

управления, рассмотрѣніе проектовъ строительныхъ работъ, утвержденіе договоровъ и расчетовъ съ другими дорогами и съ поставщиками и подрядчиками дороги, представленіе смѣтъ, отчетовъ и докладовъ по главнымъ хозяйственнымъ и финансовымъ вопросамъ общему собранію акціонеровъ и т. п. Надъ правленіемъ стоитъ *общее собраніе акціонеровъ*, которое фактически является собственникомъ дороги; оно выбираетъ правленіе въ составѣ 3—5 лицъ изъ среды акціонеровъ и рѣшаетъ всѣ тѣ вопросы, которые выходятъ за предѣлы компетенціи правленія.

Такова организація управления желѣзными дорогами въ томъ случаѣ, когда эксплуатація ихъ производится акціонерными обществами. Въ Россіи при тѣхъ обязательныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ желѣзнодорожныя общества стоятъ къ правительству, въ эту организацію введены нѣкоторыя измѣненія, имѣющія въ виду огражденіе интересовъ казны; именно, въ составъ правленій нерѣдко назначаются директоры отъ правительства, а эксплуатаціонные отчеты, утвержденные общимъ собраніемъ, поступаютъ на ревизію Государственнаго контроля.

По примѣру частныхъ дорогъ организована и эксплуатація казенныхъ дорогъ, конечно, съ соответственными измѣненіями въ зависимости отъ организаціи министерствъ. Такъ, во-первыхъ, вся дѣятельность мѣстнаго управленія подчинена фактическому контролю. Для этого на каждой казенной дорогѣ учрежденъ, такъ называемый, *мѣстный контроль*, который имѣетъ на дорогѣ своихъ агентовъ для провѣрки на мѣстѣ всѣхъ безъ исключенія дѣйствій управленія. Всѣ денежныя ассигновки мѣстнаго управленія должны быть разрѣшены мѣстнымъ контролемъ, иначе по нимъ не могутъ быть произведены выдачи денегъ. Если же въ экстренныхъ случаяхъ такія выдачи производятся, то подъ условіемъ, что впоследствии на управленіе можетъ быть сдѣланъ начетъ. Второе измѣненіе, менѣе важное, состоитъ въ томъ, что всѣ функціи, выполняемыя на частныхъ дорогахъ контролемъ сборовъ, подчиненнымъ мѣстному управленію, на казенныхъ дорогахъ возложены на мѣстный контроль. Затѣмъ измѣненія касаются центрального управленія. Примѣнительно къ дѣятельности правленій и общихъ собраній акціонеровъ, на казенныхъ дорогахъ, послѣ нѣсколькихъ опытовъ, рѣшено образовывать при начальникѣ дороги подъ его предсѣдательствомъ, *совѣты управленій*, которымъ предоставлено рѣшать, за немногими исключеніями, всѣ счетныя, хозяйственныя, коммерческія и финансовыя вопросы. Обязанность общихъ собраній акціонеровъ исполняетъ центральное управленіе желѣзныхъ дорогъ; оно рѣшаетъ тѣ вопросы, которые превышаютъ предѣлы компетенціи мѣстныхъ совѣтовъ.

Подчинение дѣятельности частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ правительственному надзору вытекаетъ изъ государственной потребности обезпечить, во-первыхъ, безопасность и исправность движенія, во-вторыхъ, правильную тарификацію и, въ-третьихъ, точное раздѣленіе того, что составляетъ достояніе казны. Соответственно этому и надзоръ правительства сосредоточивается въ трехъ вѣдомствахъ. Министерство путей сообщенія наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы постройка желѣзныхъ дорогъ производилась по правиламъ техническаго искусства, а эксплуатация ихъ была согласна съ установленными правилами; Министерство финансовъ, которое вѣдаетъ также интересы торговли и промышленности, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы новыя дороги строились по направленіямъ, наиболѣе соответствующимъ экономическимъ потребностямъ, чтобы тарифы открытыхъ дорогъ не нарушали интересовъ торговли, промышленности, населенія и казны и чтобы дороги выполняли свои финансовыя обязательства относительно казны; наконецъ, Государственный контроль наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы при постройкѣ дорогъ всѣ назначенныя для того капиталы были дѣйствительно употреблены въ дѣло, а отчеты по эксплуатациіи отражали истинное положеніе дѣла. Затѣмъ внѣ указанной сферы, подлежащей надзору со стороны того или другого изъ трехъ вѣдомствъ, желѣзнодорожныя общества дѣйствуютъ самостоятельно и могутъ по собственной инициативѣ принимать мѣры съ цѣлью извлеченія изъ дѣла наибольшихъ выгодъ.

Казенныя желѣзныя дороги находятся въ непосредственномъ управленіи правительства, откуда вытекаетъ двойственное отношеніе къ нимъ правительственныхъ учреждений. Съ одной стороны, наблюденіе, которое правительство имѣетъ за частными дорогами въ отношеніи безопасности движенія, цѣлесообразной тарификаціи и правильной отчетности, должно распространяться и на дороги казенныя, а съ другой стороны, необходимо такое правительственное учрежденіе, которое производило бы эксплуатацию казенныхъ дорогъ на тѣхъ же приблизительно началахъ, на какихъ производится эксплуатация частныхъ дорогъ.

Въ этихъ видахъ въ Министерствѣ путей сообщенія образовано *Управленіе желѣзныхъ дорогъ*, въ которомъ сосредоточено высшее завѣдываніе эксплуатацией казенныхъ дорогъ, а также надзоръ за частными дорогами. Кроме того, въ составѣ того же Министерства учреждено особое *Управленіе по сооруженію желѣзныхъ дорогъ*, которому, равнымъ образомъ, подчинены всѣ дороги, какъ казенныя, такъ и частныя.

Надо добавить, что нѣкоторое участіе въ эксплуатациіи желѣз-

ныхъ дорогъ принимаютъ также и Министерства военное и внутрен-
нихъ дѣлъ. Желѣзныя дороги, кромѣ экономическаго и культурнаго
значенія, имѣютъ и стратегическое значеніе, однѣ — большее,
другія — меньшее. Для извлеченія изъ дорогъ тѣхъ выгодъ, которыя
онѣ могутъ дать въ стратегическомъ отношеніи, военное вѣдѣтельство
должно имѣть спеціальныхъ агентовъ на дорогахъ съ опредѣленными
правами и обязанностями. Отсюда вытекаетъ необходимость надзора
надъ желѣзными дорогами со стороны военного вѣдѣтельства для обез-
печенія правильной перевозки войскъ и военныхъ грузовъ. Надзоръ
этотъ одинаково распространяется какъ на частныя, такъ и на
казенныя дороги. Точно такъ же всѣ желѣзныя дороги находятся
подъ надзоромъ Министерства внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи поли-
цейскомъ. Желѣзнодорожная полиція организована изъ жандарм-
скихъ чиновъ, при чемъ для достиженія наибольшей полицейской
безопасности желѣзныя дороги обязаны исполнять различныя пред-
писанія и распоряженія уполномоченныхъ для этого жандармскихъ
чиновъ. Къ вѣдѣнію Министерства внутреннихъ дѣлъ отнесены
сверхъ того всѣ желѣзныя дороги съ живымъ двигателемъ.

Лекція XXX.

Основанія желѣзнодорожныхъ тарифовъ при свободѣ дѣйствій желѣзнодорожныхъ обществъ. Значеніе монополіи въ тарифномъ дѣлѣ. Государственныя ограниченія въ установленіи тарифовъ. Главныя основанія этихъ ограниченій. Системы желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

Въ ряду преимуществъ, представляемыхъ желѣзными дорогами въ сравненіи съ гужевыми путями, однимъ изъ главныхъ является дешевизна перевозки. Въ то время какъ гужевая перевозка, при благоприятныхъ условіяхъ, стоитъ приблизительно $\frac{1}{10}$ копѣйки съ пуда и версты, перевозка по желѣзнымъ дорогамъ обходится въ среднемъ около $\frac{1}{40}$ копѣйки, слѣдовательно, въ четыре раза дешевле. Но если бы желѣзныя дороги взимали дѣйствительно эту среднюю ставку со всѣхъ грузовъ, онѣ едва ли перевезли бы десятую часть того, что на самомъ дѣлѣ ими перевозится. Во множествѣ случаевъ онѣ понижаютъ свои ставки до крайне малаго размѣра, на примѣръ, до $\frac{1}{100}$ копѣйки съ пуда и версты, взимая зато въ другихъ случаяхъ болѣе высокія платы — до $\frac{1}{5}$ копѣйки. Такимъ образомъ единичныя ставки желѣзныхъ дорогъ представляются крайне разнообразными. Отсюда возникаетъ весьма трудная задача — выбрать для каждаго товара наиболѣе подходящую для него ставку, т.-е. установить правильные тарифы.

Тарифъ — жизненный нервъ желѣзной дороги, и если тарифъ установленъ неправильно, то желѣзная дорога перестаетъ удовлетворять своему назначенію. Поэтому вопросъ о тарифахъ желѣзныхъ дорогъ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

На первыхъ порахъ дѣятельности желѣзныхъ дорогъ тарифы почти вовсе не обращали на себя вниманія ни правительствъ, ни акціонерныхъ обществъ, которыя строили и эксплуатировали новыя пути. Казалось, что желѣзныя дороги должны только замѣнить собою существовавшіе до нихъ пути сообщенія, т.-е. посейныя и прутковыя дороги, а такъ какъ эти пути никакихъ затрудненій въ

отношеніи тарифовъ не представляли, то и отъ новыхъ усовершенствованныхъ путей, способныхъ ускорить движеніе, никакихъ тарифныхъ затрудненій не предвидѣлось. О томъ, что желѣзныя дороги, помимо скорости, представляютъ множество другихъ преимуществъ передъ прежними путями и, между прочимъ, открываютъ возможность передвиженія колоссальныхъ массъ грузовъ и притомъ по самымъ разнообразнымъ провознымъ платамъ, начиная съ необычайно низкихъ, не было и рѣчи. Даже тѣ правительства, которыя участвовали сами такъ или иначе въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ и желали обезпечить странѣ какъ можно больше выгоды, ограничивались только установленіемъ такъ называемыхъ *предельныхъ нормъ* провозныхъ платъ съ цѣлью лишить монополюныя желѣзныя дороги возможности назначать за провозъ слишкомъ дорогую цѣну. Но эта сторона дѣла, какъ выяснилось, менѣе всего должна была внушать опасенія, ибо впоследствии сами желѣзныя дороги стали понижать тарифныя ставки, причемъ нерѣдко ихъ стремленія къ тарифнымъ пониженіямъ становились даже опасными съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ, и правительствамъ приходилось сдерживать эти стремленія, иногда крутыми мѣрами. Словомъ, боязнь, чтобы монополюныя дороги не устанавливали очень высокихъ провозныхъ платъ, оказалась въ высшей степени преувеличенною. Но въ началѣ только эта сторона и обращала на себя вниманіе.

Тарифы первыхъ желѣзныхъ дорогъ отличались необыкновенною простотою и, дѣйствительно, почти не рознились отъ тарифовъ прежнихъ почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ. Перевозились преимущественно товары дорогіе, какъ, напримѣръ, мануфактурные, москательные, бакалейные, притомъ въ количествахъ сравнительно небольшихъ и за плату весьма умѣренную. Такъ, тарифъ желѣзнодорожной линіи между Берлиномъ и Потсдамомъ (до 1846 года) состоялъ изъ одной ставки, которая примѣнялась ко всевозможнымъ грузамъ, при чемъ, когда грузъ отправлялся въ значительномъ количествѣ заразъ, дѣлалась извѣстная скидка (по аналогіи съ торговцами, которые всегда дѣлаютъ скидку оптовымъ покупателямъ). Точно такъ же и первыя желѣзныя дороги въ Америкѣ въ которое время имѣли одну только ставку для всѣхъ товаровъ.

Однако, этотъ періодъ въ исторіи развитія желѣзнодорожныхъ тарифовъ продолжается короткое время, и, по мѣрѣ развитія и роста желѣзнодорожнаго дѣла, картина мѣняется.

Прежде всего выяснилось то важное обстоятельство, что одними дорогими товарами, выдерживающими высокую провозную плату,

железныя дороги довольствоваться не могутъ, такъ какъ доходъ отъ этихъ грузовъ оказывается слишкомъ недостаточнымъ для покрытія огромныхъ железнодорожныхъ расходовъ. Отсюда явилось естественное стремленіе дорогъ привлечь къ перевозкѣ такіе грузы, которые до того времени не провозились по железнымъ дорогамъ и вообще по своей малоцѣнности считались предметами малоподвижными; явилось простое и правильное соображеніе о томъ, что сила— не въ единичной ставкѣ, взимаемой дорогомъ, а въ количествѣ грузовъ, къ которымъ эта ставка примѣняется. Поэтому железнодорожная администрація стала приурочивать свои тарифы къ различнымъ товарамъ такимъ образомъ, чтобы самыя разнообразныя по своей цѣнности предметы могли провозиться по железнымъ дорогамъ, а для этого пришлось установить и разнообразные тарифы: болѣе высокіе—для товаровъ дорогихъ, менѣе высокіе—для товаровъ дешевыхъ. Такимъ образомъ, естественно возникла классификація товаровъ.

Первоначально были установлены только немногіе классы (отъ 3 до 5), и между этими классами или разрядами тарифныхъ ставокъ были распредѣлены по своей сравнительной цѣнности всѣ грузы, перевозимые обыкновенно по железнымъ дорогамъ. Но вскорѣ обнаружилось, что этой классификаціи недостаточно. Оказалось, что есть много грузовъ, которые только тогда могутъ перевозиться по железнымъ дорогамъ на большія разстоянія, когда тарифная ставка будетъ доведена до крайне низкаго предѣла; таковы—минеральное топливо, камень, песокъ, земля и разныя другіе строительныя матеріалы и т. п. Не желая лишиться перевозки подобныхъ грузовъ, железныя дороги должны были выработать для нихъ соответственные *спеціальныя* тарифы, т.-е. тарифы, примѣняемые къ немногимъ товарамъ, находящимся въ извѣстныхъ спеціальныхъ условіяхъ. Далѣе, являются такіе грузы, которые по своей цѣнности въ состояніи выдержать нормальную железнодорожную плату лишь при короткихъ разстояніяхъ, а какъ только разстояніе увеличивается, плата за провозъ становится уже настолько высокою, что перевозка оказывается невозможною. Не желая упускать и эти грузы, администрація железныхъ дорогъ вынуждена была прибѣгнуть къ системѣ *дифференціальныхъ* тарифовъ, т.-е. устанавливать такіе тарифы, которые, начинаясь съ опредѣленной единичной ставки, понижаются по мѣрѣ увеличенія разстоянія, пробѣгаемаго грузами. Наконецъ, бываютъ грузы, которые находятся въ совершенно исключительныхъ условіяхъ. Чтобы и эти грузы могли провозиться по железнымъ дорогамъ, необходимо было установить особые тарифы.

на данное-ли время, между данными-ли станціями, при данныхъ-ли только условіяхъ перевозки—словомъ, тарифы совершенно исключительные.

Такимъ образомъ, разъ желѣзная дорога стала на путь классификаціи грузовъ по цѣнности ихъ или вообще по различнымъ экономическимъ соображеніямъ, возникло вмѣсто первоначальнаго тарифа, состоявшаго изъ одной только ставки, множество самыхъ разнообразныхъ тарифныхъ ставокъ, подверженныхъ при томъ постояннымъ измѣненіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобный тарифъ, съ обиліемъ разнообразныхъ ставокъ, представляетъ удобство, отрывая торговлѣ и промышленности возможность широко пользоваться усовершенствованными путями сообщенія и въ то же время обезпечивая желѣзнодорожнымъ обществамъ или управлѣнствамъ, эксплуатирующимъ желѣзныя дороги, наибольшую доходность отъ этихъ предприятий. Однако, именно съ возникновеніемъ разнообразныхъ тарифовъ и начинаютъ раздаваться жалобы на желѣзныя дороги. Объясняется это прежде всего тѣмъ, что эксплуатация желѣзныхъ дорогъ на первыхъ порахъ ихъ дѣятельности предоставлялась обыкновенно акціонернымъ обществамъ, дѣйствовавшимъ исключительно на коммерческихъ началахъ. Коммерческій расчетъ, примѣняемый къ желѣзнымъ дорогамъ, приводитъ неизбежно къ тому, что тарифы устанавливаются крайне односторонне, исключительно въ интересахъ доходности желѣзныхъ дорогъ. Администрація дорогъ, съ одной стороны, стремится взять съ каждаго груза самую высокую провозную плату, какую возможно назначить, не рискуя вовсе лишиться перевозки или въ значительной степени уменьшить ее, а съ другой стороны, употребляетъ всѣ усилія къ развитію перевозки тѣхъ грузовъ, которые доставляютъ дорогѣ наибольшій доходъ. Такая точка отправленія при установленіи тарифовъ приводитъ къ полнѣйшей неравномѣрности тарифовъ и къ нарушенію во многихъ случаяхъ важныхъ интересовъ отдѣльныхъ промышленныхъ районовъ и даже интересовъ общегосударственныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы оказалось возможнымъ, безъ риска уменьшить движеніе грузовъ, установить очень высокую тарифную ставку, однообразную для всѣхъ грузовъ, дороги эту ставку назначили бы. Но во множествѣ случаевъ желѣзнымъ дорогамъ необходимо въ собственныхъ выгодахъ понижать свои тарифы и прежде всего потому, что желѣзныя дороги далеко не вездѣ и не всегда представляютъ собою монопольное предприятие, и имъ приходится выдерживать серьезную конкуренцію съ другими перевозочными предприятиями. Не только водные пути являются опаснымъ соперни-

комъ желѣзныхъ дорогъ, но весьма часто и гужевою извозъ можетъ отнять грузы отъ желѣзнодорожныхъ линій. Очевидно, что при такихъ условіяхъ тарифныя ставки приходится устанавливать въ размѣрахъ, какіе только возможны, а во многихъ случаяхъ возможны очень низкія ставки. Вслѣдствіе этого оказывается огромная разница между тарифами тѣхъ районовъ, въ которыхъ желѣзныя дороги вынуждены конкурировать между собою или съ другими перевозочными предпріятіями, и тарифами тѣхъ районовъ, въ которыхъ дороги такой конкуренціи не встрѣчаютъ.

Въ Америкѣ, гдѣ коммерческое начало эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ получило очень широкое развитіе, выработалась опредѣленная формула для желѣзнодорожной администраціи: „взитай, сколько грузъ можетъ дать“. Очевидно, что самымъ полнымъ выраженіемъ такого принципа было бы совершенное отсутствіе какихъ бы то ни было гарантіе установленныхъ тарифовъ. При этомъ, желѣзнодорожная администрація имѣла бы широкій просторъ входить съ отправителями въ соглашенія и съ жаднаго предъявляемаго къ отправкѣ груза взымать ту провозную плату, какая при данныхъ условіяхъ можетъ быть взята. И если до этого нигдѣ еще дороги не доходили (хотя, впрочемъ, на американскихъ дорогахъ массовые грузы часто перевозятся по особымъ соглашеніямъ грузоюзавевъ съ желѣзными дорогами), то единственно потому, что такой порядокъ представляется крайне неудобнымъ для самихъ дорогъ, такъ какъ, въ виду необходимости поручать таксировку провозовъ многочисленному штату желѣзнодорожныхъ агентовъ, отсутствіе опредѣленныхъ тарифовъ создало бы обширное поле для всевозможныхъ злоупотребленій со стороны этихъ агентовъ.

Къ этому надо прибавить, что при полной свободѣ дѣйствій желѣзнодорожныхъ компаній тарифы не въ состояніи удовлетворить одному весьма существенному въ торговлѣ требованію, а именно требованію постоянства и устойчивости взимаемыхъ дорогами провозныхъ платъ. Такъ какъ рыночныя условія, вообще говоря, мѣняются непрерывно, то соотвѣтственно этому и тарифы на перевозку различныхъ провозовъ также измѣняются очень часто, и заинтересованные въ этомъ дѣлѣ представители торговли иногда вовсе не знаютъ о тѣхъ тарифныхъ мѣропріятіяхъ, которыя будутъ введены или даже уже введены на желѣзныхъ дорогахъ. Затѣмъ, при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ частными предпринимателями вся рельсовая сѣть государства по необходимости разбивается на пѣтый рядъ отдѣльныхъ участковъ или линій, изъ которыхъ каждая представляетъ обособленное цѣлое, со своими собственными интере-

сами и задачами, иногда диаметрально противоположными интересам и задачам других линий. Каждая отдельная дорога имеет множество самостоятельных тарифов, а в виду этого положение отправителей, когда им приходится перевозить свои грузы по нескольким дорогам, чрезвычайно затрудняется.

Таким образом, когда установление тарифов завлечет исключительно от усмотрения частных предпринимателей, жалобы со стороны населения являются неизбежными. Главный мотив жалоб заключается не в высоте тарифов. Эти последние, во всяком случае, подчиняются закону спроса и предложения, в силу которого возвышению их препятствует не только конкуренция водных и сухопутных сообщений, но также и то обстоятельство, что интерес железных дорог состоит не во взимании наибольшей провозной платы, а в получении наибольшего чистого дохода, который большею частью достигается не при слишком высоких тарифах. Жалобы обуславливаются целым рядом побочных обстоятельств, вредно влияющих на ход промышленности и торговли. К числу этих обстоятельств относятся, во-первых, конкуренция между дорогами, которая заставляет их иногда безразсудно понижать тарифы, при чем потерп на этой конкуренции дороги стараются наверстать на счет тех отправителей, которые не имеют для своих товаров никаких других путей сообщения; во-вторых, разобщенность железных дорог, существующая при принадлежности их разным обществам и крайне затрудняющая так называемое *прямое сообщение*, т.-е. перевозки по нескольким дорогам; в-третьих, частые перемены в тарифах, о которых не всегда знают те, кому приходится пользоваться тарифами; в четвертых, отсутствие правильных публикаций о переменах как в тарифах, так и в условиях перевозки грузов; наконец, частные дороги не считаются с такими потребностями, которые имеют большое значение с точки зрения государственной, но не сопряжены с какими-либо выгодами для общества.

Неудобства такого положения становятся настолько ощутительными, что в среде самих представителей железных дорог возникает мысль о необходимости соглашения между отдельными железнодорожными линиями с целью достижения тарифного единства. Как видно на примере всех без исключения государств, по инициативе самих дорог образуются союзы, которые сначала охватывают интересы немногих дорог, а затем к ним примыкают все новые и новые члены. Однако, все эти попытки упорядочить дело остаются одним паллиативом. Пока эксплуатация

железных дорог остается в неконтрольном владении акционерных обществ и железные дороги считаются обыкновенными коммерческими предприятиями, при чем рельсовая сеть представляется состоящею из множества частей, до тех пор и все тарифы неурядицы, т.-е. разнообразие, неравномерность, сложность и изменчивость тарифов, являются делом совершенно неизбежным.

Третий период в развитии тарифного дела характеризуется поворотом во взглядах относительно роли и значения железных дорог. Начинает преобладать мнение, что железные дороги являются не обыкновенными коммерческими предприятиями, имющими целью приносить доход, лицам, их эксплуатирующим, а представляют крупнейший и выдающийся фактор государственной жизни, обнимающий собою интересы торговые, промышленные, стратегические, культурные и пр. Под влиянием такого взгляда правительства принимают меры к ограничению прав частных дорог. С этою целью постепенно усиливается правительственный контроль над исполнением железнодорожной администрацией всех требований закона, а затем большею частью правительство принимает на себя и прямое руководство действиями железнодорожных обществ в сфере тарифов, образуя для этого специальные учреждения или прибегая по необходимости к выкупу в казну всех или, по крайней мере, главнейших железнодорожных линий. При этом, разумеется, интересы отдельных линий неизбежно уступают место интересам всей сети железных дорог, рассматриваемой как единое целое; соперничество между отдельными линиями ослабляется, а вместе с тем уничтожается повод к возникновению разных тарифов на разных дорогах, вследствие чего получается возможность установить целесообразные тарифы на всех дорогах.

Мы видели, что железнодорожные общества, при полной свободе действий, придерживались, если оставить в стороне увлечения конкуренцией, *коммерческой* системы тарифов, в основе которой лежит закон спроса и предложения. Как реакция против тех ненормальных явлений, которыми сопровождалась коммерческая система, явилась другая система тарификации, известная под названием *натуральной*. По этой системе со всех грузов должна взиматься одна и та же провозная плата в зависимости лишь от веса и расстояния, и следовательно, путь дорогого мануфактурного товара и путь каменного угля должны таинироваться одинаково. Действительность показала, однако, что размеры расхода

по перевозкѣ пуда того или другого товара на опредѣленное расстояние, несмотря на продолжительное существованіе желѣзныхъ дорогъ, ни за границей, ни у насъ не удалось установить точно. Дѣло въ томъ, что для правильнаго исчисленія расходовъ перевозкѣ известной единицы груза необходимо имѣть данныя какъ объ общей суммѣ расходовъ желѣзныхъ дорогъ за известный періодъ времени (обыкновенно, годъ), такъ и объ общемъ количествѣ перевезенныхъ единицъ. Но именно этихъ то данныхъ и нельзя получить въ совершенно точномъ видѣ. Во-первыхъ, многіе изъ тѣхъ расходовъ, которые произведены дорогою въ данномъ году, не могутъ быть отнесены цѣликомъ только къ этому году: шпала или рельсы, уложенные въ данное время и показанные въ расходахъ данного года, пролежать не одинъ годъ, а нѣсколько лѣтъ; зданіе, построенное въ данномъ году, простоятъ десятки лѣтъ и т. д. Затѣмъ, нельзя опредѣлить съ точностью, какая часть расхода должна быть отнесена на пассажирское движеніе и какая на движеніе товарное. Точно такъ же съ весьма грубымъ приближеніемъ можно выяснитъ, какая часть расходовъ въ товарномъ движеніи падаетъ на перевозку поштучныхъ предметовъ и какая на перевозку предметовъ по вѣсу.

Если бы за всѣмъ тѣмъ и удалось получить, послѣ крайне сложныхъ вычисленій, нѣкоторую фиктивную среднюю величину расхода по перевозкѣ одного пуда груза на разстояніи одной версты, то надо имѣть въ виду, что эта средняя, выведенная по даннымъ за истекшее время, безъ большой погрѣшности не можетъ быть взята какъ средняя для будущаго, ибо на ея размѣръ вліяетъ количество перевозимыхъ товаровъ, которое изъ года въ годъ мѣняется. Очевидно, тѣмъ больше будетъ движеніе, тѣмъ общая сумма эксплуатационныхъ расходовъ будетъ значительнѣе и тѣмъ меньше будетъ доля этихъ расходовъ, падающая на каждую единицу груза, и наоборотъ. То же самое надо сказать и о другой весьма значительной части расходовъ, именно о расходахъ по погашенію капитала на сооруженіе дороги и по уплатѣ процентовъ по этому капиталу. И здѣсь также при маломъ грузовомъ движеніи доля этихъ расходовъ, падающая на единицу груза, будетъ велика, при большомъ—незначительна.

Если бы опредѣленная крайне искусственнымъ путемъ тарифная ставка оказалась слишкомъ высокой, то первымъ слѣдствіемъ введенія подобной ставки явилось бы сильное сокращеніе перевозки грузовъ, такъ какъ цѣлая масса ихъ можетъ выдержать желѣзнодорожную перевозку только при условіи ея дешевизны. Всѣ тѣ грузы, перевозка которыхъ только потому и стала возможна, что

тарифныя ставки для нихъ понижались до крайней степени, при новыхъ тарифныхъ условіяхъ либо отошли бы къ водянымъ путямъ сообщенія, либо снова стали бы грузами малоподвижными, какъ до постройки желѣзныхъ дорогъ. Лишившись ихъ, желѣзныя дороги лишились бы очень значительной части своего дохода, а это, въ свою очередь, повело бы къ тому, что увеличились бы эксплуатационныя расходы, падающіе на единицу груза. Тогда, оставаясь послѣдовательнымъ въ сохраненіи принципа полного равенства тарифа соответствующему эксплуатационному расходу, пришлось бы неизбежно еще выше поднять тарифную ставку и тѣмъ еще болѣе сократить перевозку грузовъ. Такимъ образомъ, эта система постепенно привела бы желѣзныя дороги къ полной неосостоятельности. Но вмѣстѣ съ желѣзными дорогами, какъ коммерческими предпріятіями, пострадала бы также очень чувствительно и вся вообще торговля и промышленность страны. Разъ многіе товары лишены были бы возможности быстро и дешево передвигаться на большія расстоянія, само собою разумѣется, что это вызвало бы крайнія замѣшательства во всѣхъ сферахъ торгово-промышленной жизни.

Съ другой стороны, если бы тарифная ставка оказалась слишкомъ низкою, то въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ неизбеженъ дефицитъ, для покрытія котораго остается одинъ источникъ— общегосударственный бюджетъ. Но если для покрытія желѣзнодорожнаго дефицита средства будутъ заимствоваться изъ налоговъ, уплачиваемыхъ всѣмъ населеніемъ страны, то, несомнѣнно, получится цѣлый рядъ несправедливостей. Тотъ, кто никогда не пользовался услугами желѣзныхъ дорогъ, долженъ будемъ уплачивать за содержаніе дорогъ, которыми пользовались другіе, а эти послѣдніе будутъ уплачивать гораздо меньше, чѣмъ съ нихъ слѣдовало бы получить. Одинъ районъ, покрытый густою сѣтью рельсовыхъ путей, окажется привилегированнымъ передъ другимъ, который дорогъ еще не имѣетъ; населеніе перваго, помимо того, что оно пользуется усовершенствованными путями, еще и за провозъ грузовъ будетъ платить дешево, тогда какъ населеніе втораго района, вынужденное довольствоваться тушевой перевозкою и платить за нее дорого, не можетъ и надѣяться на постройку новыхъ желѣзнодорожныхъ путей, такъ какъ государственный бюджетъ и безъ того обремененъ желѣзнодорожнымъ дефицитомъ. Очевидно, что подобная система желѣзнодорожныхъ тарифовъ создаетъ несправедливое распредѣленіе благъ между равноправными членами общества.

Все сказанное приводитъ къ тому заключенію, что наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется установленіе тарифовъ на основа-

ніяхъ чисто коммерческихъ, но при условіи тѣхъ ограниченій со стороны правительственной власти, которыя обезпечиваютъ слѣдующія свойства тарифовъ: 1) равномерность ихъ для всѣхъ районовъ государства, 2) устойчивость ихъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода, 3) общедоступность ихъ (своевременное опубликованіе во всеобщее свѣдѣніе) и 4) простоту расчетовъ при перевозкахъ по нѣсколькимъ дорогамъ.

Надо прибавить, что этимъ именно путемъ удалось за послѣднее десятилѣтіе достигнуть въ Россіи упорядоченія тарифовъ какъ для грузовъ, такъ и для пассажировъ.

Лекція XXXI.

Стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ вообще и въ частности въ Россіи. Мобилизаціонные планы. Воинскіе графики движенія поѣздовъ. Мобилизація подвижного состава, служащихъ и вообще желѣзныхъ дорогъ.

При современныхъ способахъ веденія войны, усовершенствованные пути, а въ числѣ ихъ въ особенности желѣзныя дороги, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе въ смыслѣ обороны страны отъ вторженія непріятельскихъ силъ и защиты интересовъ государства въ различныхъ случаяхъ проявленія внѣшней опасности.

Быстрота передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ предоставляет возможность въ сравнительно короткіе промежутки времени сосредоточивать наличныя военныя силы, которыми располагаетъ государство, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ въ данное время въ нихъ встрѣчается особая надобность, чтобы дать скорый и сильный отпоръ непріятелю и въ возможной мѣрѣ предотвратить неблагоприятныя послѣдствія занятія имъ территоріи государства.

Для нашего отечества, занимающаго громадное пространство и имѣющаго чрезвычайно длинную линію границъ, желѣзныя дороги представляютъ въ этомъ смыслѣ преимущественную важность. Россія соприкасается на материкахъ Европы и Азій, — или непосредственно, или при посредствѣ сравнительно небольшихъ водныхъ пространствъ, — съ значительнымъ числомъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ государствъ, къ числу которыхъ относятся Швеція и Норвегія, Германія, Австро-Венгрія, Румынія, Турція, Персія, Афганистанъ, Китайская Имперія, Корея, Японія и Сѣверо-Американскіе Штаты. Съ этими государствами, по причинамъ крайне разнообразнымъ, могутъ быть различныя случаи политическихъ осложненій и даже столкновеній. При этомъ, для защиты интересовъ Имперіи и отпора враждебныхъ дѣйствій, не всегда можно съ полной мѣрѣй рассчитывать на мѣстное населеніе и на тѣ военныя силы, которыя по

обстоятельствам мирнаго времени могут находиться въ пунктѣ возникшей опасности — обстоятельство, обусловленное разнохарактерностью въ племенномъ, религіозномъ и культурномъ отношеніи обитателей Россіи и сравнительно слабою ея населенностью во многихъ мѣстностяхъ, непосредственно прилегающихъ къ иностраннымъ государствамъ. Если желѣзныя дороги имѣютъ очень серьезное значеніе какъ средство скорого сообщенія съ нашими восточными и южными границами, то еще болѣе слѣдуетъ отмѣтить важность быстроты передвиженія къ западной границѣ, представляющей на большомъ протяженіи удобный доступъ со стороны густо заселенныхъ государствъ Западной Европы, въ особенности Германіи и Австро - Венгріи.

По отношенію къ двумъ послѣднимъ Имперіямъ необходимо имѣть въ виду, что, стоя на высшей степени культурнаго развитія и располагая, въ случаѣ возникновенія политическихъ недоразумѣній и враждебныхъ дѣйствій, наиболѣе значительными военными силами сравнительно со всѣми прилегающими къ нашему отечеству странами, эти государства будутъ пользоваться тѣми же средствами, какъ и Россія, а въ томъ числѣ въ широкой мѣрѣ желѣзными дорогами, представляющими въ нихъ болѣе густую и лучше устроенную и оборудованную, чѣмъ у насъ, сѣть путей.

Въ предположеніи возможности встрѣтить непріязненные отношенія со стороны различныхъ государствъ въ отдѣльности или въ извѣстной ихъ совокупности, Военное вѣдомство разрабатываетъ планы сосредоточенія войскъ въ наиболѣе угрожаемыхъ и важныхъ для современнаго отпора пунктахъ. Планы эти разрабатываются послѣдовательно, въ связи съ измѣняющимися обстоятельствами времени и политическими настроеніями, а также въ зависимости отъ имѣющихся свѣдѣній о численности и распредѣленіи военныхъ силъ въ сосѣднихъ государствахъ и на основаніи стратегическихъ соображеній о наиболѣе вѣроятныхъ наступательныхъ движеніяхъ войскъ нашихъ противниковъ. При этомъ, въ интересахъ быстроты массовыхъ перемѣщеній войскъ, принимаются въ соображеніе всѣ средства сообщенія, но главнымъ образомъ—желѣзныя дороги, которыя съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ выполнить эту сложную задачу во всякое время года и даютъ громадное преимущество въ смыслѣ кратчайшаго по времени сосредоточенія боевыхъ силъ.

Планы изготавляются Военнымъ вѣдомствомъ въ различныхъ предположеніяхъ, какъ на случай общей мобилизаціи войскъ, такъ и на случай частной мобилизаціи въ нѣкоторыхъ военныхъ окру-

гахъ, въ цѣляхъ сосредоточенія армій въ тѣхъ или иныхъ районахъ ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій. Планы вводятся въ дѣйствіе съ Высочайшаго соизволенія и подвергаются періодическимъ измѣненіямъ. Обыкновенно они мѣняются черезъ 2—3 года, но частныя измѣненія въ этихъ планахъ совершаются чаще.

Въ тѣсной зависимости отъ плановъ, составляемыхъ Военнымъ вѣдомствомъ, разрабатываются мобилизаціонные планы для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Имперіи, въ видахъ одновременнаго введенія этихъ плановъ въ дѣйствіе съ того момента, когда вводятся соответствующіе планы въ войскахъ.

Мобилизаціонные планы желѣзныхъ дорогъ обнимаютъ въ строгой системѣ всѣ дѣйствія по приведенію дорогъ въ положеніе, соответствующее условіямъ движенія военного времени, а также по выполненію всѣхъ перевозокъ по мобилизаціи и сосредоточенію армій согласно заданіямъ Военнаго вѣдомства.

Для выполнения предположенныхъ по объявленіи мобилизаціи перевозокъ, на всѣхъ дорогахъ заблаговременно, до введенія каждаго новаго плана мобилизаціи, разрабатываются мѣстными управленіями дорогъ, по соглашенію съ завѣдывающими передвиженіемъ войскъ, особые графики и росписанія движенія поѣздовъ военного времени, существенно отличающіеся отъ графиковъ и росписаній коммерческаго движенія. Въ интересахъ скорѣйшаго осуществленія въ военное время воинскихъ перевозокъ и предоставленія для нихъ возможно большаго числа поѣздовъ въ направленіяхъ, опредѣляемыхъ планомъ мобилизаціи, допускается крайнее ограниченіе пассажирскаго движенія не только на тѣхъ дорогахъ, по которымъ наиболее усиленно передвигаются войска, но и на остальныхъ дорогахъ, болѣе свободныхъ. На послѣднихъ уменьшеніе пассажирскихъ поѣздовъ обусловливается необходимостью освободить паровозы и классные вагоны для перемѣщенія ихъ на важнѣйшія стратегическія линіи.

Вслѣдствіе этого, на большинствѣ желѣзныхъ дорогъ остаются въ военное время въ обращеніи только почтовые или соответствующіе имъ поѣзда, по одному въ сутки въ каждомъ направленіи. Въмѣсто товарныхъ поѣздовъ обычнаго коммерческаго движенія, назначаются въ военное время спеціальныя воинскіе поѣзда увеличенной, по сравненію съ товарными, скорости, чтѣ достигается какъ ускореніемъ хода поѣздовъ, такъ и сокращеніемъ времени стоянокъ на малыхъ промежуточныхъ станціяхъ. Болѣе продолжительныя остановки этихъ поѣздовъ назначаются только въ пунктахъ,

тѣмъ въ томъ имѣется надобность собственно для посадки и высадки войскъ, продовольствія перевозимыхъ людей горячею пищею и для водопоя лошадей. Въ общемъ, при пользованіи военскими поѣздами, достигается возможность совершать переѣзды въ 350 — 400 верстъ въ сутки.

Изъ числа военныхъ поѣздовъ только незначительная часть предоставляется для перевозокъ самыхъ необходимыхъ хозяйственныхъ грузовъ, безъ которыхъ было бы невозможно поддержаніе успешной дѣятельности самихъ желѣзныхъ дорогъ. Затѣмъ, коммерческое товарное движеніе въ военное время почти совершенно прекращается, и всѣ перевозочныя средства дорогъ обращаются на удовлетвореніе надобностей Военнаго вѣдомства.

Такія улучшенныя, въ видахъ ускоренной перевозки войскъ, росписанія движенія поѣздовъ вводятся со второго дня мобилизаціи одновременно на соответствующихъ дорогахъ сѣти, по заранѣе опредѣленному порядку перехода отъ коммерческихъ росписаній.

Преимущественное значеніе для обороны страны всѣхъ западныхъ желѣзныхъ дорогъ нашей сѣти вызываетъ особая забота о возможно широкомъ развитіи ихъ провозоспособности. Съ этою цѣлью, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, производились постройки новыхъ линій и развитіе пропускной способности существующихъ дорогъ посредствомъ устройства разъѣздовъ на однопутныхъ линіяхъ и прокладки вторыхъ путей, съ примѣненіемъ на этихъ послѣднихъ блокировочной системы для пропуска возможно большаго числа поѣздовъ. Этими мѣрами дороги западной части Имперіи доведены до такого состоянія, что даютъ возможность пропускать ежедневно, однопутныя — до 16 паръ, а двухпутныя — до 30 - 36 паръ военныхъ поѣздовъ.

Чтобы использовать такую большую пропускную способность западныхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющагося на нихъ подвижного состава оказывается для военнаго времени недостаточно, равно какъ недостаетъ необходимаго состава различныхъ категорій служащихъ, число которыхъ опредѣляется въ зависимости отъ размѣровъ движенія. Поэтому, въ основу мобилизаціонныхъ плановъ желѣзныхъ дорогъ полагается примѣненіе въ весьма широкихъ размѣрахъ системы взаимнаго восполненія подвижнымъ и личнымъ составомъ однихъ дорогъ другими. Такъ какъ, при сосредоточеніи армій къ западной границѣ, военское движеніе на желѣзныхъ дорогахъ восточной Россіи представляется менѣе значительнымъ, чѣмъ производимыя на нихъ въ мирное время перевозки коммерческихъ

грузовъ, то остающіеся на этихъ дорогахъ въ теплицкѣ паровозы, разнаго рода вагоны и личный составъ перемѣщаются на западныя дороги, которымъ предстоитъ наиболѣе оживленная дѣятельность.

Перемѣщеніе съ однѣхъ дорогъ на другія подвижного и личнаго составовъ, производимое по объявленіи мобилизаціи, должно совершаться въ самые короткіе сроки, чтобы дать возможность дорогамъ, для усиленія которыхъ назначаются пересылаемые подвижной составъ и служащіе, воспользоваться этими средствами въ интересахъ скорѣйшаго развитія своего движенія.

При введеніи каждаго новаго мобилизаціоннаго плана Министерствомъ путей сообщенія заблаговременно исчисляется, по опредѣленнымъ Военнымъ ведомствомъ размѣрамъ перевозокъ, для каждой дороги и даже для отдѣльныхъ участковъ дорогъ, потребность въ подвижномъ и личномъ составѣ и, по соображеніи съ наличными средствами желѣзнодорожной сѣти, дѣлаются расчеты — какое количество паровозовъ, товарныхъ и пассажирскихъ, вагоновъ, классныхъ и товарныхъ, приспособленныхъ для перевозки людей, затѣмъ платформъ, а также разнаго рода служащихъ должно командировать съ однѣхъ дорогъ на другія. Результаты этихъ расчетовъ въ окончательномъ видѣ сообщаются дорогамъ съ подробнымъ указаніемъ не только по днямъ мобилизаціи, но и по часамъ времени отправления подвижного и личнаго составовъ изъ опредѣленныхъ пунктовъ слѣдованія по промежуточнымъ дорогамъ и прибытія по назначенію.

При этомъ принимается во вниманіе возможность выполненія дорогами всѣхъ требуемыхъ условій въ отношеніи приспособленія передаваемого въ нихъ пользованіе подвижного состава для той цѣли, которой онъ долженъ удовлетворять. Такъ, пересылаемые паровозы должны быть во многихъ случаяхъ приспособлены къ иному роду топлива, соответственно употребляемому на дорогѣ, на которую паровозы пересылаются. Затѣмъ, всѣ товарные вагоны должны быть снабжены приспособленіями по способу двойного оборудованія, дающаго возможность пользоваться каждымъ вагономъ, смотря по надобности, для перевозки людей или лошадей. Это имѣетъ особую важность въ видахъ устраненія тѣхъ затрудненій, которыя могли бы встрѣтиться, если бы, при недостаткѣ въ данномъ пунктѣ потребнаго числа людскихъ или конскихъ вагоновъ, каждый вагонъ имѣлъ только одно специальное назначеніе для той или другой перевозки. Выстѣ съ подвижнымъ составомъ пересылаются также запасныя части къ паровозамъ, для обезпеченія

скорого ихъ исправленія при непредвидѣнныхъ случайныхъ поврежденіяхъ, а также съёмные складные мостки, служащіе для погрузки въ вагоны и выгрузки изъ нихъ лошадей, орудій и повозокъ. Мостки эти составляютъ, въ опредѣленномъ числѣ, обязательную принадлежность каждаго воинскаго поѣзда и даютъ возможность произвести высадку воинскихъ частей съ артиллеріею и обозомъ не только на тѣхъ станціяхъ, гдѣ имѣются соотвѣтственные для того устройства, но, въ случаѣ надобности, на каждой малой, непригодной для выгрузки станціи и даже на пути между станціями.

Разработка и сообщеніе дорогамъ въ мирное время точныхъ указаній о перемѣщеніи подвижнаго и личнаго составовъ для усиленія главнѣйшихъ стратегическихъ линій, въ случаѣ объявленія мобилизаціи, имѣютъ цѣлью произвести это перемѣщеніе съ возможною быстрою и безъ задержки начинающихся съ первыхъ дней мобилизаціи перевозокъ нижнихъ чиновъ запаса, поступающихъ на укомплектованіе штатныхъ частей войскъ, а также и перевозокъ этихъ послѣднихъ частей. Кроме того, имѣется въ виду устраненіе для дорогъ слѣдованія затрудненій, вызываемыхъ массовымъ перемѣщеніемъ подвижнаго состава, и предоставленіе этимъ дорогамъ возможности осуществить всѣ необходимыя мѣропріятія къ усиленію своей провозной способности посредствомъ открытія не дѣйствующихъ въ мирное время развѣздовъ и блокъ-постовъ, къ приспособленію вагоновъ подъ перевозку войскъ, къ распредѣленію своихъ паровозовъ и вагоновъ и собственнаго личнаго состава по отдѣльнымъ участкамъ дорогъ, соотвѣтственно требованіямъ мобилизаціоннаго плана, и къ устройству временныхъ пунктовъ продовольствія войскъ горячею пищею, коновязей, чановъ и желобовъ для водопоя лошадей, а также особаго типа временныхъ отхожихъ мѣстъ на многихъ станціяхъ, гдѣ назначены продолжительныя остановки поѣздовъ. Особую заботу для дорогъ представляетъ прекращеніе коммерческаго движенія и освобожденіе отъ грузовъ вагоновъ и станціонныхъ платформъ, застѣнутыхъ объявленіемъ мобилизаціи въ пути или на станціяхъ и предназначаемыхъ для перевозки воинскихъ чиновъ и войсковыхъ частей. Въ зависяности отъ условій собственной мобилизаціи желѣзныхъ дорогъ, приходится пользоваться для пропуска значительнаго количества подвижнаго состава возможно большимъ числомъ различныхъ направленій передвиженія, что позволяетъ совершать этотъ пропускъ въ сравнительно короткій періодъ.

По одному изъ послѣднихъ плановъ мобилизаціи требовалось перемѣстить съ однѣхъ дорогъ на другія 1.360 паровозовъ, 1.150 пассажирскихъ и 28.800 товарныхъ вагоновъ, и это перемѣщеніе надлежало произвести въ теченіе первыхъ 12 дней мобилизаціи, при чемъ на пробѣгъ подвижнаго состава требовалось, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, до 5-ти дней. По этому плану всѣ пересылаемые шаровозы поступали на дороги назначенія не позже 9-го дня, а вагоны—не позже 12-го дня мобилизаціи.

Какъ уже упомянуто выше, ускоренное движеніе, происходящее на всей сѣти желѣзныхъ дорогъ въ военное время, вызываетъ необходимость усиленія ихъ личнаго состава. На главнѣйшихъ стратегическихъ линіяхъ, какъ, напримѣръ, на С.-Петербурго-Варшавской, Московско-Брестской и другихъ, число служащихъ по нѣкоторымъ должностямъ увеличивается въ военное время вдвое противъ обыкновеннаго состава. Для исполненія несложныхъ обязанностей дороги привлекаютъ недостающія силы изъ мѣстнаго населенія. Но такъ какъ многія должности требуютъ специальныхъ знаній и достаточнаго опыта, то замѣщеніе подобныхъ должностей можетъ быть произведено только изъ состава лицъ, подходящихъ къ требованіямъ службы. Эти лица командированы съ другихъ дорогъ, при чемъ исполненіе въ значительной мѣрѣ совершается путемъ перевода съ младшихъ должностей на соответствующія старшія. Въ этомъ отношеніи особую трудность представляетъ доведеніе до требуемаго въ военное время состава числа паровозныхъ машинистовъ и ихъ помощниковъ. По тому же мобилизаціонному плану, о которомъ упомянуто выше, общее число служащихъ, перемѣщаемыхъ съ однѣхъ дорогъ на другія, составляло около 4.600 человекъ; изъ нихъ паровозныхъ машинистовъ и ихъ помощниковъ было 1.720.

Обезпеченіе желѣзныхъ дорогъ личнымъ составомъ въ военное время имѣетъ столь важное значеніе, что въ этомъ отношеніи правительствомъ установлены особые законы и правила. Къ числу специальныхъ по этому предмету законовъ относятся Высочайше утвержденное положеніе о желѣзнодорожныхъ служащихъ въ военное время, въ силу котораго никто изъ лицъ, занимающихъ на желѣзныхъ дорогахъ, хотя бы на частныхъ и вообще по вольному найму, какую-либо изъ должностей, перечисленныхъ въ особомъ спискѣ, приложенномъ къ положенію, не можетъ, безъ опасенія уголовной отвѣтственности, отказаться отъ исполненія возложенныхъ на него обязанностей желѣзнодорожной службы не только на мѣстѣ

своего служенія, но и при назначеніи на другія дороги въ предѣлахъ Имперіи, а въ случаѣ надобности — и внѣ ея предѣловъ. Кромѣ того, для служащихъ на дорогахъ по вольному найму военныхъ чиновъ запаса установлены особыя правила призыва, на основаніи которыхъ призываемые, въ случаѣ мобилизаціи, чины запаса остаются на занимаемыхъ ими желѣзнодорожныхъ должностяхъ. Этимъ чинамъ запаса въ мирное время ведется особый учетъ комендантами желѣзнодорожныхъ станцій.

Разработка мобилизаціонныхъ плановъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ весьма сложный трудъ, вслѣдствіе необходимости заранее предусмотрѣть въ строгомъ порядкѣ всѣ тѣ мѣропріятія, которыя должны на желѣзныхъ дорогахъ быть выполнены въ короткое время по объявленіи мобилизаціи. При массовыхъ перемѣщеніяхъ войскъ, однимъ изъ главнѣйшихъ условій обезпеченія срочности исполненія является увѣренность въ томъ, что въ каждомъ данномъ пунктѣ, гдѣ происходитъ посадка военныхъ чиновъ штатныхъ частей войскъ или погрузка военныхъ грузовъ, въ назначенный день и часъ будетъ находиться соответственное количество подвижного состава съ надлежащимъ его оборудованіемъ. Съ другой стороны, подвижной составъ, по прибытіи на станцію назначенія и по высадкѣ войскъ и выгрузкѣ вѣдъ, долженъ быть немедленно убранъ, чтобы не мѣшать выгрузкѣ послѣдующихъ поѣздовъ, прибывающихъ одинъ за другимъ черезъ короткіе промежутки времени. Своевременная уборка подвижного состава, выполняющего перевозку, въ связи съ потребностью подать его вновь на мѣста посадки, составляетъ одну изъ наиболѣе существенныхъ задачъ мобилизаціоннаго плана. Чтобы не ставить успѣхъ срочнаго исполненія перевозокъ въ зависимость отъ сообразительности младшихъ распорядителей движенія и предотвратить загроможденіе станцій излишними порожними составами, признается безусловно необходимою подробная разработка въ мирное время полного оборота поѣздныхъ составовъ между станціями посадокъ и высадокъ мобилизуемыхъ чиновъ запаса арміи и военныхъ частей.

Составляемые съ этою цѣлью на желѣзныхъ дорогахъ, по особымъ формамъ, на первый, приблизительно двухнедѣльный, періодъ мобилизаціи, наряды даютъ точныя указанія по днямъ и часамъ относительно отправленія со станцій посадокъ и прибытія на станціи назначенія поѣздовъ, предназначенныхъ для перевозокъ: а) призываемыхъ при мобилизаціи нижнихъ чиновъ запаса, слѣдующихъ на сборные пункты; б) военныхъ командъ со сборныхъ пунктовъ

въ войсковыя части; в) укомплектованныхъ штатныхъ войсковыхъ частей въ пункты сосредоточенія армій, и г) разнаго рода воинскихъ грузовъ, въ томъ числѣ интендантскихъ и артиллерійскихъ. При этомъ обозначается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ какомъ составѣ долженъ быть приготовленъ поѣздъ, т.-е. сколько въ немъ должно быть вагоновъ классныхъ для генераловъ и офицеровъ, товарныхъ, приспособленныхъ для перевозки нижнихъ чиновъ, товарныхъ, приспособленныхъ для перевозки лошадей, платформъ для погрузки псвозокъ и артиллерійскихъ орудій и крытыхъ товарныхъ вагоновъ безъ приспособленій для помѣщенія воинской клади.

Въ тѣхъ же нарядахъ предусматривается, также съ указаніемъ дней и часовъ, отправленіе поѣздовъ для перемѣщенія порожняго состава, какъ пересылаемаго съ цѣлью усиленія перевозочныхъ средствъ съ однихъ дорогъ на другія, такъ и подаваемаго въ предѣлахъ каждой дороги для посадки и погрузки воинскихъ чиновъ и грузовъ, съ точнымъ обозначеніемъ, съ какихъ именно станцій и на какія станціи должны отправляться поѣзда и въ какомъ числѣ паровозовъ и каждаго рода вагоновъ.

Упомянутыя документы, разрабатываемыя въ мирное время, признаются особо секретными, какъ содержащіе данныя, по которымъ можно составить соображенія о планѣ сосредоточенія армій въ военное время. Поэтому, всѣ эти документы, по окончательномъ изготовленіи и отпечатаніи, запечатываются въ пакеты и размѣщаются въ желѣзныхъ сундукахъ въ заранѣе намѣченныхъ пунктахъ храненія, въ видахъ быстрой разсылки ихъ тотчасъ по объявленіи мобилизаціи, съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ исполнители могли получить необходимыя указанія въ первый же день мобилизаціи.

Разработку подобныхъ документовъ на послѣдующіе, за первымъ двухнедѣльнымъ, періоды мобилизаціи предполагается производить въ военное время, но также заранѣе—до исполненія перевозокъ.

Параллельно съ составленіемъ всѣхъ точныхъ расчетовъ и соображеній о перевозкахъ, подлежащихъ осуществленію по каждому плану мобилизаціи, ведется соответственная подготовка лицъ, служащихъ на линияхъ желѣзныхъ дорогъ, къ предстоящей имъ дѣятельности въ военное время, при чемъ каждый агентъ - распорядитель ознакомляется въ мирное время, въ предѣлахъ ему необходимыхъ, съ нѣкоторыми секретными данными. Проверка знанія служащими предстоящихъ имъ въ военное время обязанностей,

равно какъ и проверка подготовленности самихъ желѣзныхъ дорогъ производятся ежегодно мѣстными комиссіями изъ чиновъ Министерства Путей Сообщенія и Военнаго.

Что касается послѣдовательности главнѣйшихъ операций желѣзныхъ дорогъ въ военное время, то онѣ совершаются въ такомъ порядкѣ.

По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о мобилизаціи, съ указаніемъ, какой день долженъ считаться первымъ, желѣзныя дороги прекращаютъ коммерческое движеніе и приступаютъ къ приведенію въ исполненіе всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій по переходу въ условія движенія военного времени. Сюда относятся путевыя и станціонныя устройства, приспособленія крытыхъ товарныхъ вагоновъ для перевозки людей и лошадей и размѣщеніе, соответственно общему плану, личнаго и подвижнаго составовъ.

Одновременно съ тѣмъ начинаются вызываемыя мобилизаціею перевозки нижнихъ чиновъ. Размѣры этого движенія развиваются постепенно, по днямъ, преимущественно въ первую недѣлю. За этими перевозками и наряду съ ними совершается передвиженіе по сосредоточенію самихъ армій. Всѣ эти перевозки достигаютъ своего наибольшаго развитія въ теченіе второй недѣли мобилизаціи и совершаются непрерывно до окончанія сосредоточенія армій. Въ послѣдующій періодъ дороги выполняютъ перевозки по снабженію армій продовольствіемъ и всѣми предметами снаряженія, по передвиженію воинскихъ командъ, идущихъ на пополненіе убыли въ войскахъ, и по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ дѣйствующихъ армій внутрь страны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дороги, обезпеченныя запасами топлива лишь на опредѣленное время, должны приступить къ пополненію этихъ запасовъ, равно какъ и другихъ потребныхъ имъ матеріаловъ, а затѣмъ возстановить, хотя бы въ ограниченныхъ размѣрахъ, перевозку частныхъ грузовъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей мѣстнаго населенія.

Дороги, входяція въ районъ военныхъ дѣйствій, наряду съ исполненіемъ общаго плана мобилизаціи и сосредоточенія армій, несутъ службу въ соответствіи съ тѣми обстоятельствами, въ которыхъ онѣ могутъ оказаться по ходу операций, и въ этомъ отношеніи подчиняются учреждаемымъ въ военное время спеціальнымъ органамъ Военнаго вѣдомства.

Лекція XXXII.

Общее понятіе о распредѣленіи. Понятіе объ имуществѣ или богатствѣ. Богатство частное, народное и міровое. Различіе въ ихъ составѣ и условіяхъ приращенія. Понятіе о доходѣ и издержкахъ производства. Валовой и чистый доходъ. Различіе состава и условій приращенія дохода частнаго, народнаго и мірового. Отрасли дохода: заработная плата, земельная рента, прибыль и предпринимательскій барышъ. Заработная плата. Ея виды: рабочая плата (задѣльная плата), жалованье, гонораръ. Условія, опредѣляющія размѣръ заработной платы. Рабочій вопросъ. Законодательство о рабочихъ вообще и въ частности въ Россіи. Фабричная инспекція.

Хозяйственныя блага, добытыя производствомъ, или остаются въ томъ же хозяйствѣ, гдѣ они произведены и накоплены, или же перемѣщаются въ другія хозяйства и распредѣляются между ними, пока не получаютъ окончательнаго хозяйственнаго назначенія. Такимъ образомъ, въ области распредѣленія хозяйственныхъ благъ намѣчаются три группы явленій:

- 1) Хозяйственныя блага составляютъ имущество или богатство даннаго хозяйства;
- 2) Хозяйственныя блага взаимно перемѣщаются изъ одного хозяйства въ другое, т.-е. они обмѣниваются, и, наконецъ,
- 3) Хозяйственныя блага, поступающія въ хозяйство и составляющія его доходъ, распредѣляются между участниками производства путемъ выдѣла доходовъ.

Совокупность хозяйственныхъ благъ, находящихся въ обладаніи даннаго хозяйства, называется *имуществомъ*; если имущество, принадлежащее физическому или юридическому лицу, весьма значительно какъ по сравненію съ суммой потребностей обладателя, такъ и по сравненію съ имуществомъ другихъ лицъ, то оно именуется *богатствомъ*.

Разнымъ видамъ хозяйствъ (частныхъ, народныхъ и мірового)

соответствуют и разные виды имущества или богатства, именно богатство *частное, народное и мировое*, которые различаются между собою по составу и условиям приращенія.

Къ составу *частнаго* имущества или богатства принадлежать какъ предметы, приносящіе непосредственную выгоду владѣльцу, такъ и права на имущества, состояшія у другихъ лицъ. Таковы права кредиторовъ по залладнымъ и другимъ долговымъ обязательствамъ и права владѣльцевъ процентныхъ бумагъ и акцій; привлеченіи на изобрѣтенія или право на монополію составляютъ также частную собственность, и обладаніе этими правами доставляетъ нерѣдко значительныя матеріальныя выгоды. Составъ имущества съ частно-хозяйственной точки зрѣнія находится въ прямой зависимости отъ юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ объемъ правъ человека на обладаніе вещами. Нормы эти не представляютъ собою чего-либо неподвижнаго: онѣ мѣняются соответственно измѣнчивымъ особенностямъ экономическаго развитія и социального строя даннаго народа въ разные моменты его исторической жизни. У насъ, напримѣръ, въ эпоху крѣпостного права въ составъ частныхъ имуществъ могли входить крѣпостные крестьяне и отбываемыя ими повинности; въ настоящее время человѣческая личность не можетъ уже быть предметомъ частнаго обладанія. Дѣйствующее законодательство, касаясь имущественныхъ правъ частныхъ лицъ, подробно устанавливаетъ, какія лица могутъ владѣть имуществомъ, какіе предметы могутъ входить въ составъ имущества и какія правомочія могутъ принадлежать владѣльцамъ разныхъ категорій хозяйственныхъ благъ. По мѣрѣ развитія культуры и усложненія экономическихъ отношеній, обладаніе важнѣйшими хозяйственными благами со стороны частныхъ лицъ подвергается разнаго рода ограниченіямъ въ интересахъ всего общества (лѣсоохранительные законы и т. п.).

Главнѣйшими составными частями *народнаго* богатства являются:

- 1) Предметы, которые служатъ народу для непосредственнаго удовлетворенія его нуждъ и доставляютъ ему пользу или удовольствіе;
- 2) Матеріальныя средства, необходимыя для производства разныхъ хозяйственныхъ предметовъ, какъ - то: деньги, земля со всѣмъ, находящимся въ ея нѣдрахъ или на ея поверхности, машины, снаряды, матеріалы;
- 3) Физическія, нравственныя и умственныя силы народа;
- 4) Долговыя требованія по отношенію къ другимъ народамъ.

Отсюда видно, что въ составъ народнаго богатства не входятъ тѣ долговья требованія, которыя одни частныя хозяйства имѣютъ по отношенію къ другимъ, такъ какъ перемѣщеніе хозяйственныхъ благъ изъ одного хозяйства въ другое не измѣняетъ общаго количества благъ, которымъ пользуется данный народъ для удовлетворенія своихъ потребностей. Въ иномъ видѣ представляются долговья всякаго рода требованія подданныхъ даннаго государства по отношенію къ подданнымъ другой страны: съ уплатою по этимъ требованіямъ соответственно увеличивается не только частное, но и народное богатство.

Понятіе народнаго богатства, такъ же какъ и частнаго, представляется понятіемъ относительнымъ — оно мѣняется въ зависимости отъ условій времени и мѣста. Богатство есть тотъ идеаль, достиженіе котораго составляетъ цѣль хозяйственной дѣятельности какъ частнаго лица, такъ и всего народа. И какъ ни велики успѣхи въ этомъ отношеніи новыхъ культурныхъ народовъ, трудно, однако, ожидать, чтобы когда-либо воцарился на землѣ золотой вѣкъ. Это едва ли соответствуетъ человѣческой природѣ, въ которую Промысломъ Божиимъ вложено стремленіе къ безконечному развитію, къ непрестанному исканію болѣе высокаго и болѣе совершеннаго. Желаніямъ человѣка нѣтъ предѣла, и его потребности никогда не могутъ быть вполне удовлетворены.

Когда говорить о богатствѣ даннаго народа, то обыкновенно сравниваютъ этотъ народъ съ другимъ. Но при такомъ сравненіи необходимо имѣть въ виду, во-первыхъ, что народы тѣмъ богаче, чѣмъ больше у нихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей и чѣмъ полнѣе могутъ быть удовлетворены эти потребности; и, во-вторыхъ, что одного лишь существованія, даже въ обширномъ количествѣ, полезныхъ и пріятныхъ предметовъ недостаточно для того, чтобы народъ могъ считаться относительно богатымъ. Предметы эти должны быть, кромѣ того, распределены такимъ образомъ, чтобы всѣ общественные классы пользовались извѣстною степенью достатка. Въ этомъ отношеніи особенно важно, чтобы трудовыя усилія каждаго отдѣльнаго лица къ достиженію возможнаго благосостоянія не встрѣчали препятствія со стороны гражданскихъ законовъ, ставящихъ однихъ гражданъ въ болѣе привилегированное положеніе по сравненію съ другими. Равенство всѣхъ подданныхъ передъ закономъ есть основное условіе народнаго благосостоянія и болѣе равномѣрнаго распределенія достатка въ народной массѣ.

Вообще, народное богатство обуславливается обильнымъ и

разнообразнымъ производствомъ различнаго рода вещественныхъ и невещественныхъ благъ, ихъ равномернымъ распредѣленіемъ и обеспеченнымъ постоянствомъ возобновленія.

Что касается, наконецъ, *мірового* богатства, то оно составляетъ изъ богатствъ отдѣльныхъ народовъ, входящихъ въ составъ международнаго общенія. Но какъ долговья требованія одного частнаго хозяйства по отношенію къ другому частному хозяйству той же страны не могутъ входить въ составъ народнаго хозяйства, точно такъ и долговья требованія одного народа по отношенію къ другому не могутъ входить въ составъ хозяйства мірового. Чѣмъ больше участниковъ международнаго общенія и чѣмъ значителнѣе ихъ экономическое и культурное развитіе, тѣмъ это выгоднѣе для человѣчества. Ясно, что культурные и экономическіе успѣхи каждаго отдѣльнаго народа не только не стоятъ въ противорѣчіи съ интересами всего международнаго общенія, но, напротивъ того, они вполне соотвѣтствуютъ этимъ интересамъ и служатъ, въ свою очередь, мощнымъ двигателемъ общечеловѣческаго прогресса.

Неодинаковостью въ составѣ богатствъ частнаго, народнаго и мірового обуславливается и различіе въ условіяхъ ихъ *приращенія*.

Такъ какъ оцѣнка частнаго имущества или богатства производится, при мѣновомъ хозяйствѣ, по мѣновой цѣнности хозяйственныхъ благъ, принадлежащихъ отдѣльному лицу, то *частное* богатство можетъ возрастать какъ отъ прирѣченія къ нему мѣновой стоимости новыхъ благъ, добытыхъ въ хозяйствѣ, такъ и вообще отъ увеличенія мѣновой стоимости хозяйственныхъ благъ, входящихъ въ его составъ. Приращеніе частнаго богатства можетъ послѣдовать и по причинамъ случайнымъ, не имѣющимъ экономического характера, напримѣръ, благодаря удачной карточной или биржевой игрѣ, вслѣдствіе полученія дара, наслѣдства и т. п.

Въ иныя условія поставлено приращеніе *народнаго* богатства. Главнѣйшіе составные элементы этого богатства указаны выше; очевидно, что количественный и качественный приростъ этихъ элементовъ отражается на ростѣ всего народнаго богатства. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что къ опредѣленію прироста народнаго богатства не можетъ быть примѣнена исключительно мѣновая или денежная оцѣнка, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи частнаго богатства. Мѣновая оцѣнка предметовъ вліяетъ на увеличеніе или уменьшеніе народнаго богатства лишь въ отношеніи обмѣна данной страны съ другими странами, но не въ отношеніи обмѣна въ предѣлахъ одной и той же страны. Приращеніе народ-

наго богатства происходит преимущественно вследствие прибавки новых полезных вещей или через увеличение полезности уже существующих. Напримеръ, вследствие неурожая мѣновая цѣнность жатвы можетъ быть выше, нежели въ урожайный годъ, и это повлечетъ за собою увеличение богатства отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ запасы хлѣба, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы при меньшемъ урожаѣ цѣлый народъ сталъ богаче, нежели при большемъ. Когда рѣчь идетъ объ увеличившемся богатствѣ народа, то всегда имѣется въ виду не то, что поднялась цѣна земли, повысилась биржевая расцѣнка процентныхъ бумагъ и т. п., но что увеличилась сумма и качество полезныхъ предметовъ, производимыхъ человеческимъ трудомъ — зданій, кораблей, вагоновъ, земледѣльческихъ, мануфактурныхъ, горнозаводскихъ произведеній и т. п., а равно улучшились условія, благоприятствующія усилению производительности труда. Въ полную противоположность частному богатству, народное богатство не можетъ увеличиваться вследствие причинъ случайныхъ или не имѣющихъ экономического характера.

Что касается, наконецъ, приращенія *мирового* богатства, то оно обуславливается развитіемъ международныхъ хозяйственныхъ сношеній и вообще культурнаго международнаго общенія. Въ этомъ отношеніи особо важное значеніе имѣютъ удобство путей сообщенія, свобода и безопасность передвиженія.

Имущество, кому бы оно ни принадлежало, не представляетъ опредѣленной величины, а можетъ подвергаться съ теченіемъ времени увеличенію или уменьшенію. Сумма хозяйственныхъ благъ, присоединяющихся къ хозяйству въ теченіе опредѣленнаго періода времени (мѣсяца, года), называется *валовымъ доходомъ*. Этотъ доходъ составляетъ основной фондъ, изъ котораго удовлетворяются всѣ потребности даннаго хозяйства. Если хозяйство живетъ не въ ущербъ будущему и старается не понизить ту степень благосостоянія, на которой находится, то оно потребляетъ не больше своего валового дохода. Но валовой доходъ не весь идетъ на нужды хозяйства — часть его употребляется на возстановленіе орудій и матеріаловъ, затраченныхъ въ производство. Такимъ образомъ, изъ общей массы валового продукта покрывается прежде всего известная сумма затратъ или *издержекъ производства*; затраты эти слагаются изъ разныхъ составныхъ частей, обуславливаемыхъ характеромъ и особенностями каждой данной отрасли производства. Отношеніе валового дохода къ издержкамъ производства опредѣляетъ степень выгодности предпріятія. Въ этомъ отношеніи преимущественно

выражается тотъ балансъ между выгодами и затратами, который составляетъ характерную черту экономической оцѣнки хозяйственной дѣятельности. Въ предпріятіи, работающемъ успѣшно, валовой доходъ превышаетъ издержки производства. Часть валового дохода, которая остается за покрытіемъ издержекъ производства, обозначается понятіемъ *чистаго дохода*. Чистый доходъ обыкновенно дѣлится на двѣ части: одна идетъ на удовлетвореніе нуждъ потребителей, другая — на увеличеніе средствъ для производства, на приращеніе капитала.

Соотвѣтственно тремъ главнымъ видамъ хозяйствъ, различается доходъ *частный, народный и міровой*.

Съ *частно-хозяйственной* точки зрѣнія доходомъ является не одна лишь прибавка новыхъ цѣнностей, но и прибыль, происходящая отъ простого перемѣщенія реальныхъ цѣнностей изъ одного хозяйства въ другое. Напримѣръ, при установленіи дохода отдѣльнаго землевладѣльца принимается во вниманіе не только та сумма четвертей хлѣба, которую онъ получитъ со своего поля въ теченіе извѣстнаго періода времени, но и та сумма хлѣба, которая поступитъ къ нему отъ сдачи земли въ аренду или въ видѣ процентовъ за хлѣбъ, отданный въ ссуду. Вообще частный доходъ можетъ быть или хозяйственнымъ, если онъ получается благодаря хозяйственной дѣятельности лица, или даже случайнымъ, какъ, напримѣръ, при выгрыбѣ, полученіи дара и т. п.

Между тѣмъ съ точки зрѣнія *народнаго* хозяйства подъ доходомъ разумѣется та сумма хозяйственныхъ благъ, которая въ теченіе извѣстнаго періода времени (напримѣръ, года) составляетъ дѣйствительную прибавку къ общему составу народнаго имущества. Такимъ образомъ, приращеніе дохода землевладѣльца вслѣдствіе сдачи земли въ аренду или ссуды хлѣба не составитъ для народнаго хозяйства особой статьи валового дохода, отличной отъ дохода арендатора земли или заемщика хлѣба. Вообще, какъ бы ни были разнообразны перемѣщенія матеріальныхъ цѣнностей въ предѣлахъ народнаго хозяйства, въ общей суммѣ народнаго дохода не произойдетъ отсюда ни малѣйшаго увеличенія, хотя при этомъ доходы отдѣльныхъ частныхъ лицъ могутъ подвергаться значительнымъ измѣненіямъ.

Наконецъ, составъ дохода *мірового* хозяйства опредѣляется совокупностью тѣхъ матеріальныхъ благъ, которыя въ теченіе опредѣленнаго періода поставляются каждымъ участникомъ междунаrodnаго общенія для цѣлей междунаrodnаго оборота.

Указаннымъ выше составомъ дохода частнаго, народнаго и міроваго опредѣляются и условія ихъ *приращенія*.

Въ современномъ мѣновомъ хозяйствѣ доходъ каждаго частнаго лица переводится на деньги. Размѣръ *денежной выручки* служитъ мѣриломъ доходности каждаго частнаго предпріятія, и приращеніе частно - хозяйственнаго дохода опредѣляется не количествомъ произведенныхъ цѣнностей, но денежною ихъ оцѣнкою.

Напротивъ того, денежная оцѣнка не пригодна для опредѣленія прироста народнаго и міроваго доходовъ: приростъ этотъ опредѣляется *количествомъ* вновь произведенныхъ хозяйственныхъ благъ, поступающихъ на удовлетвореніе потребностей даннаго народа и международнаго общенія.

Вся сумма хозяйственныхъ благъ, составляющихъ доходъ производства, распределяется между его участниками путемъ выдѣла. Часть дохода, составляющая вознагражденіе за трудъ, называется *заработной платой*; часть, достающаяся обладателямъ силъ природы, носитъ названіе *ренты*; часть, выпадающая на долю владѣльцевъ затраченнаго въ производство капитала, называется *прибылью*; наконецъ, часть, которая за выдѣломъ всѣхъ другихъ участниковъ производства поступаетъ въ пользу предпринимателя, составляетъ *предпринимательскій барышъ*.

Въ практической жизни заработная плата, рента, прибыль и предпринимательскій барышъ рѣдко получаютъ въ чистомъ видѣ; но для полнаго выясненія сущности и основаній этихъ отраслей хозяйственнаго дохода ихъ необходимо разсматривать отдѣльно.

Заработною платою называется та часть хозяйственнаго дохода, которая служитъ вознагражденіемъ за трудъ. Качество труда, затрачиваемаго въ производство, бываетъ различно, и такому различію соответствуютъ главные виды заработной платы. Лица, участвующія въ производствѣ только своимъ физическимъ трудомъ, получаютъ или *рабочую плату*, если вознагражденіе опредѣляется количествомъ рабочаго времени, или *затѣльную плату*, если оно приурочивается къ единицѣ работы; представители творческаго труда, предполагающаго предварительную подготовку, наличность знаній, опытности, искусства, получаютъ за свой трудъ или *жалованье*, въ видѣ періодически выдаваемаго вознагражденія, или *гонораръ*, въ видѣ одновременно выдаваемаго вознагражденія за выполненную опредѣленную работу или за оказанную услугу.

Условіями, опредѣляющими размѣръ заработной платы въ разныхъ занятіяхъ, являются: 1) степень пріятности и легкости

труда; 2) продолжительность предварительного обучения работника; 3) величина риска.

Въ занятіяхъ, требующихъ значительнаго физическаго или умственнаго напряженія, или неприятныхъ по самому характеру работы, заработная плата вообще бываетъ выше, нежели въ занятіяхъ болѣе легкихъ и пріятныхъ, такъ какъ предложеніе труда на послѣднія работы обыкновенно бываетъ значительнѣе. Многіе охотно соглашаются взять меньшую плату, нежели идти на тяжелую и неприятную работу, хотя бы и лучше оплачиваемую. Въ занятіяхъ болѣе пріятныхъ, въ особенности обставленныхъ почетомъ и уваженіемъ, плата, нерѣдко, бываетъ сравнительно низка. Служба по выборамъ на общественныя должности вообще оплачивается ниже, иногда даже выполняется безвозмездно.

На увеличеніе размѣра заработной платы влияетъ также необходимость теоретической или практической подготовки работника въ нѣкоторыхъ занятіяхъ. Занятія, не требующія особенныхъ знаній, искусства и другихъ качествъ, приобретаемыхъ навыкомъ и упражненіемъ, оплачиваются ниже, потому что предложеніе простого труда бываетъ больше. Съ другой стороны, заработная плата лицъ, имѣющихъ научную и профессиональную подготовку, бываетъ выше, такъ какъ часть этой платы является какъ бы возмѣщеніемъ издержекъ, погашеніемъ капитала, затраченнаго на образованіе такихъ работниковъ. Кроме того, сравнительная высота заработной платы лицъ съ научною и профессиональною подготовкою обусловливается и ограниченностью предложенія труда высшаго качества. Чѣмъ меньше распространено образованіе въ народѣ, тѣмъ дороже оплачивается всякій умственный трудъ.

Наконецъ, размѣръ заработной платы зависитъ отъ того, соединяется ли нѣтъ данное занятіе съ какимъ-нибудь рискомъ для личности рабочаго или для его заработка. Нѣкоторыя занятія соединены съ опасностью не только для здоровья рабочаго, но и для его жизни (напримѣръ, работа въ рудникахъ); чтобы привлечь рабочихъ къ такимъ занятіямъ, предприниматели должны давать имъ болѣе высокую плату. Въ другихъ занятіяхъ рискъ заключается въ непостоянствѣ работы, въ опасности лишиться ея на болѣе или менѣе продолжительное время вслѣдствіе климатическихъ вліяній и другихъ часто случайныхъ причинъ. Обстоятельство это отражается на высотѣ заработной платы, которая должна заключать въ себѣ и страховую премию на случай потери и временной пріостановки работы.

Но размѣръ заработной платы въ разныхъ занятіяхъ опредѣляется не одними лишь указанными условіями. Есть много другихъ обстоятельствъ и причинъ, которыя часто парализуютъ дѣйствіе разсмотрѣнныхъ выше условій и дѣлаютъ размѣръ заработной платы различнымъ даже въ одномъ и томъ же занятіи или промыслѣ, притомъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ близко одна къ другой. Къ числу такихъ обстоятельствъ и причинъ, между прочимъ, относятся слѣдующія: степень потребности въ заработной платѣ, зависящая отъ достатка рабочаго; установившіяся по обычаю условія и отношенія между хозяевами и рабочими; законы и мѣропріятія правительства, затрудняющія свободу передвиженія и т. п.

Чѣмъ выше промышленное развитіе страны, тѣмъ многочисленнѣе въ ней классъ лицъ, живущихъ исключительно рабочей платой и тѣмъ серьезнѣе значеніе *рабочаго вопроса*. Вопросъ этотъ имѣетъ огромную государственную важность, такъ какъ законодательныя и правительственныя мѣропріятія, регулирующія, съ одной стороны, отношенія между предпринимателями и рабочими, а съ другой стороны — общественное и политическое положеніе рабочаго класса въ странѣ, касаются существеннѣйшихъ интересовъ народно-хозяйственной жизни. Необходимо имѣть въ виду, что соперничество предпринимателей на рынкѣ, при сбытѣ продуктовъ, постоянно требуетъ отъ нихъ пониженія издержекъ производства, потому что на рынкѣ побуждаетъ тотъ, кто, при одинаковомъ качествѣ продукта, производить и продаетъ его дешевле. А такъ какъ главнѣйшею и существеннѣйшею составною частью издержекъ производства является плата за трудъ, которую предприниматель выплачиваетъ не только при выдѣлкѣ продукта, но и въ цѣнѣ сырья, топлива, срудій, машинъ и зданій, то пониженіе издержекъ производства въ значительной степени сводится къ пониженію заработной платы. Въ дѣйствительности пониженіе издержекъ прежде всего обращается на плату рабочихъ, потому что ренту, какъ часть дохода, выплачиваемую за пользованіе силами природы, предприниматель не всегда можетъ понизить, а пониженіе прибыли и предпринимательскаго барыша не соотвѣтствуетъ его интересамъ.

Такимъ образомъ, соперничество между предпринимателями прежде всего и болѣе всего отражается на заработной платѣ. Если же къ этому присоединяется еще соперничество между наемными рабочими по присканію работы, то положеніе ихъ становится крайне тягостнымъ, и рабочая плата понижается до таковаго низкаго уровня, при которомъ она оказывается недостаточною для покрытія

издержек существованія. Въ случаѣ болѣзни, увѣчья или смерти работника семья его впадаетъ въ нищету, потому что при скудномъ заработкѣ рабочій не можетъ дѣлать никакихъ запасовъ и сбереженій на черный день. Кромѣ того, подъ давленіемъ соперничества часто является перепроизводство, за которымъ обыкновенно слѣдуетъ застой или промышленный кризисъ; многіе предприниматели сокращаютъ, приостанавливаютъ свои дѣла, иногда совершенно ликвидируютъ свои предприятия. Тогда для рабочихъ наступаетъ настоящее бѣдствіе. При всемъ желаніи получить работу, даже за ничтожную плату, они не находятъ занятій. Нужда заставляетъ ихъ становиться въ ряды голоднаго пролетаріата, жить на счетъ общественной благотворительности или даже добывать себѣ средства къ жизни преступными путями.

Правительственная власть въ Западной Европѣ сначала держалась принципа полного невмѣшательства въ отношенія между предпринимателями и рабочими. Отношенія эти, однако, складывались все болѣе и болѣе неблагопріятно для рабочихъ. Нѣкоторую пользу принесли *рабочіе союзы*, которымъ удавалось, путемъ переговоровъ и соглашеній, склонять предпринимателей къ повышенію рабочей платы и сокращенію рабочаго времени; вмѣстѣ съ тѣмъ эти союзы оказывали своимъ сочленамъ и ихъ семьямъ существенную помощь во время болѣзни, старости, въ случаяхъ увѣчья, а главнымъ образомъ, при потерѣ работы безъ вины со стороны рабочаго. Въ послѣднее время распространяется практика *третейскихъ судовъ*, которые нерѣдко съ успѣхомъ примиряли интересы предпринимателей и рабочихъ, устраняя, такимъ образомъ, возможность стачки, всегда связанной съ невыгодными послѣдствіями не только для заинтересованныхъ сторонъ, но и для всей страны.

Мысль, что отношенія между предпринимателями и рабочими, въ виду особаго ихъ значенія съ точки зрѣнія народнохозяйственныхъ и государственныхъ интересовъ, не могутъ быть предметомъ частно - правовыхъ соглашеній между заинтересованными сторонами, все болѣе и болѣе упрочивалась въ сознаніи правительствъ. Со второй четверти XIX столѣтія въ разныхъ государствахъ Западной Европы стали издаваться фабричные уставы и правила, требующія отъ предпринимателей соблюденія извѣстныхъ санитарныхъ и гигиеническихъ условий, а также устройства въ машинахъ и аппаратахъ разныхъ приспособленій, ограждающихъ рабочихъ отъ увѣчій: далѣе, законодательства нѣкоторыхъ странъ стали возлагать на предпринимателей отвѣтственность за несчастные случаи съ рабо-

чими. Въмѣстѣ съ тѣмъ правительства почти всѣхъ европейскихъ государствъ нашли необходимымъ, въ видахъ здоровья и благосостоянія рабочихъ, воспретить на фабрикахъ работы малолѣтнихъ, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства — и работы женщинъ; для несовершеннолѣтнихъ же рабочихъ установлено нормальное количество времени, болѣе котораго хозяева не могутъ заставлять ихъ работать, при чемъ совершенно запрещаются ночныя работы несовершеннолѣтнихъ. Въ послѣднее время дѣлаются попытки ограничить продолжительность рабочаго времени и взрослыхъ рабочихъ. Наконецъ, германское правительство рядомъ законодательныхъ постановленій ввело обязательное страхование рабочихъ на случай увѣчья, тяжелой болѣзни или старости, дѣлающихъ рабочаго неспособнымъ къ труду.

Для надзора за соблюденіемъ законодательныхъ и правительственныхъ распоряженій, имѣющихъ цѣлью, съ одной стороны, облегченіе участи рабочихъ и ихъ законныхъ интересовъ, а съ другой — огражденіе предпринимателей отъ неосновательныхъ требованій рабочихъ, во всѣхъ промышленныхъ государствахъ Европы учреждена *фабричная инспекція*.

Русское фабричное законодательство до начала 80-хъ годовъ представляло собою рядъ постановленій, мало согласованныхъ между собою, значительно устарѣвшихъ и почти не соблюдавшихся въ дѣйствительной жизни за отсутствіемъ фабричной инспекціи. Впервые законъ о работѣ малолѣтнихъ былъ изданъ въ 1882 году, и съ этихъ поръ дѣти, не достигшія 12 лѣтъ, къ работамъ не допускаются. Продолжительность рабочаго дня малолѣтнихъ отъ 12 до 15 лѣтъ не должна превышать 8 часовъ, при двухсѣмьныхъ же работахъ на фабрикѣ — 9 часовъ чистой работы въ сутки, при чемъ въ первомъ случаѣ работа не должна продолжаться долѣ четырехъ часовъ сряду, а во второмъ — долѣ четырехъ съ половиною часовъ; если же перерыва не производится, то продолжительность рабочаго дня малолѣтнихъ не должна превышать 6 часовъ. Между 9 часами вечера и 5 часами утра работа малолѣтнихъ воспрещается; къ особо вреднымъ производствомъ малолѣтніе вовсе не допускаются. По отношенію къ подросткамъ отъ 15 до 17 лѣтъ и женщинамъ дѣйствуютъ особыя правила, установленныя въ 1890 году. Этими правилами воспрещена работа подросткамъ и женщинамъ на мануфактурахъ между 9 часами вечера и 5 часами утра; въ губерніяхъ Царства Польскаго женщинамъ воспрещены работы въ рудникахъ. Что касается продолжительности работы взрослыхъ мужчинъ въ

заведеніях фабрично-заводской промышленности, то она сначала не подлежала никакимъ ограниченіямъ. Этотъ пробѣлъ пополнилъ закономъ 1897 года, которымъ установлены слѣдующія нормы: для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время не должно превышать 11½ часовъ въ сутки, а въ кануны двенадцатыхъ праздниковъ — 10 часовъ; для рабочихъ же, занятыхъ, хотя бы отчасти, въ ночное время, рабочее время не должно превышать 10 часовъ.

Фабричная инспекція учреждена была у насъ въ 1882 году. Первоначально обязанности ея ограничивались лишь надзоромъ за исполненіемъ законовъ, относящихся до малолѣтнихъ; надзоръ же за взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ до середины 1886 года въ сферу дѣйствія фабричной инспекціи не входилъ, такъ какъ до этого времени въ нашемъ законодательствѣ не существовало даже общихъ постановленій, на основаніи которыхъ можно было бы регулировать эти отношенія. Отсутствие подобнаго рода постановленій, обуславливая разнообразные порядки на фабрикахъ и открывая широкій просторъ произволу какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ, было невыгодно обѣимъ сторонамъ. Дальнѣйшее развитіе дѣйствознаго фабричнаго законодательства, особенно въ виду возрастающаго съ каждымъ годомъ числа фабрично-заводскихъ предпріятій, стало настоятельнымъ.

Въ 1886 году изданы правила о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры и особенныя постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ и о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности въ лицѣ чиновъ фабричной инспекціи и присутствій по фабричнымъ дѣламъ. Особенныя постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ содержать, между прочимъ, слѣдующія главнѣйшія правила: договоръ о наймѣ обуславливается обязательною выдачею рабочему расчетной книжки; расплата съ рабочими должна производиться въ точно опредѣленные сроки, причемъ съ рабочихъ могутъ быть дѣлаемы только дозволенные закономъ удержанія; размѣры штрафовъ утверждаются фабричною инспекціею; штрафы поступаютъ въ особый капиталъ, расходуемый на нужды рабочихъ; фабричныя лавки, изъ которыхъ рабочіе забираютъ необходимые продукты потребленія, должны быть поставлены въ условія, исключаютія возможность эксплуатаціи нанятыхъ на фабрику людей и т. п.

Затѣмъ законами 1891, 1894 и 1897 годовъ правила о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности, о

взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ и объ ограниченіи продолжительности рабочаго дня, районъ примѣненія коихъ былъ первоначально ограниченъ, главнымъ образомъ, центральными промышленными губерніями, распространены на всѣ 50 губерній Европейской Россіи, причемъ соответственно усиленъ личный составъ фабричной инспекціи. Центральнымъ, для каждой губерніи, учрежденіемъ по фабричному надзору явились губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія, къ обязанностямъ которыхъ, между прочимъ, отнесено разсмотрѣніе жалобъ, подаваемыхъ фабрикантами на распоряженія фабричныхъ инспекторовъ.

Наконецъ, закономъ 1899 года организація фабричнаго надзора дополнена учрежденіемъ должностей окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ, мѣстныхъ присутствія по фабричнымъ дѣламъ преобразованы въ присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, а при Министерствѣ финансовъ учреждено Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе. На окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ чинами фабричной инспекціи губерній, входящихъ въ составъ округа, ихъ обязанностей и объединеніе дѣйствій этихъ чиновъ. Что же касается Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, то оно создано для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и торныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства. Главному присутствію, между прочимъ, поручено изданіе общихъ правилъ о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ фабрично-заводскихъ и торнопромышленныхъ зданіяхъ, а также о мѣрахъ по организаціи врачебной помощи, и изданіе дополнительныхъ правилъ, касающихся отношеній къ фабричному, заводскому или торнопромышленному управленію подручныхъ рабочихъ, а равно рабочихъ, работающих артелью или отдѣльными партіями.

Лекція ХХХІІІ.

Земельная рента. Умовія, опредѣляющія размѣръ ренты. Отношеніе между рентою и цѣнами на продукты. Отношеніе между рентой и цѣной имѣнія. Понятіе объ арендной платѣ. Отношеніе арендной платы къ рентѣ. Прибыль. Составныя ея части: процентъ на капиталъ, страховая премія, амортизація. Умовія, вліяющія на размѣръ процента на капиталъ. Стремленіе процента къ одному уровню. Предпринимательскій барышъ. Умовія, вліяющія на размѣръ этого барыша. Значеніе предпримчивости въ народномъ хозяйствѣ. Отношеніе между разными отраслями дохода и вліяніе этого отношенія и дохода вообще на благосостояніе страны.

Рентою называется та часть дохода, которая достается обладателямъ веществъ и силъ внѣшней природы. Однако, не всѣ природныя вещества и силы даютъ ренту, а лишь такія, которыя не общедоступны, существуютъ въ ограниченномъ количествѣ и присвоены въ частную собственность. Такъ какъ большая часть веществъ и силъ природы находится въ связи съ земельными участками, составляющими въ культурныхъ государствахъ предметъ чьей-либо собственности, то подъ рентою преимущественно разумѣютъ *земельную ренту*, въ смыслѣ платы за пользованіе годными для хозяйственныхъ цѣлей свойствами земли. Съ рентою поэтому не имѣютъ ничего общаго тѣ части дохода въ хозяйствѣ, которыя обуславливаются приложеніемъ къ обработкѣ земли труда и капитала. Наиболее нагляднымъ примѣромъ земельной ренты можетъ служить арендная плата за пустопорожни невоздѣланные участки городской земли, сдаваемые подъ постройку дома.

Если владѣлецъ земельного участка, вмѣсто сдачи въ аренду, самъ будетъ вести хозяйство, то полученный при этомъ доходъ составитъ уже не изъ одной ренты, а въ него войдутъ проценты на затраченный капиталъ, вознагражденіе за трудъ и предпринима-

тельскій барышъ. Для опредѣленія ренты земельного участка, на которомъ самъ владѣлецъ ведетъ хозяйство, необходимо или предварительно вычесть изъ дохода указанныя выше составныя его части, если такой расчетъ возможенъ, или же опредѣлить ренту даннаго участка по сравненію его съ другими однородными участками, которые отдаются собственникомъ въ чужое пользованіе безъ затраты собственнаго капитала, безъ удобренія почвы или другихъ улучшеній и безъ хозяйственнаго инвентаря. Такимъ образомъ, основной характеръ земельной ренты заключается въ томъ, что она представляетъ собою доходъ отъ земли, не зависящій непосредственно отъ труда и капитала, вложенныхъ въ эту землю.

Условіями, опредѣляющими размѣръ земельной ренты, являются: 1) различіе въ плодородіи почвъ; 2) мѣстонахождение земли; 3) цѣны на земледѣльческіе продукты.

Въ странахъ некультурныхъ, со слабою населенностью, гдѣ земли, никѣмъ еще не занятой, много и всякій имѣетъ возможность пользоваться ею по своему усмотрѣнію, въ какомъ угодно мѣстѣ и въ любомъ количествѣ, земля представляетъ даровую полезность. Никакихъ особыхъ выгодъ владѣніе землею не даетъ отдѣльнымъ лицамъ, и ренты при этихъ условіяхъ не существуетъ. Но по мѣрѣ экономическаго развитія страны и усиленія промысловой дѣятельности человѣка, по мѣрѣ увеличенія густоты населенія и укрѣпленія экономической, политической и даже нравственной связи человѣка съ опредѣленною мѣстностью, та земля, съ которой связано хозяйство человѣка, начинаетъ пріобрѣтать въ глазахъ его все большую и большую цѣнность. Такъ какъ не всѣ земли представляютъ одинаковыя удобства для веденія хозяйства, то лучшіе участки, естественно, занимаютъ прежде всего. Кто позже подыскиваетъ подходящій для себя участокъ, тотъ долженъ довольствоваться худшей землею и извлекать изъ нея, *при затратѣ одного и того же труда и капитала*, меньшее количество продуктовъ, нежели владѣлецъ лучшихъ земель. Въ подобныхъ случаяхъ излишекъ дохода съ лучшихъ земель, сравнительно съ худшими, составляетъ земельную ренту. Съ возрастаніемъ населенія и переходомъ къ худшимъ почвамъ все большее пространство воздѣлываемыхъ земель будетъ, такимъ образомъ, приносить ренту, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рента будетъ возрастать. Высота земельной ренты каждой почвы въ каждое данное время равна разницѣ въ количествѣ ея продуктовъ и продуктовъ, приносимыхъ худшими изъ воздѣлываемыхъ почвъ, при равныхъ издержкахъ производства. Слѣдовательно, первымъ условіемъ, опре-

дѣляющимъ высоту ренты, является *различіе въ плодородіи почвъ.*

Другимъ такимъ условіемъ является *мѣстонахожденіе земли.* Земельные участки въ городахъ совсѣмъ не обрабатываются, а служатъ для постройки жилыхъ домовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, а равно для складовъ разныхъ товаровъ и матеріаловъ; степень плодородія земли въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Между тѣмъ рента, получаемая съ этихъ участковъ въ разныхъ частяхъ города, весьма различна. Разница въ размѣрѣ ренты зависитъ здѣсь исключительно отъ удобства мѣстонахожденія, отъ большей или меньшей близости участка къ центру города — къ рынку сбыта.

Вообще отъ мѣстонахожденія земли зависитъ стоимость привоза необходимыхъ для производства предметовъ и сбыта произведенныхъ продуктовъ. А такъ какъ цѣна на одномъ и томъ же рынкѣ будетъ одинаковая какъ для продуктовъ, привезенныхъ изъ участковъ наиболѣе отдаленныхъ, такъ и для продуктовъ ближайшихъ участковъ, то собственники ближайшихъ къ рынку участковъ получаютъ болѣе доходъ сравнительно съ собственниками отдаленныхъ участковъ, и эта разница въ ихъ доходахъ, обусловленная мѣстонахожденіемъ участковъ, составитъ ренту. Различіе въ мѣстонахожденіи земельныхъ участковъ относительно рынка заключается не въ одномъ разстояніи, а также въ путяхъ сообщенія. Изъ двухъ участковъ разнаго плодородія, находящихся въ равномъ разстояніи отъ рынка, одинъ можетъ имѣть хорошіе пути сообщенія (каналъ, судоходная рѣка, желѣзная дорога), другой — неудобные. Тогда собственникъ выгодно расположеннаго участка получаетъ болѣе доходъ. Съ эконоимической точки зрѣнія, ближайшимъ къ рынку участкомъ считается тотъ, который пользуется наименьшею стоимостью перевозки.

Земля, настолько удаленная отъ рынка, что, за покрытіемъ издержекъ производства и доставки продукта на рынокъ, можетъ давать только нормальную прибыль на капиталъ, будетъ самою худшею изъ эксплуатируемыхъ, т.-е. безрентною, а всѣ прочія земли, ближе расположенныя къ мѣстамъ сбыта или лежація при болѣе удобныхъ и дешевыхъ путяхъ сообщенія, будутъ приносить ренту, величина которой равна разницѣ въ расходахъ по доставкѣ продукта на рынокъ.

Устройство желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и вообще улучшеніе средствъ перевозки и путей сообщенія между густо населенными центрами и мѣстностями съ рѣдкимъ населеніемъ уравниваютъ

ренту настолько, насколько сокращаются издержки провоза продуктовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ на главные рынки. Въ мѣстахъ, удаленныхъ на значительное разстояніе и глухихъ, съ появленіемъ хорошихъ путей и средствъ перевозки рента возвышается, а въ мѣстахъ, ближе лежащихъ къ рынкамъ сбыта, она падаетъ вслѣдствіе увеличившагося привоза продуктовъ изъ дальнихъ странъ и паденія цѣны на нихъ. Такъ, поземельная рента въ Англии за послѣднія десятилѣтія сильно ушла вслѣдствіе увеличившагося привоза хлѣба изъ Россіи и заокеанскихъ странъ.

При существующей системѣ денежнаго хозяйства, когда всякій доходъ, а слѣдовательно, и рента, получаемая землевладѣльцемъ, измѣряется деньгами, величина ея зависитъ отъ *рыночныхъ цѣнъ* на земледѣльческіе продукты. Рыночными цѣнами обусловливается и предѣлъ земледѣльской культуры. Цѣны всѣхъ вообще товаровъ зависятъ отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ и всегда стремятся, при свободномъ соперничествѣ, къ своему естественному уровню — къ издержкамъ производства. Рыночныя цѣны земледѣльческихъ продуктовъ также находятся въ соответствіи съ издержками производства, но не на лучшемъ, а на худшемъ изъ обрабатываемыхъ разрядовъ земли. Если бы цѣна земледѣльческихъ продуктовъ устанавливалась сообразно со стоимостью производства на лучшихъ земляхъ, то обработка худшихъ участковъ стала бы убыточною и должна была бы прекратиться. Слѣдовательно, если цѣны на хлѣбъ понижаются, то самыя низшіе разряды обрабатываемой земли перестаютъ приносить прибыль и могутъ даже не окупать издержекъ производства. Землевладѣльцы, обрабатывающіе ихъ наемнымъ трудомъ, прекратятъ обработку, какъ скоро не будутъ получать никакой прибыли, а хозяева, сами обрабатывающіе свои земли, перестанутъ воздѣлывать ихъ, когда онѣ не будутъ окупать издержекъ и давать достаточнаго вознагражденія за трудъ. Такимъ образомъ, предѣлъ культуры повысится, а размѣръ ренты со всѣхъ земель долженъ уменьшиться. Напротивъ того, съ каждымъ болѣе или менѣе прочнымъ повышеніемъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты, а особенно на хлѣбъ, граница обработки земли понижается, т.-е. захватываетъ земли все низшаго качества, причемъ разница между доходностью лучшихъ и худшихъ изъ обрабатываемыхъ земель, составляющая ренту, становится все больше.

Во всякой странѣ не только могутъ существовать земли, которыя не дадутъ ренты вслѣдствіе того, что остаются внѣ хозяйственнаго пользованія, но и обрабатываемые участки распадаются

на двѣ группы — *рентныхъ* и *безрентныхъ* земель. Относительное количество послѣднихъ находится въ большой зависимости отъ господствующаго въ странѣ характера поземельной собственности. При преобладаніи крупной частной собственности на землю и извлеченіи изъ нея дохода преимущественно путемъ отдачи въ чужое пользованіе, въ аренду, безрентныя земли остаются обыкновенно безъ обработки, такъ какъ землевладѣлецъ скорѣе оставитъ свою землю лежать впустѣ, чѣмъ отдастъ ее бесплатно постороннему лицу. Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи будетъ стоять хозяйство, если землю пользуют сами владѣльцы. Въ этомъ случаѣ могутъ обрабатываться и безрентныя земли, причемъ доходъ собственника будетъ соответствовать лишь тому вознагражденію, какое онъ получилъ бы за свой трудъ и капиталъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. Мелкій собственникъ-землевладѣлецъ всегда предпочтетъ вести хозяйство на своей, хотя бы безрентной землѣ, гдѣ онъ является самостоятельнымъ хозяиномъ, нежели идти къ наемнику и арендовать чужую землю.

Земля служитъ предметомъ купли-продажи. Такъ какъ продажа земельного имущества есть не что иное какъ обмѣнъ его на денежный капиталъ, то и продажная цѣна имѣнія зависитъ вообще отъ его ренты и отъ существующей въ странѣ высоты процента на денежный капиталъ. Ичисленіе продажной цѣны участка по величинѣ даваемой имъ ренты и даннаго процента на капиталъ называется *капитализаціей ренты*. Съ возрастаніемъ и паденіемъ земельной ренты возрастаютъ и падаютъ въ такомъ же отношеніи цѣны земельныхъ участковъ: если рента остается безъ измѣненія, то цѣны имѣній возрастаютъ съ уменьшеніемъ высоты процента и падаютъ съ увеличеніемъ ея. Часто, однако, земельные участки продаются за высшую сумму сравнительно съ той, какая получается при капитализаціи приносимой ими ренты. Это объясняется, во - первыхъ, ожиданіемъ основаннымъ на нѣкоторомъ опытѣ, дальнѣйшаго повышенія земельной ренты и пониженія процента, вслѣдствіе чего подъемъ цѣнъ на землю представляется обезпеченнымъ, и, во - вторыхъ, тѣмъ, что владѣніе землею продолжается до сихъ поръ, въ силу исторической привычки, считается наиболѣе почетнымъ изъ всѣхъ другихъ видовъ имущественнаго владѣнія.

Владѣльцы земельныхъ участковъ или сами ведутъ на нихъ хозяйство, или сдаютъ пользованіе землею другимъ лицамъ за опредѣленное вознагражденіе, называемое *арендной платой*. Поземельную ренту не слѣдуетъ смѣшивать съ арендной платой. Въ

большинствѣ случаевъ въ аренду сдаются имѣнія съ постройками, изгородями, иногда даже съ рабочимъ скотомъ и орудіями. Въ такихъ случаяхъ арендная плата заключаетъ въ себѣ, кромѣ ренты, вознагражденіе за капиталъ, затраченный землевладѣльцемъ въ имѣніе. Арендная плата можетъ даже вовсе не содержать въ себѣ ренты, а представлять одно лишь вознагражденіе за пользование капиталомъ, если имѣніе приноситъ доходъ, едва достаточный на покрытіе заработной платы и расходовъ капитала. Арендная плата совпадаетъ съ рентой только тогда, когда весь капиталъ, необходимый для пользованія землею, принадлежитъ арендатору, какъ это бываетъ, напримѣръ, при арендѣ естественныхъ луговъ.

Участіе капитала въ производствѣ обеспечиваетъ, при одинаковой затратѣ труда, полученіе большей суммы цѣнностей или бѣдшій валовой доходъ. Поэтому собственникъ капитала, естественно, выговариваетъ себѣ вознагражденіе при отдачѣ его въ распоряженіе другихъ лицъ или смотритъ на часть дохода отъ своего хозяйства какъ на доходъ отъ капитала, если самъ пользуется имъ для производственныхъ цѣлей. Часть хозяйственного дохода, служащая вознагражденіемъ за участіе капитала въ производствѣ, называется *прибылью*.

Составными частями прибыли являются: 1) процентъ на капиталъ; 2) страховая премія; 3) амортизація.

Вознагражденіе за пользованіе ссуднымъ денежнымъ капиталомъ обыкновенно выражается въ процентахъ и называется *процентомъ на капиталъ*. Собственникъ капитала, рѣшаясь отдать его въ пользованіе другому лицу, прежде всего принимаетъ въ расчетъ ту прибыль, которую онъ могъ бы самъ извлечь изъ своего капитала. При этомъ, отдавая послѣдній въ ссуду, онъ естественно можетъ удовольствоваться и нѣсколько меньшимъ доходомъ въ виду того, что подобное помѣщеніе капитала избавляетъ отъ многихъ хлопотъ и риска, связанныхъ съ самостоятельной предпримчивостью. Если ссудный процентъ, по мнѣнію капиталиста, слишкомъ малъ, то послѣдній скорѣе предпочтетъ держать деньги у себя, расходуя ихъ по мѣрѣ надобности на нужды потребленія, нежели отдать ихъ въ постороннія руки. Такимъ образомъ, интересъ, который представляетъ для собственника капитала отдача послѣдняго въ ссуду, опредѣляетъ наименьшую величину ссуднаго процента.

Высшій размѣръ ссуднаго процента опредѣляется, въ свою очередь, интересомъ того лица, которое рѣшается занять капиталъ, ибо никто не согласится платить по ссудѣ такіе проценты, которые не соразмѣрны съ выгодами, связанными съ пользованіемъ заня-

тымъ капиталомъ. Если на взятый изъ займы капиталъ смотреть какъ на средство для извлеченія изъ него дохода, то этотъ доходъ при нормальныхъ условіяхъ, долженъ превышать платимые по ссудѣ проценты.

Окончательный результатъ предпріятія, изъ котораго затрачивается капиталъ, не можетъ быть опредѣленъ съ точностью впередъ. Въ одинъ годъ предпріиматель получаетъ значительные барыши, въ другой — онъ можетъ понести убытокъ. Никто поэтому не станетъ рисковать своимъ капиталомъ, если не будетъ получать особаго вознагражденія, достаточнаго для покрытія возможныхъ потерь въ будущемъ. Это есть вознагражденіе за рискъ и называется *страховою премією*. Размѣръ ея въ разныхъ предпріятіяхъ не одинаковъ и соотвѣтствуетъ величинѣ риска. Страховая премія обыкновенно бываетъ выше въ новыхъ предпріятіяхъ, такъ какъ результатъ ихъ дѣятельности менѣе извѣстенъ по сравненію съ предпріятіями установленными.

Средній размѣръ страховой преміи для всѣхъ предпріятій въ разныхъ странахъ и въ разные эпохи бываетъ различенъ и обуславливается степенью имущественной безопасности, прочностью государственнаго порядка и уровнемъ культурнаго развитія общества. Въ странахъ малокультурныхъ и не благоустроенныхъ ссудные капиталы оплачиваются высокою страховою премією. Въ эпоху промышленныхъ и политическихъ кризисовъ страховая премія повышается; напротивъ того, всякій успѣхъ въ культурномъ развитіи народа сопровождается ея пониженіемъ.

Въ практической жизни, при отдачѣ капитала въ ссуду, плата за пользованіе имъ не отдѣляется отъ страховой преміи, и обѣ эти части прибыли въ обыденной рѣчи носятъ названіе процента. Но въ ученіи о составныхъ частяхъ прибыли подъ процентомъ надлежитъ разумѣть только плату за пользованіе капиталомъ, безъ страховой преміи, которая различна въ разныхъ предпріятіяхъ, тогда какъ размѣръ процента въ данное время одинаковъ во всѣхъ предпріятіяхъ. Какъ бы ни было различно назначеніе занимаемыхъ капиталовъ, но если займы одинаково обезпечены, то и проценты, уплачиваемые заемщикамъ, будутъ одинаковы. Въ каждомъ частномъ случаѣ не трудно отдѣлать процентъ отъ страховой преміи. Стоитъ только сравнить плату, получаемую капиталистомъ въ частномъ случаѣ, съ процентомъ на капиталы, помѣщаемые въ той же странѣ и въ то же время безъ всякаго риска понести потерю. Если капиталъ, помѣщенный вполне надежно (напримѣръ, въ государственную ренту), приноситъ, положимъ, 4%, то при всякой другой

ссудѣ только 4% и должны считаться платой за пользование капиталомъ или процентомъ въ собственномъ смыслѣ; часть же, превышающая эту нормальную величину роста, будетъ страховой преміей, т.-е. вознагражденіемъ кредитора за рискъ.

Постоянный капиталъ (зданія, машины, орудія и т. п.) имѣетъ способность служить во многихъ операціяхъ. Но какъ бы ни были велики заботы о его сохраненіи, онъ съ теченіемъ времени становится неспособнымъ оказывать дальнѣйшія услуги въ производствѣ. Возможность такого исхода побуждаетъ владѣльца капитала принять мѣры къ постепенной его *амортизаціи*. Положимъ, что постоянный капиталъ можетъ дѣйствовать въ производствѣ въ теченіе 20 лѣтъ; тогда въ составъ прибыли, приносимой предпріятіемъ, должна входить часть, благодаря которой въ теченіе 20-тилѣтняго періода времени цѣнность затраченнаго и использованнаго капитала была бы возвращена сполна. Очевидно, что при ссудѣ постоянныхъ капиталовъ должно, при прочихъ равныхъ условіяхъ, взимать болѣе высокій процентъ, чѣмъ при ссудѣ капиталовъ въ видѣ денегъ, когда возвращается та же сумма, но не тѣ же предметы, утраченные отъ употребленія нѣкоторую долю своей цѣнности.

Высота процента въ каждый данный моментъ устанавливается подъ вліяніемъ спроса и предложенія. Чѣмъ болѣе предпринимателей, желающихъ взять капиталы, и чѣмъ менѣе капиталистовъ, готовыхъ отдать ихъ въ ссуду, тѣмъ выше процентъ, и наоборотъ. Однако, величина процента естественно должна сообразоваться съ производительностью капитала и не можетъ, въ видѣ общаго правила, превышать того увеличенія дохода производства, которое является благодаря содѣйствію капитала. Съ другой стороны, какъ бы ни была велика производительность капитала и, стало-быть, какой бы высокій процентъ ни предлагался владѣльцамъ капиталовъ, они не согласятся отдать ихъ въ ссуду, если, въ виду полнѣйшаго отсутствія обезпеченія личныхъ и имущественныхъ правъ, они имѣютъ основаніе опасаться, что, выпустивъ изъ своихъ рукъ капиталы, они ихъ не получатъ обратно. Въ этихъ крайнихъ предѣлахъ процентъ и будетъ колебаться, устанавливаясь на извѣстной высотѣ подъ вліяніемъ спроса и предложенія.

Къ этой нормальной высотѣ процента и стремятся всѣ капиталы, занятые въ разныхъ отрасляхъ промышленности. Если какая-нибудь отрасль предпріятій начинаетъ давать, при равенствѣ риска и хлопотъ, болѣешую прибыль, то къ ней обращаются всѣ свободные, не занятые въ производствѣ капиталы; часть оборотныхъ капиталовъ, занятыхъ въ другихъ менѣе выгодныхъ предпріятіяхъ,

извлекается из них и переносится въ болѣе доходную отрасль промышленности. Но усилившееся соперничество въ этой отрасли неизбежно понижаетъ размѣръ прибыли, именно ту часть ея, которая является платой за пользование капиталомъ. Такимъ образомъ, происходитъ *уравненіе процента на капиталъ*, затраченный въ разныхъ производствахъ.

Съ прогрессомъ культуры величина процента обнаруживала наклонность къ пониженію. Причина этого явленія заключалась прежде всего въ возрастаніи обеспеченности возвращенія отданныхъ въ пользование капиталовъ. Чѣмъ болѣе увеличивалась общественная безопасность, защита права, развивалась въ обществѣ дѣловая честность, и, слѣдовательно, улучшалось качество заемщиковъ, тѣмъ менѣе становилась премія за рискъ. Другой существенной причиной пониженія величины процента было увеличеніе накопленія капитала и его концентрація. Въ странахъ съ развитою уже промышленностью, гдѣ запасы старыхъ капиталовъ очень велики и накопленіе новыхъ идетъ быстрое развитія текущей предпріимчивости, процентъ бываетъ низокъ. Въ молодыхъ странахъ съ только-что начинающею развиваться промышленностью онъ высокъ, потому что здѣсь спросъ на капиталы превышаетъ ихъ предложеніе. Отсюда слѣдуетъ, что съ развитіемъ народнаго благосостоянія и облегченіемъ кредитныхъ сдѣлокъ процентъ долженъ постоянно понижаться.

Противъ стремленія процента къ пониженію выступаютъ, однако, другія вліянія, которыя, хотя не постоянно, но въ извѣстные періоды времени, дѣйствуютъ съ большою силою. Сюда относятся прежде всего войны и вообще тревожныя политическія обстоятельства, когда всѣ боятся риска неизвѣстнаго и стараются сохранить или запрятать деньги; затѣмъ пониженію процента противодействуютъ открытія новыхъ производительныхъ употребленій капитала, усиливающія спросъ на него. Такъ, напримѣръ, въ настоящемъ столѣтіи пониженіе процента было задержано влѣдствіе употребленія огромныхъ капиталовъ на преобразование путей сообщенія и увеличеніе перевозочныхъ средствъ (железныя дороги, пароходы, телеграфы и т. п.). Въ богатыхъ странахъ причиною, противодействующею пониженію процента, является эмиграція капитала.

Эмиграція капитала ведетъ также къ большому или меньшему уравненію величины процента въ разныхъ странахъ.

За выдѣломъ изъ хозяйственнаго дохода частей, причитающихся на долю труда, капитала и на уплату ренты, получается

остатокъ, составляющій *предпринимательскій барышъ* или чистый доходъ отъ предпріятія.

Отличительная черта барыша предпринимателя заключается въ полной его неопредѣленности въ противоположность рентѣ, заработной платѣ и проценту за пользованіе капиталомъ, которые представляютъ собою величины, опредѣленныя заранее, еще до начала производства. Вместе съ тѣмъ, барышъ предпринимателя характеризуется элементомъ риска. Этотъ барышъ выясняется окончательно только послѣ сбыта произведенныхъ продуктовъ или вообще послѣ заключенія всего промысловаго оборота, причемъ величина этого дохода очень много зависитъ отъ степени правильности первоначальныхъ расчетовъ.

Условіями, вліяющими на размѣръ предпринимательскаго барыша, являются: 1) обширность предпріятія, т.-е. количество соединенныхъ въ немъ факторовъ производства; 2) колебанія цѣны; 3) дѣловыя способности предпринимателя.

Что *обширность предпріятія*, при наличности другихъ благоприятныхъ условій, имѣетъ вліяніе на размѣръ предпринимательскаго барыша, это соображеніе не нуждается въ особыхъ объясненіяхъ. Особенное значеніе имѣютъ въ данномъ случаѣ размѣры вложеннаго въ предпріятіе капитала. Въ современномъ обществѣ капиталы все болѣе концентрируются, крупныя предпріятія все болѣе вытѣсняють мелкія и среднія. Число капиталистовъ и предпринимателей, возрастая абсолютно, уменьшается относительно всего населенія и роста національнаго капитала, а потому средній доходъ изъ возрастаетъ. Теряя отъ пониженія уровня прибыли, они выигрываютъ отъ увеличенія ея суммы, и доходы ихъ какъ въ формѣ денежной, такъ и въ формѣ продукта, возрастають.

Затѣмъ непрерывно совершающіяся измѣненія въ спросѣ и предложеніи товаровъ ведутъ къ тому, что, при тѣхъ же издержкахъ производства, *цѣна* однихъ товаровъ временно повышается, другихъ—временно понижается, вслѣдствіе чего происходятъ постоянныя колебанія процента прибыли разныхъ предпринимателей.

Наконецъ, условіемъ, вліяющимъ на размѣръ предпринимательскаго барыша, являются *дѣловыя способности предпринимателя*. Трудъ предпринимателя по большей части не ограничивается однимъ надзоромъ за ходомъ дѣла, но требуетъ большихъ хлопотъ какъ по первоначальному устройству, такъ и по дальнѣйшему веденію предпріятія. Предприниматель долженъ быть хорошо знакомъ съ условіями производства и сбыта своего продукта. Кто лучше другихъ умѣетъ оцѣнить и приспособить вещества и силы природы,

трудоваы качества людей и разнаго рода капиталы, кто лучше другихъ знаетъ вкусы и потребности публики, лучшія мѣста, средства и пути сбыта и выиграть удобнѣйшее время покупки и продажи, тотъ обыкновенно получаетъ и большій предпринимательскій барышъ. Веденіе каждаго болѣе или менѣе крупнаго промышленнаго предпріятія требуетъ, кромѣ большихъ знаній опыта, еще сообразительности, ловкости, вниманія и честности. Чѣмъ меньше распространены въ народѣ профессиональныя знанія, чѣмъ слабѣ развиты въ немъ духъ предпримчивости и все другія качества, потребныя для успѣшнаго веденія предпріятій, тѣмъ дороже цѣнятся трудъ людей, обладающихъ этими познаніями и качествами, и, слѣдовательно, тѣмъ больше должна быть та часть дохода, которая служитъ вознагражденіемъ за веденіе предпріятія.

Предпримчивость представляетъ чрезвычайно важное условіе для развитія народнаго хозяйства. Удачная предпримчивость нерѣдко создаетъ для мѣстнаго населенія новое поле для приложения труда, новые источники дохода и средствъ для существованія массы населенія. Пока какой-нибудь предприниматель не рѣшится рискнуть своимъ трудомъ, личнымъ спокойствіемъ и капиталомъ—этихъ источниковъ часто никто и не подозреваетъ. Въ этомъ отношеніи предприниматели оказываютъ благотворное вліяніе въ дѣлѣ экономическаго развитія страны и содѣйствуютъ росту ея производительныхъ силъ.

Величина каждой изъ составныхъ частей дохода не представляетъ чего-либо неизмѣннаго, а напротивъ, постоянно мѣняется подъ вліяніемъ разныхъ условій хозяйственной жизни. Но измѣненія размѣра одной части дохода необходимо должны измѣнять размѣры остальныхъ частей. Допустимъ, что рента, составлявшая прежде 10% всего дохода, повысится до 20%; очевидно, что тогда на долю заработной платы и прибыли придется, вмѣсто прежнихъ 90%, только 80% изъ общей суммы народнаго дохода. Точно также повышение заработной платы понижаетъ прибыль, а увеличеніе прибыли, при неизмѣнившейся производительности труда, можетъ явиться только вслѣдствіе пониженія заработной платы. Вознаграждая личный трудъ и вообще дѣятельность предпринимателя, которая создаетъ почву для дохода представителей земли, труда и капитала, предпринимательскій барышъ, несомнѣнно, солидаренъ съ другими отраслями дохода, и интересы предпринимателей по существу солидарны съ интересами другихъ классовъ населенія. Но, съ другой стороны, такъ какъ предпринимательскій барышъ опредѣляется вычетомъ изъ валоваго дохода издержекъ

производства, куда входит вознаграждение лиц, участвующих в предприятии своим трудомъ, капиталомъ и т. д., а валовой доходъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше цѣна, по которой сбываются произведенные продукты, то интересы предпринимателей отчасти противоположны выгодамъ всѣхъ другихъ лицъ до потребителей включительно. Такимъ образомъ, взаимныя отношенія между рентою, заработной платою, прибылью и предпринимательскимъ барышомъ суть отношенія противоположности. Это обстоятельство не имѣло бы большого значенія, если бы каждый предприниматель обладалъ всѣми тремя факторами производства; тогда для него важнѣе былъ бы только общій итогъ дохода. Хозяева, работающіе съ помощью собственнаго капитала и имѣющіе въ своемъ распоряженіи необходимыя для производства вещества и силы природы, обыкновенно и не задаются вопросомъ, какая часть изъ ихъ дохода составляетъ ренту, какая—заработную плату или прибыль. Но въ современномъ обществѣ обладаніе всѣми факторами производства очень часто не совмѣщается въ одномъ лицѣ. Изъ общаго состава населенія выдѣлились особые классы, обладающіе однимъ какимъ-либо факторомъ — землевладѣльцы, капиталисты и наемные рабочіе; первые живутъ, главнымъ образомъ, рентою, вторые — прибылью, а для третьихъ заработная плата служитъ единственнымъ источникомъ существованія. При такихъ обстоятельствахъ вопросъ о распредѣленіи народнаго дохода на составныя части имѣетъ огромное практическое значеніе. Съ нимъ неразрывно связано большее или меньшее благосостояніе цѣлыхъ общественныхъ классовъ.

Однако, изъ факта участія въ созданіи народнаго дохода нѣсколькихъ общественныхъ группъ еще нельзя вывести точныя заключенія о томъ, кто сколько сдѣлалъ и кому сколько слѣдуетъ. Этотъ вопросъ разрѣшается въ каждый данный моментъ жизни народа исторически сложившимися общественными отношеніями и хозяйственнымъ строемъ. Огромное вліяніе имѣютъ въ этомъ отношеніи культурная дѣятельность государственной власти, общественная нравственность и, особенно, положительное законодательство, направленное къ примиренію противоположныхъ экономическихъ интересовъ и къ подчиненію эгоистическихъ матеріальныхъ стремленій отдѣльныхъ общественныхъ классовъ требованіямъ общаго блага. Ни распредѣленіе въ видѣ полнѣйшаго равенства, которое повлекло бы за собою паденіе культуры, ни рѣзкая имущественная противоположность классовъ не соотвѣтствуютъ потребностямъ здороваго развитія общественнаго организма.

Лекція XXXIV.

Потребленіе. Посредственное и непосредственное потребленіе. Образованіе собственности. Понятіе о собственности, какъ объ установленіи общественномъ и естественномъ. Вліяніе твердости собственности на экономическое развитіе страны. Потребленіе въ прямомъ смыслѣ этого слова. Различіе физическаго и экономическаго потребленія. Обстоятельства, вліяющія на размѣры и направленіе потребленія. Равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ. Теорія Мальтуса. Хозяйственные кризисы. Стихійное потребленіе. Предохранительное потребленіе или страхованіе. Сущность страхованія и его основы. Значеніе страхованія въ народномъ хозяйствѣ.

Конечную цѣлью хозяйственной дѣятельности человѣка является потребленіе. Всѣ цѣнности производятся для того, чтобы служить удовлетворенію потребностей, быть потребленными. Доходы, получаемые участниками въ производствѣ, предназначаются для потребленія или *посредственно*, или *непосредственно*. Въ первомъ случаѣ они служатъ для образованія собственности, во второмъ— для потребленія въ собственномъ смыслѣ слова.

Образованіе *собственности* относится къ наиболее раннимъ эпохамъ человѣческаго существованія. Силы каждаго отдѣльнаго человѣка ограничены; для успѣшности борьбы за существованіе, слѣдуя чувству общежительности, онъ соединяется съ другими себѣ подобными; для увеличенія своей физической силы, онъ изобрѣтаетъ оружіе. Такимъ образомъ, является понятіе права частной личной собственности на дѣло рукъ отдѣльнаго человѣка. Съ теченіемъ времени, соответственно успѣхамъ человѣческаго общежитія, право собственности распространяется на лица (рабство), на продукты человѣческаго труда и на землю.

У народовъ, находящихся на самой низкой степенн гражданственности, право собственности свободнаго человѣка на свой трудъ нарушается или порабощеніемъ, или крайнею зависимостью отъ общественной власти. Частная личная собственность относится лишь къ движимымъ вещамъ и то только къ предметамъ, которые

не находятся въ общемъ семейномъ или родовомъ обладаніи. Частнаго личнаго владѣнія землею не существуетъ, а поземельная собственность имѣеть племенной характеръ.

У народовъ земледѣльческихъ является сначала общинная земельная собственность; частная собственность на недвижимое имущество допускается лишь въ отношеніи усадебъ. По мѣрѣ увеличенія затратъ въ земледѣліи частная поземельная собственность распространяется на поля, и владѣнія общины дробятся на части. Никто не станетъ затрачивать въ почву капиталовъ надолго, никто не станетъ заботиться о бережливомъ пользованіи производительными силами почвы и ихъ сохраненіи, если нѣтъ увѣренности въ прочности владѣнія землею и въ безпрепятственной передачѣ этого владѣнія потомству. Услѣхи частной собственности доставили человѣку большую степень самостоятельности и независимости въ хозяйственномъ отношеніи, а слѣдовательно, и болѣшій просторъ для производительнаго примѣненія труда и болѣе полнаго удовлетворенія потребностей.

Въ своемъ историческомъ развитіи право собственности не всегда имѣло одинаковые размѣры и формы, и самымъ источникомъ собственности не всегда являлся трудъ, а иногда лишь простой фактъ завладѣнія безхозяйственными вещами и захватъ имущества побѣжденныхъ завоевателями. Завоеваніе играло не послѣднюю роль въ образованіи землевладѣнія. Равнымъ образомъ привилегированное положеніе сословій, господствующихъ и пользующихся особыми льготами, составляетъ безспорно одну изъ главнѣйшихъ причинъ образованія собственности вообще. Владѣніе землею на правѣ частной собственности долгое время признавалось исключительно принадлежностью высшихъ сословій; распространеніе этого права на всѣ сословія безъ изыятія совершилось съ отмѣною барщиннаго труда и съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія (конецъ XVIII и первая половина XIX вѣка; въ Россіи—1861 годъ). На распространеніе частной недвижимой собственности имѣли отропное вліяніе законы, ограничивающіе учрежденіе майоратовъ, постановленія о раздѣлѣ имѣній по наслѣдству, а равно отмѣна ограниченій по приобрѣтенію земли и недвижимыхъ имуществъ въ городахъ. Изъ европейскихъ государствъ Англія является страномъ преимущественно крупнаго, а Франція — мелкаго землевладѣнія. Въ Европейской Россіи на долю мелкаго крестьянскаго землевладѣнія приходится 165 милліоновъ десятинъ удобной земли или 38,5% всей площади; земли частныхъ владѣльцевъ достигаютъ 85 милліо-

новъ десятины или 20% ; казна и удѣлы владѣютъ 148 милліонами десятины или около 34,5%.

Такимъ образомъ, собственность является установленіемъ не только *естественнымъ*, вытекающимъ изъ права человѣка на то, что приобрѣтено производительными силами, которыя находятся въ его распоряженіи, но и *общественнымъ*, допущеннымъ ради общаго блага. Право собственности есть необходимое условіе развитія личности и свободы человѣка и большей успѣшности его хозяйственной дѣятельности. Каждый человѣкъ естественно стремится обезпечить себѣ исключительное обладаніе и пользованіе результатами своего труда, и это стремленіе вполне справедливо. Удовлетворяя требованію справедливости, право собственности служитъ въ то же время лучшимъ средствомъ къ возбужденію большей энергіи труда. Извѣстно, что каждый работаетъ на себя и лучше, и охотнѣе, чѣмъ на другого. Большая же производительность труда отдѣльныхъ лицъ увеличиваетъ благосостояніе всего общества. У народовъ восточныхъ, стоящихъ на низкой степени культурнаго развитія и матеріальнаго достатка, отсутствуетъ твердость права собственности; здѣсь это право весьма нерѣдко нарушается самоуправно и произвольно. У европейскихъ народовъ, культурныхъ и богатыхъ, охрана права собственности составляетъ основную задачу государственной власти.

Потребленіемъ *въ прямомъ смыслѣ* этого слова называется всякое пользованіе предметами, при которомъ уничтожается или уменьшается только ихъ цѣнность, а не самое вещество. Человѣкъ одинаково не можетъ ни создать, ни уничтожить вещества, а только форму или внутренній составъ его какъ въ производствѣ, такъ и въ потребленіи. Предметъ считается потребленнымъ, коль скоро уничтожены тѣ его качества, которыя дѣлали его годнымъ къ удовлетворенію какой-нибудь потребности. Уничтоженіе этихъ качествъ въ однихъ предметахъ происходитъ разомъ и соединяется съ разрушеніемъ ихъ состава, какъ, напримѣръ, въ предметахъ пищи, освѣщенія, отопленія и т. п.; въ другихъ предметахъ цѣнность не уничтожается вдругъ, а уменьшается потребленіемъ медленно. постепенно; таковы, напримѣръ, зданія, книги, мебель и пр.

Смотря по цѣли, для которой служатъ предметы, употребляемые человѣкомъ, различаютъ физическое и экономическое потребленіе. Потребленіе называется *физическимъ*, когда человѣкъ пользуется предметами для непосредственнаго удовлетворенія своихъ личныхъ потребностей; когда же люди пользуются цѣнностями какъ средствами для новаго производства, т.-е. употребляютъ ихъ въ видѣ капитала, тогда потребленіе называется *экономическимъ*. Распиреніе

экономическаго потребления содѣйствуетъ увеличенію народнаго богатства и даетъ больше средствъ къ удовлетворенію потребностей въ будущемъ, а расширеніе физическаго потребления увеличиваетъ безвозвратное уничтоженіе имущества, но зато доставляетъ людямъ больше наслажденій въ настоящемъ, полнѣе удовлетворяя ихъ текущія потребности.

Основной принципъ хозяйственной дѣятельности, въ силу котораго человѣкъ долженъ стараться съ возможно меньшими усилиями достигать наибольшихъ результатовъ, сводится въ области потребления къ тому, чтобы при возможно меньшихъ издержкахъ или расходѣ съ наибольшею полнотою удовлетворять свои разумныя потребности.

Для отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ источникомъ покрытія издержекъ потребления служить общій хозяйственный доходъ, и первое условіе для нормальнаго потребления заключается въ томъ, чтобы оно, согласуясь съ доходомъ, не превышало послѣдній. Если увеличеніе потребления зависитъ отъ того, что хозяйствомъ тратится на удовлетвореніе своихъ потребностей не только доходъ, но и часть капитала, то результаты увеличенія потребления оказываются невыгодными и для народнаго хозяйства, такъ какъ съ уменьшеніемъ капитала сокращается и падаетъ производство.

Размѣры потребления и его направленіе зависятъ отъ способа потребления. Съ этой точки зрѣнія различаются потребленіе *бережливое* и потребленіе *расточительное*.

Бережливымъ называется такое пользованіе предметами, при которомъ они заботливо сохраняются и изъ нихъ извлекается наибольшая польза. При бережливомъ потребленіи принимаются въ соображеніе не только настоящія, но и будущія потребности, оцѣнивается ихъ относительная важность, и каждая потребность удовлетворяется съ возможно меньшими затратами, соотвѣтственно имущественному достатку потребителя. Надлежащая бережливость, если она не переходитъ въ скупость, не только соотвѣтствуетъ интересамъ отдѣльныхъ хозяйствъ, но и оказываетъ благотвѣльное вліяніе на все народное хозяйство. Ближайшимъ послѣдствіемъ бережливости является увеличеніе капиталовъ, а размѣрами капиталовъ опредѣляется развитіе промышленной дѣятельности страны. Слѣдовательно, бережливость должна вести къ развитію производства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ болѣе равномерному распределенію народнаго дохода, потому что увеличеніе капитала понижаетъ процентъ на него и возвышаетъ заработную плату. Бережливость, такимъ образомъ, вовсе не уменьшаетъ общаго потребления; онъ

сокращает только потребление предметов роскоши, но увеличивает производство и потребление полезных и необходимых предметов.

Степень развитія бережливости въ народѣ зависитъ отъ его характера и отъ уровня образованности. Хорошее воспитаніе и образованіе дѣлаютъ человѣка болѣе бережливымъ. Кругъ потребностей образованнаго человѣка разнообразнѣе и шире, но такой человѣкъ болѣе сознательно и предусмотрительно относится къ вопросу о будущемъ и осторожнѣе взвѣшиваетъ, какія изъ наличныхъ потребностей заслуживаютъ преимущественнаго удовлетворенія и въ какой мѣрѣ удовлетвореніе той или другой потребности представляется для хозяйства посильнымъ. Наиболѣе культурные европейскіе народы являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наиболѣе бережливыми.

На развитіе въ народѣ бережливости имѣетъ большое вліяніе и государство какъ всѣмъ своимъ строемъ, такъ и отдѣльными законами и мѣропріятіями. Всякое сбереженіе есть жертва настоящаго въ пользу будущаго. Чтобы у человѣка была охота дѣлать такую жертву, необходима увѣренность въ томъ, что, благодаря твердости и устойчивости существующаго государственнаго порядка, онъ или его потомство безпрепятственно воспользуется сбереженнымъ. Наконецъ, государство можетъ содѣйствовать развитію бережливости устройствомъ особыхъ учреждений, облегчающихъ накопленіе и выгодное помѣщеніе сбереженій.

Расточительное потребление проявляется въ большихъ тратахъ не только дохода, но и капитала, не оправдываемыхъ необходимостью или пользою, производимыхъ нерасчетливо, безъ всякаго соображенія съ будущими потребностями. Расточительность оказываетъ дѣйствіе, совершенно противоположное бережливости: отъ нея страдаетъ благосостояніе не однихъ расточителей, но и всего народа, потому что часть цѣнностей, служившихъ прежде капиталомъ, обращается на непроизводительное личное потребленіе, а уменьшеніе капитала сокращаетъ спросъ на трудъ и понижаетъ заработную плату.

Для благосостоянія народа необходимо *равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ*. Въ дѣйствительной жизни производство и потребленіе постоянно стремятся къ равновѣсію, выражающемуся въ уравненіи спроса и предложенія. Усиленіе спроса на какіе-нибудь продукты, возвышая на нихъ цѣны, дѣлаетъ производство ихъ болѣе выгоднымъ и привлекаетъ къ нему свободные капиталы до тѣхъ поръ, пока предложеніе не уравняется со спросомъ. Сокращеніе потребленія и спроса вызываетъ обратныя

явления и приводит къ уменьшенію предложенія. Иногда и предложеніе вліяетъ на спросъ: большая дешевизна продуктовъ, вслѣдствіе усиленнаго ихъ предложенія, расширяетъ потребление и увеличиваетъ спросъ на нихъ.

Въ тѣсной связи съ ученіемъ о потребленіи находится приобрѣтшая всеобщую извѣстность теорія Мальтуса, изложенная имъ въ изслѣдованіи, озаглавленномъ: „Опытъ закона о народонаселеніи“ *). Основныя положенія теоріи Мальтуса заключаются въ слѣдующемъ.

Люди склонны къ весьма быстрому размноженію, и если оно не встрѣчаетъ препятствій, то, какъ показали примѣры Соединенныхъ Штатовъ, населеніе можетъ удваиваться черезъ каждыя 25 лѣтъ. Однако, въ своемъ стремленіи къ размноженію населеніе встрѣчаетъ препятствіе въ скудости доставляемыхъ природою средствъ къ существованію. Если въ первый періодъ удвоенія численности населенія можно рассчитывать получить съ того же участка земли удвоенное количество продуктовъ, то далѣе, по мѣрѣ истощенія почвы, ежегодное возрастаніе средней производительности земли будетъ постепенно и правильно уменьшаться. Улучшенія способовъ обработки и техническія усовершенствованія не могутъ производиться съ неослабнымъ успѣхомъ. Средства пропитанія, по мнѣнію Мальтуса, могутъ увеличиваться черезъ каждыя 25 лѣтъ не болѣе какъ на одно и то же количество. Такимъ образомъ, населеніе стремится къ возрастанію въ геометрической прогрессіи, а средства существованія могутъ возрастать въ прогрессіи арифметической. Въ 25-лѣтніе періоды стремленіе населенія къ увеличенію выразится цифрами: 1, 2, 4, 8, 16, 32 и т. д., а возможное возрастаніе средствъ существованія выразится цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, 6 и т. д.

Для благоденствія рода человѣческаго необходимо равновѣсіе между народонаселеніемъ и средствами существованія. Такое равновѣсіе достигается тѣмъ, что естественное размноженіе людей встрѣчало и встрѣчаетъ цѣлый рядъ препятствій. Одни изъ нихъ предупреждаютъ размноженіе населенія (нравственное воздержаніе, развитіе разврата и т. п.); другія — уничтожаютъ уже существующее населеніе (тяжелыя и нездоровыя работы, бѣдность, болѣзани, война, голодъ и т. п.).

Въ каждой странѣ постоянно проявляютъ свое дѣйствіе, съ

*) «Essay on the principle of population» вышло первымъ изданіемъ въ 1798 году.

большей или меньшей силой, тѣ или другія изъ указанныхъ препятствій къ безграничному въ геометрической прогрессіи приросту населенія. Но все — таки мало странъ, гдѣ населеніе не стремилось бы расти скорѣе средствъ продовольствія. Это постоянное стремленіе столь же постоянно обрекаетъ на нужду низшіе классы общества и препятствуетъ всякому болѣе или менѣе значительному и продолжительному улучшенію ихъ положенія.

Такова сущность теоріи Мальтуса, нашедшей многихъ послѣдователей. Однако, всѣ попытки этихъ послѣднихъ или оправдать формулу двухъ прогрессій — возрастанія населенія и средствъ пропитанія — или предложить ее въ исправленномъ видѣ остались бесплодными, такъ какъ онѣ не могли быть основаны на точныхъ статистическихъ данныхъ. Основная мысль Мальтуса, что физическая природа полагаетъ предѣлъ для роста населенія и для всего дальнѣйшаго развитія, поскольку таковое зависитъ отъ большей плотности населенія, можетъ быть вѣрна, но она вѣрна лишь для столь отдаленнаго времени, какое нынѣ даже и предсмотрѣть невозможно. Для настоящаго времени теорія Мальтуса лишена всякаго практическаго значенія. Достигнутыя уже улучшенія въ техникахъ оказываются столь значительными, что для отдѣльных мѣстностей надолго оказалось возможнымъ болѣе быстрое увеличеніе производства, чѣмъ населенія. Затѣмъ, при развивающемся обмѣнѣ произведеній различныхъ странъ, населеніе можетъ размножаться, не стѣсняясь недостаточнымъ производствомъ средствъ къ жизни внутри страны. Въ Англіи, на примѣръ, $\frac{2}{3}$ всего необходимаго для населенія хлѣба доставляется ввозомъ изъ другихъ странъ. Еще и теперь на земномъ шарѣ имѣются огромныя пространства земли, не занятыя и не обрабатываемыя. Наконецъ, существенное значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что, по мѣрѣ распространенія образованія и увеличенія достатка въ низшихъ слояхъ населенія, оно обнаруживаетъ меньшую склонность къ размноженію. Явленіе это, удостовѣренное рядомъ статистическихъ наблюденій, какъ бы указываетъ на то, что развитой человекъ удерживается отъ основанія семьи, если средствъ, которыми онъ располагаетъ, достаточно только для удовлетворенія его личныхъ потребностей. Приростъ населенія у старыхъ европейскихъ народовъ, достигнувшихъ значительной степени культуры и достатка, вообще слабѣе по сравненію съ народами молодыми, менѣе культурными и богатыми.

Въ какой мѣрѣ теорія Мальтуса лишена практическаго значенія, всего лучше доказываетъ примѣръ Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, ростъ населенія которыхъ послужилъ для

Мальтуса основаніемъ для установленія его знаменитыхъ прогрессій. Съ конца прошлаго столѣтія, когда явился „Опытъ закона о народонаселеніи“, и до сихъ поръ населеніе Штатовъ продолжаетъ быстро расти; при этомъ, не взирая на вывозъ огромныхъ количествъ зерновыхъ продуктовъ въ европейскія страны, не только не замѣчается несоотвѣтствія средствъ къ жизни и потребности въ нихъ у коренного населенія, но оказалось возможнымъ принять и прокармливать еще около 12 милліоновъ человѣкъ эмигрантовъ съ ихъ потомствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, средний уровень благосостоянія населенія поднялся.

Несмотря, однако, на постоянное стремленіе производства и потребления къ равновѣсію, послѣднее часто нарушается перемѣнами какъ въ размѣрахъ производства, такъ и въ размѣрахъ потребления. Отклоненія производства отъ его нормальной величины проявляются или въ его недостаткѣ, или въ излишкѣ. Когда производство сокращается въ своихъ первоначальныхъ размѣрахъ, наступаетъ дороговизна продуктовъ. Она бываетъ тѣмъ сильнѣе и чувствительнѣе для потребителей, чѣмъ болѣе необходимы для удовлетворенія потребностей предметы, въ которыхъ обнаруживается недостатокъ. Особенно вредныя послѣдствія имѣетъ недостатокъ производства хлѣба и сырыхъ продуктовъ, нужныхъ для обрабатывающей промышленности. Дороговизна хлѣба заставляетъ населеніе сокращать потребление всѣхъ продуктовъ и особенно фабричныхъ издѣлій; отсюда возникаетъ застой въ ихъ сбытѣ. Затѣмъ недостатокъ сырыхъ продуктовъ ведетъ къ сокращенію размѣровъ обрабатывающей промышленности. Больше всего отъ этого страдаютъ рабочіе, вынужденные и дороже платить за главные предметы своего потребления, и получать меньшую плату за свой трудъ вслѣдствіе сокращенія размѣровъ производства и, слѣдовательно, увеличенія числа свободныхъ рабочихъ рукъ.

Значительный излишекъ производства какихъ-нибудь продуктовъ такъ же вреденъ, какъ и недостатокъ, порождая кризисъ въ сбытѣ товаровъ. Товары не находятъ покупателей, цѣны ихъ понижаются, а съ ними понижаются доходы предпринимателей и плата рабочимъ. Когда излишекъ производства происходитъ въ обрабатывающей промышленности, онъ ведетъ къ разоренію многихъ предпринимателей. Фабриканты и заводчики, не находя сбыта своимъ продуктамъ за наличныя деньги, но не желая въ надеждѣ на улучшеніе сбыта приостанавливать производство, сперва продолжаютъ работать въ кредитъ. Они уступаютъ торговцамъ товары съ большою разсрочкою платежей, а сами занимаютъ деньги въ

банках и у капиталистовъ для закупки матеріаловъ и платы рабочимъ. Но отъ продолженія излишняго производства цѣны на ихъ продукты не только не поднимаются, но продолжаютъ падать. Когда наступаютъ сроки платежей, ни торговыя, ни производители не въ состояніи удовлетворить кредиторовъ. Сначала неспособность къ уплатѣ появляется только въ отдѣльныхъ случаяхъ, но потомъ случаи несостоятельности повторяются все чаще и чаще. Несостоятельность торговцевъ, не успѣвшихъ сбыть излишнихъ товаровъ или сбывшихъ ихъ за безцѣнокъ, необходимо влечетъ за собою несостоятельность и производителей, а крупныя несостоятельности фабрикантовъ отражаются на банкахъ и частныхъ лицахъ, осудившихъ имъ свои капиталы. Кризисъ продолжается до тѣхъ поръ, пока излишекъ производства не распредѣлится между потребителями и не возобновятся прежнія цѣны.

Кризисы, которыми отъ времени до времени ознаменовывается хозяйственная жизнь европейскихъ народовъ, могутъ быть частныя или общія. Подъ частнымъ кризисомъ разумѣется тотъ, при которомъ совершается лишь перераспредѣленіе имущества между отдѣльными группами населенія, народное же хозяйство ничего не теряетъ. Если, напримѣръ, въ надеждѣ на повышение цѣнъ на какіе-нибудь товары торговцы дѣлаютъ слишкомъ большіе запасы, а затѣмъ, не имѣя возможности выждать желаемого повышения цѣнъ или просто обманутые въ своихъ расчетахъ, бываютъ вынуждены продавать свои товары по низкой цѣнѣ, то усиленный сбытъ тотчасъ еще болѣе увеличиваетъ паденіе цѣнъ. Спекулянты, которые въ надеждѣ на хорошіе барыши запаслись товаромъ при содѣйствіи кредита, въ случаѣ невыгодной продажи могутъ оказаться несостоятельными передъ своими кредиторами; послѣдніе, если также были увлечены спекуляціей, будутъ не въ состояніи выполнить свои собственныя обязательства. Въ конечномъ результатѣ—рядъ несостоятельствъ и торговый кризисъ.

Такого рода частныя кризисы (биржевой, торговый и т. п.) обыкновенно касаются сравнительно небольшой группы лицъ и ведутъ за собою убытки для отдѣльныхъ предпринимателей или торговцевъ, не вызывая общаго застоя въ промышленности.

Существенно инымъ представляется значеніе для народнаго хозяйства общаго кризиса, когда является несоотвѣтствіе между количествомъ произведенныхъ продуктовъ и покупательными средствами населенія. Такъ какъ покупательныя средства получаютъ каждымъ изъ общаго народнаго дохода путемъ распредѣленія, то въ условіяхъ распредѣленія и нужно искать основную причину

всѣхъ общихъ кризисовъ. Если при распредѣленіи народнаго дохода каждый получаетъ не болѣе того, что ему нужно или что онъ привыкъ тратить на удовлетвореніе текущихъ своихъ потребностей, то всѣ частные доходы и обратятся на покушку разнаго рода товаровъ; спросъ будетъ вполне соответствовать предложению; все, что произведено, непременно будетъ и продано. Но если при распредѣленіи одни будутъ получать меньше, чѣмъ имъ нужно, а другіе больше, чѣмъ привыкли потреблять, то у первыхъ окажется недостатокъ покупательныхъ средствъ, а у послѣднихъ явится излишекъ дохода, который не обратится на потребление, а будетъ сбереженъ. По мѣрѣ накопленія такихъ сбереженій и обращенія ихъ въ капиталы, съ каждымъ годомъ растутъ производство и количество произведенныхъ продуктовъ, развиваются кредитъ и спекуляція, вводятся разныя усовершенствованія производства, а между тѣмъ покупательныя средства остальной части населенія не только не увеличиваются, а сокращаются въ той же мѣрѣ, въ какой у другой части населенія идетъ капитализація. Несоответствіе между количествомъ предлагаемыхъ къ продажѣ продуктовъ и спросомъ на нихъ все увеличивается, а цѣны все болѣе и болѣе падаютъ, пока не разразится кризисъ, характеризующійся тѣмъ, что наряду съ *перепроизводствомъ* и *излишкомъ* товаровъ на рынкѣ населеніе отказывается себѣ въ самомъ необходимомъ.

Такимъ образомъ, основная причина общаго кризиса лежитъ въ условіяхъ распредѣленія народнаго дохода между отдѣльными классами населенія и въ несоответствіи этого дохода съ потребностями каждаго отдѣльнаго хозяйства. Поэтому чѣмъ значительнѣе излишки доходовъ у однихъ и недостатки у другихъ, тѣмъ сильнѣе будутъ хозяйственные кризисы и тѣмъ чаще они могутъ повторяться.

Уничтоженіе тѣхъ качествъ предмета, которыя дѣлали его годнымъ для удовлетворенія какой-нибудь потребности, не всегда происходитъ по волѣ человѣка. Стихія тоже нерѣдко истребляетъ значительную часть созданныхъ производствомъ цѣнностей. Силы природы, которыми человѣкъ еще не научился управлять или съ которыми ему почему-либо не удалось въ данномъ случаѣ справиться, уничтожаютъ, иногда въ короткое время, результаты хозяйственныхъ усилій многихъ лѣтъ и даже цѣлыхъ поколѣній. Примеромъ этого могутъ служить землетрясенія, пожары, наводненія, градъ и т. п. *Стихийное* потребленіе созданныхъ человекомъ цѣнностей понижаетъ нерѣдко уровень благосостоянія цѣлаго ряда хозяйствъ.

Свою изобрѣтательность, знанія и опытность человѣкъ издавна

направлялъ не только на то, чтобы покорить природу съ цѣлью сдѣлать ее для себя полезною, но и на то, чтобы какъ можно вѣрнѣе обезопасить себя отъ ея разрушительныхъ вліяній. Полное достиженіе этой послѣдней цѣли не всегда доступно человѣку. Но если цѣлый народъ не можетъ вознаградить себя за убытки, причиненные народному хозяйству разрушительными дѣйствіями силъ природы, то для отдѣльныхъ хозяйствъ существуетъ средство парализовать ущербъ, наносимый стихійными силами. Средство это заключается въ *страхованіи*. Съ экономической точки зрѣнія страхованіе есть видъ *предохранительнаго* потребленія части имущества для возмѣщенія хозяйству убытковъ, могущихъ произойти вслѣдствіе непредвидѣнныхъ или неотвратимыхъ бѣдствій.

Сущность страхованія заключается въ договорѣ между владельцемъ имущества — *страхователемъ* и лицомъ или обществомъ, принимающимъ это имущество на страхъ — *страховщикомъ*. По слѣдствію этого договора страховщикъ обязывается за известную сумму, получаемую имъ отъ страхователя, уплатить полную оцѣночную стоимость имущества въ случаѣ его гибели, или возмѣстить ущербъ въ случаѣ поврежденія отъ дѣйствія стихійныхъ силъ.

Документъ, содержащій договоръ страхованія, называется *полисомъ*, а плата, единовременно или періодически вносимая владельцемъ имущества страховщику, носитъ названіе *страховой преміи*. Величина преміи въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляется степенью опасности, которой можетъ подвергнуться страхуемое имущество.

Такъ какъ всякій предусмотрительный хозяинъ старается предохранить себя отъ убытковъ посредствомъ страхованія, то въ одномъ и томъ же страховомъ учрежденіи является болѣе или менѣе значительное число страхователей. Изъ совокупности вносимыхъ страхователями премій составляется капиталъ, за счетъ котораго и выдаются вознагражденія страхователямъ, потерѣвшимъ убытки. Такимъ образомъ, ущербъ одного страхователя какъ бы раскладывается на всѣхъ другихъ, застраховавшихъ свои имущества въ томъ же учрежденіи.

По предметамъ и источникамъ опасностей страхованіе дѣлится на слѣдующіе главнѣйшіе виды: морское, рѣчное и сухопутное страхованіе; страхованіе отъ скотскаго падежа; страхованіе отъ градобитія; страхованіе отъ огня и страхованіе жизни и пожизненныхъ доходовъ. Наиболѣе распространено страхованіе отъ огня, потому что опасность для имущества отъ огня всего сильнѣе. Особенно большіе убытки отъ частыхъ пожаровъ терпитъ Россія. Общая сумма

лесных убытковъ въ Имперіи за время съ 1886 по 1889 годъ составила около 281 миллионъ рублей; уплачено же за это время всѣми страховыми учрежденіями вознагражденій 135 миллионъ рублей.

Страховыя общества бывають или *промышленныя*, имѣющія цѣлью, какъ и всякое другое коммерческое предпріятіе, полученіе прибылей, или *взаимныя*, имѣющія въ виду, путемъ соединенія многихъ страхователей въ одно общество, оградить отъ убытковъ своихъ сочленовъ въ случаѣ какого-либо несчастія отъ разрушительныхъ силъ природы.

Промышленное страхованіе является большею частью въ формѣ акціонерныхъ обществъ съ значительнымъ основнымъ капиталомъ, который служитъ для страхователей ручательствомъ въ томъ, что они исправно получаютъ условленное вознагражденіе въ случаѣ бѣдствія. Чѣмъ больше у общества основной капиталъ, тѣмъ больше довѣріемъ оно пользуется. На практикѣ бывають иногда такіе случаи, когда бѣдствіе (напримѣръ, пожаръ) постигаетъ большое число страхователей и причиняетъ столь значительные убытки, что не только всего годового сбора, но даже и запаса премій, обыкновенно дѣлаемаго обществами, оказывается недостаточно для вознагражденія страхователей; въ подобныхъ случаяхъ для покрытія ихъ убытковъ приходится прибѣгать къ основному капиталу.

Взаимное страхованіе состоитъ въ томъ, что многія лица, которымъ можетъ угрожать однородная опасность, составляютъ общество и обязываются сообща нести всѣ убытки, причиненные извѣстнымъ бѣдствіемъ кому-либо изъ членовъ общества. Черезъ избранныхъ изъ своей среды довѣренныхъ лицъ общество само собираетъ преміи съ своихъ членовъ и распредѣляетъ вознагражденіе пострадавшимъ, принимаетъ новыхъ членовъ — страхователей, производитъ оцѣнку имущества и назначаетъ размѣръ премій. Взаимныя страховыя общества, въ отличіе отъ акціонерныхъ — промышленныхъ — учреждаются безъ основного капитала, который имъ не нуженъ. Въмѣсто него гарантіей исправной уплаты убытковъ пострадавшимъ служитъ обязательство всѣхъ членовъ производить въ случаѣ надобности, т.-е. когда годового сбора премій будетъ недостаточно для покрытія всѣхъ убытковъ, дополнительные взносы, которые, однако, не должны простираются свыше опредѣленной заранее суммы.

Въ 1894 году издано у насъ положеніе о надзорѣ за дѣятельностью страховыхъ учреждений и обществъ. Надзоръ сосредоточивается въ Страховомъ комитетѣ, который состоитъ при Хозяйствен-

номъ департаментъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Вѣдая губернскае взаимное страхованіе, общества взаимнаго страхованія въ городахъ и частныя русскія и иностранныя страховыя общества, комитетъ наблюдаетъ за исполненіемъ правилъ страховыми учрежденіями и обществами, за сохранностью и правильностью помѣщенія ихъ капиталовъ, назначая, въ случаѣ надобности, ревизію этихъ учреждений. Положеніе 1894 года опредѣляетъ также другія стороны въ дѣятельности страховыхъ обществъ — долю капитала, которая можетъ быть отчисляема на первоначальное устройство предпріятія, размѣры запаснаго капитала, увѣдомленіе Страхового комитета о лицахъ, избираемыхъ агентами, порядокъ ликвидаціи и т. п.

Съ точки зрѣнія частнаго хозяйства выгоды страхованія не подлежатъ сомнѣнію и не нуждаются въ доказательствахъ. Но и для народнаго хозяйства страхованіе имѣетъ огромную важность. Хотя страхованіе не устраняетъ возможности уменьшенія народнаго богатства въ случаѣ наступленія стихійнаго бѣдствія, но оно сохраняетъ имущественныя силы отдѣльныхъ хозяйствъ и способствуетъ скорѣйшему возстановленію уничтоженной части народнаго имущества.

ЛЕКЦІИ
О
ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

—
1901—1902.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

(наука о финансах).

Лекція I.

Определение науки о государственном хозяйствѣ или о финансахъ. Происхождение слова „финансы“. Отношение финансовой науки къ политической экономіи. Различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ. Значеніе смѣты и отчета въ каждомъ хозяйствѣ. Организация финансоваго управленія. Министерство финансовъ, его функціи и мѣстныя учрежденія.

Предметомъ изученія политической экономіи, какъ мы уже знаемъ, служитъ хозяйственная жизнь народа или такъ называемое народное хозяйство. Хозяйство это, слагаясь изъ всѣхъ частныхъ и общественныхъ хозяйствъ, находящихся въ предѣлахъ страны, обнимаетъ собою всю сумму экономическихъ связей и отношеній, какія возникаютъ между хозяйствами на почвѣ особаго, свойственнаго данному народу, экономически - правового уклада. Въ силу прочности и постоянства этихъ связей и отношеній вся совокупность хозяйствъ въ странѣ объединяется въ одно національное, органически - самостоятельное цѣлое, скрѣпляемое единствомъ государственныхъ мѣропріятій. Въ центрѣ этой народно - хозяйственной жизни стоитъ частное хозяйство, понимаемое какъ совокупность „хозяйственныхъ“, т. - е. основанныхъ на хозяйственномъ расчетѣ дѣйствій одного лица или известной группы лицъ — дѣйствій, которыя направлены къ добыванію и расходованію матеріальныхъ благъ съ цѣлью удовлетворенія чисто - личныхъ ихъ интересовъ. Служа основой явленій народно - хозяйственной жизни, частное хозяйство представляетъ главный интересъ для политической экономіи.

Прямую противоположность чисто-эгоистическому характеру частнаго хозяйства представляетъ хозяйство публичное, обществен-

ное (земское, городское) и въ особенности хозяйство государственное, которое ведется не для личной выгоды хозяйствующих органовъ, а ради высшихъ цѣлей общегитія, ради интересовъ всего общественнаго союза. Изученіемъ государственнаго и вообще публичнаго хозяйства занимается особая вполне самостоятельная въ настоящее время отрасль государственныхъ знаній, извѣстная подъ названіемъ *науки о государственномъ* или *финансовомъ хозяйствѣ*, или просто — *финансовой науки*.

Слово „финансы“ ведетъ свое начало отъ средневѣковаго латинскаго термина *finatio*, означавшаго производство обязательнаго платежа въ концѣ платежнаго срока (*finis*). Позже въ Германіи (XVI, XVII вѣка) выраженіе финансы (*Finanz*) употреблялось въ дурномъ смыслѣ, означая хитрость, лукавство, вымогательство, можетъ быть потому, что осуществленіе *finationis*, т.-е. взысканія платежей, сопровождалось вымогательствомъ и притѣсненіями. Однако, современемъ это дурное значеніе термина исчезло, и сперва во Франціи, а потомъ, вслѣдствіе всеобщаго распространенія французскаго языка съ конца XVII вѣка, и въ другихъ странахъ подъ словомъ финансы — „*les finances*“ — стали понимать всю совокупность государственнаго имущества и вообще состояніе всего государственнаго хозяйства. Въ смыслѣ всей совокупности матеріальныхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи государства — его доходовъ, расходовъ и долговъ — понимается это слово и теперь. Такимъ образомъ, точнѣе науку о финансахъ можно опредѣлить какъ науку о способахъ наилучшаго добыванія матеріальныхъ средствъ государствомъ и цѣлесообразной организаціи расходованія ихъ для осуществленія высшихъ задачъ государственнаго союза, или короче, какъ науку о способахъ наилучшаго удовлетворенія матеріальныхъ потребностей государства.

Само собою понятно, что государственное хозяйство, какъ и всякое другое, подлежитъ дѣйствію общихъ экономическихъ законовъ, изучаемыхъ политической экономіей. Такъ, государство при закупкѣ нужныхъ ему продуктовъ или товаровъ, напримѣръ, провіанта для арміи, подчиняется общимъ законамъ рыночныхъ цѣнъ, какъ и всякій частный хозяинъ; точно такъ же при заключеніи государствомъ займовъ, размѣръ уплачиваемаго процента опредѣляется закономъ спроса и предложенія ссудныхъ капиталовъ и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ образъ дѣйствія государственнаго хозяйства ничѣмъ не отличается отъ образа дѣйствія любого частнаго хозяйства, кромѣ размѣровъ хозяйственныхъ операцій.

Но наряду съ такого рода общею экономическою дѣятель-

ностью государство выступает въ качествѣ высшей общественной организаціи, обладающей въ силу своихъ верховныхъ правъ особой принудительной властью. При этомъ обнаруживаются гд коренныя отличія государственнаго хозяйства отъ частнаго, которыя заставляютъ выдѣлять изученіе его въ особую науку о финансахъ, отличную по самымъ своимъ основамъ отъ науки хозяйства народнаго.

Отличія эти обнаруживаются уже въ самой цѣли хозяйства. Тогда какъ частное хозяйство преслѣдуетъ личный интересъ хозяина и всѣми средствами стремится достигъ возможно большихъ выгодъ лишь для своихъ участниковъ, хозяйство государственное, преслѣдуя выгоды государственной казны, подчиняется въ своихъ дѣйствіяхъ высшимъ интересамъ охраны народнаго благосостоянія, а потому должно отказываться отъ фискальныхъ выгодъ, идущихъ въ разрѣзъ съ преуспѣваніемъ народнаго хозяйства, сплѣтшествованіе которому составляетъ одну изъ важныхъ задачъ современнаго государства. Съ другой стороны, государственное хозяйство можетъ преслѣдовать цѣли гораздо болѣе отдаленныя, нежели хозяйство частное. Какъ организмъ вѣчный и во всякомъ случаѣ не зависящій отъ смѣны одного поколѣнія другимъ, государство можетъ производить такіе расходы, выгоды отъ которыхъ наступятъ лишь въ сравнительно очень отдаленномъ времени.

Столь же коренное различіе существуетъ между частнымъ и государственнымъ хозяйствомъ и въ отношеніи способовъ добыванія матеріальныхъ средствъ. Частное хозяйство можетъ добывать свои средства лишь путемъ личной промысловой дѣятельности или путемъ эксплуатаціи принадлежащихъ ему капиталовъ. Государственное хозяйство въ настоящее время добываетъ этими способами лишь незначительную долю своихъ средствъ (государственныя имущества и казенныя предпріятія); главнѣйшая же часть государственныхъ ресурсовъ получается путемъ налоговъ, т.-е. принудительныхъ взисканій съ гражданъ известной части ихъ личныхъ доходовъ. Даже при добываніи средствъ частно-хозяйственными способами, напримѣръ, эксплуатаціе лѣсовъ или сдачею въ аренду казенныхъ земель, государство руководствуется не столько заботами о величинѣ доходовъ, сколько соображеніями общей пользы и народнаго блага, и не въ однихъ лишь интересахъ настоящаго поколѣнія, но и въ интересахъ будущихъ поколѣній. Поэтому государство отказывается, напримѣръ, отъ сплошныхъ вырубокъ лѣсовъ, удерживаетъ запасы дѣлственныхъ земель, сдаетъ земли въ аренду крестьянамъ за умѣренную плату и т. п.

Указанныя коренныя особенности дѣлей и средствъ государственнаго хозяйства настолько существенно отличаютъ его отъ хозяйства частнаго, что вполне оправдываютъ выдѣленіе изучающей его науки въ особую отрасль государственныхъ знаний, и притомъ отрасль особой важности. Финансы оказываютъ всестороннее вліяніе на политическую, экономическую и культурную жизнь народовъ; объ этомъ вліяніи краснорѣчиво говорятъ уроки исторіи. Стоитъ вспомнить французскую революцію 1789 года, борьбу съ Англіей, а затѣмъ и отпаденіе Сѣверо-Американскихъ колоній, многочисленныя народныя смуты и бунты въ разныхъ государствахъ. Основной причиной всѣхъ этихъ событій, безъ сомнѣнія, служили финансовое разстройство, непомерно отяготительныя подати и сборы, произвольныя и разорительныя для населенія способы взиманія ихъ и тому подобныя явленія чисто-финансоваго характера. Нынѣ, при огромномъ расширеніи государственныхъ задачъ и усложненіи способовъ и средствъ удовлетворенія ихъ, значеніе государственныхъ финансовъ возрасло еще въ большей степени.

Въ какой мѣрѣ современное расширеніе государственныхъ задачъ воздѣйствовало на усложненіе финансоваго хозяйства, можно видѣть при бѣгломъ обзорѣ соотношенія государственныхъ потребностей и средствъ къ ихъ удовлетворенію въ старинныя времена, при зачаткахъ финансоваго строя, и въ наше время съ широко развитою финансовою организаціей. Содержаніе верховной власти и ея органовъ, охрана внѣшней безопасности и организація суда— вотъ все, къ чему сводилась дѣятельность средневѣковаго государства. Ни заботы о народномъ просвѣщеніи, ни устройства путей сообщенія, ни положительныхъ мѣропріятій для развитія и споспѣшествованія народному труду мы въ это время не встрѣчаемъ вовсе, а если что и дѣлалось въ этомъ направленіи, то исключительно путемъ усилій частныхъ организацій и въ особенности духовенства. Но и тѣ немногія задачи, которыя брало на себя средневѣковое государство, выполнялись имъ на началахъ скорѣе частнаго помѣщичьяго хозяйства, путемъ отбыванія повинностей натурою и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ на деньги, получаемыя отъ бенефіцій, т.-е. добровольныхъ приношеній гражданъ, и на контрибуціи отъ покоренныхъ враговъ. Король, его дворъ и дружина содержались на доходы отъ королевскихъ помѣстій, и хозяйство короля вседѣло сливалось съ хозяйствомъ государственнымъ, нисколько не отличаясь по существу отъ частнаго хозяйства любого помѣщика; войско пополнялось вассалами, т.-е. феодалными владѣльцами такихъ же, но меньшихъ помѣстій, являвшимися не только съ оружіемъ, но

и съ дружиною; въ рукахъ тѣхъ же феодаловъ, какъ крѣпостныхъ владѣльцевъ, сосредоточивалось и внутреннее управленіе; потребность внутренней безопасности удовлетворялась за счетъ самихъ гражданъ и часто даже ихъ личными успіями: наконецъ, суды и судьи содержались всецѣло на счетъ доходовъ съ тяжущихся. Такую же картину представляла по существу и наша до-петровская Русь. И наши князья были прежде всего крупными землевладѣльцами и на доходы съ своихъ имѣній содержали себя и дружину, причеи княжеское хозяйство вполнѣ сливалось съ хозяйствомъ государственнымъ; за службу производилась раздача помѣстій, и „помѣщики“ обязаны были выходить на боевую службу съ людьми и оружіемъ, или, какъ въ старину говорили: „воины, люди и оружія“: княжій и царскій судъ отправлялся дьяками и приказными изъ-за посулъ и пошлинъ; княжіе мужи, воеводы и волостели „сидѣли на кормленіи“; просвѣщеніе до Петра было по преимуществу церковнымъ и находилось въ рукахъ духовенства, содержавшагося отъ доходовъ съ монастырскихъ и церковныхъ земель и изъ десятичныхъ сборовъ. Государственныхъ заботъ о развитіи производительныхъ силъ страны мы до Петра Великаго почти вовсе не встрѣчаемъ.

Совершенно иную картину представляетъ современное намъ государство. Содержаніе верховной власти совершенно отдѣляется теперь отъ расходовъ собственно государственныхъ. На Западѣ на содержаніе главы государства назначаются изъ государственныхъ доходовъ опредѣленныя суммы, пзвѣстныя подъ названіемъ *цивилнаго листа*; постановленія о суммахъ, отпускаемыхъ на содержаніе лицъ Императорскаго Дома, издѣются и въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ (указъ 2 іюля 1886 г.). Изъ государственныхъ доходовъ содержатся далѣе органы верховной власти — высшія государственныя установленія и низшіе исполнительные органы — причеи содержаніе лишь служебнаго персонала строго опредѣляется напередъ утвержденными въ законодательномъ порядкѣ штатами. Громадные расходы несуть современныя государства на содержаніе огромныхъ армій и флота какъ въ военное, такъ и въ мирное время; значительныя суммы расходуются также на содержаніе полиціи и юстиціи, служащихъ органами охраны безопасности внутри государства. Немалыя и все возрастающія суммы назначаются въ современныхъ государствахъ на удовлетвореніе такъ называемыхъ культурныхъ потребностей населенія, именно на распространеніе народнаго просвѣщенія, на попеченіе о народномъ здравіи и общественномъ призрѣніи, на содѣйствіе сельскому хозяйству, промышленности, торговлѣ и на развитіе путей и средствъ сообщенія. Наконецъ.

весьма значительныя суммы поглощаетъ оплата процентовъ и погашенія по государственнымъ долгамъ, заключеннымъ государствами частью для производительныхъ цѣлей — на постройку желѣзныхъ дорогъ, на прошеводство крупныхъ реформъ (напримѣръ, у насъ долгъ по выкупной операціи, т.-е. по выкупу отъ помѣщиковъ надѣловъ крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 году) — главнѣйше же на веденіе войнъ, которыми такъ богато еще наше время. Для удовлетворенія расходовъ, вызываемыхъ всѣми этими потребностями, современное государство, очевидно, нуждается въ огромныхъ средствахъ, и дѣйствительно, итоги современныхъ государственныхъ расходовъ поражаютъ своей величиной и постоянно прогрессирующимъ ростомъ.

Эта сложность государственныхъ задачъ и огромность государственныхъ расходовъ обязываютъ современные правительства къ особенной бдительности, осторожности и предусмотрительности въ области финансовъ. Правда, разумное поведеніе всякаго вообще хозяйства требуетъ осторожности, расчетливости и предусмотрительности со стороны хозяина. Каждый добропорядочный хозяинъ соображаетъ напередъ свои будущіе доходы и въ соотвѣтствіи съ ними устанавливаетъ размѣры допустимыхъ расходовъ или, какъ говорится, выясняетъ смѣту своего хозяйства; по окончаніи года онъ подводитъ итоги своимъ доходамъ и расходамъ, опредѣляя свои чистые прибитки или величину образовавшагося долга. Тѣмъ болѣе очевидна настоящая необходимость составленія такой смѣты въ обширномъ хозяйствѣ государства и тщательное выясненіе получившихся результатовъ по окончаніи смѣтнаго періода. Но то, что въ частномъ хозяйствѣ осуществляется самимъ хозяиномъ или незначительнымъ составомъ служащихъ, въ огромномъ государственномъ хозяйствѣ естественно должно было породить весьма сложную организацію по завѣдыванію, отчетности и контролю надъ финансами.

Органы финансоваго управленія, какъ и всякаго вообще управленія, раздѣляются на законодательныя, судебныя и исполнительныя.

Законодательнымъ органамъ принадлежитъ право утвержденія смѣты или росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, право установленія новыхъ налоговъ и сборовъ, право организаціи исполнительныхъ органовъ и установленій по финансовому управленію, право принимать на счетъ государства извѣстныя обязательства и гарантіи по платежамъ и т. п. — короче говоря, законодательнымъ органамъ принадлежитъ право изданія финансо-

выхъ законовъ и верховнаго управленія финансами. На Западѣ это право принадлежитъ представителямъ верховной власти, т. е. монарху и палатамъ народныхъ представителей. У насъ въ Россіи вся полнота верховной власти принадлежитъ Государю Императору, въ Его лицѣ сосредоточена и законодательная власть области финансовъ. Совѣщательными учрежденіями по финансовымъ дѣламъ состоятъ: *Государственный Советъ* въ лицѣ *Департамента Государственной Экономіи* и *Общихъ собраній* — по дѣламъ смѣтнымъ и вообще по законодательнымъ дѣламъ въ области финансовъ, *Комитетъ министровъ* — по дѣламъ высшей администраціи и *Комитетъ финансовъ* — для обсужденія дѣлъ, связанныхъ съ кредитомъ *).

Судебнымъ органамъ принадлежитъ право разбора споровъ и пререканій между исполнительными органами финансоваго управленія и частными лицами и рѣшеніе споровъ, въ которыхъ казна выступаетъ какъ юридическое лицо въ гражданскомъ процесѣ. Дѣла эти разсматриваются частью общими судебными учрежденіями, частью же въ административномъ порядкѣ. У насъ въ Россіи по спорнымъ вопросамъ относительно податей допускаются жалобы Министру финансовъ, а на его рѣшенія — обжалованія Правительствующему Сенату, какъ высшему истолкователю законовъ въ Имперіи. По другимъ, главнымъ образомъ, акцизнымъ дѣламъ, споры разрѣшаются общими судебными учрежденіями. Въ послѣднее время у насъ одѣлана попытка организаціи административныхъ судовъ, именно для разбора жалобъ плательщиковъ на неправильное примѣненіе положенія о новомъ промысловомъ налогѣ образованы подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ особыя губернскія присутствія, съ характеромъ апелляціонныхъ инстанцій на рѣшенія мѣстныхъ финансовыхъ органовъ.

Наконецъ, *исполнительная* финансовая власть принадлежитъ въ настоящее время особымъ финансовымъ учрежденіямъ, которыя и являются органами финансоваго управленія въ тѣсномъ смыслѣ слова. На обязанности этихъ органовъ лежатъ собираніе государственныхъ доходовъ, храненіе ихъ и наблюденіе за ихъ расходо-ваніемъ, для чего финансовому управленію предоставляется право изданія обязательныхъ, въ установленныхъ закономъ предѣлахъ, распоряженій и инструкцій и право принятія какъ дисциплинарныхъ

*) Съ преобразованиемъ Государственного Совѣта и съ учрежденіемъ Государственной Думы произошли въ сферѣ законодательства и управленія соответствующія измѣненія.

мѣръ по отношенію къ подчиненнымъ ему органамъ, такъ и принудительныхъ мѣръ по взысканію платежей съ неисправныхъ плательщиковъ. Къ обязанностямъ финансоваго управленія относятся также управленіе государственнымъ долгомъ, т.-е. принятіе мѣръ для исправной уплаты текущихъ платежей и погашенія по долгамъ, а равно организація и контроль денежнаго обращенія въ странѣ. Наконецъ, повсюду на обязанности финансоваго управленія лежитъ составленіе бюджета и разработка законодательныхъ предположеній въ области финансовъ для внесенія ихъ на разсмотрѣніе высшихъ государственныхъ установленій. Кромѣ этихъ коренныхъ функцій, на финансовое управленіе возлагаются иногда и нѣкоторыя части управленія, не относящіяся собственно къ финансамъ; съ другой стороны, нѣкоторыя чисто-финансовыя отрасли остаются въ завѣдываніи постороннихъ вѣдомствъ. Въ прежнее время такое смѣшеніе функцій наблюдалось особенно часто, но съ теченіемъ времени все финансовое управленіе стало сосредоточиваться въ рукахъ специально финансовыхъ учрежденій, хотя полнаго объединенія почти нигдѣ не достигнуто и до сихъ поръ. Въ Россіи завѣдываніе финансами выдѣлено въ особое управленіе лишь въ началѣ XIX вѣка съ учрежденіемъ министерствъ (1802 годъ); до этого же времени завѣдываніе финансами соединялось нерѣдко съ завѣдываніемъ разными другими отраслями управленія.

Въ настоящее время Министерство финансовъ вѣдаетъ не только государственнымъ доходами и расходами и дѣлами по государственному кредиту, но и попеченіемъ о развитіи въ Россіи торговли и промышленности*). При этомъ, однако, часть государственныхъ доходовъ находится у насъ въ завѣдываніи другихъ министерствъ — Министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ (доходы съ казенныхъ земель и лѣсовъ), Министерства внутреннихъ дѣлъ (почтовый и телеграфный доходы), Министерства путей сообщенія (доходы отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, посейные и т. п.).

Во главѣ Министерства финансовъ стоитъ *Министръ финансовъ*, права и обязанности котораго опредѣлены въ особомъ наказѣ, помѣщенномъ въ Общемъ учрежденіи министерствъ (1811 года). Министру принадлежитъ вся совокупность исполнительной финансовой власти, и на его обязанности лежитъ составленіе государственной росписи доходовъ и расходовъ и вообще законодательныхъ

*) Съ учрежденіемъ въ 1905 г. Министерства Торговли и Промышленности вѣданіе дѣлами торговли и промышленности перешло къ этому Министерству.

предположений по части финансовъ, промышленности и торговли. При Министрѣ состоятъ: 1) *Товарищи*, заступающіе его въ извѣстныхъ случаяхъ или по его порученіямъ; 2) *Советъ Министра* изъ его товарищей, начальника Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи шитей, директоровъ департаментовъ, командира Отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и особыхъ членовъ Совѣта, назначаемыхъ по представленію Министра Высочайшею властью; 3) *Советъ по дѣламъ казенной продажи шитей*; 4) *Советъ по желѣзнодорожнымъ тарифнымъ дѣламъ*; 5) *Тарифный комитетъ по желѣзнодорожнымъ тарифамъ*; 6) *Особое присутствіе по вопросамъ о примѣненіи таможеннаго тарифа*; 7) *Главное присутствіе по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ*; 8) *Советъ торговли и мануфактуръ* (съ отдѣленіемъ въ Москвѣ); 9) *Советъ по дѣламъ торговаго мореплаванія* и 10) *Советъ по учебнымъ дѣламъ* *).

Эти учрежденія носятъ частью административный, частью совѣщательный характеръ и образованы преимущественно для коллегіальнаго обсужденія подлежащихъ дѣлъ. Советъ Министра, кромѣ того, является еще своего рода дисциплинарнымъ присутствіемъ для наложенія взысканій въ административномъ порядкѣ на чиновъ Министерства и для сужденій о преданіи ихъ суду.

Текущее управленіе распределено въ Министерствѣ финансовъ между слѣдующими учрежденіями:

1) *Общая канцелярія Министра* завѣдуетъ личнымъ составомъ высшихъ должностныхъ лицъ Министерства и дѣлами, не относящимися къ предметамъ вѣдѣнія другихъ учреждений Министерства. При Канцеляріи состоятъ а) *Ученый Комитетъ*, на обязанности котораго лежитъ разсмотрѣніе разныхъ финансовыхъ проектовъ, а также наблюденіе за ходомъ финансовой части въ европейскихъ государствахъ, и б) *Юрисконсультская часть*.

2) *Особенная канцелярія по кредитной части* завѣдуетъ кредитнымъ дѣломъ и сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Въ вѣдѣніи ея состоятъ: а) *Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ*, б) *Монетный дворъ* и в) *Государственная комиссія погашенія долговъ*, которая ведетъ государственныя долговыя книги.

3) *Департаментъ государственнаго казначейства* вѣдаетъ казначейскую часть, т.-е. приходъ и расходъ суммъ въ казначействахъ, а также счетоводство казенныхъ палатъ и казначействъ; на этомъ же Департаментѣ лежитъ разсмотрѣніе какъ предположеній разныхъ вѣдомствъ объ отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ, сопряженныхъ

*) См. примѣчаніе на стр. 422.

съ новыми для казны расходами, такъ и ихъ смѣтъ, съ дачею по тѣмъ и другимъ своихъ заключеній, а равнымъ образомъ составленіе проекта государственной росписи доходовъ и расходовъ; наконецъ, на Департаментъ возложено завѣдываніе пенсіоннымъ дѣломъ. Въ вѣдѣніи Департамента государственнаго казначейства состоитъ *Главное казначейство*, производящее отпускъ суммъ на содержаніе Высочайшаго Двора и на расходы центральныхъ управленій.

4) *Департаментъ окладныхъ сборовъ* вѣдаетъ систему прямыхъ налоговъ, дѣлопроизводство по выкупной операціи и земскія повинности, а также пошлины крѣпостныя, наследственныя, гербовыя и канцелярскія. Въ вѣдѣніи этого Департамента состоитъ особое *Гербовое казначейство*.

5) *Главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей* завѣдуетъ акцизами съ питей, табака, сахара, дрожжей, нефти и спичекъ, а также учрежденіями по казенной продажѣ питей. Въ вѣдѣніи этого Управленія состоитъ специальный *Техническій комитетъ*.

6) *Департаментъ таможенныхъ сборовъ* завѣдуетъ таможеннымъ управленіемъ и дѣлами карантинно-таможенного характера.

7) *Отдѣльный корпусъ пограничной стражи*, шефомъ котораго состоитъ Министръ финансовъ, имѣетъ задачей охрану вѣншной границы отъ иностранной контрабанды.

8) Для завѣдыванія дѣлами *торговли и промышленности* въ составѣ Министерства финансовъ образованы: а) *Отдѣлъ торговли*, завѣдующій дѣлами о торговыхъ установленіяхъ, о торговыхъ товариществахъ и акціонерныхъ компаніяхъ, о мѣрахъ и вѣсахъ, о государственномъ промысловомъ налогѣ и другихъ сборахъ, взимаемыхъ съ торговли и промысловъ, и о вѣншнихъ торговыхъ сношеніяхъ; б) *Отдѣлъ промышленности*, который вѣдаетъ дѣла о промышленныхъ заведеніяхъ, о надзорѣ за благоустройствомъ на фабрикахъ и заводахъ, о таможенномъ тарифѣ, о выставкахъ, о пробирной части, о привилегіяхъ на изобрѣтенія и пр.; в) *Отдѣлъ торговаго мореплаванія* и, наконецъ, г) *Учебный отдѣлъ*, завѣдующій политехническими институтами, коммерческими и художественно-промышленными учебными заведеніями, состоящими въ вѣдѣніи Министерства финансовъ. Для объединенія дѣятельности этихъ отдѣловъ и для общаго руководства ими учреждена специальная должность Товарища Министра финансовъ, завѣдывающаго дѣлами торговли и промышленности *).

*) См. примѣчаніе на стр. 422.

9) *Департаментъ железнодорожныхъ дѣлъ* завѣдуетъ желѣзнодорожными тарифами и финансовыми расчетами желѣзныхъ дорогъ съ казной и между собою и государственными органами съ пассажировъ и грузовъ большой скорости. На этомъ же Департаментѣ лежитъ разсмотрѣніе смѣты доходовъ и расходовъ по желѣзнымъ дорогамъ, а также участіе въ разрѣшеніи вопросовъ о провѣщеніи новыхъ желѣзнодорожныхъ линій.

Кромѣ того, въ составѣ Министерства финансовъ находятся еще банковыя учрежденія, разсмотрѣныя уже въ нашихъ лекціяхъ по народному хозяйству, именно:

10) *Государственный банкъ*;

11) *Государственный дворянскій земельный банкъ*;

12) *Крестыанскій поземельный банкъ*.

Также многочисленныя центральныя учрежденія Министерства финансовъ. Имъ подчинены *мѣстные учрежденія*—губернскія и уѣздныя.

Въ каждой губерніи учреждена *Казенная палата*, которая вѣдаетъ въ настоящее время дѣла по взиманію прямыхъ налоговъ, ревизскія дѣла, пенсіонныя дѣла, завѣдуетъ счетоводствомъ и отчетностью по приходу и расходу суммъ въ казначействахъ, губернскихъ и уѣздныхъ, производитъ торги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и налагаетъ штрафы за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія.

Съ 1885 года при казенныхъ палатахъ состоятъ *Податные инспектора*. Они являются чисто-мѣстнымъ податнымъ органомъ, такъ какъ имѣютъ въ своемъ завѣдываніи сравнительно небольшіе участки—уѣзды, рѣдко два. На нихъ возложено наблюденіе за раскладкою и поступленіемъ такъ называемыхъ окладныхъ сборовъ, именно выкупныхъ платежей съ сельскихъ обществъ и поземельныхъ сборовъ, а также выясненіе причинъ недоимочности по этимъ платежамъ; далѣе на нихъ лежитъ наблюденіе за примѣненіемъ государственнаго промысловаго налога, причемъ они производятъ генеральныя и періодическія повѣрки торговли и предсѣдательствуютъ въ особыхъ присутствіяхъ по раскладкѣ между торговцами и промышленниками дополнительнаго промысловаго налога: кромѣ того, они обязаны оказывать содѣйствіе казеннымъ палатамъ по приведенію въ извѣстность цѣнности имуществъ, подлежащихъ обложенію въ доходъ казны, именно городскихъ недвижимыхъ имуществъ, имуществъ переходящихъ по наследству и т. д.; на нихъ же возложено выясненіе квартирныхъ платъ для обложенія городскихъ жителей квартирнымъ налогомъ. Недавно учреждены еще должности *Помощниковъ*

податныхъ инспекторовъ, съ распредѣленіемъ ихъ по наиболѣе труднымъ участкамъ. Для наблюденія за дѣятельностью податныхъ инспекторовъ учреждены должности *Ревизоровъ по податной части* при Департаментѣ окладныхъ сборовъ.

Завѣдываніе на мѣстахъ акцизами и казенною продажей питей сосредоточено въ *Акцизныхъ управленіяхъ*, въ вѣдѣніи которыхъ находятся *Акцизные округа съ Окружными акцизными надзирателями* во главѣ. Съ введеніемъ казенной продажи питей дѣятельность акцизныхъ управленій значительно усложнилась.

Мѣстными учрежденіями Министерства финансовъ являются еще *Канторы* и *Отдѣленія банковъ* Государственнаго, Дворянскаго и Крестьянскаго, *Таможенные округа*, съ сосредоточенными въ нихъ таможенными различныя разрядовъ, *округа Пограничной стражи*, *Пробирныя управленія* для клейменія золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и *Фабричная инспекція*, учрежденная для наблюденія за исполненіемъ законовъ, касающихся устройства быта фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Содѣйствіе Министерству финансовъ по взысканію казенныхъ сборовъ возложено и на другія вѣдомства, а также на органы мѣстнаго самоуправленія — земскія и городскія управы и волостныя правленія.

Лекція II.

Главные основанія устройства финансовыхъ кассъ. Принципъ единства кассы и значеніе этого начала. Организация Государственнаго контроля и его функціи.

Для правильного хода государственнаго хозяйства, кромѣ учрежденія особаго финансоваго управленія, необходимо еще осуществленіе трехъ условій: 1) устройство правильной организаціи по приему, храненію, передвиженію и расходованію государственныхъ суммъ; 2) правильное веденіе счетоводства и 3) образованіе самостоятельнаго, независимаго контроля надъ поступленіемъ и расходваніемъ казенныхъ суммъ.

Первое условіе достигается цѣлесообразнымъ устройствомъ *государственныхъ кассъ*. Въ настоящее время для правильнаго функціонированія государственныхъ кассъ признается необходимымъ осуществленіе двухъ требованій: а) проведеніе принципа такъ называемаго единства кассы и б) отдѣленіе распоряженія средствами отъ храненія и расходованія ихъ.

Принципъ *единства кассы* состоитъ въ томъ, что всѣ государственные доходы стекаются въ кассы Министерства финансовъ, въ нихъ хранятся и изъ нихъ же производятся всѣ расходы по ассигновкамъ распорядительныхъ вѣдомствъ. Такая организація кассъ представляетъ огромныя и незамѣнимыя преимущества для современнаго сложнаго финансоваго хозяйства, то сравненію съ системой существованія особыхъ приходныхъ и расходныхъ кассъ въ каждомъ вѣдомствѣ. Лишь при системѣ единства кассы Министерство финансовъ во всякое время можетъ знать дѣйствительное состояніе государственныхъ средствъ — сколько имѣется наличныхъ суммъ, какъ поступаютъ казенные доходы, сколько израсходовано, достаточно ли имѣющихся въ кассахъ суммъ на производство предстоящихъ въ ближайшее время расходовъ и т. п. Затѣмъ, при существованіи единства кассы не можетъ оказаться скопленія свободныхъ средствъ въ однихъ вѣдомствахъ, при недостаткѣ ихъ въ

другихъ для выполненія неотложныхъ расходовъ. Такая аномалія, напротивъ, нерѣдко наблюдалась въ прежнее время, при существованіи у каждаго вѣдомства своихъ собственныхъ приходныхъ и расходныхъ кассъ. Получивъ разомъ или крупнымъ авансомъ ассигнованныя по росписи суммы, каждое вѣдомство становилось полнымъ хозяиномъ ихъ и не только хранило у себя значительныя свободныя средства въ ожиданіи будущихъ, иногда еще очень отдаленныхъ, расходовъ, но и въ случаѣ оказавшихся, за производствомъ всѣхъ предусмотрѣнныхъ расходовъ, остатковъ, нерѣдко расходовало ихъ внѣ смѣтныхъ предположеній, считая ихъ какъ бы „собственными“ средствами, до которыхъ другимъ вѣдомствамъ и Министерству финансовъ не должно быть дѣла. Наконецъ, при системѣ единства кассы достигается и отдѣленіе распоряженія казенными средствами отъ храненія и выдачи ихъ, чѣмъ значительно облегчается контроль за расходованіемъ и предупреждается ненадлежащее ихъ употребленіе. Таковы преимущества системы единства кассы, которыя заставили принять ее почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, хотя эту систему, собственно говоря, нельзя еще признать вполне осуществленной. Кромѣ общихъ кассъ Министерства финансовъ, существуютъ еще и спеціальныя кассы при различныхъ учрежденіяхъ. Такъ, при почтовыхъ, таможенныхъ и нѣкоторыхъ изъ которыя стекаются казенные доходы какъ непосредственно отъ другихъ учрежденій для удобства публики имѣются особыя приходныя кассы. Однако, эти кассы, называющіяся у насъ *кассами спеціальныхъ сборщиковъ*, не нарушаютъ единства кассы, если только онѣ связаны съ сѣтью остальныхъ кассъ и возможно чаще пересылаютъ скопившіяся у нихъ суммы въ общія кассы Министерства финансовъ.

При системѣ единства кассы, государственныя кассы учреждаются не по отдѣльнымъ вѣдомствамъ или учрежденіямъ, а по мѣстностямъ поступленія доходовъ и производства расходовъ. Кассы, въ которыя стекаются казенные доходы какъ непосредственно отъ плательщиковъ, такъ и изъ кассъ спеціальныхъ сборщиковъ, носятъ названіе *приходныхъ*, въ противоположность кассамъ *расходнымъ*, которыя производятъ выдачу денегъ по предписаніямъ учреждений, распоряжающихся кредитами. Громадную выгоду въ смыслѣ легкости перевода суммъ и полезнаго употребленія свободныхъ средствъ Государственнаго казначейства можетъ представлять соединеніе системы государственныхъ кассъ съ центральнымъ банковымъ учрежденіемъ и его мѣстными отдѣленіями.

Второе важное условіе правильной постановки кассоваго дѣла

заключается въ установленіи точнаго и яснаго *счетоводства*, т.-е. правильной записи государственныхъ доходовъ и расходовъ, и въ организаціи періодическихъ и внезапныхъ *ревизій* всѣхъ кассъ подлежащими органами администраціи и контроля. Дневная и ежедневная запись всѣхъ денежныхъ оборотовъ необходима во всякомъ хозяйствѣ, но въ частныхъ хозяйствахъ, по своей сложности, она не представляетъ особаго труда и не требуетъ установленія сложныхъ правилъ и формъ для веденія отчетности. Напротивъ, такія правила и формы являются вполне необходимыми по отношенію къ обширному государственному хозяйству, и безъ нихъ былъ бы немислимъ никакой контроль за дѣйствіями многочисленныхъ органовъ управленія. Формами и правилами государственнаго счетоводства опредѣляется, какія должны дѣлаться записи и какія должны вестись книги, по какой системѣ должно вестись счетоводство и т. д.

Въ Россіи принципъ единства кассы былъ проведенъ въ началѣ 60-хъ годовъ, и одновременно съ преобразованиемъ кассоваго устройства были преобразованы какъ кассовая отчетность, такъ и контроль. Преобразование это было совершено трудами Государственнаго контролера В. А. Татарина.

Въ настоящее время всѣ доходы государства сосредоточиваются въ кассахъ Министерства финансовъ, и изъ этихъ же кассъ производятся всѣ расходы Министерствъ и Главныхъ управленій по ихъ ассигновкамъ въ предѣлахъ кредитовъ, предоставленныхъ имъ по росписи и открытыхъ по отдѣльнымъ кассамъ. Губернскія и уѣздныя казначейства, находящіяся въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ, суть кассы *приходо-расходныя*. Къ *приходнымъ* кассамъ относятся кассы специальныхъ сборщиковъ (почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ, таможенныхъ и т. д.); къ *расходнымъ* же принадлежатъ — Главное казначейство въ С.-Петербургѣ и касса Государственной комиссіи погашенія долговъ. Свободныя суммы передаются казначействами въ Государственный банкъ, гдѣ ведется постоянный текущій счетъ Государственнаго казначейства. По нѣкоторымъ видамъ расходовъ Банкъ производитъ и платежи за счетъ Государственнаго казначейства. Благодаря посредничеству Банка и единству кассы, потребность въ денежныхъ знакахъ значительно уменьшилась по сравненію съ предшествовавшимъ временемъ существованія особыхъ кассъ въ отдѣльныхъ вѣдомствахъ. Въ послѣднее время вводятся также въ казначействахъ нѣкоторыя банковыя операціи, изъ которыхъ особое развитіе получилъ переводъ денежныхъ суммъ.

Одновременно съ реформою кассъ были введены и новыя

правила государственнаго счетоводства, отчетности и ревизии, вошедшія въ Общій счетный уставъ и въ Счетные уставы отдѣльных вѣдомствъ. На основаніи этихъ правилъ казначейства ведутъ свое счетоводство и ежемѣсячно представляютъ въ казенныя и контрольныя палаты общія кассовыя отчетныя вѣдомости о всѣхъ своихъ оборотахъ. По этимъ вѣдомостямъ составляются затѣмъ въ Министерствѣ финансовъ общія вѣдомости о поступленіи доходовъ и производствѣ расходовъ, благодаря чему Министерство во всякое время можетъ знать о всѣхъ денежныхъ оборотахъ съ казенными суммами, а слѣдовательно, можетъ судить о ходѣ исполненія предположеній государственной росписи и объ общемъ состояніи средствъ Государственнаго казначейства.

Наконецъ, въ видахъ бѣльшей сохранности казенныхъ суммъ установлены періодическія и внезапныя *ревизіи* казначействъ. Именно, перваго числа каждаго мѣсяца производится повѣрка суммъ казначействъ губернскихъ — общимъ присутствіемъ казенной палаты, съ управляющимъ во главѣ, а уѣздныхъ — особыми комиссіями изъ мѣстныхъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ. Внезапныя ревизіи могутъ быть производимы губернаторомъ или назначаемыми отъ него чиновниками, управляющимъ казенною палатою или чиновниками по его назначенію и особыми командированными отъ Министерства финансовъ чинами.

Такимъ образомъ, всѣ обороты государственныхъ кассъ постоянно провѣряются органами и учрежденіями самого же Министерства финансовъ. Однако, одной этой повѣрки еще недостаточно, п наряду съ нею повсюду учрежденъ въ настоящее время контроль со стороны органовъ особо поставленнаго и совершенно самостоятельнаго контрольнаго вѣдомства. Задачи *Государственнаго контроля* сводятся не только къ повѣркѣ правильности прихода и расхода суммъ и сопоставленію ихъ съ смѣтными назначеніями по государственной росписи, но и къ оцѣнкѣ по существу самой цѣлесообразности дѣйствій по расходованію казенныхъ средствъ со стороны распорядительныхъ органовъ различныхъ вѣдомствъ.

По отношенію къ государственнымъ *доходамъ* дѣятельность Контроля сводится къ наблюденію за тѣмъ, чтобы государство дѣйствительно получало все, что берется у плательщиковъ въ пользу казны. При повѣркѣ поступленій по прямымъ налогамъ задача Контроля значительно облегчается тѣмъ, что ему на помощь приходится собственный интересъ каждаго плательщика. Внося деньги въ казначейство по строго опредѣленнымъ окладамъ прямыхъ сборовъ, самъ плательщикъ является естественно заинтересованнымъ

въ томъ, чтобы сдѣланные ими взносы были полностью записаны на приходъ. Напротивъ, когда размѣръ поступившихъ въ казну сборовъ или доходовъ нельзя точно опредѣлить, министерствъ или завѣдующіе хозяйствомъ органы могутъ быть заинтересованы въ томъ, чтобы скрыть часть доходовъ и оборотовъ для соответственнаго уменьшенія платежей въ казну; при такихъ условіяхъ можно ожидать случаевъ не только недостаточно тщательнаго отношенія со стороны податныхъ органовъ къ предметамъ обложенія, но и прямыхъ злоупотребленій. Въ этомъ случаѣ провѣрка поступленій только по документамъ оказывается не всегда достаточною и по нѣкоторымъ наиболѣе важнымъ отдѣламъ доходовъ дополняется фактическою провѣркою самыхъ дѣйствій финансовыхъ органовъ, такъ называемымъ *фактическимъ контролемъ*. Этому послѣднему у насъ, напримѣръ, подлежатъ казенные желѣзнодорожные доходы.

Въ отношеніи *расходовъ* задачи Государственнаго контроля сводятся къ провѣркѣ дѣйствій не только кассъ по производству денежныхъ выдачъ, но и къ провѣркѣ дѣйствій органовъ распорядительныхъ вѣдомствъ по выдачѣ ассигновокъ на расходы. Въ этомъ случаѣ контроль можетъ быть предварительнымъ, послѣдующимъ или документальнымъ и, наконецъ, матеріальнымъ или фактическимъ. *Предварительный* контроль, существующій въ настоящее время въ Англіи, Бельгіи и Австріи, состоитъ въ томъ, что всѣ денежные требованія, предварительно ихъ удовлетворенія, поступаютъ на разсмотрѣніе Государственнаго контроля, который слѣдуетъ ихъ съ оправдательными документами и съ предусмотрѣнными смѣтой кредитами и, такимъ образомъ, удостоверяетъ законность ассигновокъ. *Послѣдующій* контроль, принятый въ большинствѣ континентальныхъ государствъ, въ томъ числѣ и у насъ, сводится къ провѣркѣ уже произведенныхъ расходовъ, причемъ въ случаѣ неправильной выдачи взыскаіііе, или такъ называемый „начетъ“, налагается уже на органъ, выдавшій неправильную ассигновку. Съ этой стороны преимущество предварительнаго контроля безспорно. Однако, оиъ представляетъ и неудобства въ томъ отношеніи, что требуетъ большого числа служащихъ, а слѣдовательно, обходится слишкомъ дорого и къ тому же значительно замедляетъ выдачу денегъ. Наконецъ, *фактический* или *матеріальный* контроль расходовъ состоитъ въ провѣркѣ приобретаемыхъ за счетъ казенныхъ суммъ матеріаловъ и послѣдующаго затѣмъ ихъ расходованія. Этотъ видъ контроля имѣетъ у насъ примѣненіе, напримѣръ, при производствѣ обширныхъ строительныхъ, желѣзнодорожныхъ и тому подобныхъ работъ.

Дѣятельность Государственного контроля у насъ въ Россіи заключается въ настоящее время въ слѣдующемъ.

По составленіи смѣльныхъ предположеній всѣми вѣдомствами, проекты смѣтъ вносятся въ Государственный совѣтъ и представляются одновременно въ Министерство финансовъ и въ Государственный контроль. Здѣсь эти проекты разсматриваются по существу, и заключения этихъ вѣдомствъ представляются въ Государственный совѣтъ *). Затѣмъ на Государственномъ контролѣ лежитъ документальная и фактическая повѣрка суммъ и средствъ, находящихся въ государственныхъ кассахъ, для чего чины контроля производятъ внезапныя ревизіи кассъ. Наконецъ, учрежденія Контроля разсматриваютъ отчетность различныхъ вѣдомствъ съ точки зрѣнія законности и цѣлесообразности совершаемыхъ ими хозяйственныхъ операций и производимыхъ расходовъ. Въ концѣ года, слѣдующаго за отчетнымъ, не позже ноября, Государственнымъ контролемъ составляется на основаніи документальной повѣрки всѣхъ счетовъ общій годовой отчетъ объ исполненіи росписи, публикуемый затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе. Независимо отъ этого ежегодно составляется Государственнымъ контролеромъ и представляется Государю Императору особый всеподданнѣйшій отчетъ.

Во главѣ Государственного контроля стоитъ у насъ *Государственный контролеръ*, со своимъ *Товарищемъ*. Онъ предсѣдательствуетъ въ *Советѣ Государственного контроля*, на которомъ лежитъ высшее наблюденіе за ходомъ ревизіи въ Имперіи. Членами его состоятъ генераль-контролеры и особо назначенныя Высочайшей властью лица. Дѣла въ Советѣ рѣшаются по большинству голосовъ.

Центральными учрежденіями Государственного контроля, кромѣ Совѣта, являются слѣдующіе департаменты:

1) *Департаментъ военной и морской отчетности*, на обязанности котораго лежитъ повѣрка расходовъ Морского министерства во всей Имперіи и ревизія расходовъ центральныхъ учреждений Военнаго министерства, а равно разсмотрѣніе смѣтныхъ предположеній обоихъ вѣдомствъ.

2) *Департаментъ гражданской отчетности*, повѣряющій смѣтныя предположенія и расходы центральныхъ учреждений всѣхъ остальныхъ Министерствъ.

3) *Департаментъ желѣзнодорожной отчетности*, учрежденный для спеціальнаго контроля за финансовыми оборотами желѣзныхъ дорогъ.

*) См. примѣчаніе на стр. 421.

Во главѣ каждого изъ этихъ департаментовъ стоитъ *Генералъ-контролеръ* со своими помощниками.

Затѣмъ, къ числу центральныхъ учрежденій Государственнаго контроля относятся:

4) *Центральная бухгалтерія,*

5) *Канцелярія,*

6) *Комиссія для проверки отчетности установленій самого Государственного контроля,*

и 7) *Комиссія для проверки годовыхъ отчетовъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ,* при которыхъ не учреждено мѣстнаго желѣзнодорожнаго контроля.

Такимъ образомъ, на обязанности департаментовъ Государственнаго контроля, помимо участія въ обсужденіи смѣтъ, лежитъ контроль и ревизія, главнымъ образомъ, центральныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ. Ревизіи губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій производится мѣстными *Контрольными палатами*, а ревизіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ — особыми органами желѣзнодорожнаго контроля. Ревизіи контрольных палатъ подлежатъ исполнительныя дѣйствія финансовыхъ кассъ и распорядительныя дѣйствія завѣдующихъ кредитами учрежденій. Разсматривая результаты ревизій въ общихъ коллегіальныхъ присутствіяхъ, контрольныя палаты дѣлаютъ постановленія о начетахъ за обнаруженныя неправильности и упущенія, и притомъ въ окончательной формѣ, если только противъ сдѣланныхъ ими замѣчаній не возражаютъ тѣ учрежденія, на членовъ которыхъ сдѣланы начеты; въ противномъ случаѣ дѣло о начетѣ переходитъ на рѣшеніе Совѣта Государственнаго контроля, который и является высшимъ наблюдательнымъ органомъ за контрольными палатами. Впрочемъ, въ случаѣ возникновенія пререканій между Совѣтомъ Государственнаго контроля и какимъ-либо Министерствомъ, дѣла представляются на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената, за которымъ, такимъ образомъ, сохранено значеніе высшаго органа по наблюденію за правильнымъ ходомъ всего государственнаго хозяйства.

Такова организація Государственнаго контроля, какъ она осуществлена у насъ со времени реформы В. А. Татаринова. Съ тѣхъ поръ контрольное дѣло стало у насъ прочно на ноги, помогая всѣмъ вѣдомствамъ въ искорененіи злоупотребленій и хищеній казенныхъ суммъ и содѣйствуя Министерству финансовъ въ осторожномъ и равномѣрномъ удовлетвореніи смѣтныхъ требованій остальныхъ вѣдомствъ.

Въ настоящее время Государственному контролю подвѣдом-

ственны у насъ доходы и расходы всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ вѣдомства Министерства Императорскаго Двора и учреждений Императрицы Маріи; также изъяты изъ вѣдѣнія Контроля расходы Святейшаго Синода изъ специально принадлежащихъ ему средствъ. Въ Министерствѣ Двора и Удѣловъ, въ вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи и при Святейшемъ Синодѣ имѣются свои особые контрольныя учрежденія.

Лекція Ш.

Бюджетъ или государственная роспись. Понятіе о бюджетѣ и его необходимость. Исторія и значеніе бюджетовъ. Требованія хорошаго бюджета. Порядокъ составленія, разсмотрѣнія и исполненія бюджета. Специализація бюджета. Отчетъ объ исполненіи бюджета. Сверхсметные кредиты.

Для осуществленія своихъ задачъ современное государство нуждается въ личной службѣ своихъ подданныхъ и въ матеріальныхъ средствахъ. Личная служба — исполненіе воинской повинности, обязанностей присяжнато засѣдателя—отбывается подданными по долгу гражданина обязательно и безъ вознагражденія. Но рядомъ съ этой обязательной безвозмездной службой государство пользуется и добровольными услугами цѣлой массы лицъ, получающихъ уже за это опредѣленное вознагражденіе въ видѣ постояннаго жалованья и другихъ денежныхъ выдачъ. Кромѣ того, государство нуждается въ очень многихъ предметахъ—казенныхъ зданіяхъ, крѣпостяхъ, корабляхъ, пушкахъ, ружьяхъ, предметахъ матеріальнаго снаряженія войскъ и т. п. Для оплаты жалованья служащихъ и для приобрѣтенія необходимыхъ ему матеріальныхъ предметовъ современное государство имѣетъ надобность въ значительныхъ денежныхъ средствахъ и потому вынуждено вести сложное финансовое хозяйство. Сущность этого хозяйства сводится къ тому, чтобы удовлетворить возможно лучше и полнѣе назрѣвшія потребности, израсходовавъ на это возможно меньше матеріальныхъ средствъ. Очевидно, для достиженія этой цѣли необходимо прежде всего строгій и подробный учетъ потребностей и выясненіе всѣхъ имѣющихся для удовлетворенія ихъ ресурсовъ. Такой подсчетъ средствъ и потребностей или составленіе сметы ожидаемыхъ доходовъ и расходовъ является необходимымъ, какъ мы это уже указывали, во всякомъ правильномъ и сколько-нибудь сложномъ хозяйствѣ; по въ хозяйствѣ современнаго государства безъ такого подсчета, безъ сметы, обойтись уже прямо невозможно.

Раньше было упомянуто, что современное государство получает главную часть своих доходов путем принудительнаго взысканія съ подданныхъ извѣстной части ихъ дохода или имущества, т.-е. посредствомъ взиманія съ нихъ разнаго рода налоговъ и сборовъ. Но при безграничности государственныхъ задачъ потребности его собственно безпредѣльны. И если бы современное государство рѣшилось на полное и немедленное ихъ удовлетвореніе и, пользуясь своей принудительной властью, начало усиливать свои доходы путемъ возвышенія налоговъ и сборовъ, то очень скоро оно могло бы истощить платежныя силы своихъ подданныхъ, затронувъ налогомъ ту часть народнаго дохода, которая необходима для возстановленія народнаго капитала, затрачиваемаго въ процессѣ производства. За этимъ предѣломъ началось бы уже не увеличеніе, а прогрессивное уменьшеніе доходовъ государства, и оно силою вещей принуждено было бы остановиться въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи своихъ безграничныхъ задачъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, платежнымъ силамъ народа былъ бы нанесенъ непоправимый ущербъ, и вся страна, вмѣсто развитія и прогресса, обречена была бы на упадокъ и обѣднѣніе. Доводить страну до такого положенія не рѣшится, очевидно, ни одно сколько-нибудь предусмотрительное правительство. Поэтому-то во всѣхъ современныхъ государствахъ и приобрѣло такое крупное государственное значеніе составленіе *государственной сметы*, или *росписи доходовъ и расходовъ*, при обсужденіи которой въ подлежащихъ вѣдомствахъ и въ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ страны тщательно взвѣшиваются назрѣвшія потребности и выясняются тѣ максимальныя средства, которыя могли бы быть взяты у народа для ихъ удовлетворенія. Составленная финансовымъ управленіемъ на опредѣленный періодъ времени роспись (сметы) ожидаемыхъ доходовъ и предстоящихъ расходовъ, разсмотрѣнная законодательнымъ органомъ и утвержденная верховной властью, носить названіе *бюджета*.

Слово „бюджетъ“ заимствовано изъ Англій и происходитъ отъ латинскаго слова „bulga“ — кожаный мѣшокъ. Въ старину въ Англій канцлеръ казначейства при произнесеніи въ парламентѣ рѣчи, излагавшей планъ и смету будущихъ доходовъ и расходовъ, открывалъ свой кожаный портфель, или мѣшокъ съ деньгами и документами; отсюда эта рѣчь получила названіе „budget“, которое затѣмъ перешло и въ другія страны, означая собой государственную смету или роспись.

Появленіе государственныхъ бюджетовъ относится еще къ Среднимъ вѣкамъ. Какъ извѣстно, средневѣковыя государства

добывали свои доходы, главнымъ образомъ, путемъ частно-хозяйственной дѣятельности, преимущественно отъ эксплуатаціи государственныхъ имуществъ. Платежъ постоянныхъ сборовъ или налоговъ считался по понятіямъ средневѣковаго гражданина несомнѣстимымъ съ положеніемъ свободнаго человека, и опредѣленные оброки установлены были лишь съ крѣпостныхъ людей. Если же государю не хватало его собственныхъ средствъ на содержаніе двора и войскъ, то феодалные владѣльцы—свѣтскіе и духовные,— а также и горожане (третье сословіе) приходили своими средствами на помощь суверену какъ бы добровольно. Для этого королевскій министръ излагалъ передъ сословными чинами финансовое положеніе государства, убѣждая ихъ въ необходимости дарованія субсидій государю. Впослѣдствіи усилившаяся королевская власть пыталась сама устанавливать сборы и налоги съ подданныхъ, но это вело къ возмущеніямъ и революціоннымъ попыткамъ, и борьба за бюджетное право — за право устанавливать налоги и опредѣлять предметы расходовъ — послужила на Западѣ почвой для усиленія конституціонныхъ стремленій, пока въ нынѣшнемъ вѣкѣ не привела къ учрежденію почти во всѣхъ государствахъ парламентскаго образа правленія. Въ Англіи бюджетное право было признано за парламентомъ еще при Стюартахъ въ XVII вѣкѣ. Съ этого времени государственные бюджеты Англіи становятся гласными и публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Въ прочихъ континентальныхъ государствахъ государственныя росписи составлялись и въ періодъ существованія абсолютныхъ монархій, какъ внутренняя мѣра для обезпеченія необходимаго порядка въ финансовомъ управленіи; но росписи эти сохранялись въ строгой тайнѣ, какъ и все, что относилось до государственныхъ финансовъ. Только въ теченіе XIX столѣтія, съ окончательнымъ упроченіемъ парламентскаго режима на Западѣ, восторжествовало начало гласности въ бюджетѣ.

У насъ въ Россіи попытки составленія государственныхъ смѣтъ дѣлались уже въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, но исключительно въ цѣляхъ упорядоченія финансоваго хозяйства. Ни сословія въ западно-европейскомъ смыслѣ, ни организованныхъ общественныхъ группъ, съ которыми бы приходилось бороться, собиратели Русской земли не встрѣтили на Руси. Напротивъ, верховная власть сама вызвала у насъ къ жизни общественную группировку и создавала сословную организацію въ интересахъ государственной пользы. Но эта вызванная сверху сословная жизнь находилась всегда въ непосредственной связи съ государственной властью и въ прямой зависимости отъ нея, и ни о какихъ компромиссахъ между ними не

могло быть, очевидно, и рѣчи. Наши земскіе соборы, хотя и являлись собраніемъ представителей всей земли, никогда, однако, не играли роли ограничивающихъ верховную власть законодательныхъ собраній. Собирая земскихъ людей, Московское правительство ожидало отъ нихъ выясненія платежныхъ силъ населенія въ виду предполагавшагося усиленія государственныхъ расходовъ. И благоприятный отвѣтъ представителей земли являлся какъ бы всенароднымъ поручительствомъ въ исправномъ несеніи возлагаемыхъ на народъ податныхъ тягостей. Съ конца XVII вѣка земскіе соборы перестаютъ и вовсе собираться. Съ тѣхъ поръ обновленная Петромъ Россія, подъ мощною рукою русскихъ Самодержцевъ, вступаетъ мало-по-малу на путь широкихъ реформъ всего государственнаго управленія, центральнаго и мѣстнаго. Упорядоченію подвергалось постепенно и бюджетное дѣло. Уже при учрежденіи Министерствъ въ 1802 году на Министра финансовъ возложено было составленіе ежегодно подробнаго „штата“ общихъ государственныхъ расходовъ. Болѣе подробныя правила по составленію государственныхъ росписей были установлены въ наказѣ Министру финансовъ 1811 года, въ основу котораго легъ финансовый планъ Сперанскаго. Однако, составлявшіяся по этому наказу смѣты страдали многими недостатками, и прежде всего бюджеты далеко не отличались необходимой полнотой, такъ какъ многіе капиталы и цѣлыя отрасли государственныхъ доходовъ сосредоточивались въ рукахъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и вовсе не вносились въ общую государственную роспись. Можно сказать, что тогдашнія смѣты представляли изъ себя механическое соединеніе смѣтъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, и то неполное, такъ что судить по нимъ объ общемъ ходѣ государственнаго хозяйства было совершенно невозможно. По вступленіи на престолъ Императора Александра II комиссія В. А. Татаринова была поручена разработкѣ коренныхъ началъ государственной отчетности и выработка правилъ по составленію, утвержденію и исполненію государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ управленій. Въ 1862 году смѣтные правила удостоились Высочайшаго утвержденія и были введены въ дѣйствіе съ 1863 года. Съ того времени бюджетное дѣло подвергалось не разъ измѣненіямъ. Особенно много важныхъ для упорядоченія нашего бюджета переизмѣнъ было введено въ царствованіе Императора Александра III.

Въ настоящее время бюджетъ является финансовымъ закономъ, по которому должно управляться государственное хозяйство въ теченіе опредѣленнаго періода времени. Съ этой стороны бюджету принадлежитъ не только техническое значеніе финансоваго

плана, но и огромное политическое значеніе. Если законы вообще устанавливають предѣлы власти правительства, цѣли и формы его дѣятельности, то бюджетъ опредѣляетъ размѣры матеріальныхъ средствъ, въ предѣлахъ которыхъ оно можетъ осуществлять эти цѣли, и, слѣдовательно, является какъ бы необходимымъ дополненіемъ къ той нормировкѣ правительственной дѣятельности, которая устанавливается закономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ опредѣляется и внутреннее соотношеніе различныхъ предметовъ этой дѣятельности. Поэтому составленіе бюджета предоставляется во всѣхъ государствахъ законодательнымъ учрежденіямъ. Законсовѣщательное значеніе признано у насъ за Государственнымъ совѣтомъ; къ его компетенціи и отнесено у насъ разсмотрѣніе государственной росписи. Требованіе, чтобы государственная роспись прежде ея утвержденія Государемъ Императоромъ была разсмотрѣна Государственнымъ совѣтомъ, соблюдается безусловно *).

Какъ финансовый законъ и въ то же время какъ необходимая административная мѣра для функціонированія всего государственнаго управленія, государственный бюджетъ долженъ отвѣчать извѣстнымъ требованіямъ, изъ которыхъ главнѣйшими слѣдуетъ признать требованія ясности, точности и гласности бюджета.

Чтобы отвѣчать требованію *ясности*, бюджетъ долженъ представлять *полную картину* финансовъ страны. Съ этою цѣлью всѣ ожидаемые доходы и предстоящіе расходы государства по всѣмъ вѣдомствамъ должны войти въ одну общую государственную роспись, составляемую Министерствомъ финансовъ изъ частныхъ смѣтъ отдѣльныхъ министерствъ. Далѣе, распределеніе отдѣльныхъ статей доходовъ должно совершаться по установленной въ законодательномъ же порядкѣ *классификаціи*, чтобы было возможно сравнивать бюджеты за рядъ лѣтъ. Классификація бюджета, имѣющая высокое значеніе для его ясности, бываетъ двухъ родовъ: 1) съ распределеніемъ статей въ порядкѣ, соответствующемъ вѣдомствамъ, или же 2) съ распределеніемъ статей въ порядкѣ, соответствующемъ предметамъ доходовъ и расходовъ. Въ нашемъ русскомъ бюджетѣ роспись „доходовъ“ составляется по предметной классификаціи, роспись же „расходовъ“ составляется по вѣдомствамъ, что объясняется историческимъ происхожденіемъ нашей теперешней государственной росписи и отсутствіемъ у насъ единства министерствъ (кабинета).

Въ отношеніи ясности бюджета играетъ также извѣстную роль

*) (см. примѣчаніе на стр. 421.

способъ составленія его, а именно дѣленіе бюджетовъ на *брутто-бюджеты* (валовые бюджеты) и *нетто-бюджеты* (чистые бюджеты). Въ брутто-бюджетѣ показываются полныя цифры доходовъ безъ вычетовъ издержекъ по взиманію ихъ; въ свою очередь, и въ группѣ расходовъ показываются не только расходы на содержаніе управленій и на активныя мѣропріятія въ пользу населенія, но и расходы по взиманію и полученію доходовъ. Въ нетто-бюджетѣ доходы показываются уже за вычетомъ издержекъ взиманія, и эти издержки не фигурируютъ болѣе въ расходномъ бюджетѣ. Брутто-бюджетъ, очевидно, является болѣе полнымъ и потому можетъ считаться болѣе предпочтительнымъ, хотя наряду съ нимъ вообще желательно знать и дѣйствительную стоимость взиманія государственныхъ доходовъ. Въ Россіи дѣйствуетъ система брутто-бюджета.

Требованію *точности* бюджета отвѣчаетъ *осторожное исчисленіе* въ росписи ожидаемыхъ доходовъ и расходовъ, основанное на дѣйствительныхъ цифрахъ поступленій государственныхъ доходовъ и произведенныхъ государственныхъ расходовъ за рядъ послѣднихъ бюджетныхъ періодовъ, наприимѣръ, по соображеніи съ средними данными за пять лѣтъ или за три года. Кромѣ того, противъ предложенныхъ цифръ доходовъ и расходовъ слѣдуетъ показывать и цифры прошлотодней росписи для сравненія. Эти требованія выполняются при составленіи и нашей росписи.

Существеннымъ условіемъ для выполненія требованія точности бюджета является *строгое соблюденіе срока*, на который онъ установленъ. Для этого необходимо, чтобы время поступления предложенныхъ доходовъ и производства разрѣшенныхъ расходовъ было точно установлено при утвержденіи бюджета и чтобы на практикѣ дѣйствительно держались установленные для дѣйствія бюджета сроки. Срокъ дѣйствія бюджета долженъ быть общимъ для всего государства, для всѣхъ его частей и самостоятельныхъ управленій. *Бюджетнымъ періодомъ* или срокомъ дѣйствія бюджета является обыкновенно финансовый годъ, который можетъ совпадать съ календарнымъ, но можетъ и не совпадать. У насъ въ Россіи бюджетный годъ совпадаетъ съ календарнымъ, т.-е. начинается 1 января и заканчивается 31 декабря.

Кромѣ обще-бюджетнаго срока, большинство законодательствъ устанавливають еще особый *льготный періодъ*, въ теченіе котораго должны быть закончены всѣ счета по доходнымъ и расходнымъ смѣтамъ заключеннаго бюджета. Такое удлиненіе срока дѣйствія бюджета допускается обыкновенно лишь для „расходныхъ“ смѣтъ и притомъ на неодинаковое время для различныхъ кредитовъ. Для

„доходнаго“ же бюджета льготныхъ сроковъ обыкновенно не полагается. У насъ въ Россіи льготный періодъ установленъ только для расходныхъ смѣтъ. Для окончанія расчетовъ по обязательствамъ съ кредиторами казны полагается для расходовъ всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ военнаго, три льготныхъ мѣсяца, до 31 марта слѣдующаго года; для военнаго же вѣдомства льготный срокъ истекаетъ 30 апрѣля слѣдующаго за смѣтнымъ года. Оставшіеся неудовлетворенными въ теченіе льготнаго срока кредиторы записываются въ особые именные списки (*кредиторскіе списки*), дѣйствіе которыхъ продолжается до 31 декабря втораго по заключеніи смѣты года. Въ особомъ положеніи находятся кредиты строительные и по приобрѣтенію въ казну доходныхъ источниковъ и вообще крупной частной собственности. Срокъ дѣйствій означенныхъ кредитовъ продолжается по нашему закону въ теченіе двухъ и трехъ лѣтъ. По истеченіи льготныхъ сроковъ, а для кредитовъ, внесенныхъ въ кредиторскіе списки, сроковъ дѣйствія списковъ, всѣ кредиты закрываются, и не использованныя суммы поступаютъ въ общій доходъ государственнаго казначейства.

Что касается, наконецъ, требованія *гласности бюджета*, то оно вытекаетъ изъ понятій бюджета какъ финансоваго закона, обязательнаго къ выполнению. Кромѣ того, только путемъ гласнаго веденія финансоваго хозяйства, съ соблюденіемъ полной ясности и точности въ бюджетномъ дѣлѣ, государство можетъ разсчитывать на упроченіе своего кредита, основаннаго всецѣло на довѣріи къ государственнымъ финансамъ страны. Поэтому всѣ современные государства публикуютъ свои государственныя росписи во всеобщее свѣдѣніе.

Составленіе государственной росписи является вообще весьма сложнымъ дѣломъ. Проектъ государственной росписи составляется въ каждомъ государствѣ Министерствомъ финансовъ, причемъ матеріалами ему служатъ частныя смѣты всѣхъ остальныхъ вѣдомствъ и самого Министерства финансовъ, составляемые, въ свою очередь, по смѣтнымъ предположеніямъ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Въ Министерствѣ финансовъ эти частныя смѣты разсматриваются съ точки зрѣнія соответствія ихъ установленнымъ закономъ штатамъ и постановленіямъ. Особенно внимательному обсужденію подлежатъ, конечно, требованія новыхъ кредитовъ, причемъ на Министерствѣ финансовъ лежитъ нелегкая и мало пріятная обязанность по возможности ограничивать испрашиваемые кредиты въ цѣляхъ поддержанія общаго соответствія расходовъ съ доходами, или такъ называемаго бюджетнаго равновѣсія.

Загѣтъ на Министерствѣ финансовъ лежитъ составленіе проекта доходной части бюджета, т.-е. подысканіе средствъ для покрытія предполагаемыхъ расходовъ, а въ случаѣ ихъ недостаѣи—указаніе способа покрытія бюджетнаго дефицита.

Составленный Министерствомъ финансовъ проектъ бюджета постушаетъ загѣтъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій. Обсужденіе и голосованіе бюджета составляетъ на Западѣ одну изъ главныхъ функцій палатъ народныхъ представителей.

Исполненіе бюджета заключается въ открытіи административнымъ органамъ кредитовъ для производства расходовъ, предусмотрѣнныхъ росписью. Необходимымъ условіемъ для закономѣрнаго функціонирования бюджета является требованіе такъ называемой *спеціализаціи бюджета*, заключающееся въ ограниченіи правъ административныхъ органовъ по своему усмотрѣнію переводить кредиты изъ одной статьи смѣты въ другую. Спеціализація бюджета можетъ быть *полная* и *неполная*. Полная спеціализація требуетъ сохраненія неизмѣнной нормы ассигнованій по всѣмъ дѣленіямъ смѣты; неполная — допускаетъ пополненіе недостатковъ сбереженіями по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты, не разрѣшая, однако, безъ законодательнаго утвержденія перевода кредитовъ изъ одного главнаго отдѣленія смѣты въ другое. Полная спеціализація представляетъ больше гарантій для цѣлесообразнаго расходованія государственныхъ средствъ, но зато она крайне стѣсняетъ администрацію, лишая ея дѣятельность необходимой инициативы и жизненности. Поэтому въ большинствѣ государствъ, и у насъ въ Россіи, принята неполная спеціализація бюджета.

По окончаніи льготнаго срока наступаетъ заключеніе бюджета и сводъ итоговъ для выясненія его конечныхъ результатовъ—успѣшности выполненія или же получившагося дефицита. Отчетъ этотъ составляется какъ финансовымъ вѣдомствомъ, по даннымъ финансовыхъ кассъ о движеніи суммъ (кассовый отчетъ), такъ и контрольнымъ вѣдомствомъ — по представленной отчетности всѣхъ вѣдомствъ и учреждений. Составленный отчетъ представляется законодательнымъ учрежденіямъ, для которыхъ онъ является существеннымъ матеріаломъ при обсужденіи государственной росписи на новый смѣтный періодъ.

Если разрѣшенныхъ государственною росписью кредитовъ оказывается недостаточно для удовлетворенія потребностей, признанныхъ неотложными, а также если внезапно возникаетъ необходимость въ производствѣ расходовъ на предметы, вовсе не предусмотрѣнные росписью, то приходится прибѣгать къ дополнитель-

нымъ или такъ называемымъ *сверхсметнымъ кредитамъ*. Сверхсметные кредиты являются вообще весьма не желательнымъ и опаснымъ элементомъ въ государственномъ хозяйствѣ, такъ какъ они испрашиваются часто на очень большія суммы, а въ то же время, по условіямъ своего возникновенія, не допускаютъ подробнаго обсуждения и сличенія вызвавшихъ ихъ потребностей съ другими также неудовлетворенными потребностями. Вслѣдствіе указанной опасности сверхсметные кредиты должны быть допускаемы въ видѣ лишь рѣдкихъ исключеній, въ случаяхъ полной невозможности отложить удовлетвореніе потребности до слѣдующаго сметнаго періода. Кромѣ того, повсюду признается необходимымъ соблюденіе въ отношеніи испрашенія сверхсметныхъ кредитовъ того же порядка обсуждения и принятія проекта расходовъ, который установленъ и для основной государственной росписи. Вообще, легкое отношеніе къ сверхсметнымъ кредитамъ не разъ уже являлось причиною возникновенія крупныхъ финансовыхъ затрудненій для государствъ.

Что касается Россіи, то порядокъ составленія государственной росписи у насъ въ основныхъ своихъ чертахъ былъ установленъ сметными правилами 22 мая 1862 года. Въ настоящее время послѣ всѣхъ измѣненій и дополненій, послѣдовавшихъ въ развитіе нашего бюджетнаго законодательства, порядокъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Основаніемъ государственной росписи являются финансовыя сметы доходовъ и расходовъ отдѣльныхъ Министерствъ и Главныхъ управленій. Сметы эти составляются центральными органами вѣдомствъ изъ сметы собственныхъ доходовъ и расходовъ и изъ частныхъ сметныхъ росписаній подчиненныхъ имъ мѣстныхъ учрежденій, представляющихъ въ центральное вѣдомство свѣдѣнія о разрѣшенныхъ имъ расходахъ по штатамъ и другимъ ассигнованіямъ, закономъ утвержденнымъ. Всѣ расходныя сметныя назначенія должны быть подтверждены или, выражаясь технически, „очислены“ ссылками на соответствующія узаконенія, штаты и Высочайшія повелѣнія, а по расходамъ операционнымъ должны сопровождаться объясненіями въ необходимости именно такой, а не другой цифры испрашиваемаго кредита. Внесеніе въ сметы новыхъ расходовъ безъ предварительнаго законодательнаго разрѣшенія самого предмета или размѣра расходованія допускается лишь къ такъ называемому „условному отпуску“, т.-е. съ тѣмъ, чтобы къ расходованію этихъ кредитовъ было приступлено не иначе, какъ по испрошеніи законодательнымъ путемъ разрѣшенія на самый предметъ и размѣръ расходованія. Въ доходномъ отдѣлѣ сметы

приводятся соображенія о тѣхъ законодательныхъ и фактическихъ данныхъ, которые послужили основаніемъ для приведенныхъ въ смѣтѣ цифровыхъ выводовъ. Всѣ цифры смѣты какъ доходныя, такъ и расходныя, должны быть занесены подъ тѣмъ параграфомъ, статьей и пунктомъ, которые установлены для доходовъ общей классификаціей государственной росписи, а для расходовъ—утвержденною для каждой смѣты формою. Къ подобной смѣтѣ каждаго вѣдомства должны быть еще приложены краткій перечень доходовъ и расходовъ и объяснительная записка объ измѣненіяхъ въ смѣтныхъ предположеніяхъ противъ прошлаго года, съ изложеніемъ соображеній по этимъ пунктамъ подлежащаго вѣдомства.

Вмѣстѣ съ своей основной финансовой смѣтой каждое вѣдомство представляетъ также особую смѣту по принадлежащимъ ему такъ называемымъ *спеціальнымъ средствамъ*. Специальными средствами называются сборы, доходы и капиталы, которые образуются частью изъ остатковъ отъ казенныхъ ассигнованій, частью же изъ пожертвованій съ благотворительной цѣлью и составляютъ какъ бы частную собственность даннаго вѣдомства для расходовъ его на точно опредѣленные потребности. Если спеціальныя средства расходуются на предметы однородные съ тѣми, которые входятъ въ составъ финансовой смѣты даннаго вѣдомства, то соответствующая сумма спеціальныхъ средствъ переносится въ финансовую смѣту доходовъ управленія подъ рубрикой „пособій государственному казначейству“.

Составленные отдѣльными вѣдомствами смѣты препровождаются одновременно въ Министерство финансовъ, Государственный контроль и Государственный совѣтъ. Исключеніемъ изъ этого правила является смѣта Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ, которая вовсе не разсматривается указанными установленіями, а лишь общей суммой, по заявленію Министра Двора, вносится въ проектъ государственной росписи. Своевременное представленіе смѣтъ отдѣльными вѣдомствами имѣетъ громадное значеніе для надлежащаго ихъ обсужденія и потому строго установлено у насъ закономъ. По закону сроки представленія смѣтъ отдѣльными вѣдомствами установлены между 1 августа и 18 ноября, и въ этотъ промежутокъ времени должны быть доставлены не только всѣ смѣты, но и дополненія къ нимъ. Послѣ указанныхъ сроковъ никакія измѣненія въ смѣтахъ уже не допускаются. По полученіи смѣтъ Министерство финансовъ и Государственный контроль повѣряютъ ихъ съ точки зрѣнія соответствія ихъ съ дѣйствующими законоположеніями и штатами, сравниваютъ съ

дѣйствительнымъ исполненіемъ смѣтъ за прошлый годъ и составляютъ свои заключенія о степени пользы, своевременности и производительности предполагаемыхъ расходовъ на тѣ или другія потребности по сравненію съ другими невыполненными государственными потребностями и имѣющимися для удовлетворенія пухъ средствами. Замѣчанія эти сообщаются подлежащимъ Министрамъ и препровождаются въ Государственный совѣтъ, которому принадлежитъ право высшей повѣрки смѣтъ съ точки зрѣнія общегосударственной пользы, своевременности и настоятельности заявленныхъ расходовъ. На сдѣланныя замѣчанія подлежащія Министерства представляютъ въ Государственный совѣтъ свои заключенія. Къ 1 октября туда же поступаетъ отчетъ Государственного контроля по исполненію государственной росписи за послѣдній истекшій смѣтный періодъ *).

Самое обсужденіе смѣтъ сосредоточивается въ Департаментѣ государственной экономіи Государственнаго совѣта и происходитъ въ присутствіи Министра финансовъ, Государственного контролера и тѣхъ Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, чьи смѣты разсматриваются. Свое заключеніе Департаментъ государственной экономіи постановляетъ въ формѣ журнала. По разсмотрѣннн всѣхъ смѣтъ, въ Министерствѣ финансовъ составляется изъ нихъ общая государственная роспись доходовъ и расходовъ, причежъ, если она сволится съ дефицитомъ, Министръ финансовъ представляетъ соображенія о тѣхъ статьяхъ расходовъ, которыя, по его мнѣнію, могутъ быть сокращены или отложены, или же указываетъ средства для покрытія дефицита. Затѣмъ государственная роспись вносится Министромъ финансовъ въ Департаментъ государственной экономіи. Департаментъ экономіи разсматриваетъ государственную роспись и предположенія Министра финансовъ „въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства“. Заключеніе Департамента государственной экономіи по государственной росписи вносится затѣмъ въ Общее собраніе Государственнаго совѣта, послѣ чего государственная роспись представляется на Высочайшее утвержденіе и публикуется во всеобщее свѣдѣніе **).

Высочайше утвержденная и опубликованная государственная роспись становится обязательнымъ къ исполненію закономъ. и на основаніи ея Министерствамъ и Главнымъ управленіямъ открываются разрѣшенные имъ кредиты. Относительно перевода

*) См. примѣчаніе на стр. 421.

**) См. примѣчаніе на стр. 421.

кредитовъ у насъ дѣйствуетъ, какъ уже упомянуто выше, система не полной спеціализаціи, именно распорядителямъ кредитовъ (Министрамъ и Главноуправляющимъ) предоставлено право замѣнять при исполненіи финансовыхъ смѣтъ недостачи сбереженіями по второстепеннымъ подраздѣленіямъ (статьямъ) въ предѣлахъ одного и того же главнаго подраздѣленія (параграфа). Кроме того, Министрамъ, по соглашенію съ Министромъ финансовъ, предоставлено право производить мелочныя издержки до 1,000 руб. изъ предвидимыхъ вообще сбереженій. Свободные остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій, по истеченіи льготныхъ сроковъ, причисляются къ общимъ ресурсамъ Государственнаго казначейства. Исключеніе изъ этого правила представляютъ остатки отъ нѣкоторыхъ кредитовъ. Такъ, напримѣръ, остатки отъ кредитовъ на содержаніе соборовъ, монастырей, сельскаго и городского духовенства поступаютъ въ распоряженіе духовнаго вѣдомства, а остатки отъ кредитовъ на содержаніе личнаго состава управленій и на канцелярскіе расходы идутъ на награды и пособія чиновникамъ.

Что касается *сверхсмѣтныхъ кредитовъ*, то по дѣйствующимъ у насъ смѣтнымъ правиламъ они должны быть испрашиваемы черезъ Департаментъ государственной экономіи, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ финансовъ и Государственнымъ контролеромъ, причемъ въ представленіи объ открытіи этихъ кредитовъ должны быть указаны причины, по которымъ размѣръ или самый предметъ расхода, признаваемого въ данное время неотложнымъ, не могъ быть предвидѣнъ при составленіи дѣйствующей смѣты. Исключеніе изъ этого правила составляютъ сверхсмѣтные кредиты, требующіе по военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ особой быстроты и тайны, и затѣмъ сверхсмѣтные кредиты по Высочайшему Двору. Эти кредиты испрашиваются всеподданнѣйшими докладами подлежащихъ Министровъ, по соглашенію съ Министромъ финансовъ, помимо Государственнаго совѣта. Точно такъ же всеподданнѣйшими докладами Министра финансовъ испрашиваются кредиты по расходамъ, относимымъ на счетъ общаго занесеннаго въ государственную роспись фонда на экстренныя въ теченіе года надобности. Наконецъ, непосредственному распоряженію Министра финансовъ предоставлено открытіе кредитовъ по нѣкоторымъ необходимымъ къ производству расходамъ по системѣ государственнаго кредита, по рѣшеніямъ суда и по выдачѣ пенсій и пособій. Кроме того, въ теченіе вакантнаго въ Государственномъ совѣтѣ времени Министру финансовъ предоставлено, въ случаяхъ особой неотложности, напримѣръ, для предотвращенія какого-либо

народнаго бѣдствія, открывать авансомъ въ счетъ сбереженій по сметамъ кредиты на непредусмотрѣнные сметами расходы. Но по возобновеніи засѣданій Государственнаго совѣта Министры, по вѣдомству которыхъ были открыты означенные кредиты, должны войти съ особыми представленіями объ ихъ утвержденіи *).

*) См. примѣчаніе на стр. 421.

Лекція IV.

Составъ бюджета. Обыкновенные доходы — частно - правовые и общественно - правовые. Чрезвычайные доходы. Обыкновенные расходы. Чрезвычайные расходы.

Бюджетъ, или государственная роспись доходовъ и расходовъ, долженъ представлять, какъ уже было сказано, полную картину финансовъ государства. Въ немъ должны найти свое выраженіе всѣ доходныя статьи государства и всѣ производимыя за ихъ счетъ расходныя ассигнованія. Такое объединеніе всѣхъ поступлений и платежей въ одной общей росписи требуетъ предварительнаго установленія строгой *классификаціи бюджета*, т.-е. систематизированія доходовъ и расходовъ соотвѣтственно отличающимъ ихъ общимъ характернымъ признакамъ.

Прежде всего какъ теорія, такъ и финансовая практика устанавливають раздѣленіе государственныхъ доходовъ и расходовъ на *обыкновенные* и *чрезвычайные*, хотя общепризнанныхъ точныхъ опредѣленій этихъ двухъ категорій ни теорія, ни практика не даетъ. Въ общемъ можно лишь сказать, что подъ обыкновенными доходами и расходами понимаютъ поступления и ассигнованія болѣе или менѣе постояннаго характера, повторяющіяся изъ года въ годъ, вытекающія изъ нормальнаго положенія вещей въ странѣ и направленныя къ удовлетворенію текущихъ потребностей государственнаго управленія, а потому и легко предусмотримыя при составленіи государственной росписи. Къ чрезвычайнымъ же доходамъ и расходамъ относятъ поступления и ассигнованія болѣе или менѣе случайнаго характера, направленныя къ удовлетворенію неожиданныхъ и вообще временныхъ потребностей, а равно назначенныя на покрытіе затратъ долговременнаго характера, выходящихъ за предѣлы смѣтныхъ назначеній, послыльныхъ для одного бюджетнаго періода. На практикѣ провести между этими категоріями вполне ясную и рѣзкую границу невозможно, въ особенности же по отношенію къ расходамъ, и потому не удивительно, что бюджеты отдѣльныхъ государствъ

представляютъ въ этомъ отношеніи большое различіе, а нѣкоторые, какъ, напримѣръ, бюджеты Франціи и Англій, и вовсе не содержатъ въ себѣ подобныхъ раздѣленій. У насъ въ Россіи доходы и расходы раздѣляются на обыкновенные и чрезвычайные.

Внутри указанныхъ двухъ главныхъ категорій всѣ поступления и ассигнованія могутъ быть сведены въ нѣсколько группъ на основаніи отличающихъ ихъ принципиальныхъ различій. Остановимся прежде всего на дѣленіи обыкновенныхъ доходовъ.

Всѣ обыкновенные доходы по различію принциповъ ихъ полученія раздѣляются на двѣ неравныя группы: 1) *частно-правовые доходы*, или доходы, добываемые государствомъ на правахъ частнаго хозяйства, и 2) *общественно-правовые доходы*, при полученіи которыхъ государство выступаетъ въ качествѣ хозяйства общественнаго, съ принудительнымъ характеромъ.

Къ числу частно-правовыхъ доходовъ относятся доходы отъ *государственныхъ имуществъ* (земель и лѣсовъ) и *промысловые* доходы государства, т.-е. доходы отъ принадлежащихъ государству промышленныхъ предприятий и казенныхъ капиталовъ. Въ этихъ случаяхъ государство выступаетъ въ качествѣ частнаго хозяйства, подчиняясь дѣйствию законовъ конкуренціи, издержекъ производства и прочихъ экономическихъ законовъ, изучаемыхъ политической экономіею.

Къ общественно-правовымъ доходамъ относятся прежде всего доходы отъ промышленной дѣятельности государства, поставленной въ монополныя условія. Этотъ видъ государственныхъ доходовъ называется иначе *регаліями*. Таковъ, напримѣръ, доходъ государства отъ почты, телеграфа, монетнаго дѣла, словомъ, отъ всѣхъ тѣхъ отраслей промышленной дѣятельности, которыя государство всецѣло беретъ въ свои руки въ виду ихъ огромнаго значенія для общественныхъ интересовъ. Вторую подъ-группу общественно-правовыхъ доходовъ составляютъ такъ называемыя *пошлины*, т.-е. особые сборы государства за оказываемыя гражданамъ „спеціальныя“ услуги. Такъ, напримѣръ, при отправленіи правосудія государство беретъ съ лицъ, обращающихся къ судебнымъ установленіямъ, особыя „судебныя“ пошлины; за укрѣпленіе правъ собственности при переходѣ недвижимостей — особыя „крѣпостныя“ пошлины и т. п. Третью, наиболѣе важную и продуктивную группу общественно-правовыхъ доходовъ составляютъ въ настоящее время *налоги*, т.-е. принудительные сборы съ дохода и имущества подданныхъ, взимаемые въ силу верховныхъ правъ государства ради осуществленія высшихъ цѣлей государственнаго общежитія. За эти принудитель-

ныя пожертвованія поданные пользуются выгодами общегитія, безопасностью и защитой внутри и извнѣ страны и вообще всѣми тѣми неоцнѣнными благами, которыя доставляютъ современныя культурныя государства. Но размѣръ налогового бремени, падающаго на каждое отдѣльное лицо, опредѣляется не степенью выгоды, извлекаемыхъ имъ отъ принадлежности къ данному государственному общегитію, а величиной его доходовъ и имущества (въ *прямыхъ* налогахъ) и уровнемъ его потребления (въ налогахъ *косвенныхъ*). Это показываетъ, что налоги уже всецѣло основываются на общественно-правовыхъ началахъ и, слѣдовательно, представляютъ собою высшую форму общественно-правовыхъ доходовъ государства.

Кромѣ этихъ основныхъ группъ, входящихъ въ отдѣлъ обыкновенныхъ доходовъ государства, къ числу послѣднихъ должны быть также присоединены нѣкоторыя поступления въ казну, носящія какъ бы оборотный характеръ и являющіяся возмѣщеніемъ ранѣе произведенныхъ расходовъ государственнаго казначейства. Таковы, на примѣръ, *возвратъ ссудъ*, выданныхъ изъ казны по ассигнованіямъ прежнихъ росписей. Къ числу обыкновенныхъ же доходовъ относятся и пособія изъ специальныхъ средствъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, а также изъ суммъ сословныхъ, земскихъ и городскихъ, заносимыя въ смѣты подъ рубрикой *пособій государственному казначейству*. Сюда входятъ, наконецъ, и нѣкоторые мелкіе доходы, заносимые подъ рубрикой *доходовъ разнаго рода*.

Въ нашей государственной росписи раздѣлъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ содержитъ въ себѣ девять отдѣловъ, состоящихъ каждый изъ нѣсколькихъ параграфовъ. Отдѣлы эти слѣдующіе:

- I. Прямые налоги,
- II. Косвенные налоги,
- III. Пошлины,
- IV. Правительственныя регалии,
- V. Казенные имущества и капиталы,
- VI. Отчужденіе государственныхъ имуществъ,
- VII. Выкупные платежи *),
- VIII. Возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства,
- IX. Доходы разнаго рода.

Такимъ образомъ, наша русская классификація обыкновенныхъ доходовъ основана на различіи самыхъ источниковъ доходовъ,

*) Въ 1905 г. Выкупные платежи отмѣнены.

независимо отъ распредѣленія завѣдыванія ими между министерствами. Доходы, одинаковые по существу, но находящіяся въ разныхъ смѣтахъ, показываются подъ разными и тѣми же отдѣлами и параграфами, вслѣдствіе чего и сводка ихъ въ общую роспись не представляетъ затрудненій.

Если обыкновенныхъ доходовъ государства недостаетъ на покрытіе всѣхъ признанныхъ неотложныхъ расходовъ, то приходится прибѣгать къ доходамъ *чрезвычайнымъ*. Къ числу ихъ въ старину относились въ особенности доходы отъ отчужденія государственной собственности въ чрезвычайныхъ размѣрахъ (продажа и раздача земель въ Средніе вѣка), доходы отъ конфискаціи имущества, широко практиковавшейся повсюду въ средневѣковыхъ государствахъ, и поступления отъ военныхъ контрибуцій. Въ настоящее время, конечно, всѣ эти источники доходовъ отошли на второй планъ, и главную роль въ составѣ чрезвычайныхъ ресурсовъ получилъ государственный кредитъ.

Въ нашей государственной росписи къ отдѣлу чрезвычайныхъ доходовъ отнесены:

I. Вклады въ Государственный банкъ на вѣчныя времена.

II. Значительныя единовременныя поступления отъ специальныхъ капиталовъ, обрацаемыхъ въ общія средства Государственного казначейства, или отъ продажи крупной государственной собственности.

III. Суммы, возвращаемыя частными желѣзнодорожными обществами изъ облигаціонныхъ средствъ въ погашеніе выданныхъ изъ Государственного казначейства ссудъ.

IV. Поступленія отъ займовъ и подобныхъ кредитныхъ операцій.

До изданія закона 1894 года къ раздѣлу чрезвычайныхъ доходовъ относились у насъ также и поступления отъ военного вознагражденія, выплачиваемаго Россіи въ возмѣщеніе издержекъ на прежнія наши военныя кампаніи; но по закону 1894 года военное вознагражденіе отнесено къ раздѣлу обыкновенныхъ доходовъ по отдѣлу возмѣщенія расходовъ государственнаго казначейства.

Переходя къ государственнымъ расходамъ, остановимся сначала на разсмотрѣніи состава *обыкновенныхъ* расходовъ, т.-е. расходовъ на удовлетвореніе текущихъ потребностей государства. Потребности эти, какъ мы уже говорили, съ теченіемъ времени имѣютъ наклонность видоизмѣняться и возрастать съ большею или меньшею быстротою въ зависимости отъ характера государственнаго

управленія страны и тѣхъ требованій, которыя предъявляются ея международной и внутренней политикой. Если, такимъ образомъ, характеръ государственныхъ потребностей, виды и поводы ихъ возникновенія относятся къ тѣмъ сторонамъ государственной жизни, которыя изучаются наукой государственнаго права и государственной политики, то, тѣмъ не менѣе, общіе размѣры удовлетворенія этихъ потребностей зависятъ отъ уровня платежныхъ силъ населенія и отъ величины народнаго дохода, составляющихъ исходную посылку для науки государственнаго хозяйства. Для финансовой науки и практики представляется поэтому чрезвычайно важнымъ правильное раздѣленіе государственныхъ потребностей по степени ихъ необходимости.

Безусловно необходимыми потребностями должны быть признаны, очевидно, тѣ, безъ удовлетворенія которыхъ немыслимо дальнѣйшее существованіе государства. Прежде всего, сюда относятся расходы *по содержанію верховной власти и ея органовъ*. Безъ этихъ расходовъ не могло бы происходить проявленіе государственной власти, а слѣдовательно, не было бы и самого государства. Поэтому съ расходами этой категоріи, независимо отъ источниковъ ихъ покрывтія, мы встрѣчаемся всюду, гдѣ появляется какой-либо зародышъ государственной организаціи. Въ составъ издержекъ на содержаніе верховной власти относятся въ настоящее время расходы по содержанію монарха, его семьи и двора, а также тѣхъ учрежденій научнаго, художественнаго и благотворительнаго характера, которыя монархъ беретъ подъ непосредственное свое покровительство. Расходы эти на Западѣ носятъ названіе „дивильнаго листа“ и опредѣляются обыкновенно при самомъ восшествіи монарха на престолъ. Къ числу расходовъ по содержанію верховной власти въ государствахъ конституціонныхъ и республиканскихъ относятся также издержки на содержаніе народныхъ представителей и законодательныхъ учрежденій, раздѣляющихъ верховную власть съ главою государства. Въ республикахъ сюда входитъ содержаніе президента.

У насъ въ Россіи расходы по содержанію Верховной Власти сосредоточены въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора. Изъ средствъ Государственнаго казначейства производится содержаніе Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику, Его Супругѣ, и дѣтямъ Государя—до совершеннолѣтія ихъ, а дѣтямъ Наслѣдника—до совершеннолѣтія или до брака. На счетъ Государственнаго казначейства относится также выдача приданаго Великимъ Князьямъ и Князьямъ Императорской крови. Содержаніе дѣтямъ Наслѣдника и младшимъ сыновьямъ и дочерямъ Императора

съ совершеннолѣтія, всѣмъ прочимъ Великимъ Князьямъ и Князьямъ Императорской крови съ ихъ семействами, а также Великимъ Князьямъ и Князьямъ Императорской крови—до замужества, производится изъ особыхъ удѣльныхъ доходовъ, получающихся съ имущества и капиталовъ, выдѣленныхъ въ „удѣль“ на содержаніе Членовъ Императорскаго Дома по Учрежденію Императорской Фамиліи 1797 года, изданному Императоромъ Павломъ I. Доходы Удѣльнаго вѣдомства не входятъ въ составъ государственной росписи. Не вносятся въ нее также доходы отъ принадлежащихъ лично Государю Императору разныхъ имѣній и капиталовъ, находящихся въ завѣдываніи Кабинета Его Императорскаго Величества. Къ числу расходовъ по содержанію Верховной Власти относятся у насъ также расходы по Императорской Главной квартирѣ, исчисляемые по смѣтѣ Военнаго министерства. Въ смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора находятся также и расходы на содержаніе Императорскихъ театровъ съ ихъ училищами, Академіи художествъ, Археологической комиссіи и музея Императора Александра III.

Органы государственнаго управленія раздѣляются на органы высшаго правительства и органы исполнительные или подчиненнаго управленія. Расходы по содержанію *органовъ управленія* распадаются на двѣ части: 1) издержки по содержанію собственно служебнаго персонала во время исполненія имъ своихъ обязанностей и 2) расходы по производству пенсій отставнымъ чиновникамъ и ихъ семействамъ въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ срокомъ службы служащихъ и величиной получавшагося ими содержанія. Всѣ эти расходы можно назвать расходами по государственному управленію въ собственномъ смыслѣ. Въ нашей государственной росписи расходы исчисляются не по предметамъ назначеній, а по Министерствамъ и Главнымъ управленіямъ, вслѣдствіе чего и расходы по государственному управленію содержатся въ нѣсколькихъ смѣтахъ. Особый отдѣлъ обыкновенныхъ расходовъ посвященъ лишь издержкамъ по содержанію высшихъ государственныхъ учреждений. Расходы по производству пенсій отнесены у насъ цѣлымъ къ смѣтѣ Министерства финансовъ, составляя по росписи на 1901 годъ крупную цифру въ 41,6 милліоновъ рублей.

Вторую крупную группу обыкновенныхъ расходовъ составляютъ расходы на содержаніе *вооруженныхъ силъ* для защиты государственной территоріи отъ иноземныхъ вторженій. Расходы этого рода возникаютъ впервые въ эпоху появленія регулярныхъ войскъ. Въ болѣе же раннія эпохи, при существованіи вассальныхъ дружинъ феодальныхъ владѣльцевъ, а у насъ—при существованіи

помѣстной системы, расходы по содержанию вооруженныхъ силъ покрывались, такъ сказать, натуральнымъ образомъ, черезъ раздачу леповъ и помѣстій. Въ настоящее время, въ переживаемый нами періодъ вооруженнаго мира, расходы на содержаніе вооруженныхъ силъ поглощаютъ все болѣе и болѣе большую часть государственныхъ бюджетовъ, ложась тяжелымъ, иногда едва выносимымъ, бременемъ на податныя силы населенія.

По нашей государственной росписи на 1901 годъ расходы Военнаго и Морского министерствъ исчислены въ огромной цифрѣ 418 милліоновъ рублей, что составляетъ свыше 25% всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, со включеніемъ и всѣхъ оборотныхъ (къ числу послѣднихъ относятся, напримѣръ, столь значительныя цифры оборотныхъ расходовъ, какъ 304 милл. руб. по эксплуатаціи и усиленію желѣзныхъ дорогъ, 148 милл. руб. по расходамъ на казенную продажу штей и др.).

Огромный и постоянный ростъ расходовъ на государственную оборону вызывалъ неоднократныя попытки хотя бы нѣсколько оградить интересы Государственнаго казначейства посредствомъ установленія для Военнаго и Морского министерствъ такъ называемыхъ *нормальныхъ предѣльныхъ бюджетовъ*. Сущность ихъ заключается въ томъ, что впередъ, на извѣстный рядъ лѣтъ, опредѣляются возмѣжные размѣры расходовъ этихъ вѣдомствъ, съ одной стороны, съ цѣлью оградить финансовое вѣдомство отъ предьявленія къ нему неожиданныхъ требованій на крупныя суммы, а съ другой стороны — предоставить подлежащимъ вѣдомствамъ необходимыя имъ средства, избавивъ ихъ отъ непріятныхъ ежегодныхъ хлопотъ по бюджетнымъ ассигнованіямъ. Кромѣ того, въ предѣлахъ средствъ, опредѣленныхъ нормальнымъ бюджетомъ, обыкновенно предоставляется вѣдомствамъ болѣе свободное распоряженіе кредитами, причемъ всѣ могущіе оказаться остатки также поступаютъ въ распоряженіе вѣдомства, образуя его особыя запасныя фонды. Несмотря на то, что установленіе нормальныхъ бюджетовъ противорѣчитъ основнымъ требованіямъ бюджетнаго дѣла, выработаннымъ долговременною практикою культурныхъ государствъ, къ этому средству приходится все-таки, волею-неволею, прибѣгать съ цѣлью хотя бы нѣсколько гарантировать Государственное казначейство отъ неожиданныхъ и крупныхъ къ нему притязаній. Но само собой разумѣется, что и это единственное достоинство нормальныхъ бюджетовъ совершенно отпадаетъ при допущеніи наряду съ нимъ сверхсѣтныхъ ассигнованій. У насъ въ Россіи для военнаго и морского вѣдомствъ, начиная съ графа Канкринна,

неоднократно устанавливались нормальные бюджеты; таковые существуют для них и в настоящее время. Справедливость требует отметить, что история именно наших нормальных бюджетов представляет наиболее примечательные сверхъестественные ассигнований, столь противоречащих самой идее нормальных бюджетов и столь опасных для бюджетного равновесия.

За расходами на содержание армии и флота идут расходы противоположного характера, имеющие своей главной целью предупреждение вооруженных столкновений между государствами, именно расходы на содержание дипломатических представителей при иностранных державах. К числу необходимейших расходов относятся также издержки по удовлетворению потребностей в судах и охране подданных внутри государства, т.-е. расходы собственно на юстицию и полицию безопасности в тесном смысле. У нас расходы на дипломатическую часть сосредоточены всецело в Министерстве иностранных дел, а расходы на юстицию — главным образом, в Министерстве юстиции. К сферам последнего Министерства относятся также расходы на тюремную и арестантскую части, находившиеся раньше в заведывании Министерства внутренних дел. Расходы по полицейской части сосредоточиваются, главным образом, в сфере Министерства внутренних дел, но часть этих расходов, именно расходы на содержание отдельного корпуса жандармов, значатся в сфере Военного министерства.

Столь же неизбежно, а следовательно, и необходимо, потребностью должно быть, наконец, признано правильное выполнение государством своих обязательств по заключенным им займам и другим операциям с характером государственного долга. Почти во всех современных государствах государственная задолженность представляет крупные размеры, так что ежегодные *платежи процентов и погашения по долгам* поглощают повсюду значительную часть государственных бюджетов. Если мы обратимся к рассмотрению предметов, на которые были затрачены огромные суммы, полученные современными государствами посредством займов, то увидим, что большая часть их пошла на удовлетворение расходов, вызванных войнами и преобразованием вооружения и снаряжения военных и морских сил, в соответствии с требованиями военной техники. По нашей государственной росписи платежи по займам составляют особый отдел обыкновенных расходов и на 1901 год исчислены в огромной цифре 274,9 милл. руб. В сумме этих платежей значатся как проценты,

такъ и погашеніе. Впрочемъ, по одной статьѣ этихъ платежей, именно по внутреннимъ безсрочнымъ займамъ, расходы на погашеніе составляютъ лишь ничтожную часть по сравненію съ суммой, опредѣленной на уплату процентовъ, а именно по росписи на 1901 годъ по этой статьѣ назначено на оплату процентовъ—103,1 милл. рублей, а на погашеніе—всего около 0,2 милл. рублей. Это происходитъ отъ того, что по рентѣ, составляющей значительнѣйшую часть внутреннихъ безсрочныхъ займовъ, погашенія не производится.

За покрытіемъ всѣхъ этихъ наиболѣе необходимыхъ расходовъ государству открывается возможность удовлетворенія такъ называемыхъ *культурныхъ потребностей населенія*. Таковы расходы на религиозныя потребности и образованіе и расходы по содѣйствию развитію производительныхъ силъ населенія, куда входятъ издержки по попеченію о народномъ здравіи и общественномъ призрѣніи, расходы на пути и средства сообщенія (желѣзныя и грунтовыя дороги, водяные пути, почту, телеграфъ и телефоны) и расходы по содѣйствию всѣмъ отраслямъ народной промышленности (производство меліораций, организація кредита, выдача премій, устройство выставокъ и тому подобные расходы, входящіе въ общій составъ полиціи благосостоянія). Высокая полезность расходовъ, относящихся къ этой категоріи, не можетъ, конечно, подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Однако, бюджеты современныхъ государствъ въ состояніи удѣлять на эти культурныя потребности лишь весьма незначительную долю расходовъ по сравненію съ издержками на основныя потребности государствъ. Правда, въ этомъ отношеніи на помощь государству приходятъ мѣстныя самоуправленія, повсюду удѣляющія извѣстную часть своихъ средствъ на удовлетвореніе указанныхъ культурныхъ потребностей. Но такъ какъ средства мѣстныхъ самоуправленій почти во всѣхъ государствахъ, за исключеніемъ Англій и Пруссіи, сравнительно незначительны, то и общій итогъ расходовъ на культурныя потребности изъ государственныхъ и мѣстныхъ ресурсовъ оказывается повсюду весьма недостаточнымъ. По нашей государственной росписи большинство упомянутыхъ культурныхъ назначеній приходится на смѣты вѣдомствъ: Святѣйшаго Синода, Министерствъ народнаго просвѣщенія, торговли и промышленности, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ (врачебная и почтовая части и содержаніе духовенства иностранныхъ исповѣданій) и Главнаго управленія государственнаго коннозаводства. Но и по всѣмъ остальнымъ вѣдомствамъ производятся сравнительно небольшіе

расходы, имѣющіе чисто культурное значеніе, какъ, напримѣръ, расходы на учебную часть, на выдачу премій и пособій изъ государственныхъ суммъ частнымъ учрежденіямъ разнообразнаго культурнаго характера и т. п.

Таковы главныя категоріи обыкновенныхъ расходовъ, т.-е. расходовъ „текущаго“ управленія. При правильномъ веденіи государственнаго хозяйства, всѣ эти расходы должны цѣлкомъ покрываться изъ обыкновенныхъ же доходовъ. Но это оказывается возможнымъ въ большинствѣ случаевъ лишь при томъ условіи, если изъ бюджета обыкновенныхъ расходовъ будутъ пзъяты всѣ капитальныя затраты на предпріятія, носящія долговременный характеръ, каковы, напримѣръ, расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ или выкупу уже существующихъ отъ частныхъ обществъ, а равно крупныя экстраординарные расходы, вызываемые внезапно наступающими чрезвычайными обстоятельствами—войнами, неурожаями, эпидеміями и т. п. Такого рода расходы принято поэтому выдѣлять въ особую группу *чрезвычайныхъ расходовъ*, покрытие которыхъ можетъ совершаться какъ на счетъ избытковъ по бюджету обыкновенныхъ доходовъ надъ таковыми же расходами, такъ и на особыя, чрезвычайныя поступленія—въ наше время, главнымъ образомъ, отъ займовъ.

Въ нашей государственной росписи въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ включены:

I. Расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

II. Расходы на изготовленіе и приобрѣтеніе въ чрезвычайныхъ размѣрахъ подвижнаго состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей для казенныхъ дорогъ, находящихся въ эксплуатаціи, и подобные же расходы для дорогъ, которыя строятся казною.

III. Издержки, вызываемыя войной, военными экспедиціями и вообще народными бѣдствіями, каковы неурожай, эпидемія и т. п.

IV. Расходы по досрочной уплатѣ капитала по государственнымъ займамъ, въѣ текущаго, условіями займа опредѣленнаго, погашенія ихъ.

V. Расходы по уплатѣ капитализированной стоимости приобрѣтаемыхъ въ казну отъ частныхъ лицъ или установленій крупной собственности и иныхъ источниковъ дохода.

Лекція V.

Бюджетный балансъ. Балансъ обыкновенныхъ расходовъ и доходовъ. Бюджетное равновѣсіе. Бюджетные избытки. Дефицитъ насовый и дѣйствительный. Значеніе дефицита. Балансъ чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ. Государственные займы, какъ чрезвычайные доходы. Производительные и непроизводительные расходы. Заслуги Императора Александра III въ бюджетномъ хозяйствѣ.

Въ государственной росписи обыкновенные и чрезвычайные доходы и расходы должны другъ съ другомъ балансировать. Подведеніе *баланса бюджета* и составляетъ, какъ уже было сказано, одну изъ главныхъ обязанностей Министерства финансовъ въ бюджетномъ дѣлѣ. Въ тѣхъ бюджетахъ, въ которыхъ придерживаются раздѣленія доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные, итоги подводятся отдѣльно по обѣимъ этимъ категоріямъ. Собственно балансировать должна въ бюджетѣ вся совокупность расходовъ и доходовъ, но такъ какъ болѣе вѣрное представленіе о дѣйствительномъ положеніи финансовъ страны даетъ, главнымъ образомъ, соотношеніе обыкновенныхъ доходовъ государства и обыкновенныхъ же текущихъ его расходовъ, то подведеніе баланса между обыкновенными доходами и расходами представляетъ особый интересъ, независимо отъ конечныхъ результатовъ сведенія всей вообще государственной росписи.

Балансъ обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ можетъ представить три случая: 1) бюджетное равновѣсіе, когда сумма назначенныхъ расходовъ равняется суммѣ ожидаемыхъ доходовъ; 2) бюджетные избытки, когда обыкновенные доходы при самомъ исчисленіи ихъ превышаютъ сумму обыкновенныхъ расходовъ, и, наконецъ, 3) дефицитъ, когда ожидаемыхъ доходовъ недостаточно на шокрытіе всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ.

Бюджетное равновѣсіе представляетъ основную цѣль, преслѣдуемую при составленіи государственной росписи. Какъ и во всякомъ правильно ведущемся хозяйствѣ, государственные расходы должны

сообразоваться съ имѣющимися для покрытія ихъ обыкновенными, такъ сказать нормальными, доходами. И если для покрытія нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ расходовъ государство можетъ прибѣгать къ пользованію чрезвычайными ресурсами, то для покрытія своихъ обыкновенныхъ текущихъ расходовъ оно всегда и безусловно должно довольствоваться одними обыкновенными доходами. Осуществленіе этого правила и выражается въ бюджетномъ равновѣсіи.

Бюджетные избытки являются результатомъ благоприятнаго сведенія государственной росписи по обыкновенному бюджету. Если превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами предусматривается уже при самомъ сведеніи росписи, то въ такомъ случаѣ получающіеся избытки зачисляются на покрытіе части чрезвычайныхъ расходовъ, предусматриваемыхъ тою же государственною росписью. Гораздо чаще бюджетные избытки появляются уже по выполненіи государственной росписи, завися какъ отъ превышенія дѣйствительнаго поступленія доходовъ надъ ихъ исчисленіями, такъ и отъ невыполненія нѣкоторыхъ расходовъ полностью или частью. Случается, что такія превышенія доходныхъ поступленій противъ ожиданій смѣты продолжаются въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, въ результатѣ чего изъ нихъ накапливаются значительные запасные фонды, составляющіе такъ называемую *наличность Государственного казначейства*.

Нерѣдко высказываются мнѣнія противъ накопленія подобнаго рода бюджетныхъ избытковъ въ запасные фонды. Указывая на то, что собраніе доходовъ государствомъ не является самостоятельною цѣлью, а лишь средствомъ для покрытія его текущихъ расходовъ, предлагаютъ двѣ мѣры для устраниенія бюджетныхъ избытковъ— или сократить на всю сумму бюджетныхъ избытковъ податное бремя населенія, или же соотвѣтственно увеличить текущіе государственные расходы. Однако, нельзя не видѣть, что такіе совѣты примѣняемы далеко не во всякой странѣ. Дѣйствительно, въ странахъ съ развитою хозяйственною жизнью и съ равномернымъ распредѣленіемъ народнаго труда по различнымъ отраслямъ производительной дѣятельности, устойчивость, регулярность государственнаго доходнаго бюджета обеспечивается своего рода взаимнымъ страхованіемъ многообразныхъ статей поступленія, покоящихся на столь же разнообразныхъ источникахъ національнаго дохода. Въ такихъ странахъ, какъ бы застрахованныхъ въ бюджетномъ отношеніи, быть можетъ, и нѣтъ особой нужды въ запасныхъ фондахъ. Но совсѣмъ иное приходится сказать о странахъ экономи-

чески недоразвитыхъ, гдѣ населеніе живетъ преимущественно доходами отъ одного земледѣльческаго промысла, отъ измѣнчивой судьбы котораго зависитъ участь большей части государственнаго бюджета. Въ подобнаго рода странахъ, очевидно, запасныя средства „про черный день“ являются существеннымъ условіемъ для поддержанія бездефицитнаго государственнаго хозяйства. Помимо этого, бюджетные избытки, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуютъ о благопріятномъ положеніи баланса обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ страны. А такъ какъ по этому балансу судятъ объ общемъ состояніи ея финансовъ, то съ этой стороны понятно крупное значеніе бюджетныхъ избытковъ для упроченія международнаго довѣрія къ государству и его финансовымъ обязательствамъ.

Противоположное явленіе представляетъ такъ называемый *дефицитъ*, т.-е. недостача государственныхъ доходовъ на покрытіе его текущихъ расходовъ. Иногда дефицитъ выясняется уже при самомъ составленіи росписи, иногда же онъ открывается лишь при исполненіи ея. Въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ быть случайнымъ, временнымъ явленіемъ, зависящимъ, напримѣръ, отъ запоздалато поступленія государственныхъ доходовъ или скорѣйшаго, вопреки предположеніемъ, наступленія государственныхъ расходовъ. Для покрытія такого *кассового дефицита* лучшимъ средствомъ является обладаніе государствомъ свободной казначейской наличностью, составленной изъ бюджетныхъ избытковъ отъ прежнихъ росписей. Въ случаѣ отсутствія такихъ запасовъ Государственное казначейство можетъ покрыть кассовый дефицитъ посредствомъ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ казначейства, погашаемыхъ вслѣдъ за допоступленіемъ запоздавшихъ доходовъ (билеты Государственнаго казначейства).

Неизмѣримо вреднѣе и опаснѣе такого временнаго, кассоваго дефицита *дефицитъ действительный*, возникающій вслѣдствіе дѣйствительной недостачи средствъ на покрытіе текущихъ государственныхъ потребностей. Такой дефицитъ является первѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ признакомъ финансоваго ослабленія. Съ внѣшней стороны, впрочемъ, бюджетный дефицитъ въ государственномъ хозяйствѣ обыкновенно даже вовсе не обнаруживается во всей своей реальности, какъ это бываетъ въ томъ частномъ хозяйствѣ, которое лишено возможности воспользоваться чрезвычайными ресурсами. Если дефицитъ предвидится при самомъ составленіи государственной росписи; то въ ней же указываются и средства для его покрытія, для чего служатъ, главнымъ образомъ, государственныя займы. Тѣмъ не менѣе, бюджетные дефициты явственню обнаружи-

вають болѣзненное состояніе государственныхъ финансовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всего государственнаго организма.

Въ *финансовомъ* отношеніи бюджетный дефицитъ означаетъ, что страна желаетъ жить выше своихъ средствъ, что она установила такой уровень обычныхъ потребностей, для поддержанія котораго у нея не оказывается достаточныхъ податныхъ силъ. При такихъ условіяхъ странѣ остается лишь разложить бремя своихъ обыденныхъ тратъ на плечи будущихъ поколѣній, вѣгостически забывая, что каждое поколѣніе имѣетъ свои собственные и притомъ неизмѣнно прогрессирующія нужды. Выступленіе государства на путь прожиточнаго кредита тотчасъ же отражается на его дальнѣйшей кредитоспособности, а съ тѣмъ вмѣстѣ дискредитируетъ и всю массу его прежнихъ долговыхъ обязательствъ, ибо довѣріе къ исправности платежей покоится на финансовомъ благоустройствѣ страны. Международная расцѣнка долговыхъ обязательствъ страны понижается, ссудный процентъ возрастаетъ и государственный кредитъ потрясается въ своихъ основахъ.

Въ *народно-хозяйственномъ* отношеніи такое потрясеніе государственнаго кредита влечетъ за собой самыя неблагоприятныя послѣдствія. Владѣльцы государственныхъ долговыхъ обязательствъ терпятъ имущественный ущербъ соотвѣтственно пониженію капитальной расцѣнки бумагъ. Иностранные держатели дискредитированныхъ фондовъ стремятся сбыть ихъ съ рукъ и въ изобиліи выбрасываютъ ихъ на рынокъ. Государственные фонды становятся чрезвычайно подвижнымъ биржевымъ матеріаломъ, постоянно угрожая обратнымъ приливомъ въ задолженную страну со всѣми вредными отъ того послѣдствіями для расчетнаго баланса страны и благоустройства ея денежной системы. Пониженіе расцѣнки государственныхъ бумагъ и повышеніе уплачиваемаго по нимъ процента имѣетъ своимъ послѣдствіемъ общее повышеніе ссуднаго процента въ странѣ, что оказываетъ угнетающее дѣйствіе на всѣ производительныя сферы страны, удорожая необходимый имъ оборотный капиталъ.

Наконецъ, и въ *политическомъ* отношеніи дефицитное финансовое хозяйство съ его угнетающимъ дѣйствіемъ на государственный кредитъ, несомнѣнно, должно оказывать столь же удручающее вліяніе и на свободу международнаго самоопредѣленія страны, умаляя ея авторитетъ въ международныхъ дѣйствіяхъ. Дефицитное хозяйство поражаетъ два главнѣйшихъ военныхъ ресурса, безъ которыхъ немислимо веденіе сколько-нибудь значительныхъ войнъ—

государственный кредит и выпускъ бумажно - денежныхъ знаковъ. Оба они утрачиваютъ при существованіи дефицитовъ способность къ вызываемому военными обстоятельствами напряженію и оба налагаютъ на страну, въ случаѣ необходимости обращенія къ нимъ, болѣе тяжкія жертвы.

Таковъ огромный вредъ, причиняемый финансовому хозяйству, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и всему государственному организму, появленіемъ дефицитовъ въ обыкновенномъ государственномъ бюджетѣ. Къ ихъ устраненію надо принимать самыя быстрыя и энергичныя мѣры. Средствомъ для этого можетъ служить, съ одной стороны, строгая экономія въ государственныхъ расходахъ, а съ другой стороны—повышеніе существующихъ и введеніе новыхъ налоговъ и вообще изысканіе новыхъ источниковъ дохода. Обращеніе къ государственнымъ займамъ можетъ быть оправдано лишь какъ мѣра временная, чрезвычайная, притомъ для покрытія дефицитовъ, появляющихся внезапно вслѣдствіе наступленія какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Но уже при составленіи государственной росписи на слѣдующій годъ финансовое вѣдомство должно принять всѣ мѣры къ полному покрытію обыкновенныхъ расходовъ государства обыкновенными же доходами. На случай появленія такого внезапнаго дефицита въ высокой степени полезнымъ оказывается существованіе запаснаго фонда изъ ранѣе накопленныхъ бюджетныхъ избытковъ.

Другой характеръ и иное значеніе имѣетъ балансъ чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ. Здѣсь, въ составѣ чрезвычайныхъ доходовъ, поступления отъ государственныхъ займовъ могутъ занимать вполне законное мѣсто, и обсужденію подлежитъ лишь вопросъ о допустимыхъ размѣрахъ обращенія къ государственному кредиту, о границахъ использованія этого ресурса, опредѣляемыхъ какъ характеромъ государственныхъ расходовъ, такъ и общео совокупностью финансовыхъ условій страны.

Относительно покрытія чрезвычайныхъ расходовъ государства посредствомъ займовъ существуютъ два противоположныя воззрѣнія. По мнѣнію однихъ, государственный кредитъ является вообще крайне вреднымъ и опаснымъ средствомъ, прибѣгать къ которому дозволительно лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда этого требуетъ спасеніе чести или даже самого существованія государства. Указываютъ, что государственный кредитъ вовсе не избавляетъ отъ необходимости усиливать податную тягость народа, но ведетъ лишь къ продолженію ея на пѣвый рядъ лѣтъ, закабалая населеніе и

легко приводя государственное хозяйство къ полной несостоятельности. Поэтому для страны выгоднѣ покрывать всякіе чрезвычайные расходы прямо на счетъ усиленія налоговъ, не исключая даже и расходовъ на веденіе войнъ.

Другіе относятся къ государственному кредиту, напротивъ, черезчуръ оптимистически. По этому воззрѣнію, государственный кредитъ есть главный двигатель общественнаго прогресса, такъ что по величинѣ государственнаго долга можно судить объ успѣхахъ государства въ дѣлѣ удовлетворенія требованій и запросовъ, предъявляемыхъ къ нему постоянно развивающейся жизнью. Если государство мало пользуется кредитомъ, то это доказываетъ, что или оно слишкомъ много беретъ у современниковъ, или же не стоитъ на высотѣ своихъ задачъ и недостаточно заботится объ интересахъ населенія.

Оба эти воззрѣнія представляютъ очевидныя крайности. Несомнѣнно, безъ государственнаго кредита обойтись въ настоящее время ни одно государство не въ состояніи, какъ это и доказываетъ повсемѣстная практика финансоваго дѣла. Притомъ обращаться къ государственному кредиту приходится не только тогда, когда государству угрожаетъ прямая гибель, но и въ другихъ случаяхъ. Ни выполненіе крупныхъ соціально-экономическихъ реформъ, какъ наша крестьянская реформа 1861 года, ни сооруженіе въ большомъ масштабѣ усовершенствованныхъ путей сообщенія немислимо безъ обращенія къ государственному кредиту. Возложилъ всѣ эти расходы на плечи одного поколѣнія, покрывъ ихъ изъ одного, двухъ, трехъ, даже десяти бюджетныхъ періодовъ, значило бы, въ большинствѣ случаевъ, истощить, если не вовсе подорвать, платежныя силы населенія и тѣмъ неминуемо обречь его на долгій упадокъ. Подобное податное переобремененіе одного поколѣнія являлось бы и несправедливымъ по существу, такъ какъ выгодами отъ осуществленія соціальныхъ реформъ, отъ сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ и тому подобныхъ капитальныхъ затратъ долговременнаго значенія воспользуются и послѣдующія поколѣнія. Что же касается такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, какъ наступленіе войнъ, то здѣсь государство становится въ положеніе необходимой обороны, а въ этомъ положеніи, какъ извѣстно, почти всѣ средства защиты считаются дозволенными. Недостають текущихъ, наличныхъ средствъ, изсякли всѣ сбереженія — обращаются къ займамъ; при невозможности заключить ихъ по добровольному соглашенію, они заключаются принудительно, какъ это неоднократно имѣло мѣсто въ

финансовой исторіи; наконецъ, прибѣгаютъ къ усиленному выпуску бумажныхъ денегъ цѣною полнаго разстройства денежнаго обращенія.

Съ другой стороны, было бы неправильно преувеличивать значеніе и пользу государственнаго кредита. Преувеличенія эти вытекаютъ изъ извѣстнаго ученія о производительныхъ и непроизводительныхъ государственныхъ расходахъ. Подъ производительными расходами понимаютъ такія затраты государственныхъ средствъ, слѣдствіемъ которыхъ является непосредственно полезный экономическій результатъ въ видѣ новаго доходоприносящаго предпріятія, напримѣръ, желѣзной дороги, или въ видѣ повышенія общаго хозяйственнаго благосостоянія страны, какъ, напримѣръ, при затратахъ меліорации. Непроизводительными же расходами считаютъ, напротивъ, такія затраты, которыя не оставляютъ послѣ себя видимаго экономическаго улучшенія. Перваго рода затраты какъ бы возмѣщаются своимъ экономическимъ эквивалентомъ и потому не составляютъ будто бы бремени для населенія. Отсюда выводъ, что производительная затрата займовъ всегда и при всякихъ условіяхъ доставляетъ выгоды народному хозяйству.

Несостоятельность изложеннаго взгляда очевидна. Прежде всего далеко не всѣ займы, заключаемые государствами, получаютъ производительное назначеніе въ указанномъ смыслѣ: напротивъ, большая часть займовъ была вызвана войнами, и слѣдовательно, менѣе всего преслѣдовала производительныя цѣли. Затѣмъ, и самое ученіе о производительныхъ и непроизводительныхъ расходахъ является весьма условнымъ и скорѣе даже ложнымъ въ своемъ корнѣ. По этому ученію расходы на образованіе, на охрану безопасности, на устройство судебныхъ учрежденій и т. п. войдутъ въ разрядъ непроизводительныхъ, а между тѣмъ именно путемъ этихъ расходовъ и создаются главнѣйшія условія, обеспечивающія развитіе производительныхъ силъ народа и способствующія упроченію его благосостоянія. Въ созданіи такихъ условій и въ обеспеченіи необходимаго порядка для правильнаго функціонированія народнаго труда и заключается гарантія „воспроизведенія“ населеніемъ государственныхъ расходовъ, хотя бы непосредственно эти расходы и не создавали новыхъ прибыльныхъ источниковъ для казны или для самого населенія.

Такимъ образомъ, очевидно, что одинаково полезными могутъ явиться и займы, заключенные для непроизводительныхъ въ указанномъ смыслѣ цѣлей, каковы, напримѣръ, займы для проведенія какихъ-либо соціальныхъ реформъ, преслѣдующихъ преимуще-

ственно общественныя, а не экономическія цѣли. Но, съ другой стороны, какъ эти займы, такъ и займы будто бы производительныя, могутъ оказаться пагубными для государственнаго хозяйства при неумѣренномъ пользованіи государственнымъ кредитомъ. Не надо забывать, что покрытіе какихъ угодно расходовъ изъ средствъ, добытыхъ путемъ кредита, является всегда лишь отсрочкой, обходомъ покрытія ихъ податнымъ путемъ. Дѣлать долги не трудно, но, накопляя ихъ, приходится все большую и большую часть обыкновенныхъ доходовъ государства удѣлять на уплату процентовъ и погашенія по заключеннымъ займамъ, а слѣдовательно, приходится сокращать и ту небольшую часть этихъ доходовъ, которая расходуется на культурныя потребности постояннаго характера. Наконецъ, и самая возможность обращенія къ государственному кредиту не безгранична. По достиженіи извѣстной степени задолженности, кредитоспособность государства ослабляется, и оно лишается удобнаго источника къ полученію одновременно крупныхъ средствъ при наступленіи въ нихъ чрезвычайной надобности. Все это говорить за умѣренность и строгую обдуманность въ пользованіи государственнымъ кредитомъ.

Въ заключеніе общаго ученія о бюджетѣ, нельзя не отмѣтить, что нашей русской финансовой практикѣ, къ сожалѣнію, знакомы многія заблужденія въ области бюджетнаго дѣла. Русскому государственному хозяйству приходилось не разъ встрѣчаться съ дефицитами, съ обращеніемъ къ шротичному кредиту. Тяжелыя военныя испытанія также оставили за собой слѣдъ въ государственной задолженности какъ по консолидированнымъ займамъ, такъ и по чрезмѣрнымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ. Хотя смѣтныя правила были установлены у насъ еще въ 1862 году, но и послѣ того сверхсмѣтные кредиты неоднократно опрокидывали бюджетное равновѣсіе, дѣлая тщетными всѣ попытки Министровъ финансовъ установить нормальный порядокъ вещей въ бюджетномъ дѣлѣ. Достигнутое, наконецъ, укорененіе въ нашемъ бюджетномъ хозяйствѣ добрыхъ правилъ государственнаго домоводства составляетъ одну изъ высокихъ заслугъ Императора Александра III. Непреклонное рѣшеніе почившаго Монарха стоять на стражѣ охраны бюджетнаго равновѣсія, тщательно соразмѣряя расходы съ доходами, создало органической факторъ бездефицитнаговеденія нашихъ государственныхъ росписей. Можно сказать, что въ этомъ отношеніи Императоръ Александръ III былъ самолично Министромъ финансовъ Россіи, ибо Его Величеству не разъ благоугодно было принимать

на себя „тяжелую обузу Министерства Финансовъ“, умѣряя расходныя требованія всѣхъ вѣдомствъ, не исключая и военнаго, и въ особенности отклоняя испрошенія сверхсѣтныхъ кредитовъ—этого главнаго врага бюджетнаго равновѣсія. Въ то же время, мирная политика почившаго Государя обезпечила народу возможность значительнаго преуспѣянiя по многимъ отраслямъ народнаго хозяйства, что, въ свою очередь, укрѣпило наши государственныя финансы и обусловило быструю смѣну дефицитовъ регулярными избытками въ бюджетахъ.

Выяснивъ происхожденiе, порядокъ составленiя, составъ и характеръ выполненiя государственныхъ бюджетовъ, обратимся къ разсмотрѣнiю отдѣльныхъ видовъ государственныхъ доходовъ.

Лекція VI.

Налогъ. Принципіальныя требованія системы налоговъ. Субъектъ, объектъ и мѣра налога. Прямые и косвенные налоги. Раскладочные и окладные налоги.

Налогами называются установленные закономъ обязательные денежные взносы населенія на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ. Основаніе права государства взимать извѣстную долю съ имущества гражданъ на удовлетвореніе своихъ потребностей заключается въ безусловной необходимости государственной организаціи для человѣческаго общежитія и въ чрезвычайной важности осуществляемыхъ государственною властью задачъ, которыя ни усиліями единичныхъ лицъ, ни дѣятельностью менѣе сильныхъ организацій достигнуты быть не могутъ. Однако, государство, обладая правомъ отчуждать въ свою пользу посредствомъ налоговъ нѣкоторую долю имущества частныхъ лицъ, должно руководствоваться въ своей налоговой политикѣ опредѣленными этическими и экономическими началами; въ противномъ случаѣ, отягощая населеніе несправедливыми и непосильными сборами, оно подрывало бы самый смыслъ и разумное основаніе своего существованія.

Принципіальныя требованія правильной системы налоговъ были указаны еще Адамомъ Смитомъ и могутъ быть формулированы въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ. Во - первыхъ, налоги должны быть *всеобщими*, т.-е. къ участию въ платежѣ налоговъ должны быть привлекаемы всѣ лица и хозяйства, пользующіяся охраною даннаго государства; во - вторыхъ, налоги должны быть *равномерными*, т.-е. необходимо распредѣлять налоги сообразно платежной способности каждаго; въ - третьихъ, должно стремиться къ возможному *удешевленію издержекъ взиманія* налоговъ, чтобы населеніе какъ можно меньше переплачивало сверхъ того, что дѣйствительно остается въ распоряженіи государства на покрытіе его расходовъ; въ - четвертыхъ, налоги должны быть *взимаемы въ наиболее удобной для*

плательщиковъ формъ, т.-е. время, мѣсто и способъ уплаты налоговъ должны быть согласованы съ хозяйственными интересами плательщиковъ. Къ этимъ четыремъ требованіямъ налоговой политики, охраняющимъ интересы населенія, въ наше время необходимо присоединить еще и фискальное требованіе, которому должна удовлетворять налоговая система, а именно, она должна отличаться *продуктивностью* и *эластичностью*, т.-е. быть способною доставлять государству значительные и притомъ неизмѣнно прогрессирующіе ресурсы. Последнее требованіе представляется крайне важнымъ въ виду непрерывнаго роста государственныхъ потребностей въ современныхъ государствахъ. Устройство системы налоговъ, удовлетворяющей всѣмъ указаннымъ требованіямъ, представляетъ собою чрезвычайно сложную и трудную задачу, и нисколько не удивительно, что всѣ существующія на практикѣ системы въ большей или меньшей степени лишь приближаются къ достиженію этихъ требованій, но еще очень далеки отъ полного ихъ удовлетворенія.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію отдѣльныхъ видовъ и типовъ налоговъ, намъ слѣдуетъ остановиться на выясненіи нѣкоторыхъ вопросовъ общей теоріи обложенія.

При всякомъ обложеніи необходимо установить, во-первыхъ, кто долженъ нести налогъ, т.-е. кто является „субъектомъ“ налога, во-вторыхъ, изъ какой части имущества плательщика налогъ долженъ взиматься, т.-е. что является „объектомъ“ налога, и, въ-третьихъ, каковъ размѣръ платежной обязанности субъекта, т.-е. какой величины должна быть „доля“, взимаемая съ даннаго имущества.

Отвѣтъ на первый вопросъ—кто является *субъектомъ* налога—согласно указанному выше требованію всеобщности налоговъ, долженъ быть формулированъ такъ: всѣ пользующіеся охраною государства должны нести податное бремя, т.-е. обязанность платить налоги распространяется на всѣ физическія и юридическія лица, находящіяся въ предѣлахъ страны. Отъ налогового бремени не должны быть освобождаемы и иностранцы, проживающіе въ странѣ, такъ какъ, наравнѣ съ гражданами даннаго государства, они пользуются охраною и услугами государственной организаціи, и, слѣдовательно, должны участвовать въ несеніи налогового бремени. Принципъ всеобщности налоговъ сдѣлался, однако, господствующимъ лишь въ недавнее время. Въ Средніе вѣка высшіе классы населенія (дворянство и духовенство) были свободны отъ платежа прямыхъ налоговъ, лежавшихъ исключительно на низшихъ клас-

сахъ населенія. Уплата прямыхъ налоговъ считалась признакомъ принадлежности къ высшему сословію. У насъ дѣленіе на податное и неподатное сословіе сохранилось и понынѣ, хотя оно уже утратило свое историческое основаніе, такъ какъ къ обложенію одинаково привлекаются и высшіе, и низшіе классы общества. Тѣмъ не менѣе, практика обложенія должна допустить нѣкоторыя изъятія изъ принципа всеобщности обложенія. Такъ, напримѣръ, отъ платежа налоговъ во всѣхъ странахъ освобождаются главы государства, а отъ платежа прямыхъ налоговъ освобождаются представители иностранныхъ державъ.

Переходя къ *объекту* или источнику налога, слѣдуетъ сказать, что объектомъ налога можетъ служить вообще „имущество“ плательщика. Но во всякомъ имуществѣ должно различать капиталъ и доходъ. Какъ мы уже знаемъ, капиталомъ называется та часть имущества, которая служитъ для производства новыхъ цѣнностей, а доходомъ — приростъ имущества, получаемый отъ производительной затраты капитала. Очевидно, капитальная часть имущества должна быть по возможности освобождена отъ обложенія, такъ какъ всякій ущербъ въ размѣрахъ капитала ослабляетъ производительную дѣятельность страны. Покрывать государственные расходы изъ народнаго капитала было бы равносильно тому, какъ если бы частное лицо, не удовлетворяясь получаемымъ доходомъ, стало бы растрачивать свое имущество. Такимъ образомъ, объектомъ или источникомъ налога долженъ служить преимущественно народный доходъ. Но надо различать доходъ валовой и чистый. Первый включаетъ въ себѣ не только чистый приростъ, но и издержки производства. Если бы объектомъ налога являлся валовой доходъ, то при известной высотѣ обложенія была бы затронута и часть капитала въ видѣ издержекъ производства, и, слѣдовательно, производству новыхъ цѣнностей былъ бы нанесенъ ущербъ. Очевидно, нормальнымъ, правильнымъ источникомъ налога долженъ служить исключительно чистый доходъ.

Опредѣлить, кто долженъ нести налоги и изъ какаго источника ихъ слѣдуетъ черпать, мы остановимся теперь на вопросѣ о *мѣрѣ* или *долѣ* налогового обложенія. Простѣйшій способъ опредѣленія доли обложенія заключается въ установленіи *пропорціональнаго* налога. Напримѣръ, опредѣляется налогъ въ 1% съ дохода, и, слѣдовательно, доходъ въ 300 рублей будетъ обложенъ 3-мя рублями, въ 500 рублей—5-ю рублями, въ 1.000 рублей—10-ю рублями и т. д. Однако, эта система пропорціональнаго возрастанія налога слабо

удовлетворяетъ требованіямъ равномѣрности обложенія. Лицу, получающему ежегодный доходъ въ 10.000 рублей, гораздо легче уплатить 100 рублей въ годъ, нежели лицу, весь доходъ котораго равняется 300 рублямъ, уплатить 3 рубля. У перваго, за удовлетвореніемъ всѣхъ необходимыхъ потребностей, остается еще значительный избытокъ средствъ, у втораго же едва ихъ достаточно на покрытие насущныхъ жизненныхъ потребностей.

Во избѣжаніе такой неравномѣрности пропорціональной системы обложенія практикуются два приѣма. Первый состоитъ въ томъ, что отъ обложенія совершенно освобождается опредѣленный *минимумъ дохода*, необходимый для покрытия насущнѣйшихъ потребностей. Такое изъятіе отъ обложенія доходовъ ниже опредѣленнаго уровня удовлетворяетъ не только требованію справедливости и гуманности, но и правильному экономическому и финансовому расчету. Обложеніе должно по возможности опираться на благонадежные источники. Обремененіе налогами неимущей части населенія ведетъ часто къ накопленію недоимокъ, которыя и служатъ показателемъ неудовлетворительности основаній налоговой системы или способовъ ея примѣненія.

Однако, допущеніе свободнаго отъ обложенія минимума дохода лишь смягчаетъ неравномѣрность пропорціональныхъ налоговъ, но не устраняетъ ея вполне. Притомъ же пропорціональные налоги отличаются слабою продуктивностью. Доля пропорціональнаго налога не можетъ быть очень высока, ибо въ противномъ случаѣ менѣе значительные доходы будутъ слишкомъ обременены. Для установленія болѣе дѣйствительной равномѣрности и продуктивности обложенія имѣется второе средство, состоящее въ *прогрессивномъ* повышеніи налога вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣра дохода. Такъ, напримѣръ, если съ дохода въ 300 рублей установленъ налогъ въ $\frac{1}{2}\%$, то съ 500 рублей взимается $\frac{3}{4}\%$, съ 1.000 рублей—2%, съ 2.000 рублей—3%, съ 3.000 рублей—5% и т. д. Конечно, ростъ прогрессіи можетъ быть весьма различенъ и прекращаться на любомъ уровнѣ. Преимущество прогрессивнаго обложенія подтверждается многими соображеніями. Какъ мы уже сказали, прогрессивная система обложенія отличается болѣею продуктивностью, достигаемою притомъ безъ обремененія несостоятельной части населенія. Затѣмъ нельзя не видѣть, что крупные доходы и имущества обладаютъ не пропорціональною, а прогрессивною экономическою силою накопленія богатствъ. Наиболѣе доходныя предпріятія требуютъ отъ участниковъ значительныхъ капиталовъ; лица, обладаю-

щія більшимъ доходомъ и имуществомъ, имѣють больше шансовъ быстрѣе богатѣть, чѣмъ лица съ малымъ доходомъ.

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что и наиболѣе совершенная система обложенія не обеспечиваетъ равномерности въ распредѣленіи податного бремени среди населенія. Иричина этого кроется въ явленіи, извѣстномъ подъ именемъ *переложенія налоговъ*. Дѣло въ томъ, что въ силу существующей въ экономической жизни борьбы интересовъ каждый стремится переложить часть лежащаго на немъ налогового бремени на другихъ лицъ, находящихся съ нимъ въ экономической связи. Такъ, напиримѣръ, производитель товара, уплатившій при производствѣ его опредѣленный сборъ, стремится возмѣстить этотъ сборъ въ цѣнѣ товара, т.-е. вернуть съ покупателя сумму, затраченную на уплату налога; купецъ, уплатившій таможенную пошлину, взыскиваетъ ее съ покупателя, повышая соотвѣтственно цѣну товара, и, въ концѣ концовъ, налоговое бремя ложится на потребителя товара.

Вообще при выборѣ системы обложенія слѣдуетъ сообразоваться съ исторически сложившимся социальнымъ строемъ государства, такъ какъ прямолинейное проведеніе правильныхъ съ внѣшней цифровой стороны схемъ налоговъ можетъ глубоко противорѣчить установившимся условіямъ быта населенія и съ этой точки зрѣнія являться несправедливымъ.

Переходя къ классификаціи налоговъ, мы остановимся, прежде всего, на раздѣленіи налоговъ на прямыя и косвенныя.

Прямые налоги называются тѣ, которые взимаются съ владѣнія цѣнностями или съ производства цѣнностей (съ имущества и дохода), *косвенными* же тѣ, которые взимаются съ потребления цѣнностей (съ расхода и пользованія вещами).

Что касается сравнительныхъ преимуществъ и недостатковъ прямого и косвеннаго обложенія, то въ пользу прямыхъ налоговъ можно, прежде всего, сказать, что они отличаются большею равномерностью, нежели косвенныя налоги. Основываясь на предварительной, болѣе или менѣе точной оцѣнкѣ имущественной состоятельности плательщиковъ, прямыя налоги болѣе соразмѣряются съ платежною способностью гражданъ. Напротивъ, косвенныя налоги, падая болѣею частью на предметы общерапространенныя, потребление которыхъ не находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ имущественною состоятельностью потребителей, ложатся особенно тяжело на бѣдные классы населенія и нерѣдко оказываются обратно пропорциональными къ средствамъ плательщиковъ. Затѣмъ, взиманіе прямыхъ налоговъ не нуждается въ сложной организаціи по надзору

за производствомъ, сбытомъ и потребленіемъ товаровъ, какъ это имѣетъ мѣсто при взиманіи косвенныхъ налоговъ, и потому обходится дешевле. вмѣстѣ съ тѣмъ, прямыя налоги не требуютъ надзора и регламентаціи промышленной дѣятельности, какъ это неизбѣжно при косвенномъ обложеніи. Вмѣшательство правительственной власти при косвенномъ обложеніи въ частно-хозяйственную дѣятельность нерѣдко задерживаетъ правильное развитіе промышленности. Иногда, вслѣдствіе тяжести налога, мелкія предпріятія погибаютъ, и обложенное налогомъ производство сосредоточивается въ немногихъ крупныхъ предпріятіяхъ. Въ бюджетномъ отношеніи преимущество прямыхъ налоговъ заключается въ томъ, что они обеспечиваютъ государству большую опредѣленность и устойчивость бюджета. Поступленіе прямыхъ налоговъ отличается въ общемъ большею регулярностью, нежели косвенныхъ налоговъ, такъ какъ первые взимаются съ заранее подвергнутыхъ оцѣнкѣ имущества и доходовъ, а вторые—съ потребленія, размѣры котораго подвергаются, въ зависимости отъ разнообразныхъ причинъ, значительнымъ колебаніямъ.

Несмотря, однако, на эти несомнѣнные преимущества прямого обложенія, оно не занимаетъ преобладающаго мѣста въ современныхъ податныхъ системахъ. Причиной тому являются нѣкоторые недостатки системы прямыхъ налоговъ въ фискальномъ отношеніи. Прямые налоги не могутъ обезпечить продуктивнаго обложенія народныхъ массъ, и посредствомъ этихъ налоговъ трудно собрать съ народныхъ массъ тѣ колоссальныя суммы, какія требуются современными бюджетами. Затѣмъ, уплата прямыхъ налоговъ для слабо обезпеченныхъ классовъ населенія представляетъ крайне тягостную повинность, взиманіе же ихъ, сопровождаясь вторженіемъ сборщика въ частную жизнь, вызываетъ нерѣдко принудительныя мѣры взысканія и все-таки не обезпечиваетъ безнедоимочности поступленія. Между тѣмъ, та же народная масса, переплачивая на предметахъ косвеннаго обложенія, иногда мало замѣтно для себя, копѣйками, вноситъ въ казну огромныя суммы. Въ большинствѣ современныхъ бюджетовъ европейскихъ государствъ доходъ отъ косвенныхъ налоговъ составляетъ отъ 70% до 85% всей суммы поступающей отъ налоговъ. У насъ, за 1899 годъ, прямыхъ налоговъ поступило 121,3 милліоновъ, косвенныхъ—669,0 милліоновъ и кромѣ того отъ казенной продажи питей—110,5 милліоновъ рублей; такимъ образомъ, на прямое обложеніе у насъ приходится не болѣе 16% двухъ послѣднихъ поступленій. Особая продуктивность косвеннаго обложенія объясняется не только тѣмъ, что косвенные налоги вносятся малыми, незамѣтными долями при

покупкѣ обложенныхъ товаровъ, но и тѣмъ, что во всѣхъ прогрессирующихъ въ экономическомъ отношеніи странахъ потребление быстро возрастаетъ. Безъ всякихъ измѣненій въ размѣрахъ самаго налога, косвенное обложение даетъ государству все болѣе и болѣе возрастающій доходъ вслѣдствіе увеличенія численности населенія, роста благосостоянія и т. д.

Помимо высокой продуктивности, косвенные налоги отличаются еще и нѣкоторыми другими преимуществами. Такъ, косвенные налоги падаютъ одинаково на всѣхъ жителей страны безразлично, состоятъ ли они подданными государства или нѣтъ. Иностранцы, пребывающіе кратковременно въ странѣ, обыкновенно ускользаютъ отъ прямого обложенія и тѣмъ создаютъ себѣ въ податномъ отношеніи несправедливыя льготы сравнительно съ мѣстными жителями. Косвенные налоги хотя отчасти привлекаютъ и иностранцевъ къ участию въ расходахъ на поддержаніе того государственнаго порядка, удобствами и выгодами котораго они пользуются во время своего пребыванія въ странѣ. Затѣмъ, посредствомъ косвенныхъ налоговъ государство получаетъ возможность до нѣкоторой степени регулировать народное потребление. Повышая размѣръ налога и тѣмъ удорожая тотъ или иной продуктъ, государственная власть можетъ вліять на уменьшеніе размѣровъ его потребления въ видахъ, напримѣръ, народнаго здравія, общественной нравственности и т. п., какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи спиртныхъ напитковъ. Съ другой стороны, косвенное обложение можетъ служить въ рукахъ правительства средствомъ поощренія тѣхъ или иныхъ производствъ. Такъ, напримѣръ, повышеніемъ или пониженіемъ таможенныхъ ставокъ тѣ или другія отрасли промышленности могутъ быть поставлены въ особо благопріятныя условія производства и сбыта своихъ продуктовъ.

Наряду съ перечисленными достоинствами косвеннаго обложенія слѣдуетъ указать и на многіе недостатки его. Кромѣ уже упомянутыхъ недостатковъ, какъ-то стѣсненія промышленности вслѣдствіе строгой и мелочной регламентаціи приемовъ производства, угнетенія мелкаго производства и сосредоточенія обложенныхъ отраслей промышленности въ немногихъ рукахъ, косвенное обложение оказываетъ еще и нѣкоторыя другія вредныя вліянія на экономическую жизнь страны. Такъ, косвенные налоги, когда они входятъ въ составъ издержекъ производства, значительно увеличиваютъ размѣры необходимыхъ для такихъ производствъ оборотныхъ средствъ и тѣмъ отвлекаютъ капиталы отъ другихъ производствъ. Затѣмъ, удорожая товары, косвенные налоги стѣс-

влютъ народное потребление, что, съ одной стороны, дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на развитіе промышленности, а съ другой—нерѣдко вредно вліяетъ на народное питаніе. Матеріальныя лишенія, которыя связываются съ косвеннымъ обложеніемъ предметовъ потребления, усиливаются еще и тѣмъ, что вздорожаніе обложенныхъ продуктовъ оказывается не пропорціональнымъ размѣру налога, но выше, такъ какъ между производителемъ продукта и потребителемъ существуетъ цѣлая цѣпь посредниковъ, изъ которыхъ каждый возмѣщаетъ уплаченный авансомъ налогъ съ извѣстною надбавкою въ свою пользу. Но главѣйшимъ недостаткомъ косвенныхъ налоговъ является крайняя неравномѣрность ихъ. Косвенные налоги, падая обыкновенно на наиболѣе распространенные предметы потребления, особенно обременительны для малоимущихъ классовъ. Замѣчено вообще, что тягость косвенныхъ налоговъ обратно пропорціональна размѣру дохода: чѣмъ меньше доходъ, тѣмъ большую часть его отбираютъ косвенные налоги. Тяжесть косвеннаго обложенія естественно увеличивается съ возрастаніемъ числа членовъ семьи, въ которой плательщикомъ за многихъ является одинъ работникъ.

Изъ сдѣланнаго обзора сравнительныхъ преимуществъ и недостатковъ прямого и косвеннаго обложенія вытекаетъ, что финансовая система, основанная на какомъ-либо одномъ изъ этихъ типовъ обложенія, не можетъ удовлетворять современнымъ требованіямъ. Лишь сочетаніемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ можетъ быть создана болѣе или менѣе удовлетворительная система обложенія, которая способна, не отягчая особенно плательщиковъ, не подрывая благосостоянія массы населенія и не препятствуя экономическому развитію страны, доставлять государству достаточныя средства для покрытія его потребностей.

Кромѣ дѣленія налоговъ на прямые и косвенные, слѣдуетъ указать еще на одно общее раздѣленіе налоговъ, а именно, по способу взиманія различаются налоги *раскладочные* или *распредѣлительные* и *долевые* или *окладные*. Раскладочными называются такіе налоги, относительно которыхъ заранее опредѣляется общая сумма, подлежащая поступленію въ казну со всего населенія или извѣстной группы плательщиковъ, а затѣмъ эта сумма распредѣляется между частями государства, округами, общинами и т. д., а внутри ихъ — между отдѣльными группами плательщиковъ, и, наконецъ — между отдѣльными лицами, входящими въ составъ этихъ группъ. Долевыми или окладными называются налоги, въ которыхъ заранее опредѣляется лишь извѣстный окладъ, общая же сумма поступленія исчисляется впередъ только приблизительно, съ болѣею или

меньшею вѣроятностью. Каждый изъ этихъ двухъ типовъ налоговъ имѣеть свои преимущества и недостатки. Достоинство раскладочныхъ налоговъ заключается въ томъ, что сумма поступления зарадѣе суредѣлена и можетъ представлять опорный пунктъ для смѣтныхъ предположеній финансоваго управленія; въ долевымъ же налогахъ сумма поступления исчисляется лишь приблизительно, причеиъ возможны даже очень крупныя ошибки въ ожиданіяхъ. Съ другой стороны, окладные налоги имѣють способность, безъ измѣненія въ размѣрѣ оклада, естественно возрастать вмѣстѣ съ ростомъ народнаго благосостоянія и населенія, между тѣмъ какъ въ раскладочныхъ налогахъ увеличеніе поступления можетъ быть достигнуто лишь путемъ повышенія раскладываемой суммы.

Лекція VII.

Прямые налоги. Виды прямых налоговъ — налоги имущественные, промысловые, подоходные и личные. Поземельный налогъ. Оброчная подать. Вынужденные платежи. Подомовый налогъ. Квартирный налогъ. Налоги на роскошь. Промысловый налогъ. Подоходный налогъ. Налоги на денежные капиталы. Личные налоги.

Переходимъ къ рассмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ прямыхъ налоговъ.

Прямые налоги, смотря по объекту, раздѣляются на имущественные, промысловые, подоходные и личные. Къ *имущественнымъ* принадлежатъ налоги, объектомъ которыхъ является имущество (земля, недвижимость, денежный капиталъ и т. п.), а основаніемъ къ обложенію служитъ владѣніе или пользованіе соответственнымъ имуществомъ. *Промысловыми* называются налоги, въ которыхъ основаніемъ обложенія служитъ занятіе опредѣленнымъ промысломъ, свидѣтельствующее о налогоспособности даннаго лица. *Подоходными* называются налоги, объектомъ которыхъ служитъ чистый доходъ, весь вообще, или же съ отдѣльныхъ имуществъ, промысловъ и т. д. Наконецъ, *личными* называются налоги, объектомъ которыхъ является самое лицо, независимо отъ имущественной состоятельности и налогоспособности его.

Однимъ изъ древнѣйшихъ и самыхъ распространенныхъ видовъ прямого обложенія является *поземельный* налогъ. Объектомъ этого налога служитъ средній доходъ съ земли; среднимъ же доходомъ называется тотъ доходъ, который признается «нормальнымъ» при данномъ состояніи сельскаго хозяйства въ данной области государства. Правильная организація поземельнаго налога требуетъ предварительнаго описанія и оцѣнки доходности земель для выясненія размѣра средняго дохода. Такое описаніе земель называется *земельнымъ кадастромъ*. Кадастръ бываетъ двухъ родовъ: *валовой*, когда земля въ общей массѣ различается по роду угодій (пахатныя

земли, луга, выгоны, лѣса и т. п.) и по каждому угодыю измѣряется количество земли и опредѣляется средняя доходность, и *участковый* или *спеціальный*, когда оцѣнка доходности производится не только по разрядамъ угоды, но и по отдѣльнымъ участкамъ. Земельный кадастръ представляетъ чрезвычайно сложную и продолжительную операцію. Такъ, на примѣръ, во Франціи кадастръ, начатый въ 1807 году, былъ законченъ лишь въ 1850 году. Въ настоящее время производство кадастра облегчается такъ называемою *ипотечною системою*, въ основаніи которой также лежитъ точное описаніе земельной собственности для цѣлей обезпеченія земельного кредита.

Въ Россіи указаніе на существованіе поземельнаго налога подѣ именемъ *посошной подати* встрѣчается уже въ татарскій періодъ. Опись земель для положенія ихъ въ окладъ составляла предметъ такъ называемыхъ *писцовыхъ* книгъ, или книгъ *посошнаго письма*. Въ XVII вѣкѣ посошная подать замѣняется *подворной*, а при Петрѣ I послѣднюю смѣняетъ *подушная* подать. Съ тѣхъ поръ до 1870-хъ годовъ поземельный налогъ исчезаетъ изъ нашей системы общегосударственныхъ налоговъ. Однако, земельная владѣнія продолжаютъ нести разныя, такъ называемыя мѣстныя, повинности. Нѣкоторыя изъ этихъ повинностей (содержаніе полиціи, шоссе, почтовыхъ станцій и др.) были съ 1875 года переложены, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ части, на земли подѣ именемъ *государственнаго поземельнаго налога*. Общая сумма этого налога съ каждой губерніи опредѣляется помноженіемъ числа десятинъ подлежащей обложенію земли на утверждаемый въ законодательномъ порядкѣ средней по губерніи окладъ налога съ десятины удобной земли и лѣса. Величина окладовъ по закону 1884 года колеблется между $\frac{1}{4}$ копѣйки и 17 копѣйками съ десятины, но въ настоящее время, въ силу Высочайшаго манифеста 14 мая 1896 года, въ теченіе 10-ти лѣтъ въ Европейской Россіи величина окладовъ понижена на половину противъ существовавшихъ среднихъ по губерніямъ окладовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средний поддесятинный окладъ превышалъ 10 копѣекъ, установленъ окладъ въ 5 копѣекъ. Сумма поземельнаго налога, назначенная на губернію, въ земскихъ губерніяхъ распределяется губернскимъ земскимъ собраніемъ между уѣздами сообразно цѣнности и доходности земель каждаго изъ нихъ, а въ предѣлахъ уѣзда разверстывается между отдѣльными владѣльцами уѣздною земскою управою на основаніяхъ, устанавливаемыхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для всѣхъ вообще земельныхъ сборовъ; въ губерніяхъ не земскихъ тѣ же обязанности лежатъ на соединенномъ присутствіи губернскаго распорядительнаго комитета и губер-

скаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ 1899 году у насъ поступило государственнаго поземельнаго налога 9,4 милліона рублей.

Особый видъ поземельнаго налога составляютъ у насъ оброчная подать и выкупные платежи.

Оброчная подать образовалась изъ добавочнаго къ подушной подати душевого сбора съ сельскихъ сословій, свободныхъ отъ крѣпостной зависимости. Цѣлю такого добавочнаго сбора было уравненіе въ платежахъ государственныхъ крестьянъ съ крестьянами помѣщичьими, которые, кромѣ подушной подати, вносили еще оброкъ своимъ помѣщикамъ. Первоначально добавочный сборъ былъ установленъ въ 1724 году съ украинскихъ однодворцевъ и въ томъ же году распространенъ на прочіе разряды государственныхъ крестьянъ. Со второй половины XVIII столѣтія, подъ влияніемъ возрастающихъ государственныхъ потребностей, началось постепенное повышеніе душевнаго сбора. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружилось, что обложеніе крестьянъ разныхъ мѣстностей одинаковымъ душевымъ сборомъ неуравнительно, въ виду чего, для согласованія обложенія съ качествомъ земли и съ зажиточностью крестьянъ, губерніи были раздѣлены въ 1798 году на четыре класса, и для каждаго класса былъ назначенъ особый окладъ добавочнаго сбора. Въ 1810 и 1812 годахъ эти оклады были вновь повышены, причемъ добавочный сборъ получилъ впервые названіе оброчной подати. Такъ какъ и по раздѣленіи губерній на классы оброчная подать продолжала оставаться налогомъ личнымъ, несогласованнымъ съ доходностью земли, то для переложенія этой подати съ душъ на землю были предприняты въ 1843—1859 годахъ особыя кадастровыя работы, результатомъ которыхъ явилось установленіе подесятичныхъ окладовъ, опредѣленныхъ черезъ отчисленіе въ подать доли отѣчнаго дохода съ земли.

Затѣмъ, по положенію 1866 года, казенныя земли были отданы государственнымъ крестьянамъ въ надѣлъ за опредѣленный по владѣннымъ записямъ ежегодный платежъ государственной оброчной подати. Съ наступленіемъ срока переоцѣнки оброчной подати, государственные крестьяне въ Европейской Россіи были переведены съ 1 января 1887 года на выкупъ, черезъ обращеніе оброчной подати въ выкупные платежи, путемъ повышенія ея до размѣра подушной подати, сложной съ государственныхъ крестьянъ.

Съ сибирскихъ государственныхъ крестьянъ оброчная подать взыскивалась до самаго послѣдняго времени, и только съ 1899 года она переложена съ душъ на землю.

Выкупными платежами *) называются установленные со времени освобождения помещичьих крестьян платежи для вознаграждения помещиков за предоставленные в пользование крестьян земельные наделы. Выкупная цена надела была определена капитализированием годового оброка из 6%, т.е. помножением суммы годового оброка на $16\frac{2}{3}$, причем правительство взяло на себя обязанность ссудить крестьян необходимой им выкупной суммой, крестьяне же обязывались вносить ежегодно, в течение 49 лет, 6% с выкупной ссуды. В 1863 году положение о выкупных платежах было распространено и на бывших удельных крестьян, а с 1 января 1887 года, как уже было сказано, в выкупные платежи преобразована была и оброчная подать с бывших государственных крестьян, для которых срок выкупа назначен в 44 года. В начале 80-х годов выяснилось, что оклады выкупных платежей, установленные соответственно размерам крестьянских оброков времени освобождения, падают весьма неуравновешенно на крестьянские хозяйства и в некоторых случаях им непосильны. Вследствие этого, в 1881 году в 49 губерниях Европейской России годовые оклады были понижены, и общая сумма понижения установлена была в 12 миллионов рублей. Но и после такого облегчения выкупные платежи продолжали поступать со значительными недоимками, особенно после неурожаев 1891 и 1892 годов. Поэтому в 1894 году было предоставлено Министру финансов, по соглашению с Министром внутренних дел, разрешать отсрочку и рассрочку недоимок выкупных платежей без ограничения суммы и продолжительности льготы, причем ежегодные на погашение недоимки взносы не должны превышать годового оклада выкупных платежей по данному обществу, а недоимки, отсроченные на время, следующее за окончанием выкупной операции, погашаются путем продления платежей в прежнем размере. Так как указанная льгота оказалась недостаточной в виду того, что неисправная уплата выкупных платежей обуславливалась в некоторых случаях обременительностью для населения самых окладов, то с целью понижения последних законами 13 мая 1896 года и 31 мая 1899 года была установлена, где это требовалось, рассрочка выкупного долга. На основании этих законов выкупной долг пересрочивается на 56, 41 или 28 лет с уплатою ежегодно, смотря по числу лет, $4\frac{1}{2}$, 5 или 6%. Если такая льгота оказывается недостаточной, то долг делится на две части: одна часть рассрочи-

*) (См. примечание на стр. 450.)

вается на 28 лѣтъ, а уплата второй части наступает по истеченіи 28 лѣтъ, причемъ въ продолженіе этого времени проценты на вторую часть не насчитываются.

Въ 1899 году поступило выкупныхъ платежей съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 40,6 милліона рублей, съ бывшихъ удѣльныхъ — 3,2 милліона и съ бывшихъ государственныхъ 51,8 милліона рублей, а всего 95,6 милліона рублей.

Подомовый налогъ имѣетъ своимъ объектомъ недвижимыя городскія имущества, а основаніемъ обложенія — доходъ, извлекаемый владѣльцемъ изъ отдачи въ наемъ помѣщеній подъ жилье и торгово-промышленныя заведенія. У насъ подомовый налогъ въ чистомъ своемъ видѣ существуетъ въ городахъ губерній Царства Польскаго, гдѣ онъ носитъ названіе *подымной* подати. Что же касается губерній Европейской Россіи, то здѣсь установленъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, объектомъ котораго являются какъ зданія и строенія, такъ равно земельные городскіе участки (сады, огороды, пустопорожнія мѣста и т. п.). Налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ установленъ въ 1863 году вмѣстѣ подушной подати съ мѣщанъ. По формѣ взиманія налогъ на городскія недвижимыя имущества — раскладочный. Ежегодно опредѣляется общая сумма налога на каждую губернію, въ предѣлахъ которой эта сумма раскладывается губернскимъ земскимъ собраніемъ по городамъ и мѣстечкамъ сообразно цѣнности имуществъ, а внутри городовъ разверстывается органами самоуправленія на отдѣльныя имущества. Въ 1899 году налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ поступило 8,8 милліона рублей, а подымной подати 5,6 милліона рублей.

Кромѣ указанныхъ нами главныхъ видовъ поземельнаго и подомоваго обложенія, у насъ существуютъ еще спеціальныя окраинныя сборы съ недвижимыхъ имуществъ; таковы разные поземельные сборы въ губерніяхъ Царства Польскаго, государственный поземельный налогъ въ Туркестанѣ и т. п.

Квартирный налогъ, по формѣ взиманія, относится къ прямымъ налогамъ, хотя, по экономической своей сущности, это — налогъ косвенный, такъ какъ взимается съ расхода, а не съ имущества или дохода. У насъ государственный квартирный налогъ введенъ въ 1894 году въ городахъ и поселеніяхъ, поименованныхъ въ особомъ распisanіи, причемъ города и поселенія, сообразно со степенью дороговизны жилыхъ помѣщеній, распределены на пять классовъ. Въ предѣлахъ каждаго класса квартиры распределяются на разряды, соотвѣтственно размѣру наемной платы, и для каждаго разряда

устанавливается особый окладъ, прогрессирующій по мѣрѣ увеличенія наемныхъ платъ. Въ 1899 году квартирнаго налога поступило 3,6 милліона рублей.

Аналогичный характеръ полу-прямого, полу-косвеннаго обложенія имѣютъ и такъ называемые *налоги на роскошь*. Предметами роскоши признаются такіе, потребление или пользованіе которыми, въ виду второстепеннаго значенія ихъ для жизненнаго обихода или въ виду сравнительно значительной цѣнности ихъ, распространено лишь среди зажиточныхъ классовъ. Хотя обложеніе предметовъ роскоши вполне справедливо, но въ системѣ государственныхъ доходовъ налоги на роскошь, при доказанной ихъ малопродуктивности, не могутъ имѣть особаго значенія и потому существуютъ, главнымъ образомъ, въ мѣстномъ обложеніи (городскомъ и земскомъ). У насъ налоги на предметы роскоши вообще мало распространены, между тѣмъ какъ въ Западной Европѣ, напримѣръ, во Франціи и Англій, установлены налоги на право охоты, на собакъ, лошадей, экипажи, въ Англій—налогъ на содержаніе прислуги, во Франціи—на велосипеды и фортепіано и т. п. У насъ съ 1892 года существуетъ государственный налогъ на право охоты въ видѣ трехрублеваго сбора съ охотничьихъ свидѣтельствъ.

Промысловымъ налогомъ называется налогъ, объектомъ котораго служитъ доходъ отъ торговли и другихъ промысловъ и содержанія всякаго рода торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Изъ этого опредѣленія вытекаетъ, что для организаціи промысловаго обложенія слѣдуетъ выяснитъ, во-первыхъ, что должно понимать подъ промысломъ, и, во-вторыхъ, какъ опредѣлить размѣръ доходности промысла. Промысломъ называется предпріятіе или занятіе, которое при помощи капитала и личной дѣятельности предпринимателя приноситъ извѣстную прибыль. Отличительную черту промысла составляетъ непремѣнное присутствіе двухъ элементовъ—капитала и личнаго труда. Оба эти фактора, участвуя въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ въ различной степени и мѣрѣ и создавая предпринимательскую прибыль, неразрывно связаны между собою. Промысловый налогъ и есть налогъ на предпринимательскую прибыль, въ которой сливаются прибыль отъ капитала и прибыль отъ личной дѣятельности предпринимателя. Подъ это опредѣленіе не подходятъ ни доходъ отъ заработной платы (исключительно отъ труда), ни доходъ отъ денежныхъ капиталовъ (исключительно отъ капитала), а потому ни тотъ, ни другой доходъ не подлежатъ промысловому обложенію, точно такъ же, какъ не подлежатъ промысловому обложенію промыслы сельско-хозяйственные—землепѣліе, ското-

водство, лѣсоводство и другія отрасли сельско-хозяйственной дѣятельности. Объектомъ промысловаго обложенія остается фабрично-заводская дѣятельность, торговля, транспортное дѣло, кредитныя учрежденія, а въ нѣкоторыхъ государствахъ — горныя и горно-заводскія предпріятія и т. п.

Разрѣшеніе второго поставленнаго выше вопроса—опредѣленіе доходности предпріятія, т.-е. предпринимательской прибыли—представляетъ огромныя трудности. Оцѣнку доходности торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, или такъ называемый *промысловый кадастръ*, можно производить двоякимъ путемъ — или на основаніи точныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ доходѣ, или по внѣшнимъ признакамъ, указывающимъ на размѣры доходности. Первый способъ применимъ, однако, лишь къ нѣкоторымъ видамъ предпріятій, именно къ тѣмъ, которые по своимъ уставамъ обязаны публичной отчетностью, какъ напримѣръ, акціонерныя общества, паевыя товарищества и т. п. Въ другихъ случаяхъ приходится довольствоваться внѣшними признаками, каковы, напримѣръ, число рабочихъ, количество машинъ, размѣры помѣщеній, количество перерабатываемаго сырья, приблизительный размѣръ затраченнаго капитала и т. п. Кроме того, принимаются во вниманіе условія сбыта, т.-е. зависимость сбыта и размѣровъ прибыли отъ района дѣйствія предпріятія. При этомъ различаютъ промыслы, рассчитанныя на мѣстныя пужды, отъ промысловъ, которые имѣютъ въ виду болѣе обширныя рынки; отличаютъ предпріятія, дѣйствующія въ густонаселенныхъ и оживленныхъ торговыхъ пунктахъ, отъ предпріятій, работающихъ въ глухихъ мѣстахъ. Конечно, основанный на указанныхъ внѣшнихъ признакахъ промысловый кадастръ даетъ лишь весьма гадательныя данныя для опредѣленія доходности предпріятій, и потому даже при очень развитой техникѣ промысловаго обложенія по внѣшнимъ признакамъ, обнаруживается значительная неравномѣрность, причемъ наиболѣе обремененными оказываются обыкновенно мелкія предпріятія.

Въ Россіи промысловое обложеніе, въ основу котораго еще съ 1824 года положены были внѣшніе признаки самаго права торгово-промышленной дѣятельности, отличалось крайней неравномѣрностью и слабо затрагивало платежную способность торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Для устраненія этихъ недостатковъ въ 1885 году были введены дополнительные процентный и раскладочный сборы по доходности предпріятій. Однако, и послѣ этой реформы наша система промысловаго обложенія, состоя пзъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ и несогласованныхъ между собою налоговъ, нуждалась въ

преобразованіи. Задача эта осуществлена въ новомъ положеніи о государственномъ промышленномъ налогѣ 1898 года, въ которомъ не только объединяются равнородные элементы старой системы и вводится новая организація мѣстныхъ учреждений по промышленному обложенію, но и въ значительной степени расширяется сфера и точность промышленнаго обложенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вносятся начала подоходности и даже прогрессивности обложенія (въ отчетныхъ предпріятіяхъ).

Основные черты существующей системы промышленнаго обложенія заключаются въ слѣдующемъ.

Государственному промышленному налогу подлежатъ предпріятія торговыя, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя, торговое посредничество, подряды, поставки, предпріятія перевозочныя, фабрично-заводскія, горныя, горнозаводскія, ремесленныя и личныя промышленныя занятія. Освобождены отъ налога предпріятія казенныя, кабинетскія, благотворительныя, духовнаго вѣдомства, городскія, сословныя, а также предпріятія, перерабатывающія сельско-хозяйственное сырье.

Государственный промышленный налогъ состоитъ изъ основного и дополнительнаго.

Основной промышленный налогъ уплачивается посредствомъ выборки промышленныхъ свидѣтельствъ. Для опредѣленія размѣра основнаго налога всѣ мѣстности Имперіи раздѣлены, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности, на четыре класса (въ классовъ поставлены обѣ столицы), а всѣ торговые и промышленныя предпріятія и личныя промышленныя занятія раздѣлены на разряды (торговыя на пять, промышленныя на восемь и личныя занятія на семь разрядовъ). Оклады основнаго налога колеблются по классамъ и разрядамъ въ зависимости отъ размѣровъ торгово-промышленныхъ предпріятій и выгодности промышленныхъ занятій, причѣмъ въ первый разъ къ промышленному обложенію привлеченъ высшій персоналъ акціонерныхъ обществъ, уплачивающій налогъ въ размѣрѣ 2% съ получаемаго имъ вознагражденія. Размѣры окладовъ основнаго налога по классамъ и разрядамъ и самое дѣленіе на классы и разряды подлежатъ пересмотру въ законодательномъ порядкѣ черезъ каждыя пять лѣтъ.

Дополнительный промышленный налогъ взимается съ акціонерныхъ и другихъ обязанныхъ публичной отчетностью предпріятій въ видѣ: 1) налога съ капитала и 2) процентнаго сбора съ прибыли, а съ прочихъ предпріятій, не взятыхъ закономъ съ дополнитель-

наго налога, въ видѣ: 1) раскладочнаго сбора и 2) процентнаго сбора съ прибыли.

Дополнительный налогъ съ капитала уплачивается въ размѣрѣ 15 копѣекъ съ каждой сотни рублей основнаго капитала предпріятія; при этомъ въ уплату налога засчитывается сумма основнаго налога, уплаченная по всѣмъ принадлежащимъ предпріятію заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ. Такимъ образомъ, фактически налогъ съ капитала несутъ лишь предпріятія, въ которыхъ 15 копѣекъ съ каждой сотни основнаго капитала превышаютъ сумму основнаго налога.

Вторая часть дополнительнаго налога съ отчетныхъ предпріятій — *процентный сборъ съ прибыли* — впервые вводитъ у насъ въ промышленное обложеніе начало прогрессивности. Процентный сборъ платятъ лишь тѣ обязанныя отчетностью предпріятія, въ которыхъ чистая прибыль превышаетъ 3% на ихъ основной капиталъ, причемъ окладъ налога имѣетъ характеръ прогрессіи, падающей въ зависимости отъ процентнаго отношенія прибыли предпріятія къ его основному капиталу, а именно: при чистой прибыли отъ 3 до 4% основнаго капитала уплачивается 3% съ суммы прибыли, при 4 — 5% уплачивается 4% и т. д., до 10½% при 100% прибыли.

Предпріятія, не обязанныя публичною отчетностью, подлежатъ, какъ выше сказано, дополнительному раскладочному сбору и процентному сбору съ прибыли.

Общая на Имперію сумма *раскладочнаго сбора* назначается въ законодательномъ порядкѣ на каждые три года и распределяется ежегодно между губерніями, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности. Назначенная на губернію сумма раскладочнаго сбора разверстывается особыми присутствіями казенныхъ палатъ, съ участіемъ выборныхъ отъ плательщиковъ, между податными участками или отдѣльными отраслями торговли и промышленности. Затѣмъ, въ предѣлахъ участковъ или особыхъ группъ торгово-промышленныхъ предпріятій налогъ распределяется мѣстными участковыми раскладочными присутствіями между отдѣльными предпріятіями. При этомъ для отдѣльныхъ предпріятій вычисляется средняя или нормальная прибыль, путемъ помноженія цифры оборота предпріятія, т.-е. его валоваго дохода, на нормальный процентъ прибыльности, опредѣленный для даннаго рода или данной группы предпріятій. Впрочемъ, плательщику предоставляется объявлять и дѣйствительную прибыль на основаніи торговыхъ

книгъ. Сообразно исчисленнымъ, такимъ образомъ, приобщая и резервированная на участокъ сумма раскладочнаго сбора.

Отъ раскладочнаго сбора освобождаются предприятия двухъ самыхъ низшихъ разрядовъ, а также тѣ, прибыль которыхъ не достигаетъ установленнаго въ законѣ размѣра.

Однако, дополнительный раскладочный сборъ не вполне достигаетъ цѣли равномерности обложенія. Въ виду этого коррективомъ служить *процентный сборъ съ прибыли*, который взимается лишь съ той части исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ прибыли, которая превышаетъ увеличенный въ 30 разъ окладъ основнаго промысловаго налога, уплаченнаго за данное предприятие. Такимъ образомъ, процентный сборъ взимается лишь съ такихъ предприятий, для которыхъ окладъ основнаго налога составляетъ менѣе $3\frac{1}{3}\%$ полученной ими прибыли, выясненной при распредѣленіи раскладочнаго сбора. Процентный сборъ взимается въ размѣрѣ одного рубля съ каждаго полнаго 30 рублей вышеозначеннаго излишка прибыли.

Въ 1898 году поступило сборовъ съ торговли и промысловъ 48,2 милліона рублей, а въ 1899 году, послѣ введенія новаго промысловаго положенія, 61,1 милліона рублей.

Подходнымъ налогомъ называется налогъ, объектомъ котораго служитъ чистый доходъ плательщика. Различаютъ два вида подходнаго налога: 1) *общеподходный* налогъ, объектомъ котораго является весь совокупный доходъ даннаго лица, безъ различія его источниковъ, и 2) *спеціальныя подходныя* налоги, падающіе лишь на отдѣльные виды доходовъ, напримѣръ, на доходъ отъ земли, денежныхъ капиталовъ, промысловъ и т. п. Мы рассмотримъ сперва общеподходный налогъ, возбуждающій до сихъ поръ много споровъ среди теоретиковъ и практиковъ финансоваго дѣла.

Главное достоинство общеподходнаго налога заключается въ томъ, что при правильномъ устройствѣ онъ болѣе, чѣмъ какой-либо другой налогъ можетъ удовлетворить основнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ налогу, т.-е. общности, равномерности, прогрессивности и вообще справедливости обложенія. Подходный налогъ отвѣчаетъ принципу общности, такъ какъ къ платежу его привлекаются всѣ гражданае, получающіе опредѣленный доходъ, независимо отъ вида имущества, занятія или промысла ихъ. Затѣмъ, ни при какомъ другомъ налогѣ не можетъ быть достигнута въ такой степени равномерность обложенія, какъ при подходномъ налогѣ. Во всѣхъ видахъ спеціальнаго обложенія принимается во вниманіе доходность одного какого-либо источника, между тѣмъ какъ

дѣйствительная налоговоспособность лица опредѣляется совокупностью всѣхъ источниковъ его дохода. При подоходномъ налогѣ можетъ быть принята въ расчетъ и задолженность плательщика. Если по одному источнику дохода данное лицо имѣетъ дефицитъ, то при подоходномъ налогѣ возможно вычесть этотъ дефицитъ изъ общей суммы дохода. Наконецъ, при подоходномъ обложеніи наиболѣе примѣнимо начало прогрессивности обложенія, такъ какъ только общая совокупность дохода даетъ правильное указаніе на платежную способность лица.

Однако, несмотря на многочисленныя достоинства общеподоходнаго налога, противъ него высказывается и много возраженій. Прежде всего, размѣръ чистаго дохода частныхъ лицъ не поддается точному опредѣленію. Всѣ существующіе внѣшніе признаки опредѣленія дохода даютъ лишь весьма приблизительное представленіе объ его величинѣ; самооцѣнка же дохода плательщиками всегда далека отъ дѣйствительности. Обязанность показывать величину своего дохода порождаетъ стремленіе утаивать истинныя его размѣры и ведетъ къ общественной безнравственности. Но и помимо утаекъ, во многихъ случаяхъ опредѣленіе величины чистаго дохода, даже при полномъ желаніи, представляетъ чисто - техническія трудности. Затѣмъ, величина дохода нерѣдко не соотвѣтствуетъ имущественной состоятельности даннаго лица, ибо въ рукахъ предпріимчиваго, энергичнаго и бережливаго хозяина небольшое имущество можетъ дать больше дохода, чѣмъ крупное имущество въ рукахъ нерадиваго или неумѣлаго хозяина. Слѣдовательно, подоходный налогъ является какъ бы обложеніемъ предпріимчивости и бережливости и поощреніемъ нерадивости, и потому въ известной степени можетъ ослаблять импульсъ къ усиленію доходности имущества и къ накопленію богатствъ. Притомъ, по формѣ взиманія подоходный налогъ болѣе всѣхъ другихъ налоговъ получаетъ характеръ вторженія фиска въ личныя, интимныя обстоятельства плательщика, вслѣдствіе чего онъ является крайне тягостнымъ и непріятнымъ для населенія. Наконецъ, при допущеніи сколько - нибудь значительнаго свободнаго отъ обложенія минимума, подоходный налогъ утрачиваетъ и свойство особой финансовой продуктивности, такъ какъ ложится лишь на незначительное меньшинство страны; въ Пруссіи, напри- мѣръ, подоходный налогъ уплачиваютъ лишь 8,7% всего населенія. Въ виду указанныхъ недостатковъ общеподоходнаго налога едва ли можно считать правильнымъ мнѣніе нѣкоторыхъ лицъ, что подоходный налогъ долженъ вытѣснить всѣ другіе виды реального прямого обложенія. Несомнѣнно, однако, что, въ качествѣ дополнительнаго

въ системѣ прямого обложенія налога, подоходный налогъ можетъ служить хорошимъ коррективомъ неравномѣрности специальныхъ налоговъ, распространяясь на такія сферы источниковъ дохода, которыя недостаточно затрогиваются специальными налогами.

Что касается способовъ оцѣнки доходовъ плательщиковъ, то существуютъ двѣ системы. Первая состоитъ въ назначеніи особой комиссіи изъ мѣстныхъ жителей, которая производитъ оцѣнку доходовъ на основаніи разныхъ внѣшнихъ признаковъ. Вторая система заключается въ деклараціи самого плательщика, т.-е. въ его собственномъ показаніи своихъ доходовъ, производимомъ мѣстными и правительственными податными учреждениями. И та, и другая система не даютъ точной оцѣнки доходовъ. Приложеніе каждой изъ нихъ зависитъ отъ степени культурности населенія, отъ его привычекъ, преобладающихъ формъ занятій и т. д. Обыкновенно для опредѣленія совокупнаго дохода даннаго лица пользуются тѣми же внѣшними признаками, какіе употребляются при опредѣленіи имущественной силы плательщиковъ для специальныхъ налоговъ, и нѣкоторыми другими, указывающими на образъ жизни и расходный бюджетъ даннаго лица.

Подоходный налогъ въ настоящее время утвердился или въ видѣ основнаго, или въ видѣ дополнительнаго во всѣхъ главныхъ европейскихъ государствахъ, кромѣ Франціи и Россіи. Впервые онъ появился въ Англіи въ концѣ XVIII вѣка, но въ 1816 году былъ уничтоженъ и восстановленъ въ 1842 году. Въ настоящее время, послѣ ряда преобразованій, подоходный налогъ въ Англіи взимается со всѣхъ доходовъ свыше 150 фунтовъ стерлинговъ, причемъ всѣ подлежащіе обложенію доходы раздѣлены на пять отдѣловъ. Налогъ опредѣляется ежегодно въ размѣрѣ нѣсколькихъ пенсовъ (обыкновенно отъ 5—7) на одинъ фунтъ стерлинговъ дохода. Оклады налога отличаются большою эластичностью, принаравливаясь къ потребностямъ государства въ средствахъ. Кромѣ малыхъ доходовъ (ниже 150 фунтовъ стерлинговъ), отъ налога освобождены доходы благотворительныхъ и общественныхъ учреждений и нѣкоторые другіе.

Въ Пруссіи современная система подоходнаго обложенія введена закономъ 1891 года. Всѣ подлежащіе налогу доходы раздѣлены на 94 ступени, каждой изъ которыхъ соответствуетъ извѣстный окладъ.

Въ другихъ европейскихъ государствахъ подоходное обложеніе построено или по англійскому или по прусскому типу. Въ Россіи нѣтъ еще общеподоходнаго налога.

Спеціальныя или частныя подоходныя налоги суть такіе, которые взимаются не со всей совокупности чистаго дохода лица, а лишь съ отдѣльных доходныхъ статей плательщика. Такой характеръ имѣютъ, напримѣръ, нѣкоторыя части нашего новаго промысловаго обложенія. Но наиболѣе распространеннымъ видомъ частичнаго подоходнаго обложенія является *налогъ на денежные капиталы*. Объектомъ налога здѣсь служить чистый доходъ, получаемый отъ капиталовъ, помѣщаемыхъ въ государственныя и общественныя фонды и облигаціи акціонерныхъ предприятий, и отъ капиталовъ, находящихся въ качествѣ вкладовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Налогъ на доходъ отъ ссуднаго капитала слѣдуетъ отличать отъ промысловаго налога. Въ послѣднемъ обложеніи подлежитъ доходъ съ капитала въ неразрывномъ соединеніи съ личнымъ трудомъ, между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ налогу подлежитъ доходъ, поступающій безъ всякаго труда со стороны его владѣльца.

Несмотря на то, что обложеніе доходовъ, получаемыхъ въ формѣ купоновъ и процентовъ, представляется наименѣе обременительнымъ для плательщиковъ и наиболѣе соответствующимъ требованіямъ справедливости, налогъ этотъ вызываетъ много возраженій. Такъ указываютъ, что налогъ не достигаетъ цѣли, ибо займодавцы повышеніемъ ссуднаго процента перелагаютъ налогъ на должниковъ. Утверждаютъ, что, подъ влияніемъ налога на денежные капиталы, послѣдніе уходятъ въ страны, гдѣ подобнаго обложенія не существуетъ. Доказываютъ даже, что государство не имѣетъ права взимать въ свою пользу налогъ со своихъ кредиторовъ, такъ какъ этимъ оно нарушаетъ договоръ съ ними о платежѣ опредѣленнаго процента. Всѣ эти соображенія, однако, не вполне выдерживаютъ критику. Въ отношеніи переложенія налога владѣльцы ссудныхъ капиталовъ вовсе не находятся въ какихъ-либо особо исключительныхъ условіяхъ. Размѣръ ссуднаго процента въ странѣ зависитъ отъ всей совокупности явленій эконолическаго шорядка, и повышение ссуднаго процента не можетъ быть произведено займодавцами произвольно. Затѣмъ, въ большинствѣ европейскихъ государствъ существуетъ налогъ на ссудный капиталъ, между тѣмъ вовсе не замѣчалось, чтобы капиталы перемѣщались именно подъ влияніемъ установленія налога съ нихъ. Международное передвиженіе капиталовъ — явленіе въ высшей степени сложное, и среди множества явленій, обусловливающихъ притокъ иностранныхъ капиталовъ, сравнительно ничтожный размѣръ обложенія ихъ можетъ играть лишь весьма незначительную роль. Съ юридической точки зрѣнія никакого нарушенія договора съ владѣльцами государственныхъ

фондовъ со стороны государства не производится; наоборотъ, если бы государство ставило въ податномъ отношеніи своихъ кредиторовъ въ болѣе привилегированное положеніе, чѣмъ частныхъ кредиторовъ, оно нарушило бы принципъ равенства всѣхъ гражданъ предъ закономъ. Государство не брало на себя никакихъ обязательствъ освободить своихъ кредиторовъ отъ какихъ-либо налоговъ и сборовъ, которымъ они могутъ подлежать на общемъ основаніи. Для подобнаго обязательства со стороны государства требуется специальная оговорка при заключеніи займа, что, впрочемъ, иногда и дѣлается.

Обложеніе осуднаго капитала было у насъ введено съ 1885 г. и установлено для доходовъ отъ разнаго рода процентныхъ бумагъ и отъ разнаго наименованія вкладовъ въ банковыя учрежденія. Налогъ взимается удержаніемъ 5% съ суммы купоновъ процентныхъ бумагъ или отчисленіемъ 5% при заключеніи періодическихъ счетовъ по вкладамъ. Отъ налога освобождены, во - первыхъ, бумаги, относительно которыхъ правительство объявляетъ заранѣе, что проценты съ нихъ ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ налогамъ (къ этому роду принадлежатъ около половины нашихъ государственныхъ фондовъ); во - вторыхъ, вклады въ сберегательныхъ кассахъ, осудосберегательныхъ товариществахъ и сельскихъ банкахъ; въ - третьихъ, доходы по акціямъ и паямъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ, какъ подлежащіе промысловому налогу. Слѣдуетъ упомянуть, что 5% сборомъ обложены также акціи желѣзныхъ дорогъ какъ гарантированныя, такъ и негарантированныя правительствомъ, но нѣкоторыя изъ нихъ, особо поименованныя въ законѣ, отъ налога освобождены. Въ 1899 году поступило сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ 16,7 милліона рублей.

Личными налогами называются такіе, объектомъ которыхъ служитъ самое лицо плательщика, безотносительно къ тому, владѣетъ ли онъ какимъ-либо имуществомъ или доходомъ и даже обладаетъ ли онъ вообще трудоспособностью. Личный или поголовный налогъ представляетъ собою наиболѣе древнюю и примитивную форму прямого обложенія. Система обложенія при личномъ налогѣ отличается крайнею простотою. Не требуется подробнаго изслѣдованія имущества или промысла плательщика; достаточно самаго грубаго подсчета населенія и назначенія опредѣленнаго оклада на каждую голову населенія. Не смотря на явную несправедливость, неравномѣрность и отяготительность для населенія лично - поголовныхъ налоговъ, они были очень распространены, пока не выработались другія, болѣе совершенныя, формы обложенія. У насъ личный

налогъ, въ формѣ подушной подати, существовалъ до самаго недавняго времени, именно до 1887 года для Европейской Россіи и до 1899 года для большей части Сибири. Особый видъ личнаго налога составлялъ у насъ еще *паспортный сборъ*, являвшійся крайне стѣснительнымъ для населенія, отправлявшагося въ отхожіе промыслы. Облегченіе въ обложеніи паспортнымъ сборомъ для лицъ бывшихъ податныхъ сословій послѣдовало съ изданіемъ закона 1894 года о видахъ на жительство, а въ 1897 году послѣдовала полная отмена паспортнаго сбора.

Лекція VШ.

Косвенные налоги. Акцизы и таможенные сборы. Откупная система, государственная монополія и акцизная система въ тѣсномъ смыслѣ. Питейный налогъ. Табачный акцизъ. Акцизъ съ сахара. Нефтяной акцизъ. Акцизъ со спичекъ. Таможенные сборы.

Ранѣе намъ уже было дано общее опредѣленіе *косвенныхъ* налоговъ какъ налоговъ на потребление или на расходъ, и были указаны главныя достоинства и недостатки косвеннаго обложенія и значеніе его въ общей системѣ налоговъ. Теперь, предварительнo разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ косвеннаго обложенія, необходимо остановиться на выясненіи формъ взиманія косвенныхъ налоговъ.

По формѣ взиманія косвенные налоги могутъ быть раздѣлены на два крупныхъ разряда — *акцизы* и *таможенные сборы*. Акцизами, въ широкомъ смыслѣ слова, называются налоги съ предметовъ внутренняго производства; таможенные сборы взимаются съ товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы.

Объектами акцизнаго обложенія принято выбирать предметы наибольшаго распространенія, потребление которыхъ, однако, не безусловно необходимо; таковы, напримѣръ, спиртные напитки, табакъ, сахаръ, нефть, спички и т. п. Существующіе еще и въ настоящее время акцизы на предметы первой необходимости, напримѣръ, на соль (во Франціи и Германіи), могутъ быть оправдываемы только крайнею финансовою нуждою или давностью ихъ существованія. У насъ обложеніе соли существовало изстари и уничтожено въ 1881 году.

При выборѣ объектовъ акцизнаго обложенія надо согласовывать интересы казны съ экономическими интересами страны. Съ этой точки зрѣнія наиболее пригодными оказываются вышеназванные общераспространенные предметы, широкое потребление которыхъ обезпечиваетъ государству крупный доходъ, съ избыткомъ

покрывающей значительныя издержки, связанныя съ организаціей акцизнаго обложенія.

По организаціи взиманія акцизы дѣлятся на три системы—откупную, государственной монополіи и акцизную въ тѣсномъ смыслѣ слова. При *откупной* системѣ право производства и продажи даннаго продукта предоставляется опредѣленнымъ частнымъ лицамъ за взносъ въ казну ежегодно извѣстной суммы денегъ. При системѣ *государственной монополіи* мѣсто откупщика занимаетъ само государство, причемъ оно можетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ всецѣло и производство, и продажу даннаго продукта, или же лишь одно производство, или одну продажу. Наконецъ, при системѣ *акцизной въ тѣсномъ смыслѣ слова* какъ производство, такъ и продажа продукта остаются свободными, при условіи взноса въ казну установленнаго сбора, взимаемаго или съ количества переработаннаго сырья, или съ вмѣстимости или силы аппаратовъ производства, или съ дѣйствительнаго количества готоваго продукта.

Изъ названныхъ трехъ системъ акцизнаго обложенія откупная система считается, на основаніи опыта всѣхъ государствъ, наименѣе выгодной для казны и наиболѣе вредной для населенія. Оставивъ по себѣ своимъ злоупотребленіями весьма печальную память, откупная система не можетъ уже имѣть мѣста въ финансовомъ хозяйствѣ культурныхъ государствъ. Болѣе спорнымъ является вопросъ о преимуществахъ и недостаткахъ монополюной системы сравнительно съ акцизной въ тѣсномъ смыслѣ слова. Главнымъ недостаткомъ монополюной системы считается стѣсненіе частной промышленной дѣятельности. Однако, по отношенію къ производству нѣкоторыхъ продуктовъ, а именно болѣе или менѣе вредныхъ для народнаго здравія, многими отдается предпочтеніе монополюной системѣ. Преимущество монополюной системы заключается, во-первыхъ, въ большей продуктивности этой формы обложенія; во-вторыхъ, въ возможности оказывать государственное воздѣйствіе на характеръ и размѣры потребленія продуктовъ; въ-третьихъ, въ возможности обезпечить доброкачественность продуктовъ. При акцизной системѣ, торговцы, заинтересованные въ возможно большемъ сбытѣ и возможно большихъ барышахъ, нерѣдко прибѣгаютъ для удешевленія продуктовъ къ разнымъ фальсификаціямъ, къ опуску товара въ долгъ, подѣ залогъ движимаго имущества, и къ другимъ неблаговиднымъ способамъ расширенія сбыта своихъ товаровъ. Особенно крупныя злоупотребленія имѣли мѣсто при частной продажѣ спиртныхъ напитковъ въ сельскомъ быту, и эти злоупотребленія способствовали сильному распространенію пьянства въ

народѣ. Правительственная же монополія даетъ удобенность въ томъ, что налогъ поступаетъ именно только тогда, когда у плательщика имѣются въ наличности денежные средства, такъ какъ при продажѣ спиртныхъ напитковъ исключительно изъ казенныхъ лавокъ казенными служащими, не заинтересованными въ количествѣ сбыта, не можетъ имѣть мѣста корыстное спайваніе народа. Борьба съ пьянствомъ возможна лишь при устраненіи частнаго интереса въ питевой торговлѣ, и это служитъ немаловажнымъ доводомъ къ предпочтенію правительственной монополіи другимъ формамъ обложенія спиртныхъ напитковъ.

За указанными исключеніями, общепринятой формой обложенія предметовъ внутренняго производства является система акцизная въ тѣсномъ смыслѣ.

Въ организаціи всякаго акцизнаго сбора наиболѣе существенное значеніе имѣетъ опредѣленіе объекта обложенія, способа его измѣренія и момента взиманія. Чѣмъ ближе моментъ взиманія стоитъ къ моменту потребления, тѣмъ менѣе акцизъ стѣсняетъ процессъ производства. Но, съ другой стороны, въ виду того, что производство продуктовъ всегда сосредоточено въ гораздо меньшемъ числѣ пунктовъ, нежели ихъ сбытъ, наблюденіе и контроль въ періодѣ производства продукта должны обходиться дешевле, чѣмъ надзоръ за сбытомъ. Способы измѣренія объекта, подлежащаго обложенію, различаются, смотря по избираемому для этой цѣли моменту въ процессѣ производства. Во-первыхъ, акцизъ можно взимать въ первичномъ моментѣ добыванія сырья; напримѣръ, старый прусскій табачный акцизъ взимался съ плантаціи соразмѣрно засѣянному табакомъ пространству. Во-вторыхъ, акцизъ иногда взимается въ моментъ фабрикаціи продукта, по количеству перерабатываемаго сырья, напримѣръ, солода при пивовареніи, свекловичны въ сахарномъ производствѣ, или по заранѣе опредѣленнымъ результатамъ процесса производства, напримѣръ, по такъ называемымъ нормальнымъ выходамъ спирта изъ шуда хлѣбнаго зерна, картофеля и т. д. Въ-третьихъ, акцизъ можно взимать съ количества вполнѣ готоваго продукта въ моментъ выпуска его съ фабрики или завода, напр., съ вѣса сахара, табака и пр. Этотъ моментъ считается наиболѣе обезпечивающимъ равномерность и продуктивность налога, такъ какъ всѣ расчеты, предшествующіе моменту окончательнаго изготовленія продукта, могутъ быть только гадательными. Обложеніе нѣкоторыхъ продуктовъ въ готовомъ видѣ наиболѣе удобнымъ образомъ осуществляется посредствомъ такъ называемой *бандерольной системы* взиманія (оклейка продукта бандеролью).

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ напитковъ и начнемъ съ главнѣйшаго изъ нихъ—*питейнаго налога*.

Уже въ древней Руси крѣпкіе напитки (медъ, брага) составляли предметъ обложенія. Первоначально князья облагали данью мѣста продажи вина (корчмы); затѣмъ постепенно право выдѣлки и продажи напитковъ сдѣлалось казенной регаліей. При Юаннѣ IV частныя корчмы стали преслѣдоваться и всюду заводятся „царевы кабаки“. Въ царскихъ кабакахъ вино продавали „вѣрные цѣловальники“; такъ назывались они потому, что казна поручала имъ продавать вино и вносить казенный доходъ „на вѣру“, въ чемъ они цѣловали крестъ. Завѣдываніе питейнымъ дѣломъ въ цѣломъ округѣ ввѣрялось выборнымъ кабацкимъ головамъ, исполнявшимъ свои обязанности безвозмездно, какъ повинность. Обязанности головъ состояли въ заготовкѣ запасовъ для выдѣлки вина, въ сборѣ съ цѣловальниковъ денегъ за проданное вино, въ преслѣдованіи тайной продажи вина (корчемства) и въ отчетности передъ приказомъ въ Москвѣ, вѣдавшимъ питейное дѣло. Хотя съ достовѣрностью установлено, что еще въ XVI вѣкѣ существовали казенныя питейныя дома, но лишь въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича (1649 г.) впервые встрѣчается регламентація питейнаго дохода. Одновременно съ казенной продажей практиковался и откупъ. Усмотрѣнію воеводъ предоставлялось въ однихъ мѣстахъ заводить царскіе кабаки, а въ другихъ отдавать продажу вина на откупъ. Выдѣлка вина разрѣшалась и частнымъ лицамъ съ уплатой особой пошлины, „явилъ“ При Петрѣ Великомъ кабацкихъ головъ смѣнили кабацкіе бурмистры, подчиненные бурмистерской палатѣ. Съ 1717 года завѣдываніе питейнымъ дѣломъ перешло въ Камеръ-коллегію; выдѣлка вина объявлена свободной, но обложена налогомъ по размѣру кубовъ и количеству выкуриваемаго вина; продажа вина производилась изъ казенныхъ кабаковъ, а иногда отдавалась въ откупъ по отдѣльнымъ городамъ.

Съ середины XVIII вѣка, вслѣдствіе стремленія правительства усилить питейный доходъ, откупная система вытѣсняетъ казенную продажу и съ 1767 года вводится повсемѣстно (кромя Сибири). Откупа отдавались на каждыя четыре года цѣлыми уѣздами и губерніями. До 1799 года откупщики приобрѣтали вино частью отъ казны, частью выдѣлывали сами, но съ этого времени заготовленіе вина всецѣло предоставлено было откупщикамъ. Съ введеніемъ откупной системы первоначально доходъ казны сталъ возрастать, но вскоре, вслѣдствіе злоупотребленій откупщиковъ, онъ началъ понижаться. Между тѣмъ пьянство и корчемство чрезвычайно уси-

лились, и правительство стало изыскивать мѣры къ тому, чтобы, не уменьшая питейнаго дохода, ограничить распространеніе пьянства. До 1817 года мѣры эти, главнымъ образомъ, сводились къ увеличенію цѣнъ на вино. Уже съ середины XVIII вѣка цѣны на вино постепенно повышались — съ 1 рубля 88½ копѣекъ за ведро въ 1750 году до 4 рублей ассигнаціями въ 1794 году. Съ 1811 года цѣна вину увеличена была до 6 рублей, причемъ за періодъ 1811—1815 годовъ откупная сумма составляла болѣе 53 милліоновъ рублей ассигнаціями въ годъ.

Послѣ отечественной войны, вслѣдствіе разоренія населенія, съ одной стороны, и злоупотребленій откупщиковъ — съ другой, оказался значительный недоборъ по откупамъ. Въ виду этого откупная система была отмѣнена, и по предложенію Министра финансовъ графа Гурьева введена была казенная продажа вина, просуществовавшая десять лѣтъ. Вино продавалось оптомъ изъ казенныхъ магазиновъ виноторговцамъ, а частнымъ лицамъ, не менѣе одного ведра, изъ казенныхъ ведерныхъ лавокъ; цѣна вину назначена была въ 1819 году 7 рублей, а съ 1820 года 8 рублей ассигнаціями за ведро. Раздробительная продажа предоставлена была частнымъ лицамъ, обязаннымъ продавать вино по казенной цѣнѣ. Но завѣдующіе раздробительной продажей начали заводить корчемные склады вина, и питейный доходъ сталъ падать.

Въ 1827 году, по настоянію графа Канкринна, откупная система была восстановлена. Заготовку вина казна брала на себя. Откупщики обязаны были выбирать опредѣленное количество вина по установленной цѣнѣ, а свыше заготовленнаго казной количества имѣли право выдѣлывать частнымъ путемъ. Откупная сумма по условіямъ 1827 года дала 72½ милліона рублей ассигнаціями. Въ 1843 году многіе откупщики оказались несправными, и отъ нихъ недобрано было 10¾ милліона рублей. Въ виду этого правительство стало изыскивать средства къ улучшенію откупной системы. Въ 1847 году введено было по проекту В. Кокорева „Положеніе объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ“. Согласно этому положенію, акцизные статьи по каждому уѣзду сдавались въ откупъ, причемъ взявшій ихъ дѣлался и комиссіонеромъ по продажѣ казеннаго вина; на уѣздѣ отшускалась ежемѣсячная пропорція вина за опредѣленную въ положеніи цѣну, а откупщику назначался извѣстный комиссіонный процентъ. Откупщикъ-комиссіонеръ получалъ вино въ видѣ спирта, разсиропливалъ самъ и обязанъ былъ продавать его установленной крепости и по опредѣленной цѣнѣ. Эта полумѣра не прекратила, однако, злоупотребленій откупщиковъ,

и въ 1861—1863 годах откупную систему пришлось замѣнить акцизной, которая въ полной силѣ дѣйствовала до введенія казенной продажи питей.

Обложение спиртных напитковъ, по дѣйствовавшей у насъ акцизной системѣ, нынѣ отчасти видоизмѣненной введеніемъ казенной продажи питей, слагается изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ налоговъ или сборовъ. Во-первыхъ, взимается собственно *акцизъ*, которому подлежатъ спиртъ и вино, выкуренные изъ разнаго рода хлѣба, картофеля, патоки, винограда, фруктовъ и пр., затѣмъ пиво, портеръ и медъ, а также брага, приготовляемая на особо устроенныхъ заводахъ. Во-вторыхъ, взимаются *особые сборы* за передѣлку спирта въ водочныя издѣлія (разнаго рода водки, наливки и т. д.). Въ-третьихъ, какъ винокуренные и водочные заводы, такъ и заведенія для продажи вина должны уплачивать особый, смотря по мѣстности и роду заведенія, *патентный сборъ*, который является собственно специальнымъ видомъ промысловаго обложения.

Акцизъ со спирта взимается съ градуса или $\frac{1}{100}$ ведра безводнаго спирта (алкоголя). Размѣръ акциза составляетъ нынѣ 11 копѣекъ съ градуса, за исключеніемъ спирта изъ винограда и фруктовъ, оплачиваемаго 7 копѣйками съ градуса.

Въ настоящее время акцизная система уступаетъ мѣсто *казенной продажѣ вина или питейной монополіи*. Впервые монополія введена была законами 8 іюня 1893 года и 6 іюня 1894 года, въ видѣ опыта, въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ (Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской); затѣмъ постепенно дѣйствіе монополіи было распространено и на другія части Имперіи, такъ что къ 1901 году районъ питейной монополіи распространялся уже на 42 губерніи, а съ 1 іюля того же года обнимаетъ всю Европейскую Россію.

По положенію о казенной продажѣ питей, оптовая и раздробительная продажа спирта, хлѣбнаго вина и водочныхъ издѣлій составляетъ исключительное право казны и производится изъ принадлежащихъ казнѣ заведеній, складовъ и винныхъ лавокъ. Въ видѣ исключенія, разрѣшается продажа спиртныхъ напитковъ изъ заведеній, содержимыхъ частными лицами (напримѣръ, въ трактирныхъ заведеніяхъ, ренсковыхъ погребахъ и шр.). Дѣйствіе питейной монополіи не распространяется на продажу виноградныхъ винъ, шива, портера, меда и браги. Винокурение попрежнему предоставлено частнымъ лицамъ на основаніи устава объ акцизныхъ сборахъ; но открытіе новыхъ винокуренныхъ заводовъ и увеличеніе годового производства, свыше наибольшей выкурки одного изъ

последнихъ периодовъ винокурения до введенія монополіи, допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра финансовъ по соглашенію съ Министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Спиртъ для казенной продажи приобрѣтается въ количествѣ $\frac{4}{5}$ годовой потребности отъ заводчиковъ района монополіи по цѣнамъ, установленнымъ Министромъ финансовъ. Распредѣленіе означеннаго количества спирта производится между заводчиками на основаніи особаго положенія, по которому вся Имперія раздѣлена на районы съ опредѣленными нормами поставки спирта для каждаго завода, независимо отъ величины дѣйствительнаго его производства. Такъ, для губерній сѣверо-западныхъ норма принята въ 10 тысячъ ведеръ вина на заводъ, а затѣмъ, постепенно повышаясь по отдѣльнымъ районамъ въ соответствии съ силою существующихъ заводовъ, она достигаетъ въ губерніяхъ центральной и восточной Россіи 25 тысячъ ведеръ на каждый заводъ. Остальное же количество до $\frac{4}{5}$ потребности разверстывается между всѣми заводами пропорціонально ихъ выкурѣнью. Количество спирта, не распредѣленное между заводчиками, приобрѣтается съ торговъ, а спиртъ, не проданный съ торговъ, разрѣшается вывозить за границу или въ тѣ мѣстности Имперіи, гдѣ питейная монополія еще не введена. Все вино, поступающее въ продажу, должно быть приготовлено изъ ректификованнаго спирта, подвергнуто холодной очисткѣ черезъ уголь и имѣть крепость не ниже 40 градусова.

Продажа вина и спирта изъ казенныхъ мѣстъ продажи производится исключительно на выносъ въ стеклянной, опечатанной казенною печатью посудѣ, емкостью отъ $\frac{1}{200}$ ведра и выше, по цѣнамъ, назначаемымъ ежегодно Министромъ финансовъ въ предѣлахъ нормъ, устанавливаемыхъ въ законодательномъ порядкѣ, причѣмъ цѣна части ведра должна быть пропорціональна цѣнѣ цѣлаго ведра. Водочныя издѣлія приготавливаются на частныхъ заводахъ изъ ректификованнаго спирта, приобрѣтаемаго отъ казны, и выпускаются въ продажу подъ бандеролью, цѣна которой установлена въ 2 рубля съ ведра издѣлій.

Результаты введенія питейной монополіи, насколько позволяютъ судить пятилѣтній опытъ, можно считать благоприятными какъ съ точки зрѣнія финансовой, такъ и съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, народнаго здравія и общественной нравственности. Съ одной стороны, доходъ казны значительно возросъ, съ другой—улучшилось качество вина, поступающаго въ продажу, и сократилось во многихъ мѣстахъ прежнее кабацкое пьянство. Борьбѣ съ пьян-

ствомъ должны содѣйствовать также учреждаемыя одновременно съ винной монополіей попечительства о народной трезвости.

Въ 1894 году весь питейный доходъ составлялъ 297,4 милліона рублей; въ 1899 году онъ возросъ до 310,3 милліона и, сверхъ того, отъ казенной продажи питей валового дохода поступило 110,8 милліона рублей, а за исключеніемъ операционныхъ расходовъ по казенной винной операциі въ 76,2 милліона рублей, чистаго дохода получилось 34,6 милліона рублей; слѣдовательно, въ общемъ, по тропествіи пяти лѣтъ съ введенія монополіи, питейный доходъ возросъ на 47,5 милліона рублей.

Акцизъ съ пива и меда взимается по емкости чановъ и котловъ, въ которыхъ производится приготовленіе этихъ напитковъ, съ пива по 40 копѣекъ съ ведра емкости заторнаго чана, а съ меда— по 50 копѣекъ съ ведра емкости медовареннаго котла. Съ 1 января 1902 года акцизъ съ пива будетъ взиматься съ шуда солода, употребленнаго на пивовареніе, въ размѣрѣ отъ 1 рубля 10 копѣекъ до 1 рубля 35 копѣекъ, въ зависимости отъ его экстрактивности. Въ новомъ законѣ о пивовареніи, для улучшенія качества пива и устраненія произвольнаго увеличенія содержанія въ пивѣ алкоголя, установлены минимальный процентъ экстрактивности солода и максимальная крепость пива. Въ 1899 году дохода съ пивоваренія и медоваренія поступило 8,8 милліона рублей.

Акцизъ съ прессованныхъ дрожжей взимается по 10 копѣекъ съ фунта готовыхъ и обандероленныхъ издѣлій. Означеннаго акциза въ 1899 году поступило 2,6 милліона рублей.

Дѣйствующая у насъ нынѣ система *табачнаго акциза* введена была въ 1838 году. Послѣ ряда частичныхъ измѣненій, новый уставъ табачнаго акциза утвержденъ въ 1882 году, а дополненія къ нему сдѣланы въ 1893 году. Организациія взиманія табачнаго акциза, по дѣйствующему уставу, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Разведеніе табака составляетъ свободный промыселъ, за исключеніемъ Царства Польскаго, гдѣ размѣръ плантаціи подчиненъ нѣкоторымъ ограниченіямъ. Табаководы могутъ сбывать листовой табакъ лишь табачнымъ фабрикантамъ и складчикамъ. Табачный налогъ слагается изъ *акцизнаго сбора*, взимаемаго по бандерольной системѣ, *патентнаго сбора* съ табачныхъ фабрикъ и заведеній для продажи табака и, наконецъ, изъ *таможеннаго пошлины* съ привознаго табака. Приготовленіе табачныхъ издѣлій дозволяется только на табачныхъ фабрикахъ. Домашняя выдѣлка папиросъ можетъ быть производима лишь для собственнаго употребленія, не иначе какъ изъ обандероленнаго табака и безъ участія особо нанятыхъ

для этой цѣли лицъ. Для махорки и нюхательнаго табака учреждаются особыя фабрики или особыя отдѣленія при общихъ табачныхъ фабрикахъ, обрабатывающихъ высшіе сорта табака. Владѣльцы табачныхъ фабрикъ обязаны ежегодно выбирать изъ казны определенное количество бандеролей. Цѣна бандеролей, смотря по сортамъ табака, колеблется для курительнаго табака отъ 18 до 90 копѣекъ съ фунта, а для махорки она составляетъ 9 копѣекъ съ фунта, причѣмъ въ законѣ назначены и продажныя цѣны всѣхъ сортовъ, кромѣ перваго; затѣмъ для сигаръ цѣна бандеролей измѣняется отъ 7½ до 25 копѣекъ съ 25 штукъ и для папирсъ— отъ ⅓ копѣйки до 2 копѣекъ съ 10 штукъ; для нюхательнаго табака цѣна бандероли составляетъ 48 копѣекъ съ фунта. Съ 1-го января 1893 года введенъ, кромѣ акциза, уплачиваемаго за бандероли, дополнительный акцизъ, который въ настоящее время взимается въ размѣрѣ четырехъ рублей съ пуда или 10 копѣекъ съ фунта табака (кромѣ махорки), заключающагося въ табачныхъ издѣліяхъ. Табачныя издѣлія не должны быть выпускаемы изъ фабрикъ иначе какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, оклеенныхъ соответствующими бандеролями. Для проверки количества поступившаго на фабрики, перерабатываемаго, готоваго и выпущеннаго табака производятся акцизнымъ вѣдомствомъ періодическія ревизіи. Табачнаго дохода поступило въ 1899 году 38,9 милліона рублей.

Способы взиманія акциза съ сахара можно свести къ слѣдующимъ главнымъ системамъ: 1) обложеніе матеріала, т.-е. свекловицы; 2) обложеніе по роду и работѣ употребляемыхъ въ процессѣ аппаратовъ (до 1881 года у насъ); 3) обложеніе по густотѣ сахарнаго сиропа (Голландія, Бельгія) и 4) обложеніе готоваго продукта — наша современная система (Германія). Первая система представляетъ извѣстныя выгоды той свободой, которой при ней пользуется сахаровареніе, но зато она отличается крайней неравномѣрностью. Выходы сахара зависятъ не только отъ количества свекловицы, но и отъ качества ея; слѣдовательно, заводчики, употребляющіе лучшіе сорта свекловицы, будутъ уплачивать налогъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ заводчики, которымъ приходится обрабатывать худшіе сорта. Вторая система весьма полезна въ смыслѣ побужденія къ усовершенствованію техники, чтó и имѣло мѣсто у насъ до 1881 года. При ней заводчики стремятся къ усиленію производительности аппаратовъ сверхъ назначенныхъ для акциза нормъ. Система эта, однако, не выгодна для казны и по своей неравномѣрности неудобна для заводчиковъ. Обложеніе по густотѣ сахарнаго сиропа, равнымъ образомъ, не обезпечиваетъ

равномѣрности обложенія, такъ какъ густота сиропа зависитъ не только отъ содержанія въ немъ сахара, но и отъ другихъ примѣсей. Наиболѣе правильной должно считать систему обложенія по вѣсу готоваго сахара.

Въ Россіи акцизъ на сахаръ внутренняго производства былъ введенъ въ 1848 году и взимался на основаніи установленныхъ нормъ для выхода сахара изъ даннаго количества свекловицы и сообразно употребляемымъ аппаратамъ. Въ 1881 году введена нынѣшняя система сахарнаго акциза, по которой взимаются: 1) *патентный сборъ* по 5 рублей съ каждой тысячи пудовъ и 2) *акцизъ* съ каждого пуда сахарнаго песку. Размѣръ акциза съ 1894 года опредѣленъ въ 1 рубль 75 копѣекъ съ пуда сахарнаго песку.

Въ 1895 году установлена у насъ *правительственная нормировка* сахарнаго производства, вызванная особыми условіями этой промышленности. Сахарная промышленность, постепенно развиваясь, достигла размѣровъ, значительно превышающихъ потребление сахара въ Россіи. Наряду съ этимъ, вывозъ сахара на иностранные рынки встрѣчалъ большія затрудненія, вслѣдствіе низкихъ цѣнъ сахара на главномъ рынкѣ его сбыта, именно въ Англіи, причемъ пониженію цѣнъ не мало способствовали вывозныя преміи, установленныя во многихъ государствахъ для поощренія вывоза сахара. Устанавливать подобныя преміи у насъ было признано не желательнымъ, въ виду того, что, ложась новымъ расходомъ на средства казны, онѣ вели бы къ ненормальному развитію сахарной промышленности и поощряли бы вывозъ сахара къ выгодѣ иностраннаго потребителя. Поэтому было рѣшено въ 1895 году, не прибѣгая къ установленію за счетъ казны поощрительныхъ мѣръ къ вывозу сахара за границу, ввести для воспособленія сахарной промышленности правительственную нормировку сахарнаго производства. Согласно закону 1895 года, Комитетомъ министровъ ежегодно опредѣляется: а) количество сахара, потребное для внутренняго рынка, б) количество обязательнаго запаса сахара на заводахъ и в) предѣльныя вышія цѣны сахара на внутреннихъ рынкахъ, по достиженіи которыхъ дѣлаются Министромъ финансовъ распоряженія о выпускѣ сахара изъ неприкосновеннаго запаса. На основаніи того же закона устанавливается дополнительный акцизъ въ 1 рубль 75 копѣекъ съ сахара, произведеннаго сверхъ нормы, если этотъ излишекъ будетъ выпущенъ съ завода на внутренній рынокъ.

Такимъ образомъ, сущность закона 1895 года сводится къ отраженію внутренняго рынка отъ поступления на него сахара

сверх потребности, путем обложения его дополнительным акцизом, и къ огражденію потребителей отъ высокихъ цѣнъ на сахаръ, путемъ выпуска на рынокъ изъ непрямосовеннаго запаса при поднятіи цѣнъ на рынокъ. При дѣйствіи означеннаго закона сахарная промышленность развилась. Выработка сахара съ 42 милліоновъ поднялась до 48,2 милліона пудовъ, потребление сахара на внутреннемъ рынокѣ возросло съ 27,8 милліона пудовъ до 36,5 милліона пудовъ, а поступленіе сахарнаго дохода съ 42,7 милліона рублей достигло въ 1899 году 67,5 милліона рублей.

Нефтяной акцизъ введенъ у насъ въ 1887 году. До 1872 года добыча нефти на Кавказѣ сдавалась на откупъ, приносившій казнѣ незначительный доходъ. Въ 1872 году откупная система была отмѣнена, и казенные нефтяные источники сданы были въ аренду. Одновременно съ этимъ керосиновое производство было обложено акцизомъ, взимаемымъ по емкости перегонныхъ аппаратовъ за каждый день ихъ дѣйствія (въ среднемъ около 25 копѣекъ съ пуда керосина). Налогъ этотъ оказался несоотвѣтствующимъ тогдашнимъ условіямъ нефтяной промышленности, и въ 1877 году онъ былъ отмѣненъ. Освобожденіе нефтяного производства отъ обложения, въ связи съ улучшеніемъ техники производства и способамъ перевозки (буровыя скважины, нефтепроводы, наливные вагоны, баржи и т. д.), оказало весьма благоприятное вліяніе на развитіе нефтяной промышленности. За 10 лѣтъ (1877—1887 годы) добыча нефти увеличилась почти въ 10 разъ, выросъ также вывозъ за границу и расширился внутренний рынокъ. Въ виду того, что наша нефтяная промышленность достаточно окрѣпла, чтобы служить источникомъ дохода для казны, признано было возможнымъ возстановить нефтяной акцизъ, который съ 1888 года былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 40 копѣекъ съ пуда легкихъ маселъ и 30 копѣекъ съ пуда тяжелыхъ (соляровыхъ) маселъ; въ 1892 году эти нормы были повышены до 60 копѣекъ съ пуда легкихъ и 50 копѣекъ съ пуда тяжелыхъ маселъ. Нефтяной акцизъ взимается въ Бакинскомъ районѣ при вывозѣ освѣтительныхъ маселъ изъ предѣловъ района; въ другихъ же мѣстахъ учетъ маселъ, подлежащихъ акцизу, производится передъ выпускомъ ихъ съ завода. При вывозѣ нефти за границу акцизъ слагается. Въ 1899 году поступило нефтяного дохода 26,2 милліона рублей.

Налогъ на спички существуетъ въ видѣ монополіи во Франціи. Въ Россіи налогъ этотъ введенъ вторично въ 1888 году (съ 1848 года по 1859 годъ у насъ также дѣйствовалъ очень высокій налогъ на спички). Акцизъ взимается въ бандерольной формѣ въ размѣрѣ

$\frac{1}{4}$ копѣйки съ каждаго помѣщенія, содержащаго не болѣе 75 спичекъ, $\frac{1}{2}$ копѣйки съ помѣщенія, содержащаго отъ 75 до 150 спичекъ, и $\frac{3}{4}$ копѣйки съ помѣщенія, содержащаго отъ 150 до 225 спичекъ. Въ видахъ распространенія безопасныхъ шведскихъ спичекъ въ 1892 году установленъ двойной акцизъ съ фосфорныхъ спичекъ. Привозимыя изъ-за границы спички облагаются акцизомъ также въ двойномъ размѣрѣ противъ приведеннаго выше тарифа. Кромѣ того, установленъ патентный сборъ (смотря по размѣру фабрики) отъ 50 до 150 рублей, съ обязательствомъ выборки бандеролей отъ 1.500 до 3.000 рублей въ годъ для каждой спичечной фабрики. Спички выпускаются съ фабрикъ не иначе, какъ въ оклеенныхъ бандеролями закрытыхъ помѣщеніяхъ. Спичечнаго дохода поступило въ 1899 году 6,8 милліона рублей.

Таможенные сборы неправильно принято въ общепитіи называть „пошлинами“. По существу своему, таможенные сборы представляютъ собою косвенное обложеніе товаровъ заграничнаго производства и не могутъ быть отнесены къ группѣ пошлинъ, подъ которыми вообще разумѣются сборы, взимаемые государствомъ за спеціальныя услуги, оказываемыя государствомъ гражданамъ. Кромѣ основного типа таможенныхъ сборовъ — обложенія привозимыхъ товаровъ — таможенные сборы взимаются иногда при вывозѣ товаровъ внутренняго производства, при провозѣ товаровъ транзитомъ черезъ территорію страны и, наконецъ, при передвиженіи изъ одной части страны въ другую. Отсюда четыре разряда таможенныхъ сборовъ — *ввозные, вывозные, транзитные и внутренніе*. Внутренніе таможенные сборы были распространены въ средніе вѣка, когда города и области отдѣлялись другъ отъ друга таможенными заставами. Въ настоящее время внутренніе таможенные сборы существуютъ во Франціи, гдѣ они носятъ названіе *октруа*, въ Италіи, Австріи и части Германскихъ государствъ и взимаются въ пользу нѣкоторыхъ городовъ и общинъ съ ввозимыхъ въ нихъ продовольственныхъ припасовъ, а иногда и со строительныхъ матеріаловъ. Что касается вывозныхъ и транзитныхъ пошлинъ, то фискальное ихъ значеніе очень невелико. Главнымъ объектомъ таможенныхъ сборовъ служатъ въ настоящее время ввозные товары. О таможенномъ обложеніи мы подробно говорили въ лекціяхъ по народному хозяйству.

Таможеннаго дохода поступило въ 1899 году 219,3 милліона рублей.

Лекція ІХ.

Пошлины. Гербовыя пошлины. Крѣпостныя пошлины. Пошлины съ наслѣдствъ. Судебныя и другія пошлины. Сборъ съ пассажирскаго и товарнаго движенія. Страховой сборъ.

Пошлинами, какъ мы уже говорили, называются сборы, взимаемые съ гражданъ за особыя услуги, оказываемыя имъ государственными учрежденіями. Съ теоретической точки зрѣнія отличие пошлинъ отъ налоговъ заключается въ томъ, что основаніемъ для уплаты пошлинъ служитъ полученіе плательщикомъ какой-либо специальной услуги со стороны государства, между тѣмъ какъ налоги уплачиваются гражданами безъ всякаго специального эквивалента, какъ бы за общую сумму выгодъ и удобствъ, получаемыхъ подъ охраною государственнаго союза.

Однако, въ нашемъ законодательствѣ называются пошлинами многіе сборы, въ сущности ничѣмъ не отличающіеся отъ налоговъ. Таковы, напримѣръ, таможенныя сборы, пошлейныя, гильдейскіе, сборы съ желѣзнодорожныхъ пассажирскихъ билетовъ и грузовъ большой скорости, со страхуемыхъ имуществъ и пр. Наименованіе такихъ сборовъ пошлинами объясняется историческимъ происхожденіемъ ихъ, а частью характеромъ взиманія.

Въ историческомъ порядкѣ пошлины являются однимъ изъ самыхъ раннихъ видовъ государственныхъ доходовъ и прежде, дѣйствительно, имѣли характеръ платы за услуги со стороны государства и другихъ лицъ и учреждений. Такъ, пошлины за передвиженіе возникли, какъ плата за пользованіе путями сообщенія; отчасти въ связи съ ними стояли таможенныя пошлины, какъ плата за пользованіе портами, таможнями и другими мѣстами для торговли. Притомъ, торговля и промыслы рассматривались, какъ особо разрѣшаемыя государствомъ занятія, и за принадлежность къ цехамъ и гильдіямъ требовалась плата. Точно такъ же судебныя пошлины первоначально имѣли своимъ назначеніемъ содержаніе тѣхъ прави-

тельствѣнныхъ органовъ и учреждений, услугами которыхъ пользовались тяжущіеся. Въ древней Руси, напримѣръ, судебныя пошлины шли въ пользу князя, намѣстника, воеводы, тиуна и другихъ лицъ, чинившихъ судъ и расправу, и служили для нихъ важнымъ источникомъ дохода. Мало-по-малу, однако, выяснилось, что судебныя и административныя учрежденія оказываютъ услуги не только тѣмъ лицамъ, которымъ приходится непосредственно обращаться къ ихъ помощи, но всѣмъ гражданамъ вообще. Поэтому было признано справедливымъ взимать пошлины въ меньшемъ размѣрѣ и покрывать ими только часть расходовъ на содержаніе судебныхъ и административныхъ органовъ, остальную же часть расходовъ относить на общеподатныя средства.

Слѣдуетъ замѣтить, что вслѣдствіе измѣненія характера многихъ сборовъ, именуемыхъ пошлинами, и утраты ими значенія платы за услуги, нѣкоторые изслѣдователи выдѣляютъ такіе сборы изъ разряда пошлинъ и считаютъ ихъ налогами въ полномъ смыслѣ слова, именно налогами на обращеніе имущества и на хозяйственныя дѣлки. Другіе изслѣдователи идутъ еще далѣе и пытаются построить ученіе о пошлинахъ на новыхъ основаніяхъ, совсѣмъ устраняя начало вознагражденія за услуги. По ихъ мнѣнію, пошлины должны признаваться налогами, объектомъ которыхъ служатъ единичныя дѣйствія и распоряженія частныхъ лицъ и учреждений въ сферѣ экономическихъ, юридическихъ или сословныхъ отношеній. Но эти взгляды пока являются мнѣніями отдѣльныхъ лицъ и не вошли въ кругъ общепринятыхъ научныхъ положеній.

Въ фискальномъ отношеніи пошлинная форма взиманія отличается слѣдующими преимуществами. Во - первыхъ, расходы по взиманію пошлинъ обыкновенно очень невелики, такъ какъ пошлины или вносятся самими плательщиками, или взимаются учреждениями попутно, при выполненіи ими своихъ функций; во - вторыхъ, контроль за точной уплатой пошлинъ не затруднителенъ; въ - третьихъ, моментъ взиманія пошлинъ сравнительно удобенъ для плательщиковъ, такъ какъ онъ совпадаетъ съ совершеніемъ желательныхъ дѣйствій, предпріятій и т. п., на которыя приготовлены уже средства.

Отрицательнымъ свойствомъ пошлинъ, какъ способа извлеченія государственныхъ доходовъ, является ихъ неравномѣрность, ибо онѣ ложатся лишь на нѣкоторую часть населенія и широтомъ безъ прямого соотвѣтствія съ его общею податною способностью. Недостатокъ этотъ особенно усиливается при значительной высотѣ пошлинныхъ сборовъ. По общему правилу, государство должно стремиться къ тому, чтобы помощь и содѣйствіе государственныхъ

учреждений, въ случаѣ надобности въ нихъ, были одинаково доступны всѣмъ гражданамъ, и, слѣдовательно, на всю совокупность ихъ должно равномерно распредѣляться бремя расходовъ по содержанію государственныхъ учреждений. Во всякомъ случаѣ, пока принципъ этотъ не получитъ на практикѣ полного осуществленія, слѣдуетъ остерегаться слишкомъ высокихъ пошлинныхъ сборовъ, дабы пользованіе услугами государственныхъ учреждений не было слишкомъ затруднено для населенія.

Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ пошлинъ, остановимся, прежде всего, на наиболѣе распространенныхъ *гербовыхъ пошлинахъ*.

Начиная съ метрики о рожденіи и кончая похоронными счетами, всѣ событія въ жизни человѣка, всѣ проявленія его воли въ области экономической, юридической и вообще дѣловой, если только эти событія или проявленія воли удостовѣрены какими-либо письменными документами, подлежатъ гербовому сбору въ томъ или другомъ размѣрѣ. Сборъ этотъ взимается или посредствомъ наклеиванія на документахъ установленныхъ гербовыхъ марокъ, или посредствомъ употребленія заштемпелеванной государственнымъ гербомъ бумаги соотвѣтственной стоимости, или же приложеніемъ присутственнымъ мѣстомъ къ документу штемпеля съ государственнымъ гербомъ. Отсюда и названіе *гербоваго* или *штемпельнаго* сбора. Удобства и дешевизна этой формы взиманія государственныхъ доходовъ способствовали широкому распространенію гербовыхъ пошлянъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

Система опредѣленія размѣровъ гербовыхъ пошлинъ бываетъ двоякая — *неподвижная* и *пропорціональная*. Перваго рода пошрины взимаются въ одномъ и томъ же размѣрѣ со всѣхъ извѣстнаго рода сдѣлокъ и отношеній частныхъ лицъ между собою и къ государственнымъ учрежденіямъ, независимо отъ суммы, на которую совершаются сдѣлки или акты. Второго рода пошрины возрастаютъ соразмѣрно суммѣ сдѣлки.

Въ Россіи гербовыя пошрины существуютъ съ Петра Великаго. До послѣдняго времени система взиманія гербоваго сбора была основана на законѣ 1874 года, съ позднѣйшими измѣненіями, но въ 1900 году получилъ утвержденіе новый уставъ о гербовомъ сборѣ, который введенъ въ дѣйствіе съ 1 марта 1901 года. Этимъ уставомъ опредѣляется гербовый сборъ двоякаго рода: 1) *простой* или *неподвижный* — пяти окладовъ: въ 5, 10, 15, 60 копѣекъ и 1 рубль, и 2) *пропорціональный*, исчисляемый въ процентномъ отношеніи къ суммѣ акта. Пропорціональный сборъ установленъ,

въ свою очередь, двухъ видовъ: 1) *вексельный* — для личныхъ долговыхъ обязательствъ, въ размѣрѣ 15 копѣекъ съ каждаго ста рублей значащейся въ долговыхъ документахъ суммы, и 2) *актовый* — для актовъ и документовъ по другимъ имущественнымъ сдѣлкамъ, установленный двухъ окладовъ: а) *высшаго* — по 40 копѣекъ съ каждой сотни рублей суммы акта до 10.000 рублей, и по 4 рубля съ каждой тысячи рублей, превышающей 10.000 рублей и б) *низшаго* — по 40 копѣекъ съ тысячи рублей суммы сдѣлки. При этомъ какъ для вексельнаго, такъ и для актоваго сбора неполныя сотни и тысячи рублей считаются за полныя.

Простому гербовому сбору подлежатъ различнаго рода прошенія, заявленія, жалобы и тому подобныя бумаги, подаваемые частными лицами и учреждениями въ правительственныя установленія, и отвѣты на нихъ; удостовѣренія, свидѣтельства и пр., выдаваемые какъ правительственными, такъ и земскими, городскими и сословными установленіями и должностными лицами; наконецъ, различные документы, обращающіеся между частными лицами, именно довѣренности, счета, росписки, накладныя и пр.

Пропорціональный вексельный сборъ взимается съ векселей, заемныхъ писемъ, долговыхъ росписокъ и другихъ личныхъ долговыхъ обязательствъ.

Пропорціональнымъ актовымъ сборомъ *высшаго* оклада оплачиваются: а) акты и документы по имущественнымъ сдѣлкамъ съ опредѣленною цѣною (главнымъ образомъ, не торговаго характера), и б) процентныя бумаги—акціи, лая, облигаціи, закладныя листы—выпускаемыя общественными и сословными учреждениями, а также русскими и иностранными торговопромышленными и кредитными предпріятіями. Сборъ съ русскихъ процентныхъ бумагъ уплачивается при выпускѣ ихъ въ обращеніе, а съ иностранныхъ—при первомъ появленіи ихъ въ Имперіи. Наконецъ, *актовымъ* сборомъ *низшаго* оклада оплачиваются документы по сдѣлкамъ преимущественно торговаго характера.

Изъ приведеннаго въ законѣ подробнаго перечня случаевъ, въ которыхъ взимается гербовый сборъ, видно, что сборъ этотъ стремится охватить всѣ письменныя дѣловыя сношенія частныхъ лицъ съ государственными учреждениями и всѣ денежныя сношенія частныхъ лицъ между собою. Такимъ образомъ, онъ нерѣдко взимается въ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны государства никакихъ специальныхъ услугъ не оказывается, почему сборъ этотъ иногда приближается къ типу налога.

Освобождаются отъ гербоваго сбора прошенія на Высочайшее

Имя, разныя другія прошенія, бумаги по дѣламъ уголовнымъ и разбираемыхъ въ установленіяхъ мировыхъ, крестьянскихъ и опекунскихъ, документы по пожертвованіямъ въ пользу учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій и пр. Главная масса пзятій отъ платежа гербового сбора установлена для прощеній и тому подобныхъ дѣлопроизводственныхъ бумагъ и допущена въ тѣхъ видахъ, чтобы не привлекать къ обложенію документовъ по такимъ житейскимъ дѣламъ и отношеніямъ, которыя не могутъ выдержать этого сбора.

Взиманіе гербового сбора производится у насъ посредствомъ продажи казною знаковъ оплаты, т.-е. гербовыхъ марокъ, восксельной и актовъ бумаги; иногда сборъ вносится и наличными деньгами (напримѣръ, сборъ съ процентныхъ бумагъ).

Гербового сбора поступило въ 1899 году 35,3 милліона рублей.

Крѣпостными пошлинами называются сборы, взимаемые при совершеніи актовъ по сдѣлкамъ о возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимыя имущества отъ одного лица къ другому. Акты эти совершаются особымъ крѣпостнымъ или ipotечнымъ порядкомъ и вносятся правительственными учрежденіями въ *актовые реестры* или *крѣпостныя книги*. Лица, совершающія такого рода сдѣлки, заинтересованы въ томъ, чтобы придать имъ официальную достовѣрность и доказательность, для чего установлено засвидѣтельствованіе подобныхъ сдѣлокъ правительственными органами и занесеніе ихъ въ особые реестры. Явка частныхъ сдѣлокъ предъ правительственными органами и служить поводомъ къ установленію крѣпостныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ, отличіе крѣпостныхъ пошлинъ отъ гербовыхъ заключается въ томъ, что первыя взимаются за внесеніе въ официальные реестры сдѣлокъ специальной категоріи, тогда какъ гербовымъ сборомъ обложены самыя разнообразныя бумаги административно-судебнаго и коммерческаго характера.

Фискальное достоинство крѣпостныхъ пошлинъ, какъ источника дохода, состоитъ въ томъ, что онѣ настигаютъ имущество въ моментъ перехода его изъ рукъ въ руки, слѣдовательно, въ моментъ, когда имущество обнаруживается и оцѣнивается и когда имѣются на лицо достаточныя средства въ видѣ платежа за приобретаемое имѣніе. Это обстоятельство представляетъ большое удобство въ финансовомъ отношеніи. Однако, для продавца указанный моментъ не всегда представляется удобнымъ, ибо отчужденіе недвижимаго имущества часто вызывается стѣсненными матеріальными обстоятельствами, напримѣръ, долгами. Высокія пошлины понижаютъ цѣнность переходящаго недвижимаго имущества и затрудняютъ его

отчужденіе, вслѣдствіе чего вообще задерживается циркуляція недвижимой собственности.

Въ Россіи пошлины, имѣющія характеръ крѣпостныхъ, встрѣчаются довольно рано. Уже въ XVII вѣкѣ взимались пошлины при записи крѣпостей въ писцовыя книги, а также за „кабалы“ всякаго рода и другіе акты. Затѣмъ, дальнѣйшее развитіе крѣпостныхъ пошлинъ, какъ источника дохода, было связано съ исторіей нашего законодательства о формахъ пріобрѣтенія правъ на имущество. При Петрѣ I вводится такъ называемый крѣпостной порядокъ для совершенія всѣхъ безъ исключенія имущественныхъ сдѣлокъ, со взиманіемъ крѣпостныхъ пошлинъ. Въ царствованіе Екатерины II крѣпостной порядокъ былъ признанъ обязательнымъ лишь для недвижимыхъ имуществъ, а для другихъ сдѣлокъ установленъ явочный и домашній порядокъ перехода правъ на имущества. Эта система, сохранившаяся въ полной силѣ до введенія въ 1866 году нотаріальнаго положенія, легла также и въ основаніе послѣдняго. Согласно этому положенію, совершеніе крѣпостныхъ актовъ и засвидѣтельствованіе явочныхъ производится нотаріусами. Крѣпостныя пошлины взимаются старшимъ нотаріусомъ при утвержденіи акта о переходѣ недвижимости. Размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ опредѣленъ въ 4% съ цѣны переходящаго имѣнія или съ суммы, означенной въ актѣ. Для предупрежденія утайки въ цѣнѣ имѣнія устанавливается особая казенная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой они не могутъ записываться въ актѣ, хотя бы имѣніе дѣйствительно продавалось за низшую цѣну. При продажѣ по вольной цѣнѣ имѣній, заложенныхъ къ кредитныхъ установленіяхъ, крѣпостныя пошлины исчисляются съ цѣны имѣнія, за вычетомъ переводимаго на покупателя долга кредитному учрежденію. Въ 1894 году предоставлено Министру финансовъ разрѣшать отсрочку и разсрочку пошлинъ на пять лѣтъ со взиманіемъ 1/2% въ мѣсяцъ за остающіяся въ долгу суммы.

Отъ крѣпостныхъ пошлинъ освобождены крѣпостные акты на земли, пріобрѣтаемыя при посредствѣ Крестьянскаго поземельнаго банка, „данныя“ на выкупаемые крестьянами надѣлы и усадебныя мѣста, акты на земли, пріобрѣтаемыя русскими въ Западномъ краѣ отъ лицъ польскаго происхожденія, акты на недвижимыя имущества, пріобрѣтаемыя многими учебными и благотворительными учрежденіями, и пр.

Крѣпостныхъ пошлинъ поступило въ 1899 году 23,1 милліона рублей.

Пошлинами съ наследствъ называются сборы, взимаемые съ наследниковъ при полученіи ими имущества отъ умершаго наследодателя. Рядомъ съ пошлинами съ наследствъ обыкновенно устанавливаются пошлины и на всѣ другіе способы безмезднаго перехода имущества отъ одного лица къ другому (дареніе, выдѣлъ, пожалованіе, пожертвованіе), какъ въ видахъ устраненія возможности избѣгать наследственныхъ пошлинъ посредствомъ врижевленной передачи, такъ и вслѣдствіе однородности источника пошлиннаго обложенія во всѣхъ случаяхъ безмезднаго перехода имущества. Сборы съ наследства и дареній только по формѣ относятся къ разряду пошлинъ, а по существу представляютъ собой прямой поимущественный налогъ, приурочиваемый къ моменту перехода имущества. Какъ чисто имущественный налогъ, падающій не на доходъ, а на имущество, наследственные пошлины затрогиваютъ самый капиталъ и въ этомъ отношеніи встрѣчаютъ тѣ же возраженія, какъ и всякіе вообще налоги, падающіе не на доходъ, а на капиталъ.

Съ другой стороны, за установленіе наследственныхъ пошлинъ приводится то соображеніе, что государство является верховнымъ охранителемъ всѣхъ наследственныхъ правъ, причемъ нерѣдко ему приходится принимать даже особыя мѣры къ охранѣ открывшагося наследства, къ вызову наследниковъ и т. п. На этомъ основаніи государство получаетъ право какъ бы на сонаслѣдованіе, особенно когда имущество переходитъ къ боковымъ и дальнимъ родственникамъ, которые безъ помощи государства нерѣдко не могли бы ни освѣдомиться объ открытіи наследства въ ихъ пользу, ни получить самого имущества въ полной сохранности. Въ фискальномъ отношеніи наследственные пошлины имѣютъ то достоинство, что онѣ непереложимы, организація взиманія и контроль ихъ крайне просты и, наконецъ, онѣ падаютъ на плательщиковъ въ самый благоприятный моментъ внезапнаго обогащенія ихъ. Въ системѣ наследственныхъ пошлинъ проводится обыкновенно принципъ прогрессивности и притомъ въ двоякомъ отношеніи—соразмѣрно величинѣ имущества и близости родства между наследникомъ и наследодателемъ, т. е. пошлины повышаются для наследствъ болѣе значительныхъ и переходящихъ къ болѣе далекимъ родственникамъ.

Въ Россіи до 1882 года взимались пошлины лишь съ наследствъ, переходящихъ по завѣщанію къ лицамъ, не имѣющимъ права на законное наследство. По положенію 1882 года о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, всякаго рода безмездный переходъ имущества отъ одного лица къ другому

(въ силу законнаго наслѣдованія, завѣщанія, выморочнаго права, пожалованія, даренія, выдѣла и т. п.) облагается пошлинами. Размѣръ пошлины составляетъ 1% съ имущества, переходящихъ къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, къ усыновленнымъ дѣтямъ, отъ одного супруга къ другому и къ супругамъ дѣтей; 4%—съ имущества, переходящихъ къ пасынкамъ, шадчерицамъ, братьямъ, сестрамъ и дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ; 6%—съ имущества, переходящихъ къ родственникамъ въ боковой линіи третьей и четвертой степени, и 8%—съ имущества, переходящихъ ко всѣмъ другимъ лицамъ. Въ случаѣ перехода имущества къ одному лицу въ собственность, а къ другому въ пожизненное владѣніе, пошлина взимается съ того и другого наслѣдника, именно съ собственника—въ полномъ, съ пожизненнаго владѣльца—въ половинномъ размѣрѣ. Цѣна имущества, съ котораго взимается пошлина, объявляется самими наслѣдниками, душеприказчиками или лицами, участвовавшими въ совершеніи акта о безмездномъ отчужденіи; однако, цѣна эта не можетъ быть ниже законной оцѣнки. Изъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, исключаются долги по закладнымъ и векселямъ или удостовѣренные торговыми книгами, казенные, городскіе и земскіе сборы съ накопившимся недоимками, недоданное жалованье служащимъ, заработная плата рабочимъ и, наконецъ, расходы на погребеніе. Въ цѣну имущества, наоборотъ, входятъ долговья претензіи наслѣдодателя къ другимъ лицамъ; но съ долговыхъ имущества пошлина взыскивается лишь при полученіи наслѣдникомъ суммъ, числящихся въ долговыхъ документахъ. Отъ уплаты пошлины освобождаются: 1) имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ 1,000 рублей; 2) земли въ уѣздахъ, переходящія къ супругамъ, нисходящимъ и восходящимъ родственникамъ; 3) надѣльныя крестьянскія земли при переходѣ къ лицамъ сельскаго же состоянія; 4) имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей и монастырей, и 5) домашняя движимость, не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла. При взносѣ пошлины допускается разсрочка для недвижимыхъ имущества на срокъ не свыше пяти лѣтъ, съ уплатою, начиная со втораго года, по $\frac{1}{2}$ % въ мѣсяць съ остающейся суммы долга; для движимости отсрочка допускается на срокъ не свыше одного года, безъ уплаты процентовъ.

Дохода отъ пошлины съ имущества, переходящихъ безмездными способами, поступило въ 1899 году 7,3 милліона рублей.

Кромѣ названныхъ главныхъ видовъ пошлинъ, у насъ существуютъ еще слѣдующія пошлины второстепеннаго значенія: 1) *судебныя*, взимаемыя съ исковыхъ прошеній, отзывовъ на заочныя рѣшенія и апелляціонныхъ жалобъ; 2) *канцелярскія актовые* пошлина, взимаемая, въ размѣрѣ трехъ рублей по каждому акту, за утвержденіе крѣпостныхъ актовъ и засвидѣтельствованіе корабельныхъ крѣпостей; 3) пошлины съ *межевыхъ плановъ и книгъ*; 4) пошлины съ *маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ*; 5) пошлины съ *привилегій на изобретенія, за явку фабричныхъ знаковъ и моделей и за свидетельства на товарные знаки*; 6) пошлины съ *дипломовъ и грамотъ*; 7) *пробирныя* пошлины за клейменіе издѣлій изъ благородныхъ металловъ; 8) *паспортныя* пошлины, съ 1898 года взимаемыя лишь съ заграничныхъ паспортовъ и въ Царствѣ Польскомъ, а также нѣкоторыя другія.

Къ разряду пошлинъ у насъ относятся также *сборы съ пассажировъ* желѣзныхъ дорогъ и съ перевозимыхъ по нимъ *грузовъ*, а также съ *застрахованія имуществъ*. Желѣзнодорожный сборъ введенъ въ 1879 году въ размѣрѣ 25% съ цѣны билетовъ I и II класса, 15% съ цѣны билетовъ III класса и 25% со стоимости провоза пассажирскаго багажа и грузовъ большой скорости. Въ 1895 году, послѣ введенія удешевленнаго желѣзнодорожнаго тарифа, установленъ однообразный размѣръ въ 15% для пассажировъ всѣхъ классовъ и грузовъ большой скорости.

Страховой сборъ взимается съ застрахованія отъ огня недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, въ размѣрѣ 5 копѣекъ въ годъ съ каждой сотни рублей застрахованной суммы.

Желѣзнодорожный и страховой сборы, относимые по формѣ взиманія къ разряду пошлинъ, представляютъ собою, въ сущности, налоги, а именно, первый является обложеніемъ пользованія желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ, т.-е. налогомъ на расходъ, съ этимъ связанный, а второй представляетъ собою поимущественный налогъ, моментъ взиманія котораго совпадаетъ съ обнаруженіемъ и оцѣнкой имущества при его страхованіи.

Желѣзнодорожнаго сбора поступило въ 1899 году 12,8 милліона, а съ застрахованія отъ огня 3,7 милліона рублей.

Общая сумма дохода отъ всѣхъ пошлинъ въ 1899 году составляла 96,0 милліона рублей.

Лекція X.

Регаліи. Полицейскія и финансовыя регаліи. Монетная регалія.
Почтовая и телеграфная регаліи. Горная регалія.

Переходимъ къ слѣдующему крупному отдѣлу государственныхъ доходовъ—*регалиямъ*.

Слово „регалии“ имѣеть двоякое значеніе. Въ первомъ, болѣе широкомъ значеніи (такъ называемыя *regalia majora*), регаліи означаютъ всѣ вообще права, присущія верховной государственной власти: сюда относится право издавать законы, творить судъ, взимать налоги и т. п. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова (такъ называемыя *regalia minora*), регаліи обнимаютъ опредѣленный кругъ промысловъ, которые изъемяются изъ сферы частной дѣятельности и становятся исключительною привилегіей государства. Въ область финансовой науки входитъ разсмотрѣніе регалій лишь въ послѣднемъ смыслѣ.

Регаліи представляютъ собой одинъ изъ древнѣйшихъ способовъ добыванія государственныхъ доходовъ. Среди промысловъ, къ которымъ государство предъявляло свои регаліи права, первымъ по времени должно считать звѣриный промыселъ. Въ древней Руси, напримѣръ, князю и царю принадлежало право охоты повсюду, съ частныхъ же звѣриныхъ промысловъ взимался особый сборъ. По завоеваніи Сибири обширная область звѣриныхъ промысловъ стала собственностью государства, уступавшаго частнымъ лицамъ право охоты за уплату изъ добычи опредѣленнаго количества мѣховъ. Въ тавомъ же видѣ осуществлялась и рыбная регалія. Воды морей, озерь и рѣкъ считались собственностью государства, и ловля рыбы разрѣшалась подъ условіемъ поставки извѣстнаго количества рыбы въ княжескому или царскому столу или уплаты опредѣленнаго оброка. И въ настоящее время казна отдаетъ у насъ на откупъ свои рыбныя ловли, напримѣръ, въ Каспійскомъ морѣ. Затѣмъ собственностью государства считались нѣдра земли со всеми содержащимися въ нихъ рудными богатствами; на этомъ основаніи добываніе рудъ могло быть предпринимаемо лишь съ разрѣшенія правительства и съ уплатой торной подати. Изъ тѣхъ же основаній вытекали права государства на добычу соли, получаемой изъ соля-

ныхъ озеръ или изъ нѣдръ земли; отсюда возникновеніе соляной регаліи. Наконецъ, въ прежнее время государство сосредоточивало въ своихъ рукахъ и многіе другіе промыслы, напримѣръ, производство селитры, пороха, гонку смолы, сборъ ревеня и проч.

Возникновеніе регалій, какъ источника государственныхъ доходовъ, объясняется стремленіемъ изыскать новые способы получения доходовъ въ тѣ времена, когда государственная власть, вслѣдствіе своей примитивной организаціи, не могла еще воспользоваться сложной системой налоговъ. Такимъ образомъ, регаліи занимаютъ среднее мѣсто между частно-правовыми и общественно-правовыми источниками государственныхъ доходовъ. Съ частно-правовыми источниками, напримѣръ, съ государственными имуществами, регаліи сходны въ томъ отношеніи, что въ обоихъ случаяхъ государство дѣйствуетъ въ качествѣ частнаго хозяина-предпринимателя; съ общественно-правовыми источниками доходовъ, напримѣръ, съ налогами, у регалій та общая черта, что и тѣ и другіе носятъ принудительный характеръ.

Соответственно дѣли, для которой устанавливается регалія, различаютъ двѣ категоріи регалій. Къ первой категоріи принадлежатъ промыслы, которые государство исключаетъ изъ сферы частной дѣятельности ради общественной пользы; это такъ называемыя *полицейскія регаліи*—почта, телеграфъ, монетное дѣло. Вторую категорію составляютъ промыслы, которые изъемяются изъ частной дѣятельности исключительно ради фискальныхъ цѣлей; таковы, напримѣръ, промыслы: соляной, шпитейный, табачный, спичечный и др. Въ послѣднихъ случаяхъ регаліи являются лишь особою формою взиманія налоговъ и носятъ названіе *фискальныхъ регалій*.

О фискальныхъ регаліяхъ мы уже говорили при изложеніи ученія о налогахъ, такъ что здѣсь мы остановимся лишь на полицейскихъ регаліяхъ.

Къ этой категоріи относится, прежде всего, *монетная регалія*, заключающаяся въ исключительномъ правѣ государства чеканить монету, выпускать ее въ обращеніе и передѣлывать. Монета можетъ исполнять свою функцію всеобщаго мѣноваго посредника лишь при условіи полнаго довѣрія къ ея доброкачественности. Между тѣмъ, при допущеніи частной чеканки, появленіе худой монеты, то-есть порча монеты, была бы неизбежна. Это подтверждается опытомъ среднихъ вѣковъ, когда отдѣльные феодалы и города чеканили свою монету и въ дѣйствительности пользовались чеканкой, какъ источникомъ незначительнаго дохода. Въ обращеніи находились тогда монеты самаго разнообразнаго вида и качества. Торговый оборотъ

этими весьма затрудняется, такъ какъ приходилось каждый разъ весьма тщательно изслѣдовать монету, прежде чѣмъ принимать ее въ уплату. Весьма важно, чтобы монета страны отличалась единствомъ системы и чтобы она внушала полное довѣріе къ себѣ не только внутри страны, но и при международныхъ расчетахъ. Такимъ требованіямъ можетъ вполне удовлетворять лишь государственная чеканка монеты. Въ виду этого, чеканка монеты производится вездѣ распоряженіемъ государственной власти; въ нѣкоторыхъ случаяхъ частныя лица могутъ приносить свой металлъ на монетные дворы для передѣла въ монету, но самовольная чеканка ея воспрещается подъ угрозою уголовной кары.

Установивъ за собою исключительное право на чеканку монеты, государство, однако, не должно смотрѣть на эту регалию, какъ на источникъ дохода. Довѣріе къ государственной чеканкѣ именно и зиждется на томъ, что она гарантируетъ полное соотвѣтствіе внутренней цѣнности монеты съ ея нарицательнымъ достоинствомъ. Государство не должно понижать внутреннюю стоимость монеты противъ ея нарицательной цѣны съ цѣлью извлеченія въ свою пользу дохода отъ чеканки, иначе полицейско-хозяйственная цѣль государственной чеканки не будетъ достигнута. Исключеніе изъ этого правила можетъ составлять лишь чеканка разнѣнной монеты. При изложеніи ученія о деньгахъ мы указывали уже основанія, въ силу которыхъ разнѣнную монету удобнѣе чеканить или изъ неблагороднаго металла, или изъ низкопробныхъ сплавовъ драгоцѣнныхъ металловъ. До предѣла, не переходящаго размѣра дѣйствительной потребности въ такой монетѣ, правительство можетъ производить *выпуски разнѣнной монеты* и разницу между номинальной и дѣйствительной стоимостью этой монеты брать въ доходъ государства. Въ Россіи, въ періодъ времени съ 1890 по 1895 годъ, доходъ отъ передѣла серебра въ разнѣнную монету и отъ выдѣлки мѣдной монеты составлялъ въ среднемъ 623,3 тысячи рублей въ годъ, а за послѣдніе четыре года среднее годовое поступленіе этого дохода возрасло до 14,6 милліона рублей. Такое увеличеніе монетнаго дохода объясняется, главнымъ образомъ, производившеюся въ послѣднее время усиленною чеканкою серебряной монеты, которая замѣнила собою кредитные билеты мелкихъ достоинствъ, изъятые изъ оборота для упроченія у насъ металлическаго денежнаго обращенія. Второй видъ монетнаго дохода образуетъ у насъ плата за обработку и передѣлъ въ монету золота, приносимаго съ этою цѣлью на монетный дворъ частными лицами. Основныя положенія монетной регалии содержатся въ дѣйствующемъ у насъ монетномъ уставѣ 1899 года.

Къ числу полицейскихъ регалій принадлежить также *почтовая регалия*. Въ пользу регальности почтоваго дѣла могутъ быть приведены слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, почта является необходимымъ орудіемъ управительственной власти. Управление страной изъ одного центра неммыслимо безъ правильныхъ систематическихъ сношеній между верховной властью и мѣстными административными органами. Во-вторыхъ, только государство можетъ при устройствѣ почты отрѣшиться отъ соображеній о доходности каждой отдѣльной линіи и, слѣдовательно, покрыть всю страну равномерной сѣтью почтовыхъ трактовъ и пунктовъ. Въ-третьихъ, только государство можетъ ввести единство въ организаціи почтовыхъ учрежденій и въ системѣ почтовыхъ тарифовъ, а также установить правильныя и постоянныя международныя почтовые сношенія. Въ-четвертыхъ, государство болѣе, чѣмъ частныя лица, внушаетъ довѣріе въ смыслѣ обезпеченія тайны переписки и сохранности пересылаемыхъ цѣнныхъ пакетовъ и денегъ.

Хорошо устроенная почта, служа важнымъ факторомъ экономического и культурнаго развитія страны, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ служить для казны и финансовымъ ресурсомъ, какъ это и имѣетъ мѣсто почти во всѣхъ странахъ. Въ 1899 году почтовый доходъ составилъ у насъ 28,8 милліона рублей, телеграфный (вмѣстѣ съ телефоннымъ) 18,3 милліона руб., всего 47,1 милліона рублей, а расходъ по почтово-телеграфному вѣдомству 34,5 милліона рублей.

Основанія регальности *телеграфа* однородны съ основаніями почтовой регалии. Телеграфъ представляетъ собою весьма важное орудіе власти, и только управительственная эксплуатація можетъ гарантировать сохраненіе тайны корреспонденціи. Сосредоточеніе эксплуатаціи въ однихъ рукахъ даетъ возможность плановой, систематической организаціи и создаетъ большую экономію въ издержкахъ; соединеніемъ же почты съ телеграфомъ государство получаетъ возможность достигнуть еще болѣе значительной экономіи въ расходахъ. Телеграфный доходъ (валовой) составилъ въ 1899 г. 16,7 милліона рублей, а телефонный—1,6 милліона рублей.

Среднее мѣсто между полицейскими и фискальными регалиями занимаетъ *горная регалия*, подъ которой разумѣется исключительное право государства на нѣдра земли и заключающіяся въ нихъ рудныя богатства, независимо отъ принадлежности поверхности земли тому или другому владѣльцу. Установленіе горной регалии имѣетъ своею цѣлью не только фискальную выгоду, но и интересы горной промышленности. Признавъ за собой право собственности на нѣдра земли, государство можетъ или само эксплуатировать ихъ, или же

уступать право горного промысла частнымъ лицамъ за уплату особой горной подати или подъ условіемъ сохраненія за собой права преимущественной покупки добытыхъ рудъ за установленную, нѣсколько пониженную плату.

Вопросъ о регальности горнаго дѣла представляется довольно спорнымъ. Подъ вліяніемъ стремленія землевладѣльцевъ распространить свое право собственности и на нѣдра земли, многіе отстаиваютъ интересы землевладѣльцевъ во имя права полной собственности. Въ Англіи съ давнихъ временъ, отдѣльными актами парламента, была ограничиваема, а затѣмъ и вовсе отмѣнена существовавшая тамъ въ началѣ среднихъ вѣковъ горная регалия. Юридическому началу права владѣльца поверхности земли на ея нѣдра противопоставляютъ, однако, экономическое начало „горной свободы“, заключающееся въ свободѣ всякаго и, въ особенности, перваго открывателя производить горный промыселъ на чужой землѣ съ вознагражденіемъ владѣльца за пользованіе ею. Обыкновенно, начало горной свободы соединяется съ началомъ горной регалии, и первая является до нѣкоторой степени послѣдствіемъ второй. Признавъ за собой право на нѣдра земли и обложивъ горный промыселъ извѣстнымъ налогомъ, государство объявляетъ добываніе ископаемыхъ свободнымъ для всѣхъ желающихъ. Такой порядокъ принятъ горнымъ законодательствомъ Германіи и въ настоящее время считается наиболѣе соответствующимъ интересамъ горной промышленности и вообще народнаго хозяйства.

Противъ доводовъ, приводимыхъ въ защиту права владѣльцевъ на нѣдра земли, высказываютъ слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, съ точки зрѣнія чисто-юридической, въ понятіе о собственности должно входить сознательное отношеніе собственника къ ея объекту, между тѣмъ какъ неопредѣленное и неизвѣстное землевладѣльцу содержаніе нѣдръ земли не можетъ войти въ сферу его владѣнія. Во-вторыхъ, протяженіе и границы подземныхъ богатствъ не совпадаютъ съ предѣлами владѣній на поверхности земли, такъ что для разработки рудъ часто приходится прибѣгать къ отчужденію сосѣднихъ земель, что очень затрудняетъ развитіе дѣла. Въ-третьихъ, горный промыселъ не имѣетъ ничего общаго съ сельскохозяйственной промышленностью; горный промыселъ требуетъ особыхъ техническихъ познаній, значительныхъ капиталовъ, предприимчивости и риска. Всѣ эти качества и средства могутъ отсутствовать у землевладѣльцевъ, и тогда чрезвычайно важные для страны минералы и металлы будутъ лежать въ тунѣ, безъ всякой пользы для владѣльца и въ огромный ущербъ благосостоянію

страны. Безъ права свободно искать рудныя богатства и свободно ихъ эксплуатировать, во многихъ странахъ не могло бы развиваться горное дѣло и все промышленное развитіе затормозилось бы.

Въ Россіи горное дѣло начало замѣтно развиваться лишь при Петрѣ I, который предпринялъ рядъ мѣръ съ цѣлью поставитъ это дѣло на прочное основаніе и дать ему надлежащее направленіе. Петръ Великій, во-первыхъ, обязалъ всякаго, кто откоплетъ руду, немедленно давать знать правительству для послышки опытныхъ людей съ цѣлью развѣдокъ. Въ случаѣ находженія руды, выдавались открывателю грамоты на разработку, независимо отъ того, на чьихъ бы земляхъ руда ни отыскалась. Такимъ образомъ, Петръ I призналъ два начала—горную регалію и горную свободу, которыя и проводятся въ его регламентѣ Бергъ-коллегии, такъ называемой Бергъ-привилегіи 1719 года. Въ этомъ замѣчательномъ актѣ нашего горнаго законодательства разрѣшается всякому, какаго бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать и плавить всякіе металлы, минералы, земли и камни, „дабы Божіе благословеніе втуне не осталось“. Въ пользу казны устанавливается горная десятина съ чистаго дохода и право первой купли относительно золота, серебра и селитры. Кромѣ того, въ теченіе первыхъ лѣтъ по заведеніи дѣла, горнопромышленникамъ предоставляются разныя льготы.

Начало горной свободы, просуществовавъ болѣе 60 лѣтъ, было отмѣнено манифестомъ Екатерины II въ 1782 году. На основаніи новаго закона запрещалось разыскивать руду на чужой землѣ безъ согласенія съ владѣльцемъ ея. Эта льгота, предоставленная землевладѣльческому классу, мало содѣйствуя улучшенію его благосостоянія, затормозила у насъ развитіе горной промышленности. Хотя съ 1806 года была предоставлена свобода добычи рудъ на казенныхъ земляхъ, но до 1887 года положеніе о частной горной промышленности на этихъ земляхъ не было развито надлежащимъ образомъ. Недостатокъ этотъ былъ устраненъ новыми правилами о частной горной промышленности 1887 года, въ которыхъ указанъ порядокъ предоставленія казенныхъ земель для производства на нихъ частнаго горнаго промысла. Въ видѣ исключенія, въ 1870 году въ Царствѣ Польскомъ была разрѣшена свободная добыча нѣкоторыхъ металловъ и минераловъ (свинца, цинка и каменнаго угля) на чужихъ земляхъ, подъ условіемъ уплаты опредѣленнаго вознагражденія землевладѣльцу. Результаты этой мѣры оказались блестящими. Количество добытыхъ рудъ за 30 лѣтъ

возрасло въ 60 слишномъ разѣ. Въ 1892 году къ числу ископаемыхъ, служащихъ предметомъ свободнаго горнаго промысла въ Царствѣ Польскомъ, отнесены желѣзные руды.

Развитіе добычи у насъ *золота* также находилось въ зависимости отъ расширенія свободы частной золотопромышленности. Частнымъ лицамъ поиски золота были разрѣшены въ 1812 году (на Уралѣ). Въ 1826 году графъ Канкринъ выдалъ нѣсколькимъ купцамъ привилегіи на отысканіе золотоносныхъ рудъ въ Вятской и Тобольской губерніяхъ на казенныхъ земляхъ. Въ 1838 году издано первое положеніе о частной золотопромышленности въ Сибири, опредѣлявшее, на какихъ казенныхъ земляхъ допускалось искать золото. Постепенно районъ земель, гдѣ дозволялись поиски золота, расширялся. Дальнѣйшія облегченія для золотопромышленности были допущены въ уставѣ о частной золотопромышленности 1870 года, дополненнымъ и измѣненнымъ въ 1881 и 1901 годахъ.

Въ силу этого устава, частнымъ лицамъ предоставлено право свободныхъ поисковъ и добыванія золота на земляхъ, принадлежащихъ казѣ и Кабинету, при условіи полученія отъ мѣстнаго горнаго управленія дозволительнаго свидѣтельства и выполненія нѣкоторыхъ формальныхъ требованій. Въ пользу казны взимается посаженная или подесятинная плата, соразмѣрно отведенному для пріиска количеству земли. Поиски и разработка золота на земляхъ частныхъ лицъ допускаются только по добровольному соглашенію съ собственниками земель.

До послѣдняго времени съ золота, добываемаго какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ земляхъ, взималась въ пользу казны горная подать въ размѣрѣ 3%, 5% или 10% натурою, смотря по разрядамъ мѣстностей. Казна имѣла также право первой покупки золота и платины, причѣмъ частные золотопромышленники обязаны были представлять все добытое ими золото въ казенныя золотосплавочныя лабораторіи (въ Екатеринбургѣ, Томскѣ и Иркутскѣ). За мѣръ чего имъ выдавались горными управленіями ассигновки на С.-Петербургскій Монетный Дворъ. Покупка, продажа и вывозъ за границу золота въ видѣ песка или самородковъ (такъ называемаго *шлиховаго* золота) были воспрещены.

Облегченія, дарованныя золотому промыслу уставомъ 1870 г., имѣли послѣдствіемъ значительное возрастаніе добычи золота. Средняя ежегодная добыча, составлявшая въ періодъ 1851—1870 годовъ около 1580 пудовъ, достигла за 20-лѣтіе 1871—1890 годовъ 2.265 пудовъ. Однако, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ количество добываемаго золота стало уменьшаться. Какъ выясни-

лось, причинами этого упадка явились, съ одной стороны, тяжесть и неравномерность казенныхъ податей, которыя поглощали большую часть прибыли съ предприятий, разрабатывавшихъ пріиски съ умѣреннымъ содержаніемъ золота, и препятствовали введенію усовершенствованныхъ техническихъ приемовъ, съ другой же стороны — воспрещеніе свободной продажи шлихового золота. Эта послѣдняя мѣра обременяла золотопромышленниковъ значительными расходами по доставкѣ золота въ казенныя лабораторіи, а также не давала имъ возможности быстро реализовать добытое золото, вслѣдствіе чего золотопромышленники вынуждены были прибѣгать къ частному кредиту, оплачиваемому высокимъ процентомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, не достигалась вполнѣ и преслѣдуемая указанною мѣрою цѣль — предупрежденіе похищенія золота и утайки его отъ оплаты горною податью, такъ какъ воспрещеніе свободной продажи шлихового золота способствовало тайному обыту его въ Китай и притомъ по цѣнѣ, не соответствовавшей его дѣйствительной стоимости.

Эти препятствія для дальнѣйшаго развитія нашей золотопромышленности будутъ въ скоромъ времени устранены. Законами 12 марта 1901 года, которые войдутъ въ силу съ 1902 года, отменяется, во-первыхъ, горная подать съ золота и платины, и взамѣнъ того на предприятия, добывающія эти продукты, распространяется обложеніе государственнымъ промысловымъ налогомъ. Основной промысловый налогъ будетъ уплачиваться путемъ выборки на каждый пріискъ промысловаго свидѣтельства по цѣнѣ, соответствующей занятому пріискомъ пространству земли; дополнительный налогъ будетъ взиматься съ чистой прибыли предприятия. Предприятия, примѣняющія при добычѣ золота новые технические приемы, которые требуютъ крупныхъ затратъ, могутъ быть на первое время освобождены отъ платежа дополнительнаго налога. Во-вторыхъ, тѣми же законами отменено обязательное представленіе добытаго золота въ казенныя лабораторіи, и частнымъ лицамъ предоставлено право устраивать лабораторіи и всякаго рода заведенія для сплава и очистки золота, платины и серебра.

Доходъ казны отъ горнаго дѣла составилъ въ 1899 году— 7,9 милліона рублей; въ томъ числѣ горной подати съ золота, платины, мѣди, чугуна, цинка и ртути—4,3 милліона рублей, и поступленийъ отъ оброчныхъ горныхъ статей (аренды золотыхъ пріисковъ, угольныхъ копей, нефтеносныхъ участковъ, минеральныхъ водъ и пр.) 3,6 милліона рублей.

Лекція XI.

Государственные имущества. Земельный оброчный доход. Неземельные оброчные доходы. Лѣсной доход. Доходъ отъ казенныхъ заводовъ и фабрикъ. Доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ. Доходъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Подъ *государственными имуществами* въ широкомъ смыслѣ слова разумѣются всякаго рода недвижимыя и движимыя имущества, принадлежащія государству, какъ юридическому лицу, и предназначенныя непосредственно для достиженія государственныхъ цѣлей. Сюда относятся зданія присутственныхъ мѣстъ и казенныхъ учебныхъ заведеній со всѣмъ движимымъ инвентаремъ, желѣзныя дороги, крѣпости, корабли, предметы военного снаряженія, тавани, земли, лѣса и т. д. Изъ названныхъ видовъ государственныхъ имуществъ слѣдуетъ выдѣлить, съ точки зрѣнія финансовой науки, тѣ, которыя служатъ специально для извлеченія изъ нихъ дохода; таковы земли и оброчныя статьи (напримѣръ, рыбныя ловли), лѣса, фабрики, заводы, желѣзныя дороги и денежные капиталы. Такимъ образомъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, государственными имуществами называются недвижимыя и движимыя имущества, находящіяся въ непосредственномъ вѣдѣнн казны и приносящія доходъ.

Государственные имущества являются первымъ по времени источникомъ доходовъ государства. Государственная власть, утверждаясь посредствомъ побѣдоносныхъ войнъ и завоеваній, обыкновенно оставляла въ непосредственномъ своемъ вѣдѣнн значительную часть завоеванной территории. Затѣмъ, всѣ незанятые подъ частную собственность земли или, какъ онѣ у насъ назывались, „пустопорожнн“, государственная власть объявляла принадлежащими государству. Въ среднн вѣка недвижимыя государственныя имущества, или „домены“, были очень обширны и составляли главнѣйшн источникъ доходовъ правительства. Но къ началу XIX вѣка значительная часть доменъ была роздана или продана частнымъ лицамъ. Такъ, напримѣръ, Францн продала большую часть своихъ государственныхъ имуществъ во время революцн.

По мѣрѣ того какъ размѣры государственныхъ земель сокращались путемъ отчужденій, раздачъ и пожалованнй, возникъ вопросъ,

насколько вообще желательно удержание въ рукахъ государства обширныхъ земельныхъ имуществъ. При разрѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ выдѣлить владѣніе тѣсами, о чемъ будетъ нами сказано особо. Что касается собственно земельныхъ имуществъ, то многіе высказываются за полное ихъ отчужденіе на основаніи слѣдующихъ соображеній. Во-первыхъ, сельско-хозяйственная дѣятельность падеть гораздо успѣшнѣе у частныхъ хозяевъ, чѣмъ при казенной администраціи, и, во-вторыхъ, продажей домовъ удобно погашать государственныя долги, ибо сумма процентовъ, списываемыхъ этимъ путемъ съ расходнаго бюджета, гораздо значительнѣе, чѣмъ ежегодный доходъ отъ государственныхъ земель. Подъ вліяніемъ убѣжденія въ невыгодности казеннаго управленія государственными землями, долгое время господствовала тенденція къ отчужденію государственныхъ земель. Но въ послѣднее время выяснилось социально-политическое значеніе сосредоточенія въ рукахъ государства значительныхъ земельныхъ пространствъ. По мѣрѣ того какъ, съ одной стороны, растетъ густота населенія, а съ другой — все болѣе усиливается капиталистическій строй и концентрируется земельная собственность, возрастаетъ безземельный пролетаріатъ. Надѣленіе землей этихъ безземельныхъ массъ избыточнаго населенія составляетъ одну изъ насущнѣйшихъ социальныхъ задачъ современнаго государства. Но достиженіе этой задачи доступно лишь въ большей или меньшей степени для государствъ, въ которыхъ сохранились значительныя казенныя земельныя имущества. Тамъ же, гдѣ ихъ нѣтъ, приходится допускать свободную эмиграцію избыточнаго населенія и отыскивать для него новыя колониальныя страны. Поэтому въ настоящее время государства стремятся удерживать въ своихъ рукахъ государственныя земли, производя ихъ отчужденіе лишь для указанной цѣли — устройства безземельныхъ крестьянъ, и притомъ мелкими участками.

Оставляя въ своемъ непосредственномъ владѣніи государственныя земли, правительство можетъ извлекать изъ нихъ доходъ тремя способами: 1) посредствомъ казенной администраціи; 2) черезъ администрацію съ поручительствомъ и 3) путемъ аренды.

Первый способъ, самый древній и простой, на практикѣ оказывается мало выгоднымъ; управляющіе, получая опредѣленное жалованье отъ казны, мало заинтересованы въ усовершенствованіи производства, въ увеличеніи дохода и въ бережливомъ расходованіи казенныхъ суммъ. Второй способъ состоитъ въ томъ, что лицо, которому ввѣряется управленіе казеннымъ имѣніемъ, ручается за опредѣленный минимальный доходъ. Въ случаѣ превышенія действитель-

тельнаго дохода противъ назначеннаго, управляющіе имѣютъ право на премію. Этотъ способъ болѣе выгоденъ, чѣмъ первый, но отличается также существенными недостатками: минимумъ дохода обыкновенно назначается очень низкій, а управляющіе для увеличенія своей преміи иногда прибѣгаютъ къ хищническимъ приемамъ хозяйства. Третій способъ примѣняется въ двухъ видахъ: 1) аренда срочная и 2) аренда вѣчно-наслѣдственная. Преимущества аренды предъ другими двумя способами заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что аренда даетъ вѣрный и опредѣленный доходъ; во-вторыхъ, что доходъ можетъ быть периодически повышается при перемѣнѣ условий аренды и, въ-третьихъ, что педержки на администрацію и контроль сильно сокращаются. Изъ двухъ видовъ аренды срочная менѣе желательна, въ виду того, что при срочной арендѣ хозяйство можетъ принимать хищническій характеръ. Арендаторъ, не рассчитывая на возобновленіе аренды, стремится извлечь изъ земли, особенно въ послѣдніе годы передъ окончаніемъ срока, все, что только возможно, и сдаетъ имѣніе въ истощенномъ состояніи и съ разстроеннымъ инвентаремъ. При вѣчно-наслѣдственной арендѣ арендаторъ, увѣренный, что при исправномъ вносѣ арендной платы онъ передастъ имѣніе своимъ дѣтямъ, относится бережно къ землѣ, стремится усилить ея производительность и ввести возможныя усовершенствованія въ приемахъ культуры.

Въ древней Руси, какъ и на Западѣ въ средніе вѣка, не различались личныя имущества верховнаго властителя-князя отъ государственныхъ; все, что не было частной собственностью, принадлежало князю, какъ представителю государства. Князь, а впоследствии царь, раздавалъ эти княжескія или царскія земли, вмѣсто жалованья, служилымъ людямъ, съ обязательствомъ выставять пѣвѣстное число ратныхъ людей, причемъ земли, отдававшіяся раньше въ срочное и условное владѣніе, мало-по-малу закрѣплялись за владѣльцами и превращались въ наслѣдственные помѣстныя имѣнія. Первая попытка отдѣлать государевы земли отъ государственныхъ была сдѣлана Іоанномъ Грознымъ, выдѣлившимъ для себя и своей ближней свиты нѣкоторыя земли и села подъ названіемъ *опричины*; всѣ прочія государственныя земли стали называться *земщиной*. Нѣсколько позже стали различаться *дворцовыя* имущества, которыя при Императорѣ Павлѣ были переименованы въ *удѣльныя* и назначены для содержанія членовъ Императорской Фамиліи. По мѣрѣ территориальнаго расширенія государства увеличивалась и площадь казенныхъ земель. Вся Сибирь, земли уничтоженнаго Тевтонскаго ордена въ Лифляндіи и Курляндіи, государственныя имуще-

ства Польши послѣ раздѣла, секуляризованныя въ концѣ XVIII вѣка монастырскія земли—всѣ эти государственныя имущества были признаны собственностью государства. Одновременно съ этимъ шла продажа и раздача государственныхъ земель. Особенно усилилось отчужденіе государственныхъ земель при Петрѣ I, но самыхъ широкихъ размѣровъ оно достигло при Екатеринѣ II, причѣмъ преобладали пожалованія крупныхъ имѣній.

Поворотъ въ способахъ эксплуатаціи государственныхъ земель наступилъ со времени учрежденія Министерства государственныхъ имуществъ въ 1837 году, поведшаго за собою уменьшеніе, а затѣмъ и прекращеніе раздачи крупныхъ имѣній частнымъ лицамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, была принята мѣра къ приведенію въ извѣстность размѣровъ всей площади свободныхъ государственныхъ земель. Правительство стало смотрѣть на свободныя государственныя земли, какъ на фондъ для надѣленія мелкими участками безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, переселенцевъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ и т. п. Съ 1837 года по 1881 годъ для этой цѣли было отведено изъ свободныхъ казенныхъ земель около 6,4 милліоновъ десятинъ. Кромѣ свободныхъ ненаселенныхъ земель въ вѣдѣніе Министерства государственныхъ имуществъ поступили въ 1837 году и земли, населенныя государственными крестьянами. Въ 1866 году эти земли, въ размѣрѣ 57 милліоновъ десятинъ, были предоставлены крестьянамъ въ надѣлъ за опредѣленный закономъ платежъ государственной оброчной подати. Въ 1886 году подать эта преобразована въ выкупные платежи на общихъ основаніяхъ выкупной операціи.

Что касается до свободныхъ *ненаселенныхъ земель*, оставшихся въ рукахъ казны за отводомъ участковъ на прирѣзку къ малоземельнымъ надѣламъ, на водвореніе переселенцевъ, нижнихъ чиновъ и т. д., то онѣ сдавались съ торговъ въ арендное содержаніе. Порядокъ сдачи въ аренду мелкихъ участковъ крестьянамъ былъ установленъ правилами 1858 года. Для облегченія арендованія крестьянами казенныхъ земель въ 1867 году разрѣшено было имъ представлять къ торгамъ, вмѣсто залоговъ, мірскія ручательства въ исправномъ взносѣ арендной платы. Въ 1884 году крестьянамъ предоставлена новая льгота, а именно, разрѣшена отдача смежныхъ съ крестьянскими казенныхъ земель въ аренду безъ торговъ. Въ настоящее время площадь казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей въ Европейской Россіи занимаетъ около 8,9 милліоновъ десятинъ, и главная масса ихъ (около 94%) сосредоточена въ слѣдующихъ тринадцати губерніяхъ: Самарской, Астраханской, Пермской, Хер-

совской, Оренбургской, Саратовской, Таврической, Харьковской, Екатеринославской, Тамбовской, Уфимской, Бессарабской и Воронежской. Доходъ съ казенныхъ земель въ 1899 году составлялъ 6,4 милліона рублей.

Къ неземельнымъ оброчнымъ государственнымъ имуществамъ относятся рыбныя ловли, тюлений и китовый промыслы, каменноломня, торфяники, мельницы, переправы, ярмарочныя мѣста и др. Въ старое время неземельныя оброчныя имущества были болѣе разнообразны и многочисленны; къ нимъ принадлежали бобровые гоны, соляныя варницы, сѣнные покосы, огороды, бани, амбары, винокурни и т. д. Доходъ отъ неземельныхъ оброчныхъ статей въ 1899 году составлялъ около 3,0 милліоновъ рублей.

Охрана *государственнаго лѣсовладѣнія*, помимо общихъ съ земельными государственнымъ имуществами основаній, вызывается еще специальными соображеніями о значеніи лѣсовъ въ народномъ хозяйствѣ. По мѣрѣ истощенія лѣсовъ и обнаружившихся отъ того вредныхъ послѣдствій для земледѣльческой и другихъ отраслей промышленности, стало укрѣпляться сознаніе необходимости государственнаго вмѣшательства въ дѣло охраны лѣсовъ отъ истребленія. Въ видахъ достиженія этой цѣли, кромѣ изданія лѣсоохранительныхъ правилъ для эксплуатаціи частныхъ лѣсовъ, особенное значеніе могутъ имѣть казенные лѣса. Казна болѣе, чѣмъ кто-либо другой, можетъ подать примѣръ рациональнаго веденія лѣсного хозяйства. Частный лѣсной собственникъ, по большей части, заинтересованъ въ возможно скорѣйшей срубкѣ своего лѣса, въ извлеченіи возможно большаго дохода какъ отъ продажи лѣса, такъ и отъ очищенной изъ-подъ него земельной площади. Казенное управленіе можетъ эксплуатировать лѣсъ чрезъ правильные лѣсовозобновительные періоды и вести рациональныя лѣсоустроительныя работы. У насъ первыя систематическія мѣропріятія къ установленію правильнаго лѣсного хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ начинаются не ранѣе учрежденія Мѣнистерства государственныхъ имуществъ и Лѣснаго департамента, въ которомъ съ 1837 года сосредоточено управленіе казенными лѣсами. Въ губерніяхъ заведываніе казенными лѣсами, раздѣленными на отдѣльныя лѣсничества, принадлежитъ мѣстнымъ управленіямъ государственныхъ имуществъ. Въ Европейской Россіи (кромѣ Финляндіи) считается около 113¼ милліоновъ десятинъ казенныхъ лѣсовъ. Относительно Сибири имѣются свѣдѣнія лишь о лѣсахъ въ четырехъ Сибирскихъ губерніяхъ и Степномъ краѣ, гдѣ числится около 124 милліоновъ десятинъ. Впрочемъ, свѣдѣнія эти основаны лишь на приблизительныхъ подсче-

тахъ. Лѣсной доходъ составлялъ въ 1899 г. 47,6 милліоновъ рублей.

Казенные заводы и фабрики, въ особенности горные и металлургическіе, стали у насъ заводиться, главнымъ образомъ, при Петрѣ Великомъ. Большая часть ихъ, вслѣдствіе невыгодности казенной эксплуатаціи, были проданы въ 1860—70 годахъ частнымъ лицамъ или закрыты. Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время существуютъ еще казенные заводы на Уралѣ, въ Олонецкомъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ. Валовой доходъ отъ горныхъ заводовъ въ 1899 году составлялъ 8,2 милліона рублей, чистой же прибыли наши казенные горные заводы не даютъ.

До недавняго времени считалось почти аксіомой, что частные промыслы въ казенномъ управленіи не могутъ приносить той доходности, какая получается въ рукахъ отдѣльныхъ хозяевъ. Устраивая казенные фабрики и заводы, государство обыкновенно и не преслѣдовало фискальныхъ цѣлей, а руководилось стремленіемъ ввести новыя отрасли производства, создать образцовыя фабрики, содѣйствовать совершенствованію приемовъ производства или удовлетворить непосредственно своимъ потребностямъ въ военномъ снаряженіи и т. п. Впервые продуктивность казеннаго управленія частнохозяйственными предпріятіями проявилась на *желѣзныхъ дорогахъ*. Постройка желѣзныхъ дорогъ, хотя первоначально обязательная частной инициативѣ, не могла обойтись безъ содѣйствія и вмѣшательства государства. Во-первыхъ, для проведенія желѣзныхъ дорогъ приходилось и приходится прибѣгать къ экспроприаціи земель частныхъ владѣльцевъ; во-вторыхъ, въ стратегическомъ отношеніи государство заинтересовано въ томъ или другомъ направленіи дорогъ; въ-третьихъ, то или иное направленіе дороги получаетъ огромное экономическое значеніе вообще и для отдѣльныхъ областей государства въ частности. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, мало-по-малу развилось вмѣшательство государства въ желѣзнодорожное дѣло, причемъ выработались двѣ системы. Согласно первой системѣ, государство передаетъ постройку и эксплуатацію желѣзной дороги частному лицу или обществу на известныхъ условіяхъ (система *концессионная*), сохраняя за собой право регламентирования желѣзнодорожнаго дѣла и право выкупа черезъ опредѣленный срокъ въ казну. При этой системѣ государство исходитъ изъ принципа рентабельности желѣзнодорожнаго дѣла. По второй системѣ (*хозяйственной*) постройка желѣзной дороги и завѣдываніе ею производятся непосредственно казенной администраціей. Къ концу 1899 года въ Россіи (безъ Финляндіи) въ казенной эксплуатаціи находилось 30.343 версты открытаго для движенія желѣзнодорожнаго пути, въ

рукахъ же акціонерныхъ обществъ оставалось 16.599 верстъ. Изъ 30.343 верстъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, 15.716 верстъ перешло въ казну посредствомъ выкупа частныхъ желѣзныхъ дорогъ, а 14.627 верстъ построено казною хозяйственнымъ способомъ; кромѣ того, до 3.000 верстъ желѣзнодорожнаго пути находилось къ концу 1899 года въ постройкѣ непосредственными распоряженіями казны. Въ 1899 году доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ составлялъ 347,5 милліона рублей. Расходы на эксплуатацію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ томъ же году составляли 206,9 милліона рублей. Кромѣ того, было израсходовано на улучшеніе и усиленіе желѣзныхъ дорогъ 43,8 милліона рублей, и на постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ и приобрѣтеніе для нихъ подвижнаго состава израсходовано изъ чрезвычайныхъ ресурсовъ 98,9 милліона рублей.

.Послѣднюю категорію государственныхъ имуществъ составляютъ *денежные капиталы*, находящіяся въ вѣдѣніи казны и правительственныхъ установленій. Они состоятъ изъ пяти главныхъ видовъ: 1) суммы, находящіяся въ государственномъ казначействѣ; 2) оборотные капиталы государственныхъ кредитныхъ и другихъ установленій; 3) такъ называемые спеціальныя капиталы и сборы; 4) казачьи капиталы; 5) земскіе сборы и капиталы. Къ системѣ общихъ государственныхъ доходовъ принадлежатъ лишь вторая категорія, т.-е. доходы отъ капиталовъ, находящихя въ распоряженіи кредитныхъ учрежденій и заграничныхъ банковъ. Дохода съ этихъ капиталовъ въ 1899 году поступило 13,8 милліона рублей, и въ томъ числѣ отъ коммерческихъ операцій Государственного Банка 7,9 милліона рублей. Подъ спеціальными капиталами извѣстны разнаго наименованія капиталы, которые предназначены для удовлетворенія строго опредѣленныхъ, особыми положеніями и уставами, цѣлей. Къ спеціальнымъ капиталамъ принадлежатъ: общій продовольственный капиталъ, капиталъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ, капиталы стипендіальные и учебныхъ заведеній, инвалидный капиталъ, благотворительные и вспомогательные капиталы, капиталы тюремные, церковные и многіе другіе. Къ 1899 году числилось спеціальныхъ капиталовъ наличными деньгами 362,2 милліона рублей, въ долгу за разными учрежденіями 87,6 милліона рублей. Поступило за 1899 годъ 175,5 милліона рублей, израсходовано 162,3 милліона рублей. Оставалось къ 1 января 1900 года 375,4 милліона рублей наличными и 94,6 милліона рублей въ долгу.

Лекція XII.

Государственный кредит. Отличіе государственнаго кредита отъ частнаго. Кратносрочный кредитъ. Долгосрочный кредитъ — процентный и безпроцентный, внутренний и внѣшній. Консолидированные займы. Механизмъ заключенія долгосрочныхъ займовъ; условія и источники погашенія; формы государственныхъ займовъ; способы ихъ реализаціи, проценты и эмиссіонный курсъ. Конверсіи займовъ.

Многочисленныя и разнообразныя потребности государства не могутъ быть удовлетворены одними лишь текущими его доходами. Во-первыхъ, государству, какъ и частному хозяйству, нѣвѣдо приходится производить такіе расходы, которые по времени не совпадаютъ съ поступленіемъ соответственныхъ доходовъ, и это несопадение сроковъ поступления доходовъ и расходовъ понуждаетъ государство изыскивать тѣ или иные способы кредитнаго покрытія расходовъ впрядь до поступления соответственныхъ доходовъ. Затѣмъ, государству приходится производить затраты, рассчитанныя на много лѣтъ, результатами которыхъ пользуется иногда цѣлый рядъ поколѣній. Таковы расходы, имѣющіе цѣлью укрѣпленіе политическаго могущества (постройка крѣпостей, увеличеніе флота, перевооруженіе и т. п.), или коренное улучшеніе экономическаго благосостоянія страны (примѣромъ подобныхъ затратъ можетъ служить у насъ выкупная операція послѣ отчѣны крѣпостнаго права, восстановленіе металлическаго обращенія, проведеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ и т. п.), или, наконецъ, насажденіе духовно-культурныхъ благъ, важныхъ не для одного нынѣ живущаго, но и для цѣлаго ряда будущихъ поколѣній (устройство университетовъ, бібліотекъ, музеевъ и т. п.). Создавать всѣ эти матеріальныя и культурныя блага при помощи однихъ только текущихъ доходовъ государства значило бы требовать слишкомъ тяжелыхъ жертвъ отъ настоящаго поколѣнія, которое, быть можетъ, мало воспользуется благотѣтельными послѣдствіями этихъ государственныхъ мѣропріятій. Такія затраты могутъ быть уподоблены помѣщенію въ предпріятіе постояннаго или основнаго капитала, который воспроизводится лишь малыми частями. въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, и требуетъ посте-

маловаго, долевого погашенія. Участвуя въ покрытіи этого рода расходовъ по мѣрѣ силъ своими текущими доходами, государство, вмѣстѣ съ тѣмъ, старается разложить тяжесть затратъ и на слѣдующія поколѣнія плательщиковъ. Подобно тому, какъ государство производитъ разсрочку крупныхъ расходовъ, непосильныхъ для одного бюджетнаго періода, на нѣсколько смѣтныхъ лѣтъ, такъ точно капитальные расходы, непосильные одному поколѣнію, разсрочиваются, при помощи кредита, на нѣсколько поколѣній, на которыя и возлагается равномерно тяжесть оплаты процентовъ и погашенія.

Государственный кредитъ, съ вѣншей стороны, имѣетъ много общаго съ частнымъ кредитомъ, ибо и въ государственномъ кредитѣ устанавливаются нѣвѣстныя обязательственныя отношенія между государствомъ, какъ должникомъ, и отдѣльными лицами, какъ кредиторами. Однако, государственный кредитъ имѣетъ и нѣкоторыя характерныя особенности, которыми онъ существенно отличается отъ кредита частнаго. Существованіе государства не только болѣе прочно и обезпечено, чѣмъ какихъ бы то ни было физическихъ и даже юридическихъ лицъ, но по идеѣ считается вѣчнымъ. Поэтому, тогда какъ частный кредитъ непременно предполагаетъ опредѣленный срокъ, государственный кредитъ можетъ быть безсрочнымъ. Затѣмъ, сколько-нибудь долгосрочныя частныя займы предполагаютъ непременно обезпеченіе кредита какимъ-нибудь прочнымъ залогомъ, напримѣръ, недвижимую собственность; государство же имѣетъ возможность заключать займы на самыя продолжительныя сроки безъ всякаго залога или обезпеченія опредѣленнымъ имуществомъ. Хотя государственныя займы обыкновенно обезпечиваются „всѣмъ государственнымъ достояніемъ“, но само собою понятно, что обезпеченіе это особаго юридическаго значенія не имѣетъ, ибо, болѣею частью, нѣтъ той власти, которая могла бы понудить государство реализовать это достояніе для удовлетворенія претензій государственныхъ кредиторовъ. Только политически слабыя государства бывають подчасъ вынуждены въ обезпеченіе процентовъ и погашенія своихъ займовъ предоставлять опредѣленные источники доходовъ, напримѣръ, таможенныя сборы, или какой-нибудь посвященный налогъ, причемъ кредиторамъ иногда дается право имѣть своихъ представителей въ администраціи этой, какъ бы заложенной, статьи государственныхъ доходовъ. Такъ, напримѣръ, турецкіе займы обезпечены доходомъ отъ табачной монополіи, штемпельнымъ, питейнымъ и нѣкоторыми другими налогами; египетскій заемъ обезпеченъ налогомъ на табакъ и т. п. Подобныя государ-

ственные займы уже уклоняются от чистаго типа государственнаго кредита, по идеѣ не нуждающагося въ специальномъ обезпеченіи. Такого же рода уклоненіе въ сторону частно-хозяйственнаго кредита представляютъ собою займы нѣкоторыхъ государствъ, обезпечиваемые поручительствомъ постороннихъ державъ, какъ, на примѣръ, нѣкоторые египетскіе и китайскіе займы. Дальнѣйшая особенность государственнаго кредита, сравнительно съ частнымъ, заключается въ томъ, что частный кредитъ всегда предполагаетъ добровольное соглашеніе между обѣими сторонами, государство же можетъ при заключеніи своихъ займовъ до известной степени вносить элементъ принужденія, на примѣръ, при выпускѣ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Особенность государственнаго кредита можно также усматривать въ его способности привлекать въ огромныхъ размѣрахъ иностранныя капиталы. Частное лицо или даже крупная торговая фирма, каково бы ни было довѣріе къ нимъ, не можетъ пользоваться иностраннымъ кредитомъ въ той формѣ и въ такихъ размѣрахъ, какъ это доступно государству. Прибывая къ этому источнику въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимыя затраты, рассчитанныя на долгій срокъ, не могутъ быть покрыты внутренними капиталами, кредитоспособная страна, финансы которой находятся въ порядкѣ, можетъ получать такимъ путемъ необходимыя средства и притомъ иногда изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ проценты, существующій въ странѣ.

Съ другой стороны, нѣкоторыя свойства, присущія частному кредиту, выступаютъ въ государственномъ кредитѣ съ особенною силою. Благодѣтельное дѣйствіе частнаго кредита состоитъ, главнымъ образомъ, въ возможности сосредоточивать разрозненные капиталы, ищущіе помѣщенія, и, такимъ образомъ, расширять производство страны путемъ затраты этихъ сборныхъ капиталовъ. Ту же функцію выполняетъ и государственный кредитъ, но въ еще большей мѣрѣ, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ употребляется на производительныя цѣли. Другое благотворное дѣйствіе кредита, болѣе сильное въ государственномъ, нежели въ частномъ кредитѣ, заключается въ томъ, что, открывая обезпеченное помѣщеніе для капиталовъ, онъ содѣйствуетъ накопленію сбереженій, а, слѣдовательно, и умноженію капиталовъ въ странѣ. Въ какой степени государственный кредитъ способствуетъ развитію духа бережливости, можно видѣть на примѣрѣ Франціи, гдѣ въ 1830 году государственныхъ кредиторовъ было всего 12.500 лицъ, въ 1863—833.000, въ 1877 году около 4½ миллионъ и т. д.

На вопросѣ о предѣлахъ благоразумнаго пользованія госу-

дарственнымъ кредитомъ мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться, такъ какъ объ этомъ мы говорили уже при изложеніи основной бюджетной политики. Тамъ мы указали, что по этому вопросу существуютъ два противоположныхъ воззрѣнія: одни признаютъ государственный кредитъ средствомъ крайне вреднымъ и опаснымъ и рекомендуютъ всячески избѣгать его; другіе, наоборотъ, считаютъ государственный кредитъ благодѣяніемъ, которымъ можно и должно пользоваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Правильное же отношеніе къ государственному кредиту, какъ мы указывали, заключается въ соблюденіи золотой середины между этими крайностями, изъ которыхъ первая способна совершенно затормозить и политическое, и экономическое развитіе страны, а вторая можетъ привести государство къ неисправности въ платежахъ, т.-е. къ банкротству, даже при самой производительной затратѣ занятыхъ капиталовъ.

Какъ выше было сказано, государственный кредитъ имѣетъ двойное назначеніе — или способствовать своевременному производству расходовъ данного бюджетнаго періода при несоотвѣтствіи сроковъ поступленія доходовъ, или же давать средства для расходовъ, совершенно непосильныхъ одному и даже нѣсколькимъ бюджетнымъ періодамъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ краткосрочнымъ кассовымъ кредитомъ, во второмъ — съ долгосрочнымъ государственнымъ кредитомъ.

Краткосрочный кассовый кредитъ можетъ проявляться въ двухъ формахъ: въ видѣ обыкновеннаго *коммерческаго* кредита и въ видѣ *текучаго государственнаго долга*.

Коммерческій кредитъ государства выражается въ пользованіи тѣми же обыкновенными кредитными операціями, какими пользуются и частныя хозяйства; сюда относятся вексельный, депозитный и банковый кредитъ.

Второй видъ краткосрочнаго кредита составляетъ такъ называемый *текучій долгъ* (*dette flottante*), который выражается или въ пользованіи депозитными капиталами, или въ выпускѣ краткосрочныхъ обязательствъ.

Депозитными капиталами называются суммы, которыя частныя лица и учрежденія обязаны въ извѣстныхъ случаяхъ вносить на временное храненіе въ государственныя кассы. Такъ, напримѣръ, когда капиталы частныхъ лицъ являются предметомъ судебного процесса, эти капиталы должны находиться въ государственномъ депозитѣ. Залоги чиновниковъ, подрядчиковъ точно также вносятся въ депозитъ. Иногда государство обязываетъ извѣстныхъ лицъ или

учреждения держать у него въ депозитѣ всѣ свои свободные капиталы. Тамъ, сберегательныя и вспомогательныя кассы и другія учреждения обязываются держать свои капиталы въ депозитѣ у государственной казны. Во Франціи даже существуетъ особенный органъ финансоваго управленія, завѣдующій такими депозитами, именно Caisse des dépôts et des consignations, куда стекаются всѣ депозиты судебныхъ и административныхъ учреждений, залоговъ подрядчиковъ и предпринимателей, вклады сберегательныхъ кассъ, капиталы различныхъ рабочихъ союзовъ для вспоможенія, страхования и т. п. Изъ года въ годъ замѣчается постоянный приростъ этихъ депозитныхъ капиталовъ, такъ что государство можетъ совершенно свободно пользоваться значительною частью ихъ, даже не возвращая самыхъ капиталовъ, а лишь начисляя на нихъ проценты, какъ это и имѣетъ мѣсто во Франціи, гдѣ депозитный кредитъ даже перешелъ за предѣлы краткосрочнаго кассоваго кредита и сдѣлался источникомъ долгосрочнаго государственнаго кредита.

Краткосрочныя обязательства, выпускаемыя для потребностей текучаго долга, носятъ названіе билетовъ казначейства (bons du trésor). Погашаются они по мѣрѣ поступления государственныхъ доходовъ. Билеты эти удобны тѣмъ, что, будучи выпущены на короткій срокъ и обезпечены государственными доходами, они охотно принимаются публикою, служа одновременно и платежнымъ средствомъ, и краткосрочнымъ помѣщеніемъ для капиталовъ. И у насъ первоначально билеты казначейства вполнѣ носили характеръ текучаго долга, но хроническіе дефициты въ прежнее время способствовали тому, что билеты оставались долгое время въ обращеніи и не погашались. Билеты эти носятъ у насъ названіе *серій*, выпускаются на срокъ не болѣе восьми лѣтъ, но на мѣсто погашенныхъ обыкновенно выпускаются новыя, такъ что долгъ по серіямъ приобрѣлъ у насъ характеръ долгосрочности. Серіи находятъ большой спросъ и обыкновенно стоятъ выше паритета. Выпускаются онѣ небольшими купюрами, обыкновенно въ 100 и 50 рублей, по нимъ уплачивается отъ 3% до 3,75%, и онѣ принимаются въ платежи, какъ наличныя деньги. Поэтому серіи и приобрѣли у насъ значеніе какъ бы подсобныхъ денежныхъ знаковъ. Въ послѣдніе годы долгъ этотъ значительно сократился.

Мы уже указывали, что въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоящія государству затраты не могутъ быть покрыты ни текущими средствами, ни краткосрочнымъ кредитомъ, правительству приходится прибѣгать къ *долгосрочнымъ займамъ*.

Различаются два основныя вида долгосрочнаго кредита—

безпроцентный и процентный кредит. *Безпроцентный кредит* представляет собою исключительную и ненормальную форму кредита и обыкновенно является наслідіемъ неправильнаго финансоваго управленія или большихъ войнъ. Осуществляется онъ или путемъ выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, о чемъ уже говорилось въ лекціяхъ по народному хозяйству, или путемъ предоставленія какому-нибудь частному банку исключительнаго права выпуска необеспеченныхъ банковыхъ билетовъ на сумму, заимствуемую правительствомъ у банка. Такъ, наприимѣръ, при основаніи Англійскаго банка въ 1694 году, послѣдній получилъ право выпуска банковыхъ билетовъ, безъ всякаго покрытія, на 1.200.000 фунтовъ стерлинговъ, т.-е. именно на сумму, равную долгу правительства банку. Впослѣдствіи, съ возрастаніемъ долга правительства банку, росло и количество банковыхъ билетовъ, выпускаемыхъ безъ покрытія; въ 1888 году оно равнялось 16,4 милліонамъ фунтовъ. Въ настоящее время безпроцентная форма государственнаго кредита осуждается финансовой наукой и практикой, какъ нарушающая экономическіе интересы страны и подрывающая довѣріе къ государственнымъ финансамъ.

Обычной формой государственнаго долгосрочнаго кредита являются вынѣ *процентные* долгосрочные займы, заключаемые или внутри государства — такъ называемые *внутренніе* займы, или за границей — такъ называемые *внѣшніе* займы. Внутренніе займы, при равенствѣ прочихъ условій, конечно, выгоднѣе для страны въ виду того, что проценты, уплачиваемые государствомъ, остаются внутри самой страны, и такимъ образомъ население получаетъ обратнѣ ту часть налоговъ, которую оно вноситъ на расходы по оплатѣ процентами государственныхъ займовъ. Однако, въ финансовомъ отношеніи, внѣшніе займы представляются иногда болѣе выгодными, ибо правительство получаетъ возможность выбирать для заключенія займа ту страну, гдѣ, вслѣдствіе обилія капиталовъ, ссудный процентъ стоитъ на болѣе низкомъ уровнѣ, и гдѣ съ большимъ успѣхомъ и быстротой можетъ быть произведена реализація займа. Долгосрочные государственные займы называются также *консолидированными* займами. Это названіе объясняется тѣмъ, что значительная часть долгосрочныхъ займовъ вызвана необходимостью консолидировать, т.-е. отвердить текуцій государственный долгъ, другими словами, преобразовать накопившіеся краткосрочные кредиты въ долгосрочные займы.

Въ механизмѣ заключенія долгосрочныхъ займовъ необходимо отмѣтить слѣдующіе моменты: 1) условія и источники погашенія;

2) формы долговыхъ обязательствъ; 3) способы реализаціи; 4) процентъ и эмиссіонный курсъ.

Условія погашенія займа являются чрезвычайно важнымъ моментомъ въ механизмѣ заключенія займовъ и служатъ основаніемъ для раздѣленія ихъ на нѣсколько типовъ. Прежде всего, различаются займы *погашаемые* и *непогашаемые*, или *рентные*. Выше было уже сказано, что государство, по самой своей идее, является институтомъ вѣчнымъ, и потому правительство можетъ общать непрерывную и безсрочную уплату процентовъ безъ возврата самого капитала. При этомъ иногда государство, не общая погасить долгъ въ опредѣленный срокъ, сохраняетъ за собою право, если сочтетъ нужнымъ, выкупить его. Заключение рентныхъ займовъ представляетъ для финансоваго управленія важное преимущество въ томъ отношеніи, что освобождаетъ его отъ необходимости изыскивать средства для возврата капиталовъ въ неудобное для него время. Но, съ другой стороны, опасность этой формы займовъ заключается въ томъ, что, освобождая правительство отъ заботы о погашеніи государственныхъ долговъ, она можетъ повести къ болѣе легкомысленному пользованію государственнымъ кредитомъ. При заключеніи погашаемыхъ займовъ заранѣе устанавливается планъ погашенія, въ которомъ обозначаются какъ сроки, такъ и размѣры ежегодныхъ выплатъ. Иногда правительство обязывается начать погашеніе займа не ранѣе опредѣленнаго срока, напримѣръ 5-ти или 10-ти лѣтъ со времени заключенія займа, или же выговариваетъ себѣ право досрочнаго выкупа, если срокъ погашенія отдаленъ на продолжительное время, напримѣръ, на 20, 30 или 50 лѣтъ.

Что касается *самыхъ способовъ погашенія*, то въ этомъ отношеніи различаются двѣ системы: или погашеніе производится посредствомъ *периодическаго тиража* долговыхъ обязательствъ и оплаты ихъ по номинальной стоимости; или же долгъ погашается посредствомъ присоединенія къ ежегоднымъ платежамъ процентовъ извѣстной *погасительной доли капитала*, такъ что къ наступленію условленнаго срока весь долгъ оказывается погашеннымъ.

Займы съ послѣдней формой погашенія, т.-е. съ уплатой капитала одновременно съ процентами, извѣстны подъ названіемъ *срочныхъ рентъ*. Въ экономическомъ отношеніи срочныя ренты представляютъ тотъ недостатокъ, что могутъ вести къ легкому расходованію населеніемъ возвращаемыхъ капиталовъ, вслѣдствіе выплаты ихъ малыми долями.

Въ связи съ установленіемъ плана погашенія займовъ находится вопросъ объ изысканіи потребныхъ для этого *финансовыхъ*

источниковъ. Если государство не устанавливаетъ постепеннаго погашенія, а сохраняетъ лишь за собою право выкупа займа при благопріятныхъ обстоятельствахъ, то возможность выкупа обусловливается подысканіемъ какихъ-либо чрезвычайныхъ ресурсовъ. Однимъ изъ такихъ чрезвычайныхъ источниковъ представляется *продажа государственныхъ имуществъ*. Если государственныя имущества въ казенномъ управленіи приносятъ мало дохода, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляется возможность продать ихъ за значительную сумму, то, конечно, съ чисто-финансовой точки зрѣнія, погашеніе займа посредствомъ такой продажи можно считать выгодною операциею. Однако, отчужденіе государственныхъ земель въ сколько-нибудь крупныхъ размѣрахъ противорѣчитъ важнѣйшимъ интересамъ народнаго хозяйства, лишая правительство запаснаго земельного фонда для устройства избыточнаго населенія.

Другимъ специальнымъ средствомъ для погашенія займовъ можетъ служить образованіе особаго *погасительнаго фонда*, накопляемаго или посредствомъ введенія специальныхъ налоговъ, или на счетъ отчисленій изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Практика, однако, показала, что образованіе погасительныхъ фондовъ не обезпечиваетъ правильности погашенія долговъ, такъ какъ финансовое управленіе, имѣя въ погасительномъ фондѣ постоянный запасъ свободныхъ средствъ, обыкновенно пользовалось ими вопреки ихъ назначенію и черпало изъ нихъ всякій разъ, когда отысканіе другихъ источниковъ сопряжено было съ затрудненіями. Система погасительныхъ фондовъ, весьма распространенная прежде въ Западной Европѣ, нынѣ повсюду оставлена.

Въ концѣ концовъ, въ виду повсемѣстнаго систематическаго роста государственной задолженности, въ наше время вопросъ о погашеніи государственныхъ долговъ сводится скорѣе къ вопросу о преобразованіи прежней задолженности на новыхъ, болѣе выгодныхъ для государства условіяхъ, т.-е. къ такъ называемому *конвертированію* государственныхъ займовъ. Конечно, при наличности особо благопріятныхъ финансовыхъ обстоятельствъ, государство можетъ предпринять и погашеніе части своего долга за счетъ бюджетныхъ избытковъ. Къ сожалѣнію, въ виду современнаго колоссальнаго роста государственныхъ потребностей, заботы о погашеніи государственныхъ долговъ въ наше время могутъ быть отнесены лишь къ области благихъ пожеланій.

Въ отношеніи *формъ государственныхъ займовъ* можно различать три основныхъ типа: 1) англійскія консоли, 2) французскую

ренту и 3) облигационную форму, получившую распространение во средней Европѣ.

Англійская система *конзолей* заключается въ томъ, что всѣ долги государства записываются въ особую долговую книгу, въ которой каждому кредитору открывается своя страница, гдѣ отмѣчается его имя и фамилія, сумма внесеннаго капитала и размѣръ процента. Сумма всѣхъ записей, внесенныхъ въ долговую книгу, составляетъ такъ называемый *консолидированный* національный долгъ, а каждая отдѣльная запись носить названіе консоли. Никакихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о долгѣ, на руки не выдается, и за полученіемъ процентовъ необходимо являться въ учрежденіе, заведующее англійскимъ государственнымъ долгомъ, именно въ Англійскій банкъ. Для передачи долга другому лицу или для продажи своихъ консолей необходимо произвести надлежащую запись въ долговой книгѣ. Этою затруднительностью отчужденія консолей и объясняется, почему въ числѣ кредиторовъ англійскаго правительства фигурируютъ преимущественно одни крупные англійскіе капиталисты. Однако, необходимость придать консолямъ большую подвижность на денежномъ рынкѣ заставила англійское правительство отступить отъ своей старинной системы, и въ 1865 году государственнымъ кредиторамъ было предоставлено право получать изъ Англійскаго банка облигационныя свидѣтельства, съ купонными листами, на сумму, записанную въ долговой книгѣ.

Во Франціи въ 1793 году была также заведена Большая книга государственныхъ долговъ. Въ эту книгу вносятся записи покупаемыхъ у правительства *рентъ*, но въ отличіе отъ англійской системы—безъ указанія на капиталный долгъ. Однако, уже въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка французское правительство стало выдавать именныя свидѣтельства, удостоверяющія внесеніе въ Большую книгу рентнаго платежа въ пользу даннаго лица, а съ 1831 года и свидѣтельства на предъявителя. Другая особенность, отличающая французскую ренту отъ англійскихъ консолей, состоитъ въ томъ, что въ то время, какъ запись на послѣднія принимается лишь въ Англійскомъ банкѣ, французскую ренту можно приобретать у всѣхъ сборщиковъ податей. Благодаря этому удобству, а также и тому обстоятельству, что французская рента допущена въ купюрахъ до 5 франковъ ежегоднаго дохода, при взносѣ капитала около 100—150 франковъ, рента эта получила широкое распространеніе въ населеніи, которое мало-по-малу приучилось помѣщать въ этой рентѣ свои, даже самыя мелкія, сбереженія.

Совершенно иной характеръ имѣетъ такъ называемая *облига-*

ціонная система заключенія займовъ. Сущность ея состоитъ въ томъ, что правительство выдаетъ своимъ кредиторамъ однообразные долговые документы, въ которыхъ обозначается сумма долга, обыкновенно въ круглыхъ цифрахъ (100, 500, 1000, 10.000), размѣръ процента, условия погашенія, и къ которымъ приложенъ купонный листъ. Облигаціи выпускаются именныя и на предъявителя. Последняя форма является наиболѣе распространенною, такъ какъ лишь при ней правительство можетъ рассчитывать на всемірный денежный рынокъ.

Сравнивая облигаціонную форму займовъ съ англійской консолидной, слѣдуетъ замѣтить, что лишь послѣдняя можетъ рассчитывать на помѣщеніе займовъ въ твердыя руки, тогда какъ облигаціи легко подвержены спекуляціи и биржевой игрѣ. Французская рента на предъявителя, хотя по формѣ и близко подходитъ къ облигаціямъ, однако, по характеру своего размѣщенія среди бережливаго французскаго населенія, не можетъ служить удобнымъ орудіемъ для спекуляціи. Тѣмъ не менѣе, въ Западной Европѣ и у насъ утвердилась облигаціонная система въ виду того, что по современнымъ экономическимъ условіямъ государственные кредитные документы должны обладать легкою подвижностью.

Обращаясь къ *способамъ реализаціи* государственныхъ займовъ, слѣдуетъ отмѣтить два основныхъ пріема. Правительство можетъ либо уступить всю сумму займа *синдикату банкировъ* по условленному курсу, предоставляя имъ самимъ размѣстить заемъ въ частныя руки, либо объявить *публичную подписку*, въ которой могутъ принять участие всѣ желающіе. Выборъ того или другого способа зависитъ отъ состоянія денежнаго рынка. При уступкѣ займа синдикату банкировъ, правительство обезпечиваетъ себя отъ риска на случай неудачи подписки и получаетъ возможность быстрѣе имѣть въ своемъ распоряженіи необходимыя средства, нежели при публичной подпискѣ. Но, съ другой стороны, правительство теряетъ всю скидку съ номинальной стоимости займа, которую банкиры выговариваютъ въ свою пользу (*банкирская провизія*). Впрочемъ, и при публичной подпискѣ правительство обыкновенно принуждено прибѣгать къ услугамъ банкировъ и банкировъ по размѣщенію займа въ публикѣ, конечно, также за опредѣленное комиссіонное вознагражденіе.

Въ связи съ выборомъ способа реализаціи займа находится и опредѣленіе высоты *процента и курса*, по которому правительство выпускаетъ заемъ. Относительно процента слѣдуетъ замѣтить, что оная можетъ быть установлена или равнымъ существующему въ дан-

ное время на денежномъ рынкѣ проценту роста на капиталъ, или ниже, или же выше его; въ зависимости отъ этого находится и высота курса, по которому реализуется заемъ, т.-е. размѣръ скидки съ номинальной цѣны, которую правительство дѣлаетъ приобретающему облигаціи. Такъ, на примѣръ, предположимъ, что существующій уровень ссуднаго процента составляетъ 4%; если въ этомъ случаѣ правительство пожелаетъ заключить заемъ изъ 3%, то оно не получитъ за каждую 100-рублевую облигацію полностью 100 рублей, а гораздо меньше, на примѣръ, 75 рублей; правительство, упуская 3 рубля процента на номинальную сторублевую облигацію, будетъ въ дѣйствительности платить тѣ же 4% на полученный капиталъ. Съ другой стороны, при уровнѣ роста въ 4%, выпускаемая заемъ изъ 5%, правительство получаетъ возможность помѣстить его по 125 рублей за каждую сторублевую облигацію, т.-е. будетъ платить на полученный въ дѣйствительности капиталъ тѣ же 4%. Такимъ образомъ, оказывается, что займы, заключаемые изъ 3% или 5%, вследствие разницы въ реализуемомъ курсѣ, въ дѣйствительности оплачиваются правительствомъ одинаково, какъ и заемъ изъ 4%, реализуемый *al pari*. Спрашивается, что выгоднѣе — заключить ли заемъ изъ 4%, выпустивъ его *al pari*, или изъ 3% и 5%, выпустивъ его выше или ниже номинальной стоимости? На практикѣ разрѣшеніе этого вопроса представляется очень сложнымъ и зависитъ отъ условій денежнаго рынка и общей финансово-экономической политики страны.

Особымъ способомъ привлеченія приобретателей для новаго займа и обезпеченія успѣха подписки является выпускъ процентныхъ бумагъ съ преміями или выигрышами. Это такъ называемые *лотерейные* займы, представляющіе одну изъ самыхъ раннихъ формъ государственнаго долгосрочнаго кредита. Ею пользовались уже въ XVII вѣкѣ въ Голландіи и Англіи, съ конца XVIII столѣтія въ Австріи, а въ XIX вѣкѣ въ Пруссіи и Россіи. Сущность лотерейныхъ займовъ заключается въ томъ, что проценты по займу, цѣликомъ или частью, обращаются на выдачу болѣе или менѣе значительныхъ выигрышей. Благодаря расчету на выигрышъ, населеніе охотнѣе помѣщаетъ свои капиталы въ лотерейный заемъ и приобретаетъ его по высшему курсу, нежели при простомъ процентномъ займѣ. Лотерейные займы, однако, оказываютъ вредное вліяніе на народную нравственность и благосостояніе, поощряя страсть къ игрѣ и легкой наживѣ и отвлекая капиталы отъ производительнаго помѣщенія.

Какъ мы уже говорили, въ наше время старанія прави-

тельность не столько направляются на погашение займовъ, сколько на преобразование ихъ, съ цѣлью уменьшенія платежа процентовъ по нимъ. Этого рода операція извѣстна подъ названіемъ *конверсій*. Сущность конверсій состоитъ въ томъ, что государство предлагаетъ своимъ кредиторамъ или согласиться на новыя, менѣе выгодныя для нихъ условія займа, или получить свои капиталы обратно. Само собой разумѣется, что конверсіи могутъ имѣть мѣсто лишь по тѣмъ займамъ, по которымъ правительствомъ оставлено для себя въ этомъ отношеніи свободу дѣйствій и не связало себя неизмѣннымъ планомъ погашенія. Кроме того, для осуществленія конверсій необходимы опредѣленные внѣшнія условія, а именно, пониженіе уровня ссуднаго процента въ странѣ, гдѣ размѣщенъ заемъ, и затѣмъ возможность для государства найти наличные капиталы для удовлетворенія такихъ владѣльцевъ конвертируемаго займа, которые не пожелали бы согласиться на новыя условія. При выборѣ удачнаго момента для конверсіи, послѣдняя представляетъ весьма выгодную для государства финансовую операцію. Что же касается до возраженій, которыя выставляются противъ конверсій со стороны заинтересованныхъ лицъ (собственниковъ конвертируемыхъ фондовъ), именно, что конверсія является нарушеніемъ со стороны государства своихъ обязательствъ, подрывающимъ даже его кредитъ, то подобныя возраженія представляются несостоятельными. Предлагая владѣльцамъ фондовъ на выборъ—согласиться на пониженіе процента, или получить капиталъ обратно—государство дѣлаетъ то же самое, что въправѣ сдѣлать относительно своего кредитора всякій должникъ, не связанный нерасторжимостью сдѣлки. Съ другой стороны, если бы правительство продолжало платить болѣе высокій процентъ, когда есть возможность понизить его, оно поступало бы несправедливо по отношенію ко всему населенію страны, съ котораго собираются излишнія средства для оплаты процентами государственнаго долга.

Лекція XIII.

Развитіе государственнаго долга Россіи. Современное его состояніе.

Въ Россіи до второй половины XVIII вѣка не было сколько-нибудь организованной системы государственнаго кредита. Въ случаѣ недостатка текущихъ средствъ, Московское правительство прибѣгало къ реквизиціямъ или принудительнымъ займамъ и лишь отчасти къ добровольнымъ займамъ у монастырей и частныхъ лицъ; при этомъ возвратъ капитала и уплата процентовъ часто производились посредствомъ зачета кредиторомъ слѣдующихъ съ него податей. При Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ Великомъ источникомъ принудительнаго кредита является усиленный выпускъ мѣдной монеты.

Начало болѣе правильной организаціи государственнаго кредита было положено Екатериною II. Въ это время выработались три основныя формы государственнаго кредита: 1) выпуски ассигнацій; 2) поземельствованіе капиталовъ у казенныхъ кредитныхъ учрежденій (Заемный банкъ, Приказы общественнаго призрѣнія и Сохранная казна), въ которыя скоплялись денежные вклады частныхъ лицъ, и 3) заключеніе долгосрочныхъ внѣшнихъ займовъ. Первый внѣшний заемъ былъ заключенъ въ царствованіе Екатерины II въ 1769 году у голландскихъ банкировъ на сумму $5\frac{1}{2}$ милліоновъ гульденовъ. За нимъ послѣдовалъ рядъ подобныхъ же внѣшнихъ займовъ, и въ концѣ царствованія Екатерины II общая сумма всѣхъ государственныхъ долговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, достигала уже 215 милліоновъ рублей, въ томъ числѣ 158 милліоновъ рублей безпроцентнаго ассигнаціоннаго долга.

Начало XIX вѣка, именно первое десятилѣтіе, вслѣдствіе ряда войнъ, въ которыя Россія была вовлечена французской революціей и Наполеономъ I, ознаменовалось быстрымъ ростомъ государственнаго долга. Къ 1811 году общая сумма долга возросла до 836,1 милліона рублей ассигнаціями, въ томъ числѣ 148,7 милліона рублей внѣшняго долга, 110,4 милліона рублей внутренняго долга разными мѣстамъ и лицамъ и 577 милліоновъ ассигнаціоннаго долга.

Крупныя позаймствованія у Заемнаго банка и другихъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій ставили послѣднія въ затруднительное положеніе и лишали ихъ возможности своевременно возвращать вклады по востребованію частныхъ лицъ. Съ другой стороны, громадное количество обращающихся ассигнацій производило вредное вліяніе на народное хозяйство. Эти обстоятельства побудили Министра финансовъ графа Гурьева прибѣгнуть къ заключенію новыхъ займовъ. Въ 1817 году, по мысли графа Гурьева, преобразовывается учрежденная въ 1810 году Государственная Комиссія погашенія долговъ, въ завѣдываніе которой отдаются всѣ обороты по государственнымъ долгамъ, а для высшаго наблюденія за нею учреждается Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Къ 1 сентября 1817 года, т.-е. ко дню открытія дѣйствій Государственной Комиссіи погашенія долговъ, было уже консолидированнаго долга: внѣшняго—50,6 милліона гульденовъ и внутренняго—216,8 милліона рублей ассигнаціями и 3,6 милліона рублей серебромъ. Ассигнаціонный долгъ составлялъ въ 1817 году—836 милліоновъ рублей. Одновременно съ учрежденіемъ Комиссіи погашенія долговъ учреждена при ней Государственная долговая книга, въ которую должны быть заносимы всѣ долги государства, съ подраздѣленіемъ на внѣшніе и внутренніе, срочные и безсрочные.

Съ переходомъ управленія русскими финансами въ руки графа Канкринна, несмотря на умѣренное пользованіе консолидированными займами, государственный долгъ продолжаетъ расти—съ 1.345 милліоновъ ассигнаціями въ 1823 году онъ доходитъ до 2.049,4 милліоновъ рублей ассигнаціями въ 1843 году. Три войны—персидская 1827 года, турецкая 1828 и 1829 годовъ и польская 1831 года—вызвали заключеніе трехъ 5% внѣшнихъ займовъ, на номинальную сумму въ 42 милліона гульденовъ и 140 милліоновъ рублей ассигнаціями, давшихъ правительству около 200 милліоновъ рублей ассигнаціями, по курсу въ среднемъ 88,6 за 100. Кроме того, были заключены еще два 4% внутреннихъ займа на 33 милліона рублей серебромъ, по курсу въ среднемъ 88,1 за 100. Еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ графъ Канкринъ прибѣгалъ для покрытія финансовыхъ нуждъ къ позаймствованіямъ изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, составившихъ съ 1828 по 1842 годъ сумму въ 402,9 милліона рублей ассигнаціями. Въ то же время впервые были выпущены (въ 1831 году) серіи плн билеты государственнаго казначейства, которые должны были служить текущимъ ресурсомъ и подлежать быстрому погашенію; въ дѣйствительности, однако, онѣ превращались въ постоянный долгъ. Первый

выпускъ билетовъ былъ на 30 милліоновъ рублей, при 4% роста, съ раздѣленіемъ билетовъ на три серіи, по 10 милліоновъ рублей каждая.

На дѣятельности графа Канкринъ по сокращенію бумажно-денежнаго долга и на совершенной имъ девальваціи рубля въ 1839—1843 годахъ мы не будемъ останавливаться, такъ какъ объ этомъ мы уже говорили въ курсѣ народнаго хозяйства. Послѣ переоцѣнки общей суммы государственнаго долга съ ассигнаціоннаго рубля на серебряный въ 1843 году, эта сумма (2.049,4 милліона рублей ассигнаціями) составила 585,6 милліона рублей на серебро, въ томъ числѣ неотвержденнаго долга—339,3 милліона рублей, а консолидированнаго 246,3 милліона рублей.

Преобладаніе неотвержденной части надъ консолидированной въ составѣ государственнаго кредита, представляющее явный признакъ неправильной его организаціи, особенно возросло вслѣдствіе Крымской войны, потребовавшей чрезвычайнаго напряженія финансовыхъ силъ страны. Сверхъ усиленныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ и позайствованій изъ казенныхъ учрежденій, практиковавшихся въ этотъ періодъ въ особенно крупныхъ размѣрахъ, выпущены были съ 1843 по 1858 годы три 4%, одинъ—4½% и два—5% займа, всего на номинальную сумму 134 милліона рублей серебромъ и 5½ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, реализованные въ среднемъ по курсу 90,9 за 100. Общая сумма государственнаго долга достигла къ 1858 году 1.759 милліоновъ рублей серебромъ, въ томъ числѣ 1.395 милліоновъ рублей неотвержденнаго долга.

Въ 1857—1859 годахъ наступилъ кризисъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, вслѣдствіе быстрого востребованія частныхъ вкладовъ, отданныхъ въ ссуду правительству. Для устраненія кризиса пришлось ликвидировать старыя банки и консолидировать казенныя позайствованія посредствомъ выпуска въ 1859 году новыхъ займовъ, именно 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ на 154,1 милліона рублей кредитныхъ и 5% банковыхъ билетовъ на 277,8 милліона рублей кредитныхъ; остальную же часть долга банкамъ государственное казначейство отчасти уплатило изъ своихъ наличныхъ средствъ, а отчасти приняло на себя обязательство производить по нимъ срочныя платежи. Кромѣ названныхъ займовъ, выпущены были въ періоды съ 1859 по 1861 годъ одинъ 3% заемъ на 7 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, одинъ 4½% заемъ на 6½ милліоновъ фунтовъ и одинъ 4% на 60 милліоновъ рублей металлическихъ, реализованные въ среднемъ по курсу 85,5 (3% заемъ по 64,9). Въ этотъ же періодъ открытъ былъ приемъ 5% вѣч-

ных вкладовъ, которыхъ поступило на 288 тысячъ рублей кредитныхъ.

Послѣ всѣхъ этихъ операций, общая сумма государственнаго долга къ началу 1862 года опредѣлилась въ 17,8 милліона фунтовъ стерлинговъ, 38,1 милліона гульденовъ, 124,1 милліона рублей металлическихъ и 1.617,7 милліона рублей кредитныхъ, что по среднему за 1861 годъ курсу (1 р. 13,7 коп. кредитныхъ за 1 рубль металлическій) составляло 1.906,2 милліона рублей кредитныхъ, въ томъ числѣ консолидированнаго долга 1.054,6 милліона рублей и неотвержденнаго — 851,6 милліона рублей.

Въ періодъ съ 1862 по 1870 годъ было заключено три 5% внѣшнихъ займа и четыре 5% внутреннихъ (въ томъ числѣ два 5% съ выигрышами займа), на номинальную сумму 20,3 милліона фунтовъ стерлинговъ, 79,4 милліона гульденовъ и 225 милліоновъ рублей кредитныхъ, реализованные въ среднемъ по курсу 94,1 за 100. Въ то же время пришлось прибѣгнуть къ новому выпуску серій, которыхъ прибавилось къ существовавшимъ уже въ 1862 году 138 милліонамъ рублей кредитныхъ, еще на 78 милліоновъ рублей. Добытая отъ займовъ средства обращены были на покрытие военныхъ расходовъ по случаю польскаго возстанія 1863 года, на осуществленіе выкупной операціи и на консолидацію текущаго долга государственнаго казначейства, образовавшагося вслѣдствіе бюджетныхъ дефицитовъ. Въ этотъ же періодъ, именно въ 1867 и 1869 годахъ, выпущены были, для образованія особаго денежнаго фонда, предназначеннаго для постройки желѣзныхъ дорогъ, 4% облигаціи Николаевской желѣзной дороги, всего на нарицательный капиталъ 144,4 милліона рублей металлическихъ. Въ 1870—1875 годахъ было произведено пять выпусковъ консолидированныхъ облигацій российскихъ желѣзныхъ дорогъ, изъ нихъ четыре—5% и одинъ 4½%, всего на сумму 69 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Къ началу 1877 года общая сумма государственнаго долга равнялась 100,7 милліона фунтовъ стерлинговъ, 90,1 милліона гульденовъ, 288,9 милліона рублей металлическихъ и 1801,1 милліона рублей кредитныхъ, что по среднему за 1876 годъ курсу (1 р. 15⁵/₁₃ коп. кредитныхъ за 1 рубль металлическій) составляло 2.933,5 милліона рублей кредитныхъ, въ томъ числѣ 1.927,5 милліона рублей консолидированнаго долга и 1.006,0 милліона рублей неотвержденнаго.

Чрезвычайные военные расходы на войну 1877—1878 годовъ вновь вынуждаютъ правительство къ заключенію огромныхъ внутреннихъ займовъ и къ временнымъ выпускамъ кредитныхъ биле-

товъ. Одинъ выпускъ банкнотныхъ билетовъ, три 5% восточныхъ займа и 5% виѣшній заемъ 1877 года на нарицательную сумму въ 900 милліоновъ рублей кредитныхъ и 15 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, реализованные въ среднемъ по курсу 89,6 за 100, доставили казнѣ 938 милліона рублей кредитныхъ. Къ началу 1880 года общая сумма государственнаго долга составляла 113,6 милліона фунтовъ стерлинговъ, 84,5 милліона гульденовъ, 281,8 милліона рублей металлическихъ и 2.979,6 милліона рублей кредитныхъ, что по среднему за 1879 годъ курсу (1 р. 47 коп. кредитныхъ за 1 рубль металлическій) составляло 4.511,6 милліона рублей кредитныхъ, изъ коихъ 3.132,1 милліона рублей падаютъ на долю консолидированнаго долга, а 1.379,5—на долю долга неотвержденнаго.

Съ 1880 годовъ правительство впервые выпускаетъ непогашаемые рентные займы, а именно 6% золотую ренту 1883 года, 5% золотую ренту 1884 года и 5% непрерывно-доходную ренту 1881 года въ кредитной валютѣ.

Съ начала 1880 года начинается особо интенсивная и планомерная дѣятельность нашего финансоваго управленія, направленная одновременно къ упорядоченію денежнаго обращенія и упорядоченію государственнаго кредита, въ виду тѣсной связи этихъ двухъ важныхъ устоевъ экономической и финансовай жизни страны. Въ 1881 году, по мысли Министра финансовъ Бунге, приступлено было къ уплатѣ Государственному банку долга за временно-выпущенные кредитные билеты, съ цѣлью изыятія ихъ изъ обращенія. Въ дѣйствительности, лишь часть этого долга была уплачена банку наличными деньгами, на остальную же сумму банку переданы были три выпуска (1885, 1886 и 1887 годовъ) нереализованной 5% ренты. Въ то же время Министерство финансовъ стало стремиться къ накопленію въ Государственномъ банкѣ запасовъ золота съ цѣлью восстановленія металлическаго обращенія, исходя изъ того положенія, что прочнымъ базисомъ для государственнаго кредита можетъ служить лишь благоустроенная денежная система.

Одновременно съ этимъ Министръ финансовъ Вышнеградскій, воспользовавшись общимъ пониженіемъ ссуднаго процента на европейскихъ денежныхъ рынкахъ, приступилъ съ 1888 года къ конверсіи и выкупу большей части нашихъ металлическихъ займовъ, преобразовавъ ихъ въ 4% и разсрочивъ погашеніе ихъ на болѣе долгіе сроки. Конверсіей было достигнуто замѣтное сокращеніе ежегодныхъ платежей процентовъ, и, кромѣ того, значительная часть нашихъ фондовъ вышла широкій доступъ на новый для насъ,

богатый капиталами, французский рынокъ. За периодъ съ 1888 по 1893 годъ было конвертировано и выкуплено займовъ на номинальную сумму 876 миллионовъ рублей золотомъ, 38 миллионовъ рублей серебромъ и 454 миллиона рублей кредитныхъ. Къ концу 1894 года соображеніе ежегодныхъ платежей, благодаря конверсіямъ, составило 13,4 миллиона рублей золотомъ и 30 миллионовъ рублей кредитныхъ. Съ 1894 года конверсія и выкупъ продолжаютъ въ широкихъ размѣрахъ, сопровождаясь унификаціей большей части внутренняго долга въ типъ государственной 4% ренты. За время съ 1889 по 1899 годъ въ общемъ было конвертировано и выкуплено займовъ на номинальную сумму въ 3.393,6 миллиона рублей (считая рубль равнымъ $\frac{1}{16}$ имперіала). Сверхъ того, погашено за это время безпроцентнаго долга 431,8 миллиона рублей кредитныхъ.

Обозрѣвая движеніе государственнаго долга за 1889—1899 годы, мы замѣчаемъ, что въ теченіе одиннадцати лѣтъ государственный долгъ увеличился на 1.037,4 миллиона рублей (съ 5.237,7 миллиона въ 1889 году до 6.275,1 миллиона рублей въ 1899 году), въ то же время сумма платежей процентовъ увеличилась лишь на 33 миллиона рублей, а сумма срочнаго погашенія уменьшилась на 16,4 миллиона рублей. Увеличеніе капитальной суммы государственнаго долга на 1.037,4 миллиона рублей вызвано:

- 1) Расходами по постройкѣ и приобрѣтенію въ собственность казны за это время цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ;
- 2) Погашеніемъ безпроцентнаго долга на сумму свыше 600 миллионовъ рублей, и
- 3) Конверсією 6%, 5½%, 5% и 4½% займовъ въ 4%. причѣмъ капиталъ вновь выпущенныхъ бумагъ превышалъ капиталъ конвертированныхъ бумагъ въ среднемъ на 10%.

Къ концу 1899 года составъ государственнаго долга представлялся въ слѣдующемъ видѣ: 1) долги на общегосударственныя потребности: срочные — 1.416,2 миллиона рублей; безсрочные — 2.307,3 миллиона рублей; всего 3.723,5 миллиона рублей; кромѣ того, числилось 50 миллионовъ рублей безпроцентнаго долга за кредитные билеты, нынѣ окончательно погашеннаго, 2) желѣзнодорожные долги: срочные — 2.162,6 миллиона рублей; безсрочные — 339,0 миллиона рублей; всего 2.501,6 миллиона рублей. Итого весь государственный долгъ — 6.275,1 миллиона рублей, въ томъ числѣ неотверженнаго долга (серія) 100,5 миллиона рублей. Преобладающимъ типомъ нашихъ займовъ въ настоящее время являются 4% займы (на сумму 4.761,0 миллиона рублей).

Лекція XIV.

Мѣстные финансы. Мѣстное самоуправленіе. Отличіе мѣстнаго отъ государственнаго финансоваго хозяйства. Кругъ предметовъ, входящихъ въ вѣдѣніе мѣстнаго финансоваго хозяйства. Источники мѣстныхъ доходовъ.

Государство представляетъ собою совокупность подчиненныхъ ему территоріальныхъ общественныхъ союзовъ, извѣстныхъ подъ именемъ провинцій, земствъ, округовъ, городовъ, общинъ и т. п. Жители каждой изъ такихъ территоріальныхъ единицъ, помимо общегосударственныхъ интересовъ, связаны между собой цѣлымъ рядомъ общественныхъ и хозяйственныхъ интересовъ, имѣющихъ чисто-мѣстное значеніе. Для удовлетворенія такихъ мѣстныхъ общественныхъ нуждъ каждая изъ мѣстныхъ территоріальныхъ единицъ сама изыскиваетъ средства и ведетъ свое особое, мѣстное хозяйство.

Финансовое хозяйство мѣстныхъ общественныхъ союзовъ древнѣе по своему происхожденію, чѣмъ государственное хозяйство. Еще въ тѣ отдаленныя эпохи, когда государственная власть могла преслѣдовать лишь элементарную задачу охраны страны отъ внѣшняго непріятеля и еще не брала на себя попеченія о внутреннемъ благоустройствѣ, мѣстныя общины проявляли заботы объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей внутренней жизни. Устройство дорогъ, переправъ, мостовъ, борьба съ пожарами, содержаніе приходскихъ церквей и школъ, призрѣніе больныхъ и нищихъ—всѣ эти предметы уже изстари входили въ кругъ попеченія мѣстныхъ общинъ. Для удовлетворенія этихъ нуждъ общины или извлекали доходы изъ общинныхъ имуществъ, или облагали жителей общины разными налогами и сборами. Общинное хозяйство управлялось при участіи выборныхъ лицъ. Такой порядокъ общиннаго хозяйства въ болѣе или менѣе организованномъ видѣ, встрѣчается во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ.

Съ усиленіемъ и расширеніемъ сферы дѣятельности государства, центральная власть беретъ удовлетвореніе извѣстной части

хозяйственных и духовных нужд въ свое вѣдѣніе. Тѣмъ не менѣе, государство не разрушаетъ хозяйства мѣстныхъ союзовъ; наоборотъ, предоставивъ имъ въ извѣстныхъ предѣлахъ самостоятельное управленіе мѣстными дѣлами, правительство поручаетъ имъ сверхъ того попеченіе о нѣкоторыхъ общественныхъ потребностяхъ, имѣющихъ даже общегосударственное значеніе, но оставляетъ за собой право руководства, надзора и контроля.

Мѣстные общественные союзы, облеченные самостоятельными финансовыми правами, извѣстны подъ именемъ союзовъ „мѣстнаго самоуправленія“. Подъ самоуправленіемъ понимается право мѣстныхъ общественныхъ союзовъ (провинцій, земствъ, городовъ и общинъ) вѣдать опредѣленные въ законѣ дѣла, касающіяся мѣстныхъ „нуждъ и пользы“, и изыскивать для этого особыя средства изъ мѣстныхъ источниковъ.

Отличіе мѣстнаго финансоваго хозяйства отъ государственнаго заключается, во-первыхъ, въ томъ, что органы общественнаго самоуправленія, сами по себѣ, не являются субъектами финансоваго верховенства. Они дѣйствуютъ лишь на основаніи полномочій государственной власти и только въ предѣлахъ этихъ полномочій. Право установленія налоговъ и сборовъ съ мѣстныхъ обывателей принадлежитъ имъ лишь въ силу и въ предѣлахъ закона, изданнаго государственною властью. Во-вторыхъ, мѣстное общественное хозяйство ограничивается предметами территоріи даннаго союза и кругомъ нуждъ, которыя касаются жителей данной территоріальной единицы.

Кругъ предметовъ, входящихъ въ вѣдѣніе мѣстнаго финансоваго хозяйства, складываясь подъ влияніемъ историческихъ условій мѣстной общественной и хозяйственной жизни, сводится къ двумъ главнымъ разрядамъ: 1) предметы, имѣющіе общегосударственное значеніе; сюда относятся, напримѣръ, содержаніе полиціи, мировой юстиціи, арестныхъ домовъ, устройство дорогъ и т. п.: государственная власть, возлагая на органы общественнаго самоуправления удовлетвореніе указанныхъ общегосударственныхъ потребностей, объявляетъ ихъ обязательными для мѣстнаго хозяйства; 2) предметы, которые, главнымъ образомъ, имѣютъ мѣстное значеніе; сюда принадлежатъ разныя отрасли мѣстнаго благоустройства, напримѣръ, водоснабженіе, освѣщеніе, содержаніе мостовыхъ и т. п.: предоставляя органамъ общественнаго самоуправления извѣстную свободу дѣятельности въ дѣлахъ мѣстнаго благоустройства, государство признаетъ эти предметы необязательными для мѣстныхъ союзовъ. Впрочемъ, дѣленіе на обязательные и необязательные пред-

меты мѣстнаго общественнаго хозяйства не совпадаютъ съ дѣленіемъ на общегосударственные и чисто-мѣстные. У насъ, напримѣръ, по-печеніе о народномъ образованіи и здравіи входитъ въ составъ не-обязательной части земскаго бюджета, хотя, безъ сомнѣнія, и то, и другое принадлежитъ къ разряду общегосударственныхъ нуждъ. Объясняется это тѣмъ, что государственная власть обыкновенно издѣляетъ изъ предметовъ мѣстнаго хозяйства тѣ стороны, въ удовлетвореніи которыхъ она наиболѣе заинтересована въ данное время, и объявляетъ ихъ обязательными, допуская, однако, что и другія стороны мѣстной общественной жизни, которыя предста-вляютъ важными въ глазахъ мѣстныхъ обывателей, могутъ полу-чить удовлетвореніе въ возможныхъ предѣлахъ.

Переходя къ вопросу, какіе именно предметы общегосудар-ственнаго значенія могутъ быть предоставлены въ вѣдѣніе органовъ общественнаго самоуправления, слѣдуетъ замѣтить, что на предѣлы компетенціи мѣстныхъ союзовъ существуютъ разные взгляды. Не исходя изъ разсмотрѣніе политическихъ мотивовъ, расширяющихъ или суживающихъ предѣлы самоуправления и относящихся къ области государственнаго права, можно высказать нѣсколько соображеній собственно о финансовыхъ основаніяхъ участія мѣстныхъ союзовъ въ удовлетвореніи общественныхъ потребностей.

Вопросъ о компетенціи мѣстныхъ общественныхъ союзовъ, съ финансовой точки зрѣнія, сводится къ вопросу, какія потребности должны быть удовлетворяемы за счетъ общегосударственныхъ средствъ и какія за счетъ средствъ мѣстныхъ союзовъ, другими словами, на какихъ основаніяхъ должно быть построено распредѣ-леніе расходовъ между государствомъ и органами мѣстнаго само-управленія. Распредѣленіе это прежде всего должно, конечно, удо-влетворять требованіямъ равномерности обложенія. Давно уже было замѣчено, что мѣстное покрытіе общегосударственныхъ расходовъ иногда ведетъ къ неравномѣрному, т.-е. несогласному съ платежной способностью населенія, распредѣленію ихъ въ предѣлахъ государ-ственной территоріи, между тѣмъ какъ покрытіе ихъ изъ общегосу-дарственныхъ средствъ даетъ возможность разлагать ихъ болѣе равномерно на все населеніе, насколько эта равномерность осу-ществляется въ общей системѣ обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, если бы каждая община или каждое земство должны были покрывать изъ своихъ средствъ расходы по содержанію и устройству тѣхъ обще-ственныхъ учреждений и сооружений, которыя находятся въ ихъ пре-дѣлахъ, то платежи отдѣльныхъ общинъ или земствъ особенно тя-желы ложились бы на болѣе бѣдныя территориальныя единицы, въ

то время какъ болѣе богатые не испытывали бы обремененія. Платежныя силы каждаго изъ мѣстныхъ союзовъ опредѣляются численностью его населенія и степенью благосостоянія жителей; сумма же расходовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей, лишь отчасти зависитъ отъ этихъ факторовъ, но въ то же время находится въ зависимости и отъ другихъ условій. Такъ, напримѣръ, расходы на сооруженіе и содержаніе путей сообщенія зависятъ отъ обширности территоріи даннаго союза, отъ физическихъ свойствъ поверхности и т. п. Затѣмъ, равномерное удовлетвореніе общественныхъ нуждъ по всеѣмъ частямъ государства становится невозможнымъ, если самое удовлетвореніе ставится въ зависимость отъ размѣровъ мѣстныхъ средствъ. При такихъ условіяхъ, многія наиболѣе насущныя потребности останутся вовсе безъ удовлетворенія или будутъ удовлетворены очень слабо въ бѣдныхъ и малокультурныхъ мѣстностяхъ. Въ то время какъ города съ обширной торговлей, разнообразными промыслами и массой владѣльцевъ цѣнныхъ имуществъ, чиновниковъ и лицъ либеральныхъ профессій въ состояніи найти средства для удовлетворенія даже второстепенныхъ сторонъ мѣснаго благоустройства, малоземельныя сельскія общины должны будутъ оставаться безъ удовлетворенія наиболѣе важныхъ нуждъ общественной жизни (школь, больницы и т. д.). Такимъ образомъ, для достиженія болѣе равномернаго распредѣленія тягостей между отдѣльными частями государства и столь же равномернаго удовлетворенія главнѣйшихъ общественныхъ потребностей, необходимо извѣстную часть расходовъ общаго благоустройства покрывать изъ общегосударственныхъ средствъ.

Указанное соображеніе не умаляетъ, однако, значенія мѣснаго финансоваго хозяйства. Основанія, по которымъ желательнѣе привлекать мѣстные союзы къ участию въ заботахъ о мѣстныхъ нуждахъ и къ изысканію для этой цѣли средствъ, остаются все-таки въ силѣ. Какъ бы хорошо ни была организована центральная власть, при сложности и обширности своихъ задачъ она все-таки не можетъ ни знать всеѣхъ мѣстныхъ нуждъ, ни изыскивать наилучшимъ и наименѣе затратнымъ образомъ средствъ и способовъ для ихъ удовлетворенія. Только мѣстные дѣятели въ состояніи основательно знать все условія, интересы и нужды мѣстной жизни и изыскать необходимыя средства. Поэтому признается серьезное значеніе для народнаго хозяйства за финансовой организаціей мѣстныхъ территориальныхъ союзовъ, и задача государственной и финансовой наукъ заключается въ выработкѣ основаній для плодотворнаго сотрудничества

государства и мѣстныхъ союзовъ и правильнаго распредѣленія между ними бремени удовлетворенія общественныхъ нуждъ.

Установленіе принципа вѣдомства хозяйства мѣстныхъ общественныхъ союзовъ, какъ мы уже сказали, принадлежитъ государственной власти и производится какъ опредѣленіемъ круга предметовъ, лежащихъ на попеченіи органовъ самоуправленія, такъ и опредѣленіемъ источниковъ доходовъ общественныхъ союзовъ и нормъ мѣстнаго обложенія.

Въ зависимости отъ историческихъ и мѣстныхъ условій вѣдѣнію органовъ самоуправленія подлежатъ разнообразныя отрасли мѣстнаго управленія, причемъ съ ростомъ культурныхъ потребностей населенія число этихъ отраслей увеличивается. Въ общемъ кругъ предметовъ, предоставляемыхъ попеченію мѣстнаго самоуправленія, можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ отдѣламъ: 1) заботы о поддержаніи общественнаго порядка и безопасности; сюда относится содержаніе полиціи, мировой юстиціи, арестныхъ домовъ и т. п.; 2) заботы въ высшемъ благоустройствѣ; сюда входитъ устройство мостовыхъ, водоснабженіе, освѣщеніе, мосты и переправы, канализація, вывозъ нечистотъ, содержаніе кладбищъ и т. п.; 3) заботы объ общемъ благосостояніи; сюда принадлежитъ устройство рынковъ, дорогъ, средствъ сообщенія (городскіе трамваи и желѣзныя дороги), иризравіе бѣдныхъ и нищихъ, доставленіе дешевыхъ квартиръ и кредита (городскіе ломбарды) бѣднымъ классамъ населенія и т. п.; 4) попеченіе о народномъ здравіи, т.-е. устройству больницъ, амбулаторныхъ лѣчебницъ, родильныхъ пріютовъ, аптекъ, борьба съ заразными болѣзнями, санитарный надзоръ за пищевыми продуктами и т. п., и 5) заботы о духовныхъ потребностяхъ; сюда относится устройство школъ, бібліотекъ, читаленъ, музеевъ, народныхъ театровъ и развлеченій и др.

Чѣмъ шире кругъ предметовъ, находящихся въ вѣдѣніи самоуправленія, тѣмъ разнообразнѣе и значительнѣе должны быть и источники доходовъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе. Въ общемъ, органы самоуправленія имѣютъ въ своемъ распоряженіи тѣ же категоріи доходныхъ источниковъ, что и государство, а именно: 1) доходы частно-хозяйственнаго характера — отъ общественныхъ имуществъ, промысловъ и т. п.; 2) сборы за пользованіе мѣстными учрежденіями (т.-е. мѣстныя пошліны); 3) спеціальныя налоги (прямые и косвенные), устанавливаемые въ пользу мѣстныхъ союзовъ; 4) чрезвычайныя ресурсы, каковыми являются продажа общественныхъ имуществъ, займы и пособія отъ государственнаго казначейства; наконецъ, 5) изъкоторыя нужды могутъ быть удовлетво-

риемы посредством натуральных повинностей (например, исправление дорог, мостовыхъ и др.).

Изъ названныхъ здѣсь пяти категорій источниковъ доходовъ главное значение имѣютъ доходы отъ общественныхъ имуществъ и промысловъ и мѣстные налоги.

Что касается доходовъ отъ *общественныхъ имуществъ*, то это самый древнйй источникъ общиннаго хозяйства, занимающй и понынѣ важное мѣсто въ мѣстномъ общественномъ хозяйствѣ. Несмотря на значительныя отчужденія общественныхъ имуществъ частнымъ лицамъ, многія городскія и сельскія общины и въ наше время владѣютъ обширными и цѣнными недвижимостями, въ видѣ пахотныхъ земель, лѣсовъ, луговъ, дворовыхъ мѣстъ и зданй. Доходы, извлекаемые обыкновенно отдачею въ аренду недвижимостей, составляютъ значительную статью бюджета большинства городовъ. Что касается промысловыхъ предпрятй общественныхъ союзовъ (каковы, напримеръ, городскіе трамваи, ломбарды, газовые заводы, водопроводы и т. п.), то главной ихъ цѣлью служить не столько извлеченіе доходовъ, сколько наилучшее удовлетвореніе соответственныхъ потребностей населенія. Лишь избытки, остающіеся отъ эксплуатаціи общественныхъ промысловъ, заносятся въ мѣстные бюджеты.

За рѣдкими исключениями преобладающее мѣсто, однако, въ бюджетѣ общественныхъ союзовъ занимаютъ *налоги*. Система мѣстныхъ налоговъ въ общемъ соответствуетъ системѣ государственныхъ налоговъ, съ той разницей, что въ мѣстномъ обложеніи прямымъ налогамъ отдается безусловное преимущество. Основанія къ этому слѣдующія. Во-первыхъ, косвенные налоги требуютъ очень дорогой и сложной организаціи взиманія, что особенно невыгодно въ предѣлахъ небольшого района дѣйствія мѣстныхъ союзовъ. Во-вторыхъ, мѣстнымъ органамъ самоуправленія въ болѣе узкой сферѣ ихъ дѣятельности значительно легче произвести оцѣнку имущественной состоятельности и платежной способности отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ органамъ центральной власти на протяженіи всего государства. Лишь въ видѣ исключенія въ нѣкоторыхъ странахъ (например, во Франціи) сохранились косвенные налоги при ввозѣ товаровъ въ черту города, такъ называемые *привратные* акцизы (*octrois*). Крупный недостатокъ привратныхъ акцизовъ — это необходимость устройства внутреннихъ заставъ и таможенъ, стѣсняющихъ передвиженіе товаровъ.

Наиболѣе распространеннымъ объектомъ мѣстныхъ прямыхъ налоговъ служатъ *земля* и въ городахъ *дома*. Объясняется это тѣмъ,

что владѣніе землею или домомъ является наиболѣе замѣтнымъ признакомъ принадлежности къ мѣстному союзу и большей или меньшей состоятельности и платежеспособности данного лица. Затѣмъ вторымъ объектомъ прямого мѣстнаго обложенія является *торгово-промышленная дѣятельность*. Сборы съ торговли и промысловъ представляютъ собою также видную статью, въ особенности въ городскихъ бюджетахъ. Наконецъ, въ составъ мѣстныхъ сборовъ входятъ разнаго рода *налоги на предметы роскоши* (напримѣръ, на экипажи, велосипеды и т. п.).

Что касается участія государства въ мѣстныхъ расходахъ, то оно бываетъ троякаго рода. Во-первыхъ, государственная власть можетъ назначать спеціальныя и временныя пособія изъ средствъ государственнаго казначейства на удовлетвореніе определенной мѣстной потребности. Во-вторыхъ, государственная власть можетъ ассигновать ежегодное пособіе на усиленіе средствъ мѣстныхъ общественныхъ союзовъ, причемъ или точно указываются предметы и размѣры расходовъ, или это предоставляется усмотрѣнію мѣстныхъ органовъ самоуправленія. Въ-третьихъ, наконецъ, государственная власть можетъ передавать въ распоряженіе органовъ самоуправленія источники дохода, которые прежде находились въ вѣдѣніи государства.

Что касается системъ мѣстнаго обложенія, то ихъ можно свести къ двумъ основнымъ типамъ: 1) системѣ самостоятельныхъ мѣстныхъ налоговъ и 2) системѣ дополнительныхъ сборовъ къ государственнымъ налогамъ.

Въ системахъ *самостоятельнаго мѣстнаго обложенія* на первомъ планѣ стоятъ прямые налоги. Типичной страной прямого мѣстнаго обложенія является Англія, гдѣ мѣстное обложеніе составляется изъ ряда прямыхъ сборовъ, взимаемыхъ, главнымъ образомъ, съ владѣльцевъ и арендаторовъ недвижимой собственности. Сборы взимаются отдѣльно по приходамъ и графствамъ и отдѣльно въ городахъ. Главнѣйшій приходскій сборъ — это налогъ въ пользу бѣдныхъ, дающій около $\frac{3}{4}$ всего приходскаго бюджета и большую часть расходовъ на предметы, не имѣющіе ничего общаго съ призрѣніемъ бѣдныхъ; затѣмъ имѣются судѣбные сборы на содержаніе дорогъ, стражи, освѣщеніе, на санитарныя дѣла, сельскохозяйственныя дѣла, на содержаніе церкви и т. др.

Къ типу самостоятельнаго мѣстнаго обложенія принадлежатъ также мѣстные налоги въ Пруссіи, гдѣ въ 1893 году правительство передало мѣстнымъ общественнымъ союзамъ прежніе государственные налоги съ недвижимостей и промысловъ.

Система *добавочнаго мѣстнаго обложенія* получила примѣненіе во Франціи.

Во Франціи вся государственная территория дѣлится на четыре административныя подраздѣленія: департаменты, округа, кантоны и общины — какъ городскія, такъ и сельскія. Изъ указанныхъ группъ только департаменты и общины обладаютъ правами юридическихъ лицъ, могутъ владѣть собственнымъ имуществомъ, защищаютъ свои интересы на судѣ и имѣютъ свое особое финансовое хозяйство.

Въ ряду доходовъ, которыми пользуются департаменты и общины, особенное значеніе имѣютъ такъ называемые *добавочные сантимы* (*centimes additionnels*), т.-е. дополнительный сборъ къ казеннымъ прямымъ налогамъ (поземельному, личному съ квартирнымъ, подомовому и налогу съ оконъ и дверей, и промысловому); сборъ этотъ исчисляется въ сантимахъ на каждый франкъ основного казеннаго оклада разныхъ видовъ прямыхъ налоговъ. Основной окладъ, будучи для первыхъ трехъ упомянутыхъ выше прямыхъ налоговъ неизмѣннымъ, служитъ основаніемъ также для исчисления добавочныхъ сантимовъ и въ пользу казны, если въ этомъ оказывается необходимость по бюджетнымъ соображеніямъ.

Добавочные сантимы, предназначенные для покрытія какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ департаментскихъ расходовъ, не должны превышать, въ общей сложности, 55 сантимовъ на 1 франкъ основного казеннаго оклада; предѣльныя нормы добавочныхъ сантимовъ, взимаемыхъ съ каждаго отдѣльнаго оклада казенныхъ налоговъ, установлены закономъ; высшій предѣлъ добавочнаго обложенія выносить лишь поземельный налогъ. Добавочные сантимы составляютъ около $\frac{3}{4}$ всѣхъ ресурсовъ департаментскаго управления. Остальную четверть составляютъ пособія отъ казны и общинъ. Главнѣйшими статьями департаментскихъ расходовъ являются: пути сообщенія (въ особенности проселочныя дороги) и общественное призрѣніе (въ особенности содержаніе домовъ для умалишенныхъ, воспитательныхъ домовъ и дѣтскихъ приютовъ). Кроме того, значительная сумма затрачивается на погашеніе займовъ и уплату по нимъ процентовъ; займы эти дѣлаются въ видахъ удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей, для каковой цѣли служатъ также и специально разрѣшаемые закономъ чрезвычайные добавочные сантимы.

Гораздо меньшее значеніе имѣютъ добавочные сантимы въ доходной сѣтѣ общинъ, гдѣ они составляютъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ доходныхъ поступленій. Въ ряду этихъ поступленій первое

мѣсто принадлежитъ привратнымъ акцизамъ, финансовое значеніе которыхъ уменьшается сообразно уменьшенію численности населенія общинъ: для большихъ городовъ привратные акцизы доставляютъ отъ 40% до 45% общей суммы доходовъ; въ общемъ они не превышаютъ, однако, $\frac{1}{4}$ обыкновеннаго доходнаго бюджета. Далѣе, значительные доходы являютъ общины отъ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ (земель, лѣсовъ, статей оброчныхъ и т. п.). Наконецъ, въ дѣлѣ содержанія и устройства проселочныхъ дорогъ различныхъ наименованій одинъ изъ наиболее важныхъ ресурсовъ общины составляетъ плата взаимѣнъ натуральной дорожной повинности. Обязательными расходами общинъ являются: содержаніе и ремонтъ общинныхъ зданій и общинныхъ канцелярій, перепись населенія, веденіе списковъ гражданскаго состоянія, взиманіе налоговъ, общинная полиція, мировая юстиція, пенсіи, народное образованіе, общественное призрѣніе, потребности культа, проселочныя дороги и т. д.

Въ отличіе отъ другихъ государствъ, гдѣ мѣстное финансовое хозяйство занимаетъ обособленное отъ государственнаго бюджета положеніе, во Франціи доходы и расходы департаментовъ, а отчасти и общинъ, входятъ въ государственный бюджетъ, какъ особое къ нему прибавленіе, подъ названіемъ бюджета специальныхъ фондовъ. Бюджетъ этотъ распределяется по смѣтамъ отдѣльныхъ министерствъ и обнимаетъ совокупность обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ и доходовъ департаментовъ и тѣ доходы общинъ, которые поступаютъ въ государственное казначейство, т.-е. всѣ общинные добавочные сантимы. Департаментскіе доходы сливаются сплошн въ государственномъ казначействѣ съ государственными суммами; расходы изъ нихъ производятся на одинаковыхъ основаніяхъ съ государственными расходами; порядокъ контроля надъ расходованіемъ государственныхъ и департаментскихъ суммъ одинъ и тотъ же. Доходныя поступления общинъ значатся въ бюджетѣ специальныхъ суммъ, какъ спеціальныя доходы, подлежащіе возврату общинамъ; расходованіе ихъ происходитъ независимо отъ центральной власти.

У насъ мѣстное обложеніе построено на смѣшанной системѣ: съ одной стороны, дѣйствуютъ особые земскіе и городскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ, съ другой — взимаются добавочные сборы къ государственному промысловому налогу.

Лекція XV.

Мѣстные финансы въ Россіи. Земское хозяйство. Городское хозяйство. Мѣрное хозяйство.

Въ Россіи мѣстные финансы распределяются на три самостоятельныя системы: 1) земское хозяйство, 2) городское хозяйство и 3) мѣрное хозяйство. Разсмотримъ каждую изъ этихъ системъ въ отдѣльности.

До начала XIX вѣка мѣстное *земское* хозяйство развивалось у насъ почти безъ всякаго вниманія центральной власти и находилось въ весьма неудовлетворительномъ состояніи; раскладки не имѣли никакихъ опредѣленныхъ основаній и были крайне неуравнительны. Съ учрежденіемъ въ 1802 году Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, земскія повинности поступили въ его завѣдываніе. Затѣмъ, въ теченіе полувѣка были изданы цѣлый рядъ законовъ и правилъ о болѣе уравнительномъ распределеніи земскихъ повинностей. Окончательно кругъ земскихъ повинностей и способы ихъ выполненія были установлены въ уставѣ 1851 года, сохранившемъ съ значительной части и понынѣ силу въ губерніяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія. Съ 1864 года, послѣ введенія въ 34 губерніяхъ земскихъ учрежденій, одновременно стали дѣйствовать двѣ различныя системы управленія земскимъ хозяйствомъ, а именно, въ такъ называемыхъ земскихъ губерніяхъ введеніе земскаго хозяйства возложено было на выборныя учрежденія, пользующіяся въ установленныхъ закономъ предѣлахъ правами самоуправленія; въ другихъ же мѣстностяхъ Имперіи, въ такъ называемыхъ неземскихъ губерніяхъ, земское хозяйство вѣдается особыми правительственными органами, именнно, уѣздными распорядительными комитетами (съ 1874 года).

Кругъ предметовъ земскаго хозяйства составляетъ отчасти изъ земскихъ повинностей по уставу 1851 года, а отчасти изъ новыхъ обязанностей, возложенныхъ положеніемъ 1864 года. Въ 1874 году, вслѣдствіе отмены земскаго государственнаго сбора,

расходы, удовлетворившіеся на его счетъ, отнесены на общій государственный бюджетъ, и въ настоящее время въ сферу земскаго хозяйства входятъ предметы, имѣющіе преимущественное мѣстное значеніе. По дѣйствующему закону, предметы земскаго хозяйства дѣлятся на двѣ группы — обязательныя и необязательныя расходы.

Къ *обязательнымъ* земскимъ повинностямъ принадлежатъ: 1) дорожная — устройство и содержаніе губернскихъ дорогъ, мостовъ, переправъ и т. п.; 2) содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія — ежегодный отпускъ особыхъ суммъ на усиленіе средствъ казначействъ, хранящихъ и расходующихъ земскія суммы, и расходы на разѣзды нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ; 3) по части военнаго управленія — наемъ земель подъ лагеря для мѣстныхъ войскъ, провозъ запасныхъ и временно отпущенныхъ нижнихъ чиновъ на мѣста службы; 4) расходы по завѣдыванію дѣлами общественнаго призрѣнія; 5) по части юстиціи — устройство и содержаніе арестныхъ домовъ (по приговорамъ мировыхъ судей) и устройство и содержаніе этапныхъ тюремъ и провозъ ссыльныхъ; 6) мѣры противъ чумы на скотѣ, и 7) расходы по пересылкѣ суммъ земскихъ сборовъ.

Необязательныя статьи земскаго бюджета составляютъ содержаніе земскихъ управъ, народное образованіе, медицинская часть и др.

Абсолютная величина земскихъ бюджетовъ сильно возрастаетъ, достигнувъ по смѣтнымъ ассигнованіямъ на 1900 годъ 88,1 милліона рублей противъ 65,8 милліона рублей въ 1895 году. По отдѣльнымъ предметамъ расходы въ 34 земскихъ губерніяхъ распредѣляются, по смѣтамъ на 1900 годъ, слѣдующимъ образомъ: медицинская часть — 27,6% общей суммы всѣхъ земскихъ расходовъ; народное образованіе — 17,4%; уплата долговъ — 11,3%; дорожная повинность — 11,2%; содержаніе земскаго управленія — 9,8%; участіе въ расходахъ правительственныхъ учрежденій — 7,7%; всѣ прочіе расходы — 15,0%.

Источниками земскихъ доходовъ являются частно-хозяйственныя доходы и разнаго рода сборы и налоги. Къ первой категоріи принадлежатъ доходы отъ земскихъ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ и доходы промысловые, напримѣръ, отъ содержанія земской почты и т. п. Ко второй категоріи относятся сборы за пользованіе земскими учрежденіями (напримѣръ, за проѣздъ по земскимъ дорогамъ и мостамъ, плата за ученіе и лѣченіе въ земскихъ учрежденіяхъ), судебныя пошлины и штрафы и сборы по дѣламъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Главной статьей

земскаго бюджета служатъ особые налоги, или такъ называемые *земскіе сборы* въ тѣсномъ смыслѣ. По закону губернокія и уѣздыныя земскія собранія могутъ назначать слѣдующіе земскіе сборы: 1) съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, какъ-то, съ земель, жилыхъ домовъ, фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній и, вообще, со всякаго рода зданій и сооружений, за исключеніемъ особо указанныхъ въ законѣ; 2) съ промысловыхъ свидѣтельствъ *).

Земскому обору съ *недвижимыхъ имуществъ* подлежатъ земли— частныя, общественныя, казенныя и удѣльныя, а равно фабрики и заводы, находящіеся въ предѣлахъ уѣздовъ и губерній. Общимъ основаніемъ размѣра обложенія служитъ доходность или цѣнность облагаемыхъ имуществъ, причемъ въ отношеніи фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній должны быть принимаемы въ расчетъ только цѣнность и доходность самыхъ помѣщеній, безъ введенія въ оцѣнку находящихся въ нихъ предметовъ промысла. Въ отношеніи же земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ положеніе 1864 года не давало никакихъ указаній на способы и основанія оцѣнокъ для земскаго обложенія, а предоставило выработку системы оцѣнокъ самимъ земствамъ. Вслѣдствіе этого существующія системы оцѣнокъ отличались чрезвычайнымъ разнообразіемъ, и иногда въ двухъ сосѣднихъ уѣздахъ одной и той же губерніи примѣнялись разныя системы, страдавшія нерѣдко крупными недостатками. По отношенію къ доходности обложеніе колеблется между 10 и 20%, и высота оклада зависитъ, главнымъ образомъ, отъ развитія мѣстныхъ потребностей, а также отъ обилія мѣстныхъ источниковъ дохода. Въ губерніяхъ съ значительными городами и развитой торговлей и промышленностью земля обложена ниже, чѣмъ въ губерніяхъ земледѣльческихъ. Неуравнительность земскаго земельного обложенія замѣчается также въ предѣлахъ одного и того же уѣзда при раскладкѣ между частновладѣльческими и крестьянскими землями. причемъ съ послѣднихъ оклады оказываются иногда выше. Особое вниманіе обращаетъ на себя общее сильное возрастаніе земскихъ поземельныхъ окладовъ за послѣднія тридцать лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ окладъ на 1 десятину увеличился въ три или четыре

*) По уставу о земскихъ повинностяхъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ было предоставлено также назначать земскіе сборы съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и пздѣлій изъ спирта или вина, а равно на заведенія для продажи питей, но съ введеніемъ казенной продажи вина эти сборы отмѣнены, а въ возмѣщеніе ихъ установлена выдача изъ казны пособія въ размѣрѣ, соответствующемъ среднему сбору, получавшемуся за предшествовавшее пятилѣтіе.

раза противъ первоначальнаго и вызвалъ замѣтное напряженіе платежныхъ силъ населенія и значительное накопленіе недоимокъ (въ общемъ около 38% ежегоднаго дохода, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ болѣе 50%).

При отмѣченной неравномѣрности распределенія земскихъ окладовъ между отдѣльными видами землевладѣній, нежелательныя послѣдствія чрезмѣрнаго роста поземельнаго обложенія оказывались съ особенною рѣзкостью. Обстоятельство это давно уже обратило вниманіе правительства, причемъ общему мѣроу, направленною къ устраненію означенныхъ ненормальныхъ условій, явилось изданіе законодательныхъ правилъ 1893 года о производствѣ оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ. Цѣль предпринятыхъ оцѣночныхъ работъ, согласно этимъ правиламъ, состоитъ въ томъ, чтобы установить, по возможности, правильныя основанія для исчисленія окладныхъ сборовъ, т.-е. опредѣлить на однообразныхъ и соответствующихъ мѣстнымъ условіямъ началахъ цѣнность и доходность облагаемыхъ недвижимыхъ имуществъ. По мысли означеннаго закона, съ исполненіемъ оцѣнокъ, прежде всего явится возможность для земскихъ учреждений распределить равномѣрно оклады платежей между всѣми категориями имуществъ, и, кромѣ того, правительству получить въ свое распоряженіе данныя, необходимыя для распространенія на земскіе сборы мѣры, уже примѣняемой къ обложенію недвижимыхъ имуществъ въ пользу городскихъ доходовъ, именно, для назначенія въ законодательномъ порядкѣ того предѣльнаго размѣра цѣнности или доходности имуществъ, котораго не должны превышать ежегодные оклады земскаго сбора *).

При разсмотрѣніи проекта упомянутаго закона 1893 года, Государственный совѣтъ имѣлъ въ виду, что оцѣночныя работы могутъ быть закончены приблизительно въ продолженіе двухъ лѣтъ. Предположенія эти, однако, не оправдались. Въ 1898 году, т.-е. по прошествіи почти пяти лѣтъ съ изданія правилъ 1893 года, нѣкоторыя земства еще не приступали къ спѣлкамъ, а въ прочихъ земскихъ губерніяхъ оцѣночныя изслѣдованія не выходили изъ стадіи собираянія подготовительнаго матеріала. Важнѣйшими причинами неуспѣшнаго хода этого дѣла, какъ оказалось по доставленнымъ губернскими начальствами даннымъ, были, съ одной стороны, нѣкоторые недостатки въ распределеніи обязанностей по оцѣнкѣ между губернскими и уѣздными учрежденіями, главнымъ образомъ,

*) По Городовому положенію 1892 года городскіе сборы не могутъ превышать 1% цѣнности или 10% доходности облагаемыхъ имуществъ.

сосредоточеніе всѣхъ мѣстныхъ изслѣдованій въ вѣдѣніи уѣздныхъ земствъ, не располагающихъ достаточнымъ контингентомъ подготовленныхъ къ статистическимъ работамъ лицъ, а съ другой стороны—недостаточность въ нѣкоторыхъ губерніяхъ земскихъ средствъ, необходимыхъ для надлежащей постановки оцѣночныхъ изслѣдованій. Поэтому, на основаніи закона 1899 года, введены необходимыя измѣненія въ организаціи оцѣночныхъ учрежденій въ смыслѣ возложенія исполнительныхъ обязанностей по оцѣнкамъ на губернскія земскія управы, и кромѣ того, разрѣшенъ отпускъ казенныхъ средствъ на производство оцѣночныхъ работъ въ размѣрѣ 1 милліона рублей въ годъ. Хотя, съ принятіемъ упомянутыхъ мѣръ, слѣдуетъ считать оцѣночное дѣло поставленнымъ гораздо болѣе цѣлесообразно, тѣмъ не менѣе, какъ выяснилось изъ собранныхъ на мѣстахъ данныхъ, нельзя ожидать окончанія оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ ранѣе нѣсколькихъ лѣтъ.

Между тѣмъ продолжающійся во многихъ уѣздахъ крупный и часто не согласованный съ платежными силами населенія ростъ поземельнаго земскаго обложенія категорически указываетъ на настоятельную необходимость принять немедленно рѣшительныя мѣры къ обезпеченію интересовъ землевладѣльческаго и земледѣльческаго классовъ. Эту послѣднюю цѣль преслѣдуетъ законъ 12-го іюня 1900 года. Исходя изъ тѣхъ соображеній, что, наряду съ устраненіемъ, въ интересахъ плательщиковъ, замѣчаемаго чрезмѣрнаго возрастанія земскихъ сборовъ, надлежитъ озаботиться предоставленіемъ земствамъ достаточнаго притока денежныхъ средствъ сообразно съ естественнымъ ростомъ мѣстныхъ потребностей, разсматриваемый законъ вводитъ, для осуществленія этихъ задачъ, двѣ главныя мѣры. Первая изъ нихъ освобождаетъ земскія учрежденія отъ цѣлага ряда расходовъ общегосударственнаго характера, относившихся доселѣ на земскія суммы (помѣщеніе воинскихъ присутствій, квартирное довольствіе полиціи и судебныхъ слѣдователей и нѣкоторые другіе), а вторая устанавливаетъ правило, по которому земскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ не могутъ быть повышаемы по усмотрѣнію земствъ болѣе, нежели на три процента въ годъ. Но такъ какъ могутъ быть случаи, когда выполненіе внесенныхъ въ земскія сметы расходовъ потребуетъ увеличенія сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ за упомянутые предѣлы, то тѣмъ же закономъ предоставлено губернаторамъ, при признаніи ими на основаніи заключеній мѣстныхъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій проектируемаго земскимъ собраніемъ повышенія сборовъ посильнымъ для населенія, утверждать земскія сметы,

согласно предположеніямъ земствъ. Если же губернскае начальство найдетъ повышеніе обложенія превышающимъ платежныя силы населенія, то Министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ предоставлено право, въ случаѣ невозможности сократить какіе-либо земскіе расходы, выдавать земскимъ учрежденіямъ воспособленія изъ особаго отпускаемаго Государственнымъ казначействомъ по смѣтѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ кредита и, вмѣстѣ съ тѣмъ, входить въ Государственный совѣтъ съ представленіями объ отнесеніи на будущее время нѣкоторыхъ земскихъ расходовъ на средства казны. Къ изложенному необходимо прибавить, что установленнымъ на изъясненныхъ основаніяхъ постановленіямъ закона 12 іюня 1900 года приданъ временный характеръ съ тѣмъ, что, по окончаніи оцѣнокъ, средній размѣръ земскаго обложенія будетъ опредѣленъ въ процентномъ отношеніи къ исчисленной по оцѣночнымъ даннымъ цѣнности и доходности недвижимыхъ имуществъ.

Относительно сборовъ съ торгово-промышленныхъ предпріятій закономъ установлены предѣльныя нормы добавочнаго земскаго обложенія, а именно, съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія перваго и втораго разрядовъ (включая и ярмарочныя), на промышленныя предпріятія первыхъ пяти разрядовъ, а также съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ, выбираемыхъ на шароходныя предпріятія — не свыше 15%, а съ цѣны всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ — не свыше 10%.

Особымъ источникомъ для удовлетворенія земскихъ потребностей служатъ такъ называемыя *земскіе капиталы*. Въ распоряженіи земскихъ учрежденій находятся капиталы, частью переданные имъ правительствомъ съ опредѣленнымъ назначеніемъ, частью образованные изъ отчисленій, установленныхъ закономъ, частью же составленные добровольно самими земскими учрежденіями или полученные отъ жертвователей. Къ первой группѣ относятся губернскіе продовольственныя капиталы, капиталы общественнаго призрѣнія, дорожныя капиталы. Вторую группу составляютъ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, образуемые изъ разныхъ штрафовъ, а также на содержаніе полицейской и пожарной части въ селеніяхъ — изъ сборовъ съ нотаріальныхъ актовъ. Къ третьей группѣ относятся страховые капиталы (отъ огня и по страхованію скота), эмеритальные и пенсіонныя капиталы, спеціальныя капиталы на народное образованіе, благотворительныя заведенія и т. п.

Въ случаѣ недостаточности земскихъ доходовъ для удовлетворенія обыкновенныхъ общественныхъ потребностей, или въ случаѣ предстоящихъ крупныхъ затратъ на обширныя общественныя пред-

пріятія, земствамъ нерѣдко приходилось прибѣгать къ *пособіямъ отъ государства*.

Что касается *кредита*, какъ источника земскихъ доходовъ, то земствамъ предоставлено право заключать займы, но всѣ займы, за исключеніемъ позаймствованій изъ спеціальныхъ капиталовъ, должны быть утверждаемы Министромъ внутреннихъ дѣлъ. Главнымъ источникомъ кредита для уѣздныхъ земствъ служатъ капиталы губернскихъ земствъ, изъ которыхъ имъ выдаются ссуды какъ для подкрѣпленія кассъ, такъ и для осуществленія нѣкоторыхъ предпріятія (постройки школъ, больницы). Нерѣдко, однако, земствамъ приходилось заключать займы и въ частныхъ банкахъ, подъ залогъ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ.

Земскія сметы расходовъ и доходовъ составляются губернскими и уѣздными управами и утверждаются губернскими и уѣздными собраніями. Распределеніе повинностей между губернскими и уѣздными земскими учрежденіями зависитъ отъ губернскихъ собраній и отличается большимъ разнообразіемъ: что въ однихъ губерніяхъ отнесено къ губернскимъ повинностямъ, въ другихъ входитъ въ составъ уѣздныхъ, а въ третьихъ выполняется совместно губернскими и уѣздными учрежденіями. Земскія сметы, утвержденныя губернскими или уѣздными собраніями, представляются губернатору и сообщаются управляющему казенною палатою, который свои замѣчанія представляетъ на разсмотрѣніе губернатора. Если губернаторъ найдетъ въ уѣздной земской сметѣ нарушеніе закона, то онъ свои замѣчанія противъ такой сметы предлагаетъ губернскому земскому собранію. При несогласіи губернатора съ постановленіями губернскаго земскаго собранія, состоявшимися по замѣчаніямъ губернатора противъ уѣздныхъ сметъ или противъ самой губернской сметы, такія постановленія передаются на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія. Рѣшеніе этого присутствія земское собраніе можетъ обжаловать въ Правительствующій Сенатъ. Въ случаѣ же, если постановленія земскаго собранія, по мнѣнію губернатора, не соотвѣтствуютъ общегосударственнымъ пользамъ и нуждамъ или нарушаютъ интересы мѣстнаго населенія, то губернаторъ такое постановленіе, вмѣстѣ съ заключеніемъ губернскаго присутствія, представляетъ Министру внутреннихъ дѣлъ. Послѣдній направляетъ докладъ губернатора или въ Государственный совѣтъ, если отъ того должно послѣдовать повышеніе земскаго обложенія, или въ Комитетъ министровъ — во всѣхъ прочихъ случаяхъ. Кроме того, какъ указано уже выше, по закону о предѣльности земскаго обложенія, губернатору предоставлено утверждать

земскія смѣты, составленныя съ превышеніемъ установленной закономъ 3% нормы обложенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда предположенное земствомъ увеличеніе сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ будетъ признано имъ и губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ посильнымъ для населенія.

Въ неземскихъ губерніяхъ земскія смѣты составляются на каждыя три года губернскими распорядительными комитетами и утверждаются въ законодательномъ порядкѣ.

Наше *городское* хозяйство, въ современномъ смыслѣ этого слова, ведетъ свое начало съ конца XVIII вѣка. Въ до-Петровской Руси не было рѣзкаго различія въ порядкѣ управленія между городскими и сельскими поселеніями. Городская жизнь была вообще слабо развита и плохо устроена; въ виду этого о городскомъ хозяйствѣ въ то время собственно не можетъ быть рѣчи. Начало городскому устройству положено Петромъ I учрежденіемъ въ городахъ земскихъ избъ и выборныхъ бурмистровъ. Однако, до конца XVIII вѣка не было какой-либо опредѣленной организаціи финансоваго хозяйства городовъ. Доходы и расходы городскихъ поселеній были крайне скудны, большая часть городскихъ потребностей удовлетворялась путемъ натуральныхъ повинностей и специальными денежными складками, причѣмъ и тѣ и другія отличались крайней неравномѣрностью и произвольностью. Первый серьезный опытъ поставить городское хозяйство на прочныя основанія былъ сдѣланъ Екатериной II — въ праматѣ городамъ 1785 года. Завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ было возложено на выборную общую и шестиклассную городскую думу. Городамъ угазаны доходы отъ принадлежащихъ имъ земель, лѣсовъ, пастбищъ, рыбныхъ ловель и др., и предоставлено участіе въ шазенныхъ доходахъ (цитейномъ и таможенномъ). Тѣмъ не менѣе, и въ началѣ XIX вѣка городское хозяйство находилось въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, даже въ столицахъ. Въ теченіе всей первой половины XIX столѣтія правительство издаетъ рядъ частныхъ положеній, расширяющихъ хозяйство отдѣльныхъ городовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1846 году было издано для С.-Петербурга новое положеніе о городскомъ общественномъ управленіи, введенное позже въ Москвѣ и Одессѣ. Выбѣстъ съ тѣмъ, для выясненія матеріальныхъ средствъ городовъ, въ 40-хъ годахъ приступлено было къ составленію инвентарей городского недвижимаго имущества. Вслѣдъ затѣмъ, въ первой половинѣ 60-хъ годовъ, были предприняты особо учрежденными комиссиями изслѣдованія экономическаго положенія городовъ, приведшія къ осознанію необходимости коренной реформы городского

общественнаго управленія. Результатомъ этихъ работъ явилось городское положеніе 1870 года, построенное на началахъ самоуправленія. Въ 1891 году, вслѣдъ за изданіемъ новаго земскаго положенія 1890 года, существенно измѣнившись самыя основы мѣстнаго самоуправленія, было признано необходимымъ преобразовать и городское управленіе. Новое городское положеніе 1892 года, регулирующее въ настоящее время городское хозяйство, не ввело, однако, никакихъ существенныхъ измѣненій собственно въ финансовой сторонѣ городского устройства. Организация городскихъ сборовъ и кругъ обязательныхъ городскихъ расходовъ одинаковы въ обоихъ положеніяхъ. Измѣненія коснулись, главнымъ образомъ, отношеній органовъ самоуправленія къ мѣстной администраціи, причемъ въ новомъ положеніи усилено право внимательства мѣстной администраціи въ дѣла городского хозяйства.

По дѣйствующему положенію, въ кругъ вѣдѣнія городского общественнаго управленія входятъ: завѣдываніе городскими сборами, повинностями, капиталами и другими городскими имуществами; попеченіе объ устраненіи недостатка продовольственныхъ средствъ; содержаніе въ исправности и устройство улицъ, площадей, мостовыхъ, набережныхъ, пристаней, бечевниковъ, тротуаровъ, садовъ, бульваровъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ, канавъ, мостовъ, гатей и переправъ, а также освѣщеніе городского поселенія; попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ и превращенія нищенства; участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія и предупрежденію и пресѣченію падежей скота; развитіе средствъ врачевой помощи городскому населенію и устройство лечебныхъ заведеній и изысканіе способовъ къ улучшенію мѣстныхъ санитарныхъ условий; попеченіе о лучшемъ устройствѣ городского поселенія по утвержденнымъ планамъ, а также о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ и другихъ бѣдствій; участіе въ завѣдываніи взаимнымъ страхованіемъ городскихъ имуществъ отъ огня; попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія, объ устройствѣ школъ, общественныхъ библиотекъ, музеевъ, театровъ и другихъ общепользныхъ учрежденій; попеченіе о развитіи мѣстной торговли, устройствѣ рынковъ, базаровъ и кредитныхъ учреждений и содѣйствіе устройству биржевыхъ учреждений; удовлетвореніе возложенныхъ на общественное управленіе потребностей воинскаго и гражданскаго управленія; дѣла, предоставленныя вѣдѣнію общественнаго управленія на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ. Кроме того, городскому общественному управленію предоставляется имѣть попеченіе объ устройствѣ и поддержаніи въ исправности и благолѣтіи право-

славныхъ храмовъ, а равно имѣть попеченіе объ учрежденіяхъ, назначеніемъ которыхъ является укрѣпленіе религіознаго чувства и поднятіе нравственности городского населенія.

Для удовлетворенія всѣхъ вышеуказанныхъ потребностей городской жизни, помимо доходовъ отъ городскихъ имуществъ, дающихъ до 30% общей суммы доходовъ всѣхъ городовъ Имперіи, въ пользу городовъ установленъ рядъ сборовъ. Главныхъ сборовъ три: 1) отъносный съ недвижимыхъ имуществъ; 2) съ документовъ на право торговли и промысловъ, и 3) съ трактирныхъ заведеній. Въ случаѣ надобности, городскія думы могутъ вводить сборы съ извознаго промысла, съ лошадей и экипажей, съ собакъ и съ перевознаго промысла.

Отъносному сбору подлежатъ всѣ находящіяся въ предѣлахъ города недвижимыя имущества, за исключеніемъ Императорскихъ дворцовъ, удѣльныхъ и казенныхъ зданій, зданій, принадлежащихъ благотворительнымъ и учебнымъ заведеніямъ, ученымъ обществамъ и др. Размѣръ отъноснаго сбора опредѣляется особой избираемой думой комиссіей, въ процентахъ съ чистаго дохода недвижимыхъ имуществъ, а при невозможности опредѣленія чистаго дохода—по стоимости имуществъ. Размѣръ этотъ не можетъ превышать 10% чистаго дохода съ имуществъ или 1% стоимости ихъ.

Сборы съ документовъ на право торговли и промысловъ взимаются: съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ на торговые предприятия I и II разрядовъ (включая и ярмарочныя), на промышленныя предприятия первыхъ пяти разрядовъ, а также съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ, *выбираемыхъ* на пароходныя предприятия, — не свыше 15%, а съ цѣны всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ — не свыше 10%.

Сверхъ того, въ пользу городовъ постушаютъ и другіе, менѣе важные сборы, а именно, съ нотаріальныхъ актовъ, за клейменіе мѣръ и вѣсовъ, за употребленіе общественныхъ вѣсовъ и мѣръ, съ аукціонныхъ продажъ движимаго имущества. Въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ особые спеціальныя сборы, напримѣръ, за проѣздъ по городскимъ сооружениямъ, за стоянку судовъ, за привозъ къ пристанямъ товаровъ, сборы съ трузовъ, проходящихъ черезъ городскую станцію желѣзной дороги. Въ Петербургѣ и Москвѣ установлены особые сборы съ помѣщеній торгово-промышленныхъ заведеній, съ лицъ, занимающихся разноснымъ торгомъ; въ С.-Петербургѣ — сборъ за прописку паспортовъ и за свидѣтельствованіе документовъ; въ Москвѣ — сборъ съ огородовъ и др. Во многихъ портовыхъ городахъ установлены были городскіе сборы за вывози-

мые за границу товары, приче́мъ часть дохода отъ этихъ сборовъ обращалась на улучшение портовыхъ сооруже́ній. Съ 1 января 1902 года эти городскіе сборы отменяются и вза́мѣнъ ихъ устанавливается въ пользу казны во всѣхъ портовыхъ городахъ *корабельный* сборъ съ приходящихъ въ порты и отходящихъ изъ нихъ морскихъ судовъ и, кромѣ того, въ главнѣйшихъ портахъ *попутный* сборъ со всѣхъ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ. Часть дохода отъ этихъ сборовъ ежегодно будетъ передаваться городскимъ общественнымъ управленіямъ на покрытие расходовъ по содержанію и ремонту портовыхъ сооруже́ній и на другія нужды, удовлетворявшіяся ранѣе за счетъ суммъ прежнихъ городскихъ портовыхъ сборовъ.

Источникомъ дохода, кромѣ городскихъ имуществъ и сборовъ, во многихъ городахъ служатъ разныя *промышленныя предпріятія*, находящіяся въ вѣдѣніи городского общественного управленія. Сюда принадлежатъ городскіе общественныя банки, городскіе водопроводы, светобойни, трамваи, газовыя заводы, ломбарды. Впрочемъ, за исключеніемъ столицъ и немногихъ крупныхъ городовъ, доходы отъ общественныхъ промышленныхъ предпріятій незначительны. Какъ на примѣръ крупнаго дохода отъ городскихъ промышленныхъ предпріятій, можно указать на водопроводы въ Петербургѣ, дающіе слѣдующимъ 2 милліона рублей ежегоднаго дохода.

По свѣдѣніямъ за 1897 годъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ въ 763 городскихъ поселеніяхъ Имперіи (сюда вошла Европейская и Азіатская Россія, кромѣ губерній Царства Польскаго) поступило доходовъ: обыкновенныхъ 56 милліоновъ рублей, чрезвычайныхъ *)—24,8 милліона рублей, всего 80,8 милліона рублей. По отдѣльнымъ статьямъ указанная сумма обыкновенныхъ городскихъ доходовъ распределялась слѣдующимъ образомъ: съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ — 48,6%; съ одѣвочнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ — 18,2%; съ трактирныхъ заведеній, постоянныхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ — 8,8%; съ документовъ на право торговли и промысловъ — 7,8%; всѣ остальные доходы (съ извознаго и шеревознаго промысловъ, съ засвидѣтельствованія протеста и представленія ко взысканію разныхъ актовъ, съ привозимыхъ въ городъ и отвозимыхъ изъ него товаровъ, за проходъ и проездъ по городскимъ сооруже́ніямъ и за стоянку судовъ и т. п.)— 16,6%. Въ составъ чрезвычайныхъ городскихъ доходовъ вошли

*) Чрезвычайными доходами въ городскихъ смѣтахъ значатся пособия отъ казны и изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ, поступления изъ другихъ источниковъ, въ томъ числѣ и отъ займовъ, доходы отъ городскихъ капиталовъ, отъ прибылей городскихъ банковъ и взысканныя недоимки.

слѣдующія поступления: недоимки — 19,1%; изъ городскихъ капиталовъ — 16,7%; отъ казны — 14,0%; прибыли отъ городскихъ банковъ — 5,2%; изъ другихъ источниковъ, въ томъ числѣ и отъ займовъ — 45,0%. Въ городахъ губерній Царства Польскаго обыкновенные доходы въ 1897 году достигали суммы 6,1 милліона рублей, а чрезвычайные 3,1 милліона рублей, всего 9,2 милліона рублей.

На городскія средства закономъ возложены рядъ *обязательныхъ* расходовъ. Сюда принадлежатъ расходы по содержанию городского общественного управления, полиции, пожарнаго дѣла, городскихъ общественныхъ зданій и улицъ, разныя издержки по воинской повинности и др. За удовлетвореніемъ указанныхъ закономъ потребностей, остальные городскія средства могутъ быть употребляемы на другіе предметы, относящіеся къ общественнымъ пользамъ города. При недостаточности доходовъ, могутъ быть производимы отчисления для образованія запаснаго и спеціальнаго капиталовъ.

Распределеніе городскихъ расходовъ по всей Имперіи, кромѣ губерній Царства Польскаго, представляется по даннымъ за 1897 годъ въ слѣдующемъ видѣ (въ процентахъ къ общему итогу всѣхъ расходовъ): содержаніе городского общественного управленія — 9,9%; содержаніе благотворительныхъ заведеній — 9,6% платежи по городскимъ займамъ и обязательствамъ — 8,5%; содержаніе учебныхъ заведеній — 8,1%; отправленіе воинскаго постоя и другихъ воинскихъ потребностей — 7,3%; содержаніе чиновъ городской полиции — 6,7%; содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ — 6,2%; содержаніе и устройство мостовыхъ — 4,9%; пожарная часть — 4,2%; одновременные строительные расходы и всѣ другія городскія надобности — 34,6%. Всѣхъ городскихъ расходовъ въ Имперіи въ 1897 году было 78,8 милліона рублей, а вмѣстѣ съ губерніями Царства Польскаго — 87,1 милліона рублей. Превышеніе доходовъ надъ расходами въ городахъ Имперіи и Царства Польскаго достигло въ 1897 году 2,9 милліона рублей.

Смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ составляются ежегодно городской управой и, по утвержденіи думой, представляются губернатору и сообщаются управляющему казенною палатою, который свои замѣчанія препровождаетъ на усмотрѣніе губернатора. Губернаторъ останавливаетъ исполненіе смѣты, если она найдетъ, что она несогласна съ закономъ, или что она не соответствуетъ общему государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушаетъ интересъ мѣстнаго населенія. Въ первомъ случаѣ дѣло переносится въ губернскае по городскимъ дѣламъ или въ губернскае

по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, постановленіе втораго, по протесту губернатора или по жалобѣ думы, можетъ быть отмѣнено Сенатомъ. Во второмъ случаѣ оно представляется съ заключеніемъ присутствія, Министру внутреннихъ дѣлъ и разрѣшается окончательно Государственнымъ совѣтомъ, если отъ отмѣны постановленія думы должно послѣдовать возвышеніе городского обложенія, а во всѣхъ другихъ случаяхъ — Комитетомъ министровъ (по отношенію къ столицамъ и губернскимъ городамъ) или Министромъ внутреннихъ дѣлъ (по отношенію къ другимъ городамъ).

Мірское хозяйство обнимаетъ собою совокупность такъ называемыхъ мірскихъ повинностей, отправляемыхъ сельскими обществами и волостями для удовлетворенія ихъ внутреннихъ потребностей. Мірскія повинности, по положенію 19 февраля 1861 года, подраздѣляются на *обязательныя* и *необязательныя*. Къ первымъ принадлежатъ содержаніе общественнаго управленія — волостного и сельского; расходы по оспопрививанію (въ губерніяхъ неземскихъ) и принятіе предписываемыхъ закономъ мѣръ при появленіи эпидемій и эпизоотій; устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ; содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, междъ и межевыхъ знаковъ, проточныхъ водъ и каналовъ на мірскихъ земляхъ; содержаніе карауловъ въ деревняхъ; призерніе крутыхъ сиротъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не имѣющихъ родственниковъ, которые въ состояніи были бы содержать ихъ; принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ (въ томъ числѣ дѣсныхъ), наводненій, а также для истребленія саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ или овражковъ и при другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ. Къ необязательнымъ мірскимъ повинностямъ относятся устройство и поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и другія общественныя хозяйственныя потребности. Сборы на удовлетвореніе необязательныхъ повинностей могутъ быть устанавливаемы не иначе, какъ по приговорамъ сельскихъ волостныхъ обществъ, составленнымъ по согласію не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

Раскладка мірскихъ повинностей между сельскими обществами, а въ сельскихъ обществахъ — между отдѣльными крестьянами, равно какъ и опредѣленіе порядка счетоводства, храненія и употребленія по назначенію мірскихъ сборовъ предоставлено сходамъ — волостнымъ и сельскимъ по принадлежности. Въ губерніяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, приговоры схода,

относящиеся до установления порядка взимания мировых сборовъ, подлежатъ утверждению уѣзднаго съѣзда.

Мирскія повинности, смотря по свойству ихъ и усмотрѣнiю крестьянскихъ обществъ, отправляются или *натурою*, или посредствомъ *денежныхъ сборовъ*. Нѣкоторыя повинности, напримѣръ, тушенiе лѣсныхъ пожаровъ, могутъ быть отправляемы лишь натурою.

Главнѣйшимъ источникомъ мирскихъ *доходовъ* является сборъ по раскладкамъ, давшiй по послѣднимъ свѣдѣнiямъ, относящимся къ 1894 году, 60,7% общей суммы мирскихъ сборовъ. Затѣмъ слѣдуетъ сборъ на пастьбу скота — 15,0%, доходъ отъ оброчныхъ статей — 13,9%, поступленiе недоимокъ — 3,9%. Всѣ другiе мелкiе источники дохода, какъ, напримѣръ, штрафы, проценты съ общественныхъ капиталовъ, заключенные займы доставили въ общемъ 6,5%. Общая сумма всѣхъ мирскихъ доходовъ простиралась въ 1894 году до 63,2 миллiона рублей.

Общая сумма мирскихъ *расходовъ* замѣтно возрастаетъ за послѣднiя 20 лѣтъ. За 10-лѣтiе 1881—1891 годы мирскiе расходы возрасли на 31% (съ 32,1 миллiона рублей въ 1881 году до 42,0 миллiона рублей въ 1891 году). Въ 1894 году мирскiе расходы достигли 64,6 миллiона рублей, т.-е. въ теченiе трехъ лѣтъ они увеличились вновь на 50%.

По отдѣльнымъ статьямъ мирскiе расходы въ 1894 году распредѣлялись слѣдующимъ образомъ, въ процентахъ къ общему итогу расходовъ: содержанiе личнаго состава волостной и сельской администрацiи, суда и канцелярiи — 22,9%; постройка, ремонтъ и содержанiе вѣданий волостныхъ и сельскихъ правленiй — 9,5%; содержанiе развѣздныхъ и почтовыхъ лошадей — 8,3%; охраненiе общественной безопасности (сельская полицiя) — 4,3%; религиозная потребности — 9,1%; народное образованiе — 8,5%; больницы и оспопрививанiе — 1,1%; хлѣбозапасныя магазины — 2,7%; пожарная часть — 2,1%; благотворительность — 1,5%; пути сообщенiя — 1,9%; уплата долговъ — 2,2%; сельско-хозяйственныя расходы — 21,2% и прочiе расходы — 4,7%. Такимъ образомъ, среди всѣхъ мирскихъ расходовъ, самыми крупными являются расходы на содержанiе сельской администрацiи и на сельско-хозяйственныя цѣли. Послѣднiя складываются изъ слѣдующихъ статей: жалованье пастухамъ (73,2% всей суммы сельско-хозяйственныхъ расходовъ), покупка земель, аренда, размежеванiе земель, общественныя запашки, содержанiе общественныхъ производителей, уничтоженiе вредныхъ насекомыхъ, борьба съ эпизоотiями, жалованiе полевымъ и лѣснымъ сторожамъ.

Изъ общаго количества всѣхъ мірскихъ расходовъ 1894 года волостныя суммы составляли 40,9%, сельскія — 59,1%. Если же исключить изъ общей суммы сельско-хозяйственные расходы, которые почти во всемъ своемъ объемѣ производятся изъ сельскихъ суммъ, то волостныя суммы составятъ—51,2%, а сельскія—48,8%.

При сопоставленіи общей суммы мірскихъ расходовъ съ числомъ волостей и сельскихъ обществъ въ Европейской Россіи, оказывается, что въ 1894 году, при 10.586 волостяхъ и 105.984 сельскихъ обществахъ, въ среднемъ приходилось расходовъ на одну волость 5.819 рублей, на одно сельское общество—552 рубля. На одну наличную душу крестьянскаго населенія приходилось расходовъ 1 рубль 78 копѣекъ, на одинъ крестьянскій дворъ—5 рублей 56 копѣекъ, на одну десятину—43 копѣйки.

